

Владимир Юрьевич ПОЛУБОТКО
(Латинист)

**ТАЙНЫЕ ЗНАКИ
АРИЙСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ,
ИЛИ
ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ**

Палеолингвистический обзор
трёх этапов индоевропейской истории

По материалам сайта **polubotko1950.ru**

на 09.04.2023 г.

(продолжает обновляться)

Ростов-на-Дону

2015-2023

Содержание

Вступление.....	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ТРУДНО БЫТЬ БЕЛЫМ!	6
Глава с нулевыми номером. Цивилизация или не цивилизация?.....	6
Глава первая. Всё начинается с индоевропеистики.....	8
Глава вторая, которой отводится роль краткого путеводителя по всей индоевропеистике.....	26
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. РАННЯЯ ЭПОХА	45
Глава третья. Общие характеристики Раннеиндоевропейской эпохи.....	45
Глава четвёртая. Простые и честные доказательства.....	51
Глава пятая. Животный и растительный мир Страны Ранних Индоевропейцев (арийцев). Некоторые философские отступления.....	62
Глава шестая. Начиная с какого момента, можно считать, что индоевропейцы-арийцы уже существуют?.....	71
Глава седьмая. Индоевропейцы, арийцы, нордическая раса и другие неприличные слова.....	81
Глава восьмая. Представления ранних индоевропейцев о Высших Силах.....	98
Глава девятая. Остриё пирамиды: осознание собственной личности и другие необыкновенные открытия.....	104
Глава десятая. Таинственная судьба Андреева и мои попытки рассказать миру о его идеях.....	113
Глава одиннадцатая. Прерванное повествование продолжается: как они научились считать, счёт на пальцах.....	134
Глава двенадцатая. Два самых главных арийских знака.....	138
Глава тринадцатая. Войны, конфликты, боевые действия.....	144
Глава четырнадцатая. Общественное устройство, быт и нравы ранних арийцев.....	150
Глава пятнадцатая. Подведение итогов по Раннеиндоевропейскому периоду.....	158
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. СРЕДНЯЯ ЭПОХА	168
Глава шестнадцатая. Общий обзор Среднеиндоевропейской эпохи.....	168
Глава семнадцатая. Мысли о Юлиусе Покорном – это повод ещё раз обобщить итоги Среднеиндоевропейской эпохи.....	172
Глава восемнадцатая. Борьба видимая и невидимая. Трудные постижения.....	184
Глава девятнадцатая. Образ Луны в системе религиозных верований арийцев.....	194

Глава двадцатая. Особенности озёрно-речного менталитета индоевропейцев Среднего периода	196
Глава двадцать первая. Гидронимы – послания из прошлого, которые можно прочесть	206
Глава двадцать вторая. Феномен различного отношения к четвероногим животным, к птицам и к рыбам.....	230
Глава двадцать третья. Теонимы. Рождение и младенчество арийских богов....	240
Глава двадцать четвёртая. Слова, для обозначения этнической принадлежности. Что означают этнонимы АРИЙЦЫ, СЕРБЫ, ВЕНЕТЫ, СЛАВЯНЕ, РУСЬ, РУСЫ и РУСИЧИ?.....	263
Глава двадцать пятая. Некоторые другие индоевропейские этнонимы	286
Глава двадцать шестая. Германские этнонимы – это вести из альтернативной индоевропеистики!	299
Глава двадцать седьмая. Подведение итогов по Среднеиндоевропейскому периоду	302
ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ПОЗДНЯЯ ЭПОХА.....	304
Глава двадцать восьмая. Общие характеристики Позднеиндоевропейской эпохи. Успехи и поражения	304
Глава двадцать девятая. История переплывшего Днепр и другие мысли	310
Глава тридцатая. Что произошло в трёхтысячном году до нашей эры?.....	320
Глава тридцать первая. САТЭМ и КЭНТУМ. Техническая сторона дела.....	334
Глава тридцать вторая. САТЭМ и КЭНТУМ. Историческая сторона дела.....	339
Глава тридцать третья. Германская ветвь – альтернативные индоевропейцы....	348
Глава тридцать четвёртая. Лингвистические заблуждения Гитлера	363
Глава тридцать пятая. Англосаксы – особый вариант фашизма	372
Глава тридцать шестая. О германцах – или хорошо, или?.....	398
Глава тридцать седьмая. Можно ли считать индийцев арийцами?	407
Глава тридцать восьмая. Особый индийский знак.....	413
Глава тридцать девятая. Составные части Индии: моральный кодекс и две священных реки	419
ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ПУТЬ К РОССИИ	427
Глава сороковая. Неслучайное одиночество современной России	427
Глава сорок первая. Протославяне, праславяне, славяне и русские	431
Глава сорок вторая. Сверхкраткое изложение славянской истории.....	442
Глава сорок третья. Утрата бемольности	447
Глава сорок четвёртая. Смычные звонкие придыхательные на тайной службе у Арийской цивилизации (размышления, близкие к фантастическим).....	453
Глава сорок пятая. Отказ от звонких придыхательных: индийцы и германцы...457	
Глава сорок шестая. Отказ от звонких придыхательных в итальянских языках ..461	

Глава сорок седьмая. Разные мнения по поводу литературного произношения русской буквы «Г» – отголосок праславяно-италийского противоречия.....	466
Глава сорок восьмая. Закон открытого слога – тайный славянский знак номер один!	477
Глава сорок девятая. Закон нарастающей звучности. Падение редуцированных, стяжение и другие неприятности	484
Глава пятидесятая. Другие славянские знаки	497
Глава пятьдесят первая. А было ли оно – славянское единство?	508
Глава пятьдесят вторая. Особый опознавательный знак малороссов.....	522
Глава пятьдесят третья. Быть или не быть?	534
Глава пятьдесят четвёртая. Арийская цивилизация и Русский мир	549
ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. ВЕЛИКАЯ РАСОВАЯ ВОЙНА ИЛИ БИТВА МЕНТАЛИТЕТОВ	555
Глава пятьдесят пятая. Какие цели должна ставить перед собою Белая раса в будущем? Способы выживания.....	556
Глава пятьдесят шестая. Распределение сгустков силы на нашей планете.....	568
Глава пятьдесят седьмая. Легенды и их связь с действительностью.....	575
Глава пятьдесят восьмая. Век двадцатый и век двадцать первый	590
Глава пятьдесят девятая. Кодекс белых	596
Глава шестидесятая. Немного философии	600
ПРИЛОЖЕНИЯ	604
ПОЛНЫЙ СПИСОК РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКИХ КОРНЕЙ,.....	604
СОКРАЩЁННЫЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	648

Вступление

Довожу до сведения всех своих читателей, что правильным является только тот текст книги **«ТАЙНЫЕ ЗНАКИ АРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»**, который размещён на моём сайте – «Работы по языкознанию и педагогике». Прекрасно оформленный бумажный текст, выпущенный издательством «Концептуал» под тем же названием в 2016-м году, прошу считать устарелым, хотя и вполне заслуживающим читательского внимания. Изменения, введённые мною в нынешнюю электронную версию, достаточно велики, и я придаю им большое значение.

Обращаю также внимание на то, что название этой моей книги немного изменено и теперь это название звучит так: **«ТАЙНЫЕ ЗНАКИ АРИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ, или Индоевропейская энциклопедия»**. (А раньше было: «или Индоевропейский феномен».) Эта книга является прямым продолжением моей же книги **«ЯЗЫК ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ и его бореальная предыстория»**, которая была выпущена издательством «Концептуал» под названием «Язык древних ариев». Следует считать так: «Язык древних индоевропейцев» – это первый том, а «Тайные знаки...» – второй, и всё это вместе – одна-единственная книга в двух томах. Очень бы хотел, чтобы моя лингвистическая диалогия вышла когда-нибудь в свет именно вот так: в двух томах, с цифрами «1» и «2» на каждом томе и с одним и тем же оформлением.

Всех, кто может и хочет, прошу оказать мне любую помощь – в том числе и помощь в деле опубликования моих книг на бумаге.

Писать мне можно вот на эту почту: vu.polubotko@bk.ru

© Владимир Юрьевич Полуботко

Все права защищены

Владимир Юрьевич ПОЛУБОТКО

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ТРУДНО БЫТЬ БЕЛЫМ!

*В жизни есть только два пути –
путь добра и путь зла, и каждый
выбирает один из них.*

Святой Лука Войно-Ясенецкий

Глава с нулевыми номером. Цивилизация или не цивилизация?

Ежели современный цивилизованный человек – умный и хорошо одетый блондин с голубыми глазами – внезапно нагрянет в гости – хотя бы только мысленно! – к дикарям каменного века, проживающим в пещере, то он скажет, что видит перед собою грубых, нецивилизованных людей, имея в виду, что сам-то он как раз-таки очень даже цивилизованный и утончённый человек...

Но с другой стороны: разве этот умный и хорошо одетый человек европеоидной внешности не имеет среди своих предков таких же пещерных жителей, вот как эти самые люди, которых он сейчас увидел?

Да, имеет!

Но, если его сейчас можно назвать цивилизованным, то с какого момента его предки могут удостоиться чести носить столь же высокое звание?

Предлагаю такие варианты ответов на этот вопрос:

- с того момента, как его предки изобрели огнестрельное оружие;
- с того момента, как его предки обрели государственность;
- с того момента, как его предки освоили металлы;
- с того момента, как его предки обрели североевропейские расовые черты – голубые глаза и светлые волосы;
- с того момента, как его предки, придумали колесо;

– с того момента, как его предки вылезли из пещеры и построили хижину...

Где тот рубеж, с которого начинаются наши представления о нашей цивилизованности?

В рамках размышлений на эти темы, можно вводить уточняющие термины: ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД, ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД, ПРОТОЦИВИЛИЗАЦИЯ и другие. Мне все эти уточнения не нравятся – они уводят в сторону. Людями каменного века были предки всех без исключения современных людей Земли. Но не все из этих первобытных людей участвовали в создании современной цивилизации в её европейском варианте, который я считаю не просто лучшим, а единственно правильным и возможным. Так вот: меня интересуют только те, которые участвовали. Они ещё жили в пещерах, но уже тогда им была предназначена великая судьба.

Я рассматриваю современного белого человека – образованного, гладко выбритого мужчину в пиджаке и при галстукке или прекрасную современную женщину в лучших её проявлениях – не как отдельно взятые портреты с застывшим изображением, а как череду поколений, которые прошли трудный путь вот от этих самых пещер с каменными топорами и шкурами и до современных атомных реакторов, космических кораблей и компьютеров. Путь, пройденный предками современного белого человека, – вот это всё вместе взятое и есть та цивилизация, к которой он принадлежит.

И это есть предварительная установка моей книги: я наполняю термин ЦИВИЛИЗАЦИЯ именно таким расширенным смыслом.

О том, что я буду говорить об Арийской цивилизации – или по другой терминологии, Индоевропейской – это уже другой вопрос, и этому вопросу и будет посвящена вся эта книга, но специальная предварительная оговорка по поводу того, что у меня будет считаться цивилизацией, была необходима.

А теперь – к делу!

Глава первая. Всё начинается с индоевропеистики

Индоевропеистика! Вот уже много десятилетий, как эта наука находится под жёстким контролем неких сил, которые не позволяют никому постороннему даже и подступаться к ней. Хозяев мира гнетёт страх: ежели индоевропейский джинн вырвется из бутылки, то нам может крупно не поздоровиться.

А управлять по-старому – очень хочется. Это очень приятное занятие. Да и привычное...

Маленьким людям тоже делается страшно: хозяева осерчают, а потом и на нас сорвут свою злость. Не буди лиха, пока оно тихо.

Между тем, этот джинн уже давно вырвался – много тысячелетий тому назад, а то, что сейчас речь идёт о том, чтобы загнать его назад в его бутылку и дать волю другим джиннам, ожидающим своего часа в своих закупоренных пока ещё бутылках – это ошибка тех самых сил, которые так любят управлять.

Как его загнать назад – индоевропейского джинна?

Никак.

Но усилия для того, чтобы всё-таки загнать, делаются не просто очень серьёзные, а невообразимо серьёзные! И я потом расскажу об этом в своей книге... Но одно из самых главных усилий направлено на то, чтобы всячески препятствовать развитию науки о происхождении индоевропейцев и об их древнем языке. Любой, кто пытается заниматься этой наукой, непременно встречает на своём пути ожесточённое сопротивление.

Одним из способов борьбы с этой системой знаний о происхождении человека Белой расы является высмеивание самого термина **ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ**, вместо которого предлагается употреблять другие термины – например, **АРИИ**. Делается это специально для того, чтобы внести путаницу в эту науку и сбить с толку.

АРИИ – это вообще не научный термин, а какой-то другой. Ложный – я бы так сказал. Есть термин **АРИЙЦЫ** – это как раз очень

хорошее и очень правильное слово, но у этого термина есть свои особенности: его нужно применять к месту, и им нельзя злоупотреблять.

Впрочем, проблема терминов **ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ** и **АРИЙЦЫ** будет ещё затрагиваться мною в других главах этой книги, а пока – самые общие предварительные заявления.

Слабым местом индоевропеистики является то, что она – о Белой расе. Была бы она о какой-то другой расе, то и пусть бы, но о Белой расе – это считается просто неприличным, ибо в наше время действует такой неписанный закон, выработанный на Западе:

О БЕЛЫХ ЛЮДЯХ – ИЛИ ПЛОХО, ИЛИ НИЧЕГО!

Только пикни: мои симпатии на стороне Белой расы! И тебя тотчас же обвинят в расизме.

А скажи так:

– Я просто интересуюсь происхождением Белой расы.

И ты сразу попадёшь под подозрение. Тебя спросят:

– А с чего бы это? Что за нездоровый интерес? У тебя что – других занятий нет?

Белые люди просто боятся заявлять о своём праве на существование. А с другой стороны – чего ждать? Когда станет ещё хуже и тебя за то, что ты белый, поведут на расстрел или в газовую камеру? А ведь всё идёт именно к этому!

Сразу предупреждаю: я считаю, что Белая раса – прекрасна, она имеет право на существование, белым быть не стыдно, белый человек имеет право на то, чтобы его раса существовала и дальше, и моя книга – исключительно об этом!

Я буду называть вещи своими именами, а не крутиться вокруг да около: **индоевропеистика – это наука о происхождении и развитии Белой расы**, ибо на первых порах индоевропейцы (они же – арийцы) принадлежали только к этой части Человечества и ни к какой другой.

На данный момент совершенно невозможно говорить ни о каком возвышении Белой расы над другими людьми Земли. Нельзя говорить и ни о каких претензиях этой расы ни на какое мировое господство. Совершенно очевидно, что раса высоких голубоглазых блондинов с прямыми или чуть горбатыми носами и с глубоко посаженными глазами пребывает ныне на грани вымирания и морального разложения. Мне неприятно говорить такое, но это просто факт. И я говорю: гибель Белой расы – это то, чего нельзя допускать ни в коем случае!

Я осуждаю тех, кто сознательно готовит эту гибель, я не нахожу этим людям никакого оправдания, но при этом не собираюсь поднимать кого-то на борьбу за что-то или против чего-то. Моя стихия – индоевропеистика, и я постараюсь не выходить из этого пространства, хотя у меня это не всегда будет получаться. Оно и понятно: ведётся серьёзная борьба против этой науки, и было бы глупо делать вид, что этого нет.

Умышленное торможение индоевропеистики возникло ещё в начале двадцатого века по инициативе иудейских религиозных фанатиков, помешанных на ветхозаветной легенде о трёх братьях. Позже я поясню, в чём зловещий смысл толкований этой легенды, но не сейчас.

Наиболее оголтелые еврейские националисты постепенно сформировали управляемую науку, исходя из принципа: если хочешь против чего-то бороться, возглавь это, сделавши вид, что ты свой. **Возник механизм проплачиваемой из единого центра индоевропеистики**, и этот механизм работает и по сей день. Между индоевропеистами ведётся борьба не по поводу отстаивания научных мнений, а за финансирование! За кормушку! Это позорное явление привело к научному (и материальному!) возвышению многих совершенно недостойных псевдоучёных, которые сознательно разрушают индоевропеистику изнутри.

Уже с середины двадцатого века началось прямое противодействие индоевропеистике: стали набирать обороты запреты, дезинформация, забалтывание. По этим причинам, индоевропеистика и развивалась неравномерно – во второй половине двадцатого века

были успехи, но были и поражения. Поражений в последние десятилетия насчитывается больше.

Не следует думать, однако, что во всём виноваты одни только еврейские банкиры и иудейские религиозные фанатики.

Вот уж как немцы отметились в борьбе против индоевропеистики, так не отметилась больше никто, и именно немецкой нации нужно отдать печальную пальму первенства в этой борьбе. И тем больше позора немецкому народу, что именно из его среды вышли в 19-м веке многие выдающиеся индоевропеисты, на которых лет сто (если не больше!) вообще держалась вся эта наука! Каким-то невероятным образом, немцы так изловчились, что сами себе воткнули нож в спину!..

Англосаксы тоже хорошенько приложили руку к этому делу, хотя именно они и являются основателями науки об индоевропейцах – ведь всё началось с Уильяма Джонса (кстати, он валлиец, а не англичанин), который в 1786-м году впервые громко заявил о том, что санскрит имеет то же самое происхождение, что и европейские языки.

Есть и русский след в этой же борьбе: взять хотя бы недоброй памяти Юрия Петровича Миролубова (1892-1970), автора убогой фальшивки под названием «Велесова книга». Уму непостижимо, сколько зла принесла эта его книжонка и сколько ещё принесёт!.. А существовал ведь ещё и Леонид Ильич Брежнев, у которого в паспорте было написано, что он украинец; ведь это тоже русский след!

Он записался украинцем только для того, чтобы успешнее продвигаться по карьерной лестнице в своей партии, потому что большевики подавляли всё русское, а всё русофобское, в том числе и украинское, всячески приветствовали. Числиться лицом так называемой украинской национальности было выгоднее, чем считаться русским!

Первое, что сделал Брежнев, придя к власти в 1964-м году, это тихим, но решительным движением приостановил индоевропеистику в Советском Союзе. И сделал он это, если и не по прямому приказу англосаксов (попробуй, докажи, что этот приказ был в действительности!), но в интересах англосаксов – это совершенно

точно. Хотя и не запретил полностью – что да, то да. И на том спасибо!

В деле разрушения индоевропеистики есть и грузинский след: никто ведь не хотел поначалу печатать многопудовый труд Иванова и Гамкрелидзе, фактически доказывающий семитское происхождение индоевропейцев. Всех отпугивал откровенный расизм авторов, потерявших всякий контроль над тем, что они пишут: мол, белые аборигены Европы не имели своего языка, но к ним пришли смуглые просветители то ли с берегов Мёртвого моря, то ли с Синайского полуострова и подарили этим недоумкам язык, который и есть индоевропейский. Вся дальнейшая история индоевропейцев проходила под неусыпным контролем семитских народов, а оленеводы Заполярья имели сладостное обыкновение брать в рабство индоевропейцев, и само слово «ариец» у них было равнозначно понятию «раб»... Ну и так далее. Подробности у меня хорошо описаны в книге «ЯЗЫК ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ и его бореальная предыстория. Время и место, расовый облик и другие вопросы». (Книга вышла в свет на бумаге в 2014-м году под названием «Язык древних ариев»).

Так вот, в те далёкие времена в Советском Союзе никто не решался публиковать злобную книгу Иванова и Гамкрелидзе. Об индоевропеистике, по существовавшим тогда негласным правилам, могли рассуждать только три города: Москва, Ленинград и Вильнюс. Киеву и Минску разрешалось специализироваться на славянской тематике; Томск был столицей сибирского языкознания, Владивосток – азиатского. А город Тбилиси считался столицей языкознания кавказского. И вдруг – как гром среди ясного неба: Тбилиси печатает гигантский труд Иванова и Гамкрелидзе об индоевропейцах, после чего мнения обоих семитофилов объявляются единственно верными и не подлежащим критике!

Чисто формально, индоевропеистику никто не отменял и не запрещал прямым указом откуда-то сверху. Научная деятельность Иванова и Гамкрелидзе – хорошее тому доказательство. Наука такая вроде бы и существует, но, по причинам того, что политики и общественные деятели раздувают пламя расовой ненависти и нетерпимости против белых людей, эта наука почти перестала

развиваться, а потому и не дала пока ещё вразумительных ответов на некоторые очень важные и интересные вопросы. Хотя и могла бы дать – знаний-то накоплено уже достаточно.

Вопрос о непонятных подталкиваниях – вот что меня волнует. Индоевропейцев словно бы кто-то подталкивал...

Я всегда был противником всяческой мистики, но вполне допускаю существования внеземных цивилизаций – в том, числе и таких, которые, быть может, контролируют нас. Но как-то не очень хочется смотреть в эту сторону. Хотя...

Можно сколько угодно провозглашать:

– Долой мистику! Мистика может быть только в сказках, а в науке ей нет места!

Но как провозгласить:

– Долой внеземные цивилизации!

Ведь это, в сущности, дико.

И всё же: подталкивания – были они или их не было?

Я сейчас поясню, что я имею в виду.

Первое из таких подталкиваний вызывает у меня сомнения в том, что оно вообще было. Назову его условно так: **ТАБЛИЦА**.

Феномен Таблицы – это некие весьма странные явления, случившиеся на той стадии, которую я называю Доиндоевропейским периодом. Удивляет то, с какой точностью по клеткам Таблицы расписываются первобытные междометия, из которых потом сложится раннеиндоевропейский язык. В каждой строке Таблицы прослеживается одна-единственная идея, но и в каждом столбике этой же Таблицы также точно виден чётко выраженный смысловой стержень. И всё вместе образует единую схему – этакую решётку, подчинённую одной общей идее!

Когда я впервые расчертил Таблицу на бумаге, меня просто мороз продрал по коже от изумления перед тем, что я увидел. У меня возникало отчётливое ощущение того, что она была сознательно

составлена кем-то, кто жил, примерно за миллион лет до нашей современности.

Таблица показана в моей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория», и там же я обстоятельно высказался о содержании всех этих строчек и столбцов, поэтому повторяться сейчас не буду. Отсылаю к книге.

Впрочем, как говорили древние арабы: тысяча кроликов – это ещё не лошадь, тысяча подозрений – это ещё не улика. У меня нет никаких доказательств тому, что Таблица имеет искусственное происхождение. Подозрений – много, доказательств – ни одного.

Второе подталкивание. С ним проще: оно действительно имело место, и это научно доказано.

Этому подталкиванию я даю такое название: **ФЛЕГРЕЙСКИЕ ПОЛЯ.** Полями этими называется территория площадью примерно в сто квадратных километров, расположенная возле современного Неаполя.

Под Флегрейскими полями кроется один из мощнейших супервулканов нашей планеты, и однажды, 39 тысяч лет тому назад, он разбушевался и нанёс сокрушительный удар всему живому на Земле. Но почему-то так получилось, что разные регионы пострадали при этом по-разному. Например, Запад Европы перенёс удар намного легче, чем Восток.

Извержение длилось несколько дней (есть мнение: четыре дня), и всё это время со стороны Атлантического океана непрерывно дул сильнейший ветер, который целенаправленно уносил продукты извержения на Восток, тщательно оберегая от них Запад. Пепел, толстым слоем выпавший после этого на площади нескольких миллионов квадратных километров, уничтожил под собою всё, что было на этих землях живого – растения, зверей, людей. Но этот же самый пепел не лёг на Западную Европу!

Кроме того, извержению Итальянского вулкана якобы сопутствовали ещё два извержения – одно на территории Румынии (вулкан Святой Анны), а другое – на Кавказе (вулкан Казбек). То есть: ещё два вулкана одновременно включились с Флегрейскими полями и

с ветром со стороны Атлантического океана для того, чтобы выполнить одну-единственную задачу!

Тогда пострадала та часть Средиземноморья, которая находится восточнее Апеннинского полуострова – в том числе берег Африки и Ближний Восток. Пострадала Центральная Европа, пострадала и Европа Восточная, хотя её северные районы, видимо, остались не слишком сильно задеты. Пострадал Урал, пострадал весь Кавказский перешеек, пострадали Средняя Азия и Южная Сибирь, пострадал Аравийский полуостров.

А как раз на этих самых землях, по странному стечению обстоятельств, и жили неандертальцы. Вулканический пепел целенаправленно выпадал именно в тех самых местах, где они проживали!

Между прочим, в этих же местах, под толщею пепла могли проживать и ближайшие родственники того бореального племени, которому удалось выжить в дельте Рейна. Об этом можно только гадать, но зато с уверенностью можно заявлять: все родственники индоевропейцев, проживающие ныне в Восточной Европе и в Сибири, переместились в те края уже после извержения итальянского вулкана. Ибо все, кто сделал это до извержения, погибли.

Совсем небольшая часть неандертальцев, обитавшая на юге современной Испании, осталась, впрочем, цела и невредима. Потому что на Запад Европы вулканический пепел не попадал.

Вот и ранние индоевропейцы, которые в это же самое время жили в совместной дельте Рейна и Мааса, также остались нетронутыми...

Когда я писал свою книгу «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория», я ничего этого не знал. Но там я уверенно высказал следующие мысли:

– Местом возникновения индоевропейцев может быть только устье реки Рейн.

– Временная точка, от которой следует вести отчёт индоевропейской истории, – это 40 тысяч лет назад (хотя на особой точности этой даты я тогда не настаивал).

– Группа людей, создавших индоевропейский язык на основе более древнего языкового материала, была очень невелика (человек сто или, скорее всего, меньше). В этой группе был один-единственный авторитетный человек (вождь, духовный наставник), который руководил этим процессом. Мне известно, как звали этого человека – в скудном языке ранних индоевропейцев для него было отведено специальное слово: двусогласный корень NJ. Мне известно, как называлась его деятельность: для неё тоже был выделен особый двусогласный корень: RM. Сам процесс создания раннеиндоевропейского языка прошёл очень быстро – на памяти одного-единственного поколения.

– Непродолжительное время спустя после этого исторического эпизода ранние индоевропейцы претерпели странную интеллектуальную катастрофу, которая сильно задержала их развитие и отбросила их назад. Я бы сказал так: это было временное оглушение. После той катастрофы ранний индоевропейский язык сначала сильно упростился, а потом, хотя и не сразу, но всё-таки восстановился и стал развиваться дальше и не погиб вместе со своим народом (а такая опасность, как я понимаю, была!). Сами ранние индоевропейцы, придя в чувство, стали продвигаться вверх по течению реки Рейн, оттуда перешли на Дунай и через весьма и весьма длительное время вышли к Чёрному морю и Днепру. После чего они уже стали распространяться по всему свету.

Стало быть, в своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» я утверждал, что язык ранних индоевропейцев возник 40 тысяч лет назад, но вскоре после этого ранние индоевропейцы претерпели какую-то непонятную интеллектуальную катастрофу, которая мощно затормозила их развитие. И что это за катастрофа была – я не имел ни малейшего представления. Но я точно знал, что она была! Все мои чисто лингвистические исследования указывали мне именно на это. И мне оставалось только принять это к сведению: да, катастрофа почему-то была, и она явилась следствием какого-то грандиозного события, но что это были за события – я об этом мог только гадать. Мне приходили в голову разные мысли: может быть, это была внезапная

эпидемия; может быть, это было падение крупного метеорита; может быть, это было внезапное изменение климата в худшую сторону...

И вот, спустя много лет, я узнаю о том, что же это было на самом деле. Это было, оказывается, извержение Итальянского супервулкана, случившееся 39 тысяч лет тому назад. И когда я узнал это, тогда же сразу всё и стало ясно, и я испытал некое облегчение: да, мои выводы по поводу временного оглушения ранних арийцев были правильны, и теперь всё становится на свои места.

Вот что тогда получилось: пепел, который ушёл на восток, всё-таки дал о себе знать тем людям, которые остались вне зоны досягаемости Итальянского вулкана. Произошло ухудшение климата на всём Земном шаре, и ранние индоевропейцы почувствовали это на себе. Что же касается южноиспанских неандертальцев, то они потом всё-таки вымерли, но в связи с какими-то другими событиями, о которых я ничего не знаю.

И вот теперь-то я и подхожу к опасной грани, на которой заканчиваются наука и здравый смысл и на которой начинается фантазирование или рассказывание мистических сказок.

Но высказать свои предположения мне всё-таки придётся: создаётся впечатление, что кому-то очень хотелось убрать неандертальцев, но так, чтобы сохранилась при этом крохотная популяция ранних индоевропейцев!

Мой отец, Юрий Константинович Полуботко, во время войны был сапёром. И однажды, когда он доставал из земли мину на пару с каким-то другим сапёром, мина эта у них взорвалась. И взрыв произошёл таким образом, что один человек остался нетронутым, а другой превратился в пыль, которую взрыв унёс куда-то далеко-далеко... И тот, который остался в живых – это и есть мой отец. И что же я должен думать об этом эпизоде? Мне говорят: мины бывают направленного действия, и ничего особенного в этом нет. Такое случается! Допустим. Но что я должен думать об Итальянском супервулкане, который стал извергаться 39 тысяч лет тому назад?

Супервулканы тоже бывают направленного действия – так, что ли?

Насчёт мин, верю, что такое возможно, а вот насчёт супервулканов – ну, не могу поверить в случайно возникший ураганный ветер со стороны Атлантического океана, который несколько дней подряд не давал вулканическому пеплу проделать небольшой путь на Запад, но зато позволил уничтожить всё живое на тысячи километров к востоку от Италии.

Напрашивается простая мысль: это было актом сознательной деятельности каких-то Могущественных Сил, которым зачем-то захотелось подтолкнуть к дальнейшему развитию маленькую группу людей Белой расы в устье Рейна, и которым зачем-то понадобилось уничтожить расу неандертальцев.

Было и **третье подталкивание**: это разделение индоевропейцев на **САТЭМ** и **КЭНТУМ**, которое фактически означало разделение на живых и на мёртвых. Об Итальянском супервулкане я, пожалуй, уже всё сказал, а вот о трагическом расколе Индоевропейского мира я ещё расскажу в этой своей книге очень подробно в более поздних главах. Сейчас же скажу так: это разделение индоевропейцев (арийцев) на два типа чисто внешне производит впечатление искусственного эксперимента. Все факты говорят о том, что между восточными и западными индоевропейцами внезапно возникла преграда, которая сначала была не так уж велика, но со временем усиливалась и усиливалась, словно бы подчиняясь некоему заданию. На сегодня различия в менталитетах между кентумными народами и сатэмными представляются совершенно непреодолимыми.

Это было совершенно невероятное событие, и неужели же оно и в самом деле произошло случайно?

ТАБЛИЦА, ФЛЕГРЕЙСКИЕ ПОЛЯ, КЕНТУМ-САТЭМ – это, конечно, очень важно, и я осторожно допускаю, что в этих трёх эпизодах были подталкивания со стороны, но всё же в подавляющем большинстве случаев индоевропейцы сами были творцами своей судьбы. Они сами себя подталкивали: собирались с силами и совершали очередной рывок.

Всегда непобедимый и могущественный Египет потому-то и был одолён хеттами, что Египет – это Семитская цивилизация, а

хетты – часть Индоевропейского мира. Столкнулись две силы – одна могущественная и древняя, а другая – так себе, скромная и молодая. И вдруг выяснилось, что скромные почему-то одержали верх над могущественными.

Столкновением – но только более поздним – этих же самых двух цивилизаций является и схватка Карфагена с Римом. Рим на тот момент был цитаделью всего Индоевропейского мира и всей Белой расы. А Карфаген точно так же олицетворял тогда могущество всего Семитского мира. Велик и страшен был Ганнибал, да только Фабий Кунктатор был умнее и хитрее!

А как случилось, что Фернандо Кортес (1485-1547) прибыл в 1519-м году в Мексику с ничтожным отрядом конкистадоров и с лёгкостью уничтожил государственность ацтеков? А всё очень просто: оказывается, у ацтеков был календарь, составленный ещё в древности, и, согласно этому календарю, именно в этом году к ним должен был заявиться белый бог со страшными намерениями. И когда появился Кортес, они приняли его за того самого бога и подчинились ему. Почему подчинились – понятно, но на что надеялся Кортес, который ничего этого не знал? Вот это и есть самое главное. Здравый смысл подсказывал, что ему не стоило даже и соваться туда, где он был заранее обречён на поражение. Но он пошёл и сокрушил Мексиканскую цивилизацию.

А на что надеялся Франсиско Писарро, когда покорял Перу?

Мореплавателям Магеллану и Эль Кано следовало сразу же повернуть назад, когда они вышли на просторы Тихого океана. Уму непостижимо, на что они могли надеяться. Но они пошли! Магеллан успел перед смертью на Филиппинах понять, что он совершает кругосветное путешествие, потому что его слуга, взятый в плен из предыдущих плаваний в сторону Индонезии, вдруг заявил, что понимает местный язык. А Эль Кано, хотя и был баском по национальности, то есть принадлежал к народу, который никому не родственен, но он всё же был вовлечён в события Индоевропейского мира, и он довёл до конца великую миссию Магеллана!

А на что надеялись русские, когда в 1941-м году на них напали немцы, нагло объявившие себя арийцами, каковым они на самом деле

не являются? Насчёт конкистадоров и великих мореплавателей не знаю, а русские ни на что не надеялись. В самом начале войны почти никто не верил в то, что мы победим немцев. Но ведь победили же! Русские – это исконно индоевропейский народ, а немцы, как и все остальные германцы, – это потомки неиндоевропейского народа, всего лишь перешедшие на индоевропейский язык (я об этом расскажу позже).

Включались мощные индоевропейские механизмы – тайные и явные одновременно. Тайные – потому что непонятно, как они работают, из чего сделаны и где размещаются. Явные – потому что существуют самым несомненным образом.

Не один раз мне приходилось читать примерно такое мнение: древние греки и римляне были не таким уж прогрессивным явлением, как нам сейчас кажется. Самим фактом своего тлетворного существования они тормозили другие – более прогрессивные! – цивилизации Средиземноморья, и те, по вине греков и римлян, не смогли развиваться в полную силу, а вынуждены были оставаться на второстепенных ролях.

«Странно, – подумал я. – А какие тогда цивилизации были на Средиземном море, кроме этих двух? Только неиндоевропейские! Стало быть, тот, кто такие вещи говорит и печётся именно о тех второстепенных цивилизациях, тот испытывает привязанность именно к ним! Стало быть, это голос крови: он враждебен индоевропейцам прямо сейчас, ибо действует от имени тех цивилизаций!»

Мне запал в душу разговор с одним таким человеком. Я ехал в поезде, и он первым затеял беседу со мною. Я внимательно изучил его внешность: чернявенький-кучерявенький, но с голубыми глазами; очень вежлив, а все рассуждения – какие-то задумчивые и обстоятельные. Он представился мне, и я прекрасно запомнил его фамилию: она у него была еврейского происхождения. Человек, видимо, сделал неправильный вывод о моём происхождении, глядя на мой кавказский нос, который достался мне от грузинского отца моей матери и, принимая меня за своего, вдруг – без всякого повода с моей стороны! – поинтересовался у меня:

– Вот скажите мне: кто такие – эти древние греки?

– Кто? – спросил я.

– Жалкие пастухи, которые пасли у себя в горах своих баранов! Ну, или там свиной!.. Ни «Илиада», ни «Одиссея» не могли быть сочинены такими примитивными существами. И потом: вся эта ихняя цивилизация с колоннами, статуями и с философами... Разве могли эти убогие свинопасы создать всё это?

– Но ведь это всё было создано на самом деле, – возразил я. – И, если не они, то кто же смог сделать это?

Мой собеседник загадочно усмехнулся и проговорил:

– Как это кто? Да разве мало других умных людей жило тогда, да и сейчас ещё живёт, на Средиземном море! Вот они им и создали! А те приписали себе чужие заслуги!

Я ничего ему на это не ответил, а сам подумал: «Человек едет в поезде, созданном индоевропейцами, на нём индоевропейская одежда, а за окном вагона – индоевропейские пейзажи с индоевропейскими поселениями, а он смотрит на это и страдает от осознания, что это не его предки создали всё это! И просто сгорает от ненависти к ним. И хотя бы на словах, но мстит этим самым индоевропейцам!»

Все лингвистические тайны, существующие на Земном шаре, можно разделить на две неравных части: первая часть – это языковые тайны острова под названием Новая Гвинея, вторая часть – это тайны всего остального Человечества. По крайней мере, девяносто процентов всех этих тайн (подозреваю, что больше) принадлежит папуасам; десять процентов (думаю, что меньше) приходится на всех остальных землян. За что такая честь досталась именно папуасам – тайна.

Тайн на свете много, но лишь одной из самых главных тайн Земли никто пока не дал никакого вразумительного объяснения, хотя такие попытки и делались и делаются сейчас – причём с каким-то даже невероятным ожесточением... Это тайна происхождения и свойств самой загадочной части всего Человечества –

индоевропейцев, которых ещё принято называть арийцами или ариями.

А пока – вот какие вопросы возникают в связи с индоевропейцами:

Кто говорит на индоевропейских языках?

Да, китайцы самая многочисленная нация на Земле, а евреи – весьма умны и особенно по части денег. Но почему-то на их языках Человечество не говорит, а подавляющее большинство населения Земли говорит на индоевропейских языках. Почему?

Ведь даже в Африке государственными считаются, как правило, языки бывших европейских колонизаторов – французский, английский, португальский, испанский, а также язык африкаанс, который произошёл, как известно, от голландского.

В Северной и Южной Америках – то же самое.

В Азии говорят на индоевропейских языках Индия, Пакистан, Бангладеш, Цейлон, Непал, Афганистан, Иран. А это превышает численность населения Китая.

Есть ещё индоевропейская Россия и другие государства, отколовшиеся от Советского Союза.

Есть Европа – почти вся индоевропейская, за маленькими исключениями.

Есть индоевропейская Австралия и такая же Новая Зеландия...

Но это говорит лишь о численности населения и о площади. А есть ведь и другие вещи: культурные и научные достижения, например. Почти весь мир одевается по европейскому образцу; весь мир пользуется техническими и культурными достижениями индоевропейцев – электричество, телевидение, корабли и самолёты, архитектура, медицина... Это всё достижения чисто индоевропейские. На свете есть и другие языковые семейства, которые тоже что-то изобретали и придумывали. Но никто из них даже и близко не подходит в этом отношении к индоевропейцам!

Я понимаю, что это всё звучит как некий укор неиндоевропейским народам, которые, по каким-то причинам, не

преуспели в своей творческой деятельности. Но, красиво ли это звучит или некрасиво, а это просто факт.

Обиды звучат постоянно – от дравидов, от картвелов, от семитских народов, от негров, от китайцев... Очень сильно переживают по этому поводу японцы, и они даже сделали дерзновенную попытку создать нечто альтернативное Европейской цивилизации, но потерпели на этом поприсе сокрушительное поражение и вовлеклись в сферу, созданную Белым человеком.

Очень наивно звучат упрёки от американских индейцев в адрес белых людей: вот вы, мол, открыли Америку, а теперь нам от вас – одни беды. Лучше бы вы не приплывали к нам!

Это рассуждение даже и не по-детски наивное, а дикое! И я на нём остановлюсь особо.

Как могли европейцы не открыть Америку? Для того чтобы так получилось, им нужно было не изобретать кораблей, не постигать астрономии и географии; им нужно было жить в своих европейских вигвамах и охотиться на европейских бизонов, то есть – зубров! Индейцы судят по себе: почему европейцы не такие же, как мы? И какие же они злые после этого! Между тем: а что мешало самим индейцам построить свои корабли, приплыть в Европу и открыть её? Это же самое касается и обвинений в адрес европейцев в том, что те учредили работорговлю – привезли в Америку рабов из Африки и заставили их работать на себя. А почему не получилось наоборот? Пусть бы негры приезжали в порабощённую Европу и заставляли белых работать на своих плантациях! Почему-то же так не получилось?

Да, белые покорители обеих Америк вели себя на новых землях как разъярённые звери: порабощали, грабили, убивали, жгли, сокрушали. Я не говорю о том, что это хорошо, но я говорю о том, что это были индоевропейцы и что у них было непонятно откуда взявшееся многократное превосходство над всеми остальными народами.

Откуда взялось превосходство индоевропейцев над другими народами? И как оно передаётся из поколения в поколение даже и притом, что расовый облик многих индоевропейцев меняется

от постоянного смешения с другими расами? Превосходство – что, передаётся с одним только языком? Заговорил по-индоевропейски – и сразу обрёл превосходство – так, разве?

Тайна индоевропейского превосходства над неиндоевропейскими народами совершенно непостижима, и тут на одной антропологии далеко не уедешь. Есть что-то ещё, хотя я и против мистических объяснений.

С другой стороны: индоевропейцы прямо сейчас стремительно глупеют и слабеют. Пока всё идёт к тому, что в 21-м веке Индоевропейский мир просто рухнет. Я не утверждаю, что это случится неизбежно, но пока что происходящие события намекают нам именно на такой исход.

Стремительное и безнаказанное вторжение в Европу агрессивных диких племён может смести с лица Земли Белую расу.

Белые люди в прошлом были очень жестоки и несправедливы к людям других рас, и теперь можно говорить о справедливом возмездии им за все их грехи. Можно говорить о том, что англосаксы – самый кровожадный народ, когда-либо живший на нашей планете, и его триумфальное и кровавое шествие по Земле должно же было бы когда-нибудь закончиться. Очень жестокими были испанцы, португальцы, французы, немцы... И вот теперь они получают своё.

Всякое можно говорить – было бы желание для таких разговоров.

Но можно говорить и о другом: если Белая раса (а с нею и Индоевропейский мир, ибо это почти одно и то же) исчезнет, то и всё остальное Человечество долго не протянет. В существовании Белой расы был какой-то первоначальный разумный замысел, и на этой расе держалось всё.

Не получится ли так, что Белую расу всё-таки изведут во имя торжества справедливости, а потом спохватятся: ой, что мы наделали? А расы-то и нету больше! Били-били, и всех перебили! И сделанного не воротить, не вернёшь!

В 1933-м году моя мать, Надежда Никитична, оказалась в детском доме после смерти родителей. Детский дом тот располагался

в станице Гундоровской (ныне – город Донецк Ростовской области). И был там такой эпизод:

Девочку, воспитанницу этого детского дома, обвинили в крупной краже. Она уверяла, что не делала этого, но ей не верили – ругали её и стыдили. А потом надели ей на шею табличку с надписью «ВОРОВКА» и водили по всей Гундоровке. Девочка плакала, говорила, что ни в чём не виновата, а её всё стыдили и стыдили.

И, как только кончилось вождение по улицам Гундоровки, она тотчас же взяла и повесилась.

А на другой день выяснилось, кто именно совершил ту кражу. Это был другой человек.

Но девочки-то не вернёшь!

Вот так же может получиться и с Белою расою: её проклинают, стыдят, ненавидят, а когда её не станет, спохватятся, да будет уже поздно!

Подталкивание Белой расы к гибели – во многом рукотворно.

Накачка Европы и Северной Америки выходцами из отсталых стран делается искусственно, и здесь чувствуется чья-то железная воля: задача поставлена, и она выполняется. Гомосексуализация белых людей и внедрение других безобразий – это делается всего лишь для подстраховки: уничтожим белых, если не так, то этак. Те, кто это организуют, преступники! Но – с другой стороны...

А что думают-то сами белые люди? Если вас обижают – дайте сдачи, ведь вы же могущественная раса, вы – индоевропейцы! Арийцы!

А белые люди, в большинстве своём, ничего не думают: стремительно глупеют и столь же стремительно идут к гибели. Обвинять злых заговорщиков в том, что те злонамеренно уничтожают Белый мир, так же глупо, как и то, что говорят индейцы про открытие Америки – мол, вам не надо было нас открывать... Если кто-то слаб, то всегда находится кто-то сильный, кто этим воспользуется.

Белая раса (Арийцы, Индоевропейский мир, и Европейская Цивилизация), по непонятной причине, внезапно ослабла.

Что-то случилось, и я хочу разобраться в этом. Без политики, потому что политологов и без меня очень много – миллионы! Без экстрасенсорики и мистики, потому что и таких специалистов – пруд пруди! Без переливания из пустого в порожнее, потому что говорить я буду строго по теме и по делу...

Я постараюсь также обойтись без нарождающейся науки о гаплогруппах. Самые громкоголосые авторитеты от этой науки утверждают, что индоевропейцы зародились на северо-востоке Китая, они же превозносят «Велесову книгу» и много другого вздора ботают. Я их всех презираю и считаю аферистами... У этой науки – великое будущее (именно так!), и она ещё скажет своё слово, но сейчас она пока что пребывает в зачаточном состоянии, и ей надо бы помолчать.

Но для начала нужно договориться с читателями о терминах и некоторых других предварительных условиях.

Глава вторая, которой отводится роль краткого путеводителя по всей индоевропеистике

Предварительная просьба к читателям: глава местами будет довольно трудна для восприятия! Процентом 90-95 всей её трудности – это мои пояснения из области фонологии. Не надо бояться их! Я постарался дать эти пояснения максимально упрощённо – без заумных словечек и трудных терминов, и потому я просто советую читателям, при необходимости перечитывать эти пояснения дважды и более – вплоть до полного понимания всего. Не надейтесь проскочить глазами этот текст и читать дальше. Поймите всё сразу, и вам будет потом легче.

Как говорил славный Александр Васильевич Суворов (1730-1800): «Легко в учении – тяжело в походе, тяжело в учении – легко в походе». В двадцать первом веке на нашей планете произойдут ужасающей силы катаклизмы, целые цивилизации будут поставлены под вопрос, и белому человеку отлежаться на диване не удастся. Уже

сейчас белые люди в Соединённых Штатах Америки, по своей собственной воле целуют на улицах кончики башмаков у негров, а что дальше будет?..

Одно из двух: либо белого человека сметут с лица Земли другие расы, либо у него всё-таки будут белые дети, белые внуки и белые правнуки. Цивилизация Белых имеет право на существование! Поэтому: лучше сейчас внимательно изучите эту главу, после которой будет понятна вся книга в целом, и после этого живите дальше, вооружённые важными знаниями...

На вопрос о месте возникновения индоевропейцев я уже ответил в своей книге «ЯЗЫК ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ и его бореальная предыстория. Время и место, расовый облик и другие вопросы». («Язык древних ариев»), но для тех, кто не читал этой книги, скажу коротко: индоевропейцы возникли, по мнению лингвиста Николая Дмитриевича Андреева (1920-1997), которое и я разделяю, в пространстве между Днестром и Рейном.

Я уточнил это его утверждение так: бассейн реки Рейн с последующим передвижением на Дунай, а затем – до Днестра и далее по другим регионам всей Европы и почти всей Азии.

Можно сделать и ещё одно маленькое уточнение: на Рейне они сформировались, но **есть точка, от которой нужно вести отсчёт всех индоевропейских событий – это совместная дельта Рейна и Мааса. И именно это место и есть родина индоевропейцев.**

По поводу времени возникновения индоевропейцев.

Рейнский этап развития индоевропейцев начался примерно 40 тысяч лет назад.

До этой цифры и до указанного выше региона было что-то другое: Бореальный этап. До Бореального этапа – Протобореальный. Всё это описано в моей первой книге, а сейчас я не вижу особого смысла повторяться. За всеми уточнениями по поводу предыстории индоевропейцев обращаемся к первой книге, которая ведь так и называется: «Язык древних индоевропейцев и его **бореальная предыстория**».

История индоевропейцев делится на три ярко выраженных эпохи, а именно:

РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ (она же Ранняя) эпоха,

СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ (она же Средняя) эпоха,

ПОЗДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ (она же Поздняя) эпоха.

Довольно часто, я, из стилистических соображений, говорю не «эпоха», а «этап» или «период», но сути дела это не меняет: а хоть бы и «эра»!

Временных отрезков было три, и разница между ними колоссальна. Сваливать всё в одну дилетантскую кучу под девизом «какие-то там древние индоевропейцы» – означает не понимать ничего.

Теперь подробнее:

РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ эпоха – это время, когда индоевропейцы были очень примитивными людьми, и весь их язык состоял из нескольких сотен простейших высказываний.

Каждое такое высказывание состояло из двух разных согласных и гласного [e], который не имел особого значения и при каждом удобном случае выбрасывался вообще. **Такую конструкцию следует называть биконсонантным (двусогласным) корнем.**

Вместо термина КОРЕНЬ, я бы в этом случае – и ни в каком другом более! – употреблял бы термин **ВЫСКАЗЫВАНИЕ**. И тогда получалось бы так: **БИКОНСОНАНТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ, ДВУСОГЛАСНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ**. Совершенно точно, что термин **ВЫСКАЗЫВАНИЕ** не просто лучше и точнее, чем термин **КОРЕНЬ**, а намного лучше и намного точнее. Но, раз уж принято говорить **БИКОНСОНАНТНЫЙ (ДВУСОГЛАСНЫЙ) КОРЕНЬ**, то пусть уж так и будет, и я не хочу усложнять существующую терминологию.

Раннеиндоевропейский язык состоял только из биконсонантных корней и ни из чего более. Не следует думать, что было что-то ещё. Только биконсонантные корни с их значениями и сферами употреблений – и это всё!

Все индоевропейские слова во всех современных индоевропейских языках происходят только и только из этого материала.

Между тем, современные индоевропейские языки имеют некоторое количество неиндоевропейских слов, взятых откуда-то со стороны, и вот только эти слова и не восходят к раннеиндоевропейским биконсонантным корням. Я приведу в пример современный русский язык, где есть такие слова: ЦУНАМИ, ТАЙФУН, КАКАО, КЕНГУРУ, ВИГВАМ, ЭМИР. Обычно таких слов в индоевропейских языках бывает очень немного, и сама возможность появления их возникла у индоевропейцев относительно недавно – в Позднеиндоевропейскую эпоху. Ранее любые заимствования были невозможны.

В конце книги, в особом приложении, я размещаю два списка биконсонантных (двуогласных) корней: тот, который составил Николай Дмитриевич Андреев, и тот, который составил я – Полуботко Владимир Юрьевич. Убедительнейшим образом прошу читателей не забывать о них и обращаться к ним по мере надобности в процессе чтения! Сделайте там закладку и поглядывайте туда – как только в этом возникнет необходимость.

В списке Андреева – 203 биконсонантных корня, и я называю его **ОСНОВНЫМ СПИСКОМ**, ибо Андреев был первым, а я всего лишь его ученик и продолжатель.

В моём списке – на момент написания этой книги содержится 139 биконсонантных корней, и, скорее всего, этот список удлинится ещё на несколько единиц (у меня в черновиках есть кое-какие заметки на эту тему). И я называю его **ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ СПИСКОМ**.

Оба списка, исходя из простого здравого смысла, должны быть объединены в один-единственный, и именно с таким объединённым списком было бы легче работать, но я разделяю их по чисто этическим соображениям, которые в данном случае перевешивают: вот за это берёт на себя ответственность Андреев, а вот за это беру на себя ответственность я. Считаю, что такое разделение важно.

Мне приходилось сталкиваться с такими примерно рассуждениями:

– Этого не может быть, чтобы весь язык состоял из одних только биконсонантных корней! Нельзя же всё сводить только к ним одним! Наверняка же, были и ещё какие-то другие слова, а кроме того – междометия всякие, звукоподражания.

Биконсонантные корни – это и есть междометия. Двойные междометия – так можно сказать. Звукоподражания были под запретом (об этом я расскажу позже). И никаких других слов не было. А насчёт того, что было что-то неуловимое и таинственное ещё – об этом сказано в моей первой книге. Там я высказываю очень осторожное предположение о том, что задолго до возникновения раннеиндоевропейского языка были возможны какие-то другие звуки эмоционального характера, но эти звуки не соприкасались с основным языком и существовало параллельно. К моменту возникновения раннеиндоевропейского языка это всё осталось в далёком прошлом – и это при условии, что эти звуки существовали на самом деле!

На всякий случай ещё раз повторю: все мысли на этом языке высказывались только и только с помощью биконсонантных (или двусогласных, что одно и то же) корней, и этот язык ничего больше, в себе не содержал.

Каждый такой корень, состоял из двух разных согласных и одного гласного звука, похожего на нынешний звук [e].

Этот единственный гласный звук [e] с лёгкостью мог и выскальзывать из потока речи, так как ему не придавалось никакого смыслового значения. Когда нужно было – его произносили, а если возникала возможность вообще не произносить этот звук, то эту возможность всегда пользовались.

Это такая речь была у ранних индоевропейцев: поток согласных звуков (как правило, труднопроизносимых!) с редкими и не очень охотными вставками одного-единственного гласного [e]!

Ранние индоевропейцы почему-то не любили этого гласного звука и старались выбрасывать его. В более поздние эпохи отношение

индоевропейцев к согласным и гласным звукам изменится очень сильно, но поначалу было именно так!

Далее начинается то самое, о чём я и предупреждал в начале этой главы: те самые 90-95 процентов трудностей, которые связаны с фонетикой, а точнее – с фонологией.

Читаем внимательно и не боимся никаких трудностей:

Все биконсонантные корни записываются нами без учёта этого единственного гласного вот таким образом: ST, MN, DT – таково наше предварительное условие.

Поскольку латинских букв слишком мало, то мне приходится использовать **диграфы** и **триграфы** – это когда пишется две или три буквы, но имеется в виду один звук.

Приведу примеры диграфов и триграфов в составе биконсонантных корней: DhT, XjS, TXw, GhwDh, GhjL и т.д.

Забавный и поучительный случай был у меня однажды с этими диграфами и триграфами! Много лет назад я обратился к одному человеку с математическим образованием, которого, по наивности, считал умным – он именно так сам о себе отзывался, а я ему поверил. Меня тогда очень волновала математическая модель раннеиндоевропейских высказываний. Я начал объяснять ему, как было дело, но сгоряча забыл упомянуть про эти злополучные диграфы и триграфы. Он слушал меня, слушал-слушал, смотрел и смотрел на мои формулы. И потом вдруг выдал:

– Нет-нет! Так дело у нас не пойдёт! Ты мне только что говорил, что корни – биконсонантные, то есть состоят всего лишь из двух согласных звуков, а сам-то – что пишешь? Это как понять: DhN? Ведь это три согласных, а не два! Ты сам себе противоречишь!

Я стал объяснять ему, что, мол, Dh – один-единственный звук, который приходится писать двумя латинскими буквами, а звуков в составе биконсонантного корня всего два: Dh и N. И точно так же Ghw – это тоже один-единственный звук, а его приходится писать тремя буквами: например, в биконсонантном корне GhwDh. Да куда там!

Он умудрился повернуть дело так, как будто я ему сначала наврал, а теперь, когда меня поймали на вранье, я изворачиваюсь. До меня всё ещё не доходило, с кем я имею дело и что означает вся эта словесная игра, и я что-то пытался объяснять ему, объяснять... Но потом вдруг осёкся и понял с изумлением: ничего не выйдет! Человек играет какие-то роли: сначала умудрённого математика, который может высказать ценное мнение, а теперь у него роль разоблачителя и обличителя, а мне предписано изображать извивающегося мошенника, пойманного на лжи...

Одно из самых важных открытий, которое я сделал в своей жизни: **есть люди, которым ни при каких обстоятельствах невозможно донести какую-либо информацию.** У человека, по каким-то психологическим причинам, возникает протест против этой информации, происходит временная отключка сознания, и он перестаёт воспринимать простые объяснения.

Это же самое было и здесь. Позже я узнал, что этот человек – при всей своей чисто североευропейской внешности – является убеждённым русофобом, самым ожесточённым сторонником превосходства негроидной расы и расы монголоидной над белыми людьми, а также обладателем прочих либерально-интеллигентских прелестей...

Я к чему клоню? Захочешь понять – поймёшь.

А не захочешь – придумаешь, к чему бы придраться, или заткнёшь уши.

Мои читатели – захотят понять и поймут!

Продолжу, однако.

В качестве лёгкого образца возьмём биконсонантный корень Раннего периода: MN. Произносилось он так: [men], [mne] или [mn], и все три варианта произношения можно считать верными! Но читателям, чтобы не путаться, можно иметь в виду только первый вариант произношения.

Запоминаем: биконсонантный корень MN допустимо произносить как [men], а про все остальные варианты можно забыть.

В краткой записи: **MN** [men].

Значения у этого биконсонантного корня были примерно такими:

- всё, что относится к человеку,
- сам человек (или люди; множественного числа тогда не было),
- нечто человеческое,
- нечто разумное (ибо человек разумное существо – в отличие от всех остальных),
- процесс обдумывания или запоминания,
- память,
- мысль,
- воображение.

Количество значений могло быть и намного большим, чем это. Всё это называется **кругом значений биконсонантного корня**.

Каждый раз перечислять всё, что входит в круг значений каждого отдельно взятого биконсонантного корня, очень трудно. Поэтому я буду говорить так:

MN [men] – человек, разум.

И всё!

Но это был очень простой пример. Более трудные примеры станут понятными, когда мы перейдём к Среднеиндоевропейской эпохе.

СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ эпоха, длившаяся не менее двадцати тысяч лет (скорее всего, намного больше!), – это уже более высокая ступень развития. Она характеризуется тем, что **биконсонантные корни стали теперь складываться в конструкции**, которые состояли из двух или трёх биконсонантных корней; изредка был возможен и один-единственный биконсонантный корень. Подробности будут описаны в Третьей части этой книги.

Продолжу.

К этому времени некоторые биконсонантные корни очень сильно изменили своё произношение, и называть их, применительно к этой эпохе, биконсонантными (двусогласными) мы можем лишь условно. И скажу даже и так: не можем, а должны! А иначе мы не будем понимать, с чем имеем дело.

Список биконсонантных корней оставался к этому времени почти тем же самым, каким он и был в Раннюю эпоху. Я говорю «почти», потому что были потери; приобретений же не было ни единого!

Важное правило:

Биконсонантные корни не заимствовались со стороны и не создавались новые.

Что было получено от предков – вот тем и пользовались! Язык развивался только путём сложения биконсонантных корней.

И теперь – самое время пояснить всё самое трудное: как нам сейчас произносить GhwDh, или GwJ, или XXw... Ведь это просто ужас какой-то: непонятные скопления согласных звуков, которые мы должны принять к сведению, да ещё и как-то выговорить!

Давайте раз и навсегда поймём: произносить их и в самом деле очень трудно. Я, автор этой книги, могу озвучить любой биконсонантный корень, но даже и мне это тяжело, и я стараюсь упростить для себя эту работу, что и читателям советую.

Дело в том, что эти самые биконсонантные корни произносились в Раннюю эпоху не совсем так, как в Среднюю. И произношение Средней эпохи – намного легче. Оно легче до такой степени, что для нас, современных людей, не представляет никакой особой трудности.

Давайте договоримся: все биконсонантные корни мы будем произносить только так, как они звучали в Среднюю эпоху, а произношение Ранней эпохи оставим лингвистам. Или отдельным любителям пощекотать себе нервы трудными испытаниями. Задача моих читателей: понять, как выживет в 21-м веке Цивилизация Белых

Людей на нашей планете (и выживет ли вообще!), и кое-какие фонологические тонкости им нужно отбросить в сторону. Не до этого сейчас!

Итак, в Среднюю эпоху все раннеиндоевропейские корни, которые ранее могли быть только двусогласными, разделились на три разновидности:

- 1) два согласных и один гласный – [men], [wen], [ste];
- 2) один согласный и один гласный или наоборот – [at], [ta], [wi];
- 3) два разных гласных и ни единого согласного – [ea], [ao], [oa].

Различиям между звуками [w] и [u], а также [j] и [i] не придавалось особого значения. По этой причине, могли сказать [ju], [iu] и [iw] – и это считалось одним и тем же! Были и другие нюансы, но очень редкие и незначительные; нам, в этой книге, их можно не учитывать. Например, звук [h] – это то самое, от чего все индоевропейские диалекты дружно отказались, но иногда этот древний звук, по неизвестным причинам, сохранялся, и где-то могли сказать не [ao], а [haho] или [aho], или [hao]...

Каким бы ни было произношение, но мы должны называть всё это термином БИКОНСОНАНТНЫЕ КОРНИ. Даже если они и переставали быть двусогласными, но в память о том, что они таковыми были раньше, – мы их так и будем называть всегда.

Это очень важная условность, которую мы будем соблюдать на протяжении всей этой книги. Не стоит каждый раз говорить: мол, этот корень произносится как два гласных звука, но мы его – в память о том, каким он был раньше – должны называть двусогласным или биконсонантным. Это очень усложнит мою задачу рассказать обо всём просто и доходчиво, и это запутает читателей.

Все без исключения корни поначалу были только биконсонантными, а то какими они стали позже – это для нас неважно. Как бы они ни произносились в более поздние эпохи, мы всё равно будем называть их биконсонантными!

И теперь я привожу примеры того, как должны записываться биконсонантные корни и как произноситься.

KN [ken] – сухой, сухость.

KjN [k'en] – морская раковина, речная устрица.

GN [gen] – уголь, полезные ископаемые.

GjN [g'en] – знак в виде поломанной ветки, оставляемый охотниками или собирателями при прохождении через лес.

NT [net] – прятать, погребать.

ST [ste] – стоять, ставить.

В Среднеиндоевропейскую эпоху возникло и стало затем развиваться правило: $e > o$. Это означает, что гласный [e] стал превращаться в [o]. То есть возникло такое произношение биконсонантных корней: [kon], вместо прежнего [ken]; [not], вместо прежнего [net] и так далее. Но это правило почему-то было нестрогим и срабатывало далеко не всегда... Моё предварительное условие: делаем вид, что этого правила не было вовсе и произносим все биконсонантные корни только так, как я показал выше: [ken], [men], [ste]... Для нас все эти уточнения совершенно не нужны!

Это были очень простые случаи. Хотя для тех, кто слабоват в фонологии, стоит отметить, что [k] и [g] – это твёрдые звуки, а [k'] и [g'] – мягкие.

Теперь поднимаем планку сложности чуть повыше:

KwT [k^wet] – мужчина и женщина, супружеская чета.

Здесь возникает такой вопрос: что это за звук такой: [k^w]?

Отвечаю: ничего страшного в нём нет. Просто нужно сделать вид, что вы хотите произнести английский согласный [w], но, на самом деле, сказать вслух [k]. Если вам трудно выговорить это, не расстраивайтесь! Судьба Арийской цивилизации дороже, чем такие фонологические тонкости.

Поэтому скажите так: [kw]. У вас выйдет два звука, а не один, но вы должны знать, что на самом-то деле звук был единственный, просто у вас не получилось выговорить его и вы приняли для себя вот такое условное произношение.

И теперь – новый корень:

GwS [g^wes] – медленное замерзание; угасание сил.

Как произнести звук [g^w]? А так же точно! Делаем вид, что хотим сказать английский звук [w], но на самом деле произносим [g]. А ежели не получается, то, не падаем духом и произносим [gw] – два звука, но в уме всё-таки держим мысль о том, что это единственный звук!

А вот другой пример:

BhL [b^hel] – пузырь на воде; волдырь.

Что такое [b^h]? Это один звук, а не два!

Начинается он как [b], но в конце звучит как [h]. Если вам трудно выговорить это, то произнесите два звука: сначала [b], а позже – [h], но помните, что оба звука – звонкие! И здесь ни на какие уступки идти нельзя: [h] – это вовсе не русское [х] в слове «хата»; [h] – это звонкий звук! Если вы будете говорить БХ, то у вас на самом деле получится ПХ, а это совершенно недопустимо!

К слову сказать, звуки [g^w] и [k^w] называются двухфокусными. А есть ещё и трёхфокусные... Впрочем, не падаем духом, я сейчас всё объясню.

Возьмём теперь такой случай:

NGhw [neg^{wh}] – ненужное.

Как произнести трёхфокусный звук, который я записываю как [g^{wh}]? А всё так же! Делаем вид, что хотим произнести звук [w], но на самом деле произносим звук [g^h]. Не получается? Тогда скажите три звука подряд: [g], [w], [h], но помните, что это на самом деле единственный звук и притом звонкий!

Совсем пустяк:

GhwDh [g^{wh}ed^h] – точное попадание в цель.

Мои читатели уже всё поняли: два звонких согласных – один трёхфокусный, а другой двухфокусный. Эка невидаль! Кстати, русские слова УГОДИТЬ, ГОДНЫЙ как раз и содержат в себе именно этот самый биконсонантный корень: предкам славян было трудно

выговаривать [g^{wh}ed^h] и затем [g^{wh}od^h], вот они и стали произносить [god].

И теперь случаи попроще, но требующие некоего усилия нашего воображения:

DX [da] – река.

Почему X нужно произносить как [a]?

А это так получается – согласно **ларингальной теории** (о чём – ниже): раннеиндоевропейский согласный звук [x] стал на Среднеиндоевропейском этапе произноситься как [a].

Это правило такое: согласный звук [x] всегда превращался в гласный [a]. Это нужно просто принять к сведению, подавить в себе изумление и протест и смириться с этим. Согласно всё той же ларингальной теории, были и два других похожих правила: согласный [x^w] – всегда превращался в гласный [o], а согласный [x^j] – в [e].

Произнести среднеиндоевропейское [da] нам гораздо легче, чем выговорить раннеиндоевропейское слово DX (река), состоящее из двух согласных. Сказать [do] нам легче, чем выговорить два согласных в слове DXw (жертвоприношение), а [de] – это легче, чем произнести два согласных звука в слове DXj (плетение, связывание).

И мы будем делать то, что нам легче. Это такая условность.

Вот ещё примеры:

XN [an] – воин;

XwN [on] – ночь;

XS [as] – наши женщины;

XwS [os] – наши мужчины;

XjM [em] – для меня;

MXj [me] – прикидывать на глазок, измерять;

NXj [ne] – нет, не существует, не имеется;

SX [sa] – солнце;

SXw [so] – прыгать;

XjR [er] – отсекают одним ударом...

Если вы не усвоили всего того, что я сейчас сказал, то опять же: не переживайте! Всякий раз, когда я буду называть тот или иной биконсонантный корень, я буду просто-напросто сопровождать его транскрипцией. Без транскрипции я не назову ни одного биконсонантного корня.

Каюсь, не я сам додумался до этой простой мысли. Об этом попросил меня работник издательства по имени Огнеслав. Он готовил мою книгу к выпуску и в числе многих умных подсказок, которые он сделал, была и эта, за что я ему весьма благодарен.

Читайте то, что написано в квадратных скобках, – вот и всё!

Все эти фонетические процессы, которые так сильно изменили облик раннеиндоевропейских биконсонантных корней, объяснил в своё время великий швейцарский индоевропеист Фердинанд де Соссюр (1857-1913) в своей **ларингальной теории**, а также и в других исследованиях.

За всю историю индоевропеистики было лишь два гения такого масштаба – это Фердинанд де Соссюр и Николай Дмитриевич Андреев. Поставить вровень с ними кого-то третьего пока нельзя. И вот, что характерно: научное наследие Андреева практически полностью отвергается современным лингвистическим миром, который, судя по его поведению, иначе как мафией назвать нельзя. И та же самая мафия не признаёт ведь и по сей день многих открытий Фердинанда де Соссюра – в том числе и **ларингальную теорию!** Некоторые господа из некоторых околонучных бандформирований её просто ненавидят!

Между тем, без великих открытий Фердинанда де Соссюра никакая индоевропеистика невозможна; это же касается – но в ещё большей степени! – и открытий Николая Андреева. Если открытия первого замалчиваются или признаются лишь частично, то открытия второго отвергаются практически полностью. И, таким образом, корабль исследований в области индоевропеистики торпедируется сразу двумя торпедами и медленно, но верно пускается ко дну. Все эти мафиозные разборки – это самый настоящий информационный терроризм!

Именно в Среднеиндоевропейскую эпоху закладывалась основа всех современных слов во всех современных индоевропейских языках!

И мы сейчас можем сказать так: вот то, что наши среднеиндоевропейские предки подарили нам, вот тем мы сейчас и пользуемся.

Спасибо предкам!

Чтобы установить этимологию любого индоевропейского слова или только корня, нужно понять, как это слово или этот корень выглядели на Среднеиндоевропейском этапе.

Этимологическим исследованием должно называться только это действие!

Погружаться в более глубокий уровень – нет смысла. Можно, конечно, раздробить биконсонантный корень на две составные части – на два моноконсонантных корня, – но это не нужно, ибо это дробление уже описано в моей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория». Этимологию любого индоевропейского слова следует начинать со Среднеиндоевропейской эпохи по той причине, что тогда впервые стали создаваться устойчивые конструкции биконсонантных корней: двойные или тройные, изредка – одинарные.

Всё то, что называют этимологией, не увязывая это никак со Среднеиндоевропейским периодом развития, – не есть этимология вовсе, а это всего лишь туманные предположения, рассуждения, любительство или шарлатанство. Я понимаю, что бросил камень в огород многих известных лингвистов, но я сказал суровую правду. Берёшь в руки так называемые этимологические словари Фасмера, Трубочёва или кого-то другого (составленные с помощью многолетних усилий с привлечением колоссального количества знаний!) – имей в виду: этот словарь, на самом деле, не этимологический, а какой-то другой! Ну, допустим, словарь индоевропейских соответствий. Этимологий в таких словарях нет ни единой. Мне жаль, но это так.

Приведу пример настоящей этимологии – пример, сильно упрощённый и приспособленный для нужд именно этой книги. Рассмотрим происхождение русского слова **БРЕВНО**.

Рассуждаем следующим образом:

Чтобы узнать этимологию этого слова, мы должны понять, как оно звучало на Среднеиндоевропейском этапе – это категорическое требование.

Делаем это!

И выясняем попутно, из каких биконсонантных корней это слово было сложено.

Выяснили.

Получилось, что из трёх: **BhR**, **WJ** и **NXw**. А более трёх и нельзя – два или три. В редчайших случаях – один.

Все три оказались из Основного списка. Смотрим приложение в конце книги. В Основном списке находим описание биконсонантных нужных нам корней:

– **BhR** [b^hre] – тяжесть, которую несут,

– **WJ** [wi] – дерево,

– **NXw** [no] – для нас, нам на пользу.

Далее: произносим всё это вместе, и у нас получается такое среднеиндоевропейское звучание:

b^hre-wi-no.

Теперь ставим вопрос: что всё это вместе означало?

Отвечаем на поставленный вопрос, опять же – глядя в Основной список, где всё это тщательно разъяснено:

несём + дерево (срубленное) + для нас (нам на пользу).

Ведь **БРЕВНО** – это не то же самое, что ствол растущего дерева. **БРЕВНО** – это срубленное дерево с удалёнными ветвями и предназначенное для транспортировки из леса на то место, где в этом **БРЕВНЕ** существует необходимость. Главные свойства **БРЕВНА**: оно,

конечно, дерево, но не то, которое растёт, а то, которое с большим трудом переносят на новое место. И ещё: этот предмет нам очень нужен, он полезен для нас.

Конструкция **b^hre-wi-no** произносилась с ударением на каждый слог в отдельности, с паузами между слогами и с разными интонациями у каждого слога! Такая структура языка более всего напоминает современный вьетнамский язык (хотя возможны и другие сравнения). О родстве между вьетнамцами и индоевропейцами говорить, конечно, нельзя, но об одном и том же способе мышления – очень даже можно.

Вот это и была настоящая, а не любительская или шарлатанская этимология русского слова БРЕВНО!

Этимология всех остальных слов русского языка (литовского, исландского, латинского, греческого, санскрита и других индоевропейских) должна быть описана только таким способом. Все остальные способы описания – обман или ошибка!

Важно отметить, что среднеиндоевропейский язык был один-единственный, но он уже тогда начал делиться на диалекты. Например, одно из племён, которое говорило на одном из таких диалектов, я условно называю протославяне. Тогда же существовали протогерманцы, протолитовцы и многие другие «прото-».

Индоевропейский язык этой эпохи был до крайности примитивен: в нём всё ещё не было никаких категорий – ни рода, ни числа, ни падежа, ни степени сравнения; не было ни числительных, ни местоимений, ни глаголов, ни существительных; не было подлежащих и сказуемых... И не было ещё много чего другого, что потом будет изобретено, когда эти люди войдут в новое состояние и, откровенно говоря (не хочу обижать вьетнамцев!), поумнеют.

ПОЗДНЕИНДООЕВРОПЕЙСКАЯ эпоха. Появились первые языки, а в этих языках уже возникли склонения и спряжения, подлежащие и сказуемые и прочие полезные вещи. Индоевропейцы научились считать десятками, у них появились сначала только первое и второе лицо (я и мой собеседник), а затем и третье (тот, кто не

участвует с нами в разговоре), и количество слов в каждом таком языке уже стало измеряться многими тысячами и даже десятками тысяч. К этому периоду следует отнести все современные индоевропейские языки, а также почти все известные нам древние языки (древнегреческий, латынь, старославянский). Язык хеттский (и другие близкородственные письменные языки) – это нечто переходное между Средним периодом и Поздним. Санскрит – позднеиндоевропейский язык, но с остатками среднеиндоевропейских явлений.

Неприятность заключается в том, что все современные лингвисты, говорящие что бы то ни было об индоевропейских языках или индоевропейцах, имеют в виду только и только Позднеиндоевропейский этап и ничего более! О двух предыдущих этапах они просто не имеют ни малейшего представления.

Не слышали!

Это и понятно: разбивку на три эпохи впервые описал и аргументировал Андреев, а его имя, благодаря усилиям современной лингвомафии, запрещено. О нём не упоминается ни в каких современных работах, он не мелькает ни в каких списках использованной литературы, и уж тем более его учение ни в каком виде не преподаётся сейчас ни в каких вузах.

Ещё раз повторяю для тех, кто, может быть, не слишком внимательно прочёл мою предыдущую мысль или не принял её слишком близко к сердцу: когда мы сейчас читаем любую работу, где рассказывается что бы то ни было об индоевропейцах, мы всегда сталкиваемся с тем, что автор имеет в виду только Позднеиндоевропейскую эпоху!

Это очень печально и это поразительно, но вся современная индоевропеистика работает исключительно в этих рамках. Это означает, что современная индоевропеистика остановилась в развитии; она тяжело больна невежеством и шарлатанством!

Ещё в 19-м веке, после открытий Фердинанда де Соссюра, можно было понять, что существует некая периодизация. Многие лингвисты 19-го века по-настоящему не поняли этого, потому что не восприняли слишком уж всерьёз открытий великого швейцарца, но и

под конец века 20-го, когда о своих открытиях заявил Николай Андреев, ничто не изменилось: всем так и кажется, что индоевропейцы – это несколько тысячелетий, которые тянутся от того момента, когда эти индоевропейцы откуда-то вдруг возникли (из воздуха, должно быть), и до наших дней.

Они, эти самые индоевропейцы, возникли пять тысячелетий тому назад, десять, пятнадцать – цифры называются всякие! – но непременно возникли: раз! – и появились! И споры ведутся только о том, где это случилось: иудейские религиозные фанатики настаивают на том, что это появление из воздуха произошло в библейских местах, русские ура-патриоты и православные святоши рвут на груди рубаху и орут, что это случилось на Среднерусской равнине; называются и другие места – кто во что горазд.

А когда я говорю, что местом возникновения индоевропейцев следует считать низовья реки Рейн, то тут раздаются вопли двух сортов: германофилы всячески одобряют эту мою идею, а русские патриоты наоборот проклинают меня: дескать, я продался немцам, и я против России.

Какие постыдные рассуждения!

На самом деле, нет такой местности в Евразии, где бы не ступала нога индоевропейца. В разные века или тысячелетия местом проживания индоевропейцев могли быть разные территории, а поскольку индоевропейцы не могли возникнуть внезапно и из воздуха, то любая местность, какую бы мы ни назвали, будет лишь чем-то новым по сравнению с чем-то старым и предыдущим. Поэтому заявления о времени и месте возникновения индоевропейцев – это всегда некая условность.

О времени возникновения индоевропейцев на нашей планете бы выразился так: оно в точности совпадает со временем возникновения жизни на Земле.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. РАННЯЯ ЭПОХА

Как удивительно всё вышло: Раннеиндоевропейская эпоха – она же Ранняя эпоха! – началась с волеизъявления одного-единственного человека. Человек проявил волю, и началась эпоха... А если бы он её не проявил? Или проявил бы, но по-другому? Или проявил бы не он, а кто-то другой? И что тогда было бы?

Мы бы сейчас жили в совсем другом мире – вот что было бы тогда.

Из размышлений

Глава третья. Общие характеристики Раннеиндоевропейской эпохи

Наступление Раннеиндоевропейской эпохи можно охарактеризовать в доходчивых выражениях так: раньше был один язык, а ныне возник язык новый – совсем другого качества! Но возник не из пустоты, а из материала, который был создан в предыдущую эпоху.

Из чего же всё-таки возник раннеиндоевропейский язык? Ведь не из пустоты же?

То, из чего он возник, не является предметом обсуждения в данной книге, но коротко скажу так: это была Бореальная эпоха, и люди, которые говорили на бореальном языке, не могут считаться индоевропейцами-арийцами, ибо это люди совсем другого качества – намного более низкого.

Но эти люди создали когда-то интеллектуальный материал, который был потрачен ими на изготовление раннеиндоевропейского языка.

Можно сказать так: из старых деталей был собран новый механизм. Ни единой новой детали при этом не было использовано –

только старые! И, как я понимаю, ни единой старой детали при этом не было утрачено – все детали пошли в дело. Деталей же всего было – 46 штук.

Тема доиндоевропейских времён (БОРЕАЛЬНАЯ Эпоха, ПРОТОБОРЕАЛЬНАЯ...) мною достаточно хорошо раскрыта в моей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория», и я отсылаю своих читателей туда. Пока же отмечу главную характеристику языка той эпохи: в нём было, как я установил, всего лишь 46 слов, и каждое из этих слов выражалось физически в одном-единственном согласном звуке. Корень, который состоит из одного звука, я называю **моноконсонантным корнем**, но его же я бы назвал полушутя-полувсерьёз ещё и так: **одиночное междометие**.

Если бы мы перенеслись на машине времени к тем людям и стали бы свидетелями того, как они переговариваются между собою, то мы бы удивились:

– А язык-то где? Неужели вот эти короткие вопли или одиночные выкрики, неужели вот это отрывистое бормотание – это и есть весь их язык?

Да, это и был весь их язык, и он состоял из сорока шести вот таких сверхкоротких слов!..

И затем произошёл грандиозный переход от моноконсонантного языкового мышления к биконсонантному.

Это был прорыв в совершенно новое человеческое качество!

Что делали в это время все остальные люди Земного шара – я не представляю. У них у всех была какая-то другая языковая история, и ни в коем случае не следует думать, что у них было это же самое! О том, что у разных народов Земли были разные пути языкового развития, догадался ещё в 19-м веке великий немец Август Шлейхер (1821-1868), к работам которого я и отсылаю читателей.

Интеллектуальный подвиг самых последних протоиндоевропейцев заключается в том, что они после некоего озарения догадались складывать моноконсонантные корни в двойные конструкции. Они, на самом деле, и раньше осуществляли такие

сложения, но всякий раз они сжимали два согласных звука до одного-единственного, для чего им приходилось изобретать качественно новый согласный звук, которого не было прежде. Но создание всё новых и новых согласных звуков не могло быть бесконечным: создали 46 – и остановились на этом!

У древних кавказских народов, между тем, была совершенно другая судьба: для них цифра «46» была всего лишь серединою того пути, после которого они отказались от моноконсонантной системы. Потому-то в некоторых современных кавказских языках мы наблюдаем сейчас до восьмидесяти и даже более согласных звуков при двух-трёх простейших гласных. Есть подозрения, переходящие в уверенность, что в этих же языках в старые времена количество согласных превосходило даже и то, что мы видим сейчас.

Итак, они перестали спрессовывать два согласных звука до состояния одного-единственного, но качественно нового согласного и стали просто складывать один согласный звук с другим согласным и затем удерживать в памяти эту новую звуковую конструкцию, придавая ей новое значение.

Это потребовало от них весьма значительного умственного напряжения, и поэтому тройных конструкций они уже осилить не могли.

Двойные конструкции я называю **биконсонантными** (или двусогласными) корнями. «Биконсонантный» или «двусогласный» – это официальный термин, которым я постоянно пользуюсь и призываю к этому же и своих читателей, однако должен отметить возможность ещё и такого определения: **двойные междометия**. Это очень правильно, но я бы советовал держать это определение в уме, и, по возможности, не произносить его вслух, ибо очень уж это звучит ненаучно...

Говоря упрощённо и отбрасывая всякие оговорки, которые здесь неуместны, мы приходим к такому пониманию: как только протоиндоевропейцы – они же протоарийцы! – додумались до такого сложения, так тотчас же и началась **Раннеиндоевропейская** эпоха. Уже без приставки прото-!

Этот переход произошёл почти мгновенно – на памяти одного поколения, по воле одного-единственного авторитетного человека, а кульминация этого перехода была ещё даже и короче – один-единственный год, когда этим авторитетным человеком были приняты важные решения и когда эти решения были одобрены всего лишь несколькими его приближёнными, которые и повлияли на всех остальных людей... Повторяю: это не есть тема данной книги. Читаем подробности в моей книге «Язык древних индоевропейцев». Поэтому я пропускаю этот момент – без сомнения, потрясающий и умопомрачительный! – и продолжаю.

Спустя долгие тысячелетия – завершился и этот новый временной отрезок – был он очень длинным, но ведь всё когда-нибудь завершается.

Ранние индоевропейцы сделали для себя ещё более важное открытие, требующее ещё большего умственного напряжения, и додумались складывать биконсонантные корни в устойчивые двойные конструкции по принципу:

ОДИН БИКОНСОНАНТНЫЙ КОРЕНЬ

ПЛЮС

ЕЩЁ ОДИН БИКОНСОНАНТНЫЙ КОРЕНЬ.

И как только они до этого додумались, так тут же и закончилась Раннеиндоевропейская эпоха и началась эпоха Среднеиндоевропейская. Это был новый грандиозный прорыв, новое восхождение на более высокий уровень, но об этом речь пойдёт в Третьей части этой книги, пока же я говорю только о Раннеиндоевропейском этапе.

Сколько длилась Раннеиндоевропейская эпоха? Мне трудно ответить на этот вопрос, но рассудить можно так:

Началом Раннеиндоевропейской эпохи мы считаем ту точку на шкале времени, о которой мы говорим: 40 тысяч лет назад.

39 тысяч лет назад, как уже говорилось ранее, произошло достоверно установленное извержение Итальянского супервулкана,

которое затормозило дальнейшее развитие ранних индоевропейцев и даже несколько отбросило их назад.

Потом они некоторое время приходили в себя и, наконец, восстановили тот интеллектуальный уровень, который у них был до Великой катастрофы. Думаю, что на это у них ушло несколько тысячелетий.

И затем они стали развиваться дальше, но вся их речь всё ещё состояла из отдельных биконсонантных корней, которых было всего несколько сотен.

И вот, наконец, они додумались складывать эти биконсонантные корни в устойчивые конструкции! И, как только они додумались до этого, так тотчас же Раннеиндоевропейская эпоха и закончилась.

Полагаю, что длилась она 15-20 тысячелетий и назвать более точные цифры я не могу. Я беру на себя ответственность за строгую последовательность событий, а определять точные временные параметры – это не моё дело. Вот когда явится на свет второй Горнунг – вот он пусть и расписывает все даты, да ещё и с комментариями археологического характера. Но с тех пор как недоброй памяти Леонид Ильич Брежнев прижал гениального русского немца (Борис Владимирович Горнунг, 1899-1976) и велел тому сидеть на пенсии и не подавать голосу, так второй личности, равной этому археолого-лингвисту больше и не появлялось. Не сомневаюсь, что когда-нибудь объявится такой специалист, который строго увяжет данные археологии с лингвистическими событиями, вот тогда мы и узнаем точное время окончания Раннеиндоевропейского периода и начало периода Среднеиндоевропейского. Это не будет совсем уж точная дата, но хотя бы в пределах одного-единственного тысячелетия или даже нескольких веков она же должна помещаться!

И ещё одно очень важное предварительное условие: я буду говорить о Раннеиндоевропейской эпохе, исходя только и только из данных лингвистического характера. Ни под какие другие данные я эту эпоху подгонять не собираюсь. Я честный человек и пишу только о том, что знаю.

Поясню особо, почему я, делая это заявление, так сильно напирал на свою честность. Я постоянно получал и получаю всевозможные указания о том, как я должен смотреть на индоевропеистику и как не должен. Чаще всего мне указывают на то, что я должен привести все свои мысли в соответствие с тем, что сказали на эту тему гениальные специалисты по гаплогруппам. Причём указания эти делаются очень жёстко и напористо: мол, тебе не будет никакого доверия, если ты не сможешь оперировать номерами гаплогрупп. Помни своё место, презренный: ты всего лишь подсобный рабочий у Хозяина, который расписывает гаплогруппы и которому мы аплодируем...

Есть и другие указания:

– Приведи, мол, свои мысли в соответствие с идеями православия!..

– Приведи свои мысли в соответствие с идеями Гитлера, Бандеры, нравственных ценностей Евросоюза или Соединённых Штатов Америки...

– Не будет тебе никакого доверия, если ты не заявишь своё признание авторитета Сталина и не осудишь Солженицына!..

– Одумайся и признай безоговорочный авторитет Иванова и Гамкрелидзе, Старостина и Иллича-Свитыча, «Велесовой книги» и её автора...

И много всяких других поучений я получал, но, конечно, самым успешным проектом по борьбе с индоевропеистикой было создание разнuzданной братвы гаплогруппщиков...

Что я могу на это сказать?

Я не с вами.

Глава четвёртая. Простые и честные доказательства

Не нужно никаких домыслов! Нужно просто взять два списка биконсонантных корней – Основной и Дополнительный – и посмотреть, какие там значения были, а каких не было. И тогда и станет понятно, где жили эти люди (а где не жили), чем занимались (а чем не занимались) и о чём думали (и о чём не думали). Напоминаю читателям, что оба списка находятся в конце книги в специальном приложении.

Вопреки утверждениям Иванова и Гамкрелидзе, мы не найдём там никаких упоминаний о солёных озёрах, пустынях и горах. И я понимаю это так: ранние индоевропейцы не жили на берегах Мёртвого моря, не жили в пустыне Синайского полуострова, не жили в междуречье Тигра и Евфрата, и не жили на Кавказе. Ибо не было у них в языке никаких указаний на ландшафты такого типа!

А если они там не жили, то у них не было и расового типа, свойственного людям той местности. А ведь Иванов и Гамкрелидзе затеяли свою писанину исключительно ради того, чтобы доказать: индоевропейцы имеют семитское происхождение, что и отражалось на их внешности с самого начала. И это не мои домыслы – о том, что расовый тип этих мнимых индоевропейцев был именно семитским (переднеазиатским – так правильнее сказать!), прямо говорится в тексте их гигантского двухтомника!

Возможно, у Иванова и Гамкрелидзе на какое-то время всё и получилось бы так, как они задумали: обмануть современных индоевропейцев и навязать им свои выдумки, но тут на сцену вышел Николай Дмитриевич Андреев, который с фактами и научными доводами подверг сомнению честность обоих дельцов от науки.

Один из самых первых читателей даже и не этой книги, а черновиковых набросков к ней, сказал мне однажды:

– Ты допускаешь большую ошибку, вообще упоминая этих двоих типов. Надо было просто сделать вид, что их не существует и ты о них не знаешь, а так получается, что ты словно бы оправдываешься перед их последователями.

Совершенно согласен с этим упрёком! Я плохо поступаю, что пишу с оглядкой на деятельность этих двоих. Но другого выхода у меня нет. Я и без того массу мутных личностей, паразитирующих на индоевропеистике, не упоминаю ни единого разу. А ведь их много – было и есть! – это и любители поболтать о «Велесовой книге» вперемешку с рассказами про гаплогруппы, и специалисты по Гиперборее и каким-то русам или украм... И мне надо воздать должное, что я не рассказываю о знаменитом мошеннике (он из той же компании, что и те двое), который сотворил грандиозную теорию о каком-то общечеловеческом первоначальном мифе и пропихнул это в индоевропеистику... Много чего я не сказал. Но от этой парочки я не сумел взять да и отмахнуться.

И пусть читатели простят меня за это. Возможно, это было проявлением моей слабости, моего несовершенства...

Впрочем, продолжу и буду стараться впредь не отвлекаться по мелочам.

Много позже появилась и моя работа, в которой я сказал так: я согласен с Андреевым, но кое в чём хочу уточнить его.

И вот теперь я и должен объяснить, чем отличается мой подход к биконсонантным корням от подхода Николая Дмитриевича Андреева.

Андреев считал, что двусогласный корень – это некий неделимый атом, а я рассказал в своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» о том, что это не так! Делимость есть, и она содержит в себе ценную информацию. И по причине того, что я овладел этой информацией, я и знаю теперь раннее и **ДОИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ** значение составных частей каждого отдельно взятого биконсонантного корня.

А Андреев этих знаний не имел! Не успел узнать.

Он тридцать лет писал свою главную книгу, он выплеснул всего себя в этом научном подвиге и потому не уложился в отведённый ему жизненный срок...

Все эти значения описаны в моей книге, которую я и предлагаю прочесть тем, кто до сих пор ещё не сделал этого.

Проделанное мною расщепление биконсонантных корней на моноконсонантные составные части вовсе не опровергает учения Андреева, а только подтверждает его правильность. Хотя в некоторых случаях я и делал небольшие поправки к тому, что утверждал Андреев. Но поправки эти, – что очень важно заметить! – не принципиальные, а уточняющие!

Моё видение биконсонантных корней такое же, как у Андреева, но оно – да простит меня за нескромность покойный Николай Дмитриевич! – глубже. И именно вот эта бóльшая, чем у Андреева, глубина проникновения в тайну каждого отдельно взятого двусогласного корня и позволяет мне делать мои выводы.

Местом возникновения индоевропейцев-арийцев, самым несомненным, образом является древнее устье реки Рейн, которое, конечно же, в точности не совпадает с нынешним, но, в любом случае, индоевропейцы зародились в том месте, где Рейн впадал в море. Можно сделать поправку: Рейн и Маас! У обеих рек совместная дельта, и впадают в море они в одном и том же месте. Но эта поправка ничего не меняет.

Самые первые индоевропейцы-арийцы могли сколь угодно много кочевать в разные стороны от этого места, но никогда не уходили слишком далеко от той географической точки, где воды Рейна и Мааса соприкасались с морскими водами.

В те времена существовала перемычка между континентом и нынешним островом Великобритания, который тогда был полуостровом.

Рейн с Маасом впадали в море юго-западнее этой перемычки, левее от неё, и именно там и зародились основатели Индоевропейской цивилизации, они же арийцы.

Регион, в котором жили ранние индоевропейцы, отличался следующим набором качеств:

1) **Дремучий лес**, с которым постоянно нужно было бороться, отвоёвывая у него с помощью выжигания отдельные участки.

2) **Плоская местность**, имевшая лишь небольшие возвышенности, на которых можно было найти убежище от

затопления во время наводнений или просто от сырости. Избыточная влажность: дожди, сырой ветер, болота, а также грязь, по которой трудно пробираться.

3) **Большая река** с мелкими притоками, каковые служили единственным надёжным ориентиром. Были бы там горные вершины и хребты с ущельями и долинами между ними, то ориентироваться можно было бы и по ним, но такие элементы ландшафта в их языке не упоминаются.

4) **Большие каменные валуны**, оставшиеся от ледника, который к этому времени уже отступил на север.

5) **Уголь**, который был знаком этим людям и который они легко могли добывать.

6) **Суровый климат**, при котором зимою замерзают реки и случаются сильные морозы, и при котором люди вынуждены носить тёплую одежду.

На основании чего я пришёл к таким умозаключениям?

Берём всё те же два списка биконсонантных или двусогласных корней – Основной и Дополнительный – и задаёмся вопросами:

1) **Было ли ранним индоевропейцам известно такое понятие, как «гора»?**

Да, было. И идею горы выражал биконсонантный корень **GwR** [g^wer], от которого и происходит современное русское слово ГОРА.

Стало быть, ранние индоевропейцы всё-таки жили в горах, ежели у них было такое слово?

Нет. В горах не жили, и гор у них всё-таки не было. Ибо самое раннее значение двусогласного корня **GwR** [g^wer] было таким: возвышенность или просто поднятие, на котором мы спасаем наш крупный домашний скот от наводнения (имелся в виду разлив реки). Много позже биконсонантный корень **GwR** [g^wer] стал обозначать любую возвышенность, а затем, когда индоевропейцы поднялись вверх по течению Рейна и увидели настоящие горы, в диалекте племени с условным названием **протославяне**, стали использовать это самое **GwR** [g^wer] для обозначения настоящей горы.

Но, может быть, мы найдём какие-то другие указания на горы или возвышенности в языке ранних индоевропейцев?

Можно попытаться!

Вот двусогласный корень **GwX** [$g^w a$], точное значение которого удивит современных читателей:

– Выйдя из леса, спуститься по высокому берегу реки к воде и затем (после утоления жажды) подняться на высокий берег и снова скрыться в лесу.

Это раньше такие значения были в ходу у ранних индоевропейцев – они мыслили целыми высказываниями, а не отдельными словами. То, что этот биконсонантный корень обозначает именно это, установил ещё Андреев, а я всего лишь подтвердил его мнение после тщательного расследования в своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория». Итак, что мы видим в этом случае? Только указание на то, что в местности, где жили ранние индоевропейцы, у рек могли быть высокие берега. Но это ведь не указание на горную местность!

Но, может быть, я плохо искал, и существовало что-то ещё такое, что можно было бы как-то соотнести с горами?

Был ещё и такой биконсонантный корень: **MXw** [mo]. Его самое первое значение: пещерный медведь. И лишь позже у него появилось новое значение: нечто высокое, может быть, даже и гора. Латинское слово **MONS** (**MONTIS**) как раз гору и означает, и это слово восходит именно к биконсонантному корню **MXw** [mo], но в любом случае – это позднее значение, а не раннее.

У ранних индоевропейцев, как я установил, синонимы (так же, впрочем, как и омонимы) пребывали под запретом, и для выражения одной идеи мог существовать только один биконсонантный корень, и, в нашем случае, это **GwR** [$g^w er$] и ничего больше.

Не было у них в языке никаких указаний на горы, и самих гор они вокруг себя не видели!..

Был ещё, впрочем, у ранних индоевропейцев такой двусогласный корень: **GhXw** [g^ho]. Его значение также поразит современных читателей, ибо оно таково:

– Эй, тот, кто идёт следом за мною через лес, остерегайся отогнувшейся после меня ветки, которая может больно ударить тебя по лицу!

Характерным признаком Раннеиндоевропейской эпохи были постоянные напоминания, предостережения и опасения, которыми выражалась любовь к соплеменнику и забота о нём – чувства, столь мало понятные нам, нынешним обитателям асфальтово-железобетонных джунглей. Но тогда это было развито очень сильно.

Повторю ещё раз высказывание насчёт отогнувшейся ветки, но уже в вольном пересказе:

– Я иду через заросли, но меня беспокоит судьба того, кто идёт следом за мною – я опасаясь, что его поранит ветка, отогнутая мною, и, по этой причине, я предупреждаю этого человека, чтобы он был осторожен.

И вот теперь рассудим: если у них было допустимо такое предостережение (и более того: оно входило в их моральный кодекс!), то почему бы им не иметь у себя в языке ещё и такого призыва:

– Эй, тот, кто поднимается на высокую гору следом за мною, остерегайся выскакивающих у меня из-под ног камней, которые могут поранить тебя или даже убить!

Такое предостережение было бы вполне в духе мышления ранних индоевропейцев, если бы они жили в горах. И вообще: у горцев, независимо от их происхождения, непременно отражается в языке их горный образ жизни. К примеру сказать, в некоторых дагестанских языках предложение «Я иду к дому» может быть выражено с участием трёх разных дательных падежей: если я имею в виду дом, находящийся со мною на одной плоскости, то это будет один дательный падеж; если я говорю о доме, который находится ниже меня и к нему нужно спускаться, то это будет другой дательный падеж, а если мне нужно приблизиться к дому, совершая при этом восхождение на гору, то это будет третий дательный падеж. Жизнь в

горах всегда оставляет свои следы в языке! А у ранних индоевропейцев нет таких следов!

2) Лес. Что мы видим по поводу леса? И вообще: был ли он?

Биконсонантный корень **DhN** [d^hen] означает участок леса, выжженный для нужд земледелия. Люди, живущие в степях, а тем более в пустынях, не станут выжигать для этой цели лес – хотя бы уже потому, что у них и леса-то нет никакого.

Значение двусогласного корня **DhX** [d^ha] опишу так: досаждающий нам кустарник, выросший на месте выжженного леса; мелкая поросль, возникшая на выжженном месте – это та же самая мысль.

И далее рассматриваем биконсонантные корни, подтверждающие обитание ранних индоевропейцев именно на фоне дремучих и суровых северных лесов. А отнюдь не пустынь с солёными озёрами.

На солёных озёрах Вячеслав Всеволодович Иванов настаивает почему-то с каким-то даже ожесточением – до такой степени сильным, как будто от этого что-то зависит в его собственной жизни. Такое впечатление, что он вкладывал в это своё упорство какой-то мистический смысл...

Следующие двусогласные корни приводят нам другие подтверждения того, что ранние индоевропейцы жили в дремучих лесах:

DhL [d^hel] – дебри, непроходимые заросли;

MD [med] – сомнения в возможности достичь цели;

NDh [ned^h] – сообщение о том, что мы заблудились.

3) Действительно ли там было много воды и вообще – влажности?

В языке ранних индоевропейцев есть доказательство того, что в их жизни наблюдались болота и избыточная увлажнённость, а вовсе не пустыни и избыточные солёные озёра:

GJ [gi] – призыв спастись от комаров;

KM [kem] – призыв наступать на болотную кочку, чтобы избежать опасности погружения в болото;

SL [sel] – непролазная грязь;

Gh^hW [g^hu] – досаждающая сырость или влажность; подтекающая под меня вода или вода, достигшая моего тела сквозь одежду;

DX [da] – река;

XwL [ol] – призыв переправляться на другой берег глубокой реки с помощью плавающих средств (скорее всего, имелись в виду только плоты);

RXj [re] – вехи, воткнутые в дно не очень глубокой реки с целью указания места, где можно безопасно перейти реку вброд...

Кстати, горные реки имеют каменистое дно, и там не так-то легко установить такие вехи. Вехи, как правило, втыкают в илистое дно, в податливый грунт, а не в речные камни!

4) Какие температуры там были?

Край, в котором жили ранние индоевропейцы, был очень суров ещё и в смысле морозов, которые там случались зимою. Вот соответствующие двусогласные корневые слова:

Gh^hJ [g^hi] – мороз, зима;

XwW [ow] – призыв спастись от мороза;

JG [ig] – достаточно крепкий лёд на реке или на озере, чтобы по нему можно было ходить;

XjW [ew] – призыв спастись от непогоды.

GwS [g^wes] – медленное замерзание, ведущее к гибели человека.

5) А что там было с какими-то избыточными камнями?

Особое место в жизни этих людей занимали камни и валуны, которых там было много, ибо эти камни имели ледниковое происхождение. Обращаем внимание на следующие биконсонантные корни:

GhK [g^hek] – тяжёлый камень, к которому привязывали домашнее животное; это животное могло пастись, волочить за собою тяжёлый камень, но не могло уйти далеко; чтобы иметь обыкновение привязывать скотину к таким камням, нужно, чтобы такие камни всегда были под рукою;

JK [ik] – моление вокруг большого камня, имевшего ритуальное значение; это был или могильный камень, или некий памятный знак в честь какого-то важного события;

TW [tu, tew] – жертвенный камень, возможно несколько доработанный для того, чтобы удобнее было возлагать на него жертвоприношения;

KL [kle] – гряда ледниковых камней, которая лежит на пути и которую нужно преодолеть, чтобы пройти дальше; каменистая возвышенность, на которую нужно зачем-то взбираться; скала – это уже более позднее значение.

Биконсонантный корень **GN** [gen] – это подсказка, из ряда вон выходящая по своей ценности! **GN** [gen] – это уголь, а более поздние значения: любые другие полезные ископаемые. Напомню, что месторождения угля есть в Бельгии и в Голландии, а ранние индоевропейцы жили на Нижнем Рейне – как раз в этих местах.

б) И теперь – совершенно особый вопрос и, возможно, самый главный из всех: было ли там море? Было ли оно известно этим людям, или они жили внутри континента – например, на территории нынешней Тюменской области, где есть и плоскость, и заболоченность, и сырость, и реки, и дремучие леса, и уголь... Вот разве что ледниковых валунов там нет.

Моё мнение таково: **ранние индоевропейцы прекрасно знали о существовании моря**, но не вели морского образа жизни, не выходили к морю слишком уж часто и вообще – не дружили с ним, предпочитая держаться от него подальше в лесистой местности, где им всё было понятно и знакомо.

В моей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» подробно описано значение двух биконсонантных корней, имеющих отношение к воде:

– DX [da]

и

– XwX [oa].

Святое правило раннеиндоевропейского языка и точно так же – среднеиндоевропейского: **синонимы запрещены!** Иными словами, если мы видим два слова со значением «вода», то это непременно должны быть две разных воды, которые значительно различаются между собою.

За подробными объяснениями по поводу обоих биконсонантных корней, отсылаю к моей предыдущей книге, где их нужно искать в словарных статьях DX [da] и XwX [oa]. А сейчас, пренебрегая многочисленными интересными подробностями, я очень коротко и просто объясню значение обоих биконсонантных корней:

DX [da] – это река. Буквально: желательная вода! Это та вода, которой мы должны придерживаться, чтобы не заблудиться на плоской местности, где река является единственным надёжным ориентиром. Кроме того, данная река содержит в себе такую воду, которую можно пить, и это тоже очень важно. В этой реке можно ловить рыбу и затем питаться ею, а в случае надобности, реку можно преодолеть – перейти вброд, переплыть на плоту, пройти зимою по льду.

XwX [oa] – это море. Буквально: угрожающая вода! Эту воду нельзя пить, эту воду нельзя преодолеть – она огромна и глубока; в этой воде трудно или невозможно ловить рыбу; на этой воде бывают такие страшные волны, каких никогда не бывает на реке. Со временем это слово станет общим обозначением воды у ранних индоевропейцев и уже никак не будет напоминать идею моря. Но я даю этому такое объяснение: индоевропейцы стали передвигаться вверх по течению Рейна – вплоть до его истоков в горах! – и надолго прервали свою связь с морским пространством. Биконсонантный корень стал служить для обозначения любой воды – питьевой, струящейся, дождевой.

И ещё мы обнаруживаем в списке Андреева одно очень странное корневое слово **KjN [k'en]**. Его главное значение: ракушка.

А какая именно – непонятно. То ли это речная устрица, то ли морская. Хочется отдать предпочтение речному значению: люди, мол, жили на реке, собирали там речных устриц и употребляли их в пищу – вроде бы так должно быть.

Но вот более позднее значение этого же биконсонантного корня, которое было подмечено ещё Андреевым: корневое слово KjN [k'en] могло означать призыв использовать морскую раковину в качестве духового музыкального инструмента для подачи звуковых сигналов. И это уже не устрица, это большая морская раковина особой формы! Чтобы добыть такую раковину, нужно жить на берегу моря.

Море было в их жизни. Самым решительным образом заявляю: было!

Ранние индоевропейцы жили на момент создания раннеиндоевропейского языка, поблизости от него. Они иногда выходили к его берегам, но в основном старались держаться подальше от него. Как я уже говорил, мне представляется, что это мог бы быть район нынешнего Бенилюкса.

Мне удалось понять, как называлась та местность, в которой жили ранние индоевропейцы.

Название этой местности ранние индоевропейцы произносили как два согласных звука, и этому названию в Основном списке соответствует биконсонантный корень TXw, который при переходе в Среднеиндоевропейский период стал произноситься как один согласный и один гласный, а именно: [to].

В переводе на современный язык это означает следующую мысль: **ВРАЖДЕБНАЯ И ОПАСНАЯ МЕСТНОСТЬ.**

Пользуясь случаем, опишу подробнее точное значение раннеиндоевропейского двусогласного корня TXw [to]:

- трёхмерное пространство, где есть длина, ширина и высота;
- объём; пространство, где происходят события и где есть течение времени;
- пространство, в котором опасно находиться.

Всё это было противопоставлено другому двусогласному корню – **GXj** [ge], значения у которого были такими:

- почва, грунт земля;
- двухмерное пространство;
- плоскость, у которой есть только длина и ширина;
- пространство, привычное для нас, а потому – безопасное.

Можно поспорить о том, как же всё-таки называлась страна ранних индоевропейцев: **TXw** [to] или **GXj** [ge]?

Мне представляется, что первое, а не второе.

Глава пятая. Животный и растительный мир Страны Ранних Индоевропейцев (арийцев). Некоторые философские отступления

Для начала перечислю домашних животных:

GwXw [g^wo] – коровы, крупный рогатый скот – как особая ценность, которую нужно беречь;

JGw [ig^w] – неподвижное стадо домашних животных;

KjR [k'er] – перегоняемые домашние животные;

XjKj [ek'] – лошадь;

KjW [k'u] – охотничья собака;

BXj [be] – овца, баран;

GhjR [g^her] – домашняя свинья, дикий кабан;

PJ [pi] – рыба, разводимая в искусственных водоёмах; любая другая рыба;

MW [mu] – домашняя мышь.

Обращаю внимание на то, что у ранних индоевропейцев не было кошки!

Совершенно особо: **WS** [wes] – вошь, живущая на человеке!
 Более поздние значения: блоха и любые другие мелкие насекомые.

Дикие живые существа:

BL [bel] – мамонт;

MXw [mo] – пещерный медведь;

GL [gel] – любая птица;

GhjX [g^ha] – птенец, гнездо с мелкими птенцами;

KjN [k'en] – устрица речная или морская; морская раковина;

GhjM [g^hem] – любая змея или уж;

GJ [gi] – комары;

WB [web] – пчёлы;

KwR [k^wer] – любые черви;

GhN [g^hen] – любой мелкий грызун;

XD [ad] – любое четвероногое животное, на которое идёт охота.

Получилось не очень много, но оба списка биконсонатных корней (Андреева и мой) никакого другого материала не дают. Я объясняю это так: у ранних индоевропейцев и не стояло такой задачи – называть всех животных подряд. Домашние животные названы все те, какие у них и были – я в этом уверен. Если, например, домашняя кошка не названа, то это означает, что её и не было вовсе у ранних индоевропейцев, а иначе бы её непременно как-то обозначили. Что же касается диких животных, то по отношению к ним действовало примерно такое рассуждение:

Для нас важно только

– опасен зверь или не опасен;

– съедобен он или не съедобен;

– его шкура или рога – нужны нам или не нужны;

– охотимся мы на него или не охотимся, а если и охотимся, то – каким способом...

А всё остальное нам до такой степени не интересно, что мы даже и называть всё это никак не собираемся!..

Нет интереса – нет и слова.

Это у них тогда такое мышление было. И для передачи всех этих мыслей (опасен, полезен, съедобен и т.д.) слова в языке как раз-таки были.

Возможно, кто-то из моих читателей удивится: как можно было жить при таком маленьком количестве слов?

Я возражу на этот вопрос так:

Языковая эпоха, предшествовавшая Раннеиндо-европейской эпохе, характеризовалась всего лишь сорока шестью моноконсонантными корнями. Грубо говоря: это было всего лишь 46 слов! А это ведь ещё меньше!

Одно время я предполагал, что было ещё два моноконсонантных корня, то есть, всего получилось бы 48 единиц словесной информации, но я так и не сумел надёжно доказать эти две лишние единицы и просто отступился от них. И вот этою-то цифрой «46» (сорок шесть!) и исчерпывался весь словарный запас протоиндоевропейского племени! Стало быть, мы рассуждать можем только в таком духе: если в Основном списке и в списке Дополнительном содержится более трёхсот раннеиндоевропейских двусогласных корней, а не 46, как это было прежде, то это уже значительный прогресс!

И теперь пора перейти к рассказу о растительном мире, который был известен ранним индоевропейцам.

Слов, обозначающих растения, было меньше, поэтому я рассказу о них скороговоркою – без особых пояснений.

WJ [wi] – любое дерево; особых названий для каких-то отдельных деревьев (дуб, сосна) не было ни единого;

WR [wer] – съедобный корень, выкапываемый нами из земли; корни дерева – более позднее значение;

DhL [d^hel] – дремучий лес, дебри, чаща;

DhX [d^ha] – кустарник или мелкая поросль, выросшая на выжженном месте;

DhXw [d^ho] – опасный колючий кустарник;

GX [ga] – любые ягоды, растущие непосредственно на земле, а не на кустах или на деревьях; ягодное место; любые ягоды, растущие и на земле, и на кустах – это более позднее значение;

GjXj [g'e] – росток, набухающая почка;

KR [kre] – кора дерева, сдираемая нами для наших нужд;

SXj [se] – семя, посев;

GS [ges] – наш зерновой запас; наше посевное зерно; наш хлебный запас;

DhS [d^hes] – земля, на которой мы что-то высаживаем: огород, сад, нива; культурные растения;

DS [des] – некая злаковая культура; скорее всего, имелась в виду полба;

XwR [or] – идея произрастания; сначала имелись в виду только растения, а позже – любые живые существа, например, люди;

WG [weg] – наш урожай; любое плодородие – растений, животных, людей.

Как видим, и здесь действует всё тот же принцип: называем только то, что полезно для нас, а остальное не называем вовсе! Например, кора дерева интересует нас не как защитная оболочка для этого самого дерева (будет оно защищено или не будет – нас это совершенно не волнует), а как предмет, полезный для нашего быта. Всё то, что нами не названо, то нам и не интересно.

Но вот чему стоило бы удивиться: они так много знали всего ко времени возникновения биконсонантной системы: например, могли назвать животных – и домашних, и диких... Но что же было до этого самого возникновения? Они что же – всего этого не знали? Ничего не знали и жили то ли в тумане, то ли в небытии, а потом вдруг внезапно возникли в нашем мире и прозрели, повинувшись чьему-

то высшему приказу! Глядь, а вокруг животные – домашние и дикие, растения какие-то, и они тотчас же дали им названия...

Такой подход к объяснению реального мира существует в действительности, и называется он креационизм. Лично я приравниваю его к безумию.

Уверен в том, что всё имело своё развитие – от простого к более сложному.

Конечно, бореальные предки индоевропейцев-арийцев и до возникновения биконсонантной системы наблюдали вокруг себя многообразие мира, окружавшего, их и как-то отражали это в своём сознании – например, всех перечисленных выше животных, они прекрасно знали и раньше! Просто видели их, хранили их образы у себя в сознании, но никак не называли их вслух, потому что слов у них в языке было всего-навсего сорок шесть штук...

И точно так же они хранили в своём воображении образы растений, образы социального устройства, образы ведения хозяйства, образы каких-никаких божественных сущностей, образы каких-то представлений об устройстве мира...

Но как можно было знать о многом, но произносить вслух лишь жалкое бормотание, составленное из ничтожного количества звуковых сигналов?

Это вопрос невероятной трудности! Головокружительной! Но я всё же собираюсь с мыслями и спокойно рассуждаю следующим образом:

Пока у них было сорок шесть единиц речи, они прекрасно знали сложность Окружающего Мира, но всё это держали где-то у себя в уме и называть вслух эти явления не могли – даже и при всём своём желании.

А желания и не было! Люди привыкли жить так: держать в голове какие-то образы, но вслух высказывать лишь очень небольшое количество звуковых сигналов, похожих то ли на междометия, то ли на бормотание, то ли на вопли. Они не могли страдать от сознания своего бессилия, потому что другой жизни они и не знали...

Но тут вдруг они додумались до биконсонантных корней, а это означало возникновение более-менее членораздельной речи.

Убеждён в том, что они сначала страшно удивились, что откуда-то вдруг взялась такая возможность, и я не сомневаюсь, что кто-то даже и противился этому нововведению. (Даже и не сомневаюсь в том, что таких было большинство!) Но потом они преодолели своё изумление и решили воспользоваться тем, что у них появилось.

Не следует считать, что они поумнели внезапно – они умными были и раньше! – просто они прежде не имели возможности выказать свой ум с помощью устной речи, а потом обрели такую возможность!

У меня есть фантастическое предположение о том, что язык (со словами, произносимыми вслух с помощью органов речи) не был поначалу так уж важен в их жизни. Они обменивались мыслями как-то иначе – допустим, с помощью телепатии. Мне представляется это совершенно невероятным, и самое простое, что можно было бы сделать – это отречься от этого моего утверждения и всё-таки заявить: переход от сорока шести к нескольким сотням языковых единиц происходил на протяжении многих тысячелетий: сначала один биконсонантный корень составили, допустим, для обозначения мамонта, а через сто лет изобрели биконсонантный корень для обозначения овцы, ещё через сто лет, составили биконсонантный корень для пещерного медведя... – по тысяче лет на каждые десять биконсонантных корней, по десять тысяч – на каждые сто!..

Предположить такое, однако, – совершенно невозможно! Все биконсонантные корни придумало только одно-единственное поколение и никак иначе! За подробностями отсылаю к своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория», где хорошо аргументирован именно такой стремительный переход.

Но как же так всё это могло получиться? Может быть, всё-таки имело место какое-то Высшее Вмешательство со стороны, допустим, высокоразвитых инопланетян?

Уверен, что всё происходило естественным путём.

Поэтому высказываю свои мысли по-другому.

Вот мы имеем 46 моноконсонантных корней, и каждому из них даём свой номер: (1), (2), (3), (4) ... (44), (45), (46).

Открытие ранних индоевропейцев было очень простым: они перестали образовывать новые моноконсонантные корни (а они до этого поступали именно так) и научились складывать эти самые корни в двойные конструкции таким, примерно, образом:

(1) + (17);

(29) + (11);

(46) + (43)...

Делать это совсем не трудно, но при каждом таком сложении образовывались всё новые и новые значения.

У этого сложения были свои правила:

– нельзя было складывать два одинаковых моноконсонантных корня;

– конструкция, в которой слагаемые менялись местами, полностью сохраняла своё значение, и такая перестановка не считалась созданием новой конструкции; иными словами: (46) + (43) и (43) + (46) – это считалось совершенно одним и тем же;

– недопустимым было складывать три и более моноконсонантных корней;

– недопустимыми были и одиночные моноконсонантные корни – только двойные конструкции;

– недопустимы были омонимы и синонимы;

– мышление людей того времени почему-то не позволяло создавать и антонимы: противопоставления ДА – НЕТ, ХОРОШО – ПЛОХО, БЕЛЫЙ – ЧЁРНЫЙ были невозможны...

Были и другие ограничения и строгие правила – они все у меня подробно описаны в той книге. Но в любом случае: таким способом можно было создать очень много конструкций. Одно маленькое и простенькое открытие повлекло за собою такой колоссальный рывок.

И не надо было никаких посторонних вмешательств для этого.
Всё произошло естественным путём.

Если в рамках сорока шести моноконсонантных корней нельзя было обозначать то, что окружало человека, а можно было только воображать всё это в мыслях, то теперь можно было не только думать или мечтать об этом, но и придавать этим явлениям звуковое оформление: ты произносишь вслух какие-то наделённые смыслом разнообразные комбинации звуков, а их слышат другие люди и понимают то же, что и ты!

Однако всё было на самом деле не так просто: добились успеха и помчались потом стремительно и неудержимо вверх по пути прогресса! К сияющим вершинам!

Не так всё было. Очень даже не так...

И тут я вынужден расстроить некоторых своих читателей, полагающих, что сама принадлежность к Белой расе, делает людей непогрешимыми и фатально обречёнными на процветание, на богатство (материальное и духовное), на одухотворённость и на сплошные победы.

Ничего подобного!

Вскоре после этого интеллектуального взлёта у ранних индоевропейцев случилась катастрофа и опять же — интеллектуальная! От стремительного взлёта к небесам, они столь же стремительно обрушились вниз...

Этот эпизод, который я нахожу ужасным, подробно описан у меня в моей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория». Если очень коротко, то было так:

Цифра «46» уменьшилась до цифры «25». Но это произошло уже после того, как биконсонантные корни были сложены. После, а не до!

В самом начале было сорок шесть моноконсонантных корней, а затем вдруг выяснилось, что это уже и не корни вовсе, а всего лишь согласные звуки. Их произношение сильно упростилось, и вот их уже и стало всего лишь двадцать пять.

Было сорок шесть, а стало двадцать пять. И это печально.

Отныне это было двадцать пять согласных звуков, не обладающих самостоятельным смысловым значением, а перешедших в разряд фонем. То есть – в разряд обычного строительного материала, из которого складывается любой современный индоевропейский язык.

В чём же я усматриваю интеллектуальную катастрофу?

А вот в чём.

После этого упрощения уменьшилось количество биконсонантных корней. Сначала их было, как я думаю, до восьмисот (или даже более!), а теперь стало три сотни с чем-то. С трудом допускаю, что четыреста.

Дело в том, что при таком резком сокращении фонетических единиц стали со всею неизбежностью возникать омонимические столкновения. А омонимы у древних людей были под строжайшим запретом по причине того, что они противоречат здравому смыслу. Омонимы – это удел людей не вполне разумных, а если омонимов очень уж много, то и просто сумасшедших, а ранние индоевропейцы-арийцы были людьми психически нормальными и здравомыслящими.

Язык стал сжиматься, и это сжатие стало поглощать многие мысли, до которых эти люди додумались было в своём первоначальном стремительном рывке.

Попросту говоря, в языке сильно уменьшилось количество слов, и ничего хорошего в этом не было. Это означало наступление пусть и временной, но деградации. И не только языка, но и мышления, но и всей общественной жизни...

Я уже писал ранее, что это было связано с извержением 39 тысяч лет назад супервулкана в Италии (Флегрейские поля!), но в контексте данной книги, причины того кошмара, случившегося на заре Раннеиндоевропейской эпохи не столь уж и важны. Главное, что такой эпизод был, и его надо принять к сведению. Мы же принимаем к сведению, что в истории Земного шара был ужасный Пермский период – ну вот и в этом случае всё было примерно так же, но, конечно, масштаб получился несколько иным: тогда речь шла о

судьбе всего живого на планете, а в эпоху интеллектуального спада ранних арийцев под вопрос было поставлено дальнейшее существование этих людей в качестве активно мыслящего и созидającego общественного организма.

Итак, путь древних арийцев к вершинам созидания был очень не прост – это первое. И второе: никто никаких знаний и никакого могущества им не дарил со стороны: сами – чего добились, вот тем потом и пользовались.

Глава шестая. Начиная с какого момента, можно считать, что индоевропейцы-арийцы уже существуют?

Уточню этот вопрос так: какое конкретное событие следует считать началом существования индоевропейцев или, если угодно, арийцев?

Должно же быть что-то такое, чтобы можно было сказать (пусть образно и с некоторым преувеличением): ещё вчера их не было, а уже сегодня они возникли!

За точку отсчёта можно принять одно из двух совершенно разных событий. И это будут два разных мнения, и, как кажется, нужно принять в качестве правильного лишь одно из них.

Я долго думал о том, какую же из двух точек зрения должен принять для себя я лично, и просто терзался сомнениями: и те доводы очень весомы, но ведь и эти – не хуже! И как же быть?

Но потом я пришёл к такому выводу: всё пустяки и суета сует, а спор между двумя разными подходами ничем не отличается от спора между тупоконечниками и остроконечниками в известной книге Джонатана Свифта.

В простых словах опишу суть дела.

Существует некая общность, которую я называю Бореальным сверхсемейством языков. Эту общность называют и по-другому, но я считаю правильным только это название.

Делаю важное предостережение своим читателям: термин **БОРЕАЛЬНЫЙ** внедрён Н.Д. Андреевым, и я придерживаюсь его. Есть, однако, другой термин: **БОРЕЙСКИЙ** – он внедрён противником Андреева С.А. Старостиным (1953-2005) с целью умышленной путаницы и дезинформации; термин содержит в себе совершенно другое значение. Остерегайтесь дешёвых подделок!

Бореальное сверхсемейство делится на четыре ветви:

- 1) Индоевропейское семейство;
- 2) Уральское (угро-финское) семейство;
- 3) Алтайское семейство;

4) отдельный юкагирский язык, который можно было бы назвать Юкагирским семейством, но это бы звучало слишком громко.

(О том, что делались недобросовестные попытки втиснуть в это сверхсемейство ещё и семитов, дравидов, картвелов, чукчей, корейцев и кого-то ещё и ещё, я писал в своей книге «ЯЗЫК ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ и его бореальная предыстория». Я отвергаю эти попытки и считаю, что к этим четырём пунктам добавить больше нечего.)

Можно рассудить так: на свете существовала Бореальная языковая общность, которая внутри себя ни на что не делилась, ибо это был один-единственный народ. Но потом из этого народа стали выделяться – в очерёдности, о которой можно поспорить – алтайцы, уральцы, юкагиры. А когда эти ветви выделились, выяснилось, что индоевропейцы остались в одиночестве, и только после этого и можно говорить о том, что они, эти самые индоевропейцы, вообще существуют на свете.

Иными словами: временем возникновения индоевропейцев можно считать тот момент, когда из Бореальной общности выделились алтайцы, уральцы и юкагиры. То, что осталось, вот то и есть индоевропейцы.

Но можно предложить и совершенно другое толкование одних и тех же событий: **временем возникновения индоевропейцев следует считать тот момент, когда в Бореальной общности были**

изобретены биконсонантные корни. Как только биконсонантные корни возникли, так тотчас же возникли и ранние индоевропейцы!

После некоторых колебаний и размышлений я решил принять именно вторую точку зрения.

Итак, **предварительно договариваемся:** ранними индоевропейцами (ранними арийцами – можно и так) мы считаем тех людей, язык которых состоял из нескольких сотен отдельных биконсонантных корней, каждый из которых употреблялся в речи как самостоятельная смысловая единица.

Образно говоря:

– Если ещё вчера биконсонантных корней не было, потому что они ещё не сложились из моноконсонантных, то это были ещё не ранние индоевропейцы, и Индоевропейская эпоха ещё не наступила. Это пока ещё Поздняя Бореальная Общность людей, которые пока не доросли до Индоевропейского уровня. А дорасти – это величайшая честь!

– Если настало время, когда биконсонантные корни стали складываться в **устойчивые двойные конструкции**, которые употребляются как отдельные речевые единицы, то это уже не Раннеиндоевропейская эпоха, а Среднеиндоевропейская. Позже биконсонантные корни будут складываться уже не в двойные, а в тройные конструкции, но это – та же самая Среднеиндоевропейская эпоха, но только на более поздней стадии.

– Если кто-то говорит об индоевропейском языке Раннего периода и о Раннеиндоевропейском этносе, но при этом не знает о существовании биконсонантных корней, а характеризует этих людей по каким-то другим признакам – по археологическим, по антропологическим, по генетическим (пресловутые гаплогруппы!) или по каким-то другим, – то он сообщает недостоверную или даже откровенно ложную информацию, доверять которой нельзя.

Одно из двух: либо ты знаешь о былом существовании биконсонантных корней и, быть может, понимаешь, о чём идёт речь, либо ты не знаешь и должен молчать.

Не годятся также эстетические и всякого рода художественные характеристики. Ранние индоевропейцы – это не люди, отличавшиеся благородством, отвагою и пламенным взором; это не люди с мужественными лицами, овеваемыми суровыми северными ветрами, и это не жизнь с яркими теремами, со всадниками на мамонтах и со всякими прочими гиперборейскими небылицами, каковые рисуют безответственные художники на своих глухих картинках...

Ранние индоевропейцы – это просто-напросто люди, в речи которых появились биконсонантные корни.

Всё! Точка. Ничего больше.

Почему эти самые биконсонантные корни появились – это другой вопрос. А взор у этих людей, возможно, и впрямь был пламенным, и сами они были отважны и во всех отношениях прекрасны (я в этом не сомневаюсь), но это к делу не относится. Для нас важен сейчас только один факт: потрясающий интеллектуальный прорыв, который был совершён этим древним этносом! Это было создание биконсонантных или двусогласных корней, имевших особую структуру, присущую на всём Земном шаре только этим людям!

А как же быть с другими бореальными ветвями – алтайцами, уральцами и юкагирами? С какого момента можно считать, что эти три ветви возникли?

Мой ответ таков: они отделились позже от ранних индоевропейцев, сильно оторвавшись от них географически и культурно и стали жить отдельною жизнью, уйдя далеко на восток от Западной Европы и смешавшись там с монголоидными племенами.

И вот тут-то возникают всякие опасности!

Можно мутить воду и умышленно сбивать с толку с помощью таких вроде бы разумных суждений:

– Мол, индоевропейцы не были единственными обладателями биконсонантных корней; такими же биконсонантными корнями обладали ещё алтайцы, уральцы и юкагиры. И, стало быть, это ещё вопрос, кто от кого произошёл.

– Может быть, это индоевропейцы произошли от древних юкагиров, которые жили в Сибири и имели монголоидный расовый облик! Если так, то некоторые из юкагиров ушли на Запад и там поселились в совместной дельте Рейна и Мааса, после чего, смешавшись на новом месте с тамошними белыми дикарями, не имевшими своего собственного языка по причине дикости и тупости, они и образовали новую общность, которую теперь принято называть индоевропейцами.

Возможны и другие рассуждения:

– В самом начале были алтайцы, а позже от них ответвились уральцы, индоевропейцы и юкагиры.

Или так:

– С самого начала были уральцы, и лишь позже из их среды вышли индоевропейцы, юкагиры и алтайцы.

Возможны и всякие другие хитрые комбинации. И я уверяю своих читателей: все эти варианты реально существуют! По каждому из этих вариантов пишутся толстые и тонкие книги и защищаются диссертации. Одно время я весьма активно переписывался с человеком, у которого была внешность наполовину европеоида, наполовину монголоида. Он всячески убеждал меня оставить в моих книгах всё, как есть, но только написать, что индоевропейцы зародились не в нижнем течении Рейна, а на территории нынешней Тюменской области. Другой человек, уже чисто монголоидной внешности убеждал меня в том, что индоевропейцы вышли с территории современной Якутии или даже Магаданской области. Между прочим, по авторитетности оба эти человека превосходили меня неизмеримо: они не только публиковали свои книги большими тиражами, но и разъезжая по всей России (откуда только деньги у них брались на такие поездки!), упорно выступали на читательских конференциях, на книжных выставках, в специально арендованных залах и мелькали на телевизионных экранах.

А я про алтайцев, уральцев и юкагиров скажу так: это были выходцы из недр индоевропейцев Ранней эпохи, которые ушли из матушки Европы на Восток, получили там монголоидную примесь и растеряли при этом часть биконсонантных корней. После чего они и

создали там новые языковые семейства. Языки этих народов очень сильно отличаются от языков индоевропейцев, и их родство с индоевропейцами устанавливается лишь с помощью глубоких научных исследований, ибо это родство не видно невооружённому взгляду обычного наблюдателя.

Полную коллекцию всех биконсонантных корней имеют в своём распоряжении только индоевропейцы, а остальные ветви обладают лишь тем, что сумели сохранить.

Несколько слов о том, что ныне принято считать временем возникновения индоевропейцев. Я уже говорил выше, что современные индоевропейцы в подавляющем своём большинстве озабочены не поисками истины, а битвами за финансирование и за собственные титулы. Все их глубокомысленные рассуждения на индоевропейские темы имеют в виду только и только Позднеиндоевропейскую эпоху, а об эпохах Ранней и Средней они даже и не слыхивали. И таким разговорам – грош цена.

К такому печальному итогу советские и российские лингвисты пришли по причинам нравственного характера. Было не выгодно становиться на сторону Н.Д. Андреева – вот они и не становились. Было не выгодно даже упоминать о его существовании – вот они и не упоминали.

Уже после выхода в свет книги Андреева о раннеиндоевропейском языке можно было бы хотя бы упоминать её в списках рекомендуемой литературы на эту тему; можно было бы упоминать имя Андреева в числе тех учёных, чьи работы были использованы или просто учтены в каждом отдельном случае. Не упоминали. Был негласный приказ: делать вид, что Андреева никогда и не было на свете. И этот приказ жёстко выполнялся.

А что поделаешь! Мафия – страшная сила. Особенно, если она этническая...

Наука – это, прежде всего, нравственность, а уже потом постижение истины. Ну и какое же могло быть постижение истины у фанатичных религиозных фанатиков или столь же фанатичных националистов? Мой упрек в недостаточной нравственности касается

и русских индоевропейцев – людей, чрезмерно осторожных, расчётливых, бессовестных и трусливых.

Вас задавили воинствующие националисты и полукровки, и вы решили не связываться с ними?

Ну, вот такая вам и цена!

Вы говорите, что индоевропейцы имеют семитское происхождение или просто развивались под благотворным влиянием наблюдающих за ними семитов; вы говорите что-нибудь вроде того, что индоевропейцы произошли от монголоидов и их родина – Сибирь или Маньчжурия? Но ведь это, на самом деле, одно и то же.

Но можно и так: вы, опасаясь попасть под гнев националистов и религиозных фанатиков, многозначительно помалкиваете на эту тему и занимаетесь чем-нибудь безобидным – например, берестяными грамотами...

Так было и при советской власти, и так оно и по сей день.

Но бывают и другие крайности: «Велесова книга», Гиперборея; русы или укры, которые возникли очень давно: сотни тысяч лет назад или даже – сотни миллионов... Поскольку слово «индоевропейцы» людям такого сорта неизвестно, то часто говорят «арии», «чистокровные арийцы» (в смысле: немцы или униаты Западной Украины)... Но, в любом случае, – это безумие, и обсуждать его всерьёз я не намерен, а только отмечаю: существуют и такие мнения.

Вот какое психопатическое мнение о моей книге «Язык древних ариев» я прочёл однажды от возмущённого читателя на сайте издательства «Концептуал»:

Автор основывает свою теорию на том что, человек произошёл от обезьяны и якобы придумывал слова по ходу эволюции, но это в корне не верно. Люди прибыли на Землю миллионы лет назад, как надо понимать, с готовым языком и письменностью. Может, я и ошибаюсь, но хотелось бы верить, что это так. Книга не понравилась, зря покупал!

Сергей Г.

Столь же коротко выскажусь о разговорах по поводу места возникновения индоевропейцев. Я бы разделил их на две части:

1) Утверждения, похожие на мнение Андреева о том, что индоевропейцы зародились в пространстве между Рейном и Днестром. Очень часто это пространство расширяют до Волги.

2) Утверждения о том, что индоевропейцы зародились в библейских местах – где-то между Мёртвым морем и Араратом.

Ко второму пункту можно отнести и варианты монголоидного происхождения индоевропейцев, а также и все остальные варианты, включая другие планеты, галактики, метагалактики, скопления групп метагалактик и параллельные миры.

Главная мысль таких утверждений: индоевропейцы не могли зародиться в Европе по причине изначальной расовой неполноценности белых людей! Дескать, к безъязыким белым людям приходили со стороны либо смуглые просветители с Ближнего Востока, либо мудрые монголоиды, либо – и того хуже! – инопланетяне, которые и обучали этих недочеловеков индоевропейскому языку, хорошим манерам и всему остальному.

АЛЬБОФОБИЯ – это слово, которое я изобрёл. Оно существовало и до меня, но в каком-то совершенно другом значении. По моей версии, его значение таково: ненависть к людям Белой расы, нездоровая зависть к их успехам со стороны людей, чувствующих свою ущербность.

НЕГРОФИЛИЯ – это тоже моё изобретение. Слово похоже – и по смыслу, и по звучанию! – на термин **НЕКРОФИЛИЯ**, но оно имеет несколько иное значение: нездоровое влечение к негроидной расе, всяческое восхваление этой расы и даже провозглашение негров людьми высшего сорта – совершенно в духе того, что провозглашал когда-то Гитлер по поводу немцев.

Есть ещё и такой термин: **ПОЗИТИВНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ НЕГРОВ**, но это уже не моё изобретение, хотя по смыслу почти то же самое.

О негрофилии и альбофобии я расскажу в самом конце книги. Эти явления восходят к ветхозаветной легенде от трёх братьях.

Возникают такие рассуждения: как можно объяснить то, что белые люди так много всего создали – ведь НЕ могли же они дойти до всего этого своим умом? Они же всегда были дикарями, в отличие от просвещённого Востока!..

А вот только так и можно объяснить: к ним пришли мудрецы и всему их обучили – смуглые переднеазиаты, монголоиды, а на крайний случай, сойдут и инопланетяне!

Противоборство мнений.

Первый пункт – это мнение Андреева.

Второй пункт – это мнение Иванова и Гамкрелидзе и всех остальных фальсификаторов.

Всем, кто пожелает, я советую взять в библиотеке монументально-фундаментальный двухтомный труд Иванова и Гамкрелидзе «Индоевропейский язык и индоевропейцы». (Издательство Тбилисского Университета. Тбилиси, 1984) и на странице 924-й во втором томе найти иезуитски зашифрованное объяснение того, что арийцы – люди расово неполноценные. Напрямую там так не сказано, упаси, боже! Но там на сфальсифицированных примерах доказывается, что в глазах древних финских народов понятия «ариец» и «раб» были синонимами. Нравственная низость авторов этого утверждения заключается в том, что они приводят финский корень **or-** со значением «раб» и утверждают, что он произошёл от индоевропейского корня **ar-** со значениями «ариец», «благородный», «отважный». Между тем, в индоевропейских языках был корень **or-** именно со значением «раб»! Но **or-** и **ar-** – это разные вещи – так же, как, например:

- **on** – ночь и **an** – воин;
- **ol** – переправа и **al** – другой;
- **so** – прыгать, перепрыгивать и **sa** – солнце;
- **oa** – любой водоём (река, озеро) и **ao** – острый...

Уточнения по поводу среднеиндоевропейского произношения смотрим во второй главе.

Можно было бы сказать так: древние финны взяли у древних индоевропейцев корень **or-** со значением «раб» (так же, как и много

других корней!), но не из чего не следует, что они считали арийцев рабами и что племена финских оленеводов Крайнего Севера брали в рабство этих самых арийцев. А именно это самое мы и обнаружим при внимательном чтении хитрого и злобного текста на 924-й странице! Впрочем, и на многих других страницах – тоже. Иванов и Гамкрелидзе просто выплёскивали свою ненависть к Индоевропейскому миру, используя для этого языкознание.

А по мне – так и на здоровье! Мало ли кто что будет выплёскивать? Но только зачем же их мнение делать единственно допустимым? Зачем преподавать в вузах только эту самую точку зрения и в приказном порядке запрещать все остальные мнения?

Это нечестно. И что-то здесь не очень чисто!

О разнице корней **ar-** и **or** смотрим ту самую книгу Андреева, о которой я говорил выше: Н.Д. Андреев. Раннеиндоевропейский праязык. Академия Наук СССР, Институт языкознания. Ленинград, издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1986, на страницах 216 и 218. Но можно посмотреть и в моей книге «ЯЗЫК ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ и его бореальная предыстория. Время и место, расовый облик и другие вопросы». (Вышла в свет под названием «Язык древних ариев»), где в словарных статьях **XR** и **XwR** рассматривается эта же самая проблема.

Тайный умысел. Как бы заманчиво ни звучали все теории о том, что индоевропейцы (они же арийцы) возникли за пределами Европы, они все без исключения сводятся к тайному умыслу их авторов: **доказать расовую неполноценность белого человека**, который не мог самостоятельно додуматься до создания собственного языка, а получил этот язык в дар от пришельцев с другим цветом кожи.

Все те, кто делает такие утверждения, живут либо в Северной Америке (в США или в Канаде), либо в Израиле, либо в других частях света (включая Россию), но кормятся при этом объедками со стола мирового содружества банкиров, которые затеяли организованную травлю индоевропейистики ещё в двадцатых-тридцатых годах прошлого века.

У истоков этой травли стояли французский востоковед и специалист по санскриту Сильвэн Леви (Sylvain Lévi, 1863-1935), а также его ученик – Эмиль Бенвенист (Émile Benveniste, 1902-1976) – выходец из семьи потомственных (на протяжении 500 лет!) раввинов. Бенвенист приехал из родной Сирии в Марсель, чтобы получить там высшее богословское образование и продолжить семейную традицию, но на французском берегу Средиземного моря он встретил Сильвэна Леви, который убедил его переквалифицироваться в лингвиста-индоевропеиста и тем самым принести пользу соплеменникам, гораздо большую, нежели служить им на раввинском поприще. Убелённый сединами Сильвэн Леви уже понял к этому времени, какую опасность будет таить в себе индоевропеистика, если не взять её под контроль, но поскольку контроль должен быть в первую очередь денежным и только во вторую – научным, то требовалось идти на доклад к очень высоким инстанциям и убедить их в том, что это дело надобно финансировать...

Что и было сделано.

Возможно, это не Леви и Бенвенист пошли, доложили и убедили. Возможно, это был некто другой. Но то, что этот некто был из их компании – это очевидно.

Впрочем, не моё это дело, и пусть эти подробности выясняют историки и следователи. Второго Нюрнбергского трибунала, конечно, не будет, но хотя бы часть правды люди Белой расы должны же будут когда-нибудь узнать.

Глава седьмая. Индоевропейцы, арийцы, нордическая раса и другие неприличные слова

Прошу прощения у серьёзных читателей, но начать эту главу я могу только в фельетонной манере, а иначе не получится.

Нынче только и слышишь отовсюду: арии-арии-арии!.. А спроси, кто это такие, никто толком и не скажет. В ответ на этот вопрос послышится невнятное бормотание о том, что это, дескать, какие-то очень хорошие люди, в отличие от каких-то очень плохих.

Если отвечающий – еврей, то он непременно скажет это с сарказмом или даже с ненавистью. Если это русский, но недалёкого ума, то он добавит к этому, что вот бы этим хорошим ариям да собраться бы вместе, да и перебить бы всех плохих – тех, которые неарии... Ну а ежели человек из породы мыслителей или он просто высокодуховный, то он, независимо от национальности, непременно начнёт что-то твердить про гаплогруппы, но повернёт всё дело так, что я, мол, знаю, что это такое, эти самые гаплогруппы, и какая от них польза нашему брату интеллектуалу, но вам, неучам, нипочём не выдам сей тайны... А ты тогда, если не хочешь показаться олухом, начнёшь усиленно кивать: мол, да-да, я как раз-таки очень даже понимаю, потому что я тоже не лыком шит... На самом деле, есть и многие другие варианты пустопорожней болтовни про ариев и неариев, мне скучно перечислять их, но, как бы там ни было, а термин живёт и здравствует, пользуется оглушительным успехом, и с ним нужно считаться.

Когда издательство «Концептуал» взялось публиковать мою книгу, оно предложило мне такое название: «Язык древних ариев». Мне же тогда хотелось назвать книгу так: «Индоевропейская предыстория». Ну, или как-то по-другому, но в этом же роде, чтобы упоминались индоевропейцы.

Я сначала воспротивился предложению издательства: АРИИ – ненаучный термин, это обывательское просторечие!..

Но мне спокойно объяснили: слово ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ совершенно никому не понятно, а слово АРИИ – у всех на слуху. В самом деле: какие-то там индоевропейцы, у которых была какая-то там предыстория – да кому это интересно? А можно ведь сказать «Язык древних ариев» – и люди начнут читать книгу – после того, как увидят такое её название на обложке. А вы для чего, Владимир Юрьевич, писали её? Не для того ли, чтобы её читали?

И я призадумался...

И вспомнил тогдашнего знаменитого эстрадного шутника – Михаила Николаевича Задорнова (1948-2017): он в течение многих лет выходил на сцену и рассказывал всякие смешные истории про русских и про американцев, про существующие порядки в нашей

стране и при этом нещадно ругал евреев. Вся страна смеялась до упаду (и я точно так же), но умные наблюдатели поговаривали, что безнаказанно ругать евреев в нашем больном обществе позволительно только самим евреям, и, стало быть, он и сам этого же происхождения и делает всё это по заданию своих же соплеменников... Между тем, чисто внешне Задорнов выглядел человеком нордической расы, и это производило сильное впечатление на зрителей и слушателей. За одну только строгую нордическую внешность его уважали безмерно. А ещё ведь у него были и остроумие, и блистательный интеллект, и русский патриотизм – правда чрезмерный и порою доведённый до абсурда!

А он прекрасно понимал силу своей внешности и, начиная с какого-то времени, вдруг стал ударяться в индоевропеистику и в славистику. И развлекал своих слушателей и зрителей такими примерно этимологическими изысканиями: мол, русское слово СНЕГ – означает то, что стряхивают С НОГ, когда зимою входят в дом; русское же слово НЕБЕСА означает такое место, где НЕ БЕСЫ живут, а ангелы... Какое-то время меня это коробило, и я мысленно выделял из его выступлений только то, что казалось мне смешным: про тупых американцев и прочих англосаксов, про хитроватых и хулиганистых русских, которые любят прикидываться дурачками, а сами-то себе на уме; мне очень нравилось его суровое отношение к украинцам... Но Задорнов всё чаще и чаще развлекал публику своими безумными этимологиями, и я, в конце концов, с отвращением отвернулся от него...

А Михаил Николаевич не знал о том, что впал у меня в немилость, и упорно продолжал раскручивать индоевропейскую и славянскую тему, попутно выдавая совершенно невероятные сведения о происхождении Русского народа и славян от каких-то очень благородных людей, которых он называл словом АРИИ, совершенно точно – не понимая, что это такое... Хотя, может быть, он и придурился и только делал вид, что не понимает – теперь, когда он умер, кто там разберётся в тех его тайных мыслях!

А до него слово АРИИ считалось таким нехорошим, что его даже и шёпотом боялись пробормотать. И вот Задорнов дерзновенно выходит на высокую эстрадную трибуну и бесконечно талдычит с её высоты одно и то же: АРИИ – то, АРИИ – сё. И как-то так

преподносит это, что всем вроде бы и смешно, но при этом миллионы людей в России вдруг начинают понимать: такой термин есть, его не стыдно произносить вслух, и вообще, АРИИ – очень хорошие ребята.

И потом Михаил Задорнов внезапно умер, а до меня вдруг дошло: «А ведь он совершал подвиг! Он внедрил в массовое сознание Русского народа мысль о том, что русские произошли от индоевропейцев, и это их происхождение – честь, а не позор... А сам термин АРИИ – он хоть и дурашливый, и шутовской, но всё же он хотя бы указывает направление, в котором должна развиваться мысль белого человека, озабоченного чьими-то попытками уничтожить его расу и его культуру».

И я постепенно осознал: Михаил Задорнов своим бесконечным трёпом на арийские темы готовил российскую общественность к тому, чтобы моя книга вышла в свет. И вот она выходит, и мне говорят: назови свою книгу тем словечком, которое постоянно употреблял Задорнов. Ибо это словечко всем понравилось!

И я согласился на предложение издательства. Это были вполне разумные доводы – так я теперь думаю. Но, шутки шутками, а я всё же прошу моих читателей учесть, что настоящее название той моей книги звучит теперь так: **«ЯЗЫК ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ и его бореальная предыстория. Время и место, расовый облик и другие вопросы»**.

И на этом фельетонная часть данной главы заканчивается, и далее я буду излагать свои мысли более-менее суровым слогом, хотя у меня это не всегда будет получаться.

Разобраться с термином АРИИ всё же нужно.

Я бы сказал для начала, что существительное АРИЕЦ намного предпочтительнее, нежели АРИЙ. Женский род, он хоть так, хоть этак будет АРИЙКА, и прилагательное получается в любом случае одно и то же: АРИЙСКИЙ, и мои возражения касаются только существительного мужского рода. Я предлагаю принять за основу именно слово АРИЕЦ – оно правильное, потому что с суффиксом, и это в русской национальной традиции: говорить так о любом народе.

Если относиться к русскому языку с уважением, а не с презрением, то совершенно нет никакой необходимости употреблять такие этнонимы, как ХАНТЫ, МАНСИ, МАОРИ, МАЙЯ... Вместо этого, можно сказать, соблюдая русские национальные традиции: ХАНТЫЙЦЫ, МАНСИЙЦЫ, МАОРИЙЦЫ, МАЙЯНЦЫ. Но у нас есть и разумные примеры: мы же не скажем «ливий» или «чилий»; мы скажем ЛИВИЕЦ – ЛИВИЙКА, ЧИЛИЕЦ – ЧИЛИЙКА.

Слово АРИЙ хранит на себе отпечаток интеллигентской заумности и снисходительности, переходящей в неуважение к русскому языку, а слово АРИЕЦ звучит вполне по-русски.

Но вот беда: если у кого-то при слове АРИЙ вскипает кровь – от ненависти к этому слову или от любви к нему, то уж от слова АРИЕЦ у людей вообще происходит атомный взрыв разума. И что делать?

Спокойнее ко всему относиться – вот что делать!

В русской национальной традиции – сказать АРИЕЦ, АРИЙКА, АРИЙСКИЙ, а покушение на русские национальные обычаи – это угнетение по национальному признаку. Берегите русский язык и не искажайте его!

И, кроме того, давайте рассудим так:

В безумной стране под названием «Соединённые Штаты Америки» считаются неприличными слова «негр», «индеец» и «эскимос» и, вместо них, там, в приказном порядке, положено говорить «афроамериканец» и «коренной житель Северной Америки». Слово «содомит» у них заменено на витиеватое и скользкое выражение «лицо нетрадиционной сексуальной ориентации»; у них там узаконены однополые браки; у них запрещены слова «отец» и «мать», потому что эти слова оскорбляют слух извращенцев, которые там – в особом почёте. И таких примеров у них очень много, и их с каждым годом становится всё больше и больше. Не представляю, что там думают сами американцы, но, на взгляд русского человека, это всё безумие и мерзость. Русская нация осознаёт: если она примет для себя такие рассуждения, то она просто исчезнет как сообщество разумных людей! И ведь русские, в большинстве своём, и не принимают...

Моральное растрление Северной Америки и Западной Европы зашло нынче так далеко, что уже плавно переползло в фазу старческого слабоумия и явной шизофрении, а прислушиваться к мнению слабоумных – это дело психиатров, а не нормальных людей. У них там детей обучают в школах основам разврата и гомосексуализма, а родителей, которые возражают, сажают в тюрьму – какой может быть спрос с таких людей? И как можно с их мнениями считаться после этого? Они нам не образец!

Мы – нормальные! У нас – папа и мама; у нас – негр, эскимос, индеец и так же точно: ариец! Мы не стыдимся, сказать НЕГР, потому что наши предки никогда не занимались работорговлею, а слово АРИЕЦ нам употребить не стыдно, потому что наши предки не отправляли никого в газовые камеры, за неарийское происхождение.

Слово АРИЕЦ – хорошее слово. Почему мы должны бояться его?

Бояться не надо. И уподобляться западным извращенцам – тоже не надо.

Но всё, на самом деле, не так-то просто: даже и строгое слово АРИЕЦ, вместо дурашливого АРИЙ – это не очень точно, и в этом-то вся и неприятность. И неприятность весьма значительная.

Поясню.

В довоенных энциклопедиях и справочниках писалось, что слово «АРИЕЦ» имеет два значения:

- 1) индоевропеец – в языковом смысле это термина;
- 2) представитель иранской языковой ветви Индоевропейского мира.

С самого начала следует понять: никакого третьего значения, кроме этих двух, быть не может, а если кто-то и придумывает нечто большее, то это суть выдумки, ничего общего не имеющие с наукою. Нелепо звучит выражение «чистокровный ариец». «Ариец» – это понятие языковое, а не расовое. Поскольку «ариец» и «индоевропеец» – это синонимы, то тогда что у нас получится, если мы скажем: «чистокровный индоевропеец»? Получится бессмыслица, ибо на

индоевропейских языках говорят люди с разными расовыми типами. Например, некоторые из индоевропейцев Индии и Цейлона содержат в себе австралоидной крови больше, чем европеоидной, но говорят они на индоевропейских языках, зачастую сохранивших в себе такие древние свойства, которые не уберегли все остальные носители индоевропейских языков. А как быть с неграми, говорящими на португальском языке в Бразилии или на французском в республике Гаити? С лингвистической точки зрения, все эти люди – тоже индоевропейцы!

Такая же точно глупость получится, если мы скажем «чистокровный иранец». Так же точно можно сказать «чистокровный земледелец» или «чистокровный экономист». Поэтому про выражение «чистокровный ариец» нужно просто забыть как про кошмарный сон, который однажды приснился Человечеству.

Какой расовый тип имели самые первые индоевропейцы? Ведь это же был один-единственный расовый тип без каких-либо вариантов. И здесь ответ может быть только таким: этот расовый тип был **НОРДИЧЕСКИМ**. Все исследования говорят именно об этом. Но ведь и это опять – неприличное слово! Есть, правда, другой хороший термин: **СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКИЙ РАСОВЫЙ ТИП**, но и этот термин не столь точен, да к тому же ведь и он тоже может показаться кому-то неприятным.

Северные европейцы – это голубоглазые блондины, а голубоглазыми блондинами могут быть нордические люди, фальские люди, восточнобалтийцы. И именно сейчас, когда Белая раса гибнет и, того и гляди, исчезнет с лица Земли безвозвратно, некоторым белым людям вдруг захотелось срочно выяснить, кто из них более чистокровный, а кто менее. Потому что эти разновидности северных европейцев имеют якобы очень разную ценность. Например, восточнобалтийцы – настолько плохи, что даже и хуже негров, фальские люди – это просто второй сорт, а нордические – первый. Но и сама нордическая раса тоже, оказывается, делится внутри себя на две разновидности – на так называемую «восточную» и на так называемую «западную». Восточная разновидность тоже делится на что-то, но у этой разновидности есть одно свойство: она даёт миру великих людей. Западная разновидность – голубоглазые блондины с

очень узкими лицами – отличается тем, что ни единого великого человека не подарила миру, зато эсэсовских палачей, предателей, садистов и прочих преступников – сколько угодно! И вообще: разделение на восточных и западных нордидов я нахожу неправильным и провокационным. Я бы сказал иначе: так называемые восточные нордиды – это и есть люди нордической расы, которым не нужно никакого уточняющего прилагательного. Что же касается так называемых западных нордидов, то им больше подходит другое название: ЛОЖНОНОРДИЧЕСКАЯ РАСА. Есть простой довод в пользу именно такого наименования этого типа людей: древние греки и древние римляне не оставили нам изображений людей с головами, словно бы сплюснутыми по бокам; они такого расового типа просто не наблюдали в своей повседневной жизни.

Ко мне одно время обращались то и дело за консультациями так называемые «русские националисты»: там у них шёл спор по поводу одного из их лидеров. Меня особо не посвящали в тайны этого спора, но я и так понял: один из самых авторитетных русских националистов попал под подозрение в том, что он не вполне нордический. Какой ужас! Да как он посмел?! Спросили у меня, а я его лично не знал, но фотографии и видеосюжеты – всего этого сколько угодно в Интернете. Посмотрел я и вынес такое постановление: мол, у него фальского больше, чем нордического. Мне поверили, но, видимо, это было для кого-то из них большим огорчением, а для кого-то – поводом для злорадства: дескать, а мы же предупреждали, что он не из нашенских!..

Я смотрел на их коллективные фотографии: вот этот знаменитый фальский парень и был среди них единственным североевропейцем. Остальные были – бог знает кто: все уроды – как на подбор! И все – мерзавцы иди дураки, включая, впрочем, и того фальского.

А украинских националистов я уже сам отслеживал. Они почти все черноволосые и черноглазые динарцы, альпийцы, переднеазиаты и средиземноморцы. Нордических среди них днём с огнём не сыщешь. Но все на что-то претендуют: мол, мы – высшая раса. А один из них, из числа самых главных, имеет невообразимо узкое лицо. Такая невероятная узость – это просто признак уродства, но

именно про этого типа все орут в восхищении: нордический, мол, чистокровный! А другой украинский националист прославился, в основном, на журналистском поприще, и всё время выставляет напоказ свои портреты, где он вскидывает руку в фашистском приветствии или носит на рукаве повязку со свастикой. И что же? И у него лицо, словно бы сильно сдавленное по бокам двумя параллельными плоскостями и такое узкое, что страшно смотреть. Недаром у него глаза такие выпученные – не помещаются на слишком узком лице!.. И опять же – вопли: идеально нордический, чистокровный!

Разумеется, никто из них никакого Гюнтера не читал. Хотя – кто их знает: может, и читали, да придуриваются.

Напомню, что борец за чистоту нордической расы по имени Гитлер, под предлогом выяснения того, какая разновидность североευропейцев лучше, а какая хуже, затеял страшное побоище среди белых людей. Стоит ли говорить, что у него в особом почёте были люди именно ложнонордической расы! Те самые голубоглазые блондины с очень узкими лицами, о каковом расовом типе не знали ни римляне, ни греки. И я ни на секунду не сомневаюсь в том, что Гитлер с самого начала замышлял ослабить Белую расу, что, в конце концов, ему и удалось. Нынешние разборки между белыми людьми насчёт того, кто из них более чистокровный, а кто менее – это предательство в чистом виде. Нож в спину своему сородичу!

Белые люди индоевропейского происхождения были и есть. И в этом нет никакого преступления с их стороны. Они имеют право жить и дальше в этом же качестве. Все разговоры о том, что слова «ариец», «индоевропеец», «нордическая раса», «голубоглазый блондин» кого-то оскорбляют, не заслуживают ни малейшего уважения. Если кому-то не нравится Белая раса и он высмеивает её или осуждает, то это расизм, с которым нужно бороться.

Приведу в пример «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, где почти все человеческие персонажи – блондины. Все древнегреческие боги в этих двух поэмах, за исключением Посейдона, тоже были блондинами! Гомер об этом прямо говорит, и ему ведь почему-то не было стыдно.

А вот как он рассказывает о битве между блондином Ахиллесом и черноволосым Гектором: оба прекрасны чисто внешне, оба великолепные воины. Но в сражении побеждает светловолосый Ахиллес. Он убивает Гектора, привязывает его за ноги к своей колеснице, колесница мчится вдоль стен Трои, троянцы с ужасом смотрят на это, а тело Гектора волочится по земле, и чёрные волосы убитого развеваются на ветру. И обо всём этом рассказывается не со злорадством, а с сожалением!

Позволю себе ещё один экскурс в художественную литературу. У немецкого сказочника Эрнста Теодора Амадея Гофмана, который, кстати, принадлежал к динарскому расовому типу, а вовсе не к нордическому, есть такая сказочная пьеса: «Принцесса Бландина». При советской власти она была запрещена, и я её, помнится, специально заказывал для себя в библиотеке имени Ленина в Москве и затем с величайшим изумлением читал там, в зале номер четыре, дореволюционный текст с непривычною орфографией. В той сказке было так: в маленьком государстве живут-поживают глупые-преглупые белые люди. Они ничего не соображают и постоянно занимаются какими-то раздорами между собою. И тут к стенам их столицы подходят несметные полчища негров (в дореволюционном переводе было именно так и написано, а в современных текстах употребляется толерантное слово «арапы»). Кровожадные негры вот-вот уничтожат это маленькое королевство легкомысленных белых людей, и тогда случается чудо: отважный белый юноша тайно покидает осаждённый город, проникает в лагерь негров и отрубает голову негритянскому королю Килиану. Узнав об этом, негры в панике бегут, и, таким образом, сказка благополучно заканчивается: Белая раса победила негров с помощью чуда!

Есть и другие прекрасные литературные примеры. Всем советую прочесть «Войну с саламандрами» чеха Карела Чапека, который в ещё более фантастической форме, чем у Гофмана, описывает то, что может произойти с белыми людьми, если они будут вести себя толерантно.

Новелла Проспера Мериме «Таманго» напоминает мне «Философские повести» Вольтера, где в иносказательной форме обсуждаются великие вопросы человечества. Проспер Мериме

зашифровал в своём произведении такую простую мысль: уж лучше бы негры были рабами у жестоких белых и тогда бы выжили, но они захотели свободы, убили всех белых и после этого закономерным образом погибли, не зная, как жить дальше. Отсюда вывод: Белая раса, может быть и жестока, но всё держится только на ней.

Художественный подход к этому делу – это, должно быть, и есть самое главное, потому что на художественных образах воспитываются целые поколения людей. Но и о научном подходе забывать нельзя.

Немецкий антрополог и лингвист Ганс Фридрих Карл Гюнтер (1891-1968) – это человек, лучше которого пока ещё никто не описал Белую расу во всём разнообразии её вариантов. Попытки превзойти Гюнтера были и есть, и его соперники – что твои тараканы! – лезут нынче изо всех щелей и знай себе вопят о каких-то уточнениях или исправлениях, с намёком на то, что они, дескать, умнее. Но после Гюнтера писать на эту тему так же трудно, как становиться вторым русским баснописцем после Крылова! После Ивана Андреевича новый баснописец в России ещё долго будет не нужен; вот так же точно и после Гюнтера.

Снова возвращаюсь к вопросу: прилично или неприлично?

Одна моя читательница рассказывала: принёс её муж на работу мою книгу, чтобы посмотреть её в свободное время, положил её у себя на столе, а его сослуживец подошёл к столу, прочёл название книги «Язык древних ариев», да и спрашивает:

– Фашизмом увлекаешься?

А вот другой пример:

Мой молодой родственник, сначала обрадовался, когда я ему сказал, что хочу подарить ему свою книгу, но потом он посоветовался со своими родителями, сказал им, как называется моя книга, и, по их совету, отказался от такого подарка.

И таких примеров лично я знаю много. Слова «арий» или «ариец» отпугивают людей. И не всегда эти люди бывают неумными обывателями, бывают ведь и очень умные. Порою даже и чересчур! Люди шарахаются от таких слов, как чёрт от ладана.

И что же делать? Может быть, не стоит так уж настырно лезть на рожон? Ведь есть же у нас в запасе старое доброе слово «индоевропеец», которое означает ведь то же самое. Давайте его употреблять!

Увы, и здесь похожее положение дел!

И за невинного «индоевропейца» можно получить клеймо на лбу: проклятый фашист!

Ещё до выхода в свет моей книги я обращался за содействием к одному знаменитому Покровителю Наук и Искусств, утверждавшему, что он имеет какое-то отношение к Донскому казачеству, которое якобы считает его своим атаманом. Я надеялся, что он поможет мне опубликовать мой труд, ибо он такую помощь уже оказывал другим авторам. Я дал почитать ему мою книгу в электронном виде, и он сбросил текст на свой компьютер. Там было старое название моей книги: «Индоевропейская предыстория», а арийцы там вообще нигде и не упоминались. Но и этого оказалось достаточным! Покровитель сказал мне, что подумает, а сам в этот же самый день сделал на меня ложный донос в органы российской государственной безопасности: Полуботко, мол, написал книгу, прославляющую фашизм! Срочно примите меры!

И ведь приняли!

У меня тогда были совершенно потрясающие неприятности, но потом умные люди разобрались во всём, оставили меня в покое, а затем и книга моя беспрепятственно вышла в свет – да ещё и с таким названием, что я и сам поначалу немного удивлялся.

В общем, как ни скажи – хоть АРИЕЦ, хоть ИНДОЕВРОПЕЕЦ, хоть НОРДИЧЕСКИЙ РАСОВЫЙ ТИП, а хоть бы и СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКИЙ – а всё равно виноват будешь!

Как сказал в своё время мой любимый Иван Андреевич Крылов:

У сильного всегда бессильный виноват...

А современный белый человек сейчас пребывает в положении Ягнёнка, которого толерантный Волк вот-вот сожрёт!

Когда мне было десять лет и я был на летнем отдыхе в абхазском городе Гудауте, меня там на всю жизнь поразила одна чернявенькая местная девочка кавказского происхождения, которая ходила за мною по пятам и, кривляясь, дразнила меня: русский, русский, русский!.. А я слушал её и удивлялся: почему она произносит это хорошее слово с такую ненавистью и с такую брезгливостью, как будто хочет сказать «мерзкий гадёныш»?

Да потому, что её так воспитали родители!

Любое слово означает ровно то самое, что мы ему приписываем. Если мы считаем, что Россия – прекрасное слово, то так оно и есть, а если кто-то считает, что «папа» и «мама» неприличные слова, которые не подобает произносить достойному человеку, то и это так и есть. Для того, кто так считает.

Пусть каждый думает то, что хочет. Всем не угодишь, и эта моя книга непременно кому-то будет неприятна. Мне жаль. Но я пишу для своих людей – для русских, для славян, для индоевропейцев, для белых; для тех, кто отождествляет себя с достижениями Российской империи, или Греко-Римской цивилизации, или Индоевропейского мира, или Донского Казачества (которое я тоже очень уважаю), или просто Европы.

Представители других языковых, расовых, географических и культурных разновидностей Человечества пусть напишут другую книгу на эту тему, и пусть она у них будет лучше, чем у меня. Пишите себе на здоровье! Мне не жалко!

Однако – продолжу.

Самые первые индоевропейцы, таким образом, имели две характеристики – языковую и расовую. Две стороны одной медали. И никакой третьей стороны у этой медали не было!

Язык ранних индоевропейцев был уникальным явлением на нашей планете. В области человеческой речи им принадлежат такие открытия, до которых не додумался на Земле никто. Например, система личных местоимений или противопоставление

именительного падежа винительному. Многие народы Азии либо имеют систему личных местоимений, позаимствованную в глубокой древности у индоевропейцев, либо не имеют её совсем. Многие из современных кавказцев не в состоянии сказать: «я читаю книгу», а могут сказать только так: «книга читается мною». На свете существуют и ещё более тяжёлые случаи, когда люди говорят на своём языке так: «книга подвергается чтению с моей стороны». Или так: «моё книгочтение». Последнее – вообще не предложение, и это значит, что у этих народов нет предложений в нашем смысле слова. Они их ещё не изобрели! У японцев не существует способа изобразить множественное число, и говорящие должны по смыслу догадываться, что имеется в виду – единственное число или множественное. Есть народы, в языках которых глаголы не меняются по временам. Есть народы, в языках которых существуют такие системы числительных, которые полностью исключают возможность сложных математических вычислений на таком языке...

О необыкновенных свойствах индоевропейских языков можно говорить очень долго, но я такой задачи не ставлю перед собою. Скажу только, что именно эти свойства и привели к тому, что большая часть Человечества говорит теперь именно на индоевропейских языках. Каждый раз, когда у людей был выбор, на каком языке им изъясняться – на индоевропейском или на каком-то другом, выяснялось, что индоевропейский язык, по каким-то причинам, предпочтительнее. И выбирали всегда именно его!

И мы снова возвращаемся к терминам ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ и АРИЙЦЫ.

Первый из них вот чем опасен: когда произносишь это длинное слово, создаётся впечатление, что сначала была Индия, а потом – Европа. И многие из-за этого слова искренне убеждены в том, что родиню индоевропейцев является Индия, откуда эти люди перешли затем в Европу. Но вот уже, по крайней мере, сто пятьдесят лет, как известно: это не так.

Европа – первична, Индия – вторична!

Термин «индоевропеец» звучит длинно и не отличается точностью. Но сказать «европоиндеец» – как-то язык не поворачивается.

Термин «ариец», казалось бы, проще и лучше. Он не содержит в себе ложных утверждений и звучит короче. Но у него есть аж целых два недостатка!

Первый недостаток: он скомпрометировал себя теми зверствами, которые учинили во Вторую Мировую войну немецкие фашисты.

Второй недостаток: этот термин имеет два разных значения. Его можно понимать и как ИНДОЕВРОПЕЕЦ, и как ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ИРАНСКОЙ ГРУППЫ В СОСТАВЕ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО СЕМЕЙСТВА. И как простому человеку разобраться в том, что имеется в виду? Вот я сказал: «ариец», и что я на самом деле имел в виду? Омонимия – это всегда безобразное явление, но в науке она совершенно неуместна. Например, в технике есть понятия: ВИНТ и ГАЙКА. Если я сказал: «винт», то это ВИНТ и есть, и нельзя допустить даже мысли, что этому слову можно приписать второе значение: «гайка»! Почему в технике такой бестолковости нет, а в лингвистике, которая является царицей всех словесных наук, такое допустимо?

Моё мнение: нужно всё-таки оставить термин «индоевропеец» в качестве основного! Человек, который правильно понимает значение этого слова, и так будет знать, кто откуда вышел и кто куда после этого передвинулся.

И вот ещё один довод: наука об индоевропейцах – это индоевропеистика, а наука об арийцах – как должна называться? Может быть, аристика? Пусть будет такое слово – почему бы нет? Вот я призываю: давайте примем такой термин на вооружение! Но будет ли мой призыв услышан – это большой вопрос. Новые слова так просто не приживаются в человеческой речи. Лично я предпочитаю употреблять старое и проверенное слово ИНДОЕВРОПЕИСТИКА. Оно длинно звучит, но я никуда особенно не спешу.

И всё же слово «ариец» представляет определённый интерес. Что оно означает или означало?

Арийцы, как уже говорилось выше, – это ещё и иранские народы. Таково второе значение этого термина. Ни из чего не следует, что иранская ветвь – это нечто совершенно особенное и неповторимое в Индоевропейском мире. Очень важно понять:

ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ НЕ ПРОИСХОДИЛИ ОТ ИРАНЦЕВ!

А такие утверждения есть, но только звучат они несколько иначе: мол, сначала жили-были арийцы, а уже потом от них произошли все остальные индоевропейцы. А поскольку первые арийцы-иранцы жили на территории европейской части современной России, то это и означает, что Среднерусская равнина является колыбелью всех индоевропейцев.

Это глупость, невежество, дезинформация и что-то ещё и ещё. Иранцы никогда не были первоначальным индоевропейским народом! Но некоторые из них всё-таки имеют отношение к славянам и к Русскому народу.

Чтобы понять, кто такие иранцы, их нужно просто всех перечислить. Можно и без комментариев.

Это таджики и близкие к ним по языку афганцы. Это белуджи, живущие в Пакистане, это нынешние персы, язык которых можно изучать только после прохождения краткого курса арабской грамматики, это курды, а также осетины, которых лично я очень уважаю за их героизм, проявленный в Великой Отечественной войне. Я не назвал ещё множества мелких народов, но их названия, как правило, ничего не говорят русскому слуху.

И всё же. В Таджикистане есть такая местность под названием Горный Бадахшан, и там живёт множество крохотных иранских народов, некоторые из которых помещаются всего лишь в одном селении. Так вот, именно среди этих иранцев и до сей поры встречаются голубоглазые блондины. Говорят: там когда-то проходил Александр Македонский, и это, мол, от древних греков. Ерунда! Гюнтер писал, что древние персы были более нордическим народом, чем греки. На самом деле, это у них пока ещё проявляется своя собственная кровь. Таджики, афганцы и особенно белуджи – люди очень смуглые, но среди нынешних персов и особенно курдов иногда встречаются голубоглазые – это общеизвестно.

Из всех иранских народов особо следует выделить древних скифов. Кстати, именно от них произошли осетины. То, что русский поэт Блок в своё время сказал, что, мол, скифы мы с раскосыми и жадными очами, – глупость, но не совсем. У скифов не было раскосых очей по причине принадлежности к нордическому расовому типу. Но в другом отношении Блок прав: да, мы отчасти скифы. И это прекрасная, благородная примесь! В жилах всех русских людей течёт много скифской крови, и в русской культуре влияние скифов очень даже чувствуется. Многие из того, что сейчас считается русским народным орнаментом, элементы старинной русской архитектуры и одежды – скифского происхождения. Почему-то же мы ничего не взяли от печенегов или от половцев – наверное, ничего хорошего те и не предлагали. А вот от скифов и других иранских племён, живших на территории современной европейской части России, взяли! И насчёт расового сходства: и древние славяне, и древние иранцы были одного и того же расового типа, а именно – североевропейского или нордического. Потому им и было так легко сойтись.

Особо хочу сказать о гидронимах. В европейской части России, Белоруссии и Малороссийских земель они в большинстве своём – иранского происхождения. Если кому-то угодно неточный термин: арийского. Гидронимы Волга, Ока, Кама, Дон, Донец, Днепр, Днестр, Угра, Москва, Клязьма, Яуза и многие-многие другие достались нам от иранских племён, которые жили на этих землях до прихода туда славян. Славяне явились, и эти племена перешли на их язык, а тысячи гидронимов остались – как память о том, кто здесь жил раньше.

В Смоленской области, например, есть озеро ДГО, а в Белоруссии – озеро ШО. На слух эти два слова не кажутся славянскими. И это так и есть. Они – иранские (арийские – в неправильной терминологии).

Когда говорят, что на русской земле жили древние арийцы, что мы исходим от арийцев, то это чистая правда. Так и было. Но только надо понимать, что именно имеется в виду в этом случае. Имеется в виду следующее: здесь жили иранские племена, и древняя иранская кровь течёт и по сей день в жилах русских людей.

Тех, кого эта тема интересует в более подробном изложении, отсылаю к своей книге «ЯЗЫК ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ и его бореальная предыстория». Кроме того, я сейчас работаю над весьма обширным «Этимологическим словарём русского языка», в котором есть особый раздел, посвящённый гидронимам.

Глава восьмая. Представления ранних индоевропейцев о Высших Силах

Для начала мне придётся вернуться ненадолго в **Моноконсонантную эпоху**, которая обстоятельно описана мною в моей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория». При этом возвращении нас должен заинтересовать лишь один-единственный момент: **моноконсонантный корень Н**, которому я отвожу совершенно выдающуюся роль в становлении индоевропейского этноса.

Значение этого моноконсонантного корня было таково:

- **Невидимая Сила**; Ветер; Божество Ветра;
- **Любой дух** (Дух Земли, Дух Воды) – в том числе и тот дух, который помещается внутри человека (Душа!);
- **Запах**, дыхание, любое движение воздуха, пар, дым – это то же самое.

И на этом заканчивались все религиозные представления людей доиндоевропейской эпохи! Никаких других приписывать им не нужно.

К этому можно добавить, однако, ещё и такие рассуждения протоиндоевропейцев, но они, скорее всего, будут уже не из области религии, а из области философских суждений:

- То, что я вижу, то и существует!
- То, что я вижу, вот то и моё!
- То, чего я не вижу, того и нет!
- То, чего я не вижу, то – не моё!

Смысл таков: то, чего не видно, того и не существует. Но Таинственное Невидимое Божество – всё-таки есть! Я понимаю, что такого быть не может, но именно для этого Божества я делаю исключение. Его существование в действительности доказывается постоянно: например, Ветер колышет деревья, а иной раз и валит их или даже вырывает с корнем! Никто и никогда не видел Ветра, однако то, что он существует, – я в этом убеждаюсь каждый день.

И – сомнение! Если я чего-то не вижу, то оно и не моё, но в этом случае: оно моё или не моё?

Со всеми этими своими представлениями протоиндоевропейцы (борейцы!) плавно переползли в новую эпоху – Раннеиндоевропейскую и уже биконсонантную, а не моноконсонантную. Изменилось языковое мышление, но старые мысли продолжали сохраняться.

И отсюда – некое противоречие в сознании тех людей и их удивление во всех случаях, когда правило об отсутствии того, чего я не вижу, нарушалось. Считаю эти сомнения и это удивление очень важными и потому привожу несколько соответствующих примеров из раннеиндоевропейского языка со своими пояснениями, которые могут показаться чрезмерно подробными, но, уверяю читателей, что дело того стоит:

MN [men] – я вижу внутри своей головы (думаю, имею мнение), но ты не видишь того, что я вижу;

MR [mer] – я сообщаю всем, что вижу, как душа отлетает от тела умершего человека, но вы все не видите этого – отлетающую душу вижу только я один;

BhN [b^hen] – сообщаю вам, что здесь содержится ценная добыча, но её вам не видно, потому что она завёрнута в шкуру;

GhL [g^hel] – большой комок пищи за щекою у того человека, за которым ведётся наблюдение: сам кусок пищи не виден наблюдателям, но видно, как щека изменяет свою форму; это нарушает наши представления о том, что то, чего мы не видим, того и не существует, и это поражает наше воображение;

GhN [g^hen] – мышь, любой грызун или любой зверь, копошащийся в норе; мы не видим его, но, по косвенным признакам, понимаем, что он действительно существует – вопреки нашим представлениям о том, что то, чего мы не видим, того и нет;

KwT [k^wet] – мужчина и женщина, укрывшиеся от наблюдателей и занимающиеся любовью; их никто не видит, но все знают, что они там;

NJ [ni] – наш вождь – это человек, который видит внутри своей головы то, куда мы должны двигаться дальше; мы не видим того же самого, что он, а он один видит, и это вызывает наше удивление...

Есть и другие примеры, но и этого достаточно.

Багаж знаний и представлений, полученных в доиндоевропейские времена, оказался неким механизмом, способным к развитию.

И вот какое развитие получилось у ранних индоевропейцев: у них появились представления о разных духах, которые обрели соответствующее словесное оформление в виде биконсонантных корней. Например:

GX [ga] – дух Земли;

XwX [oa] – дух Воды (поначалу только Морской дух);

LX [la] – дух Луны;

XN [an] – дух, помещающийся в груди отважного воина;

MR [mer] – дух, отлетающий от человека после его смерти; смерть человека;

BhX [b^ha] – некое божество, являющееся к людям в ослепительно ярком сиянии; (возможно, имелось в виду самое главное божество);

BN [ben] – Злой дух;

NGhj [neg^h] – то, чего нельзя пощупать; нечто духовное;

NG [neg] – нечто неземное – чудесное, необычное;

MP [mer] – источник силы природного или непонятного происхождения; судя по всему, имелась в виду родниковая или речная вода;

MS [mes] – источник силы человеческого или животного происхождения; идея воодушевления или возбуждения;

JK [ik] – обращение к душе усопшего; моление возле могильного камня; позже: любое моление;

RGh [reg^h] – остановка в пути для обращения к Высшим Силам; беспомощность, уязвимость;

GjJ [g'i] – ритуальная татуировка, создающая защитную оболочку вокруг человека; то невидимое, что сопровождает человека, охраняя его; имя, полученное при рождении;

DXw [do] – жертвоприношение;

WN [wen, un] – жрец;

TW [tu, tew] – жертвенный камень.

Кроме того, в самом конце Раннеиндоевропейской эпохи у биконсонантного корня **WX** [wa] появилось новое значение: речная нимфа, отличающаяся развратным поведением и опасная для мужчин; русалка.

Смысловая разница между двусогласными корнями **NG** [neg] и **NGhj** [neg^h], вне всякого сомнения, существовала, ибо синонимия пребывала под запретом, но в чём заключается эта разница, я объяснить пока затрудняюсь. Оба корня – из Дополнительного списка, и с ними я ещё должен буду поработать, чтобы уточнить их значения. Биконсонантные корни **MP** [mer] и **MS** [mes] точно так же нуждаются в уточнениях.

По всем остальным пунктам – список претендует на большую точность, мне к нему нечего добавить, а если кто-то и попытается увеличить количество пунктов, то это будет очередная фальсификация.

Уже написано много всякого злонамеренного, а иногда и просто тупого бреда об индоевропейских божествах, и, конечно же, этот мой список кого-то заденет. Доводов – в духе толерантности и

всеобщих поклонов – о том, что по всяким вопросам могут быть разные точки зрения и все они имеют право на существование, – я не принимаю. Вот этот мой список – настоящий, потому что он опирается на расшифровку каждого отдельного биконсонантного корня, потому что я могу объяснить, как каждый отдельный биконсонантный корень сложился из двух моноконсонантных, и потому что я подробно объясняю, как образовался каждый отдельный моноконсонантный корень. У меня нет никакого вранья, у меня – факты, который может проверить любой желающий, а потому: всё остальное – выдумки!

Кроме того, обращаю внимание на то, что ни в каком виде не было поклонения солнцу и оно не считалось божеством. Двусогласный корень SX [sa], служивший для называния дневного светила, воспринимался не как обозначение солнечного божества (типа древнегреческого Гелиоса), а как обозначение некоего предмета.

Немного забегу вперёд – в Среднеиндоевропейскую эпоху. На первое место по своему значению к тому времени выйдет биконсонантный корень XwX [oa] (Вода), на второе – LX [la] (Луна).

И опять – что-то непонятное с солнцем! Биконсонантный корень SX [sa] так и не наполнился никаким божественным содержанием. Поклонение солнцу возникло у индоевропейцев только на Позднеиндоевропейском этапе, и у меня сложилось впечатление, что идея почитания солнца приходила к разным индоевропейским ветвям откуда-то со стороны, из разных областей Неиндоевропейского мира.

Но и это не всё! Уже в наше время, в ходе мощной атаки на индоевропеистику и постоянного вброса ложной информации, особое значение стало придаваться лживым утверждениям о том, что поклонение солнцу является неотъемлемым или даже самым главным свойством индоевропейцев. Не могу понять, в чём причина такого упорства – и я бы даже сказал, ожесточённости! – но одно заметил: дезинформация исходит от русофобски настроенных граждан нерусского происхождения, проживающих на территории России. В этом должен будет обнаружиться какой-то особый смысл, но я пока не понимаю – какой.

Хочу высказаться особо по поводу воображаемого пантеона индоевропейских богов, каковой в спешном порядке создаётся и усложняется всё новыми и новыми сведениями о языческих верованиях и обычаях индоевропейцев. Количество этих сведений необъяснимым образом становится всё больше и больше – это самое удивительное!

Давайте честно зададимся вопросом и честно на него же и ответим:

– О чём идёт речь?

– Речь идёт о создании новой религии, которая должна будет в срочном порядке вытеснить старое христианство.

И новый вопрос:

– А зачем разрушать христианство? Да ещё и так поспешно?

– А затем, чтобы рухнули Россия и Западная Европа. Они перейдут под власть неиндоевропейских народов, и те поработят и Россию, и Западную Европу, и всю Белую расу. Что сейчас и происходит.

Замысел таков: нужно будет разрушить всё старое – мораль, обычаи, общественные законы; нужно будет сжечь старые книги – и не только Библию, но и учебники по истории; нужно будет написать совершенно новую историю и создать совершенно новую Библию, но только уже языческую... А так легко такие вещи не делаются. Для этого придётся пролить кровушку, остановить экономику, разрушить города, и на руинах разорённого старого мира – вне всякого сомнения, очень несправедливого, уродливого и злого – создать новый мир, который чудесным образом станет и справедливым, и прекрасным, и добрым-предобрым.

Я против такого развития событий!

Индоевропеистика такая же опасная наука, как и атомная энергетика! Эту науку можно использовать в мирных целях. А можно и для войны... В выигрыше от этой войны останутся только её устроители, остальные будут в проигрыше. Включая наёмных

подстрекателей и глупых или опять же наёмных исполнителей этого дьявольского плана.

То, что я сказал об индоевропейских богах в этой главе, – это честно, это научно, и это не содержит в себе призыва к уничтожению Человечества или части его. У меня просьба ко всем читателям: примите к сведению именно вот это, а остальное отбросьте! Пусть меня со временем кто-то уточнит, как я уточнил когда-то Андреева, но в основном я прав.

Глава девятая. Остриё пирамиды: осознание собственной личности и другие необыкновенные открытия

У индоевропейцев было три самых важных биконсонантных корня: MN [men], DN [den] и XjM [em].

Начнём с первого из них – MN [men]. В пересказе на современный язык это будет местоимение первого лица единственного числа – Я. Но, на самом деле, тогда ведь не было ещё никаких частей речи, и ранние индоевропейцы-арийцы, не зная о том, что когда-то возникнут личные местоимения, вкладывали в это высказывание совсем другой смысл. А именно:

Я ВИЖУ ВНУТРИ СВОЕЙ ГОЛОВЫ!

Иными словами: я думаю, я мыслю... Смотрим мою книгу «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» и там, в четвёртой части, где размещается словарь, находим 98-ю статью (MN), где узнаём с подробностями, которые здесь опускаются, почему при сложении двух МОНОконсонантных корней получился новый БИконсонантный корень именно с таким удивительным значением: кто-то кому-то сообщает, что он каким-то образом видит что-то у себя самого внутри собственной головы.

Додуматься до такого заявления в адрес своего собеседника – это дорогого стоило, но и понять это сообщение, услышав его со стороны – это тоже было не так-то просто. Допустим так: я древний

человек, а мне мой собеседник сообщает, что он что-то видит в своей голове. Если я хоть что-то соображаю, то я пойму, что имеется в виду и подумаю так: он видит у себя внутри своей головы, и я тоже хочу видеть такое же и быть равным ему по уму... Но запросто могло же быть и так: мне собеседник сообщает, что он что-то там видит в своей голове, а я такой тупой, что не понимаю, что это означает; до моего сознания не доходит смысл этого сообщения, и я так и остаюсь тупым!..

Не сомневаюсь, что второй вариант встречался намного чаще, чем первый. Лишь немногие понимали такое сообщение, а большинство оставалось в состоянии тупости. Но умные потихоньку подтягивали до своего уровня тупых, и таким образом всё племя понемногу поднималось всё выше и выше. То же самое было и у ранних индоевропейцев. В своё время я делал подсчёты с целью узнать: какой процент ранних индоевропейцев были умными и управляли языковыми процессами. Десять процентов – это самая большая цифра. Скорее всего – меньше. Некоторые понимали трудную мысль с трудом, но большинство не понимало эту мысль вообще никак. Грубо говоря, большинство выполняло примерно такой приказ: делай вид, что ты понял и делай то же самое, что делают умные люди. Просто по приказу. А поймёшь когда-нибудь потом. А не поймёшь никогда – всё равно делай!

Мало кто на всём Земном шаре додумался до чего-то хотя бы отдалённо похожего на это самое MN [men]. Ранние индоевропейцы сначала сделали это высказывание и кое-как освоили его, а потом, спустя 25-30 тысяч лет, поумнели настолько, что переосмыслили его и в некоторых случаях стали осознавать этот корень, как местоимение.

Это они так долго собирались с мыслями!

Очень легко доказать, что именно индоевропейцы были первыми на Земле, кто создал усилиями своего разума идею местоимения первого лица единственного числа. Мы теперь наблюдаем такую картину: огромные массы Человечества – из числа тех, кто не говорит на индоевропейских или бореальных языках, живут и поныне без каких бы то ни было личных местоимений. Они и до сей поры не поднялись до таких высот отвлечённого мышления! В

истории этих народов или не было такого эпизода, когда кто-то заявлял, что он что-то видит у себя в голове, или похожие эпизоды были, но их не поняли. Или поняли, но не одобрили. У дикарей часто действует такое правило: если мы все видим, что ты слишком умный, то тебя надо или убить, или изгнать (первое предпочтительнее).

Численность наших современников, не знающая до сих пор, что такое личное местоимение, – это не менее одного миллиарда человек, а скорее всего, и больше.

Другая гигантская часть Человечества – из тех, кто не говорит по-индоевропейски или по-борейски, взяла в свои языки местоимения первого лица единственного числа именно у индоевропейцев. И я скажу об этом подробнее чуть позже.

И лишь совсем небольшая часть людей из этого же самого числа придумала какие-то свои собственные местоимения первого лица единственного числа.

А все остальные, – а это большинство людей нашей планеты! – говорят на языках индоевропейского или бореального происхождения.

Да, но я забежал вперёд и чуть не забыл сказать, что ранние индоевропейцы не только поднялись до таких вершин, но и словно бы испугались того, что ценная мысль об отдельной человеческой личности не будет надёжно закреплена в их сознании. И они тут же изобрели второе высказывание, которое потом тоже будет переосмыслено в личное местоимение первого лица: это был биконсонантный корень **XjM [em]**! Его первоначальное значение было таким: **ДЛЯ МЕНЯ, МОЁ**. Смотрим статью 189-ю в той же четвёртой части той же моей книги «Язык древних индоевропейцев» и там находим подробнейшие пояснения по этому вопросу.

Таким образом, они с самого начала располагали двумя словами для передачи идеи отдельной личности, которая противопоставляет себя всем остальным людям.

Не хочу пугать читателей, но, кроме этих двух слов, было ещё два других с похожими значениями – а всего получается уже четыре! – и эти два слова также претендовали на то, чтобы стать в

более поздние времена местоимениями первого лица единственного числа, что потом и случилось в некоторых индоевропейских языках. Но не буду усложнять своё повествование, и давайте сделаем вид, что тех дополнительных двух слов не было вовсе. Они нам сейчас не нужны.

Чуть позже, но всё ещё на стадии самого начала Раннеиндоевропейской эпохи, арийцами были сделаны ещё и кое-какие другие открытия, которые я показываю в упрощённом пересказе:

Ежели я мыслю, то, стало быть, моя личность существует!

Есть Я один, и есть весь остальной мир!..

Я – не то же самое, что весь остальной мир!

Я – это Я!

В той же самой 189-й статье обращаем внимание на упомянутое там слово ЭМКЭ в солонском языке (Бореальное сверхсемейство, Алтайское семейство, тунгусо-маньчжурская ветвь). Слово это имеет такое значение: один-одинёшенек.

И так получилось, что открытие ценности отдельной человеческой личности стало самым потрясающим в истории становления индоевропейцев.

В то же самое время, когда возникло высказывание MN [men], возникло и другое высказывание – DN [den] с таким первоначальным значением: **Я хочу знать, что ТЫ думаешь?** Смотрим 15-ю статью в той же книге. Оба эти высказывания возникли в течение нескольких минут: сначала было придумано MN, а потом – DN. Ибо это был живой диалог двух человек.

Один сообщил другому:

– MN [men] – Я вижу внутри своей головы!

А другой с интересом спросил у него:

– DN [den] – объясни мне, что ТЫ видишь внутри своей головы, мне это интересно!

Далее следовало объяснение, и каким оно было – это уже другое дело.

Биконсонантный корень MN [men] существует ныне во всех без исключения индоевропейских языках, а также и во всех бореальных. В глубокой древности он приобрёл значение какого-то сенсационного известия и разлетелся по всему свету далеко за пределы Индоевропейского мира и мира Бореального. Ввиду исключительной важности этого корня, приведу несколько примеров.

В русском языке: МЕНЯ, МНЕ, МНОЮ, МНЕНИЕ.

В немецком: MEIN – мой, MEINEN – думать, MANN – человек (тот, кто способен думать).

В карачаево-балкарском (это бореальный язык народа тюркской ветви Алтайского языкового семейства): МЕН – я, МЕНИ – мой...

В удмуртском (бореальный язык финской группы Уральского языкового семейства): МОН – я.

Но сохранились и следы всего того древнего диалога! **Аварский язык** вообще никак не относится к Бореальному сверхсемейству, но в древности все кавказские народы так или иначе пребывали под сильным впечатлением от своих встреч с индоевропейскими племенами, и следы этих встреч до сих пор сохранились.

В современном аварском языке слово ДУН – это местоимение **Я**, а слово МУН – это местоимение **ТЫ**.

Очень похоже на диалог MN – DN, но почему-то каждое из двух значений изменилось на противоположное:

МУН – это почему-то не Я, а ТЫ.

А ДУН – это почему-то не ТЫ, а Я.

Но как же так получилось? Они что – подслушали диалог самых ранних индоевропейцев, поняли его наоборот и в таком виде взяли в свой язык?

Отчасти – да.

Есть такое явление: неточное заимствование. Неточность получается либо от недопонимания слова, взятого в данный язык со стороны, либо от переосмысления – дескать, мы всё понимаем, но для нас важно усилить какой-то один оттенок значения и ослабить (или даже убрать) – другой. Простейший пример: все современные заимствования из английского языка в русский: мы, русские, берём для себя только то значение, которое нам нужно или интересно, а всё остальное отбрасываем.

В случае с аварским языком было примерно то же самое: древнейшие предки аварцев слышали когда-то диалог ранних индоевропейцев MN – DN, и истолковали его по-своему.

MN [men] – это не Я (так они решили!), это ТЫ, видимый МНОЮ. **Ведь что такое ТЫ? ТЫ – это то, что вижу Я.** И позже у них это MN стало восприниматься как ТЫ. А поскольку у них до этого не было ничего похожего на личные местоимения, то вот они и создали местоимение второго лица единственного числа.

А древнее раннеиндоевропейское слово DN [den] – они поняли так: это не тот, к кому я обращаюсь, то есть это не ТЫ. А это то, что ТЫ видишь перед собою, а видишь ты во время нашего диалога МЕНЯ. **Ведь что такое Я? Это то, что видишь ТЫ, когда ведёшь беседу со МНОЮ.**

В результате мы наблюдаем в современном аварском языке местоимения

ДУН – Я – первое лицо единственного числа и

МУН – ТЫ – второе лицо единственного числа.

Распространённость биконсонантного корня MN [men] по всему миру просто потрясает воображение, но история биконсонантного корня ХjМ [em], который всеми языками, куда он попадал, был всякий раз понят как личное местоимение Я, ещё более грандиозна! Триумфальное шествие этого раннеиндоевропейского открытия лучше всего просматривается не внутри Бореального мира, а за его пределами. Считается, что языки шумерский, урартский и этрусский имеют совершенно неведомое никому происхождение. Три языка и три тайны. Но местоимение первого лица единственного

числа в каждом из этих трёх языков происходит от раннеиндоевропейского биконсонантного корня ХjМ [em]. По степени таинственности, этим трём языкам не уступают ни грузинский язык, ни чукотский с корякским. Но и в них – то же самое. Следы этого же биконсонантного корня можно найти и в полинезийских языках, и в языках североамериканских индейцев (язык племени Дакота), и в языках негров южной половины Африки (язык суахили).

Конечно, во множество языков весть об этом открытии не дошла, потому что на этих языках говорили народы, пребывающие в слишком уж сильной изоляции (дебри Амазонии, Новая Гвинея, Австралия). К некоторым народам эта весть, может быть, и доходила, но они самостоятельно додумались до создания местоимения первого лица единственного числа, и это, между прочим, делает им честь. Например, семитохамитские народы, хотя и пребывали под сильным влиянием индоевропейцев, но до этого местоимения додумались самостоятельно.

Кроме того, в Дополнительном списке есть ещё пять важных биконсонантных корней, относящихся к этой же теме: RM [rem], TJ [ti], LT [let], JR [ir] и SJ [si]. Корень LT [let] встречается в индоевропейских языках достаточно часто, но не очень; остальные же четыре относятся к числу самых-самых употребительных и представлены во всех индоевропейских языках огромным количеством примеров – намного большим, чем многие биконсонантные корни из Основного списка. Поэтому-то я и выделяю эти биконсонантные корни особо.

Вот подробности:

RM [rem] – назидание, наставление; обучение правильным действиям.

TJ [ti] – память, помнить, обременённость памятью.

LT [let] – идея сравнения: это как бы то самое, но, на самом деле не то самое.

JR [ir] – любое совещание, любой обмен информацией.

SJ [si] – омовение. Считалось, что вода передаёт информацию и какую-то высшую духовность: если умылся в священном источнике, то и получил благословение оттуда. Охваченность любыми идеями и воодушевлением – это то, что выражалось именно этим двусогласным корнем.

Всё это необыкновенно интересно и важно, но мне представляется в высшей степени странным то, что Андреев, зная о существовании этих пяти двусогласных корней, никак не описал их в своей работе и даже не объяснил, что они означают.

И добро бы все пропуски у Андреева ограничивались бы только этими пятью случаями, но ведь точно так же он поступил и ещё более, чем с сотнею других таких же важных корней!

Это настолько невероятно, что нуждается в совершенно особом объяснении, которое я и попытаюсь дать в следующей главе. Для этого мне придётся разорвать череду глав о событиях Ранней эпохи и вернуться в наше время. Это не есть ошибка автора, не знающего, как правильно расположить свой материал, это не есть досадное недоразумение и это не есть эклектика.

Это будет необходимое отступление.

Большая часть современного человечества говорит на языках индоевропейского происхождения – это то, что известно и понятно всем.

Почти все люди на Земном шаре пользуются тем, что было наработано умом индоевропейцев – вся техника, математика, медицина, архитектура, одежда и обувь на людях, подавляющее большинство художественных или научно-технических текстов и многое-многое другое – это то самое, что изобрели и внедрили во всеобщее пользование индоевропейцы. Вклад всех остальных народов в это же самое – он тоже есть, и глупо отрицать этот вклад, но он ничтожно мал по сравнению с тем, что сделали индоевропейцы.

У меня неожиданный вопрос: это хорошо или плохо?

Думаю: не то и не другое. Это просто такой исторический факт, которому можно найти какие-то разумные объяснения, а можно и не находить.

Но как можно объяснить то, что в одном крохотном племени, прозябающем в суровых климатических условиях где-то в нижнем течении Рейна или соседнего с ним Мааса, кто-то додумался до высказываний ХjМ и MN и весть об этом медленно расползлась по всей планете на протяжении нескольких десятков тысячелетий?

Если представить себе в виде пирамиды все изобретения индоевропейцев, которые они сделали за всю свою историю, то высказывания ХjМ и MN окажутся на самом острие этой пирамиды; чуть ниже, распределяясь по разным уровням высоты, в эту пирамиду уложатся все остальные биконсонантные корни раннеиндоевропейского языка, далее последуют остальные важные достижения, и только в самом низу этого гигантского сооружения расположатся шедевры науки и искусства, как то – поэмы Гомера, шедевры художников Эпохи Возрождения, паровозы, самолёты и компьютеры...

В этой воображаемой пирамиде закон такой: чем ниже, тем понятнее.

А чем выше – тем таинственнее!

Шпиль пирамиды – это самая невероятная её часть. Вот эти ХjМ, MN, DN и прочее – это словно бы какие-то шифровки, содержащие в себе какую-то немислимую тайну!..

Но не надо искать никаких тайн – вот моё мнение. Что есть, то и есть. И искать объяснения: мол, почему получилось так, а не иначе – это глупое занятие. Тут можно и до волшебства прийти или, в крайнем случае, до заговоров и до инопланетян.

Но ещё глупее – выстраивать другую пирамиду из фантазий, которые, на самом деле, никак не опираются на действительность.

И уже совсем тяжкое преступление – внедрять в массовое сознание людей идею этой второй ложной пирамиды, вместо первой истинной, да ещё и карать тех, кто будет рассказывать о настоящей пирамиде. А именно это и происходит в нашей суровой действительности.

Вот об этом я и расскажу в следующей главе.

Но напоминаю, что моя книга не называется «Занимательное паразитоведение».

Она иначе называется.

Я хочу рассказать о величайшем достижении Человечества под названием **Арийская цивилизация**, я хочу рассказать о происхождении индоевропейских языков, так почему же я должен сбиваться на то, что не относится к этому? Да, есть завистливые к чужим успехам и склонные к фальсификациям люди, но и чёрт с ними!.. И мне даже и обидно как-то: я целую главу выделил на посторонний материал об этих людях и отвлёкся от описания дорогих моему сердцу древних индоевропейцев, украсивших своим присутствием нашу планету так, как никто другой.

Но и чёрную работу иногда приходится делать.

Предупреждаю, что следующая глава будет трудна для восприятия тех читателей, в сознание которых прочно укоренилась воображаемая пирамида – злодейская и лживая, но в этом же самом сознании не нашла себе места пирамида настоящая.

А впрочем, – переходим к следующей главе!

Глава десятая. Таинственная судьба Андреева и мои попытки рассказать миру о его идеях

Николай Дмитриевич Андреев (напомню: 1920-1997) был великим человеком, и его жизнь кто-то должен будет описать в особой книге. Лично я за эту работу не возьмусь, но не потому, что не хочу или не решаюсь – я бы с удовольствием взялся, но, к сожалению, почти весь его жизненный путь самым тщательным образом засекречен. Какая-то невидимая сила очень хорошо поработала в этом направлении: почему-то нет способа раздобыть фотографии, иллюстрирующие его детство, юность, пребывание на войне; неизвестны некоторые загадочные и трагические обстоятельства его семейной жизни; ниоткуда нельзя узнать, почему у него было два

родных языка: русский и немецкий (ходили слухи, что он – немецкого происхождения, но потом эти слухи не подтвердились).

От людей, которые общались с ним напрямую, я знаю, что он всем рассказывал о том, что происходит из рода князей Куракиных, и очень гордился этим. По-моему, это было проявлением его чудаковатости, и я совсем не уверен в том, что это так уж важно для индоевропеистики, в которой он произвёл переворот... Хотя, конечно, его русское происхождение и чисто русский внешний вид (нордический подвариант североевропейской расы!), вне всякого сомнения, заслуживают уважения.

Одна из моих читательниц – рыжеволосая девушка Оля (Ольга Сергеевна Власова), живущая в Санкт-Петербурге – ходила, по моей просьбе, по разным питерским инстанциям и пыталась узнать что-то об Андрееве. Она тогда как раз получала филологическое образование – учила романские языки и специализировалась на испанском. Ей всё было в диковинку, и её очень заинтересовали мои рассказы о жизненном подвиге Андреева и о его сражениях с врагами. Возможно, Андреев чем-то напомнил ей Дон-Кихота, а она в это время как раз открыла для себя Сервантеса, которым зачитывалась в подлиннике.

И в самом деле: тот чудак сражался с ветряными мельницами, а этот не такой ли? Но может быть, он и в самом деле доблестный рыцарь, вступающий в бой с настоящими, а не вымышленными чудовищами?

А я как раз в те времена вбрасывал и вбрасывал в Интернет всё новые статьи об Андрееве и призывал моих читателей, а особенно тех, кто живёт в Северной Столице, помочь мне узнать кое-какие подробности его жизни. И именно вот эта самая Ольга тогда и отозвалась на мой призыв: вызвалась походить и разузнать.

Её рассказ о том, как она выполняла мою просьбу, я передам своими словами – упрощённо и с некоторыми трагикомическими преувеличениями.

Входит моя красавица в нужный кабинет и говорит примерно так:

– Здравствуйте! Я хотела бы узнать от вас подробности из жизни лингвиста Андреева...

– Здравствуйте! Да, Иван Иванович Андреев был замечательным человеком. Мы все его очень любили...

Но рыжеволосая девушка Ольга возражала:

– Простите, но меня интересует другой Андреев...

– Пётр Петрович Андреев? Тоже был очень хороший человек. Мы и его тоже очень-очень уважали...

– Да нет же! Мне нужно узнать о **Николае Дмитриевиче Андрееве**...

– Что??? Пошла вон, дура!

Примерно то же самое получалось у неё и в том случае, если это был телефонный разговор. Андреевых-то на Руси чуть меньше, чем Ивановых. Поэтому, пока она называла фамилию без имени и отчества, то всё было хорошо, но как только она делала уточнение, люди начинали вопить страшными голосами и в ярости бросали телефонные трубки.

Другая бы на её месте испугалась или отказалась бы от самой затеи что-либо узнать, но, по счастью, Ольга от природы была наделена тайным знаком Арийской цивилизации – рыжим цветом волос, которому, как известно, сопутствуют некоторые личные качества, одно из которых – настырность.

И она продолжала и продолжала свои поиски.

И, наконец, она выдала мне надёжный список телефонов, куда я смогу позвонить, не опасаясь, что меня там по-хамски обматерят или вежливо откажут разговаривать. Ибо не все орали на мою рыжеволосую красавицу – были редкие случаи, когда отвечали дельно и благожелательно.

Я позвонил по всем эти питерским номерам и имел с разными людьми беседы разной степени ценности.

Одна из бесед с бывшею коллегою Андреева была примерно такая:

– Да, это был выдающийся лингвист, но у него был очень тяжёлый характер. Ну, просто невыносимый. Время от времени он откалывал такие номера, что просто страшно говорить об этом!

– А в чём это выражалось?

– Например, он ходил с палочкой и делал вид, что он чуть ли не инвалид, а в общественном транспорте мог затеять скандал, если кто-то незаконно занимал места для стариков и инвалидов и не уступал ему. Но я сама видела, как он однажды, взяв палочку под мышку, бежал вслед за уезжающим трамваем и истошно орал ему вслед, чтобы тот остановился.

– И трамвай остановился?

– Да, конечно. Ещё бы он не остановился – при таком крике... И вообще: он постоянно со всеми ругался и нарывался на скандалы...

– Вы его считаете хорошим человеком?

– Я его считаю замечательным лингвистом, математиком и шахматистом, но человек он был очень тяжёлый.

Другая женщина говорила о нём совершенно иначе. Ей было уже восемьдесят лет, она работала простым вахтёром, потому что ей – доктору наук! – не хватало пенсии на жизнь, но она была бодра и весела.

Эта женщина очень много и интересно рассказывала мне о научной деятельности Андреева, о том, как он тщательно изучал языки бирманский, вьетнамский и индонезийский, о том, как работал с людьми. По её словам, это был отзывчивый и очень порядочный человек.

Я спросил:

– Мне говорили, что он был скандалистом – это правда?

Моя телефонная собеседница страшно возмутилась:

– Да что за вздор! Кто вам сказал такую глупость? Это был милейший и добрейший человек!

Когда я сказал ей, что продолжаю дело Андреева, она поинтересовалась у меня, как я это делаю.

Я стал рассказывать, ей было интересно, и она задавала мне такие вопросы, какие может задавать только лингвист высочайшей квалификации.

Я рассказал ей о биконсонантных корнях, которые описал Андреев, а она, как выяснилось, знала это прекрасно. Я сказал, что Андреев считал биконсонантные корни неделимыми единицами (а она и это знала!), но я в своей работе доказал, что делимость есть и что биконсонантные корни делятся на моноконсонантные, и каждый моноконсонантный корень имеет своё собственное значение...

Жизнь у этой женщины была очень тяжёлая, она болела, и ей уже было не до лингвистики, но она прекрасно понимала всё то, что я рассказывал ей; она восхищалась Андреевым, была искренне рада за меня и пожелала мне, чтобы я смог донести свои открытия до людей.

И вот я делаю новый телефонный звонок из Ростова-на-Дону – южной столицы России в Санкт-Петербург – столицу северную.

Было это **20-го мая 2007-го года.**

А звонил я жене покойного к тому времени великого лингвиста.

Разговор был длительным (минут сорок – это много для междугородного телефонного разговора!), но очень трудным – женщина вела себя со мною как-то странно: разговор поддерживала, от вопросов не отказывалась, но всё это сопровождала нравоучениями и окриками примерно в таком духе: вы хоть понимаете, кто я и кто вы? Были даже и беспричинные оскорбления в мой адрес, которые я сносил, стиснув зубы и закатив глаза от изумления. Я говорил с нею, говорил, а сам между делом думал: «Да что ж это такое происходит? Здесь что-то не чисто! Прямо-таки чертовщина какая-то!»

Особый взрыв негодования и сомнений в моих умственных способностях и нравственных качествах вызвал у неё мой вопрос о биконсонантных корнях раннеиндоевропейского языка, которые открыл когда-то Николай Дмитриевич. Дама очень болезненно отнеслась к этому вопросу.

– Может быть, у вас там, в Ростове- этом вашем -на-Дону такое и позволительно, но у нас, в Санкт-Петербурге, другие представления о приличиях!

И вот именно в этом месте разговора, я впервые осознал, что на том конце провода со мною говорит базарная баба. Но все её хамские подколки, которые мне были совершенно непонятны, я терпеливо переносил и ни единым словом не возражал ей.

И через какое-то время эта напряжённая телефонная беседа оборвалась вмешательством другой дамы, которая, утверждая, что она дочь Андреева, прокричала мне совершенно истеричным голосом какие-то упрёки, после чего бросила трубку.

Долгое время после того разговора я пребывал в изумлении, ибо не понимал, что всё это означает: две дамы сомнительного поведения имеют какое-то отношение к человеку, которого я считаю научным небожителем, одним из самых выдающихся учёных в русской и в мировой истории! Как такое может быть?

В самом деле: я говорю даме, что испытываю глубочайшее уважение к научному подвигу её мужа, а она в ответ просто заходится в крике.

Я спрашиваю о биконсонантных корнях, и крик переходит на новый уровень и просто превращается в поток брани.

Я говорю о том, что продолжаю дело Николая Дмитриевича, а ей даже и в голову не приходит спросить, в чём заключается это моё продолжение. Та предыдущая телефонная собеседница сама спросила меня об этом и спросила с интересом, а эта... Эта стала разъярённо орать, что это никому не позволено и что **судить об индоевропеистике может в наше время только один-единственный человек: Вячеслав Всеволодович Ива́нов!**

И вот это упоминание про Вячеслава Ива́нова – это и есть самое невероятное из всего!

Ведь это именно тот самый человек, который возглавлял травлю Андреева и был при его жизни главным его врагом! После смерти Николая Дмитриевича он удесятирил свои усилия и добился

полного изъятия любых упоминаний об Андрееве в любых новых научных публикациях кого бы то ни было!

Неужели она не знала этого?

Напомню, что тот достопамятный телефонный разговор состоялся в 2007-м году, а умер Иванов аж только в 2017-м году. Так же, как знаменитый поэт Евтушенко или знаменитый генетик Клёсов, знаменитый лингвист Иванов жил в Америке, но время от времени прилетал оттуда к нам в Россию, давал нам, неразумным, ценные указания по индоевропеистике и другим вопросам, после чего уносился назад за океан, но и оттуда продолжал контролировать российское языкознание.

Мой бывший университетский преподаватель рассказывал мне как-то раз, как он ещё при советской власти летел однажды на самолёте из Москвы в Софию на праздник славянской письменности. Рядом с ним сидел Вячеслав Иванов и в течение всего перелёта от Москвы до Софии безудержно проклинал Андреева и говорил о том, какой тот дурак. Это как же нужно было ненавидеть человека, чтобы около двух с половиною часов талдычить о том, как Андреев плох и глуп! Да лучше бы этот Иванов, с таким же точно жаром, что-нибудь обсуждал со своим попутчиком по поводу славянской письменности или истории славянских языков, тем более, что мой бывший преподаватель – по причине своей прославленности! – был тогда назначен председателем жюри на софийском конкурсе научных работ по славистике!

И вот этого самого Иванова мне и приводит в пример дама, выдававшая себя за жену Николая Дмитриевича Андреева! Поневоле оторопешь...

Поражало вот ещё что: эта то ли жена, то ли не жена Андреева, убедила меня своими бессвязными ответами в том, что она очень плохо знакома с книгою Николая Дмитриевича «Индоевропейский праязык». Оно бы и ладно! Удел жены великого человека может быть таким: гладить ему рубашки и варить борщ, и честь ей и хвала за это, если она выполняет эту работу хорошо. Жене великого человека вовсе не обязательно лезть в его дела и понимать до конца суть его открытий или поступков. Но дело-то в том, что эта

дама много и пафосно говорила мне о том, как важна для науки эта книга и стыдила меня, что я этого, видимо, не понимаю.

Я терял дар речи от этих упрёков, но в них интереснее всего было вот что: я знал, что **она доктор филологических наук и индоевропеист!** И я задолго до этой беседы читал её работы, но не стал упоминать их в своём списке использованной литературы лишь потому, что там было всё то же самое, что и в работах самого Николая Дмитриевича. Я ещё тогда подумал: скорее всего, он это всё сам же и написал. И вот теперь я убедился в том, что это так и было: он написал, а она даже и не читала этих работ, хотя и числилась их автором!

И ведь и в самом деле: я задавал ей вопросы, а она не могла ответить на них вразумительно, а если и отвечала, то неправильно! Как такое могло быть?

Например, я спрашивал у неё: сколько биконсонантных корней открыл Андреев?

Мне представлялось, что это невероятно важный вопрос! Вопрос всех вопросов! В книге Андреева официально заявлено о двухстах трёх биконсонантных корнях, но, может быть, он открыл ещё какие-то корни?

В ответ она стала ругать меня, высмеивать и говорить, что я плохо представляю то, что написано в книге её мужа. А я как раз очень даже хорошо представлял себе то, что там написано, ибо перечитывал книгу бесчисленное количество раз на протяжении тринадцати лет! Она просто не ведала того, что говорила, и потому я спорить с нею и не стал.

И я тогда же ещё раз терпеливо, вежливо, но всё же настойчиво повторил свой коварный вопрос: **а действительно ли этих корней было двести три?**

Она раздражённо ответила, что именно столько и было – и ни на единицу больше. Это был её точный ответ!

Я снова повторил свой вопрос, но уже в другой форме: но, **может быть, какие-то другие биконсонантные корни были у Андреева записаны в каких-то черновиках?**

И она, уже явно нервничая, ответила, что ничего и нигде записано не было, а если бы и было, то она бы знала об этом.

Я был совершенно повергнут в изумление этими её словами, потому что достоверно знал: у **Андреева в книге упоминается ещё больше сотни других биконсонантных корней!** Но упоминаются они без малейших комментариев, без каких бы то ни было пояснений насчёт того, что они означают... Словно бы Андреев хотел заявить о своём открытии, но только для тех, кто поймёт это. От всех остальных же – он хотел скрыть своё знание!

Стало быть, и от неё тоже хотел скрыть, если она не знала?

Но как такое могло получиться? Ведь она же – его спутница жизни, коллега, лингвист-индоевропеист, доктор наук и так далее... Это что же получается: он ей ничего не сказал, потому что хотел утаить от неё это, а она так ни о чём и не догадалась, потому что ей для такой догадливости не хватило квалификации – так, что ли?

Мне хотелось спросить её о том, почему оглавление к его книге написано в виде шифровки; оглавлением невозможно воспользоваться, если не расшифровать его предварительно! И что означает эта постоянная недосказанность мыслей?

Почему материал в книге везде расположен таким образом, что сначала делается заявление о чём-то важном и только в другой части текста – иногда спустя несколько страниц! – приводится доказательство сказанному?

Почему книга перенасыщена сверх всякой разумной меры невероятно сложными и одновременно бесполезными терминами и рассуждениями?

Но как спросишь, если человек, судя по разговору, ничего этого не знает и не понимает?

Это был невежественный человек!

Тогда я не понимал, а теперь понимаю, что особое внимание Андреев уделял в своей книге искусственному запутыванию мысли! Он описывал лингвистические процессы и свои собственные логические построения, которые ни к чему не

приводили и на самом деле ничего не означали! Это всё равно, как вставлять в механизм сложные с виду детали и даже целые узлы, которые, хотя и крутятся-вертятся, мигают лампочками и дают какие-то показания на приборах, но никак не влияют на исправную работу самого механизма, а сделаны просто для отводу глаз! Совершенно точно, что это была маскировка, но – зачем? От кого?..

Вскоре после того разговора я обратился к ныне покойному профессору Московского университета лингвисту Анатолию Анатольевичу Поликарпову (1944-2014), с которым я поддерживал тогда дружеские отношения – тайные, впрочем, потому что он очень боялся за свою научную карьеру и просил меня никому не сообщать о нашей дружбе. («Поймите меня правильно, Владимир Юрьевич: я не хочу подставлять свою голову под топор», – это были его точные слова, которые я запомнил наизусть.)

Он когда-то был лично знаком с Андреевым и был о нём самого лучшего мнения. Он прекрасно знал о том противодействии, которое оказывалось Андрееву, и не только вполне разделял моё мнение о том, что возглавлял травлю Андреева именно Вячеслав Иванов, но ещё и сам рассказывал мне такие вещи, о каких я не знал прежде: о Мельчуке, например, о Старостине, о Жирмунском, о том же Иванове...

Поликарпов – утончённо умный, блистательный учёный – выслушал мой рассказ о странной телефонной беседе с дамою, которая выдавала себя за жену Андреева, и высказал после этого такую простую мысль:

– Да, Владимир Юрьевич, вполне возможно, что это была какая-то подставная личность, потому что против Андреева действовали порою очень нечистоплотными методами, – ну, я же рассказывал вам, как это делалось, вы же помните все эти истории – и с Мельчуком, и со Старостиным...

– Помню, помню, – подтвердил я.

– Но я вполне допускаю и другое: с вами разговаривала настоящая жена Андреева! И настоящая дочь!

– Но как такое может быть? – удивился я.

– А очень просто, Владимир Юрьевич: их могли запугать! Совершенно невозможно допустить, чтобы жена Андреева в нормальном состоянии говорила всё то, что вы мне сейчас поведали! Мы же с вами не можем подумать, что она тайный агент иностранной разведки, приставленный к нему. Скорее всего, этих двух дам просто затравили-запугали, и они теперь боятся говорить правду и из страха играют какие-то отведённые им роли!..

Я вполне допускаю, что умнейший и честнейший Поликарпов правильно оценил всё: запугали и заставили. Но что же такого страшного натворил Андреев, что против него применяли такие методы?

А ничего особенного! Он просто показал своими работами, что индоевропейцы (или по другой терминологии: арийцы) зародились в Европе, а не на Ближнем Востоке, что их язык не происходил от языка семитов, и что они все свои интеллектуальные подвиги совершали не под патронажем более умного народа, а САМОСТОЯТЕЛЬНО!

Андреев понимал всё это. Он понимал, люди какой национальной, культурной и религиозной принадлежности травят его и ненавидят. Тот же самый Поликарпов рассказал мне такой маленький, но красноречивый эпизод из жизни Андреева, свидетелем которого он однажды был:

Идут по коридору Московского университета Андреев и Поликарпов и разговаривают о чём-то своём в ожидании открытия предстоящего мероприятия.

А навстречу им идут академик Жирмунский и кто-то ещё из числа его лингвистических подельников – не запомнил фамилии. Идут и говорят по-немецки, чтобы их никто не понял, ибо вокруг было много людей.

А Андреев – нет, чтобы молча пройти мимо, как положено культурному и воспитанному человеку – вместо этого он показывает на них через плечо большим пальцем и громко, на весь коридор говорит Поликарпову так, чтобы все вокруг слышали, а не только один Поликарпов:

– Нет, вы только послушайте этих двух неучей! Им кажется, что они говорят по-немецки, а им и невдомёк, что на самом-то деле они говорят по-еврейски! Ха-ха-ха!

Это у него был такой стиль поведения.

На него постоянно писались коллективные жалобы с требованиями уволить, отстранить, не допустить. Рыжая Олечка, которая для меня проводила своё расследование, описывала мне во всех подробностях, как и на каких голосованиях его дружно, в едином порыве проваливали лингвисты, у которых почти у всех была одна-единственная национальность... И я теперь только удивляюсь, как он всё это выдерживал. И мои ужасные подозрения по поводу его жены только усиливают изумление его жизнестойкостью.

Впрочем, сейчас всё в прошлом. Он написал свою книгу о раннеиндоевропейском языке, а через что он при этом прошёл – какая теперь разница?

В своей жизни я совершил, по крайней мере, два информационных подвига.

Первый мой подвиг – это рассекречивание катастрофы, которая произошла с советской атомной подводной лодкой К-429 у берегов Камчатки в 1983-м году. Я написал об этом документальный роман «Железные люди», в котором рассказал всё примерно так, как оно и было на самом деле, а фамилии участников той невероятной трагедии изменил таким образом, что они получались узнаваемыми для тех, кто знает, как всё было в действительности. Роман я опубликовал в журнале «Звезда» – в 12-м номере года 1996-го. Текст романа был урезан, но эффект оказался неожиданно сильным. Бывшие и действующие атомные подводники России прочли этот текст, крайне изумились и стали тайно перезваниваться по всей стране между собою: мол, неужели такое на самом деле могло быть?

И выяснилось, что такое было и впрямь, что всё этот Полуботко описал точно и даже со знанием мельчайших подробностей. Ну а поскольку в тексте описывались реальные события – хотя там нигде и не говорилось о подлодке К-429! – то, стало быть, об этом говорить теперь можно и событие это нынче рассекречено. И все стали обсуждать ту невероятную катастрофу,

появились публикации в журналах, люди с рассказами о тех событиях стали выходить на телеэкраны.

Так вот, первым, кто донёс до сведения всей страны о тех необыкновенных событиях, был лично я! До меня об этом знал лишь очень ограниченный круг людей, повязанных подпискою о неразглашении и страшно боящихся лишиться очень приличной пенсии. А я никаких подписок не давал и мог поступать как угодно. Тем более, что я, в принципе, ничего и не разглашал: я ведь написал роман, а не документальный отчёт! А в романе – что хочешь, то и пиши. Особенно, если в самом начале сделаешь оговорку: мол, у меня тут всё – плод моего воображения, а все совпадения с действительностью – случайны.

Тогда же я понял одну вещь: и один-единственный человек может повлиять на общественное мнение и сообщить целой стране нечто такое, чего раньше никто не знал.

И вот, оглядываясь на свой субмаринный опыт, я после этого сделал второе такое же сообщение всей России – да и всему миру: мол, на свете был такой Николай Дмитриевич Андреев, который впервые реконструировал раннеиндоевропейский язык и доказал, что самые первые индоевропейцы зародились на территории Европы, а не на Ближнем Востоке, как это сейчас принято считать. Ныне все работы Андреева нигде не упоминаются, а любая попытка возродить память о нём очень жёстко пресекается – либо увольнением с работы, если это научный сотрудник, либо исключением из университета, если это студент.

Одна девушка, учившаяся на историческом факультете в Ростовском университете, однажды написала научную работу о том, что индоевропейцы зародились не на Ближнем Востоке, а в Европе, и их язык не происходит от семитского языка. При этом она использовала книгу Андреева и ссылалась на неё. Об этом совершенно случайно узнали четверо молодых научных сотрудников, которые разговорились с нею в пустой аудитории. До этого момента они даже и не знали о самом факте существования этой девушки, а не только её работы.

Все четверо, судя по их внешним данным, имели одну и ту же национальную принадлежность. И вот эта четвёрка мгновенно организовалась – словно бы они только этого случая и ждали! – и дружно, в один голос стали убеждать её в том, чтобы она меняла своё мнение на противоположное. Она ответила, что не сделает этого, и тогда они стали угрожать ей, что не позволят ей выступить с этой работой – завалят её своими рецензиями, а сама девушка будет отчислена из университета. Девушка расплакалась и убежала.

И обратилась ко мне.

А я обратился за помощью к одному очень авторитетному человеку: что делать?

Тот посмеялся и ответил:

– Ничего не делать! Я знаю этих четверых – это аспиранты, а сейчас уже не те времена, что были прежде. Максименко – её научный руководитель, а заодно и знаменитый учёный, доктор наук, – и кто ж пойдёт против такой величины?

Я неуверенно спросил:

– Может быть, ты всё-таки позвонишь ему?

А тот ответил:

– Человек прямо сейчас возглавляет раскопки Танаиса, копается там в земле, не разгибая спины, и, хотя он мне и друг, но мне стыдно будет отвлекать его такими пустяками. Передай девушке: пусть ничего не боится, всё будет хорошо.

Так всё потом и оказалось: те четверо потом просто промолчали, когда дошло до официального обсуждения научной работы.

А Владимиру Евгеньевичу Максименку я спустя некоторое время подарил свою только что вышедшую в свет книгу под названием «Язык древних ариев».

На всякий случай, поясню для тех, кто не знает: развалины древнегреческого города Танаиса находятся в пригороде Ростова-на-Дону. Шучу, конечно, но ведь и это – тоже ведь тайный знак

Арийской цивилизации: нынешний Ростов-на-Дону – это продолжение древнего Танаиса!

Итак, я делал публикации об индоевропеистике на своих сайтах в виде больших статей и маленьких заметок. Я рассказывал о научном подвиге Андреева, о содержании его книги, о том, как я сам продолжаю его идеи. И таких публикаций у меня становилось всё больше и больше...

Отклик получился сильным: многих людей поразило то, о чём я столь красочно рассказываю.

А я-то наделён врождённым талантом рассказчика! Я с детства любил что-нибудь рассказывать... И вот результат: ещё недавно об Андрееве никто ничего не знал, а теперь вдруг узнали все!

И вот тут-то и затем началось противодействие.

На меня стали писать доносы, мне угрожали, меня оскорбляли. Мне писали, что меня отдадут под суд и что моё место в тюрьме, ибо мои взгляды на индоевропеистику – неправильны!

Особенно насмешила меня одна дама, которая написала, что меня нужно было задушить сразу же, как только я родился. А я ведь и в самом деле: был на волосок от смерти, когда родился 12-го марта 1950-го года в городе Новочеркасске, но тамошняя старенькая акушерка не знала, что меня следует немедленно задушить и, вместо этого, сделала мне искусственное дыхание и спасла меня!

Знаменитый казачий атаман сделал донос на меня, а член Государственной Думы предупредил меня, что я хожу по канату над пропастью и вот-вот сорвусь!

Про Андреева и про биконсонантные корни никто особенно не вспоминал (хотя ругались иногда и на них), а самым страшным из того, что я сделал, считалось моё утверждение, что родиной индоевропейцев является Европа, а не Ближний Восток. Меня просто обзывали за это фашистом! Белые аборигены Европы не могли самостоятельно создать свой язык, а непременно получили его в дар от смуглых выходцев из северных регионов Аравийского полуострова, и утверждать, что это не так – совершенно недопустимо! В крайнем случае, можно говорить о том, что белые европейцы

получили свой язык из Индии, из Сибири или даже из Китая с Тибетом – что угодно, но только не из Европы!

Ибо именно сейчас – так, как никогда прежде, – стало важно унижить Белую расу, которой в каких-то инстанциях уже было заранее прописано полное поражение с последующими заменами на другие расы.

Молодая журналистка из маленького сибирского городка очень страдала от своего нечистокровно еврейского происхождения: евреем у неё был лишь отец, а мать принадлежала к монголоидной сибирской народности. И она опасалась, что ей будет трудно переехать на постоянное жительство в Израиль. А ей очень хотелось попасть туда и закрепиться там, а тут как раз я ей и подвернулся, и у неё появился повод проявить рвение.

Она подружилась с евреем из Минска, который торговал молоком, но писал в Интернете на всякие интеллектуальные темы, и они вместе выступили против меня. Мол, я распространяю неправильные сведения о происхождении индоевропейцев, и это – фашизм! Это прямо так и заявлялось: фашизм! Они выбрали момент, когда количество записей на моём аккаунте образовало цифру «666», написали на меня жалобу, и я был с позором удалён с одного из ресурсов в социальных сетях. Это было в году 2007-м, как раз в тот самый день, когда еврейский народ праздновал Хануку. Молодая сибирская журналистка тогда написала в своём блоге так: то, что этого негодяя удалили из соцсетей – это мой ханукальный подарок всему еврейскому народу! А минский торговец молоком в это же самое время написал у себя в блоге про молодую сибирячку примерно так: эта мужественная хрупкая девушка не побоялась восстать против этого матёрого фашиста и довела своё дело до победного конца.

Тогда же в Интернете поднялся невообразимый шум по этому делу, я вдруг стал страшно знаменит, и все дружно кинулись искать работы Андреева и оживлённо обсуждать их.

Тогда же против меня было выдвинуто совершенно невообразимое обвинение:

Евреи умный народ, и они не могли сделать такой глупости, которую сотворили журналистка из Сибири и торговец молоком из

Минска. Стало быть, ты, заплатив деньги, специально подговорил их прославить Андреева и себя самого с помощью такого дешёвого пропагандистского приёма. Ведь всем известно, что если что-то запрещать да ещё и в истерических формах, то именно к этому все и будут стремиться!..

О дальнейшей судьбе той журналистки мне писал Михаил из Иерусалима – еврейский лингвист, который был на моей стороне. Он рассказал, что эта журналистка сделала себе пластическую операцию, чтобы устранить монголоидные черты и стала в своих кругах на какое-то время знаменитостью: её заметили, и она вскоре удачно вышла замуж за чистокровного российского еврея, после чего они благополучно переехали в Израиль.

Некоторое время её муж писал мне из Израиля о том, что он требует, чтобы я выступил с опровержением своих неправильных идей и чтобы я покался перед общественностью (именно так!), но потом они забыли про меня...

Под моим именем стали выходить статьи, которых я никогда не писал: например, возникла статья о том, что русский язык произошёл от иврита. Появился специальный сайт, на котором публиковались мои лингвистические статьи, подвергнутые искажениям, после чего они становились бессмысленными.

А тут и про мои подводные лодки вспомнили!

В Интернет был вброшен текст моего романа «Железные люди», подвергнутый издевательским искажениям: подводная лодочка утопла, морячки сдохли, туда им и дорога, ха-ха, гы-гы... И это всё подавалось от моего имени, дескать это я в издевательской форме говорю о гибели одних людей и о подвиге других! По крайней мере, в двух таких публикациях размещались и некие портреты их авторов, а под фотографиями было написано, что это, мол, Полуботко Владимир Юрьевич. Но портреты не имели со мною ничего общего. Оба раза это были многозначительно черноволосые и черноглазые, красноречиво носатые и толстогубые мужчины...

И что было делать? На кого я должен был подавать в суд, если враг неуловим?

В ноябре 2013-го года, когда я со дня на день ожидал выхода в свет своей книги «Язык древних ариев» (настоящее название: «ЯЗЫК ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ и его бореальная предыстория»), угрозы и оскорбления, которые я получал, достигли своей наивысшей точки. Это был самый напряжённый месяц за все годы моей индоевропейской эпопеи: информация о том, что моя книга выйдет, каким-то образом просочилась во внешний мир, и злые силы пребывали просто в неопишемом бешенстве.

И, по какому-то странному стечению обстоятельств, именно в этот ноябрь – как будто бы другого времени не нашлось и было так уж невтерпёж! – на меня и вышла спустя семь лет после того достопамятного телефонного разговора та самая дама, которая утверждала, что она дочь Андреева. Якобы её мать (жена Андреева) к этому времени уже скончалась, и вот теперь единственным духовным наследником великого лингвиста является именно эта дама, и она, по этому случаю, надумала что-то срочное и важное сообщить мне.

Ещё раз повторяю: именно в ноябре 2013-го года, когда информационная война против меня достигла своего апогея!

Обратилась она ко мне по скайпу, и с самого начала разговора стала орать на меня безостановочно, обвиняя меня в том, что я возвёл её отца на какой-то немислимый пьедестал почёта.

Иными словами: она обвиняла меня не в том, что я замалчиваю подвиг Андреева или принижая его, и не в том, что я поливаю его грязью, а в том, что я хвалю его, в том, что я восхищаюсь им, чего, по её мнению, делать не следовало.

Но и это не всё! Заходясь от истерики, эта дама вот ещё какую высказала мне мысль: если бы Андреев мог восстать из могилы, то он бы сейчас бил бы меня палкою – бил бы, бил бы, бил бы и бил бы!.. Это её точные слова. Я не шучу и не преувеличиваю.

У меня не было никакой возможности как-то ответить ей, потому что она орала безостановочно. Вполне допускаю, что она была пьяна, или это просто было сумасшедшее существо...

У меня тогда в квартире был ремонт, всё пребывало в страшном беспорядке и, в этой неразберихе совершенно случайно,

мой скайп оказался включённым на громкую связь. Моя супруга, услышав за дверью какие-то вопли, вошла ко мне в комнату и замерла в изумлении.

– Кто это? – спросила она.

Я замахал ей руками, чтобы она вышла и не мешала, а сам попытался всё-таки что-то возразить разбушевавшейся истеричке. Да куда там!

Кончилось тем, что я послал её куда подальше, но не матом – матом я никогда не ругаюсь. Просто послал и отключил связь с нею...

Связь по скайпу у меня была с этим существом только звуковая, и изображения не было. Но потом я всё-таки нашёл в Интернете видеоизображения этой дамы, и сомнения мои усилились: на Андреева она совсем не похожа. У того были нордические черты – узкое, продолговатое лицо, расширяющееся кверху, высокий рост, светлые волосы с голубыми дерзкими глазами; здесь же была дама переднеазиатского происхождения с лицом необычно широким для переднеазиатов и, судя по голосу и бессмысленным глазам, явно злоупотребляющая спиртным... Она говорила, что, по случаю какого-то события, как раз сейчас собирается в ресторан, и закончила свой рассказ о себе словами: пойду, напьюсь!

Нет, это какая-то фантастика! Ведь если бы я поверил в то, что дама, выдававшая себя за жену Андреева, это его настоящая жена, а дама, выдававшая себя за дочь Андреева, это его настоящая дочь, то вот такая невероятная картина масляными красками (и для Третьяковской галереи!) у меня бы нарисовалась:

Андреев пишет своё исследование по индоевропеистике под неусыпным контролем собственной супруги, которая, хотя и человек недалёкого ума, но кое-что смыслит в лингвистике и даже докторскую степень получила по этой самой науке.

Супруга ненавидит мужа и то, что он делает, и она каким-то образом, держит его в своей власти, а тот почему-то не может уйти из-под этой власти никуда. Он загнан в какую-то схему! Его шантажируют и держат в страхе, но и запретить ему его работу тоже

почему-то не могут – какая-то могучая сила пребывает на стороне Андреева и мешает этому.

Понимая, что вся его научная деятельность подвергается цензуре, Андреев умышленно усложняет свой труд, чтобы сбить с толку недалёкую и злобную жену, приставленную к нему надзирателем...

Понимаю сам: я нарисовал нечто невообразимое!

Но как же так? Ведь Андреев знал несколько десятков языков, был, кроме всего прочего, ещё и выдающимся математиком и известным шахматистом, и он не мог быть дураком, а я описываю поведение слабого человека, которым Андреев не мог быть даже и в принципе! У него был не такой характер, чтобы так вести себя.

Приведу пример: в шестидесятые годы ему было доверено советскою властью разрабатывать **язык для возможной встречи с представителями внеземных цивилизаций!** Это задание считалось сверхсекретным, и оно было сорвано затем с помощью действий западной разведки, но я сейчас не о том, какая история там произошла. Я о том, что во всей огромной стране это невероятное по своей сложности задание было доверено именно Андрееву!

Ибо другого столь же умного человека для этой работы во всём Советском Союзе не нашлось!

Между тем, по утверждениям Андреева, исследования были сорваны внедрённым в научную группу молодым лингвистом, которого Андреев называл американским шпионом, потому что тот постоянно вредил проводимой работе, и на него не было управы из-за какой-то таинственной поддержки сверху. Андреев заявлял, что именно этот молодой человек и есть тот, кто выкрал в один прекрасный день драгоценные перфокарты, взломавши дверь в секретной комнате...

Бедный молодой человек был так расстроен этими вздорными обвинениями не в меру подозрительного и нервного Андреева, что с горя подался потом в диссиденты, попросился на историческую родину в Израиль, был туда благополучно отпущен, но по пути заблудился и нечаянно свернул в Северную Америку, где теперь и

считается одним из главных специалистов именно по этому самому направлению языкознания.

Здесь важно не то, в самом ли деле тот лингвист был американским шпионом или это всё выдумки Андреева, а то, что Андреев вообще был, по своей природе, подозрительным человеком. По причине неуёмного правдоискательства, он всегда с лёгкостью вступал в бой с превосходящими его силами и всегда побивал всех своим колоссальным интеллектом. У него была безумная отвага, и он ничего не боялся. Ведь во время войны это был фронтовой офицер, который со своим родным немецким языком порывался в разведку – с переодеванием, с пересечением линии фронта и с проникновением в стан врага! Да его бы, может быть, и отправили бы туда, но у него был акцент поволжских немцев, а это могло бы насторожить врагов...

Если допустить, что моя версия верна, то получается нестыковка: что же, у этого без пяти минут разведчика не хватало соображения понять, на кого работает его домашний тиран?..

Выдвигаю такое предположение: он всё отлично понимал, но почему-то не мог изменить правил той игры и уйти куда-то в сторону. **Что-то было!** И именно по этой причине, он и написал свою книгу в такой невероятной форме...

Позже я ещё вернусь к этой теме и расскажу о странностях, связанных с двумя списками биконсонантных корней – с тем, который составил Андреев, и с тем, который составил я.

А пока я продолжу своё повествование о тайных знаках Арийской цивилизации. Велик и загадочен был Андреев! Но его невероятная судьба – это ведь далеко не единственная тайна.

Были и другие.

Глава одиннадцатая. Прерванное повествование продолжается: как они научились считать, счёт на пальцах

У ранних индоевропейцев не было числительных, как, впрочем, и всех остальных частей речи. Это означает, что они не умели считать даже и до десяти – никакого другого вывода сделать нельзя, кроме этого! В конце концов, не могли же люди научиться счёту внезапно – с чего-то надо ж было начинать? Обезьяне нужно было сначала спуститься с дерева, потом, обрастая потихоньку человеческими чертами, некоторое количество миллионов лет побегать по Африке с дубинками в руках, научиться обтачивать камни, а затем – уже в человеческом обликии – нужно было перейти в Европу и вот уже там когда-нибудь додуматься до числительных, местоимений и прочих полезных вещей. Скажу наперёд, что какие-то подобиа счётных высказываний (а это не полноценные числительные!) появятся у индоевропейцев-арийцев только в Среднюю эпоху, причём даже и тогда не будет сделано открытия по поводу того, что самое удобное – считать на собственных пальцах.

И по сей день в некоторых папуасских племенах счёт ведётся не с указанием на собственные пальцы, а с указанием на разные другие части тела. С разными вариациями там может иметь место примерно такой вариант счёта:

- 1 – вытянутый указательный палец,
- 2 – запястье,
- 3 – локоть,
- 4 – плечо,
- 5 – ухо,
- 6 – глаз,
- 7 – кончик носа,
- 8 – глаз с другой стороны,
- 9 – ухо с другой стороны,
- 10 – плечо с другой стороны,
- 11 – локоть с другой стороны,
- 12 – запястье с другой стороны,
- 13 – вытянутый указательный палец с другой стороны.

Если ты хочешь назвать число «семь», то в этой системе счёта ты покажешь на свой кончик носа; локоть одной руки будет означать число «три», а локоть другой руки – число «одиннадцать»,

Варианты: между ухом и глазом может учитываться ещё и скула; вместо носа, могут учитываться рот или подбородок. Для счёта могут использоваться также совершенно другие части тела, например, колени, а не локти, но такой счёт всегда подразумевает такую особенность человека: его части тела бывают парные и непарные. Непарная часть всегда бывает посередине такого счёта (пупок, нос, подбородок, затылок, шейный позвонок)...

Хотя у папуасов всё-таки есть и такие племена, где счёт ведётся с помощью десяти пальцев, как и у других людей Земного шара.

Думаю, нечто подобное папуасскому счёту по частям тела, было и у ранних индоевропейцев. Но – в более примитивной форме.

Зна́ком, обозначающим идею единственности, у ранних индоевропейцев был мужской половой орган – непарная конечность.

Зна́ком, обозначающим идею двойственности, был женский половой орган – имелась в виду его раздвоенность. В языке это выражалось так:

XwJ [oj, oi] – мужской член. Первоначальное значение: то, что нужно защитить одеждою. Одно из поздних значений, ставшее затем общеиндоевропейским и перешедшее в Среднюю эпоху, стала идея единственности.

WX [wa] – вагина. Первоначальное значение: то, что вызывает страсть. Одно из поздних значений: идея парности, число «два».

В качестве знака, выражающего идею единственности, мог использоваться указательный палец, который ещё в далёкие доиндоевропейские времена считался эротическим символом.

В качестве знака, выражающего идею двойственности, могли использоваться два пальца – указательный и средний, которые напоминали две расставленных женских ноги.

Индоевропейцам ещё долгое время не придёт в голову использовать пальцы обеих рук для счёта от одного до десяти. Впрочем, достоверно известно, что ещё в конце Ранней эпохи они додумались выражать число «пять» с помощью выставленной вперёд ладони с растопыренными пальцами. А словесно это оформлялось с помощью биконсонантного корня **PN** [pen]. Все остальные числовые значения стали изображаться словесно только в Среднеиндоевропейскую эпоху, когда и было сделано открытие: **считать нужно десятками** – по количеству пальцев на двух руках человека.

Счёт десятками – это не есть нечто логическое и само собою разумеющееся. Если бы у людей было по шести пальцев на руке, то они бы считали дюжинами; а если бы было по четырём, то считали бы восьмёрками.

Полноценные числительные, совпадающие с тем, что мы сейчас имеем, образовались только на Позднеиндоевропейском этапе.

Учёт мог вестись, однако, и без участия точных чисел: у ранних индоевропейцев были ещё и такие двусогласные корни, которые имели отношение к установлению количества или размера:

MXj [me] – прикидывать на глазок размеры или количество, примериваться, измерять.

MT [met] – вести учёт (именно так! люди не умели считать, но учёт каким-то образом уже вели!).

RS [res] – всё вместе взятое из того, что мы имеем под конец какой-либо деятельности; результат; количественный итог того, что мы сделали.

XwS [os] – все наши мужчины; все люди; все мы, вместе взятые; мы; все.

XS [as] – все наши женщины.

TM [tem] – раннее значение: тьма, темнота; позднее значение: очень много.

На самом деле, были и другие примеры, но, думаю, что и этого достаточно.

Моя мысль всегда одна и та же: индоевропейцы получали всякое знание или умение отнюдь не от Высших Сил, а доходили до всего своим умом. Это всегда был медленный и мучительный процесс постижения. У меня нет никаких данных о том, что они хоть что-то получили мгновенно: раз – и прозрели! Например, вчера ещё не знали, что считать можно десятками по числу пальцев на руке, а сегодня уже додумались!

Особо хочу подчеркнуть, что все числительные, которые были образованы древними индоевропейцами, создавались внутри Индоевропейского мира и по его законам. Никаких заимствований никогда не было.

Настоящих числительных у индоевропейцев не так уж и много. Говоря строго их всего двенадцать штук:

– числительное со значением единицы – оно в разных ветвях Индоевропейского мира имело разное происхождение;

– числительные от двух до десяти – как правило, они во всех индоевропейских ветвях имеют одинаковое происхождение;

– числительное со значением «сто» – оно практически у всех одно и то же, просто по-разному произносится;

– числительное со значением «тысяча» – оно не у всех одного происхождения, но все варианты – нашенькие, индоевропейские.

Все остальные числительные имеют сложное происхождение и образуются с помощью этих двенадцати элементов. Случаи, подобные русскому числительному СОРОК, имеющему особое происхождение, очень редки.

Злонамеренные утверждения Иванова и Гамкрелидзе о том, что индоевропейцы брали какие-то числительные у других народов (более умных, чем индоевропейцы) – ничем не подтверждаются. В своём этимологическом словаре русского языка я проработал все эти двенадцать числительных и показал их сложное и исконно индоевропейское происхождение не только у славян, но и у многих других индоевропейцев. Там же, в моём словаре, приводятся примеры того, как заимствования числительных происходили от индоевропейцев в сторону народов другого происхождения.

Например, древние семиты взяли у индоевропейцев числительное со значением «семь», а древние тюрки взяли себе несколько индоевропейских числительных первого десятка, но со сдвигом на единицу вперёд.

Впрочем, я считаю, что высказался по этой теме полностью, а интересующихся подробностями я отсылаю к своему этимологическому словарю. А пока переходим к следующим темам!

Глава двенадцатая. Два самых главных арийских знака

И теперь – совершенно особый случай!

Биконсонантный корень **GjN** [g'en] – в этом корне я усматриваю даже что-то эпическое и величественное.

Его первоначальное значение таково: **поломанная ветка**.

Объясню подробнее: при прохождении людей по дремучему лесу, лишённому каких бы то ни было ориентиров (например, вдали от реки), нужно было постоянно заламывать ветки на встречных деревьях, чтобы потом знать, как вернуться назад.

Иными словами: поломанная ветка – это условный знак, это нечто важное и многозначительное!

Слова ЗНАТЬ и ЗНАНИЕ во многих индоевропейских языках (в русском, литовском, латинском, греческом, немецком...) ведут свою родословную именно от этого биконсонантного корня – примеров очень много.

Но и это не всё! Образу поломанной ветки была суждена в индоевропейской истории совершенно особая судьба – к сожалению трагическая.

Дело в том, что поломанная ветка, по своему назначению, – это условный знак, который должен быть увиден и правильно понят. Ветка ведь могла поломаться в лесу и от бури, и от прохождения через дебри большого зверя, да и мало ли как... Может быть, это

чужие нам люди (или даже враги!) проходили здесь по своему маршруту, и от них остались поломанные ветки!

Так вот: поломанные ветки можно было выкладывать ещё и на земле, и, чтобы они не казались случайным скопищем мусора, их нужно было выкладывать в определённом порядке – так, чтобы они производили впечатление чего-то искусственно сделанного, а не случайного.

И это и есть древний индоевропейский символ, известный нам под названием СВАСТИКА! Этот знак может иметь разные варианты, но, при всех своих разновидностях, он восходит именно к идее поломанной ветки.

Долгое время этот знак был просто индоевропейским узором, который рисовали или вышивали. Индоевропейцы уже и не понимали, в чём именно таится его изначальный смысл, но смутные воспоминания о том, что это нечто древнее и священное, оставались в наследственной памяти людей.

Так получилось, что этот графический символ оказался у индоевропейцев не только древнейшим из всех, но и единственным. У него могут быть разные варианты, но, что бы там ни было, а другого графического символа у индоевропейцев не было и нет!

И это самое поразительное и самое драгоценное. Это символ, прежде всего, разумности индоевропейцев, а отнюдь не их военного могущества. Потому что именно разум и был главным оружием этих людей.

Но как быть с тем печальным фактом, что этот воистину потрясающий по своему тайному значению символ, стал использоваться не по назначению?

Говорить о том, что я осуждаю злоупотребления этим знаком, который сейчас превращён некоторыми людьми в символ злодейства, даже и не хочу. Скучно повторять вслед за другими общеизвестные истины. Однако кое-какие высказывания на эту тему сделать придётся...

Примитивные человекообразные существа – на то и примитивны, чтобы мыслить примитивно и поступать

примитивно. По поводу свастики – существует такая цепочка безумных рассуждений из семи пунктов:

1) Я ничтожество, и я смутно догадываюсь об этом или даже точно знаю это.

2) Но я хочу быть великим.

3) А вот он передо мною знак, который относится к чему-то грандиозному и не имеющему аналогов в истории Человечества. Я, хотя и ничтожество, но понимаю это.

4) Если я любым способом соприкоснусь с этим знаком, то заключённая в нём сила передастся мне, и я стану таким же великим, как те люди, которые когда-то придумали этот величественный знак.

Это рассуждение из четвёртого пункта – видимо, и есть самое важное из всех. Я с ним сталкивался чаще всего. Я слышал рассуждения людей, которые открытым текстом говорили вот это самое: соприкоснись, и с тобою случится нечто невероятное и мистическое!

5) Я стану великим без особого труда. На созидание-то я не способен, потому что я дурак. Я хочу паразитировать на чужих достижениях, выдавая их за свои.

6) Я исправлю ошибку Природы, которая родила меня дураком и ничтожеством.

7) После того как я стану великим, мне можно будет делать всё, что угодно. А я им стану – потому что при мне будет этот мистический знак, который вознесёт меня к вершинам.

Сионская звезда у евреев – это такой же точно знак, и вся цепочка рассуждений по поводу этого знака – такая же точно. Просто этот знак – не индоевропейский, а семитохамитский, а я не решаюсь вторгаться в неизвестный мне образ мыслей людей с семитохамитским происхождением, и поэтому все мои мысли по поводу сионской звезды будут взглядом со стороны. Но одно несомненно: если знак зачем-то показывают, то, как ожидается, от этого должно что-то в дальнейшем произойти. Например, в советском киноискусстве времён Брежнева власть людей иудейского

вероисповедания была безраздельна. Все самые знаменитые фильмы брежневской эпохи были посвящены именно этой самой власти – авторы фильмов восхищались ею и призывали зрителей любить её. Все такие фильмы были жёстко идеологическими: режиссёры, актёры, операторы, авторы сценариев и песен, которые исполнялись в этих фильмах, были либо еврейской национальности, либо это были люди, приблизившиеся к еврейству, благодаря собственным семейным связям и знакомствам.

Но как можно было воспитать в советском кинозрителе любовь и уважение именно к семитохамитской тематике?

Перевоспитание зрителя делалось с помощью сюжетов, с помощью высказываний, которые делали герои таких фильмов. Большое значение имела специфическая внешность персонажей, которая сама по себе была условным знаком...

Простейший пример из кинофильма «Покровские ворота» 1982-го года: по ходу действия, куплетист – смешной, добродушный, но одновременно и загадочный чудака с еврейским поведением – исполняет свои песни на сцене летнего театра в московском парке культуры и отдыха. Но пока он поёт, зрители наблюдают за его спиной решётку из тонких деревянных дощечек.

И эта решётка сделана в форме сионских звёзд. И миллионы зрителей видят это, и это откладывается в их подсознании: сделать решётку со свастиками – это бы считалось преступлением, а с сионскими звёздами – вполне допустимо.

С символикою современных укрофашистов на Украине всё несколько по-другому: там – и знак трезубца, там – и жёлто-синий флаг, там – и фашистские свастики, там – и оселдцы на головах, там – и вышитая узорами малороссийская деревенская одежда, ставшая символом воинствующего национализма, там – и специфические жесты руками: они то вскинуты вверх в фашистском приветствии, то прижаты к сердцу.

Чрезмерное обилие знаков объясняется их убедительностью и означает отсутствие основной идеи.

К примеру сказать, у индоевропейцев был один единственный графический символ – это свастика; у христиан – один-единственный крест; у иудеев – сионская звезда, да, пожалуй, ещё семисвечник (менора), но это уже не графический символ, а вещественный.

Кстати, семисвечник можно увидеть в американском детском фильме «Седьмое путешествие Синдбада». Что этот символ делал в страшной пещере циклопа – не могу понять, но авторы фильма зачем-то же вставили его в ткань сюжета!..

Не хотелось бы далее распространяться на тему вреда или пользы графических знаков, ибо моё повествование уйдёт совсем в другую сторону – в морализаторство, в нравоучения, а я такой задачи перед собою не ставил.

И что же теперь делать? Идея свастики настолько сильно изгажена, что поневоле возникает ощущение того, что вот эта самая гадость и есть главное содержание свастики.

Но ведь это ложное ощущение!

Мы знаем массу примеров, когда различные индоевропейские народы использовали свастику в качестве некоего священного символа, ничего общего не имеющего с тем, что проповедовали немецкие фашисты.

В этой своей книге, но в более поздних её разделах, я расскажу о том, что немцы, как и все остальные германцы, не имеют права претендовать на то, что именно они являются какими-то особыми продолжателями дела древних индоевропейцев. Надеюсь, я убедительно смогу объяснить, почему их мнение насчёт самих себя – ошибочно и даже преступно. Германцы не только чуждый элемент внутри Индоевропейского мира, но даже и глубоко враждебный ему! Стоит ли удивляться тому, что они испохабили этот прекрасный символ? Напоминаю также, что после немецких кровавых безобразий само слово АРИЕЦ стало восприниматься как некая гадость.

Вот это же самое касается и свастики.

Как говорил Лев Николаевич Толстой: «Главное препятствие познания истины есть не ложь, а подобие истины». Так вот: подобием истины является изображение свастики на знамёнах немецких

фашистов. Дескать, это именно мы настоящие и единственно правильные арийцы-индоевропейцы, и нам, по этой причине, всё можно!

Во-первых, не вы.

А во-вторых, на свете можно не всё, и что-то бывает такое, чего и нельзя.

Графический индоевропейский символ – только один, и я уже про него рассказал, но есть и ещё один символ, но уже не графический, а какой-то другой.

Это **оселедец, волосяной пучок** на голове у отважного воина. Он символизирует некий взлёт, который делается мыслью, словно бы вырвавшейся за пределы головы. Это в точности та же самая идея, которая заключена в биконсонантном корне XR [ar], первоначальное значение которого: военная хитрость, разумное ведение боевых действий.

Иными словами: этот биконсонантный корень посвящён усиленной и успешной умственной деятельности, а отнюдь не тупости и идиотизму!

С этим прекрасным знаком получилось всё то же самое, что и со свастикою. Многим кажется так: если я отрастил у себя на голове волосяной фонтан, то я уже по одному только этому стал чистокровным арийцем.

Глупо. Особенно, когда волосы – чёрного цвета, когда в голове пусто и когда древнерусское и древнеславянское слово ОСЕЛЕДЕЦ заменяется на слово тюркского происхождения АЙДАР – назло проклятым москалям, чтобы не было совпадения с их вражеским языком!

Что касается обвисших усов, а тем более трезубца, то таких знаков никогда не было у древних индоевропейцев.

Индоевропейцам приписывают и другой знак или просто символический образ: солнце. Это образ – не индоевропейский, а посторонний. Солнцу индоевропейцы если и поклонялись, то уже на поздних этапах своей истории – под влиянием других народов. То,

что свастике приписывают некое солнечное значение – это такая же точно клевета на индоевропейскую духовность, как оселедец чёрного цвета или обвисшие усы.

Думаю, впрочем, что опыты по изобретению всё новых и новых псевдоиндоевропейских символов будут продолжаться. Делаю предсказание: это будут успешные опыты – в том смысле, что грязный бизнес на них будет приносить кому-то большие доходы.

Подвожу итоги всему сказанному.

Настоящих знаков у индоевропейцев-арийцев было всего два:

1) свастика и

2) оселедец,

а третьего не было!

Попытки изобретать всё новые и новые знаки, свойственные древним индоевропейцам, не имеют под собою никаких достойных оснований, ибо бизнес на информационных войнах, политическая проституция и просто человеческая тупость – это не то, что заслуживает уважения.

Глава тринадцатая. Войны, конфликты, боевые действия

Никакая другая тема не представлена в раннеиндоевропейском языке таким большим количеством слов, как тема войны и конфликтов. Мне жаль об этом говорить, но это так. В конце концов, по каким-то же причинам индоевропейцы-арийцы вырвались вперёд на фоне всего остального Человечества, и их достижением следует считать, видимо, не только выдающиеся открытия в области духовности, оставшиеся за пределами внимания других людей, но и их напористость при столкновениях с другими племенами. Военная тема – часть культуры индоевропейцев. Эта тема стоит того, чтобы про неё написать не отдельную главу, а целую

книгу, но я пока напишу лишь про немногое из того, что просто бросается в глаза, и не буду делать очень уж глубоких выводов.

Привожу полный список всех двусогласных корней Раннеиндоевропейской эпохи, имевших отношения к боевым действиям и просто к стычкам. Список получится большим, но я советую его не просто прочесть целиком, а самым серьёзным образом пропустить через себя. Просто так перечислять весь языковой материал – я не вижу смысла. Поэтому я и расположил его в определённом порядке: в порядке нарастания напряжённости во время боевых действий, как бы показывая некий военный сюжет.

В некоторых случаях я буду давать развёрнутые комментарии, а в некоторых ничего пояснять не буду, ибо и так всё понятно:

KwT [k^wet] – ночное патрулирование вокруг спящего селения, осуществляемое парами воинов; каждая пара – это и есть KwT [k^wet], но и сам процесс патрулирования мог называться так же.

BJ [bi] – сигнал тревоги: на нас нападают!

BhW [b^hu] – призыв: будим всех спящих!

KX [ka] – призыв: все на защиту!

LKj [lekʹ] – призыв: вызволяем своего (своих)!

NKw [nek^w] – призыв: бросаем всё и отступаем!

RGw [reg^w] – призыв обезопасить себя во время нападения.

RG [reg] – призыв выдерживать невзгоды (военные, бытовые, климатические – какие угодно).

WKj [wekʹ] – призыв спрятаться, чтобы спастись.

KjM [kʹem] – возглас: мне страшно!

KjXw [kʹo] – предупреждение: мы оказались в серьёзной опасности! Безысходность, пессимизм.

LM [lem] – возглас: мне тяжело на душе; я устал.

NGw [neg^w] – предупреждение о смертельной опасности.

MR [meɾ] – убитый, мёртвый, убивать, смерть.

NX [na] – одно из поздних значений: внезапно обнаруженный не погребённый труп.

XR [ar] – благоразумное ведение боя; упорядоченность боевых действий, военная хитрость. Более поздние значения: воинская доблесть, особые воинские заслуги. Слова АРИЕЦ, АРИСТОКРАТ – именно этого происхождения.

XXj [ae] – жизненная энергия, кровь, страстное стремление.

KwXj [k^we] – сидение в засаде с целью осуществить возмездие. Более позднее значение: возмездие, кара.

XN [an] – отважный воин.

NJ [ni] – вождь.

PR [pre] – вожак, предводитель; тот, кто идёт впереди всех.

WL [wel] – знак особой воинской доблести – волосяной фонтан на голове (оселедец); авторитетный воин; герой, военный вождь, завоеватель, полководец.

JGhw [ig^{wh}] – призыв явиться на зов вождя.

KjN [k'en] – призыв подать звуковой сигнал тревоги или общего сбора, с помощью духового инструмента (морской раковины, позже – рога); упоминание о таком призыве.

NK [nek] – призыв найти выход из положения, принять ответственное решение.

JT [it] – призыв решиться на что-либо и начать действовать.

KS [kse, kes] – позднее значение: боевое построение, правильно построившиеся воины.

RP [rep] – точное выполнение приказа; неукоснительность.

BhJ [b^hi] – призыв к нападению и грабежу; более поздние значения: добытые ценности; ещё позже: просто ценности.

GhXj [g^he] – награбленное; грабёж, захват, отбирание.

DKj [dek'] – жадно захапывать и не отдавать.

JW [ju, iw] – призыв к справедливому дележу добытого на войне (а также на охоте и в собирательской вылазке).

BhXw [b^ho] – бой, сражение; баловство мальчиков, играющих в войну; озорные мальчишки.

XJ [aj, ai] – оружие. Более позднее значение: металлическое оружие (бронзовое); металл, из которого можно при желании изготовить оружие.

KjX [k'a] – пика, рогатина. Более позднее значение, произносившееся с другою интонацией и в другом контексте: нерешительность.

XXw [ao] – любое остриё, боевой топор.

TW [tu, twe] – дубинка, палица.

GhwDh [g^{wh}ed^h] – призыв точно попадать в цель при стрельбе из лука или при метании копий (дротиков).

BN [ben] – Злой Дух, злой умысел, враг, любой злодей.

WP [wep] – единственное настоящее ругательство в раннеиндоевропейском языке, которое можно пересказать на современный язык примерно в таких выражениях: посмотрите – вот тот, у кого несдержанный характер! Или так: гляньте на него – он буйный!

NB [neb] – невинный младенец, противопоставленный всем остальным людям, которые, по сравнению с ним, кажутся злыми или не очень добрыми.

WGhj [weg^h] – мучить, истязать.

DR [dre] – более позднее значение: тот, кого связали; связывать; держать на привязи; пленный.

GwXj [g^we] – наша женщина, оберегаемая нами, потому что её могут похитить; наша женщина, которую мы сами отдаём за выкуп или по обмену в другое племя.

JN [in, jen] – чужая женщина, которую нужно похитить; женщина, добытая со стороны любым способом; женщина злая на всю жизнь из-за того, что её когда-то похитили; злость.

JS [is] – похищение женщины, умыкание; изнасилование; бракосочетание, свадьба.

DW [du, dwe] – раздвоенность мыслей (делать или не делать?), сомнения.

JR [ir] – совещание вождей; обсуждение создавшегося положения.

RM [rem] – наставление перед боем; назидание, торжественная речь.

Особо хочу рассказать о боевых танцах. В раннеиндоевропейском языке было два биконсонантных корня с соответствующими значениями – первый из Основного списка, второй – из Дополнительного.

VXw [bo] – призыв надувать щёки, выпучивать глаза и делать другие гримасы с целью запугать противника; призыв исполнять устрашающий боевой танец.

NS [nes] – призыв устрашать противника без физического воздействия – с помощью словесных угроз, угрожающих жестов или боевых танцев.

В своём «Этимологическом словаре русского языка» я отмечаю, что русское слово ПЛЯСКА означало в древности именно боевой танец.

В современном Индоевропейском мире обычай боевого танца не сохранился до наших дней, но этот танец можно увидеть и по сей день в исполнении новозеландских полинезийцев. В языке полинезийцев остались следы их древнего соприкосновения с каким-то индоевропейским народом, из языка которого они взяли много слов – в том числе и некоторые личные местоимения, что является, вообще-то, указанием на очень сильное сближение. Это же касается и расового облика полинезийцев – у некоторых полинезийских народностей заметны нордические черты. Особенно они заметны у полинезийцев новозеландских – у маорийцев. Маорийцы называют свой боевой танец словом ХАКА (НАКА), и я возвожу это слово к биконсонантному корню **XK** [ak, hak] из Дополнительного списка,

который имел такое значение: боевой дух, который усилился после жертвоприношения.

И это ещё не всё, но, я думаю, и этого вполне достаточно, чтобы понять: это было суровое, военное общество.

Ещё раз напомним о том, кем были эти люди, во избежание ложных толкований:

Это были предки всех без исключения современных индоевропейцев. Никакой из современных народов не имеет права заявлять, что описанные мною здесь люди, это только предки его одного.

Никаких древних русов в природе никогда не существовало! Никаких укров, никаких гиперборейцев, доблестных германцев, чистокровных арийцев, славяно-индийских племён и прочей чепухи. На Раннеиндоевропейском этапе индоевропейцы, они же арийцы, не делились ещё ни на какие ветви и были единым народом. Деление начнётся только в Среднеиндоевропейскую эпоху, да и то, это будут лишь не очень точные пунктирные линии, которым только на Позднеиндоевропейском этапе суждено будет превратиться в настоящее деление.

И теперь – трудные вопросы и трудные ответы:

Зачем была нужна такая страшная воинственность?

Не берусь судить, но, мне кажется, что это просто времена были такие. Думаю, что все остальные ветви Человечества со всеми остальными цветами кожи, глаз и волос были такими же.

Может быть, в других мирах и живут человекоподобные существа с мирным характером, но земной человек устроен именно так, и с этим ничего поделать нельзя.

С кем они всё время воевали – с другими племенами или между собою?

Индоевропейцы прошли по всему Земному шару так, как не прошёлся больше никто – это главное.

Но, я думаю, они чаще всего воевали и между собою по принципу «бей своих, чтоб чужие боялись!»

Есть ли на свете какая-нибудь сила, которая способна противостоять натиску индоевропейцев, привыкших побеждать всегда и везде?

Да есть. И она уже действует: двадцатый век уже подтвердил это; в двадцать первом веке подтверждений будет больше. Индоевропейцы при всей своей свирепости всегда были людьми наивными и доверчивыми...

Глава четырнадцатая. Общественное устройство, быт и нравы ранних арийцев

Что послужило причиной могущества индоевропейцев на раннем этапе их развития?

Можно ответить на этот вопрос так:

– У них была особая расовая принадлежность, из которой логически проистекало и их превосходство над всеми остальными народами Земли.

Да, такое мнение есть, оно многим не нравится или даже почти всем, но это не значит, что это мнение ошибочное.

Но можно ответить и так:

– Они много работали над собою, много думали и трудились, а потому у них и выработались такие расовые и наследственные признаки...

Впрочем, оставим этот вопрос без ответа и просто поразмыслим о том, какими они были – эти люди?

Кроме того, что у них на первом месте была война, мы уже поняли и другое: у них была власть, и у них не было анархии. В раннеиндоевропейском языке не было слов для таких понятий, как анархия, беспорядок, своеволие, слушание... Хотя, при желании нечто подобное и можно заметить: это уже упоминавшийся биконсонантный корень **WP** [wep], имевший такое примерно значение:

– Посмотрите на него! Он буйный!

Имелось в виду, что это качество, достойное осуждения. Буйным мог быть один-единственный человек на всё племя – так это можно понять. Но, поскольку в раннеиндоевропейском языке не различались единственное число и множественное, то всё сказанное выше, можно пересказать примерно в таких выражениях:

– Посмотрите на них! Они буйные!

А они – это сколько? Может быть, не два-три человека, а половина племени! А что? На первом месте у них была война, и чего ж тут удивляться, что они там все были неуравновешенными и звероподобными!..

Думаю, что это было не так. Есть основания всё-таки предположить, что буйство и непослушание были возможны. Но, поскольку это слово было единственным на весь язык, то мы должны считать, что это явление было редким.

Была ли у них любовь?

В нашем современном смысле – не было. Приведу, впрочем, похожие по смыслу слова:

LXj [le] – любая забота; значение, наиболее близкое к современному слову «любовь», но не совпадающее с ним полностью.

JS [is] – жениться, вступать в половой контакт – эти понятия никак не различались.

XM [am] – страсть к женщине и заявление о своих правах на неё. Латинское слово АМО (люблю) именно этого происхождения).

KwT [k^wet] – любовная парочка, уединившаяся ото всех; муж и жена. Русское слово ЧЕТА – именно этого происхождения.

Я уже рассказывал о том, что женщины делились на своих (**GwXj** [g^we]) и на чужих (**JN** [in, jen]). Своих берегли, а если и отдавали на сторону, то за выкуп или по обмену, а чужих угоняли к себе или выкупали (выменивали), не спрашивая их согласия. Слово **JN** [in, jen] означало также идею злости. Русское слово ЯГА (БАБА ЯГА) – этого происхождения. Похищенная когда-то женщина

сохраняла злость в себе на всю жизнь и к старости становилась особенно злою.

МХ [ma] – это любая женщина, которая ухаживает за детьми. Это могла быть и старуха, и повзрослевшая девочка, и родная мать, и тётушка, и просто любая няня. Я бы сказал, что «няня» – самое главное значение этого слова, но так получилось, что русские слова МАТЬ и МАМА именно этого происхождения. Это же касается и других похожих индоевропейских слов: например, в латинском языке – MATER, а в шведском – МАММА. Любовь к детям у ранних индоевропейцев была, но такое впечатление, что дети были все на одно лицо и их сваливали в одну кучу и всех вместе воспитывали, кормили и берегли.

NB [neb] – младенец. В этом слове ощущается не любовь, а восхищение этим явлением. Точное значение его: не злой, в отличие от нас всех.

DhW [d^hu, d^hew] – дочка, девушка, девственница. Точное значение будет примерно таким: то драгоценное существо, которое мы особенно тщательно бережём. Смысл вот в чём: мальчики так не ценились, потому что их нельзя было отдать на сторону за выкуп или обменять. Слов, служивших для обозначения сына, мальчика или юноши, не было вообще.

Есть мнение (и я не берусь судить о том, насколько оно справедливо), что у индоевропейцев семейные отношения были такими: якобы двое мужчин вступали в брак с двумя женщинами; у них были общие дети, которые не знали точно, кто у них настоящий отец, а кто мать. Более того: такое точное определение отцовства и материнства и не имело в тех условиях никакого значения. Есть мнение, что всё было намного грандиознее: якобы сходились не двое мужчин с двумя женщинами, а несколько мужчин с таким же количеством женщин. И опять же: дети были общими. Дети, рождённые в таком сообществе, имели право по достижении взросления выбирать себе брачную пару только из другого такого же сообщества. Брать себе жену из этого же сообщества считалось невозможным...

Моя задача: рассказывать о том, что я знаю точно и знаю на основании того языкового материала, которое я держу перед собою. У меня нет задачи пересказывать чужие идеи – особенно в тех случаях, когда я сомневаюсь в правильности этих идей.

А я сомневаюсь.

Нет у меня такого материала, чтобы я мог подтвердить то самое, что я сам же и описал выше. По поводу индоевропейских семейных отношений я выскажусь так: история индоевропейцев – это целых три эпохи, но все мнимые знатоки индоевропейской истории глубоко убеждены в том, что эпоха была одна-единственная и сваливают в одну кучу все открытия историков, лингвистов и археологов. А так нельзя!

Я вполне допускаю, что у индоевропейцев были примерно такие семейные отношения, какие я описал выше. Но они были такими на Раннем этапе и, вполне возможно, на начальной стадии Среднего этапа... Утверждать, что так же точно было у арийцев всех трёх эпох – это и самонадеянность, и нахальство, и дилетантизм!

В Среднюю эпоху происходило очень много разных событий, и сама эта эпоха делится внутри себя на какие-то важные временные отрезки. Именно в Среднюю эпоху арийцы впервые разделились на племена и заняли большие территории от Нижнего Рейна до устья Дуная и даже до Днепра, Дона и далее-далее-далее... Средняя эпоха – это многие тысячелетия, многие племена и многие тысячи километров. Поэтому с категорическими утверждениями насчёт устройства семьи арийцев надо быть поосторожнее. Если мы находим в какой-то индоевропейской ветви точные указания на структуру семьи, то это указание можно связывать только с этой ветвью, да ещё, быть может, с теми ветвями, которые контактировали с нею. Но это просто безумие переносить полученное из одной индоевропейской ветви знание на всех индоевропейцев вместе взятых.

В языке у индоевропейцев Раннего и Среднего периодов не было никаких указаний на гомосексуализм. Я думаю, что и самого такого явления у них не было. А если оно и возникало, то, по законам

родоплеменного общества, человека со свойствами, не похожими на общепринятые, просто убивали.

По поводу ксенофобии: она была, и это явление не осуждалось. У ранних индоевропейцев было два слова, обозначавших чужеземца, прибившегося к нашему племени: **XL** [al] и **XW** [aw]. Синонимия была под запретом, и поэтому оба слова должны были иметь какие-то смысловые различия, которые казались в те времена очень важными. В своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» я установил, в чём заключалось это различие.

Слово **XL** [al] означало иноземца, случайно попавшего к нам со стороны и пребывающего в полной растерянности. Это человек со сломленным духом, униженно просящий, чтобы его приняли в коллектив. Вопрос для него не стоит так, чтобы можно было вернуться домой в собственное племя. И это ещё раз подтверждает мою мысль о том, что ранние индоевропейцы жили в дремучем лесу и на плоской местности. У такого человека не было в его распоряжении ориентиров, по которым бы он мог найти дорогу назад. Если уж прибил к каким-то людям, то это насовсем. И это счастье, что ты не погиб в лесу. Главная мысль: это чужак со сломленным духом и потому презираемый всеми. Латинское слово **ALTER** (другой) – этого происхождения; русское слово **ОЛУХ** – этого же происхождения.

Второе слово: **XW** [aw]. Оно означало почти то же самое, но с одним важным отличием: этот прибившийся к нам человек из другого племени упорно трудится, чтобы заслужить честь быть принятым в наше общество. Мы к нему относимся пренебрежительно, но всё-таки это человек, у которого дух не сломлен.

Делаем выводы: у них ценилась воля к жизни!

Презрительное и недоверчивое отношение к иноземцам – это одна из важнейших черт индоевропейцев всех трёх эпох. Только в двадцатом веке нашей эры ксенофобию стали осуждать и считать чем-то неприличным. **У индоевропейцев во все времена ксенофобия всегда была в большом почёте.** И вот какое существует поразительное доказательство этому: индоевропейцы Ранней и Поздней эпох никогда, ни в едином случае не заимствовали никаких

слов из неиндоевропейских языков. Такие заимствования стали возможны только в Позднюю эпоху, да и то – не сразу.

Вывод из этого я делаю такой: **они были высокомерными людьми** и всех, кто не относился к ним самим, считали ниже себя. По этой же самой причине у них не были возможны звукоподражания животным: **считалось недопустимым, чтобы человек произносил те же звуки, что и животные**. Этим самым он как бы опускался на их уровень. Это всё – в качестве мощного запрета! – начнёт срабатывать в Среднюю эпоху, но ещё и в эпоху Раннюю, такие мысли у них были.

С нашей современной точки зрения, быть высокомерным – это стыдно, это достойно осуждения. Я думаю, у них был совершенно другой взгляд на эту проблему: **хочешь выжить, будь высокомерным!** И в чём я не сомневаюсь: для высокомерия у них были причины. Сравнивая себя с другими племенами, они видели себя стоящими на более высоких ступеньках развития. Причём высота этих ступенек была очень велика!

Бытовые подробности жизни индоевропейцев менялись весьма существенно на протяжении всего Раннего периода. К примеру, двусогласный корень **XjS** [es] сначала имел такое значение: **стойбище кочевников**. К концу этого же периода этот же самый корень имел значение уже другое: **селение людей, ведущих оседлый образ жизни и занимающихся не только собирательством и охотой, но и земледелием, и скотоводством**.

На деле это означает, что деление всей истории индоевропейцев на три периода, – оно, прежде всего, лингвистическое и требует каких-то исторических поправок и дополнений. Что я и делаю: вношу нужные поправки и обращаю внимание читателей на то, что эта эпоха длилась многие тысячелетия, а за это время многое изменялось в жизни людей, но не столь многое в языке.

Вот ещё один такой же случай: биконсонантный корень **KjJ** [k'i], имевший сначала значение: переносное жильё кочевника, сложенное из шестов, образующих пирамиду, и натянутых на них звериных шкур.

Более поздние значения: любое жильё, дом, семья... Есть и многие другие значения.

Биконсонантные корни с бытовым значением из Дополнительного списка, о которых я считаю, что они умышленно не были включены Андреевым в общий его список:

Биконсонантный корень **DhM** [d^hem] это очень трудный случай, он у меня описан в моём «Этимологическом словаре русского языка», и я сейчас не буду вдаваться в подробности. Его первоначальное значение: моё убежище, моё жильё. Это могла быть и пещера, и это мог быть шалаш на случай дождя. Но позже этот корень участвовал в трудном формировании слова ДОМ в русском языке, о чём я буду рассказывать в других разделах этой же книги. Кроме того, желающие могут посмотреть статью ДОМ в моём этимологическом словаре русского языка.

JDh [id^h] – уют, удобства, комфорт.

JGh [ig^h] – отдых в пути; стоянка, лагерь, любой отдых.

SGj [zg'e] – строить крепкое сооружение, строительство из камня; создание любых укреплений.

RDh [red^h] – инженерная мысль; технически грамотное обустройство какого-то места – жилого, производственного, военного; благоустроенный быт нашего племени.

RGw [reg^w] – защитные мероприятия; желание обезопасить себя.

LDh [led^h] – распоряжения по хозяйству; отдавание команд не военного, а бытового характера.

PS [pse, pes] – продовольственный запас; брать из запаса. Возможно, имелся в виду неприкосновенный продовольственный запас, который можно расходовать лишь в самых крайних случаях.

LS [les] – бережливость, экономия. Особый оттенок значения, который я считаю важным: ограниченные возможности, с которыми нужно считаться.

NT [net] – тайник для хранения ценных вещей; возможно, лабаз, но я не уверен.

LP [lep] – упорный труд.

LBh [leb^h] – хороший результат труда, который радует нас.

LGhj [leg^hʰ] – мусор, отходы.

DhJ [d^hi, d^hje] – посещение туалета в установленном месте; отхожее место.

Завершаю главу ещё тремя двусогласными корнями из Основного списка:

KjXj [k'e] – горячая мясная пища. Уточняю: 1) жареная, 2) варёная. Жарить мясо можно без особых технических ухищрений на костре, а вот варить его можно только в огнеупорной посуде, которую ещё нужно изобрести.

JXw [jo] – любая похлёбка, бульон, жидкая каша. Для изготовления похлёбки опять же нужно иметь гончарное изделие!

WK [wek] – примитивное гончарное изделие, которое ранние индоевропейцы изобрели как раз к моменту Раннеиндоевропейской эпохи. За подробностями по поводу корня WK [wek] отсылаю к своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория». Должен заметить, что статья WK в словаре биконсонантных корней, была для меня одной из труднейших.

Но что же всё-таки послужило причиной могущества индоевропейцев на раннем этапе их развития? Да и на всех остальных этапах – тоже?

Я задал такой вопрос в начале этой главы, затем попытался ответить на него, но не уверен в том, что мне это удалось. Пусть кто-нибудь другой ответит... Только не надо подмешивать сюда метеориты, на которых биологический материал для создания арийского человека был занесён на Землю из других миров – это у Гитлера и его друзей были такие фантазии, не надо подмешивать сюда инопланетян и прочую чепуху. Правильный ответ кроется где-то там же, где обитают идеи Дарвина. Впрочем, я не очень-то огорчаюсь тем, что не знаю правильного ответа. Греко-Римская цивилизация – это лучшее, что появилось на нашей Земле, и в этом у меня нет сомнений. В конце концов, понимать это и не оглядываться ни на

какие другие современные варианты Человечества – это тоже не так уж мало. А Греко-Римская цивилизация, которую на данный момент продолжает Россия, это и есть порождение индоевропейского феномена.

Глава пятнадцатая. Подведение итогов по Раннеиндоевропейскому периоду

Раннеиндоевропейская эпоха характеризуется тем, что протоарийцы, вышедшие из более примитивного состояния во времена моноконсонантного языкового мышления, додумались одновременно до нескольких великих открытий. Я перечислю их, исходя из того материала, который даёт мне раннеиндоевропейский язык:

– Они изобрели огнеупорную посуду (**WK** [wek]), в которой могли варить мясо и затем пить сколько угодно горячий бульон, о чудодейственных свойствах которого они раньше даже и знать не могли.

– Они как раз к этому времени приручили лошадь (**XjKj** [ek’]) и заставили её работать на себя.

– А где лошадь – там и телега! А где телега – там и колесо! Раньше протоарийцы клали большую тяжесть на брёвна (**KwL** [k^wel]) и, перекатывая брёвна, перемещали одновременно и тяжесть, а сейчас они додумались из этих катков сделать колёса. Полагаю, однако, что это произошло не в начале Раннеиндоевропейской эпохи, а ближе к концу. Русское слово КОЛЕСО произошло от биконсонантного корня KwL [k^wel], обозначающего каток.

– Раннеиндоевропейская эпоха – это каменный век, но о существовании металлов (**XJ** [aj, ai]) арийцы впервые по-настоящему узнали именно на этом этапе своей истории. В рамках этой эпохи они ещё не научились по-настоящему обрабатывать металлы, но они делали первые попытки такой обработки и присматривались к этому новому веществу.

– Одомашнивание коровы (**GwXw** [g^wo]), овцы (**BXj** [be]) и свиньи (**GhjR** [g^her]) следует также считать великим открытием. Доеение молока (**SR** [ser]) припишем сюда же. Одомашнивание собаки (**KjW** [k'u]) – сюда же. Кошку никуда не приписываем – не было тогда ещё кошки! Домашняя коза, возможно, и была, но я её не распознал среди всех биконсонантных корней, которые тщательно изучил. Скорее всего, её в эту эпоху тоже не было.

– Было и земледелие! Причём так: на начало Раннеиндоевропейской эпохи – это могли быть лишь самые первые опыты, а под конец – это уже было обычным занятием! Находим подтверждения земледелию в Дополнительном списке: **DhS** [d^hes] – земледелие; земля, которую возделывают; **DS** [des] – посевной материал, полба; **GS** [ges] – наш урожай, наш хлебный запас; **WG** [weg] – плодородие растений; плодородие животных и людей – более поздние значения. О том, что дремучие леса подвергались выжиганию для того, чтобы высвободились площади для земледелия, мы знаем из Основного списка, где находим соответствующие двусогласные корни: **DhN** [d^hen] – выжженный участок леса; **DhX** [d^ha] – молодая поросль, возникшая на выжженном нами участке и нежелательная для нас (потому что мешает земледелию).

– Я бы назвал ещё биконсонантный корень **DGw** [deg^w], которым назывался процесс добывания огня или некое устройство, с помощью которого огонь добывался, но у меня нет уверенности в том, что ранние индоевропейцы не умели добывать огонь таким же или похожим способом и до начала Раннеиндоевропейской эпохи. Пусть эту задачу решат историки и археологи: когда добывание огня было освоено этими людьми – в Раннеиндоевропейскую эпоху или раньше?

Увязывать как-то изобретение тёплой одежды или обуви с этим периодом развития индоевропейцев-арийцев – совершенно недопустимо. Одежда и обувь были изобретены задолго до этой эпохи – и тут я проявляю решительность, и у меня нет никаких сомнений. Следует только отметить вот что: не существует никакого языкового материала, по которому бы можно было судить, что одежда и обувь на Раннеиндоевропейском этапе подвергалась какой-то особенной перделке. Одежда и обувь – это были шкуры, которые

привязывались жилами к различным частям тела: к ступням, к рукам, к туловищу (без рук!) и т.д. Шкура могла накидываться и на голое тело, и тогда человек заматывался в неё (**SKj** [sekʹ]) или человека заматывали – особенно, если это был маленький ребёнок. Не могу с уверенностью сказать, как назывался процесс привязывания шкур к разным участкам тела, но думаю, что эту работу должно было выполнять не менее двух человек, если речь шла о руках: один держал на весу свою руку, а другой обматывал её и закреплял узлами. Знаю, однако, в точности, как назывался процесс снятия с человека одежды – то есть полного развязывания всех узелков и завязок. Это был биконсонантный корень **LW** [lew], обозначавший также и освобождение лошади от сбруи и вообще – любое освобождение от прежнего сдерживания.

Тут, между прочим, уместен и такой вопрос: а зачем этим людям нужно было снимать с себя одежду?

Я думаю, для купания или для плавания. Известно, что для плавания в холодной воде, они натирали тело человека жиром: **SM** [sem] – процесс такой натирки и сама натирка. Процесс купания у них носил ритуальный характер: омовение совершалось для соприкосновения с водой, которой приписывались особые магические свойства. Ритуальное омовение обозначалось биконсонантным корнем **SJ** [si]. Об омовениях, которые бы происходили из чисто гигиенических соображений, у меня нет достоверных сведений.

Большие изобретения по части обуви и одежды были сделаны лишь на Среднеиндоевропейском этапе – в этом я уверен.

Были ли инопланетяне, которые во всём этом принимали участие? Это очень хороший вопрос для тех, кому неприятно осознавать особое положение индоевропейцев в истории Земного шара. Стоит только допустить мысль, что они были, и сразу многое объяснится: получится, что подвиг индоевропейцев не столь уж и значителен, если им помогали некие высшие существа!

Думаю, что воздействия инопланетного разума на события Раннеиндоевропейской эпохи – не было.

Если бы такое воздействие было, то от него бы остались и следы в языке индоевропейцев. Но я следов таких не обнаруживаю...

Вот, разве что один биконсонантный корень, которому при сильном желании можно приписать что-нибудь такое-этакое:

BhX [b^ha] – блеск, сияние, яркость, белизна. У этого биконсонантного корня из Основного списка появилось в конце Раннеиндоевропейской эпохи ещё и такое дополнительное значение: божество, являющееся к нам в ослепительном сиянии. Если это значение можно выдать за инопланетянина, освещённого прожекторами и спускающегося на парашюте, то... Впрочем, мне кажется, что это полная чепуха, и я привёл этот пример лишь для того, чтобы предупредить возможные провокации со стороны недругтов Индоевропейского мира.

Самый простой довод в пользу того, что инопланетяне, если и были, то на глаза индоевропейцам упорно не попадались, звучит так.

У индоевропейцев существовали биконсонантные корни на все случаи жизни:

– надо, мол, остерегаться ветки, отогнувшейся от впереди идущего человека, пробирающегося через заросли;

– надо не подходить чересчур близко к огню, чтобы не получить ожогов;

– надо делить добычу по-честному – это нам, а это вам;

– вы можете идти по делам, а я тут присмотрю за маленькими детьми, сидя с ними у огня;

– надо прятаться;

– надо спасаться;

– надо нападать;

– у них было высказывание по поводу того, что надо, мол, ходить в специальное место по большой нужде, а не справлять эту самую нужду – где попало;

– у них было высказывание и про малую нужду...

У них было всё, что нужно!

Но, странным образом, про инопланетян у них ничего, кроме того, что я показал выше, не было. При том, что они имели обыкновение самым тщательным образом регламентировать в словесных указаниях любые свои действия, это означает, что они просто-напросто никаких инопланетян или космических кораблей не наблюдали.

Занимательное источниковедение. Источником всех моих рассуждений о Раннеиндоевропейской эпохе служат два списка биконсонантных корней: Основной и Дополнительный. Это железная установка, за которую стоят и нравственность, и здравый смысл, и стремление разобраться в правде. Все остальные источники могут быть для меня только вспомогательными. Будущим лингвистическим исследователям я настоятельно советую: не позволяйте, чтобы вам спускались указания откуда-то свыше – о том, как вам думать и как вам не думать. Это лингвист даёт рекомендации антропологам, генетикам, историкам, теологам, философам, политикам, а не наоборот. Да, лингвистика состоит на службе у истории, и история – рангом выше. Но это служение должно быть добровольным, а не принудительным, и лингвистика цену себе знает, ибо она сама по себе прекрасна и ни на что другое не похожа. А потому она и должна вести себя достойно среди других наук и сфер деятельности. Все указания о том, как должен думать лингвист и как он не должен думать, пусть специалисты по перечисленным выше наукам оставят при себе. Всевозможные окрики, приказы, вкрадчивые советы, насмешки и снисходительное отношение к себе – всё это лингвист должен отвергать, зная, что в каком-то смысле он выше всех этих специалистов, ибо ему открыто то, что тем и не снилось. Образно говоря: лингвист напрямую общается с Высшими Силами!

Хочу ещё раз подчеркнуть, что лингвистика не состоит на службе у генетики. Это генетика должна состоять на службе у лингвистики, а не наоборот.

Особенно отвратительным выглядит любое вмешательство со стороны людей неиндоевропейского происхождения, которых может раздражать индоевропейстика. Мне непонятно такое их отношение к индоевропейстике, и я считаю, что индоевропейцы и лингвисты,

специализирующиеся на других языковых семействах, должны дружить и взаимодействовать. Атаки, которым подвергается индоевропеистика со стороны таких сил – это полное безумие, и я объясняю его религиозным, расовым и национальным фанатизмом атакующих.

Моё отношение к Николаю Дмитриевичу Андрееву.

Об этом удивительном человеке я уже писал в предыдущих главах: это был гений в масштабе двадцатого века!

В его судьбе было много общего с судьбою Михаила Афанасьевича Булгакова. Я не имею в виду то, что Булгаков подвергался каким-то притеснениям со стороны правящего режима. Я как раз считаю, что Булгаков очень даже неплохо вписался в этот самый режим и просто проявлял своеволие и капризность, когда хотел от него большего (например, четырёхкомнатную квартиру, вместо трёхкомнатной). Кстати, и Андреев нормально ладил с режимом.

Ведь даже и кража перфокарт одним из сотрудников секретной лаборатории Андреева и передача их на Запад не повлékла для Андреева тяжёлых последствий: вора, на которого указывал Андреев, почему-то простили и затем отпустили на Запад, дело замяли, а самому Андрееву просто стали давать какие-то другие задания...

Андреева с Булгаковым объединяет сходство некоторых обстоятельств личной жизни того и другого...

Булгаков был нордическим красавцем, интеллектуалом, истинным художником – как случилось так, что он дал злым силам увлечь себя? Ведь он отрёкся от всего того, что прежде было для него свято! Или я чего-то не понимаю, и он был таким от рождения?

Андреев тоже был нордическим красавцем и интеллектуалом планетарного размаха. Но и он попал в некое неприятное положение, не сразу понял это, а когда и понял, то не знал, как выбраться из него...

Но моя тема сейчас: не сам Андреев, а Раннеиндоевропейский период, к которому имеет отношение личность Андреева!

Его главный жизненный подвиг: описание Раннеиндоевропейского периода. Он высказался и о периоде Среднеиндоевропейском и сделал это так основательно, как этого не делал никто и никогда. Но всё-таки Средняя эпоха – это в списке его жизненных подвигов – достижение номер два.

Его книга о раннеиндоевропейском языке писалась им под неким давлением – это я и считаю трагедией его личной жизни. Над ним была какая-то цензура, которая что-то разрешала ему, а что-то нет, и он во взаимодействиях с этой цензурой находил какой-то компромисс. Образно говоря, он беседовал с Дьяволом и что-то выторговывал у того. Ибо он был человеком сдержанным и очень умным. И он понимал: Дьявол тоже чего-то боится!

Это Булгаков чего-то не понял и перешёл на сторону Дьявола. А Андреев не переходил!

И у меня есть доказательства порядочности и несгибаемой воли Андреева, который, попав в какое-то трудное положение, остался верен себе.

Вот что я понял:

Списков биконсонантных корней существует, как я уже говорил, два: Основной и Дополнительный.

Основной составил Андреев и официально заявил о нём в своей книге.

Дополнительный список – мой.

Но и список Дополнительный – это его же творение процентов на восемьдесят-девяносто. В этом списке есть некоторое количество биконсонантных корней, которые открыл я лично, но подавляющее большинство корней были открыты всё тем же самым Андреевым!

По какой-то причине, он ничего не сказал о значениях этих биконсонантных корней и даже не расположил их в виде единого списка, а просто разбросал по тексту книги примеры индоевропейских слов, в которых содержались эти корни.

Мне пришлось проделать огромную работу: собрать все эти хаотически разбросанные примеры, составить из них список и на

основе тех открытий о природе моноконсонантных корней, которые я сделал к этому времени самостоятельно (хотя и под впечатлением от работы Андреева!), объяснить значение каждого такого биконсонантного корня. Я не сомневаюсь в том, что эти значения были известны и самому Андрееву, и мне жаль, что он был вынужден скрывать это своё знание.

На составление Дополнительного списка у меня ушло два года такого тяжелейшего труда, что даже и вспомнить страшно! Это было самое трудное и самое невероятное из всего того, что я сделал за всю свою жизнь...

А ведь могло бы уйти и ни одного года, если бы Андреев сам всё это написал, а не выдавал информацию в таком хитро зашифрованном виде.

Я не виню в этом Андреева.

Я виню в этом те страшные обстоятельства, в которых он оказался.

Кстати, напомню читателям, что на прочтение и на осознание его книги о раннеиндоевропейском языке у меня ещё задолго до составления этого списка ушло тринадцать лет моей жизни.

А ведь мог бы уйти всего лишь один год, если бы не тщательно продуманная автором система трудного изложения материала с элементами искусственного запутывания. Книга умышленно написана автором таким образом, чтобы получение материала со стороны читателя было крайне затруднено.

Я не виню автора и в этом.

Я понимаю это так: он был поставлен в такие обстоятельства и написал книгу так, как было возможно в этих обстоятельствах. Если бы он попытался проявить героизм и бороться с этими самыми обстоятельствами, то и не написал бы вовсе. Это совершенно точно.

Напоминаю читателям значение биконсонантного корня **XR [ar]** из Основного списка: **воевать с помощью военной хитрости!** Слово АРИЕЦ, образованное именно от этого раннеиндоевропейского

двусогласного корня, подразумевает именно такого человека: это хитрый боец, а не тупой вояка-рубака, который лезет напролом.

Но и это не всё!

Основной список – это 203 биконсонантных корня.

Дополнительный список – не дотягивает до полутора сотен биконсонантных корней (андреевских и немного моих собственных).

На момент 2-го сентября 2021-го года, когда я редактировал эту главу, **Дополнительный список** состоял из 139 биконсонантных корней, о которых я заявил с уверенностью. У меня есть какие-то предположения ещё о нескольких биконсонантных корнях, но это не считается, и я эти свои предположения не включаю в этот список.

Вот какое удивительное открытие ждёт нас, если мы сравним эти два списка по их содержанию:

Основной список даёт общую картину того, как жили ранние индоевропейцы и какие мысли имели в голове, но **почти все подробности быта и образа мыслей ранних индоевропейцев пребывают в списке Дополнительном.**

И это не просто очень заметно! Это производит ошеломляющее впечатление...

И ещё: это производит впечатление искусственного отбора.

И я не сомневаюсь в том, что он был.

Когда я начал работать над своим этимологическим словарём русского языка осенью 2005-го года, у меня поначалу многое не получалось. И лишь в 2010-м году, когда мною – после двух лет утомительной работы! – был почти полностью составлен **Дополнительный список биконсонантных корней**, я выяснил поразительную вещь: такой словарь ни в коем случае невозможно составить в полном объёме, если руководствоваться одним только **Основным списком.**

Ибо этот список – неполный.

Ибо этот список искусственно урезан!..

И теперь я снова вспомню о Булгакове, у которого в жизни было нечто вроде сделки с Дьяволом. Под внешним давлением он пошёл на неё или по внутреннему убеждению – это для меня долгое время было большим вопросом. Но затем наступило прозрение (долго рассказывать – какое и почему), и я пришёл к мысли, что это было внутреннее убеждение самого Булгакова. После этого многие мои сомнения о нём перестали быть таковыми, всё стало на свои места, и его знаменитый роман вдруг получил совершенно другое значение. Я всю жизнь обожал этот роман и был от него в полном восторге, но после своих открытий стал думать о нём очень плохо. И, к сожалению, и о его создателе – тоже...

С Андреевым получилось всё довольно похожим образом, но не совсем так же. Он попал в какую-то схему, из которой не мог выбраться, и которой вынужден был подчиняться. Он был светлым гением, но с ним случилась трагедия. Злодейства с его стороны не было – я в этом уверен.

Выяснять подробности – не моё дело. По большому счёту, они сейчас не имеют никакого значения. Человек написал книгу, после которой индоевропеистика стала делиться на две половины: на то, что было до этой книги, и на то, что наступило после. Это – как таблица Менделеева в химии, которая точно так же поделила всю химию пополам. Таблицу потом дорабатывали и уточняли, но подвиг Менделеева останется в истории Человечества, как один из величайших.

Андреев написал книгу – и это факт. Составил Основной список – и это тоже факт.

Всё, точка.

Остальное отмечаем. Я призываю не ворошить прошлого!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. СРЕДНЯЯ ЭПОХА

Среднеиндоевропейская эпоха – она же Средняя! – это отнюдь не середина пути индоевропейцев. Это просто пункт номер два в череде пунктов, которых на данный момент всего – три. Позже появятся пункты и с другими номерами, и Среднеиндоевропейскую эпоху придётся переименовать и назвать по каким-то другим признакам. Я предлагаю потомкам такие названия: Эпоха Великих Решений или Эпоха Поклонения Рекам.

Из размышлений

Глава шестнадцатая. Общий обзор Среднеиндоевропейской эпохи

Теперь, когда Раннеиндоевропейская эпоха описана, пора переходить к эпохе Среднеиндоевропейской. Напомню, что в истории индоевропейцев (арийцев) я выделяю всего три эпохи: Раннюю, Среднюю и Позднюю.

Раннюю эпоху описал Николай Дмитриевич Андреев в своей работе **«Раннеиндоевропейский праязык. Академия Наук СССР, Институт языкознания. Ленинград, издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1986.** Именно в этой книге он впервые описал тот механизм, при котором образовывались слова будущих индоевропейских языков. Одновременно с этим он впервые показал на нескольких сотнях примеров, каким образом должно осуществляться этимологическое исследование любого индоевропейского слова. До Андреева этого не делал никто!.. Его книга встретила жёсткий отпор от лингвистов, контролируемых из единого центра, но затем они все – как по команде (можно и без «как»)! – стали делать вид, что её не было вовсе.

Среднюю эпоху вразумительно не описывал никто. Есть мнение, однако, что это вольно или невольно всё-таки сделал Юлиус

Покорный, я выскажусь об этой работе в следующей главе и выскажусь отрицательно.

А об эпохе Поздней пишут все лингвисты в глубочайшей уверенности, что к этой эпохе сводится вся индоевропеистика, ибо о существовании двух предыдущих эпох знают лишь единицы.

Впрочем, возвращаюсь к заявленной теме: Среднеиндоевропейская эпоха, общие характеристики.

Когда я узнаю из средств массовой информации, что современный белый человек – голубоглазый блондин или голубоглазая блондинка! – идёт по улице и, видя встречного негра, падает перед ним на колени и целует ему обувь, я задумываюсь: «Неужели – это и есть то самое, что было запрограммировано в Среднеиндоевропейскую эпоху?»

И сам же себе и отвечаю честно: «Да, это так».

Ибо все самые важные решения и установки принимались индоевропейцами именно на этом этапе, и именно по этим самым решениям индоевропейцы и живут по сей день. Ибо **Среднеиндоевропейская эпоха – это эпоха принятия важных постановлений**, которые потом будут выполняться многие тысячелетия спустя. Все нынешние индоевропейцы, принадлежащие к Белой расе, живут именно по этим постановлениям. Позже, в этой же книге, я расскажу о том, как под конец этой эпохи у индоевропейцев произошёл раскол, который с веками и тысячелетиями только усугублялся, и на сегодня этот раскол выглядит как непреодолимое препятствие нравственного характера. Упрощённо говоря, по причине этого раскола, одни потомки индоевропейцев Среднего периода целуют теперь обувь встречным неграм, а другие считают это невозможным для себя.

Ещё бы считать это возможным! У древних индоевропейцев изначально были другие цели, и если сейчас какие-то люди индоевропейского происхождения ведут себя невероятно глупо, то это означает, что часть индоевропейцев уклонилась с прежнего курса и двинулась в некую другую сторону, в конце которой – тупик.

Древний раскол, произошедший в недрах Индоевропейского мира, случился на стыке двух периодов – Среднего и Позднего. Этот самый стык можно было бы зачесть в качестве отдельной эпохи, но я не хотел бы усложнять своё повествование. Речь у меня пока идёт только о Среднеиндоевропейском этапе, когда шли тысячелетия, что-то важное происходило, но никакого целования башмаков у негров не намечалось, а планы на будущее у индоевропейцев были совершенно другими, хотя уже тогда просматривались и кое-какие различия в этих планах.

Самый простой вывод, какой можно сделать из хотя бы приблизительного знакомства со Средним периодом: **все современные индоевропейские языки зарождались именно тогда**, и этимологию любого индоевропейского слова можно постичь только с помощью реконструкции его среднеиндоевропейского облика.

Временные рамки эпохи. По моим представлениям, она длилась 20–25 тысяч лет. Я вполне допускаю поправки к этим цифрам, но они должны быть согласованы с временными рамками эпохи Ранней и эпохи Поздней. Мысленное сжатие Средней эпохи до десяти, а то и до пяти тысячелетий приведёт к невероятным допущениям, и чем больше мы будем сжимать её, тем результаты будут становиться всё невероятнее и невероятнее. Растягивание – менее опасно, но оно возможно лишь до каких-то пределов. Растянуть всё до слишком большего отрезка времени также будет означать возникновение трудных вопросов по поводу двух других эпох – Ранней и Поздней. Впрочем, установление точных временных рамок – это дело будущих исследователей, и я пока уклоняюсь от заявления, что знаю точно, как начертить эти рамки.

В древности фонетические и прочие лингвистические процессы протекали намного медленнее, чем в более поздние времена. Полагаю, однако, что мои цифры близки к истине. Если же я и допустил ошибку в определении протяжённости этого периода, то она никак не может повлиять на картину тех событий, которыми был наполнен этот период. Последовательность событий и сами события – это и есть самое главное, и это и есть то самое, на правильности чего я настаиваю, потому что уверен в своей правоте.

Краткий перечень свойств Средней эпохи и её событий.
Обо всём уже говорилось ранее, поэтому сейчас повторю всё очень коротко:

Среднеиндоевропейская эпоха делится на две части:

1-я часть – это, когда индоевропейцы додумались складывать биконсонантные корни в **устойчивые двойные конструкции**;

2-я часть, – это, когда индоевропейцы научились складывать **устойчивые тройные конструкции**.

Конструкций из четырёх или более биконсонантных корней не было. Или две, или три. Очень редко были возможны одиночные биконсонантные корни.

Под самый конец Средней эпохи стали делаться попытки более сложных конструкций. Но это длилось очень недолго. Моя установка о том, что конструкция могла состоять либо из двух биконсонантных корней, либо из трёх и лишь изредка из одного, – остаётся в силе. Это строгое правило, и его нужно иметь в виду.

Биконсонантные корни во многих случаях изменили своё звучание и стали произноситься совершенно по-новому – иногда с двумя согласными, иногда с одним, иногда они вообще лишались согласных и превращались в гласные, но наша предварительная договорённость такова: мы должны всегда называть их биконсонантными – в память о том, что они были таковыми в Раннеиндоевропейскую эпоху. Да, это условность, но – необременительная, и эту условность нужно строго соблюдать, если мы хотим разобраться в индоевропеистике.

В Среднюю эпоху каждый биконсонантный корень не только воспринимался как отдельная смысловая единица, но и произносился с отдельным ударением, и между биконсонантными корнями внутри одной конструкции делались паузы.

Одни и те же биконсонантные корни могли произноситься с разными интонациями, отчего менялось и их значение. Но интонации – это то, о чём мы не можем судить сейчас с уверенностью, поэтому мы ими пренебрегаем.

Очень часто, говоря о звучании среднеиндоевропейских конструкций, приходится пренебрегать и долготой гласных – иногда не известно в точности, была ли она в данном случае или нет, но в большинстве случаев это просто не имеет значения, и этим тоже можно спокойно пренебречь. Там, где долгота известна и она имеет значение, – я её всегда указываю.

Пожалуй, это и всё.

Глава семнадцатая. Мысли о Юлиусе Покорном – это повод ещё раз обобщить итоги Среднеиндоевропейской эпохи

Когда я писал эту книгу, я постоянно обращался за советами к профессору Анатолию Анатольевичу Поликарпову и тот как-то раз посоветовал мне следующее:

– Вас не поймут, Владимир Юрьевич, если вы не выскажете своего мнения о **Юлиусе Пóкорном**. Про вас подумают, что вы либо не знаете о существовании его работ, либо знаете, но вам нечего возразить на них, и это будет объявлено проявлением вашей слабости. Ведь именно работы Покорного считаются в наши времена высочайшим достижением индоевропеистики.

А я тогда как раз перешёл в своей работе к описанию Среднеиндоевропейского периода. И я подумал: Юлиус Пóкорный, ещё не зная ничего о существовании этого временного отрезка в истории индоевропейцев, фактически описал именно его, и я действительно обязан буду ознакомить читателей с его мнениями по этой теме...

И вот я, выполняя пожелание Поликарпова, высказываюсь:

Вклад в индоевропеистику Покорного выглядит бледным по сравнению с тем вкладом, который сделал в эту же науку **Николай Дмитриевич Андреев**. А кроме него, из индоевропеистов 20-го века на меня произвели неизгладимое впечатление, **Борис Владимирович Горнунг, Виктор Владимирович Мартынов, Алексей Нилович**

Савченко, Юрий Яковлевич Бурмистрович. Что же касается **Олега Николаевича Трубочёва** и **Максимилиана Романовича Фасмера**, то у меня к ним большие претензии, я постоянно мысленно ругаю их за всякие недоработки и ошибки, но одновременно с этим, я же и восхищаюсь их жизненным подвигом и считаю их доблестными полководцами Индоевропейского воинства!

Покорный же не произвёл на меня впечатления, сколько-нибудь сопоставимого с перечисленными выше людьми, и я скажу более того: любой, кто захочет всерьёз заняться этимологическими исследованиями индоевропейских языков, ничего не потеряет, если даже не узнает о былом существовании работ Покорного.

Не хочу обзывать самого Покорного плохими словами, но то, что его последователи являются участниками информационной войны против индоевропеистики и активными разрушителями этой науки – это для меня совершенно очевидно.

Другой вопрос: а на чьей стороне был сам Покорный и понимал ли он полностью смысл происходящих событий – и вот об этом я не смею судить.

Признаюсь честно: понималили не понимал – мне это не очень интересно, но, поскольку профессор Поликарпов, знавший всё о моих взглядах и вполне одобрявший их, мне бы плохого не посоветовал, я попытаюсь развёрнуто обосновать своё не самое лестное мнение о плодах деятельности Покорного, ибо это всё имеет отношение к Среднеиндоевропейскому периоду, о котором я сейчас веду речь.

Главный труд знаменитого германского лингвиста Юлиуса Покорного (1887-1970) называется так:

«Индогерманский этимологический словарь»
(Indogermanisches etymologisches Wörterbuch).

А включает в себя этот словарь 2222 корня.

И я не знаю, чему удивляться больше и как всё это понимать. В самом деле:

– С какой стати этот словарь – индогерманский?

– По каким признакам его можно считать этимологическим?

– Откуда взялась цифра «2222»?

– И о каких корнях идёт речь?

Начну, пожалуй, с цифры «2222».

Лично я бы испугался такой цифры, потому что она пахивает подгонкою и мистицизмом. Когда я выяснил, что тот список биконсонантных корней, который составил Андреев и тот список, который составил я, содержат в сумме 333 корня, то я очень огорчился и решил так: лучше я утаю несколько биконсонантных корней в моём списке, нежели кто-то подумает про меня, что я занимаюсь цифровым колдовством! По счастью, я потом открыл ещё несколько новых биконсонантных корней, и мистическая цифра «333» плавно перетекла в цифру самую обычную: «342» (203 + 139), и я вздохнул облегчённо.

Я долго думал: ведь в цифре «2222» должен же быть какой-то особый смысл... Какой?

Не представляю!

Одно для меня несомненно: это некий намёк, некое мистическое и магическое послание для своих. Дескать, мы тут между собою, в нашем тесном кругу посвящённых, понимаем смысл этой волшебной шифровки, но посторонним не скажем.

Да и не говорите! Не очень-то и интересно. Но мне такие околонучные недомолвки не нравятся.

Теперь – о термине «индогерманский»: это чистая провокация, и считать употребление этого термина этичным – немислимо. Это простой смертный может не понимать, какой подвох здесь таится, а человек, претендующий на высокое звание Индоевропеиста, не имеет права позволять себе таких эмоциональных вольностей.

«Индогерманский» – это означает «индийский» и «германский» одновременно. Оно бы и пусть! Допустим, могут же быть индо-германские экономические связи, но этот термин имеет дерзость обозначать то же самое, что и термин «индоевропейский».

Это якобы синонимы! Из которых, термин «индогерманский» – правильный, а термин «индоевропейский» – неправильный!

Мне могут возразить, что многие большие лингвисты из числа немцев употребляли этот кошмарный термин. И я скажу: это не просто плохо, это пятно позора на их репутации! Но всё же большие лингвисты потому и большие, что какую-то пользу принесли этой науке, и им можно сделать скидку на всеобщее помутнение разума, охватившее и их тоже. Можно ли сделать такую же скидку для Покорного или нет – не уверен...

Между тем, Индоевропейский мир состоит не только ведь из индийцев и германцев, в нём есть и кое-какие другие ветви, например, славяне или летто-литовцы, которые сохранили в себе древних индоевропейских признаков несопоставимо больше, чем германцы. А пусть бы славяне заявили:

– Мы отменяем термин ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ и вводим, вместо него, термин ИНДОСЛАВЯНЕ!

А литовцы бы не согласились:

– Нет уж! Надобно говорить ИНДОЛИТОВЦЫ!

Но тут бы посыпались возражения от других групп Арийского мира и поступили бы заявки на то, чтобы заменить термин ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ на термины ИНДОКЕЛЬТЫ, ИНДОАЛБАНЦЫ, ИНДОРОМАНЦЫ, ИНДОГРЕКИ, ИНДОАРМЯНЕ...

О том, что германцы инородное тело в Индоевропейском мире, – не я первый догадался (позже я об этом немного расскажу – в этой же книге). Они в Индоевропейском доме – всего лишь гости, а то, что они ведут себя в нём по-хозяйски, – так это проблема не лингвистическая, а какая-то другая.

Так почему же мы должны относиться уважительно к термину ИНДОГЕРМАНЦЫ? И вообще: в чём причина такой дерзости?

Как говорит русская народная мудрость: кто смел – тот и съел.

Кто первым заявил о своей особой принадлежности к Арийскому миру, тот и прав, а кто поскромничал – тот пусть знает о своей второстепенности.

Это наглость – бесцеремонная, высокомерная и в худших германских традициях: дескать, мы заявили, а дело всех остальных принять это к сведению.

«Мы» – это немцы и англосаксы (можно и наоборот), «вы» – это все остальные индоевропейцы, а также негры на наших плантациях, индейцы в наших резервациях и прочая мелочь типа эскимосов, славян и папуасов с кольцами в носу и в набедренных повязках.

То есть уже в самом названии главного труда Покорного таятся и вызов, и провокация, и даже оскорбление!

Но самое страшное не это!

Откуда всё-таки взялось немыслимое число «2222»?

То, что цифра мистическая – то ладно! Может быть, это такой юмор. Но откуда взялось число «2222», откуда взялось количество 2222?

Такого огромного количества общеиндоевропейских слов не может быть в принципе! Ведь что такое ОБЩЕИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ СЛОВО?

Общеиндоевропейское слово – это, по идее, такое слово, которое, будучи по-разному оформлено фонетически, является общим для всех индоевропейцев и не является при этом заимствованным в каждом отдельном индоевропейском языке, а является исконным для него.

Если мы составим список таких слов, то сколько их наберётся?

По моим подсчётам, таких общеиндоевропейских слов, облачённых в разные фонетические или грамматические одежды едва ли наберётся с полсотни. Какие там 2222 слова, откуда?!

Защищая Покорного, я бы мог сделать такое примиряющее всех заявление: мол, все индоевропейские слова во всех

индоевропейских языках (древних и современных) – это наше общее достояние, и разве их не наберётся 2222?

Наберётся! Но их будет во много раз больше, чем 2222, и вообще: вычислить точное их число будет совершенно невозможно.

Я попытаюсь всё же спасти репутацию Покорного с помощью такого рассуждения:

Вся история химии делится на то, что было до Менделеева и его таблицы, и на то, что наступило после Менделеева.

И вот так же точно и индоевропеистика: она делится на то, что было до открытий Андреева, и на то, что наступило после этих открытий.

Покорный жил и работал до открытий Андреева, и поэтому с него можно снять всякие обвинения в жульничестве или в подтасовках, но их следует переадресовать тем лингвистам, которые продолжают развивать и дорабатывать этот так называемый «этимологический словарь». Эти лингвисты живут уже в постандреевскую эпоху, и они могли бы знать, что в «праиндоевропейском языке» никак не могло бы набраться 2222 (двух тысяч двухсот двадцати двух!) корней. Андреев в своей работе официально заявил о 203 (двухстах трёх!) корнях, **но не простых, а биконсонантных**. Говорить о раннеиндоевропейских корнях и не уточнять при этом, какие они – биконсонантные или это корни те самые, которые рассматриваются в школьных учебниках, – это уже невежество, дилетантизм или что-то другое похуже...

Не хочу развивать тему разгрома Покорного и его последователей: он был евреем, имел какие-то очень сложные взаимоотношения с немецкими фашистами – пытался служить им, но пришёлся не ко двору... Вовлекаться в те дела минувших дней – мне это не нужно. Но его последователей и продолжателей я откровенно не уважаю – даже и притом, что и они тоже евреи. Они ведь отнюдь не жертвы гитлеризма, а просто фанатичные еврейские националисты, активные участники информационной войны, планомерно разрушающие индоевропеистику.

Тема моих размышлений: цифра «2222», а также вопрос о том, какие корни или слова можно считать общеиндоевропейскими, а какие нельзя считать таковыми.

Вот простое рассуждение с привкусом логики и математики:

Все без исключения исконно индоевропейские слова во всех без исключения современных индоевропейских языках были образованы в Среднеиндоевропейскую эпоху – это предварительное условие всех рассуждений об этимологии того или иного исконно индоевропейского слова в каком бы то ни было индоевропейском языке. Никакого другого рассуждения быть не может, потому что полноценные слова у индоевропейцев появились только тогда, когда закончилась Средняя эпоха и началась эпоха Поздняя.

Подготовка этих информационных единиц к тому, чтобы их можно было называть словами, произошла в Среднюю эпоху!

Вспомним:

Раннеиндоевропейская эпоха характерна тем, что в её временных рамках появились биконсонантные корни. До этой эпохи были только моноконсонантные корни, и переход от МОНО- к БИ- означал зарождение более-менее членораздельной человеческой речи. То есть: это был такой поток речи, в котором не было настоящих слов, а тем более – предложений.

Это была черед биконсонантных корней, которая более или менее приблизительно высказывала какие-то мысли.

Среднеиндоевропейская эпоха характерна тем, что в её временных рамках были осуществлены устойчивые сложения биконсонантных корней в конструкции, от которых потом и образовались все индоевропейские слова во всех индоевропейских языках.

Биконсонантные корни, хотя к этому времени и изменили своё древнее произношение (иногда лишь чуть-чуть, а иногда и до неузнаваемости), но продолжали своё фактическое существование и воспринимались на слух как отдельные смысловые единицы в составе таких конструкций.

Иначе говоря: это был поток речи, состоящий из конструкций биконсонантных корней, которые пытались выполнять функцию современных слов.

Позднеиндоевропейская эпоха характерна тем, что в её временных рамках биконсонантные корни перестали восприниматься как отдельные смысловые единицы и стали обычным фонетическим материалом (гласными и согласными звуками), из которых и состоят позднеиндоевропейские слова в позднеиндоевропейских языках.

Просту говоря, это были и есть вполне современные языки. Например, латинский или нынешний русский.

И теперь подробным образом рассмотрим внутреннюю структуру Среднеиндоевропейской эпохи, после чего и станет понятным, почему цифра «2222» – это или вопиющее невежество, или наглый обман.

Среднеиндоевропейская эпоха состоит внутри себя из следующих этапов, которым мы сейчас присвоим условные номера. Не будем придираться к простоте этой нумерации, ибо, на самом деле внутренняя структура Среднеиндоевропейской эпохи намного сложнее, но, в рабочем порядке примем такую упрощённую схему.

Итак:

Этап номер один. Весь Индоевропейский мир состоит из одного-единственного племени, которое говорит на одном-единственном языке и ещё не разделилось ни на какие ветви.

На этом этапе индоевропейцы впервые научились складывать биконсонантные корни в устойчивые конструкции.

И это сложение имело такой вид: 1 + 1. Один биконсонантный корень плюс ещё один биконсонантный корень, после чего получается некая смысловая конструкция, внутри которой понятен и первый биконсонантный корень, и второй.

Кроме того, на этом же этапе изредка было возможно употребление отдельных биконсонантных корней, которые не входили в состав никаких конструкций.

Этап номер два. Всё то же самое, но возникает отличие: Индоевропейский мир впервые разделяется на несколько ветвей! Все ветви говорят на одном-единственном языке, диалектные различия ничтожны и сводятся к тому, что одна и та же мысль может высказываться разными конструкциями двух биконсонантных корней: в одном диалекте – одна конструкция, а в другом – другая. Ранее такое было невозможно, ибо синонимия пребывала под запретом. Сейчас же синонимии не было, были просто разные мнения в разных диалектах, а не в одном-единственном. На предыдущем этапе действовало правило: одна мысль – одна конструкция; теперь же могло быть так: одна мысль, но несколько конструкций, которые по-разному передавали эту мысль в разных диалектах.

Получалось так: когда носители разных диалектов встречаются между собою и вступают в разговор, то они иногда слышат непривычные им новые конструкции двух биконсонантных корней (которых они раньше не слышали), но, как правило, легко понимают их по смыслу, ибо биконсонантные корни остаются в неприкосновенности – произносятся примерно одинаково и имеют примерно одинаковый смысл.

Этап номер три. Делается грандиозный прорыв, и индоевропейцы впервые начинают складывать конструкции не только из двух биконсонантных корней, но и из трёх! И таким образом, в их речи возникает такой расклад:

1,

1 + 1,

1 + 1 + 1.

В этом раскладе каждая единица означает отдельный биконсонантный корень. Конструкций, состоящих более, чем из трёх биконсонантных корней, никогда не было.

Ко времени третьего этапа индоевропейцы значительно разделяются на всё новые и новые ветви и распределяются по большим территориям. Появляется множество диалектов, но это по-прежнему один-единственный язык.

Случаи, когда одна и та же мысль выражается **разными** двойными или тройными конструкциями становятся массовыми. При встречах носители разных диалектов, как правило, хорошо понимают друг друга и с лёгкостью забирают в свой диалект понравившуюся новую конструкцию (двойную или тройную). И это нельзя считать настоящими заимствованиями, ибо это не разные языки, а просто разные диалекты одного и того же языка! Это просто обмен конструкциями, который частенько сопровождался небольшими переделками и доработками. Бывали и такие случаи, когда конструкция при переходе из одного диалекта в другой просто пересказывалась другими биконсонантными корнями, и получалось нечто звучащее совершенно по-другому, но с этим же смыслом.

Иногда конструкцию брали, но понимали её при этом неточно или даже совсем неправильно. Во всех без исключения индоевропейских ветвях полным-полно таких примеров.

И теперь – такой вопрос: что можно считать общеиндоевропейским словом?

Ответ: это будет только такое слово, которое возникло на этапе номер один.

И таких слов не могло быть 2222 штуки. Как я уже говорил: полсотни – это самое большое.

Только те слова, которые возникли на первом этапе и могут считаться общеиндоевропейскими. Это слова, которые возникли не более, чем из двух биконсонантных корней в то время, когда индоевропейцы ещё ни на какие ветви не разделялись.

Любое индоевропейское слово, образованное из трёх биконсонантных корней ни при каких обстоятельствах не может претендовать на звание общеиндоевропейского! А в словаре Покорного на это звание претендуют самые разные слова – без оглядки на то, из чего они были сложены.

Но тогда вопрос можно поставить так:

Что является показателем родства индоевропейских слов?

Ответ будет таков: биконсонантные корни – это в первую очередь. И лишь во вторую очередь – это будут конструкции биконсонантных корней, которые могут изредка совпадать, а могут совпадать лишь частично.

Во всех языках Индоевропейского мира существует огромное количество слов, которые образованы из тройных конструкций и производят впечатление общеиндоевропейских. В возвышенном смысле слова, они все индоевропейские. Но, строго говоря, каждое такое слово могло возникнуть только в одной-единственной ветви Индоевропейского мира, а в другие ветви (в некоторые или даже во все остальные без исключения) оно могло попасть только в ходе междиалектных заимствований, которые, как правило, были неточными.

Чтобы пояснить, что такое междиалектное заимствование и чем оно отличается от межъязыкового заимствования, приведу такой пример из русского языка:

В современном литературном языке Русского народа есть слова ПРОДАВЕЦ и ПРОДАВЩИЦА.

Они образуют смысловую пару, но отнюдь не грамматическую. И этому нужно дать объяснение. Дело в том, что в разных диалектах русского языка существовали разные слова для обозначения этих понятий. В одних диалектах была такая пара слов:

ПРОДАВЕЦ – ПРОДАВИЦА.

А в других диалектах – такая:

ПРОДАВЩИК – ПРОДАВЩИЦА.

Литературный русский язык взял из одной пары одно слово, а из другой пары – другое. И сложил их в новую пару. Почему так получилось – я не знаю. Но то, что это так – это факт современного русского языка.

А теперь давайте зададимся вопросом: в каком русском диалекте возникла первая пара, и в каком вторая?

Я бы ответил на него так:

– Не представляю.

И задал бы встречный вопрос:

– А зачем нам это нужно знать вообще? Что нам даст это знание? Какие выводы мы сделаем, если достоверно выясним, что первая пара возникла, допустим, в смоленском диалекте, а вторая, допустим, – в новгородском?

Это не даст ничего. И цена таким научным исследованиям – грош. Это – переливание из пустого в порожнее, и это – видимость научной деятельности, вместо настоящей научной деятельности.

А что такое межъязыковое заимствование?

Допустим так: в русском языке есть слова ПРОДАВЕЦ и ПРОДАВЩИЦА, а в немецком языке им соответствуют слова VERKÄUFER и VERKÄUFERIN. Если бы оба этих русских слова были бы заменены на оба немецких, то это было бы заимствованием, о котором бы стоило поговорить, а если бы русские взяли бы у немцев только слово VERKÄUFER и заменили бы им слово ПРОДАВЕЦ, но слова VERKÄUFERIN бы не взяли и в русском языке сохранилось бы слово ПРОДАВЩИЦА, то тогда возникла бы какая-то интрига, которая бы стоила того, чтобы задуматься над нею.

У индоевропейцев Среднего периода был один-единственный язык с множеством диалектов, которые между собою взаимодействовали самым непредсказуемым образом. Все эти бесконечные переходы конструкций биконсонантных корней из одного диалекта в другой, а потом и в третий, и в четвёртый, и в пятый (бывало и такое!) – это всё является интеллектуальным достоянием индоевропейцев Средней эпохи. Но из-за этих бесконечных переходов сейчас **возникает обманчивое впечатление о некоем едином для всех общеиндоевропейском языке, который насчитывал в себе тысячи слов.** Но такого языка – понятного всем – фактически не было. Существовало некое распадающееся на диалекты языковое пространство с постоянными процессами обмена конструкциями биконсонантных корней.

В этом пространстве можно набрать 2222 корня (а можно и больше!), но они не будут общеиндоевропейскими. Большинство этих корней будет относиться лишь к одному диалекту или нескольким, но никак не ко всему Среднеиндоевропейскому языковому массиву.

И моя последняя претензия к этимологическому словарю Покорного: он не является этимологическим – так же, впрочем, как и этимологические словари Фасмера или Трубачёва, перед которыми я почтительно склоняю голову. Этимологическим исследованием можно назвать только такое исследование, которое связано с биконсонантными корнями. Нет такой связи – нет и этимологии, а есть лишь перечисления похожих слов. Впрочем, я уже говорил об этом в более ранних главах.

Глава восемнадцатая. Борьба видимая и невидимая. Трудные постижения

Что такое настоящая этимология – я об этом уже говорил, но сейчас поясню ещё раз на хорошем примере из химии (хотя и про химию я тоже говорил, но очень уж люблю её и ничего не могу поделывать).

Допустим так: существует вещество под названием ВОДА. А мы задаёмся вопросом: из чего это вещество состоит? Обращаемся к химикам.

Разумным будет такой ответ: из двух атомов водорода и одного атома кислорода.

Это правильный и хороший ответ. Но в дополнение к нему желательно сказать о ядрах внутри атомов и о том, какие частицы вокруг этих ядер вращаются и на каких орбитах. Нужно сказать, что есть, мол, протоны, и есть электроны, но могут быть ещё и нейтроны, а из-за них случаются разные изотопы. Можно сказать ещё про валентность и про химические свойства. И, пожалуй, на этом нужно остановиться. Не следует говорить о строении протонов, электронов и нейтронов – говорить об этом можно уже в других исследованиях, ибо это уже совсем другая тема.

А теперь представим, что, вместо такого ответа, химик будет говорить примерно так: вода – это, дескать, то, чем можно утолять жажду; это то, чем можно мыть посуду; это некая духовность; это некий художественный образ и эстетическая категория... А ещё

можно так отвечать на вопрос о том, что такое вода: есть на свете вода, а есть ещё и воздух, и земля, и железо, и огонь – всякое на свете бывает! Вот ведь и вода случается тоже...

Это не будет достойным ответом химика! Настоящий химик ответит примерно так, как я показал выше, а иначе он не химик.

А кто, если не химик?

Скажу уклончиво: может быть, он хороший человек и семьянин; он не курит и не пьёт, но он всё-таки не химик, если отвечает вот таким образом.

Мне жаль, но Фасмер и Трубачёв занимались этимологиями русских слов именно так: зачем-то перечисляли какие-то другие слова, но от ответа на вопрос, из чего сделано данное слово, каждый раз уклонялись.

Почему? Тут есть над чем поразмыслить...

Макс Юлиус Фридрих Фасмер (Max Julius Friedrich Vasmer, он же: Максимилиан Романович Фасмер) – немец российского происхождения. Не знаю, украшает ли он немецкую нацию, но Великую Русскую нацию украшает точно. Моя б воля, я бы ему поставил памятник в России, на котором была бы такая надпись:

**Максимилиан Романович Фасмер (1886-1962),
великий русский лингвист.**

Но ругать я его сейчас буду немилосердно.

Вот одна статья из его этимологического словаря русского языка. Тема статьи: русское слово ДОМ, и я показываю всё так, как оно есть в тексте Фасмера:

Дом род. п. *до́ма*, *домови́тый*, укр. *дм*, *дом*, род. п. *до́му*, ст.-слав. *домъ о́ikos, oikía* (Супр.), болг. *домът*, сербохорв. *до̄м*, род. п. *до̄ма*, словен. *dó̄t*, чеш. *dít*, род. п. *doti*, слов. *dot*, польск., в-луж., н-луж. *dot*. Стар. основа на -и (Гуйер, *DekL 141*), родственная др.-инд. *dátas* «дом», *dátīpas* «домашний, связанный с домом», авест. *dat-* м. «дом, жилье», греч. *δομος, δομή* «строение», лат. *domus*; другая ступень чередования: греч. *δομα*, род. п. *δοματος* ср. р. «дом», *δομαρ*, род. п. *δομαρτος* «хозяйка, супруга», др.-исл. *timbr*

«строительный лес», греч. *δάπεδον* «почва», др.-исл. *topt*, шв. *tomt*, прагерм. **tumfetiþ* «место строительства», лит. *dimstis* ж. «поместье, имение», а также греч. *δέμω* «строю», гот. *timrjan* «строить, воздвигать»; см. И. Шмидт, *Pluralb.* 221; Уленбек, *Aind. Wb.* 121; Бернекер 1, 210 и сл.; Вальде-Гофм. 1, 369; Траутман, *BSW* 44. Лит. *pātas* «дом», лтш. *patas* «вид кухни» связано скорее с греч. *νομός* «выгон, пастбище, жилье», *νέμω* «владею, обитаю, пасу», чем с дом и родственными; см. Траутман, там же; М. – Э. 2, 692 и сл. •• [См. еще Бенвенист, *BSL*, 51, 1955, стр. 15 и сл. – Г.]

По поводу литовского слова *NAMAS* и латышского *NAMS* он, конечно, заблуждался. У литовцев и латышей здесь был фонетический процесс: *d > n*. Это была дисконтактная регрессивная ассимиляция, когда зубной звонкий смычный [d] был переделан в сонорный зубной [n] по аналогии с сонорным губным [m], который присутствует в этом же слове. В литовском и в латышском языках такие процессы возможны в обоих направлениях: как *d > n*, так и *n > d*; и точно так же: *b > m* и *m > b*. И тому есть примеры... Иными словами: литовское слово и латышское – это то же самое, что и русское **ДОМ**. Фасмер упустил из виду или не знал какого-то фонетического процесса, и это простительно: чтобы знать все фонетические законы, их сначала должен кто-то открыть, а сами по себе они не откроются. Я на своём опыте понял: пока я работал с этимологическими словарями русского и латинского языков, я кое-что открыл такое, чего до меня никто не знал, хотя, в основном, все фонетические открытия были сделаны задолго до моего появления на свет – многие (если не большинство!) ещё в 19-м веке. Но всегда есть возможность для новых открытий и уточнений!

Так вот, ошибиться или чего-то не знать он мог, и в этом нет греха. Но у меня вопрос: где в этой статье этимология? Вспомним химический пример! Где здесь атомы, где здесь протоны, электроны, ядра, электронные орбиты, изотопы и валентность? Ничего этого нет. Есть только добросовестно перечисленные славянские формы да другие индоевропейские примеры.

А происхождение где?

Его нет в тексте статьи.

Мы видим колоссальные познания автора в области разных языков, мы видим его упорство, его трудолюбие. Между прочим, мы видим и его отношение к Русскому народу: немец после революции бежал от большевиков в Германию и там писал на немецком языке этимологический словарь русского языка.

И это было во времена Гитлера, который почему-то позволял такое, ибо Фасмер творил вполне официально, а не в подполье!

И всё-таки факта этимологии – в этой статье его словаря и во всех остальных! – я не вижу ни единого. **Это словарь сравнений – славянских и индоевропейских.**

Словарь Фасмера нужно просто переименовать и оставить в нём всё, как есть. И это будет драгоценный научный труд. И именно за этот труд ему и следовало бы поставить памятник.

В оправдание Фасмеру скажу: он родился в 1886-м году, а Андреев явился на свет в 1920-м, когда Фасмеру было 34 года. Андрееву ещё предстояло выучиться, сделать свои великие открытия, а тут как раз и старость подступила. Свою великую книгу Андреев выпустил в свет в 1986-м году – 24 года спустя после смерти Фасмера! Ну, не встретились они в жизни – два великих человека, – а разошлись во времени и в пространстве. Такое бывает.

А как же быть с русским словом ДОМ? Как всё-таки описать его этимологию?

Привожу пример того, как это сделал я в своей книге, которую я назвал так:

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА, или Словарные статьи и развёрнутые этимологические заметки о происхождении исконно славянских слов и корней русского языка.

ДОМ

Современное значение русского слова ДОМ: жилое здание, жилое строение; реже: строение любого другого назначения.

В древнерусском и в старославянском: ДОМЪ – в два слога.

В белорусском: ДОМ; в малороссийском: ДІМ; в болгарском: ДОМ; в сербском: ДОМ; в словенском: DOM; в чешском: DŮM; в словацком: DOM; в польском: DOM; в обоих лужицких: DOM.

В литовском: NAMAS (дисконтактная регрессивная ассимиляция: $d > n$); DIMSTIS – поместье.

В древнеиндийском: DAMAS.

В латинском: DOMUS.

В греческом: ΔΟΜΟΣ – строение.

В шведском: ТОМТ – место для застройки, участок земли; ТОМТЕ – домовый, гном.

Есть и другие индоевропейские примеры.

По версии Н.Д. Андреева, которую я принимаю с некоторыми оговорками, среднеиндоевропейская конструкция должна быть такая:

$DXj + MXj = \text{вяжем} + \text{шесть}$.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: de-te.

Первоначальное значение: готовить переносное жильё кочевников – связывать столбы или шесть, на которых будут потом крепиться шкуры животных.

Позднее значение: ДОМ – строение.

Моя оговорка заключается в том, что в Дополнительном списке биконсонантных корней отмечается корень DhM – дом, убежище. Из всех приведённых выше индоевропейских примеров корень DhM подходит только для славянских языков и для литовского, а для всех остальных языков он не срабатывает. Более того: ни из чего не следует, что этот корень был у предков славян или у предков литовцев, и это всего лишь моё предположение.

И, тем не менее, вот что мы наблюдаем: биконсонантный корень DhM изначально произносился так: $[d^h\text{em}]$. И именно так он произносился на протославянском этапе. Но затем, по всем фонетическим законам, произошла следующая цепочка преобразований: $d^h\text{em} > d^h\text{om} > \text{dom}$. И это означало именно ДОМ!

Почему нельзя допустить, что биконсонантный корень DhM не мог участвовать в формировании греческого, латинского, древнеиндийского и шведского слова – понятно: пришлось бы нарушить хорошо известные и многократно подтверждённые фонетические законы. Но почему нельзя допустить того же в отношении славянских языков и литовского? Никаких противопоказаний для такого допущения нет!

Считаю, что для славян и литовцев вопрос нужно решить так: скорее всего, им была прекрасно известна конструкция DXj + MXj, но и биконсонантный корень DhM ими не был забыт. Синонимия в древние времена была под запретом, поэтому следует считать, что у конструкции DXj + MXj и биконсонантного корня DhM были разные значения. Но – близкие! А контаминация буквально пронизывает все индоевропейские ветви, и этому явлению принадлежит существенная роль в формировании всех индоевропейских языков. Вот и здесь могла произойти контаминация – наложение друг на друга двух похожих по значению позднеиндоевропейских корней. Доказать, что это и в самом деле было именно так – пока невозможно, но моя версия очень похожа на правду.

В таком же примерно духе должна писаться любая статья любого этимологического словаря для любого индоевропейского языка. Слово ДОМ – один из самых простейших случаев, и другие статьи могут быть намного сложнее этой. Но, в качестве примера, именно показанная выше статья подходит очень хорошо.

И вот только это и была настоящая этимология. Всё остальное – не этимология!

Олег Николаевич Трубочёв (1930-2002), академик, автор «Этимологического словаря славянских языков». В принципе, его «этимологии» такие же точно, как и у Фасмера: он просто берёт и перечисляет зачем-то родственные слова (так же, как и Фасмер, но в большем количестве), после чего у любого читателя возникает оглушающее его ощущение грандиозности затронутого материала, колоссальных знаний автора и отсюда, как следствие, – ощущение доверия к тому, что было вычитано из каждой отдельной статьи этого словаря.

Это ложное ощущение, ибо нам была обещана этимология, а её здесь нет – точно так же, как и у Фасмера.

Фасмер писал свой словарь один, а на Трубачёва работал целый коллектив научных сотрудников. И все вместе они выполняли задачу, которая им была поставлена сверху академиком Трубачёвым. Я думаю, так и должно быть! Получалась могучая сила хорошо организованного коллектива учёных. И результат мог бы быть блистательным. Но я такого результата не усматриваю.

Словарь с самого начала был заявлен как общеславянский, а не просто русский, и это возносит его на огромную высоту по сравнению со словарём Фасмера, но этимологий – как не было у Фасмера, так нет и у Трубачёва! А есть только скрупулёзное перечисление всех без исключения славянских форм каждого слова. То есть: это словарь славянских соответствий, выполненный на высочайшем уровне.

Я даже не буду показывать для примера какую-нибудь отдельную статью из этого словаря. Скажу только, что у Трубачёва каждая статья написана намного тщательнее, чем статьи в словаре у Фасмера, и каждая статья восхищает. У меня есть замечания к работе этого коллектива, я обнаруживал некоторые неточности и даже ошибки, но я всё это опускаю за ненадобностью – я ведь не задавался целью писать рецензии...

Этимологии Трубачёва – их даже нельзя назвать неправильными. Это то, чего в этом многотомном труде нет вообще!

И теперь – самое потрясающее!

Фасмер не делал правильных этимологических исследований потому, что не встретился в этой жизни с Андреевым и не знал его учения, а также и его методики.

А Трубачёв – очень даже встречался с Андреевым, и очень даже знал!

Ещё бы ему не знать, если именно он писал рецензию на книгу Андреева о раннеиндоевропейском языке!!!

Так почему же он не использовал полученных знаний? С помощью технологии, которую разработал Андреев, да с помощью мощного научного коллектива – можно было бы горы свернуть!

Почему он продолжал работать методом Фасмера, делая вид, что никакого андреевского метода не существует?

Это очень серьёзный вопрос, и я много думал над ним. И вот что надумал.

От Трубочёва требовалось огромное личное мужество для такого жизненного шага. Он должен был признать, что работа его коллектива шла в неверном направлении! Он должен был прекратить начатое, как-то объясниться перед своим начальством по этому поводу, потом попросить финансирование для нового проекта, а его бы упрекнули в том, что он одно дело провалил, а теперь хватается за другое... А кроме того: Андреева очень многие не любили. Вся лингвистическая мафия видела в нём своего лютого врага. И, стало быть, заявить вот так открыто: я, мол, придерживаюсь мнения Андреева, было не так-то легко.

Гораздо проще было ничего этого не делать. Он и не делал. Под старость Трубочёва стало заносить в какие-то немислимые фантазии, и он в ореоле прижизненной славы тихо коротал свой научный век...

И всё-таки, с моей точки зрения, Трубочёв совершил научный подвиг уже только тем, что отрецензировал книгу Андреева. Он делал это не один, а вместе с Владимиром Викторовичем Колесовым (1934-2019). Тоже – светлая голова, талантливейший учёный!..

Но я вот что думаю:

Советская индоевропеистика к тому времени почти сплошь состояла из проходимцев и откровенных вредителей, которые, явно отработывая задачу, поставленную перед ними извне, разваливали науку об индоевропейцах, распоясавшись от собственной безнаказанности, глумились над нею, как только хотели, и ещё при этом считались звёздами науки, получали звания и возносились к новым карьерным высотам. Если бы книга Андреева была отдана на растерзание – то есть на рецензирование! – этой своре истерических

русофобов и шарлатанов, то они бы измазали её грязью и самого автора смешали бы с дерьмом.

Но какая-то могущественная сила назначила на должность рецензентов книги Андреева двух умнейших и порядочных учёных русской национальности – настоящих Сыновей Отечества! – и те прочли книгу, дали ей одобрение, и книга вышла.

Книга Андреева вышла в свет в 1986 году, и в ней было 328 страниц. И это количество страниц было тайным знаком, которые понимали только посвящённые, причастные к Арийской цивилизации! Андреев давал этим понять: я уложился в **328** страниц, а это ровно на тысячу страниц меньше, чем у...

Далее – внимание!

Дело в том, что ещё за два года до этого, в 1984-м году вышел в свет гигантский двухтомник Иванова и Гамкрелидзе, в котором было **1328** страниц! Вышел же он в печально знаменитом своею продажностью городе Тбилиси по причине того, что никакой другой город Советского Союза не хотел брать на себя ответственность за эту писанину. И Тбилиси – это тоже тайный знак!

Обращаю внимание ещё вот на что: запретитель индоевропеистики товарищ Брежнев правил в нашей стране с осени 1964-го года по осень 1982-го. Индоевропеистика была взята под особый контроль с первых же месяцев его прихода к власти. Борис Горнунг, который как раз хотел в 1964-м году выпустить свою книгу по индоевропеистике в более расширенном виде, вдруг выяснил, что это невозможно. Ему было велено сидеть дома, писать мемуары и больше уже не рыпаться. И с тех пор и по сей день его гениальная книга так больше и не переиздавалась.

В октябре 1964-го года Брежнев пришёл к власти, и в октябре или в ноябре того же года был наложен запрет на индоевропеистику.

Через два года после смерти Брежнева – во времена правления бесноватого Андропова и тяжело больного и слабовольного Черненко – выходит в свет их книга (Индоевропейский язык и индоевропейцы. Издательство Тбилисского Университета. Тбилиси, 1984).

И затем принимается некое решение в неких Высших Государственных сферах, и два года спустя – уже при Горбачёве! – выходит книга Андреева.

Подытоживаем даты:

- 1982 – смерть Брежнева,
- 1984 – книга Иванова и Гамкрелидзе,
- 1986 – книга Андреева.

Книга Иванова и Гамкрелидзе – это был удар в спину всей индоевропеистике.

Книга Андреева стала ответом на этот удар! Но – не только. Вся книга – один сплошной научный подвиг. Высочайшее достижение индоевропеистики!

Но свою книгу он писал 30 лет, и она бы ещё 30 лет пролежала бы в каких-нибудь письменных столах, если бы не чьё-то могущественное решение.

Кто-то всё понимал.

Кто-то всё прекрасно знал:

- о моральном облике Вячеслава Иванова и Тамаза Гамкрелидзе,
- о целях, которые они преследовали,
- об их заказчиках.

И кто-то знал истинную цену Николаю Дмитриевичу Андрееву...

Но кто это был – не представляю.

Подводя итоги этой главе, скажу: присутствие в нашей современной жизни великих решений, принятых в Среднюю эпоху, – это факт. И я прошу своих читателей: не надо никакой мистики, не надо воображать себе никаких среднеиндоевропейских или арийских богов, которые невидимо ходят среди нас. Просто существует несколько направлений, по которым среднеиндоевропейские идеи продолжают вторгаться в нашу жизнь и поныне.

Глава девятнадцатая. Образ Луны в системе религиозных верований арийцев

Поскольку я задался целью рассказывать о тайных знаках Арийской цивилизации, а не какой-либо другой, то, вне всякого сомнения, одним из таких знаков следует назвать **образ ЛУНЫ** в понимании индоевропейцев-арийцев Среднего периода. Этот образ был у них не самым главным, а занимал второе место по своему значению после образа ВОДЫ (о воде будет сказано в следующей главе). Причём это второе место было с очень большим отрывом, ибо образ ВОДЫ пребывал для арийцев на недостижимой высоте. Но начать следует всё-таки с ЛУНЫ, а не с ВОДЫ – так будет понятнее.

Если говорить точнее, то это был не образ ЛУНЫ, а образ ПОЛНОЛУНИЯ.

Самые важные обряды у индоевропейцев Среднего периода совершались в полнолуние, и этому придавалось какое-то особое значение. Солнцу или звёздам арийцы этого периода не поклонялись вообще никогда и ни в какой степени. Только ВОДЕ и ЛУНЕ.

Я объясняю это так: и то, и другое имеет отношение к идее времени.

Текущая вода – она сама по себе очень напоминает ВРЕМЯ и его течение.

А что такое ПОЛНОЛУНИЕ? Это не просто красивое зрелище на ночном небе – это предельный отрезок времени: от одного полнолуния до другого полнолуния.

С помощью СОЛНЦА можно считать дни, которых получается так много, что они сливаются в одну нерасчленимую массу: дни, дни, дни... Нескончаемые дни! А вот с помощью ЛУНЫ можно было разрезать ВРЕМЯ на большие отрезки и мыслить в повседневной жизни именно такими отрезками. Судя по всему, этим ведали жрецы, и, всё это отразилось в среднеиндоевропейских гидронимах, и, как мы потом увидим, не только в них.

В списке биконсонантных корней, который составил Н.Д. Андреев, мы можем найти двусогласный корень LX, который на Среднеиндоевропейском этапе изменил своё произношение и стал звучать как один согласный и один гласный: [la].

Это самое [la] пронзило насквозь все без исключения индоевропейские языки и звучит по сей день во многих известных нам словах. Например, в названии италийского племени ЛАТИНОВ и в небезызвестном географическом названии ЭЛЛАДА.

Российские гидронимы ЛАДОГА (озеро и малая река), ЛАМА (река в Московской области), ЛАТОРИЦА (река в Западной Малороссии и в Словакии), ЛАТЫНЬ (малая река в Тверской области), ЛАЧА (озеро в Архангельской области) – содержат в себе этот же самый биконсонантный корень со значением «луна».

Есть и другие слова русского языка, где биконсонантный корень LX [la] оставил свой след. Их очень много, и в каждом отдельном случае нужно делать особое пояснение (это всё есть в моём этимологическом словаре), но вот хотя бы несколько русских слов: БУЛАВА́, ВІ́ЛА (славянская нимфа), ЗОЛА́, ЖЕЛА́ТЬ, ЛА́ЯТЬ...

Как раз глагол ЛАЯТЬ объяснить очень легко: изначально имелось в виду: ЛАЯТЬ на луну.

Слова ЛУНА и ЛУЧ уже не так явно связаны с биконсонантным корнем LX [la]. Но, чтобы стало понятно, что это он самый и есть, нужно заглянуть глубже – в их дославянское звучание, а оно было таким: [launā] и [laukis].

Кстати, и русское слово ЛАМПА, взятое из греческого языка (ЛАМПАΣ) – этого же происхождения.

В дальнейшем я скажу об этом корне больше, а пока оставим его в покое и перейдём всё-таки к теме ВОДЫ.

Одна из моих читательниц написала мне по поводу этой главы письмо примерно такого содержания:

– Этого просто не может быть, чтобы они не поклонялись солнцу! Ведь солнце – это символ радости, символ жизни! А луна –

наоборот! Это зловещий символ... Да как же так! Они что же были носителями злодейства?

Чувствовалось по письму, что женщина аж расстроилась. Я вежливо ответил ей примерно так: наши нынешние представления о жизни очень сильно отличаются от представлений о жизни индоевропейцев Среднего периода. То, что солнцу не поклонялись, а поклонялись луне – это просто такой факт, который нужно принять к сведению.

И вот ещё что: самая зловещая цивилизация из всех, какие только были на Земле, это Майянская цивилизация. Так вот, эти наркоманы, садисты и извращенцы как раз-таки поклонялись солнцу!

Глава двадцатая. Особенности озёрно-речного менталитета индоевропейцев Среднего периода

Работу над своим этимологическим словарём русского языка я начал 24-го сентября 2005-го года, а год спустя я подумал, что неплохо было бы сделать к моему словарю ещё и маленькое приложение, касающееся русских гидронимов. Ещё тогда я догадался, что российские гидронимы не должны считаться обычными русскими словами и входить в словарь русского языка; их нужно выделить в какую-то особую категорию слов... Но приложение, о котором я сначала думал, что это будет пустяковая беглая заметочка, постепенно стало увеличиваться в размерах, и до меня со временем стало доходить, что гидронимы – это далеко не пустячок, а нечто серьёзное. Тогда же я поставил себе дерзновенную задачу: объяснить названия сотни русских гидронимов и, таким образом, овладеть всеми тайнами русских рек и озёр. Сто – ведь это так много! В цифру «сто» должны были, по моей мысли, вписаться все великие реки и озёра европейской части России, а также водоёмы второстепенные и, для пушей убедительности, – ещё и третьестепенные.

Ещё со времён обучения в университете я запомнил то, что нам рассказывали про гидронимы: дескать, по какой-то неизвестной науке причине, гидронимы не подвержены никаким историческим

катаклизмам! Одни племена уходят, другие приходят, возникают новые государства взамен старых, меняется общественное устройство людей, а гидронимы – как были, так и остаются. Незыблемые!

И почему – никто не знает и понять не может. Тайна.

Я вспомнил это наставление времён студенческой молодости, ещё раз принял к сведению этот самый факт и стал уже плотнее заниматься гидронимами России, крепко держа в памяти, что это не то же самое, что обычные слова русского языка.

Но при этом я наложил на себя кое-какие предварительные ограничения:

Не имеет значения то место, где находится рассматриваемый гидроним. Если он индоевропейский, он получает право быть принятым в мой словарь – независимо от своей местности. В основном я рассматриваю гидронимы, находящиеся на территории бывшей Российской империи, но могу заглядывать и на территорию Западной Европы, в Индию, и куда угодно ещё.

Я не должен рассматривать такие названия русских рек и озёр, которые производят впечатление понятных на слух чисто русских слов. Например, реки Каменка, Песчанка, Быстрянка, Лесная, Гусиная. Под Владивостоком есть Первая речка, Вторая речка, Третья речка, а на острове Уруп, где прошло моё раннее детство, есть ручей с красивым названием Хрустальный. Так вот: всё это должно оставаться за пределами моего внимания и не подвергаться этимологическому рассмотрению – так я решил ещё с самого начала и сейчас придерживаюсь этого же правила.

В самом деле: по правилам моего этимологического словаря русского языка, у меня не могут рассматриваться в отдельных статьях никакие однокоренные слова. Моё строгое правило:

Один корень – одна статья!

Стало быть, если существует в России речка с названием Каменка, а кто-то захочет узнать этимологию её названия, то пусть он открывает в моём словаре статью КАМЕНЬ и узнаёт о том, как и почему возникло это слово. А захочет узнать этимологию гидронимов ПЕСКОВАТАЯ или ПЕСЧАНКА – пусть смотрит статью ПЕСОК.

Реки и озёра, чьи названия чисто внешне производят впечатление неиндоевропейских – тюркских, монгольских, финских, кавказских и других – их тоже трогать нельзя. **Неиндоевропейское не рассматривается – это святое правило.** Позже я выяснил, что иногда впечатление по внешнему виду может быть ошибочным, и таких примеров нашёл немало, но, в качестве предварительного условия (которое можно ведь потом и пересмотреть), я это правило всё-таки сохранил и в дальнейшей своей работе. Например, название реки АЙДАР в Белгородской области – не подлежит изучению; так же, как и название озера ИССЫК-КУЛЬ в Киргизии, ибо чисто внешне оба гидронима производят впечатление тюркских. Река ПСЕКУПС в городе Горячем Ключе звучит очень похоже на другие северокавказские и абхазские гидронимы: КУДЕПСТА, ПСОУ, ААПСТА. Поэтому отклоняется и эта река...

Опасность в том, что такие гидронимы, как БАЙКАЛ, ЕНИСЕЙ, ИРТЫШ и некоторые другие, также чисто внешне производят впечатление чужеродных, но, при ближайшем рассмотрении, может выясниться, что эти гидронимы как раз-таки имеют индоевропейское происхождение, и, по этой причине, их всё-таки нужно рассматривать и включать в словарь гидронимов, что я и делаю по мере надобности.

Долго ли, коротко ли, но заданную заранее цифру «сто» я в скором времени преодолел, для чего мне пришлось обратить своё внимание не только на реки и озёра европейской части бывшей Российской империи, но и мысленно просмотреть Европу не только Центральную, но и Западную (родину индоевропейцев!), заглянуть в Сибирь, в Индию и даже в Африку! И вот уже десять лет спустя после начала моей работы над словарём я выяснил, что мною описано более шести сотен индоевропейских гидронимов! А это уже настолько много, что на этом можно было бы с чистой совестью и остановиться, ибо этого хватит на отдельную книгу... По-хорошему, раздел гидронимов нужно было бы полностью вывести из состава моего этимологического словаря русского языка, не считать этот раздел приложением к словарю, и опубликовать его в виде отдельного словаря под названием:

СЛОВАРЬ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ГИДРОНИМОВ РОССИИ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ РЕГИОНОВ.

Пусть бы эта книга стояла на книжных полках, хотя и рядом с моим этимологическим словарём, но в виде отдельного тома!

Мечты, мечты!.. Всё, как обычно, упирается в деньги, в издательские дела и в прочие трудности. Пусть пока всё так и остаётся: в моём этимологическом словаре есть особое приложение для гидронимов и – не более того!

Анна Ахматова представляла себе светлое будущее России довольно своеобразно: это будет не такое время, когда всем станет хорошо, а это будет такое время, когда ей поставят памятник. Будет ли при этом в России счастливая жизнь или нет – не имеет значения, лишь бы памятник ей стоял! Так вот: я тоже мечтаю о памятнике. Но о другом. Это должно быть несколько томов под общим названием «ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ», где будет и мой этимологический словарь русского языка, и отдельный том словаря гидронимов. Желательно – с иллюстрациями! Уверен, что от этого памятника всем русским людям будет хорошо, ибо они лучше будут понимать, кто они такие, откуда взялись и для чего существуют на свете.

Гидронимы в моём словаре не должны считаться ни русскими, ни даже славянскими словами. Это особые общеиндоевропейские слова, оформленные по фонетическим законам того народа, на территории которого текут или плещутся данные водоёмы.

В самом деле, если гидронимы Каменка или Песчанка – это явно русские и славянские слова, которые можно разобрать по составу и к которым можно подобрать однокоренные слова: песок и камень, то что такое озеро ШО в Белоруссии или река ВАЗУЗА в Смоленской области? А река МОСКВА – это что? А реки ДОН, ДНЕПР, ВОЛГА?..

Мафия советских лингвистов, выходцев в основном из диаспоры, некомплиментарно относящейся к Русскому народу, долгие десятилетия в один голос заявляла: вся северная половина

гидронимов европейской части России имеет только и только финское происхождение! Категорически финское! То есть: неиндоевропейское. Недружественная, но сплочённая жёсткою дисциплиною диаспора, таким образом, намекает на то, что русские люди, мол, живут на чужих землях, которые пора бы уже и очистить. Или на то, что у русских нет ничего своего – это также их излюбленная тема! Южная же половина европейской части России, по мысли той же диаспоры, – это тюркские или монгольские названия, иногда скифские, иногда какие-то неизвестные.

Сплочённая русофобская мафия внедрила это своё мнение в отечественную науку в качестве официальной точки зрения, не подлежащей пересмотру. И эту точку зрения все теперь доводят до сведения детей в школах и рассказывают студентам в вузах. А дети и студенты верят!

Скажу честно, что я и сам поначалу придерживался этой же точки зрения: мне ведь это внушали ещё в университете, а я тогда принял это к сведению и запомнил на всю жизнь: мол, гидронимы МОСКВА, НЕВА, КАМА, ОНЕЖСКОЕ озеро или ЧУДСКОЕ – это всё финские слова...

Но вот – спустя много лет – я, с помощью методики, разработанной Андреевым, стал заниматься индоевропейскими гидронимами, и передо мною открылась картина, о существовании которой я даже и не догадывался прежде.

Вот что я выяснил: всё было совсем не так!

А как?

Расскажу, как было дело, но начну издалека.

Все гидронимы, если они индоевропейские, а не какие-либо другие, были сложены в Среднеиндоевропейскую эпоху, как правило, из трёх биконсонантных корней, реже из двух. Из одного-единственного биконсонантного корня – очень редко (и я пока нашёл только один такой пример). В общем, всё примерно так же, как и у остальных слов индоевропейского происхождения.

Поскольку гидронимы чаще всего содержат в себе три биконсонантных корня, а два – реже, то это означает, что

большинство этих гидронимов было образовано во второй половине Среднеиндоевропейской эпохи, когда индоевропейцы-арийцы научились напрягать свою память уже не двумя биконсонантными корнями, слитыми в единую конструкцию, а тремя. Более того, я пришёл к выводу, что те немногие случаи, когда мы видим всего лишь два биконсонантных корня, – это следствие того, что третий корень всё-таки существовал ранее, но затем утратился по каким-то причинам (по фонетическим – чаще всего) и просто не просматривается ныне.

По ходу работы у меня возник законный вопрос: исходя из каких признаков, индоевропейцы-арийцы давали названия рекам и озёрам? Стал выяснять...

Индоевропейцев, оказывается, совершенно не интересовали свойства данного водоёма. Ни эстетическая сторона дела их не волновала (пейзаж!), ни экономические обоснования для освоения и разработки водоёма (много рыбы!), ни бытовые подробности – этого всего им в голову не приходило, видимо, по причине озабоченности другими мыслями и делами.

Глубокий водоём или широкий, красивый он или лесной, полезный он или же опасный для жизни – никому из индоевропейцев Средней эпохи не приходило в голову называть реку или озеро по таким признакам. И ни единого исключения из этого среднеиндоевропейского правила я не обнаружил!

Любая река, если вдуматься, обладает удивительным свойством: она вытекает из какого-то источника, затем эта вода проходит по руслу, и под конец она впадает в какой-то другой водоём и, стало быть, полностью покидает русло. Вся до последней капли! Вода в реке постоянно меняется, но некая **общая идея** при этом остаётся. И вот тут логические рассуждения наблюдательного человека постепенно обрастают мифологическими представлениями. Название реки – это ведь тоже **общая идея** – это как же получается: вода вся вытекла, а название осталось? К чему относится это название, если той воды, что была, уже нет?

А вот к этому и относится: к общей идее!

Но, сделавши это допущение, среднеиндоевропейский мыслитель шёл дальше в своих рассуждениях:

– общая идея живёт в каждой реке в виде божества, имя которого всегда совпадает с названием реки (то же касается и озёр);

– кроме имени, которое всегда то же самое, что и название водоёма, есть ещё то знание, которое свойственно именно этому водоёму;

– а знание это находится в постоянном движении – по той причине, что река всегда течёт, и её воды переносят это знание...

Каждая капелька воды передаёт своё знание впереди идущей капельке и той капельке, что идёт позади. И так – бесконечно! Но осведомлённость о каких-то знаниях, присущая только этой реке или только этому озеру, неподвижна. Свойство быть осведомлённым – не расходуется. Пока есть подвижная вода, есть и это свойство.

Между тем, водяные потоки движутся по всей Земле и сливаются воедино из маленьких ручейков в большие реки и куда-то затем уходят далеко-далеко – туда, где мы и не были никогда, и никогда не будем. И, пока эти потоки разносятся по свету, разносится и какая-то информация, которая попадает в них. Весть о нас доходит до кого-то другого, да и мы получаем информацию от тех, кто живёт по течению реки выше нас.

Именно по причине таких рассуждений, и было принято время от времени выкапывать из могил дорогих нашему сердцу покойников (прежде всего, вождей) и омывать их прах в водах реки. То есть подключать их к этому потоку информации, к потоку жизни. Кости умершего омываются проточными водами и несут информацию о нём куда-то дальше, но при этом ведь и сами кости тоже получают весточки из внешнего мира. Омытые кости затем снова закапывались в землю, и люди считали, что, таким образом, умерший подключается к нашей жизни и как бы не совсем является мёртвым.

Откуда я узнал всё это?

Да из названий тех нескольких сотен рек, которые я тщательно проработал.

Каким образом такой ход мыслей появился у индоевропейцев – это уже другой вопрос. Почему они мыслили именно так?

Думаю, они так мыслили потому, что имели такие философские наклонности: подолгу глядели на различные явления природы и непрерывно размышляли о них. Например, они смотрели на текущую воду и думали примерно так: это и есть наша жизнь; мы приходим, живём и уходим, но что-то очень важное всё же остаётся и объединяет тех, кто живёт сейчас; тех, кто жил; тех, кто будет жить...

Но для индоевропейцев Среднего периода важно было ещё и другое: чтобы любое значительное событие их жизни непременно происходило возле проточной воды! **С реками как бы советовались, их брали в свидетели, считая живыми и разумными;** возле них совершались сделки и заключались межплеменные договоры.

Реки протекали, однако же, по территориям разных племенных групп, и считалось, что в каждой реке живёт божество, которое оберегает именно тех людей, которые живут именно на этой реке и являются хозяевами именно этой местности. А тем людям, которые там не жили, иногда тоже хотелось попасть под это же самое покровительство, но хозяевам реки это бы не понравилось. Поэтому считалось возможным тайно проникнуть на постороннюю территорию и там обратиться к чужому божеству, потому что оно было, по мнению проникших, сильнее их собственного божества. Такие тайные обращения были не просто словесными: разводился жертвенный костёр, и на нём возжигалось то самое, что приносили в жертву этой реке. Там же совершали непременный обряд омовения. Всякий раз, когда обращение к божеству реки было самовольным, нужно было прикрыть следы этого обращения хворостом, сухими листьями, землёю или свежесрубленными ветками, чтобы хозяева местности не догадались об этом тайном визите чужаков на их территорию. Многие гидронимы России и других славянских земель хранят в своих названиях следы тех секретных операций по проникновению к чужой реке и по обращениям к чужим божествам.

К рекам обращались по случаю свадебных мероприятий. Похищенные или выкупленные женщины непременно должны были пройти специальный обряд омовения в водах нужной реки. К рекам

обращались по случаю заключения мира между враждующими племенами.

К рекам обращались и зимою, и летом, чаще ночью, чем днём, а ритуальные омовения совершались в любое время года.

И, таким образом, любая река у индоевропейцев Среднего периода получала название, находящееся в круге примерно таких значений:

- там, где мы обращались со своими молитвами к нашей реке;
- там, где мы делали жертвоприношения божеству нашей реки;
- там, куда мы проникли тайком и где мы приносили свои жертвы нимфе чужого водоёма;
- там, где мы совершали священное омовение в нашей собственной реке;
- там, где у нас была битва;
- там, где наши вожди совещались;
- там, где мы сомневались;
- там, где мы утрашилились;
- там, где мы победили;
- там, где мы поминали усопшего;
- там, где мы плакали, совершая ритуал;
- там, где наш вождь произнёс важное назидание собравшимся;
- там, где во время ритуала плакали женщины, попавшие в плен;
- там, где мы совершили коллективный обряд бракосочетания с женщинами, добытыми со стороны;
- там, где мы обменивали женщин...

И вот что потрясает воображение: реки и озёра получали названия такого типа, и они были на первых порах всем понятны, но

последующие поколения сохраняли как святыню эти названия, уже не вполне помня и понимая, о каких событиях идёт речь... А потом уже и Среднеиндоевропейская эпоха миновала, уже и наступила эпоха Позднеиндоевропейская, язык изменился до неузнаваемости, и новым поколениям индоевропейцев эти названия давным-давно стали совершенно непонятны, но у всех сохранялось твёрдое убеждение в том, что прежнее название нужно сберечь, а заменить его на новое – недопустимо!

Сильнейший эмоциональный шок – вот что это было. В течение нескольких поколений (двух-трёх или даже одного-единственного!) были даны названия большинству рекам всего Индоевропейского мира. Смысл этих названий потом забылся, но, по какой-то причине, в памяти – или, скорее всего, в менталитете! – этих людей мощно закрепились идея необыкновенного восторга, который был испытан их предками в те времена, когда давались эти самые названия.

Это было некое перепрограммирование всего сознания индоевропейцев-арийцев, оно было настолько грандиозным, что мне легче отступить от идеи описать в профессиональных психологических терминах этот восторг, чем попытаться дать ему разумное и исчерпывающее объяснение. Пусть кто-нибудь другой даст такое объяснение этому феномену, но только без мистики...

На те земли, где жили протоиранцы, а затем и праиранские племена, пришли со временем восточные славяне. Они поглотили иранцев, навязав им свой язык, но гидронимы были оставлены в неприкосновенности, ибо славяне имели такие же точно представления о священности гидронимов, какие были и у иранцев, и у всех остальных индоевропейцев.

Но удержимся от забегания вперёд и вернёмся назад! Сама по себе вода считалась божественным веществом, но божественность реки или озера заключалась, прежде всего, в том божестве, которое там обитало.

Возможно, существовала какая-то разница между речными божествами и озёрными. У меня создаётся впечатление, что речные считались более важными и им придавалось большее значение.

Подавляющее большинство речных божеств считались женщинами. Иначе говоря: это были речные нимфы. Эти нимфы имели статус опасных любовниц, которые способны заманить к себе мужчину и затем утопить. Биконсонантный корень WX [wa] означал у индоевропейцев не только женщину с развратным поведением (такие бывали ещё и тогда!), но и речную или озёрную нимфу, а также – обряд поклонения этой нимфе. Водяных нимф уважали, ими восхищались как прекрасными женщинами, но их же и боялись. И это было очень серьёзно.

Некоторые нимфы имели статус матерей, и отношение к ним было соответствующим – почтительным. Были нимфы со статусом дочери или сестры, но очень редко. Речные божества мужского пола (со статусом отца!) встречались тоже, но реже. В России и в Малороссии они встречаются, как правило, на юге.

Размеры водоёма (реки или озера) не имели ни малейшего отношения к тому, как к нему относились люди. У меня даже сложилось впечатление, что именно маленькие реки и были у индоевропейцев Среднего периода в наибольшем почёте.

Глава двадцать первая. Гидронимы – послания из прошлого, которые можно прочесть

Один из способов узнать о том, что было на уме у индоевропейцев Среднего периода – это расшифровка тех восточек, которые дошли до нас в виде индоевропейских гидронимов.

Приведу 21 пример таких посланий, но прежде дам пояснения о том, как подступаться к ним, а затем – и как понимать их смысл.

1) Любой индоевропейский гидроним должен подвергаться такому же точно этимологическому анализу, как и все остальные индоевропейские слова. Но важна и этическая сторона дела: если говоришь о происхождении гидронима (и прежде всего – малоизвестного!), то будь любезен дать указания на то, куда впадает данная река, какова её протяжённость и частью какого бассейна она является, а ежели это озеро, то непременно точно назови местность,

где это озеро находится, а также бассейн, к которому это озеро относится. Иногда, в чисто познавательных целях, имеет смысл упомянуть о том великом историческом событии, которое когда-то случилось на берегах именно этого водоёма (НЕПРЯДВА, МОСКВА-река, УГРА).

Дело в том, что у врагов индоевропеистики отработан в геббельсовском духе такой приём дезинформации: делается заявление о том, что существует некий маленький водоём с названием, которое как раз подтверждает какую-то антинаучную идею. А гидроним этот настолько мал, что о его существовании никто и никогда не слышал! А люди верят. Между тем все реки и озёра России – даже и самые маленькие! – имеют свой регистрационный номер и все внесены в реестр, и всё можно проверить. Каждый раз, когда недоброй памяти Светлана Жарникова заявляла миллионам (!!!) своих фанатичных почитателей о реках в России, названных славяно-русо-индо-ариями в честь индийских богов или просто названных какими-то многозначительными словами из санскрита, я обращался к этим реестрам и выяснял, что такие реки просто-напросто не существуют. Почему эта женщина столь упорно и на протяжении многих лет врала – мне не вполне понятно, но, возможно, ей это занятие доставляло удовольствие. Впрочем, какая разница, мошенница ли она или сумасшедшая!

2) Как уже говорилось в прежней главе, нельзя рассматривать те гидронимы, которые понятны на слух (Быстрианка, Каменка, Песчанка) – это слова нашего времени, и их познавательная ценность – ничтожна!

Важными представляются только те гидронимические слова, которые возникли в Среднеиндоевропейскую эпоху и доносят до нас именно среднеиндоевропейскую информацию.

Попутно замечу, что не существует ни единого примера гидронима из Раннеиндоевропейской эпохи. Биконсонантные корни сохранились, а гидронимы – нет. Оно и понятно: в те далёкие времена реки и озёра не имели названий вообще. Так же, впрочем, как и люди, которые тогда не имели ещё собственных имён.

3) Любой гидроним, если и можно рассматривать как факт языка того народа, на территории которого он обнаружен, то лишь очень условно. Например, мы можем заявить, что ВОЛГА – слово русского языка, а РЕЙН – это немецкое слово. Спорить с такими утверждениями нельзя по этическим соображениям: люди могут обидеться, что у них отбирают что-то такое, что принадлежит им по праву исторической справедливости. Но вдумчивому и уравновешенному человеку – почему бы и не объяснить, чем именно является данный гидроним и почему.

ВОЛГА – это не исконно славянское слово русского языка по очень простой причине: мы не можем разобрать это слово по составу, используя славянские корни и русскую грамматику! Но и сказать, что оно является заимствованием – тоже невозможно. Гидронимы – это, как правило, особые слова, потому-то они и не могут быть частью словаря данного языка.

Между тем, НАРОДНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ живёт и здравствует, и попытки доходчиво и в приятных для публики выражениях истолковать непонятные гидронимы постоянно делаются.

Например, по поводу гидронима ВОЛГА ведутся такие псевдонаучные споры: это слово исконно русское или исконно финское?

Если оно исконно русское, то оно, в таком случае, произведено от слова ВЛАГА, дескать, река ВОЛГА – это такая река, в которой есть ВЛАГА. Влажная река, а не сухая!

Если оно финское, то происходит от финского слова VALKEA – белый. Дескать, это белая река.

Как правило, все споры вокруг ВОЛГИ сводятся к этим двум мнениям.

Но можно ведь пофантазировать и о том, что ВОЛГА – это, мол, река, возле которой живут ВОЛКИ, или река, куда водили на водопой ВОЛОВ, но это всё будет очередным гидронимическим безумием свихнувшихся народных умельцев от лингвистики или осатаневших русофобов. Спорить с ними – только нарываться на

оскорбления. Я, например, стараюсь не спорить, и другим советую поступать так же.

Например, от этих сумасшедших я получал в своё время насмешки о том, что я, как им казалось, неправильно объяснил в своём словаре смоленский гидроним ВАЗУЗА, ибо всем известно, что река ВАЗУЗА получила своё название от слова ВАЗА, так как, по представлениям древних славяно-индо-ариев, эта река вытекает из божественной арийско-славяно-индийской ВАЗЫ.

Гидроним ОКА объясняют так: он произошёл либо от латинского слова AQUA (вода), либо от русского ОКО – люди с высоких берегов этой реки смотрели вдаль, а смотрели они с помощью своих ОЧЕЙ, вот потому и ОКА.

4) Нужно постоянно оглядываться на ту местность, где находится изучаемый гидроним.

Например, южноамериканскому гидрониму ТИТИКАКА я вполне мог бы дать среднеиндоевропейское объяснение, но я думаю, что это просто случайное совпадение звуков, и я такого объяснения не дам.

Гидроним ИНДИГИРКА вызывает жесточайшие споры у российских лингвистов. Многим хочется видеть в названии этой якутской реки индийский след, хотя его там не могло быть.

Большинство сибирских гидронимов имеют неиндоевропейское происхождение, но некоторые из них – ОБЬ, ИРТЫШ, БАЙКАЛ, СЕЛЕНГА – являются исключением из этого правила.

5) Гидронимы нужно постоянно сравнивать между собою по смыслу и по другим признакам.

Например, я не знаю ни единого древнего гидронима, где бы описывались качества реки (глубокая, широкая, красивая), а если я всё-таки встречу гидроним, который будет подталкивать меня именно на такую мысль, то я, оглядываясь на свой опыт, поостерегусь делать поспешные выводы.

И только после этого вступления я осмеливаюсь привести примеры гидронимов, которые представляют, на мой взгляд, интерес для широкого читателя. Примеры я беру из раздела гидронимов в моём этимологическом словаре, но специально приспособляю их для этой своей книги и снабжаю комментариями – для тех уважаемых читателей, которые не поленились дойти до этой главы.

Примеров будет двадцать один. Но покажу я их так: сначала один совершенно особый, а за ним последуют ещё двадцать не столь значительных, как этот отдельный, но тоже – важных.

Итак, начинаю с гидронима, не имеющего аналогов по своей значимости в моём словаре:

МОСКВА (река)

Современное значение гидронима **МОСКВА́**: левый приток реки ОКИ, бассейн ВОЛГИ, протяжённость реки – 502 км.

Название города, стоящего на этой реке, – вторично, но исторически получилось так, что название города известно всей планете, и оно настолько подавляет своим величием, что многие люди на Земле даже и не знают о существовании реки, которая дала название этому городу.

В древнерусском языке: **МОСКИ** – форма именительного падежа; **МОСКЪВЬ** (произносилось в три слога) – винительный падеж. Родительный падеж: **МОСКЪВЕ** (три слога) и более поздние формы: **МОСКВЕ** и **МОСКВЬ** (последнее выбивается из древнерусской нормы). Дательный падеж: **МОСКЪВИ** (три слога), более поздние формы: **МОСКВИ**. Более поздняя форма именительного и винительного падежа: **МОСКОВЬ** – в два слога, а не в три, ибо к этому времени уже произошло падение редуцированных.

Историческим корнем слова **МОСКВА** следует считать **МОСКОВ-**, что мы и видим в современном **русском** прилагательном **МОСКОВСКИЙ**. Именно корень **МОСКОВ-** нужно считать объектом этимологического исследования.

В малороссийском, русинском и болгарском языках: **МОСКВА́**; в белорусском: **МАСКВА́**.

Во всех остальных славянских языках это слово произносится с ударением на первый слог. В сербском и в македонском: **МОСКВА**, в чешском, словацком и словенском: **MOSKVA**; в польском и в обоих лужицких языках: **MOSKWA**; в кашубском: **MÒSKWA**.

В литовском языке: **MASKVA** – с ударением на последний слог; в жемайтском: **MASKVA** – ударение на первый слог; в латышском: **MASKAVA** – ударение на первый слог.

В финском: **MOSKOVA**; в чувашском: **МУСКАВ** (и **МУШКАФ**); в мордовско-эрзянском: **МОСКОВ**; в мордовско-мокшанском: **МОСКУ**; в удмуртском: **МУСКО**.

Индоевропейцы Среднего периода, которые жили на берегах Москвы-реки, перед тем как дать высказаться об этом водоёме, имели в виду такие три биконсонантных корни:

- **MXw** [mo] – высокий могильный холм;
- **SK** [sk, ske] – костёр, сложенный из нарубленных брёвен;
- **XwW** [ow, ou] – холод; холод в груди от очень сильного душевного волнения – всегда положительного, а не отрицательного (восторг, воодушевление, гордость); торжественное построение, связанное с сильными переживаниями построившихся.

И именно из этих трёх биконсонантных корней они сложили в Среднеиндоевропейскую эпоху следующую конструкцию:

MXw + SK + XwW = у могильного холма (или кургана) + жертвенный (ритуальный) костёр + с торжественным построением.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **mo-sk-ow**.

Первоначальное значение: река, на берегах которой совершался торжественный обряд захоронения и поминовения некоего весьма значительного человека (вождя – это скорее всего!).

Вопрос о том, каким образом из древнерусского корня **МОСКОВ-** образовалось современное русское слово **МОСКВА**, решается так: древнерусское слово **МОСКЫ** относится к тому же типу склонения, к которому относились и существительные женского рода **СМОКЫ**, **ТЫКЫ** и некоторые другие. На данный момент мы знаем эти слова в таком виде: **СМОКВА**, **ТЫКВА** и так далее. К этому

преобразованию следует относиться как к правилу русского языка, по которому все существительные этого типа переходили чаще всего в первое склонения. (Хотя и были исключения: КРЫ > КРОВЬ, СВЕКРЫ > СВЕКРОВЬ).

И далее – ещё двадцать номеров:

1) АНГАРА (*река*)

Река **АНГАРА́** (длина – 1779 км) – правый и крупнейший приток ЕНИСЕЯ, единственная река, вытекающая из озера БАЙКАЛ (смотрим).

Название реки на бурятском и монгольском языках: АНГАР.

Есть все основания считать это слово индоевропейским, а не каким-либо другим. Важными доводами для отстаивания такого утверждения являются с лёгкостью замечаемые биконсонантные корни NG – нечто божественное, а также XR [ar] – нечто арийское. Поэтому среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней восстанавливается для этого гидронима довольно легко:

$XjX + NG + XR =$ костром (ритуальным) + чествовали богов + арийских.

Среднеиндоевропейское звучание: ea-ng-ar.

Первоначальное значение: река, на которой арийцами был совершён ритуал в честь своих богов. Указание на арийцев сделано потому, что они на этой земле были пришлыми и имелось в виду существование ещё и каких-то других народов – смотрим статью БАЙКАЛ.

2) БАЙКАЛ (*озеро*)

Озеро **БАЙКА́Л** находится в Восточной Сибири и является крупнейшим на Земле резервуаром пресной воды.

Название озера на бурятском и монгольском языках: БАЙГАЛ. Есть все основания считать это слово индоевропейским по происхождению. В самом деле, в этом гидрониме легко просматривается такая среднеиндоевропейская комбинация биконсонантных корней:

$BhX + JK + XL =$ к божествам + взывали + другим (чужеземным).

В Среднеиндоевропейский период это произносилось примерно так: $b^h a-ik-al$.

Первоначальное значение: описывается ситуация, когда впервые прибывшие сюда индоевропейцы (арийцы) оказывали ритуальную дань уважения новому для них озеру с помощью обращения к божествам местного населения. Возможно, что первоначальное значение следует понимать совершенно иначе: подразумевалось участие местного населения в проводимом ритуале.

3) БРОСНО (озеро), ЛОХ-НЕСС (озеро)

Глубоководное – доледниковое! – озеро БРОСНО находится в Андреапольском районе Тверской области. Связано протокою с озером ВОЛКОТО и принадлежит бассейну Западной ДВИНЫ. По многочисленным преданиям и современным рассказам, является местом обитания таинственной гигантской рептилии и других неизвестных существ, каковые предания засвидетельствованы в древнерусских и более поздних текстах, а также – в рассказах современных местных жителей.

Не существует способа понять, какого происхождения спирант [s] в этом слове – то ли он реликтовый, восходящий ещё к раннеиндоевропейским временам, когда он произносился так же, как и сейчас, то ли он – продукт сатэмизации, то есть явился следствием позднеиндоевропейского фонетического процесса $k' > s$.

Приношу свои извинения читателям, но о сатэмизации я буду подробно рассказывать в более поздних главах этой книги. Пока просто прошу принять к сведению, что это был такой фонетический процесс, в ходе которого КЪ превращалось в С, а ГЪ в З ($k' > s$, $g' > z$).

Первый вариант этимологии – по смыслу самый обычный и ничем не выбивается из множества других похожих индоевропейских гидронимов. Этот вариант имеет в виду сатэмный процесс $k' > s$, и с ним можно построить такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней:

$B^hR + K^jN + XwX =$ по поводу жертвоприношения + созывали + к воде (озеру).

В Среднеиндоевропейскую эпоху это звучало так: $b^hre-k'n-oa$.

В дальнейшем это звучание претерпело фонетические изменения, которые в упрощённом виде описываются так:

$b^hrek'noa > \dots > \text{БРОСНО}$.

Первоначальное значение: озеро, куда созывались жители для совершения древнего индоевропейского (арийского) обряда поклонения воде и её божествам.

Следует ещё раз отметить: это значение – самое обычное, незаметное на фоне тех первоначальных значений, которые имеют многие индоевропейские гидронимы России (и других славянских регионов) – озёрные или речные.

Второй вариант этимологии – необычен, но не тем, что в нём предполагается реликтовый спирант [s], а тем, что в нём просматривается метатеза, то есть перестановка звуков. Это процесс очень редкий, никакими правилами не регламентируемый, и редко когда эту метатезу можно вообще доказать с уверенностью. Обычно, о ней можно говорить лишь на правах предположения.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$BR + NS + XwX =$ рычанием + устрашающее + озеро.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $bre-ns-oa$.

В дальнейшем: $ns > sn$ – метатеза.

Первоначальное значение: озеро, откуда исходит некое звуковое устрашение. Главное значение биконсонантного корня NS : устрашать без применения силы – только одним своим видом или только одним голосом.

Особое примечание по поводу шотландского озера ЛОХ-НЕСС.

Этот же самый биконсонантный корень NS – уже без всякой метатезы! – можно усмотреть и в гэльском названии известного глубоководного озера **LOCH NIS** – в Шотландии. Поскольку

гэльский язык есть индоевропейский, то и все общеиндоевропейские биконсонантные корни там должны полностью присутствовать – в том числе и NS. И, таким образом, название шотландского озера LOCH NIS (ЛОХ-НЕСС) можно перевести на современный русский язык так: ОЗЕРО УСТРАШАЮЩЕЕ.

И это и есть пока что единственный известный мне случай, когда индоевропейский гидроним называется только одним биконсонантным корнем, а именно – корнем NS [nes], который означает идею утрашения без применения физической силы. Тот факт, что корень один, означает, что название озеру было дано очень давно: в самом начале Среднеиндоевропейской эпохи!

4) ВОЛГА (реки), ВОЛГУША (река), ВОЛГО (озеро)

Современные значения гидронима: великая русская река **ВО́ЛГА**, впадающая в **КАСПИЙСКОЕ** море; три малых славянских реки с таким же точно названием, озеро **ВО́ЛГО** в верхнем течении **ВОЛГИ**, а также малая река **ВОЛГУША** в Московской области, левый приток реки **ЯХРОМЫ** (бассейн **ВОЛГИ**).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WL + GwX = военные вожди + приходили.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wel-g^wa.

Далее: welg^wa > wolga.

Первоначальное значение: река, куда приходили военные вожди для заключения важного соглашения.

Для сравнения смотрим статьи **ВЕЛЬГА...**; **ВЕЛИСТО**; **ВЕЛЬЯ...**; **ВОЛМА**; **ВОЛОГДА**.

Примечание. Обращаю внимание моих читателей на то, что здесь всего лишь два биконсонантных корня. Два или три – это то, чему следует придавать значение. Два – это может означать, что конструкция составлена в начале Среднеиндоевропейской эпохи, когда все конструкции могли быть только двойными!

5) **ВОРЯ** (*река*)

Современные значения гидронима: река **ВОРЯ** – левый приток реки **КЛЯЗЬМЫ** в Московской области; река **ВОРЯ** – левый приток **УГРЫ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

WR + JX = скрытно + почитали.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: wer-ja.

Первоначальное значение: река, на которой мы совершили тайный обряд поклонения Высшим Силам этой реки. Это было сделано тайком от местного племени, которое не должно было знать об этом.

6) **МАЙН** (*река*)

Река **МАЙН** протекает в Германии и является правым притоком **РЕЙНА**. Протяжённость: 524 км.

В немецком литературном языке, в большинстве немецких диалектов, а также в языках голландском, датском, шведском, норвежском и в языке африкаанс: MAIN.

В баварском наречии немецкого языка: MOA.

В латинском: MOENUS, MOENIS.

В чешском и в словацком, а также в обоих лужицких языках: MOHAN.

В итальянском: MENO – упрощённое латинское слово.

В польском: MEN – взято из романских языков.

В словенском языке: MAJNA; в сербском и в македонском: MAJHA.

В венгерском: MAJNA – явное заимствование от славян.

Случайно или нет, но и в латышском языке: MAINA.

Современная Германия – это бывшая кельтская территория, а немцы – не коренной народ на этой земле. Не говоря уже о том, что все германцы суть пришлые люди, проникшие в Индоевропейский

(Арийский) мир со стороны и всего лишь перешедшие на изначально чуждый для них индоевропейский язык. Поэтому я считаю, что германским словом MAIN нужно пренебречь.

На первое место по степени важности я бы поставил название, принятое у чехов, словаков и лужичан: **МОНАН**. Название это они взяли непосредственно от кельтов, которые населяли Германию до вторжения туда германских племён. И именно слово МОНАН должно стать предметом этимологического исследования.

На второе место по степени значимости я бы поставил латинское слово MOENUS.

На третье место – баварское слово MOA, которое хорошо (хотя и не полностью) дополняет первые два слова. Полагаю, что более древняя форма баварского гидронима была такою: MOAN < МОНАН.

Поскольку за основу берётся западнославянское слово МОНАН, то, зная особенности этих славянских языков, мы можем задаться вопросом: в предыстории этого слова имел ли место процесс $h < g$ или такого процесса всё-таки не было? Однозначно ответить на этот вопрос невозможно, поэтому я считаю, что нужно отработать обе версии:

- 1) процесс $h < g$ – был;
- 2) такого процесса не было.

Отработка первого предположения – это следующая среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MXw + GjN + XwX$ = могильным курганом + обозначили + реку.

Другое толкование: ... = могильным курганом + сделали памятный знак + на реке.

Среднеиндоевропейское произношение: mo-g'en-oa, mo-g'n-oa.

В дальнейшем: $g' > g$ – кентумизация по кельтским фонетическим законам.

Позже: $g > h$ – по фонетическим законам западных славян.

Первоначальное значение: река, словно бы помеченная важным курганным захоронением. Возможно, имелось в виду самое верхнее течение реки, ибо большую и широкую реку незачем помечать такими ориентирами. Создаётся впечатление, что название было дано реке с учётом того, что это незнакомая местность, куда называвшие реку люди пришли впервые.

Отработка второго предположения:

$MXw + XN + XwX =$ могильным курганом + от воинов + у реки (чтили).

Произношение в Среднеиндоевропейский период: mo-an-oa, mo-han-oa.

Первоначальное значение: описывается могильный курган, который был насыпан воинами у реки в память о каком-то то значительном человеке.

Вопрос о том, какому из двух предположений отдать предпочтение, оставляю открытым.

7) ЕНИСЕЙ (река)

Современное значение русского гидронима **ЕНИСЕЙ**: великая сибирская река, бассейн Северного Ледовитого океана.

В эвенкийском языке: ИОНЭСИ.

У Чингиза Айтматова находим упоминание о древнекиргизском названии этой реки: ЭНЕСАЙ.

Между сибирскими и азиатскими народами, видимо, с древнейших времён существовали разногласия по поводу того, как называть эту реку. Многие народы называют её по-своему, словами, совершенно непохожими на ЕНИСЕЙ или ИОНЭСИ. Например, в бурятском языке: ГОРЛОГ; в тувинском: УЛУГ-ХЕМ; в хакасском: КИМ; в кетском: ХУК и т.д. Это означает только одно: река ЕНИСЕЙ была местом столкновения разных культур, каждая из которых имела своё собственное мнение о том, как следует называть эту реку.

Современное русское слово ЕНИСЕЙ, пришедшее в русский язык от сибирских народов, производит впечатление

индоевропейского. В нём отчётливо просматриваются следующие среднеиндоевропейские биконсонантные корни:

– JN [jen, in] – женщина, взятая любым способом к нам в племя со стороны;

– JS [jes, is] – свадьба, бракосочетание;

– SJ [sej, si] – омовение, погружение.

Исходя из этого, и делается предположение о таком среднеиндоевропейском сочетании биконсонантных корней:

JN + JS + SJ = с добытыми женщинами + свадьба + с омовением (в священных водах реки).

Варианты среднеиндоевропейского звучания: jen-jes-sej, in-is-si и другие похожие.

Первоначальное значение: река, в которой совершалось ритуальное омовение добытых со стороны женщин.

8) ИСТРА (река в Московской области); ИСТР (древнее название Дуная)

Современное значение гидронима: река **ИСТРА** – левый приток реки **МОСКВЫ**. Кроме того: Малая **ИСТРА** – приток **ИСТРЫ**.

Кроме того: река **ИСТР** – древнее название **ДУНАЯ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

JS + RXw + XwX = умыкнутых (женщин) + увозили + по реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: is-ro-oa.

Далее: isrooa > isrā.

Позже, согласно славянскому фонетическому закону: sr > str. Таким образом: **ИСТРА**.

По поводу реки **ИСТР** – всё то же самое, но в данном случае река получила мужской статус, а точнее: не сама река, а её божество. Это было сделано по аналогии с целым рядом южных рек: **ДОН**, **ДНЕПР**, **ДНЕСТР**...

Первоначальное значение: та река, по которой мы успешно увезли добытых женщин (вполне возможно, имелся в виду обмен, а не похищение). Непременное уточнение: женщин увозили на лодках вверх или вниз по течению. Имелась в виду не переправа на другой берег, для которой существует особый биконсонантный корень XwL.

9) КАСПЛЯ (река и озеро), КАСПИЙ (море)

Современные значения гидронимов: озеро **КАСПЛЯ** в Смоленской области; река **КАСПЛЯ**, вытекающая из этого озера – левый приток Западной ДВИНЫ; **КАСПИЙСКОЕ** море (озеро).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$KX + SP + JX =$ воспевали + выделяя долю + священо.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ka-sp-ja.

Славянский фонетический закон: $rj > rj'$ срабатывает по варианту КАСПЛЯ. По варианту КАСПИЙ: $rj > ri$.

Первоначальное значение: водоём (река или озеро), на котором в торжественной обстановке (при ритуальном песнопении) выделялась жертвенная доля (меньшая часть от большего) в пользу божества данного водоёма.

Вопрос о том, каким образом два совершенно разных водоёма получили одно и то же название, оставляю будущим историкам и лингвистам. Когда волна массового шарлатанства в индоевропеистике спадёт и появится человек со свойствами Б.В. Горнунга, тогда это будет возможно сделать. За точность приведённой этимологии я ручаюсь. Уточнения исторического характера – не всегда бывают мне под силу.

10) ЛАБА, ЭЛЬБА (река)

Современное значение гидронимов **ЛАБА** и **ЭЛЬБА**: большая река, протекающая в Центральной Европе; бассейн Северного моря; длина: 1165 км.

Варианты названия реки:

– в современном русском языке: **ЛАБА** или **ЭЛЬБА** – в зависимости от того, какой отрезок реки имеется в виду – славянский или немецкий;

– в латинском языке: **ALBIS**;

– в немецком: **ELBE**;

– в обоих лужицких языках: **ŁOBJO**;

– в польском: **ŁABA**;

– в чешском и в словацком языках: **LABE**.

Другие славянские, германские, романские и прочие варианты названия этой реки – это всего лишь повторяемые на разные лады варианты слов **ЛАБА** или **ЭЛЬБА**.

Предварительное пояснение: **СЛАВЯНЕ** – в том виде, в каком мы их сейчас понимаем – образовались от слияния народа с условным названием **ПРАСЛАВЯНЕ** и народа с условным названием **ИТАЛИЙСКОЯЗЫЧНЫЕ ВЕНЕТЫ** (или просто **ВЕНЕТЫ**). Язык **ВЕНЕТОВ** был похож на латинский, но обо всём этом будет подробно рассказано в других главах. Пока же – среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$XjX + LBh = \text{костром (ритуальным) + праздновали.}$

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $ea-lb^he$.

Первоначальное значение: река, на которой проводился некий памятный всем современникам важный ритуал. Какой именно – понять невозможно, ибо конструкция состоит всего лишь из двух биконсонантных корней, а не из трёх, что говорит о её древности.

Особые заметки по поводу фонетической стороны дела.

В германских языках: начальное $ea > e$, ибо германские языки стремились ставить ударение на первый слог, видимо, по законам того неиндоевропейского языка, на котором говорили предки германцев до того, как они перешли на индоевропейскую речь. Кроме того: $b^h > b$, если бы изначально был смывчатый [b], то действовало бы правильно: $b > p$, чего мы не наблюдаем.

В латинском языке действовало другое правило: начальное **ea** > **a**. Для начала слова в латинском языке действовало правило **b^h** > **p^h** > **f**, но для середины слова правило было другим: **b^h** > **b**. Кроме того, для конца слова: **e** > **i**. И это всё мы наблюдаем в латинском гидрониме **ALBIS**.

Все славянские названия этой реки произошли от италийсковенетского языка, близкого к латинскому. В этом языке так же точно действовало правило: начальное **ea** > **a**. Смычный звонкий звук [b^h] во всех позициях подчинялся закону **b^h** > **b**. Таким образом, на италийсковенетском языке эта река называлась **ALB-**. Об окончании можно поспорить, но, скорее всего, это был средний род.

Праславяне взяли у венетов корень **ALB-**, но в дальнейшем в ходе образования славянских диалектов, когда заработал закон открытого слога, стали получаться разные варианты первого слога: у одних славян **al** > **la**, у других – **al** > **lo**. Западославянский вариант **al** > **lo** закрепился только у лужичан, у всех остальных славян закрепился южнославянский вариант **al** > **la**, а восточнославянский вариант до наших дней не дошёл, и, возможно, его и не было никогда вовсе: восточные славяне слышали южнославянский вариант названия реки и взяли его себе, поскольку в те времена славянских языков не было вообще, а были только очень близкие между собою диалекты и такие переходы из одного диалекта в другой происходили очень легко.

11) ЛАДОГА (*малая река, озеро*)

Современное значение гидронима: малая река **ЛАДОГА** – приток нижнего **ВОЛХОВА**; большое и глубоководное озеро **ЛАДОГА** (второе название: **НЕВО**), из которого вытекает река **НЕВА**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

LX + **DGw** + **XwX** = в полнолуние + зажигали огонь (ритуальный костёр) + у воды.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: **lā-deg^w-oa**.

Первоначальное значение: река или озеро, куда пришли люди для совершения обряда в ночь полнолуния.

12) ЛАТЫНЬ (река)

Современное значение гидронима: **ЛАТЫНЬ** – малая река в Тверской области (39 км), левый приток реки **ПОВЕДЬ** (бассейн **ВОЛГИ**). Второе название реки – **СЕМЫНЬ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$LX + TW + WN =$ в полнолуние + у жертвенного камня + жрецы (совершали ритуал).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: la-tu-un.

В дальнейшем, согласно славянским фонетическим законам: $uu > \bar{u} > \text{ы}$. Женский род – по аналогии с большинством рек России.

13) НАРА (река)

Современное значение гидронима: река **НАРА**, левый приток **ОКИ**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXj + XR + XwX =$ не + арийцев + река.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-ar-oa.

Далее: nearoa > nārā.

Первоначальное значение: река, на которой жили не индоевропейские племена, а какие-то другие.

14) НЕВА (река)

Современное значение гидронима: река **НЕВА́**, которая имеет протяжённость 74 км, вытекает из **ЛАДОЖСКОГО** озера и впадает в Финский залив. Кроме того, гидроним **НЕ́ВО** является вторым и менее известным названием **ЛАДОЖСКОГО** озера.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$NXj + WX + XwX =$ не имеется + речной богини + в реке.

Среднеиндоевропейское произношение: ne-wa-oa.

В дальнейшем: newaoa > newā.

Первоначальное значение: река, лишённая божественного начала, потому что там ещё не поселилась речная богиня (нимфа).

Известно, что река НЕВА́ образовалась примерно четыре тысячи лет тому назад в результате прорыва вод Ладожского озера. Иными словами: это река, которая появилась на глазах у живших в этом месте индоевропейцев, для которых любая река считалась объектом особого религиозного поклонения. Поскольку река возникла внезапно, она какое-то время не могла считаться священным водоёмом и вызывала у людей сомнения в своей священности.

Смотрим для сравнения статью СИНЕВИР. Там описывается такая же точно ситуация.

15) НЕПРЯДВА (*река*)

Современное значение гидронима: малая река **НЕПРЯ́ДВА** в Воронежской области, правый приток верхнего ДОНА. Река, на которой в 1380-м году произошла Куликовская битва.

Древнерусское название реки: **НЕПРА́ДЫ**. Если бы это же слово и в этом же написании читалось по-старославянски, то в нём прозвучал бы носовой гласный во втором слоге. В древнерусском языке носовых гласных уже не было, а буква «А» писалась в этом случае лишь по традиции.

Среднеиндоевропейское сочетание биконсонантных корней, которым когда-то, в Среднеиндоевропейскую эпоху была наречена эта река, лишь с трудом поддаётся восстановлению: сбивает с толку мнимая отрицательная приставка, которая, как может показаться, присутствует в этом слове. Всякие попытки предположить в этом сочетании биконсонантный корень NXj [ne] с его древним значением отрицательности заводят в тупик: получается бессмысленный набор корней и нарушается правило о том, что корней должно быть не более трёх. Поэтому нужно сразу же отказаться от мысли, что идея отрицания здесь вообще присутствовала.

Полагаю, что в Среднеиндоевропейскую эпоху эта река была названа местными протоиранцами таким сочетанием биконсонантных корней:

MP + RM + DW = священной водою (реки) + наставление + сомневающимся.

Вся конструкция звучала в то время следующим образом: *ter-rem-dew*.

В дальнейшем звучание стало меняться: исчезли паузы между биконсонантными корнями, а сами корни превратились в простые звуки, подвластные фонетическим законам протоиранских диалектов, потом – праиранских, а позже и славянских, ибо славяне на каком-то этапе своей истории заняли эти земли и ассимилировали близких по языку, культуре и расовому облику местных иранцев.

Вся эта цепочка фонетических преобразований сработала примерно так: *terremdew* > *terrēdv-* > НЕПРАДЫ.

Переосмысление *m* > *n* – это явно славянская выдумка: славяне усмотрели в этом слове некое отрицание.

Склонение по падежам древнерусского слова НЕПРАДЫ – такое же, как у древнерусского слова МОСКЫ, СВЕКРЫ, КРЫ и некоторых других древнерусских существительных женского рода, которые сейчас звучат в современном языке как МОСКВА, СВЕКРОВЬ, КРОВЬ. Это особое склонение полностью вышло из употребления в русском языке и заменилось либо первым склонением, либо третьим. Слово НЕПРАДЫ, таким образом, было перемещено в первое склонение: НЕПРАДЫ > НЕПРЯДВА.

Первоначальное значение: река с особым священным статусом, на которой происходил некий торжественный ритуал, когда некий авторитетный человек (вождь или жрец) произносил важную речь для людей, сомневавшихся в том, как им предстоит поступить.

Мафия русофобов и здесь поработала: нам научно доказывают, что никакой Куликовской битвы ни в коем случае быть не могло. Так же, как и Ледового побоища. И, кстати, Фермопильского сражения – тоже!

16) ОКЕАН (*река в древнегреческой мифологии*)

Современное значение гидронима: мировая река **ОКЕА́Н** в древнегреческой мифологии. Кроме того: ОКЕАН – это водоём планетарного масштаба: Тихий ОКЕАН, Мировой ОКЕАН.

Первый вариант среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней:

$XwK + XjX + XN =$ для предвидения будущего + жертвенный костёр + воинов.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ок-еа-ап.

Первоначальное значение: река, на берегу которой был разведён ритуальный костёр с участием воинов этого племени и в целях предвидения будущего.

Второй вариант:

$XwK + XjX + NXw =$ для предвидения будущего + жертвенный костёр + для нас.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ок-еа-по.

Первоначальное значение: почти то же самое, что и в первом варианте, но, по этой версии, мероприятие делалось в интересах нашего племени, без указания на участие в нём воинов.

17) ПАРМА (*река*); ПЕРМЬ (*город и древнее название местности; возможно, древнее название какой-то реки*)

Современное значение гидронима: итальянская река **ПАРМА**, на которой стоит город с таким же названием; приток реки По.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$PX + RM + XwX =$ пропитание (или трапеза) + с наставлением + у реки.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ра-гм-оа.

Первоначальное значение: река, к которой обращались с просьбой о плодородии окрестных земель.

Попытки установить связи с русским топонимом ПЕРМЬ – пока ни к чему не приводят. В слове ПАРМА понятно всё с первого взгляда – это очень простой случай; слово ПЕРМЬ – либо случайное совпадение звуков, либо древняя переработка, сделанная по фонетическим законам неизвестного языка.

18) РЕЙН (река)

Современное значение гидронима **РЕЙН**: река, протекающая в Западной Европе, впадающая в Северное море и имеющая протяжённость 1233 км.

Историческое значение РЕЙНА знаменуется двумя основными событиями:

Первое событие. 40 тысяч лет назад в дельте именно этой реки возникла та самая общность людей Белой расы, которая сейчас именуется индоевропейцами или, по устарелой терминологии, – арийцами. Позже ранние индоевропейцы стали продвигаться вверх по течению РЕЙНА, перешли затем на ДУНАЙ и проследовали вдоль его берегов вплоть до Чёрного моря. На какое-то время все индоевропейцы полностью размещались в бассейне двух рек – РЕЙНА и ДУНАЯ.

Второму событию я дал название «Рейнская трагедия». Индоевропейцы, жившие на РЕЙНЕ, подверглись нападению и воздействию со стороны неких неиндоевропейских племён, которые частично истребили и частично покорили рейнских индоевропейцев. Дунайские же индоевропейцы остались в стороне от этих событий. В результате Рейнской трагедии Индоевропейский мир поделился на две половины – на западную и восточную, а индоевропейские диалекты – на КЕНТУМНЫЕ и САТЭМНЫЕ. КЕНТУМНАЯ разновидность индоевропейцев возникла именно на РЕЙНЕ.

Об этом будет рассказано подробнее в последующих главах этой книги.

Здесь же на основе неиндоевропейских племён, захвативших эту местность, сформировалась германская ветвь Индоевропейского мира, поскольку завоеватели не сумели сохранить своего языка и перешли на язык индоевропейский.

В голландском языке: **RIJN**. Русское название реки более всего похоже на голландское.

В немецком языке: **RHEIN**; в исландском: **RÍN**; во французском: **RHIN**; в верхнелужицком и в нижнелужицком: **RYN**; в чешском и в словацком: **RÝN**; в польском: **REN**; в итальянском: **RENO**.

В латинском языке: **RHENUS**.

Кельтское название реки: **RENOS**.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

RJ + JN = рыдали + пленные женщины.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *gi-in*.

Первоначальное значение: река, на которой захваченные в плен женщины плакали во время ритуала по их приёму.

Река РЕЙН находится на земле, где издавна закрепились германские племена, и поныне это территория Германии. Но, поскольку предки германцев изначально не были индоевропейцами (арийцами), то возникает вопрос о национальной принадлежности тех, кто дал реке такое: название RJ + JN. Это не могли быть вторгшиеся в Европу захватчики, язык которых не был индоевропейским (арийским), но это вполне могли быть ранние германцы, уже освоившие новый индоевропейский (арийский) язык и отказавшиеся от языка старого.

19) СИНЕВИР (*озеро*)

Современное значение гидронима **СИНЕВІР**: озеро, расположенное в верховьях реки ТЕРЕБЛИИ на высоте 989 м над уровнем моря в Межгорском районе Закарпатской области. Озеро образовалось уже в послеледниковый период вследствие горного обвала, перегородившего течение реки, то есть на памяти живших там индоевропейцев, что и видно из следующей конструкции биконсонантных корней Среднеиндоевропейской эпохи:

SJ + NW + JR = умывались + в новом + посочетовавшись (можно ли?).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: si-new-ir.

Первоначальное значение: после образования нового озера возникли сомнения, можно ли в этом новом водоёме совершать ритуальные омовения или нет? Иными словами: будут ли ритуальные омовения иметь силу в этом новом озере? После совещания было решено, что делать это можно, и первое омовение было совершено. В честь этого омовения озеро и получило это своё название.

Для сравнения посмотрим также статью НЕВА.

Обращаю внимание на то, что статьи СИНЕВИР и НЕВА являются одними из самых важных во всём словаре гидронимов. При наличии квалифицированной помощи со стороны палеогеографов или геологов можно было бы с очень большой точностью определить временные рамки Среднеиндоевропейского периода, ибо указанная выше конструкция была составлена в конце этого периода.

20) ЭЛЛАДА *(название неизвестной реки в Центральной Европе)*

Предположительно гидроним ЭЛЛАДА возник в Центральной Европе в среднем течении Дуная (территория современной Венгрии).

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

XjL + LX + DX = ритуальный костёр + в полнолуние + на реке.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: h'el-lā-dā.

Первоначальное значение: та река, на берегах которой мы совершали важный ритуал в полнолуние.

В дальнейшем так стала называться местность, в которой жило данное племя. По мере перемещения племени по Европе, перемещалось и название местности. Когда предки греков окончательно утвердились на юге Балканского полуострова, это название и утвердилось окончательно именно за этим участком Европы.

Более позднее значение: ЭЛЛАДА – греческое название Греции.

Глава двадцать вторая. Феномен различного отношения к четвероногим животным, к птицам и к рыбам

Если давать характеристику Среднеиндоевропейской эпохе, исходя из того, что считалось самым главным для этого времени, то ничего более значительного, чем поклонение Воде, назвать нельзя. Вся эпоха прошла под этим знаком: Вода и только Вода! Но не застоявшаяся, не затхлая, а непременно Вода, струящаяся и напоминающая время; Вода, напоминающая некий способ распространения информации и вообще – духовности.

Ни в Раннеиндоевропейскую эпоху ничего подобного не было, ни в Позднеиндоевропейскую. Закончилась Среднеиндоевропейская эпоха – закончилось и ПОКЛОНЕНИЕ ТЕКУЩЕЙ ВОДЕ.

Закончилось резко и даже с каким-то непонятым отторжением. Поклонение Воде полностью исчезло из массового сознания, и единственным остатком этого поклонения можно назвать только то необыкновенное упорство, с каким индоевропейцы продолжали в дальнейшем сохранять прежние гидронимы, ставшие уже непонятными после окончания Среднеиндоевропейской эпохи. Менялись любые сухопутные географические названия, приходили новые племена взамен старых, но гидронимы почему-то менялись очень редко. Я объясняю это только смутным воспоминанием о былом величии образа Текущей Воды в мифологическом сознании индоевропейцев-арийцев. Или, скорее всего, так: генетической памятью! Шутка ли сказать: столько тысячелетий поклоняться Воде! Затем было нечто вроде постановления отречься от неё; отреклись-то отреклись, но в душе что-то всё-таки осталось!

Почему индоевропейцы с такую решительностью отвергли Воду – мне непонятно, и я оставляю этот вопрос другим специалистам. Когда таковые появятся.

Одновременно с отказом от поклонения Воде арийцы утратили и огромную часть своей прежней духовной силы, и начались их первые поражения в столкновениях с другими народами. Есть ли тут

какая-то связь или нет – не знаю... Впрочем, об этом – позже, а пока возвращаюсь к новым характеристикам Средней эпохи.

Итак, поклонение Воде стояло на первом месте; на втором месте, но уже с большим отрывом, следовало поклонение Луне – об этом я уже упоминал выше. Но чему они поклонялись ещё?

На третье место (опять же – с большим отрывом!) я бы поставил поклонение священным рощам и отдельным деревьям. Деревья, скорее всего, имелись в виду конкретные, а не какие-то абстрактные, хотя поклонение Дубу я бы охарактеризовал так: оно касалось всех без исключения дубов, но это был особый случай.

Видимо, существовало ещё и что-то вроде поклонения Человеческому Разуму. Но это делалось не явно, а косвенно – и не через утверждение, а через отрицание: отрицалось всё то, что отдалённо напоминало человека и потому могло как бы претендовать на сравнение с ним и поэтому сбить с толку.

Все без исключения четвероногие существа были объектом безоговорочного презрения. И хищные животные, и травоядные; и дикие, и домашние. С четвероногими животными вопрос ставился только так:

- полезно это животное нам или не полезно,
- съедобно оно или не съедобно,
- опасно оно или не опасно.

Индоевропейцев никогда не интересовала красота данного четвероногого животного – только полезность или неполезность! К четвероногим животным не было ни жалости, ни ненависти. Ни в коем случае никакое четвероногое животное не могло обрести статус священного, им не поклонялись, ими не восхищались, их повадками интересовались только исходя из практической выгоды.

Помнится, когда я учился в университете, нам говорили, что самые древние сказки и мифы – это те, которые про животных. Дескать, все фантастические сюжеты с говорящими животными – самые древние из всех.

Возможно, так оно и было, но на любую **древность** всегда найдётся ещё большая древность. И та древность, про которую нам говорили в университете, она относится только к Позднеиндоевропейской эпохе и ни в коем случае не к эпохе Среднеиндоевропейской.

В Среднюю эпоху никаких представлений о говорящих и мыслящих по-человечески животных быть не могло. Существовал очень жёсткий запрет на какое бы то ни было уважение к четвероногому животному – дикому или домашнему.

К выводу о том, что всё было именно так, меня привела работа с моими этимологическими словарями русского и латинского языков. А также те примеры, которые приводил ещё Андреев в своей книге. Все среднеиндоевропейские конструкции, описывавшие четвероногих животных, являли именно такое отношение к ним.

Современным людям это может показаться странным и даже предосудительным. Замечу, однако, что это не только наивно, но и очень не скромно – подгонять наших древних предков под какие-то сегодняшние представления о жизни, исходя из такого суждения: мы, современные люди – умны (а как же иначе?), а они, индоевропейцы Средней эпохи – глупы (куда им до нас!). Кто кого умнее – это ещё большой вопрос.

Приведу несколько наиболее ярких примеров:

Слово **ТИГР** – оно считается греческим, но, на самом деле, в нём нет никаких чисто греческих признаков, и я рассматриваю его в своём этимологическом словаре русского языка. Вот какая поразительная конструкция среднеиндоевропейских биконсонантных корней там просматривается:

TJ + GR = запоминающийся + (своими) линиями.

Среднеиндоевропейское звучание: ti-ger или ti-gre.

Первоначальное значение: тот зверь, который запоминается своими линиями на шкуре.

Судя по всему, эта конструкция возникла ещё на ранних стадиях Среднеиндоевропейской эпохи. В предыдущую эпоху этот

зверь вообще никак не назывался (как и большинство других!), но в эту эпоху его решили как-нибудь да назвать.

И как же, по мнению древних арийцев, можно было выделить его из общей массы однообразных зверей?

А надо было просто запомнить, что у него есть полосы! Ибо никаких других важных признаков у него замечено не было...

ЛОСЯ и **ОЛЕНЯ** имеет смысл рассматривать вместе, потому что в обоих случаях употреблялся биконсонантный корень XjL [eɫ], который передавал идею любого подъёма или поднимания. Например, так могли назвать костёр, у которого языки пламени поднимались очень уж высоко (как правило, это был торжественный ритуальный костёр).

Так вот, биконсонантным корнем XjL [eɫ] назывались ещё и рога, ибо это были опасные «подниматели» – то, чем животные, обладающие рогами, могли поднять над собою человека. Иными словами: XjL [eɫ] – это опасные «подниматели», которые нужно иметь в виду, когда охотишься на таких животных.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для слова **ЛОСЬ**:

XjL + KjJ = рогами (поднимающими жертву) + обладающий (имеющий при себе).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: eɫ-kʲi.

В дальнейшем (согласно славянским фонетическим законам): eɫ > lo и kʲi > sʲ, что и привело к современному звучанию этого слова: **ЛОСЬ**.

Первоначальное значение: опасный зверь, имеющий при себе рога, которыми он способен подбросить вверх того, на кого нападёт; **ЛОСЬ**.

Безрогий **ЛОСЬ** так не мог называться. Он не представлял опасности, и отношение к нему было другое.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для слова **ОЛЕНЬ**:

$XjL + JXj + XN =$ поднимателями (рогами) + резво (угрожающий) + охотнику.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: eI-je-an.

Первоначальное значение: ОЛЕНЬ – это тот зверь, который способен угрожать охотнику с помощью своих рогов.

Общая мысль: ЛОСЬ и ОЛЕНЬ имеют рога, опасные для человека.

Но рога рогам – рознь, и некоторые рога считались полезными для человека, если их использовать в качестве музыкального инструмента!

Вот среднеиндоевропейская комбинация биконсонантных корней для слова РОГ:

$XjR + XjG =$ разбросанных + созываю.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: eI-eg.

Позже (согласно славянским фонетическим законам): eIeg > rog-, но эти фонетические подробности я опускаю.

Первоначальное значение: рог – это музыкальный инструмент, с помощью которого собирают воедино людей, которые разбрелись в разные стороны.

В одних случаях, РОГÁ – это то, что опасно для нас («подниматели»), а в других случаях, РОГ – это то, из чего можно сделать полезный для нас музыкальный инструмент. Вопрос не ставился так, что РОГА – это нечто красивое на вид, или это то, что приносит пользу животному, спасая его от нападений. Вопрос понимался только так: опасно или не опасно **для нас**, полезно или не полезно **для нас**.

И никак иначе не рассматривается никакое другое четвероногое животное.

БЫК, например, – это делающий вой (раздражающий нас своим воем); КОНЬ – это тот, которого нужно утомительно долго запрягать (имелось в виду только домашнее животное); ЛЕВ – это тот, кто впивается зубами... Примеры можно продолжить, но всем

интересующимся я могу только посоветовать читать мои два этимологических словаря...

Кстати, у ранних славян (у древних русичей – в том числе) животные считались неодушевлёнными предметами.

И совершенно другим было отношение к птицам! Ими откровенно восхищались; их повадки изучали и описывали в тех названиях, которые получали птицы.

К рыбам тоже проявлялся заметный интерес, но, гораздо более сдержанный. В иерархии духовных ценностей они стояли ниже птиц, но выше четвероногих животных.

Отношение к птицам было совершенно восторженным и отличалось от отношения к рыбам в пользу большей эмоциональности. Я вполне допускаю, что птицам могли поклоняться и с какого-то момента даже и обожествлять их.

В чём причина такой разницы отношений к разным живым существам?

Я думаю, ход рассуждения арийцев Средней эпохи был таким:

– Мы восхищаемся птицами, потому что они умеют делать то, чего мы не умеем – летать. Мы завидуем им и считаем это сверхъестественным свойством.

– Подобным же образом, но уже не в такой степени мы завидуем и рыбам: они умеют плавать в воде; мы тоже умеем плавать, но всё-таки жить в воде мы не можем!

– Четвероногих же существ мы презираем за то, что они чем-то похожи на нас (млекопитающие, как и мы!), но они ведь ничего не соображают. Мы умеем мыслить (MN [men] – мысль и человек, одновременно), мы на двух конечностях ходим, а двумя другими можем выполнять какие-то полезные действия, а они двигаются на четырёх конечностях, ничего не умеют, ничего не понимают...

Подозреваю, что по поводу четвероногих существ, у арийцев всё было намного серьёзнее. Не люблю злоупотреблять научными терминами, но здесь употреблю: это был некий важный табуизм.

А теперь покажу и прокомментирую несколько примеров, связанных с птицами.

Среднеиндоевропейская комбинация биконсонантных корней для слова ВОРОНА выглядит так:

ВОРОНА

WR + NX = ветки (укладывающая) + клювом.

Среднеиндоевропейское звучание: wer-na.

Первоначальное значение: птица, которая строит клювом большие гнёзда, ВОРОНА.

Никакое четвероногое животное не могло быть названо по признаку такого наблюдения над ним; как оно делает своё жильё – это никого не интересовало. Ничего, кроме степени полезности и степени опасности! Но здесь речь идёт о птице, а на птицу не распространялось презрение и равнодушие человека к четвероногим животным.

ИВОЛГА

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для слова ИВОЛГА получается такая:

JW + WX + GL = правильное место + на развилке веток + птичьё.

Среднеиндоевропейское звучание этой конструкции: ju-wa-gle.

В дальнейшем: jū > jī > i – по славянским фонетическим законам могло быть только так! А кроме того, происходит перестановка согласных (метатеза), всегда такая трудно доказуемая, но здесь вполне очевидная: gl > lg. И, таким образом, возникает современное русское слово ИВОЛГА.

Первоначальное значение этой среднеиндоевропейской конструкции нуждается в особом пересказе: птица, которая выбирает себе для строительства гнезда развилку двух веток.

Здесь опять – то же самое: человек с интересом наблюдает за птицею, от которой ему нет никакой пользы. Наблюдает просто так, из любопытства... Между прочим, гнёзда ИВОЛГИ, как правило,

располагаются на очень большой высоте. Чтобы увидеть гнездо ИВОЛГИ и понять, на каких ветках и как это гнездо построено – на эту высоту ещё нужно взобраться с риском для жизни!

ДРОЗД

Было несколько похожих по смыслу среднеиндоевропейских конструкций, от которых образовалось название этой птицы в русском языке (и в других славянских), в латинском, в древнепрусском, литовском и латышском, а также в германских языках. Пересказывать все эти варианты я не буду, а просто покажу в качестве некоего образца точную этимологию именно русского слова. Она такова:

DR + GjD = удерживает + наслаждением.

Среднеиндоевропейское произношение: dre-g'd.

В дальнейшем: dreg'd > drozd- – в соответствии с фонетическими законами.

Первоначальное значение: певчий ДРОЗД – птица, поющая настолько приятно для слуха, что невозможно перестать слушать её.

Иначе говоря, в понимании арийцев нескольких индоевропейских ветвей, это была птица, которая заставляет задержаться для того, чтобы послушать её, насладиться пением и т.п. Общее индоевропейское мнение было таковым: эта птица останавливает нас, когда мы идём мимо! Можно ли представить себе, чтобы индоевропеец остановился в изумлении и смотрел как на чудо на какое-нибудь четвероногое животное? Представить-то всё возможно, но я таких примеров не знаю ни одного, а названия птиц – почти все именно таковы!

ГОЛУБЬ (слово общее для славян и итальянцев) – птица, которая поражает нас тем, что улетает в небо, а потом сама же и возвращается к нам.

КРЕЧЕТ – охотничья птица, уже тогда прирученная человеком.

СОЙКА, птица, которая закапывает в землю свою еду, чтобы потом, в голодное время, достать её (это ж надо было приглядываться к ней – с чистым любопытством, без всякой практической пользы!).

РЕМЕЗ – это та самая птичка, которая вьёт свои гнёзда в виде мешочков, свисающих над водою с ветвей ивы. Среднеиндоевропейская конструкция, от которой произошло русское название этой птицы, пересказывается современными словами примерно так: получившая наставления от Высших Сил. Говоря по-нашему, эту птичку сам Господь Бог научил делать такие невероятные гнёзда!

Но более всего меня поразили индоевропейские слова, обозначающие птицу **ЛЕБЕДЬ**. В Индоевропейском мире существует несколько похожих между собою конструкций для обозначения птицы **ЛЕБЕДЬ**. Даже и у славян мы видим не одну-единственную среднеиндоевропейскую конструкцию, как это бывает обычно, а две. Чтобы упростить изложение, я покажу лишь ту конструкцию, которая привела к возникновению русского слова **ЛЕБЕДЬ**:

$XjL + VhX + XjDh =$ взлетающая + белая (птица) + из-за стены (камышей).

Среднеиндоевропейское звучание: e1-b^ha-ed^h.

Первоначальное значение: птица, поражающая нас своей белизною, когда она внезапно для нас взлетает из-за стены камышей, в которых она до этого пряталась.

Опять же: мы видим здесь восхищение и восторг, которые выражались с большим трудом тем, ещё очень скудным на изобразительные средства языком Средней эпохи. Языком, который, по мнению Андреева, был так похож на современный вьетнамский.

Примеры с рыбами показывать не буду. Они не очень интересны – во всех среднеиндоевропейских конструкциях, описывающих рыб, заметна заинтересованность человека в образе жизни рыбы, её повадках. О четвероногих животных никогда не говорилось так заинтересованно, как о рыбах... Но о птицах говорилось намного интереснее – с восторгом, с почтением, с удивлением, каковых чувств рыбы всё-таки не заслуживали.

Завершая главу, выскажу три таких предположения:

1) В рамках мифологического сознания того времени, четвероногие животные считались людьми, утратившими душу. Это были как бы падшие люди. И потому презираемые!

2) Четвероногие животные стали со временем прообразом будущих представлений белого человека о дьяволе, о нечистой силе и так далее. Видимо, было что-то ещё. Возможно, это было как-то связано с людьми другого происхождения, которые могли встречаться арийцам Средней эпохи. Этим людей могли принимать за животных или уравнивать их с ними. Очень осторожно допускаю, что это могли иметься в виду неандертальцы.

3) Птицы же стали прообразом будущих ангелов. Человек сравнивал самого себя с птицами, ставил себя на их место и отсюда происходили всевозможные фантазии, которые потом воплотятся в поздних индоевропейских мифологиях.

Звукоподражания – вот что важно! Люди не имели права подражать голосам никаких живых существ! Запрет распространялся даже и на птиц! Но, вместе с тем, считалось, что живые существа подражают человеческой речи и произносят нечто членораздельное. Все птичьи крики типа ГА-ГА-ГА!, КУ-КУ!, КУКАРЕКУ! – каким-то образом истолковывались в том смысле, что это были некие понятные человеку слова. То же касалось и четвероногих животных.

О том, как распределялось внимание арийцев Средней эпохи к животным и природе, я коротко рассказал всё. Люди разглядывали окружающий мир, и что-то поражало их больше, а что-то меньше; всем явлениям они должны были не просто дать свою оценку, а выработать правила, по которым следовало относиться к одним явлениям так, а к другим иначе. Это было нечто вроде морального кодекса.

Я пока ничего не рассказал о богах. Но – попытаюсь...

Глава двадцать третья. Теонимы. Рождение и младенчество арийских богов

Представления народа о его богах – это, на самом деле, представления народа о самом себе. Ибо каковы люди – таковы и боги. И наоборот. Если присмотреться к раннеиндоевропейским божествам и задуматься над тем, как они возникли и почему, то пищи для размышлений будет более, чем достаточно. На эту тему стоило бы написать отдельную книгу, но только с точки зрения этимологий по методике Андреева. Ибо теоним – это всего лишь слово, а всякому слову соответствует своя этимология; бог же сам по себе – это уже нечто другое. Так вот: я специалист по этимологиям, а не по домыслам о чём-то другом! Все остальные точки зрения – это соблазн легко и с умным видом поболтать на возвышенные темы, а в конечном счёте – обман. И обман, как правило, сладостный – один только греческий пантеон поражает так, как никакой другой пантеон на всей нашей планете: войдёшь в этот немислимый мир, и выходить не захочется – до такой степени он притягателен... Но, кроме греческих богов, были ведь в Индоевропейском мире и другие боги – конечно, не столь же яркие, как у греков, но тоже – достаточно интересные! Более того: даже, если и считать, что греческая мифология возглавляет всю индоевропейскую мифологию, то и тогда можно полностью понять величие древних греков только с помощью знаний обо всей остальной арийской мифологии.

Тем более, что я и не ставлю такой задачи: изучать одних только греков в ущерб остальному Индоевропейскому миру; греки превосходили всех остальных арийцев силою воображения, но ведь и другие арийцы порою превосходили греков по каким-то другим показателям – то по тем, то по этим. В любом случае, всё развитие древних индоевропейцев-арийцев шло только и только через их представления о богах, и мимо этих представлений не проскальзывало ничего в их жизни.

Все божества Арийской цивилизации – родом из Среднеиндоевропейской эпохи! Со временем их образы подвергались доработке и менялись затем до неузнаваемости, но в любом случае цепочка преобразований всегда тянется от Средней

эпохи и до наших дней. А наши дни – это эпоха Позднеиндоевропейская. К примеру сказать, древнегреческие мифы – это уже наши дни, и так же точно – все остальные позднеиндоевропейские представления о божествах и обо всём, что с ними связано.

Рассуждаем так: любой мифологический образ всегда как-то называется, это всегда некое слово. А любое слово в любом современном индоевропейском языке всегда имеет свою родословную, восходящую к Средней эпохе. Исключение составляют только слова инородного происхождения, которые, по условиям этой моей книги, вообще не рассматриваются. Чужие слова впервые стали протискиваться в языки арийцев лишь на Позднеиндоевропейском этапе, и среди них могли быть – и были на самом деле! – имена посторонних божеств, которые не имеют никакого отношения к индоевропейской истории, к арийскому менталитету и, стало быть, они для нас как бы и не существуют вовсе.

Любое позднеиндоевропейское слово происходит от конструкции двух или трёх биконсонантных корней, сложенных воедино в Среднеиндоевропейскую эпоху. И лишь изредка бывают случаи, когда современное индоевропейское слово происходит от одного-единственного биконсонантного корня. Напомню:

– 1 (одиночный биконсонантный корень);

– 1 + 1;

– 1 + 1 + 1.

И больше никак иначе!

Поскольку любое имя любого исконно арийского бога – это всего лишь позднеиндоевропейское существительное, которое было создано в Среднюю эпоху, то и подход к этим существительным должен быть таким же точно, как и ко всем остальным индоевропейским словам. Это же самое касается и любого явления любой мифологии любого индоевропейского народа.

С самого начала я должен оговориться: я не рассматриваю мифологию кельтскую и германскую.

Кельты – это настоящий арийский народ, по языку родственный италийцам, но они уже в Позднюю эпоху претерпели некое постороннее влияние, в результате чего у них поменялось мышление настолько сильно, что после этого кельты оказались словно бы на далёкой окраине Индоевропейского мира. Условно говоря, они с какого-то времени вообще перестали быть индоевропейцами, ибо с ними произошла некая духовная катастрофа, которая просто испепелила их исконно индоевропейский менталитет... Почему так получилось – не берусь судить. Скорее всего, это было некое разрушительное воздействие со стороны...

Что же касается **германской мифологии**, то она вызывает у меня сильнейшее недоверие в смысле своей принадлежности к Индоевропейскому миру. Самым странным образом, я не сумел сделать ни единого достоверного этимологического исследования ни по единому древнегерманскому божеству! Все мои познания, полученные от открытий Николая Дмитриевича Андреева, просто напросто оказываются бесполезными, когда начинаешь изучать германскую мифологию. По некоторым божествам у меня возникали какие-то мысли, но они всегда были неокончательными и расплывчатыми... Я объясняю это тем, что прямые предки германцев были не индоевропейцами, а чем-то совершенно иным. Они освоили когда-то индоевропейский язык, но подвергли его сильным искажениям, введя туда множество посторонних слов. Это же самое касается и мифологии! Германский взгляд на мир сильнейшим образом отличается от исконно индоевропейского взгляда, и, если германцы и пересказывали в своей мифологии какие-то индоевропейские сюжеты, то эти сюжеты проходили при этом столь сильную неиндоевропейскую переработку, что, с моей точки зрения, нет никакого смысла принимать их всерьёз в качестве образцов древнего арийского мышления.

Это опять из области тех самых всеобщих вежливых поклонов, которые я делать отказываюсь. Подыгрывать германским фантазиям о самих себе – я не буду, но и лечить германцев от непомерной гордыни и завышенных самооценок – это не моя забота. Время всё расставит по своим местам...

Кельтскую мифологию я вежливо и даже с некоторым почтением отодвигаю в сторону, а германскую просто отбрасываю как ненужную обузу. Если кто-то найдётся, кто сумеет **доказать с помощью честных этимологических исследований** (именно так и никак иначе!), а не с помощью пустой болтовни принадлежность германских богов к Индоевропейскому миру, то честь тому и хвала, мне же эта задача оказалась не под силу.

На случай удивлений или возмущений, напоминаю, что цель моей книги показать развитие индоевропейского (арийского) менталитета, а не какого-либо другого, а цель этой главы показать это на примере индоевропейской мифологии, что я и делаю!

Наиболее поучительными мне представляются следующие образцы арийского мифологического самосознания: Рама (1), Рем (2), Ромул (3), Див (4), Несс (5), Навка (6), Вий (7), Лель (8), Афродита (9), Венера (10), Нептун (11), Посейдон (12), Тиресий (13), Титан, Титаны (14), Атлант, Атланты (15), Боян (16), Велес или Волос (17), Перун (18), Перкунас (19), Сварог (20), нарты (21). Именно об этих персонажах индоевропейской мифологии и пойдёт речь в этой главе.

Для начала я предлагаю взять для рассмотрения двусогласный корень RM [rem] – один из самых важных в Индоевропейском мире. Его значение таково: наставление, назидание; указание на то, как нужно поступать правильным образом.

А теперь берём персонаж индийской мифологии, который на санскрите назывался словом **RĀMA**, а в русском написании записывается без указания на долготу гласного как **РАМА** (1). Вся моя книга пишется на русском языке, поэтому, из уважения к этому языку, будем придерживаться русских написаний. Цветистое и чрезвычайно многословное описание того, кем был этот самый РАМА у древних индийцев, я опускаю без малейшего сожаления. Гигантское количество добавлений – это всего лишь поздние переосмысления, а в основе всего лежит один-единственный биконсонантный корень RM [rem], обозначавший идею наставления или назидания.

Вывод я делаю такой: изначально был даже и не бог (и не полубог!), а просто некий очень умный и уважаемый человек, к советам которого прислушивались так часто, что самого этого

человека назвали биконсонантным корнем RM [rem]. Было это в самом начале Средней эпохи, когда арийцы додумались складывать двойные конструкции биконсонантных корней, но иногда считалось возможным высказываться и с помощью одиночных биконсонантных корней, вот как в этом самом случае.

По биконсонантному корню RM [rem] приведу ещё один пример: вспомним древнеримскую мифологию и историю о том, кто основал город РИМ. Это было два брата: РОМУЛ и РЕМ (ROMULUS и REMUS). Все подробности той истории я отмечаю за ненадобностью, первого из братьев немного отодвигаю в сторону и скажу пока только о втором брате – о РЕМЕ (2): РАМА (1) и РЕМ (2) – это совершенно одно и то же. Оба мифологических персонажа имели фактически одно и то же имя!

Могло ли так быть, что прототипом РЕМА и РАМЫ был единственный человек, слух о котором разошёлся по всему Индоевропейскому миру?

Да, возможно, так и было, но я всё же склонен подозревать, что изначально это были два совершенно разных человека, которым просто дали одно и то же имя.

Дело в том, что биконсонантный корень RM [rem] принадлежал к числу наиболее употребительных и характерных для той эпохи. Имя RM [rem] – очень уж простое, и в разных концах Индоевропейского мира им могли назвать разных умных и достойных людей, которые были склонны давать дельные советы, чем и снискали к себе всеобщее уважение. Для меня важно не это. Важно то, что слова РАМА и РЕМ – очень древние: они возникли не из двойной или тройной конструкции биконсонантных корней, а из одного биконсонантного корня, что говорит об их чрезвычайной древности. Такое могло случиться только на стыке двух эпох – конца Раннеиндоевропейской и начала Среднеиндоевропейской. Осмелюсь дерзко предположить, что **теонимы РАМА и РЕМ должны быть причислены к числу древнейших в Индоевропейском мире!**

Имя РОМУЛ (3) – это уже два биконсонантных корня. Конструкции, состоящие из двух биконсонантных корней, как

правило, являются более древними, нежели тройные конструкции. В данном случае конструкция здесь была такая:

RM + WL = наставлением + славного воина (снабжённый).

Среднеиндоевропейское звучание: rem-ul.

Первоначальное значение: тот, кто получил наставление от военного вождя (доблестного воина).

Не сомневаюсь в том, что и РЕМ, и РОМУЛ – это имена одного и того же человека, которого называли по-разному – то так, то этак. Позже, однако, в связи с процессами словообразования, возникло такое ощущение: это два близких по духу человека, а отсюда появились представления и о двух братьях.

Другой мифологический персонаж с именем, состоящим всего лишь из двух биконсонантных корней, очень коротко описан в книге Андреева. Это божество по имени **ДИВ** (4). Это тот самый славянский языческий бог, который упоминался в «Слове о полку Игореве». Между тем, действие «Слова» происходило в конце 12-го века нашей эры, а когда была составлена среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для обозначения этого божества? Я думаю, это была начальная стадия Средней эпохи. То есть божество ДИВ также относится к числу древнейших.

Конструкция биконсонантных корней для этого теонима:

DJ + WXw = днём + разящий.

Среднеиндоевропейское звучание: di-wo.

Первоначальное значение: громовержец; божество, способное поразить молнией даже и среди бела дня.

Общеиндоевропейский образ бога-громовержца следует возводить именно к этому божеству и ни к какому другому! Все остальные индоевропейские громовержцы были с самого начала названы как-то иначе и о том, что они были вообще громовержцами, мы узнаём не по их названиям, а по сопроводительным мифологическим описаниям, которые являются более поздними фантазиями. Славянский бог ПЕРУН, о котором речь пойдёт позже,

как раз такой случай: изначально он не имел отношения ни к каким громам и молниям!

Древнегреческий кентавр по имени НЕСС (5) – это тот самый, который отравил Геракла своею кровью.

Тут очень хочется вспомнить про озеро ЛОХ-НЕСС, о котором я писал в двадцать первой главе, но я бы предпочёл делать такое сравнение. Да, сходство есть: и там, и там мы наблюдаем биконсонантный корень NS [nes] с его значением: **устрашать без применения силы**. Но в случае с ЛОХ-НЕССОМ биконсонантный корень был один-единёшенек и не составлял никакой конструкции, здесь же просматривается среднеиндоевропейская конструкция из двух биконсонантных корней:

NS + SXw = устрашающе + прыгающий.

Среднеиндоевропейское звучание: nes-so.

Первоначальное значение: возможно, имелся в виду кентавр, но доказать это невозможно. Некто, кто мог устрашающе прыгать – это и всё, что мы видим, а нагромождать сверх этого какие-то фантазии – такое было простительно древним людям, а нам, современным, делать такие вещи должно быть стыдно.

Растиражированная средствами массовой информации триада ЯВЬ, ПРАВЬ и НАВЬ – что это такое?

Если коротко ответить, то фальсификация.

А между тем, современные неоязычники добавили к этой игре слов ещё одно словцо, и получилась ещё одна кричалка-речёвка:

ЯВЬ – ПРАВЬ – НАВЬ – СЛАВЬ.

Всё это чепуха, но слово НАВЬ всё-таки возьмём для разбора, а заодно с ним возьмём и персонаж славянской мифологии **НАВКА (6)**, дошедший до нас во многом через малороссийские предания. Поскольку малороссийские диалекты возникали при активном участии степных племён неиндоевропейского происхождения, то древнерусское слово НАВЬКА этим степнякам было непонятно на слух, и они переделывали его то в слово МАВКА, то в слово НЯВКА, после чего оно стало элементом малороссийской мифологии, а

писатель Михайло Михайлович Коцюбинский (1864-1913) так даже и увековечил этот образ в своей фантастической повести «Тени забытых предков».

Сейчас бы я уже не стал читать такое, но в 1971-м году, когда я служил в армии и с каким-то пищевым отравлением попал однажды в полковую санчасть, я, помнится, зачитался томом из собрания сочинений Коцюбинского. И был потрясён образом этого женского оборотня. Я теперь понимаю: образ мерзкий, и не случайно русское национальное самосознание изгнало из русских народных сказок всю эту нечисть. Баба-Яга и Кощей-бессмертный – это, конечно, исконно индоевропейские мифологические образы, но всё же они более человечны, чем все эти бесконечные мавки-нявки, которыми переполнена болезненная малороссийская мифология.

Вспоминаю сейчас свои чувства, когда я читал ту повесть Коцюбинского – это было ощущение экзотики. Я читал не про славян и не про индоевропейцев – это было описание людей другого происхождения! У Гоголя мы видим намного большее нагромождение ужасов, не свойственных индоевропейскому, славянскому и русскому самосознанию, но у него всё это осуждалось, и потому у Тараса Бульбы один сын имел героический тип поведения (он же нордический и индоевропейский), а другой оказался предателем. Я теперь понимаю, что Коцюбинский, который заставлял своего читателя восхищаться этим миром (мавки, Черемош, трембиты), который прославлял Европейский Запад и презирал Россию – писатель откровенно слабый – не чета Гоголю! – да и человек непорядочный.

У Андреева по поводу НАВКИ находим такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, которой я даю следующее развёрнутое пояснение:

$NX + WJ =$ пахнет (когда приноживаемся) + на дереве.

Среднеиндоевропейское произношение: $nā-wī$.

Первоначальное значение: труп, захороненный, по обычаю лесных охотников, на дереве, для того, чтобы его не съели дикие звери. Видимо, такое захоронение делалось зимою, в условиях невозможности закопать труп в землю. А может быть, и летом, но в

условиях сильной спешки и в качестве временного захоронения: тонкое дерево пригибалось к земле, к нему привязывался труп, и затем дерево отпускалось. Имелось в виду, что труп потом будет снят и захоронен по-другому.

Есть и другие мнения по поводу такого рода захоронения: якобы этому придавалось какое-то особое значение, и из каких-то ритуальных соображений различные племена Земного шара, ведущие охотничий образ жизни, такое почему-то делали – спорить не буду...

Обращает на себя внимание другое обстоятельство: имелся в виду пахнувший труп! **НАВЪ** – это труп неизвестного человека, неожиданно найденный охотниками в лесу: он находится на дереве, сильно пахнет и устрасает.

Слово **НАВКА** – это какое-то позднее переосмысление слова **НАВЪ**. Позднее – в том смысле, что оно было сделано уже в Позднеиндоевропейскую эпоху.

ВИЙ (7). По мнению Н.В. Гоголя, «Вий есть колоссальное создание простонародного воображения. Таким именем назывался у малороссиян начальник гномов, у которого веки на глазах идут до самой земли». Следует добавить, что **ВИЙ** не является выдумкою Гоголя, это персонаж восточнославянской мифологии.

Полагаю, что в древнерусском языке слово **ВИЙ** должно было бы звучать так: **ВИИ** – в два слога. В современном русском, если бы это слово в нём сохранилось, оно бы звучало так: **ВЕИ** – в один слог.

Одно из представлений о **ВИИ**: это некое чудовище, у которого веки свисают до самой земли; веки нужно поднять – вручную или с помощью инструментов, – чтобы чудовище могло пользоваться своим страшным зрением, которым оно способно убивать (вспомним Медузу Горгону у греков). В народных преданиях в качестве инструментов называют **ВИЛЫ**, но это слово могло быть выбрано просто по аналогии со словом **ВИЙ**: **ВИЛЫ** и **ВИЙ** – звучит похоже. В конструкции, которую я показываю ниже, фигурирует инструмент, который индоевропейцы называли биконсонантным корнем **JXw** [jo], одно из значений которого: хват. Ухват – это то, чем поддерживают тяжёлый горячий горшок, к которому нельзя прикоснуться руками.

Этимология теонима ВИЙ (ВИИ, ВЕЙ) представляется мне в виде такой конструкции двух биконсонантных корней:

WJ + JXw = свисающее + поддерживаем (чтобы не упало).

В Среднеиндоевропейскую эпоху это должно было звучать так: wi-jo.

Бог ЛЕЛЬ (8) – это очень простой случай. Один биконсонантный корень, повторенный дважды. Проклинатели Андреева из русофобского стана (не буду называть имён) утверждали, что такого у индоевропейцев быть не может и вменяли ему в вину слово БАБА, которое тот описал в своей книге. БАБА – это слово, состоящее также из одного биконсонантного корня, повторенного дважды: VX (болтать), произносившегося в Среднюю эпоху как [ba]. Дескать, не может быть такого, чтобы индоевропейцы называли женщину столь непочтительно:

болтающая + болтающая.

Именно это слово считается особо опасным преступлением Андреева против науки! Так вот ЛЕЛЬ – такое же точно слово – и тоже андреевское:

LXj + LXj = любить + любить.

Среднеиндоевропейское звучание: le-le.

Первоначальное значение: очень сильно любить.

Современное значение почти такое же: ЛЕЛЕЯТЬ – любить и одновременно тщательно оберегать. Слово ЛЕЛЬ – этого же происхождения. Имелся в виду бог, который вдохновляет на любовь.

Есть мнение, что божество ЛЕЛЬ – кабинетная выдумка уже нашего времени. Ничего подобного! Славяне часто представляли себя двух богов: один ЛЕЛЬ, а другой ПОЛЕЛЬ (не рассматривается) – якобы они были братьями. Мифологические сюжеты, которые сопутствовали представлениям об этих братьях, я опускаю, как всегда, без малейшего сожаления. Общеславянский глагол ЛЕЛЕЯТЬ просто не мог остаться без олицетворения! Греки при всяком удобном случае олицетворяли всякое явление: время, зависть, раздоры. А почему славяне не могли обожествить того, кто ЛЕЛЕЕТ?

Поскольку я затронул тему любви, то можно было бы обратиться сразу же к двум известным мифологическим персонажам Индоевропейского мира, имеющим отношение к любви: это **АФРОДИТА (9) и ВЕНЕРА (10)**.

Первое слово – греческое, второе – латинское.

Начинаю с латинского слова, а не с греческого, ибо этого требует смысл всего изложения.

ВЕНЕРА – это искусственно созданное русское слово, и в латинском языке такого слова не было. В латинском языке в форме именительного падежа видим VENUS, в форме родительного – VENERIS, а корень слова, стало быть: VENER-. Это и есть то самое третье склонение, на котором происходит обычно нервный срыв у плохих студентов, после чего следует полная отключка сознания при слове «латынь». Поясню ещё раз: богиня любви по-латыни – VENUS, но этимологическому исследованию подлежит всё же корень VENER-

Вот как образовался этот корень в Среднеиндоевропейскую эпоху.

$GwXj + NS =$ женщина + неприступная.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: g^we-nes .

В дальнейшем, по итальянским и латинским фонетическим законам: $g^we > we, nes > ner$.

В лингвистике это записывается так: $g^we-nes > wener$.

В раннем латинском языке буква «V» произносилась как современный английский звук [w], поэтому слова VENUS и VENERIS, как, впрочем, и все остальные латинские слова с этой буквой, строго говоря, было бы желательно произносить именно со звуком [w], чего сейчас уже никто не соблюдает – разве что самые заядлые латинисты.

Первоначальное значение: **недосягаемая женщина**. Имелось в виду одно из двух: женщина, недоступная для мужчин в силу своего общественного статуса (жрица, могущественный вождь) или в силу

божественного происхождения. Думаю всё же, что изначально имелась в виду земная женщина с особым статусом.

И теперь можно перейти к греческой богине, потому что здесь – похожий случай.

АФРОДИТА – греческая богиня любви и красоты.

Принято считать, что греческое слово ΑΦΡΟΔΙΤΗ образовано от греческого же слова ΑΦΡΟΣ – пена. Отсюда происходили домыслы о том, что эта богиня родилась из морской пены. Считаю, что первоначальное Α- в имени греческой богини следует воспринимать как греческую отрицательную приставку. В нашем понимании, это приставка НЕ-, которая отрицает всё то, что будет сказано после неё!

И, таким образом, в слове АФРОДИТА следует рассматривать лишь корень -ФРОДИТ-, что я и делаю, предлагая следующую конструкцию среднеиндоевропейских биконсонантных корней:

BhR + XwD + JT = беременности + зарождением + ставшая.

Среднеиндоевропейское звучание: b^hr-od-it.

В дальнейшем, по греческому фонетическому сценарию: b^h > p^h > f.

Первоначальное значение: та, которая забеременела. Или: та, которая в принципе может забеременеть, то есть: **обыкновенная женщина**.

И теперь вспоминаем об отрицании, и у нас получается такое значение: та, которая НЕ может забеременеть даже и в принципе. Или так: **та, которая НЕ является обыкновенною женщиною, хотя и похожа на неё внешне**. И после этого возвращаемся к этимологии слова ВЕНЕРА и наблюдаем примерно то же самое значение: неприступная женщина!

Вот это и есть истинный показатель индоевропейского родства: когда одна и та же мысль выражается у двух разных народов двумя совершенно разными способами. Погоня за чисто внешним сходством слов, как правило, приводит ко всяким глупостям, типа морской пены, из которой якобы вышла АФРОДИТА.

Смысл обоих значений – ВЕНЕРА и АФРОДИТА – получается таким: женщина, к которой невозможно подступиться с мужскими намерениями по причине того, что она величественна! Вполне допускаю, что представления о необыкновенной красоте этого образа родились позже, и первоначально это была могущественная женщина (вождь или жрица), перед которою все просто трепетали. Значение «богиня» могло быть изначальным, но, скорее всего, пришло позже.

В шведском языке есть слово VÄN, которое шведы произносят так: [вэнн]. Означает это слово понятие «друг» и от него образуются в этом же языке и другие однокоренные слова: VÄNINNA (подруга), VÄNSKAP (дружба). Так вот, именно это слово и было объявлено родственным латинскому слову VENUS – дескать, у шведов дружба, у латинян – любовь... С таким же успехом я могу взять русское слово ВЕНЕЦ и увязать его с помощью словоблудия со словом VENUS: дескать, там богиня красоты, а здесь – то, чем венчают. И вообще, общепризнанным является мнение, что этимологические исследования – легчайшая наука: знай себе сравнивай СЕКРЕТ и СОКРЫТИЕ, GIRL и ГОРЛИЦУ, ГЛОБУС и КОЛОБОК, а тогда, глядишь, и прослывишь умным...

В древнеримской мифологии **НЕПТУН** (11) – имя, принадлежавшее богу морей и потоков. С точки зрения языкознания, существительное мужского рода второго склонения **NEPTŪNUS** принадлежит латинскому языку, из чего можно сделать предположение, что бог НЕПТУН, возможно, был не только латинским, но и общеиталийским.

Этимология этого слова, как мне представляется, не должна вызывать трудностей, ибо здесь всё очень просто:

$NXj + PT + WN = \text{не} + \text{толкающий} + \text{старец}$.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ne-pt-un.

Первоначальное значение: водяной (морской) старец, который не топит людей. То есть: **мудрое водяное божество, которое проявляет милосердие к людям.**

Допускаю, однако, что эта простота – кажущаяся и решение должно получиться намного более сложным. Мною прорабатывались

другие варианты, но они ни к чему вразумительному не привели. Конструкция, показанная выше, – самая убедительная!

Тем не менее, в качестве очень осторожного предположения выдвигаю следующую мысль:

Когда я составлял Дополнительный список биконсонантных корней, я так и не сумел в точности описать значение корня МР [мер]. Вполне допускаю, что его – водяное божество. Особой уверенности, впрочем, в этом не проявляю, но то, что МР [мер] означает **обретение силы от речной или родниковой воды** – это совершенно точно! Предположение, что это просто водяное божество многое бы объяснило, и в рамках этого предположения, я выстраиваю такую конструкцию биконсонантных корней:

МР + ТW + WN = ради водяного божества + совершает ритуал + жрец.

Звучание конструкции: мер-tu-un.

В дальнейшем: meptuun > meptūn > NEPTŪN-.

Как получилось затем, что m > n, – непонятно, и такого фонетического закона нет, но, быть может, здесь было какое-то переосмысление и уподобление с каким-то другим похожим словом, возможно, это была дисконтактная регрессивная ассимиляция со вторым сонорным в этом же слове...

Как бы там ни было, но эта версия нуждается в дальнейшей проработке, и пока что принимать её всерьёз не стоит.

В древнегреческой мифологии бог ПОСЕЙДОН (12) – это повелитель морей. Гнедич, в своём переводе «Илиады» на русский язык употреблял также имя **ПОСЕЙДАОН (ΠΟΣΕΙΔΑΩΝ)**, и мы его так же будем учитывать.

Среднеиндоевропейская конструкция трёх биконсонантных корней:

PXw + SJ + DX = защищающий + при купании + на реке.

В Среднюю эпоху это звучало так: po-sej-da или po-si-da.

Первоначальное значение: доброе водяное божество, оберегающее людей, находящихся в воде.

Современные представления об этом боге мы имеем, прежде всего, со слов Гомера: это брат Зевса, весьма суровый и часто немилосердный к людям древнегреческий бог моря ПОСЕЙДОН. Но, судя по конструкции биконсонантных корней, сложенных в Среднеиндоевропейскую эпоху, это было божество с такими же точно свойствами, как и у НЕПТУНА. Иными словами: и НЕПТУН, и ПОСЕЙДОН поначалу воспринимались как добрые спасители на воде, но позже отношение к ним изменилось. Напомню, что злой и мстительный ПОСЕЙДОН в «Одиссее», досадуя на то, что Зевс запретил ему убивать Одиссея, страшно издевается над ним своими волнами, а спасает Одиссея богиня Левкодея (здесь не рассматривается), которая обладала намного более низким статусом, чем ПОСЕЙДОН, но своё дело знала: ей вменялось в обязанность заниматься именно спасением утопающих в море. Стало быть, с ПОСЕЙДОНОМ произошло какое-то переосмысление по сравнению с первоначальным значением!

В греческом написании ΤΗΡΕΣΙΑΣ – это персонаж греческих мифов, в русском написании: **ТИРЕСИЙ** (13). Это не бог, а земной человек, но не простой, а особый, потому что он был рождён от брака сына смертного пастуха и нимфы (а это всё-таки богиня низшего ранга). ТИРЕСИЙ был слепым прорицателем, и он упоминается в различных мифах. Описания его деятельности расходятся у греков настолько сильно, что из них можно достоверно выделить только два несомненных свойства ТИРЕСИЯ – приобретённую им по какой-то причине слепоту и одновременно с этим приобретённый дар предсказания. Всё остальное, на мой взгляд, не заслуживает серьёзного внимания.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TJ + RXj + SJ = раздумьями + правильными + охвачен.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: tej-re-si или ti-re-si.

Первоначальное значение никак не могло быть связано с предсказаниями, потому что в этом случае мы бы наблюдали здесь биконсонантный корень ХwК [ok], который как раз и означал

предвидения будущего и предусмотрительность. Значение показанной выше конструкции получается таким: тот, кто весь полностью погружён в размышления, которые всеми считаются правильными. В дальнейшем, судя по всему, произошло переосмысление: правильный предсказатель.

То, что в греческом написании ΤΙΤἄΝΕΣ, то в написании русском – **ТИТАНЫ** (14). Это боги второго поколения в понимании греков. Этот теоним интересен тем, что под микроскопом этимологического исследования почти никак не напоминает то самое, что описывает нам общеизвестная греческая мифология. Я объясняю это многократным переосмыслением древних мифических сюжетов, ибо та этимология, которую я сейчас показываю, не позволяет усомниться в своей правильности.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

TJ + TX + XN = помнящий + отцов + воин.

Звучание: ti-ta-an.

Первоначальное значение: воин, почитающий своих мужских предков. Можно и так: воин, ведущий свою родословную по мужской линии (а не по женской, как было принято ранее, в эпоху матриархата). Это абсолютно достоверно, ибо биконсонантные корни TJ [ti], TX [ta] и XN [an] не позволяют думать иначе.

В греческом написании ἄΤΛΑΣ (ἄΤΛΑΝΤΟΣ – родительный падеж) – это то, что в русской традиции пишется и звучит как **АТЛАНТ** (15) – это персонаж древнегреческой мифологии – могучий ТИТАН (смотрим выше), который держит на себе небесный свод. Однако при создании конструкции среднеиндоевропейских биконсонантных корней вырисовывается другая картина:

XТ + LX + МТ = время + лунное + считающий (измеряющий).

Звучание конструкции: at-la-nt.

В дальнейшем: atlant > atlant – процесс mt > nt – это свойство всех индоевропейских языков.

Первоначальное значение: жрец, следящий за течением времени по лунным фазам.

Обращаю внимание на то, что, по одной из мифологических версий, АТЛАНТ изобрёл небесную сферу со звёздами и научил Геракла астрологии – вот она где правда!

БОЯН (16). Это мужское имя, широко распространённое у южных славян и известное также в древности на Руси.

В «Слове о полку Игореве» имя БОЯН упоминается семь раз и относится к некоему сказителю, который, судя по всему, был в те времена очень знаменит.

Конструкция среднеиндоевропейских биконсонантных корней для этого имени:

$B^hX + JX + XN =$ торжественно говорящий + священно + воинам.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $b^h a\text{-}ja\text{-}an$.

В дальнейшем: $b^h a\text{-}jaan > b^h a\text{-}jān$. Затем, по всем законам, должно было бы возникнуть славянское слово БАЯН, но происходит переосмысление: увязка со словом БОЙ, после чего и возникает слово БОЯН. Смысл этого нового слова получается примерно таким: боевитый, боевой; тот, кто бывал в боях; воин.

Первоначальное же значение показанной выше конструкции таково: тот, кто торжественно обращается к воинам. Имелся в виду или оратор, и сказитель. Обращаю внимание на то, что биконсонантный корень XN [an] – это воин, но, поскольку в те времена ещё не было единственного и множественного числа, то индоевропейцы-арийцы догадывались по смыслу, о чём идёт речь – об одном воине или о многом.

Известный музыкальный инструмент, изобретённый в России 19-го века, был назван своими создателями в честь персонажа из «Слова о полку Игореве», но при этом была сделана уступка русскому аканью, в результате чего это слово записывается как БАЯН, что сближает его с древним произношением этого слова.

Славянское божество с двумя похожими именами ВЕЛЕС и ВОЛОС (17). Споры о том, один это бог или два разных – это из области нравственного облика тех, кто такие споры затевает. Одно, впрочем, несомненно: славянами этот бог почитался как один из самых главных.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней, которая объясняет оба слова – и ВОЛОС, и ВЕЛЕС, выглядит так:

WL + LKj = могущественный + вызволяющий.

Среднеиндоевропейское звучание: wel-lek'.

В дальнейшем: k' > s. Это называется сатэмизацией, и речь об этом явлении будет в других, более поздних разделах этой книги.

Разница между словами ВОЛОС и ВЕЛЕС – чисто диалектная, и ни в коем случае не стоит придавать ей какое-то особое значение. Тем не менее, небольшая смысловая разница всё-таки есть, а точнее, существовала в древности. Если очень коротко, то смысл вот в чём: слово ВЕЛЕС звучало торжественнее, чем слово ВОЛОС. Дело в том, что переход реликтового раннеиндоевропейского гласного [e] в гласный [o] – это явление общее для всех индоевропейских диалектов Среднего периода. Тем не менее, правило e > o иногда нарушалось, и древний гласный [e] сохранялся в неизменном виде. Делалось это с одной целью: показать особую значимость выражаемой мысли!

Первоначальное значение: могущественный военный вождь, спасающий из беды; тот, на кого вся надежда.

Современные русские представления о том, кем было славянское божество по имени ПЕРУН (18) – таковы: это был бог-громовержец! В языках других современных славян находим похожие характеристики, но иногда с некоторыми уточнениями: у белорусов – это бог небесного огня; у чехов – бог бури, грома и молнии; у болгар – тот, кто сотворяет громы и молнии или тот, кто приносит бурю и дождь; у сербов – бог неба и непогоды, громовержец.

В древнерусском языке: ПЕРУНЬ – произносилось в три слога.

В белорусском: **ПЯРЎН**; в малороссийском: **ПЕРЎН**; в болгарском, македонском и сербском: **ПЕРУН** (с разными ударениями); в польском: **PIORUN**; в кашубском: **PARÓN**; в словенском: **PERUN**; в чешском **PERUN**; в словацком: **PERÚN**.

Из уважения к памяти Н.Д. Андреева, привожу в своём развёрнутом пересказе его версию этимологии теонима ПЕРУН, которую считаю совершенно неправильной:

$PR + WN =$ идущий впереди + старец.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *per-wen, pr-un*.

Первоначальное значение: ведущий всех за собою старец (мудрый старый вождь).

В этом случае непонятно, каким образом мы могли бы получить современное звучание ПЕРУН. Могло бы получиться так: Первон, Первен, Прын, но никак не Перун!

Опираясь на списки биконсонантных корней раннеиндоевропейского языка, я показываю среднеиндоевропейский облик этого слова и претендую при этом на то, что это и есть единственно правильная этимология:

$RXj + RXw + WN =$ с ветрами + спешит на помощь + священный старец.

Предполагаемое среднеиндоевропейское произношение: *re-go-un*.

Далее: *peroun* > ПЕРУН – строго закономерно и без единой погрешности!

Первоначальное значение: некий святой старец, который, повелевая ветрами (бурями), прилетает к нам на помощь. Скорее всего, он сам и есть ветер!.. Представления о громах и молниях явно пришло к славянам из других индоевропейских мифологий.

Летто-литовский бог ПЕРКУНАС (19). Божество грома и молнии – защищающее и справедливое. В русском написании принят литовский вариант – ПЕРКУНАС или реже ПЯРКУНАС (ближе к литовскому произношению).

В литовском языке: PERKŪNAS; в жемайтском: PERKŪNS; в латышском: PĒRKONS; в древнепрусском: PERKUNS.

Конструкция трёх биконсонантных корней, которая на Среднеиндоевропейском этапе привела к возникновению этого слова, могла выглядеть только таким образом:

$PXj + RKj + WN =$ ветрами + спасающий + святой старец.

Звучание: re-rk'-un.

В дальнейшем происходит необычное: $k' > k$ – депалатализация задненёбного смычного. В идеале такого не должно было быть в языках сатэмного происхождения (а летто-литовские языки – как раз сатэмные!), но иногда это всё же происходило – в славянских языках очень редко, а в летто-литовских – чаще.

Показанная выше конструкция очень похожа по смыслу на то, что мы видим при разборе этнонима ПЕРУН (смотрим выше). Именно это и позволяет настаивать на том, что выбор биконсонантного корня RKj [rek'] – правилен. Часто случается, что славянские и летто-литовские слова с одним и тем же или с похожим значением звучат по-разному, но на Среднеиндоевропейском этапе им предшествовали близкие по смыслу конструкции.

Первоначальное значение: некое божество в виде старца, которое управляет ветрами и покровительствует людям. Так же, как и в случае со славянским ПЕРУНОМ, речь не идёт о громах и молниях. Видимо, эта характеристика имеет более позднее происхождение.

Бог **СВАРОГЪ**, **СОВАРОГЪ** (20) был известен всем славянам и, видимо, должен считаться общеславянским. Современные представления о СВАРОГЕ: это был якобы славянский бог-кузнец, напоминающий нам древнегреческого бога Гефеста. Все версии (Фасмера, Трубачёва, Пизани и других) относительно этимологии этого теонима считаю не заслуживающими ни малейшего доверия и категорически отмечаю их, ибо этимология любого исконно индоевропейского слова может быть установлена только по методике Андреева и никак иначе!

Первое, что бросается в глаза при разборе теонима: просматривается биконсонантный корень RGh [reg^h], который

означает идею обращения к Высшим Силам. Иными словами: здесь присутствует идея молитвы, моления, поклонения. И это то, что представляется совершенно несомненным.

Далее. Мы можем увидеть здесь биконсонантные корни SW и XR, которые на Среднеиндоевропейском этапе произносились как [sw] и [ar] соответственно. И после этого можем построить такую конструкцию (**первый вариант**):

SW + XR + RGh = родственными (друг другу племенами) + арийскими + почитался.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: sw-ar-reg^h.

Первоначальное значение: такой бог, которому поклонялись близкие друг другу по происхождению индоевропейские (арийские) племена. Иными словами: племена – разные, но именно этот бог был для всех общим.

С чисто фонетической точки зрения, мы получаем безупречно точное объяснение тому, как образовалось слово СВАРОГ.

Но лично меня эта версия совершенно не убеждает: при всей своей фонетической безупречности, она производит впечатление искусственной подгонки. Возможно, я ошибаюсь, и именно эта конструкция и есть правильное решение проблемы, но я всё же предпочитаю другую версию (**второй вариант**):

SXw + WX + RGh = танцем + ритуальным + обращались к божеству.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: so-wa-reg^h.

В дальнейшем, уже на славянском этапе, первый слог [so-] переосмысливается в славянскую приставку С-, в результате чего получаем современное звучание: СВАРОГ.

Первоначальное значение: некий бог, к которому принято обращаться с помощью ритуальных танцев. Ни из чего не следует, какими качествами обладал этот бог или какова была его роль в пантеоне языческих богов, но этому можно найти очень простое объяснение: людям, которые в Среднеиндоевропейскую эпоху дали этому божеству именно такое название, всё это было и так известно, и

им представлялось важным лишь то, что в процессе поклонения именно этому богу важно исполнять нужные ритуальные танцы.

НАРТЫ (21) – это то, чем я хочу завершить нашу беглую экскурсию в индоевропейскую мифологию.

Слово **НАРТЫ** в русском языке имеет два значения: 1) узкие длинные сани, запряжённые собаками или северными оленями и 2) герои северокавказского эпоса.

Речь пойдёт только о втором значении, но с таким уточнением: сказания о **НАРТАХ** в разных вариантах встречаются практически у всех народов Северного Кавказа (включая и абхазо-абазинский этнос), но изначально они были достоянием только осетин – единственного индоевропейского народа, населяющего этот регион. Осетины, которые сами себя называют аланами, как известно, произошли от скифов, а скифы – это народ иранского происхождения. Вторым названием иранской ветви Индоевропейского мира, является слово **АРИЙЦЫ**, которое, как я уже говорил выше, вносит изрядную путаницу в умы людей морально неустойчивых, взбалмошных, слабонервных и имеющих серьёзные пробелы в образовании. Я бы даже сказал: очень серьёзные, но и это будет мягко сказано.

Напоминаю, что термин **АРИЙЦЫ** имеет два значения:

- 1) индоевропейцы вообще, любые индоевропейцы;
- 2) представители иранской ветви Индоевропейского мира (сарматы, скифы, осетины, курды, таджики, персы, белуджи...).

Путать эти два термина – это форма опасного безумия, которое иногда приводит к нехорошим последствиям – например, к недобросовестным историческим работам и громким заявлениям политиков.

И только после этого длинного вступления я показываю простенькую конструкцию трёх биконсонантных корней, сложение которых на Среднеиндоевропейском этапе и привело к созданию существительного **НАРТЫ**:

$NXj + XR + TXw = ne + \text{арийцев} + \text{остерегающиеся}$.

Среднеиндоевропейское звучание: ne-ar-to.

Первоначальное значение: некие люди, которые оказались в неиндоевропейском окружении и остерегаются его. То есть: постоянно сражаются с ним.

Трудность заключается в том, что эти люди – предки иранцев (протоиранцы), но, с нашей точки зрения (о которой они не знали), они говорят от имени всех индоевропейцев вместе взятых – именно такое впечатление у нас сейчас складывается.

Поэтому первоначальное значение я бы уточнил таким образом: индоевропейцы, говорящие на протоиранском диалекте среднеиндоевропейского языка (на диалекте, понятном всем остальным индоевропейцам той эпохи), оказались за пределами Индоевропейского мира, и там стали враждовать с неиндоевропейскими племенами. Видимо, они при этом совершали какие-то подвиги, и молва о героизме этих людей пережила тысячелетия и выплеснулась за пределы Индоевропейского мира.

Я привёл двадцать один пример и понимаю, что это очень мало для того, чтобы у нас возникло какое-то устойчивое ощущение по поводу того, что такое индоевропейская мифология. И двухсот десяти примеров было бы мало. Ну, разве что, после двух тысяч ста можно было бы делать какие-то обобщения. Но две тысячи сто – это уже после меня, и над такую цифру должен работать коллектив специалистов, а я всего лишь энтузиаст-одиночка.

Я призываю не делать никаких далеко идущих выводов и не идти по пути тех горлохватов, которые хотят выбросить в мусор историю, археологию и сравнительное языкознание и заниматься только мифами, ибо вся правда, по их мнению, – только в них. Такие рассуждения уже привели к массовому психозу по поводу Атлантиды, Гипербореи и прочих безобразий. И это ужасно, и это отвратительно...

Но что-то уяснить из двадцати одного примера, которые я привёл здесь всё-таки можно. Например, вот что:

– любое индоевропейское божество, любой индоевропейский мифологический образ, любая индоевропейская мифологическая идея – они непременно выражаются какими-то словами индоевропейского происхождения;

– эти слова имеют свою этимологию, а этимология любого индоевропейского слова устанавливается по методике Николая Дмитриевича Андреева (любые другие методики – ошибочны);

– устанавливая этимологию слов с мифологическим значением, мы видим, с чего всё начиналось;

– если что-то на свете начинается, то это означает, что было время, когда этого вообще не было;

– например, не было таких-то и таких-то индоевропейских богов;

– а если чего-то не было, а потом это появилось, то вот это и может быть пищей для размышлений о том, почему этого раньше не было и почему оно потом всё-таки появилось.

Этот последний пункт и есть то самое, что лично для меня представляет интерес в индоевропейской мифологии. Сами сюжеты этой мифологии очень важны и поучительны, но быть знатоком этих сюжетов, перечислять их и делать вид, что в этом перечислении и есть весь смысл – это недобросовестно, и это не по мне.

Глава двадцать четвёртая. Слова, для обозначения этнической принадлежности. Что означают этнонимы АРИЙЦЫ, СЕРБЫ, ВЕНЕТЫ, СЛАВЯНЕ, РУСЬ, РУСЫ и РУСИЧИ?

Условимся с самого начала: под термином «этнонимы» мы будем подразумевать названия любых народов, народностей, племён, племенных союзов и отдельных ветвей в составе Индоевропейского древа, да, впрочем, и любого другого древа. Например, слова КЕЛЬТЫ, СЛАВЯНЕ, ИТАЛИЙЦЫ, КАРТВЕЛЫ, ДРАВИДЫ, ПОЛИНЕЗИЙЦЫ – это всё этнонимы.

Поскольку тема данной книги – индоевропейцы, то и этнонимы мы будем рассматривать только индоевропейского происхождения, независимо от того, какой народ называется этим этнонимом. Например, ЧЕРЕМИСЫ, они же МАРИЙЦЫ, не

принадлежит к числу индоевропейцев, но оба слова, которыми назван этот народ в русском языке, имеют индоевропейское происхождение – и слово ЧЕРЕМИСЫ, и слово МАРИЙЦЫ, – и уже одно это нам интересно.

Поскольку любое индоевропейское слово в любом современном индоевропейском языке было образовано в Среднеиндоевропейскую эпоху с помощью сложения двух или трёх биконсонантных корней (один-единственный биконсонантный корень – это было очень редким явлением), то и этимология любого индоевропейского этнонима определяется точно так же, как и этимология любого другого индоевропейского слова.

Напоминаю, что любая индоевропейская этимология может осуществляться только по методике Андреева.

Читателям моей книги, которые дошли до этой главы, такие напоминания не нужны – они всё это уже давно поняли. Но я догадываюсь, что некоторые нетерпеливые личности, перебирая одно только оглавление моей книги, могут сторяча попасть прямо сюда, не поглядев ни на что остальное. Эти горячие головы начнут с жадностью читать этимологии слов АРИЙЦЫ, СЕРБЫ, ВЕНЕТЫ, СЛАВЯНЕ и РУСЬ и при этом ничего не поймут, ибо не прошли предварительной подготовки, которая содержалась в предыдущих главах. И разочарованно отложат мою книгу в сторону. А зря! Надо было читать всё с самого начала и ничего не пропуская – тогда бы вы её и не отложили. Ну а так-то – конечно! Будет одно лишь разочарование.

Из опыта общения с интеллектуалами особо высокого полёта, которые объясняли мне, какой я дурак и какие они умные, я получил сведения о том, что русские имеют русые волосы и потому так и названы; слово «этруски» означает «эти русские (а не те)»; поляки жили в полях, а поляне – на полянах; древляне – в лесах; славяне – славные, аланы – олени, турки – туры, а якуты сами про себя говорят: «Я кутаюсь!», оно и понятно – у них же там, в Якутии, холодно... А поскольку я со всем этим не соглашался, то эти самые интеллектуалы называли меня быдлом. Слово БЫДЛО сейчас стало официальным термином, служащим для обозначения того человека, который думает не так, как принято думать в толпе утончённых

мыслителей, утончённых праведников и прочих хороших и правильных людей.

Так вот! У меня не цирк, чтобы удивлять зрителей фокусами; у меня мастерская, где я показываю то, что можно сделать с индоевропейским материалом и с помощью андреевских технологий.

В этой главе мы тщательно и даже придирчиво рассмотрим пять достоверных индоевропейских этнонимов: АРИЙЦЫ (1), СЕРБЫ (2), ВЕНЕТЫ (3), СЛАВЯНЕ (4) и РУСЬ (5). А кроме того рассмотрим ещё два этнонима: один ложный – РУСЫ (6), а другой спорный – РУСИЧИ (7). Другие этнонимы – разной степени важности! – будут рассмотрены позже и уже не столь подробно, потому что на примере этих разборов мои читатели уже научатся кое в чём разбираться, и им излишние подробности будут уже не нужны.

Итак, начинаем с этимологии слова АРИЙЦЫ (1). В списке биконсонантных корней, который составил Андреев, был корень XR, который в Среднеиндоевропейскую эпоху стал произноситься как [ar]. Возможно, с долготой гласного, возможно, без долготы – для нас это сейчас не имеет значения. Но [ar] – это [ar], и, что бы ни говорили современные недоброжелатели из числа иудейских религиозных фанатиков и сочувствующих им либеральных интеллигентов любой другой национальности о том, что такого корня не было вообще, о том, что он, по каким-то невысказанным причинам, был категорически невозможен в языке индоевропейцев, что он пришёл к индоевропейцам от семитов (а я и такое читывал!), но он имеет исконно индоевропейское происхождение, и он был у индоевропейцев и есть по сей день во всех ветвях Индоевропейского мира: [ar] и ещё раз [ar]! И встречается он не только в простых словах любого индоевропейского языка, но и в гидронимах, и в теонимах, а также и в этнонимах.

Первоначальное значение корня было примерно такое: военная хитрость; разумное ведение боевых действий; воин, который ведёт боевые действия разумно. Более поздние значения: успешный воин; отважный воин; благородный человек. Были и другие значения и оттенки значений, касающиеся разумности и точности, но они для нас сейчас не важны. За подробностями отсылаю к своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория. Время и

место, расовый облик и другие вопросы». (Книга вышла в свет под названием «Язык древних ариев» – это подсказка для тех, кто начал чтение этой моей нынешней книги именно с этой самой главы, а всего остального не читал.)

Итак: XR [ar] – отважный воин!

В списке Андреева был и другой биконсонантный корень: JX, который подробно описан в той же самой моей книге – «Язык древних индоевропейцев». Биконсонантный корень JX произносился в Среднюю эпоху как [ja] – с долготой гласного или без оной – в разных диалектах могло быть по-разному, но в некоторых диалектах могло быть даже и такое произношение: [ia] – без долготы, это уж точно. Круг значений этого биконсонантного корня был таким:

- охота, любые охотничьи действия;
- наши охотничьи уголья, куда мы не пускаем посторонних;
- священные границы наших охотничьих угодий, которые нельзя нарушать под страхом смерти;
- нечто священное и уже никак не связанное с охотой.

Это последнее значение со временем стало настолько важным, что первоначальное охотничье значение отодвинулось в сторону и стало второстепенным.

Стало быть: [ja] или [ia] – нечто священное.

Андреев сравнивал язык индоевропейцев этой эпохи с современным вьетнамским языком. А я бы сравнил его по степени примитивности ещё и с японским. Ибо во вьетнамском языке всё-таки есть какое-то подобие единственного числа и множественного, а вот в японском такой роскоши уже нет, и японцы обходятся без неё, считая, что можно прожить и без таких уточнений.

Именно так и было в среднеиндоевропейских диалектах: не было тогда ещё способа выразить идею множественного числа. До этой идеи тогда ещё никто не додумался!

После всех этих предварительных заявлений делаем сложение двух биконсонантных корней: XR [ar] и JX [ja]. И смотрим, что у нас получается:

XR + JX = отважные воины + священны́е (объединившиеся священными клятвами).

Полученная конструкция звучала так в Среднеиндоевропейскую эпоху: **ar-ja** или **ar-ia**.

Вот это и есть арийцы!

Священное воинство; воины, которое поклялись друг другу в верности священными клятвами.

Название племени по первоначальному событию – это стало правилом для древних индоевропейцев-арийцев – правилом, которое на первых порах соблюдалось в подавляющем большинстве случаев.

История всякого племени начиналась с каких-либо организационных мероприятий. Некие люди должны были собраться вместе и заявить:

– Мы с этого момента – единое племя!

В этом заявлении могла присутствовать и какая-то попутная информация: мол, мы собрались в связи с такими-то событиями; мы собрались в такое-то время и в таком-то месте; мы собрались, испытывая такие-то чувства...

Местом таких собраний, как правило, была **река**; временем таких собраний, как правило, было **полнолуние**, чему придавалось особое значение. Ритуальный **костёр** с жертвоприношениями – это было всенепременным условием, торжественные речи и клятвы в верности – всенепременным условием, **назидания** со стороны старейшин (жрецов – прежде всего!) – всенепременным условием ... И это всё я не выдумал – это видно из этнонимов, когда занимаешься их этимологиями по методике Андреева, разумеется, а не по каким-то другим признакам.

Очень часто первоначальным событием была не сама сходка, а состоявшийся незадолго до этого обмен незамужними женщинами, произошедший между двумя племенами. Для того, чтобы образовался прочный племенной союз, обмен должен был происходить по принципу: меняем всех на всех. После чего оба племени, между

которыми состоялся такой обмен, становились родственными и, как следствие, дружественными, ради чего всё и задумывалось! Этнонимов, в которых содержатся указания на обмен женщинами настолько много, что они представляют собою особый класс. Перечислю некоторые из таких этнонимов: ЛАТИНЫ, САБИНЫ, ВЕСТИНЫ, РИНХИНЫ, ЭЛЛИНЫ, ВАНГИОНЫ... Среднеиндоевропейские конструкции, которые приводили к созданию таких этнонимов, всегда содержали в себе биконсонантный корень JN [in] (но могло быть и [jen], и [jon]), который означал женщину из чужого племени, приведённую к нам. Или женщин, ибо разницы между единственным числом и множественным тогда не существовало.

Более поздние этнонимы создавались по принципу описания свойств того или иного племени: имелись в виду какие-то отличия во внешности или в одежде; отличия в привычках или в поступках; отличия в образе жизни.

И, наконец, последний класс этнонимов уже нельзя считать среднеиндоевропейскими словами, так как они были образованы в Позднеиндоевропейскую эпоху, которая в этой части книги не рассматривается. Эти поздние этнонимы как раз – самые неинтересные. В частности, у славян в Позднюю эпоху появился такой обычай: называть племя по имени своего родоначальника. Например: КРИВИЧИ – потомки КРИВА (левши); ВЯТИЧИ – потомки ВЯТА (венета); РАДИМИЧИ – потомки РАДИМА.

И теперь – этимологическое исследование этнонима **СЕРБЫ** (2) и сопутствующего ему этнонима **СОРБЫ**.

Но сначала – предварительное замечание!

СЛАВЯНЕ образовались от союза двух древних племён: ПРАСЛАВЯН (условное название) и италийскоязычных ВЕНЕТОВ (условное название). ВЕНЕТЫ были италийским народом и говорили на языке, похожем на латинский. Обо всём этом будет рассказано в других главах. Пока же, чтобы не утомлять и не запутывать читателей, скажу коротко: ПРАСЛАВЯНЕ, судя по всему, называли сами себя словом СЕРБЫ (в его древнем произношении). Мои сообщения об этом вызывали совершенно истерическую реакцию у

некоторых лиц сербской национальности, которые доводили меня до отчаяния своими глупыми претензиями: мол, все нынешние славяне происходят от нынешних сербов, которые должны возглавлять всех современных славян и куда-то вести их. По праву старшего брата. Я пытался объяснить, что это совершенно не так, но – бесполезно! От этих сербских заявлений я приходил просто в отчаяние, и мне казалось, что сербы просто сходят с ума от этой мысли, и разговаривать с ними нормально вообще невозможно. Данное моё исследование посвящено разумным и спокойным объяснениям по поводу того, что означает слово СЕРБЫ. Наглецов, которые изводили меня своими воплями об особом величии сербского народа по сравнению с другими славянами, я презираю так же точно, как и украинских фашистов.

И вот только теперь можно продолжить!

Современные русские значения рассматриваемого слова: 1) **СЁРБЫ** – западнославянская народность, чаще именуемая в русском языке лужичанами и реже – ЛУЖИЦКИМИ СЁРБАМИ; 2) **СЁРБЫ** – южнославянский народ, живущий на Балканском полуострове. В современном русском языке оба значения выражаются одним и тем же этнонимом, но в Славянском мире так бывает не всегда.

Этноним **СОРБЫ** – это славянское слово, но прошедшее немецкую фонетическую обработку и затем вернувшееся к некоторым славянам, о чём будет сказано ниже; в современной России слово употребляется редко, не считается литературным, и служит для обозначения лужичан. Тайный смысл употребления этого слова: выражение особого почтения – или даже подобострастия! – в адрес Германии и немецкого народа. Как увидим ниже, только два славянских народа согласились на выражение подобных чувств, а остальные славяне не приняли этого слова.

В древнерусском языке слово **СЪРБИ** (произносилось в два слога) – балканские сербы, а также и лужичане.

В старославянском: **СРЪБИ** (в два слога) – балканские сербы, а также лужичане.

В белорусском: **СЕРБЫ** – балканские сербы (но не лужичане!); в малороссийском: **СЕРБИ** – балканские сербы (но не лужичане!); в болгарском: **СЪРБИ** (произносится в два слога) – балканские сербы, а также лужичане; в чешском: **SRBOVÉ** (три слога) – балканские сербы, а также лужичане; в языках сербском и в македонском: **СРБИ** (два слога) – балканские сербы, а также лужичане; в языках словенском и в словацком: **SRBI** (два слога) – балканские сербы, а также лужичане; в древнесербском языке: **СЪРБИ** (два слога) – балканские сербы, а также лужичане; в польском языке: **SERBOWIE** – балканские сербы, а также лужичане; в верхнелужицком языке: **SERBJA, SERBJO** – лужичане, а также и балканские сербы; в нижнелужицком: **SERBY** – лужичане, а также и балканские сербы.

Кроме того, в белорусском языке: **СÓРБЫ** – лужичане; в малороссийском языке: **СÓРБИ** – лужичане. И то, и другое суть заимствования из немецкого языка.

Совершенно особое и едва ли не решающее значение в установлении этимологии слова СЕРБЫ имеют **представления немцев о лужичанах и о балканских сербах**. В немецком языке видим два разных слова:

- 1) SORBEN – лужичане, которые, кроме того, называются ещё словом WENDEN (иногда – WINDEN);
- 2) SERBEN – балканские сербы.

Немецкое различие SORB-/SERB- – это чисто немецкое изобретение и вообще – факт немецкого языка, а не языков славянских! Тем не менее, я берусь объяснить с помощью славянской языковой истории немецкое чередование SORB-/SERB-, но только после проработки среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней, которая привела к нынешним славянским словам, показанным выше, да и к обоим немецким корням тоже:

$SXw + JR + VhX$ = защищаясь (в целях обороны) + совещались + торжественно провозглашая.

Среднеиндоевропейское произношение: so-ir-b^ha.

В дальнейшем: soirb^ha > s̄irb- > СЪРБ- – в древнерусском языке.

Самое главное фонетическое событие здесь: $oir > ir$, и оно наводит на размышления, которые могут привести к далекоидущим выводам. При переходе праславянского языка в славянское состояние действовало правило: $oi > \bar{e}$. При переходе италийсковенетского языка в это же состояние действовало другое правило: $oi > \bar{i}$. И так получилось, что славянские языки наполовину состоят из праславянского материала и наполовину из италийского. Исконно славянским может считаться либо то, либо другое, и ничто третье не может больше претендовать на эту честь.

Исходя данных фонетики, можно сделать такое предположение: слово СЕРБЫ имеет италийсковенетское происхождение. Но я всё же уверен в том, что это не так: слово СЕРБЫ имеет праславянское происхождение, и само племя было праславянским, а не италийским! Просто при слиянии двух разных языков – италийсковенетского и праславянского – пересилило италийское фонетическое влияние и, вместо ожидаемого $oir > \bar{e}r$, получился переход $oir > \bar{i}r$.

Германцы издали, но внимательно наблюдали за соединением праславян и италийскоязычных венетов. Соединение это происходило как раз на тех восточных территориях нынешней Германии, где и по сей день живут лужичане – верхние и нижние. Германцы, глядя на этот процесс со стороны, отчётливо различали в нём два разных народа. Один народ они назвали ВЕНЕТАМИ (WENDEN – в современном немецком языке), а другой – СЕРБАМИ (SORBEN – в современном немецком языке). Если мы предположим, что оба эти народа были италийцами, то тогда: где мы увидим праславян? **Славяне образовались от союза праславян и италийскоязычных венетов, а не от союза двух италийских племён!** Полагаю, что современное немецкое слово WENDEN – это и есть название тех самых италийскоязычных венетов, а SORBEN – определяем методом исключения! – это, стало быть, немецкое название праславян.

Думаю, однако, что следует воздерживаться от соблазна использовать термин СЕРБЫ для обозначения праславян. Использование такого термина вызовет нездоровые претензии у части современных славян, после чего начнутся новые домыслы и новое переписывание истории. Балканские сербы начнут утверждать, что

все современные славяне произошли именно от них, а лужичане начнут утверждать то же самое о себе. Термин ПРАСЛАВЯНЕ звучит громоздко, но он никого не задает и является нейтральным по своей эмоциональной насыщенности. Поэтому следует настаивать только на этом термине: ПРАСЛАВЯНЕ и не называть предков славян СЕРБАМИ, ПРАСЕРБАМИ или ПРОТОСЕРБАМИ! Ненависти и глупости в нашем мире и так хватает.

Первоначальное значение показанной выше конструкции среднеиндоевропейских биконсонантных корней: речь идёт о племени, которое начало своё существование после объединения двух или нескольких других племён. Племена сочли нужным объединиться в целях обороны (SXw [so] – оборонительное или защитное сооружение) и по причине некоей внешней угрозы. Имея в виду эту угрозу, вожди племён собрались на совещание (JR [ir]), на котором опасность была обсуждена, тогда же и было принято решение об объединении. Решение принималось в торжественной обстановке с соблюдением нужных ритуалов и публичных заявлений (BhX [b^ha]). СЕРБЫ – это племя, которое ведёт свою родословную именно с этого торжественного совещания и которое было названо в честь этого события конструкцией SXw + JR + BhX!

Описанная конструкция возникла в Среднеиндоевропейскую эпоху – задолго до того, как возникли праславяне и италийцы, и эта конструкция не имеет никакого отношения к союзу праславян и италийцев.

Протославяне после образования этой конструкции преобразовались затем в праславян, но конструкцию сохранили, превратив её, по позднеиндоевропейским законам, в корень существительного.

Уже будучи праславянами, но ещё не войдя в СЛАВЯНСКОЕ СОСТОЯНИЕ, это племя вступило в контакт с прагерманскими племенами, которые восприняли на слух праславянское название этого племени как SORB-. Сами праславяне не имели в своих диалектах такого слова, ибо, если бы у них был этот корень, мы бы сейчас видели такие слова: в русском языке – ХОРБЫ, в болгарском – ХЪРБИ, а в сербском, македонском, словенском и словацком – ХРБИ и СНРБИ, чего мы, на самом деле, не наблюдаем. Германский корень

SORB- получился от попытки воспроизвести праславянский корень **SOIRB-**. Значительно позже германцы узнали о существовании славянского народа, живущего к тому времени на Балканском полуострове, и обозначили его корнем **SERB-**, который восприняли на слух от других славян – от западных или даже от восточных, в которых именно так произносится этот корень.

Праславяне, называвшие себя **СЕРБАМИ**, объединились с **ВЕНЕТАМИ**, и после этого возникло то явление, которое мы сейчас называем **СЛАВЯНАМИ**.

Время языкового объединения двух этносов я оцениваю в двести лет. Ещё в самом начале этого двухсотлетия ранние германцы употребляли слова **СОРБЫ** и **ВЕНДЫ** для обозначения двух разных народов, но под конец двухсотлетия выяснилось, что народ – один, а слов – два. Нынешние немецкие слова **SORBEN** и **WENDEN** не различаются по смыслу и являются наследием тех древних времён, свидетелями которых стали когда-то германцы.

Остаётся объяснить: почему словом **СЕРБЫ** называют себя лишь некоторые современные славяне, а не все без исключения или многие?

Так получилось, что у одних славянских народов сохранилось воспоминание об этом древнем названии, а у других оно утратилось и заменилось на названия новые. Три современных славянских народа, сохранившие данный этноним, ни по каким признакам не имеют права претендовать на какую-то особую роль в Славянском мире. Язык балканских сербов сильно отличается от двух лужицких языков, а нижнелужицкий язык – отличается от всех остальных современных славянских языков так сильно, как никакой другой.

Сразу после СЕРБОВ можно говорить только о ВЕНЕТАХ и ни о чём больше.

ВЕНЕТЫ (3), в контексте данной главы, – это племя, принадлежавшее италийской ветви большого Индоевропейского древа. Но, кроме того, существовали ведь ещё **ВЕНЕТЫ** кельтоязычные, **ВЕНЕТЫ** иллирийскоязычные и другие **ВЕНЕТЫ**, которые в данной работе никак не рассматриваются. Иногда в научной литературе, – а чаще в разговорах дилетантов! –

упоминаются какие-то ВЕНЕДЫ, но кто они такие – этого никто толком не знает... Впрочем, забудем про всех этих ВЕНЕТОВ и ВЕНЕДОВ и будем сейчас иметь в виду только италийскоязычных ВЕНЕТОВ!

Следствием племенного союза **италийскоязычных ВЕНЕТОВ** и **праславян** стало возникновение **славян** в современном смысле этого слова, поэтому все слова, словообразующие элементы и любые другие грамматические явления италийсковенетского происхождения в составе современных славянских языков приравниваются мною к исконно славянским и исконно русским.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для этнонима ВЕНЕТЫ имеет такой вид:

$WN + XjX + TXw =$ жрецами + ритуальный костёр (разведён) + защищающий (нас от опасностей).

Среднеиндоевропейское звучание: wen-ea-to.

Далее: ea > e – закономерно в этой позиции для италийских языков.

Слово имеет италийсковенетское происхождение и приравнивается поэтому к исконно славянскому словарному фонду. Тем не менее, следует отметить, что ещё на предславянском этапе это слово существенно поменяло своё звучание, и корень его стал произноситься так: **went-!** По каким причинам произошёл переход wenet- > went- – невозможно объяснить, опираясь лишь на фонетические законы; остаётся только одно предположение: это была аналогия с каким-то другим похожим по смыслу и по звучанию словом предславянского языка.

Первоначальное значение: ВЕНЕТЫ – это племя, зародившееся в тот момент, когда жрецы провели некий важный ритуал.

И – небольшое отступление по поводу термины ВЕНЕДЫ. Можно сказать, что это ложный этноним в том смысле, что италийцы, вступившие в племенной союз с праславянами, так не назывались. Они назывались ВЕНЕТАМИ. Слово ВЕНЕДЫ – это либо германская переделка слова ВЕНЕТЫ, либо это некое германское племя, чьё

название было изменено современниками под впечатлением от этнонима ВЕНЕТЫ. В любом случае недопустимо употреблять слово ВЕНЕДЫ по отношению к тому италийскому этносу, который участвовал в формировании славян. А тот, кто всё-таки употребляет это слово именно в этом значении, тот расписывается в своём невежестве и не заслуживает серьёзного к себе отношения.

Этнонимы СЛАВЯНЕ, СЛОВЕНЕ, СЛОВЕНЦЫ, СЛОВАКИ, СЛОВИНЫ (4).

СЛАВЯНЕ – общее название, принятое в современном русском языке, для народов и племён известной восточноиндоевропейской ветви (языки сатэм). Это же самое слово имеет второе, но очень малоупотребительное значение, понятное лишь редким специалистам: **СЛАВЯНЕ** – современное русское название для южнославянского народа, проживавшего на Балканском полуострове на территории нынешней Болгарии (устарелые названия: СЛОВЯНЕ и СЛОВЕНЕ).

Список славянских соответствий русскому слову СЛАВЯНЕ таит в себе некоторые противоречия и несоответствия. Главная проблема: у славян нет единого мнения о том, какой гласный звук должен быть в первом слоге – [о] или [а]; расходятся мнения славян и по поводу второй половины корня, которая сейчас воспринимается всеми как суффикс, но, на самом деле, является ложным суффиксом.

В древнерусском и в старославянском языках: **СЛОВЪНЕ** – при различном произношении буквы «Ъ»; в белорусском языке: **СЛАВЯНЕ**; в русинском: **СЛАВЛЯНЕ**; в малороссийском: **СЛОВ'ЯНИ**; в болгарском: **СЛАВЯНИ**; в сербском и в македонском: **СЛОВЕНИ**; в хорватском наречии сербского языка: **SLAVENI**; в словенском: **SLOVANI**; в чешском: **SLOVANĚ**; в словацком: **SLOVANIA**; в польском: **SŁOWIANIE**; в кашубском: **SŁOWIÓNIE**; в верхнелужицком: **SŁOWJENJO**; в нижнелужицком: **SŁOWJANY**. От исчезнувшего полабского языка сохранилось прилагательное: **SLÜÖVENSKE** – полабско-славянский.

Славянские расхождения по поводу второго слога слов типа СЛАВЯНЕ, СЛОВЕНЕ, СЛОВОНЫ сводятся к следующему списку слогов:

-ВЪН, -ВЯН, -ВЛЯН, -В'ЯН, -ВОН, -WIAN,
-WJAN, -WJEN, -WION, -VAN, -VEN, -VIN.

Всё это суть ложные суффиксы, которые приняли вид суффиксов настоящих, когда первоначальный неделимый праславянский корень распался у современных славян на ложный корень и на ложный суффикс. Наиболее сильное впечатление производят слоги -ВЛЯН, -В'ЯН и -VIN. Именно они наводят на мысль о том, что здесь когда-то имел место биконсонантный корень JN [in, jen] – чужие женщины (женщины, добываемые со стороны во избежание близкородственных браков), а вовсе не WN [wen] – жрецы, старейшины, как может показаться на первый взгляд, если придавать значение ложным суффиксам -ВОН или -VEN.

Складывается впечатление, однако, что в Славянском мире гласный [o] в первом слоге этнонима, обозначающего СЛАВЯНИНА намного предпочтительнее гласного [a]. Есть мнение, что русское слово СЛАВЯНЕ – это современная русская уступка аканью, а все остальные славянские слова с ложным корнем СЛАВ- – это всего лишь заимствования из русского языка, ибо Русский народ и его мнения имеют большой авторитет в во всём мире: русские сказали СЛАВ-, а не СЛОВ-, значит, и мы будем считать так же! Но есть и совершенно другое мнение: это переосмысление в духе народных этимологий: дескать, **СЛАВЯНЕ – это те, которые СЛАВНЫЕ**. Название страны ЮГОСЛАВИЯ образовано именно в духе этого переосмысления: получается СТРАНА ЮЖНОЙ СЛАВЫ, хотя всё-таки имеется в виду, что это СТРАНА ЮЖНЫХ СЛАВЯН.

Между тем, за пределами Славянского мира мы наблюдаем только корень СЛАВ- для обозначения славянского суперэтноса. Приведу лишь несколько примеров:

В литовском и в жемайтском языках: SLAVAI; в латышском и в латгальском: SLĀVI; в шведском: SLAVER; в немецком: SLAWEN; в албанском: SLLAVËT; в итальянском: SLAVI; в румынском: SLAVII; в венгерском: SZLÁVOK; в эстонском: SLAAVLASED; в финском: SLAAVIT...

Почему мы не наблюдаем корня SLOV- в европейских языках? Ответ может быть только таким: в европейские языки весть о

славянах проникла поначалу через один-единственный авторитетный информационный источник, и этот источник имел в своём распоряжении только корень SLAV-, а это невозможно объяснить одним лишь русским аканьем.

В массовом сознании слово СЛОВЯНЕ (с гласным [о] в корне) воспринимается так: **люди, говорящие понятными СЛОВАМИ**. Якобы СЛОВЯНЕ и СЛОВО суть однокоренные слова, и такое понимание этнонима касается всех славян, а не только Русского народа. При этом подразумевается противопоставление слову НЕМЦЫ, которое так же точно является общеславянским, как и СЛОВЯНЕ/СЛАВЯНЕ. Дескать, НЕМЦЫ – это те, которые НЕМЫ, то есть: они не могут говорить с нами на понятном для нас языке. Немцами у славян изначально назывались любые иноземцы. Противопоставление НЕМЦЫ – СЛОВЯНЕ реально существовало когда-то у славян, и даже и сейчас остатки его ощущаются в разных славянских языках. Фактически это были два антонима! Это настолько серьёзный довод, что небрежно отмахнуться от него, – дескать, это всего лишь народная этимология! – можно, но сделать это будет не так-то просто.

Таким образом, существуют две этимологии, к которым нужно отнестись серьёзно и на которые не следует пренебрежительно навешивать ярлык «народные»:

- 1) СЛАВЯНЕ – славные;
- 2) СЛОВЯНЕ – люди, говорящие понятными для нас словами.

Но при этом подразумевается, что лишь одно из этих мнений правильно, а другое ошибочно. Но ведь не могут же быть правильными оба мнения одновременно!

Считаю, что оба подхода по-своему верны, и на уровне школьных программ ими вполне можно удовлетвориться. Но для более глубокого проникновения в этимологию этнонимов, обозначающих принадлежность к славянству, нужно брать только ту этимологию, которая опирается на конструкцию биконсонантных корней, образованную на Среднеиндоевропейском этапе.

Конструкция эта восстанавливается мною после многолетней работы следующим образом:

SKj + LW + JN = воины с оселедцами + выкупившие + женщин чужого племени.

Среднеиндоевропейское произношение: sk'-lew-in и sk'-lew-jen.

Полагаю, что оба варианта произношения (sk'-lew-in и sk'-lew-jen) существовали одновременно и на слух воспринимались как незначительное диалектное различие.

В дальнейшем: sk'lewin > sk'lowin > sslowin- > slowin- – неукоснительно в рамках всех фонетических законов!

А кроме того: sk'lewjen > sk'lowjon > sslowjon- > slowjon- – строго в тех же самых рамках!

Следует сделать, впрочем, такое очень важное уточнение фонетического характера: **sk'** > **ss** > **s**. Это тот случай, когда в процессе сатэмизации (о нём я расскажу позже в этой книге) сталкивались два одинаковых спиранта – реликтовый и новообразованный, – а поскольку предки славян не терпели удвоенных согласных, то и получался в итоге всего лишь один спирант [s].

Чисто смысловые пояснения:

Биконсонантный корень SKj имеет такое самое главное значение: **укутывать, укрывать, покрывать**. Значение *оселедец* родилось из следующего рассуждения: это пучок волос, который покрывает выбритую вокруг него голову воина. Следующий смысловой переход: **воин, который носит на голове оселедец**. Поскольку не существовало различия на единственное число и множественное, то это же самое означало множество воинов с таким признаком. Было так: группа этих мужчин, выделилась в отдельное племя после того, как взяла себе в жёны женщин из другого племени и поселилась с ними отдельно – вот это и есть первоначальное значение показанной выше среднеиндоевропейской конструкции биконсонантных корней.

И это и есть предельно точная этимология слова СЛАВЯНЕ, лишённая наивных представлений о **понятных словах** или о **славе**.

Но возникает вопрос уже чисто исторический: о каком эпизоде идёт речь, и можно ли считать этот эпизод началом славянской истории?

Конечно, нельзя!

Ведь то племя, которое называло себя конструкцией SKj + LW + JN, это были **ПРОТОСЛАВЯНЕ**, жившие в Среднеиндоевропейскую эпоху. Между понятиями **ПРОТОСЛАВЯНЕ**, **ПРАСЛАВЯНЕ** и **СЛАВЯНЕ** лежат пропасти колоссальной глубины и ширины. Если бы каким-то чудом встретились **ПРОТОСЛАВЯНЕ** и **ПРАСЛАВЯНЕ**, то они не поняли бы в речи друг друга ни одного слова. И точно так же: если бы встретились **ПРАСЛАВЯНЕ** и кто-то из нынешних **СЛАВЯН** (самый чисто славянский язык на сегодня – это русский), то и тогда было бы то же самое.

Славянская история начинается с того эпизода, когда **италийскоязычные венеты** заключили племенной союз с **праславянами** (условное название!) и закрепили его обменом незамужних женщин. Это привело к стремительному смешению обоих языков, между которыми были изначально весьма ощутимые различия. Эти два языка не были близкородственными и понятными на слух, и их смешение было мучительным процессом. Результатом этого смешения и стало возникновение **СЛАВЯН** – особого этноса внутри Индоевропейского мира. Временем, когда был заключён этот племенной союз, я считаю 1200-й год до нашей эры, а временем, когда смешение языков полностью завершилось, я считаю год 1000-й до нашей эры.

Приношу извинения читателям за то, что забегаю вперёд. Обо всём этом будет сказано в данной книге позже и намного подробнее, чем сейчас, а пока информацию о 1200-м годе и о союзе праславян и венетов нужно просто принять как необходимые сведения.

Одновременно с этим обращаю внимание вот ещё на что: Не знаю, насколько этому можно доверять, но учёные вычислили, что

Одиссей вернулся домой после всех своих странствий 16-го апреля 1178-го года. Как они высчитали это – я не представляю, но, если в этой дате есть хоть какая-то правда, то она просто интересна своим сопоставлением: пока у древних ахейцев были свои события, в это же самое время предки славян тоже без дела не сидели, и у них кипели какие-то свои страсти, о которых, к сожалению, никакой Гомер нам не поведал.

Разумеется, обе даты суть приблизительные и не претендуют на слишком уж большую точность. Год 1200-й до нашей эры – это уже Позднеиндоевропейская эпоха, а конструкция биконсонантных корней, показанная выше, относится к эпохе Среднеиндоевропейской. Оба эпизода – среднеиндоевропейский и позднеиндоевропейский – произошли по одному и тому же сценарию, хотя и в разное время, но в этом нет ничего необычного. Это была просто такая практика: для гарантии того, что племенной союз будет прочным, укреплять его родственными связями.

И, наконец, вопрос: откуда всё-таки взялись различия на [o] и [a] в названиях славян? Казалось бы, должно быть только [o] и ничего больше, так откуда же [a]? Считаю, что всё дело только в наивных простонародных переосмыслениях и ни в чём больше. Одни славяне стали увязывать своё название с представлениями о разговоре понятными СЛОВАМИ, и это совпадало с исконным [o], но только вдруг обрело новый смысл, а другие увязывали своё существование с представлениями о СЛАВЕ, и эти говорили [a].

Разница на СЛОВ- и СЛАВ- появилась уже после окончательного объединения праславян и италийскоязычных венетов. До возникновения этого союза такой разницы не было. Словом СЛАВЯНЕ, в его праславянском произношении, называлась лишь небольшая часть праславян, а большинство праславян (или наиболее влиятельная часть!), как я полагаю, называли себя словом СЕРБЫ в его древнем произношении. Но после того, как процесс взаимопроникновения праславян и венетов полностью завершился и возникла новая индоевропейская общность, слово СЛАВЯНЕ (в разных вариантах произношения) приобрело вдруг особое значение.

С самого начала не было единого славянского народа и не было единого славянского языка, но те несколько ветвей (их было не

менее пяти), на которые разделялись ранние славяне, говорили, как правило, на очень похожих диалектах, которые были понятны на слух при контактах между разными славянскими племенами. Были, конечно, и диалекты непонятные – фактически это были отдельные языки! – но их было не так много, и до нашего времени они не дожили. Один из примеров такого особого языка – это исчезнувший ныне полабский язык, который не мог быть легко понятен на слух остальным славянам.

Этноним **РУСЬ (5)** требует такой предварительной оговорки: **РУСЬ – это, в данном контексте, не государство, а некое восточнославянское племя.**

Первый вариант рассуждений об этимологии этого этнонима: идея о том, что так могло называться племя с русым цветом волос. Эта идея сразу же отбрасывается. Если иметь в виду светлый цвет волос, то славяне не могли так называться по той простой причине, что они все поголовно были блондинами и называть блондинами лишь одно из светловолосых племён – это нелепость.

Второй вариант рассуждений: ставка делается только на такую среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней, которая бы могла закономерно – со строгим соблюдением всех фонетических законов! – привести нас к современному слову РУСЬ и при этом имела бы понятное для нас значение. Это должно быть такое значение, которым можно было бы охарактеризовать некую группу людей – в данном случае племя. Именно такую конструкцию я и показываю:

JR + XwW + KjJ = согласно совещанию + торжественному + живущие.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: ir-ow-k'i.

В дальнейшем: irowk'i > iṛusī- > ырусъ- > РУСЬ.

Всё было строго закономерно:

– по сатэмным законам (k' > s),

– при соблюдении закона открытого слога (ow > u) и

– при последующем падении редуцированных в двух случаях (і > ь), когда оба одинаковых согласных [ь] полностью прекратили своё существование – в самом первом слоге согласный исчез бесследно, а в третьем слоге исчез, но оставил после себя мягкость предыдущего согласного.

Первоначальное значение: живущие (в качестве нового племени) после торжественного совещания вождей.

Ложный этноним РУСЫ (б) – это то, что нуждается в особых пояснениях.

РУСЫ – слово, искусственно созданное русофобами в целях дезинформации безграмотных русских националистов и урапатриотов. Якобы ещё в глубокой древности существовал народ именно с таким названием, от которого произошли современный русские люди, славяне или даже вообще – бóльшая часть человечества (варианты: лучшая часть человечества, арийцы, индо-арии, вообще – всё человечество). Мнения о том, когда возникли эти самые РУСЫ, также могут быть разными: лишь очень редко говорится о десятках тысяч лет, гораздо чаще – о сотнях тысяч. Иногда – о миллионах. Психологический расчёт делается на то, что любой, кто осмелится возразить против этого грубого информационного вброса, будет тотчас же осмеян, проклят и объявлен русофобом, сионистом, сатанистом и т.д. Ставка делается не только на массовое помутнение разума, на невежество, но и на вполне естественное стремление разобщённых большевиками масс Русского народа, докопаться до истины, которую от него и впрямь скрывали на протяжении многих десятилетий советской власти и постсоветского времени, когда индоевропеистика находилась под строгим контролем еврейских националистов.

Между тем, о существовании древнего племени с таким названием нет никаких научных данных. Но механизм утверждений о том, что такое племя всё-таки было, срабатывает очень просто: берётся любая древняя цивилизация, которая и в самом деле существовала, и делается объявление, что вот это как раз и были древние РУСЫ. Но с таким же точно успехом можно было бы сказать, что это были древние эскимосы или древние папуасы. Другой способ внедрения в массовое сознание дезинформации о РУСАХ – это

простое измышление: выдумываются какие-то истории, какие-то факты, которые не имеют никакого научного подтверждения, и вся эта ложь вбрасывается затем в массовое сознание доверчивых читателей или телезрителей.

Простейшие фонетические законы, открытые лингвистами ещё в 19-м веке, опровергают саму возможность существования такого слова у предков славян. В самом деле: если бы когда-то существовало слово со звучанием [rus], то оно, согласно славянским фонетическим законам, стало бы звучать в современном русском языке как РОХ. Произошло бы это по такой цепочке фонетических преобразований: rus > rŭx > РЪХ > РОХ, где гласный звук [o] был бы беглым как в современном русском слове МОХ (МХА, МХУ, МХОМ...). Если бы мнимый этноним РУС произносился в древности с долгим гласным, то тогда бы закономерно сработала такая цепочка преобразований: rūš > rŭx > РЫХ. Если бы это мнимое племя называлось словом rouš, то тогда бы мы имели такую цепочку: rouš > РУХ – как в слове РУХНУТЬ. Вывод: **не могли предки современных русских людей или других славян называться словом РУС – это противоречит фонетическим законам!** Если этнос с названием РУС и существовал когда-то на самом деле, то он не может иметь никакого отношения к славянам и к Русскому народу. Поскольку в позиции после [u] согласный звук [s] переходит в [x] не только у предков славян, но и у многих других индоевропейцев, пребывающих за пределами Славянского мира, то это означает, что даже и среди ближайших родственников славян по Индоевропейскому миру не могло быть такого племени. Но, если сейчас в русском языке существует корень РУС-, то, в таком случае, как он мог звучать в древности при условии, что этот корень имеет славянское происхождение? С самого начала я предположил, что это могло звучать лишь как [roukʰ]. И никак иначе! Позже я уточнил, что это изначально это было [irowkʰ], но последующая цепочка переходов **irowkʰ > roukʰ > rus** была строго закономерна, о чём смотрим в этой же главе чуть выше.

Фонетический процесс kʰ > s называется сатэмизацией. Это непреложное правило, и его невозможно оспорить, осмеять или как-то проигнорировать.

Информационный вброс о древних РУСАХ – это такая же точно наглая фальшивка, как и вброс о древних УКРАХ; или вброс о древних чеченцах, от языка которых произошли все современные языки человечества; или вброс о том, что индоевропейские языки произошли от языков семитских и т.д., а сами индоевропейцы зародились в Маньчжурии и т.п.

Спорный этноним РУСИЧИ (7). Первоначальное значение существительного **РЎСИЧ**, которое мы можем предположить, исходя из здравого смысла и знаний русской и славянской грамматики: это потомок некоего человека по имени Рус. Иными словами: это был потомок человека (авторитетного вождя!), который имел цвет волос, обозначавшийся в те времена словом РУСЬИЙ, которое в древности имело отнюдь не то же самое значение, что сейчас, а служило для обозначения рыжего цвета волос.

И, таким образом: **РУСИЧИ – это потомки Рыжего!**

Абсурдно предположение о том, что этот человек имел русый цвет волос в нашем современном понимании. **В те времена все славяне были светловолосыми, и дать человеку прозвище Светловолосый было невозможно.**

И самое главное: существование этнонима РУСИЧ в древнерусском языке подтверждается не очень убедительно! Мы наблюдаем этот этноним только в тексте «Слова о полку Игореве» и, как кажется, нигде больше. Таким образом, есть возможность сказать, что РУСИЧ – это слово, созданное художественным воображением безымянного, но, вне всякого сомнения, гениального автора знаменитого произведения древнерусской литературы.

Сильное впечатление производит мнение, которое высказал историк и филолог Александр Васильевич Назаренко о том, что слово РУСИЧ – это цокающая форма не засвидетельствованного в письменных источниках древнерусского слова РУСЬЦЬ. Если бы это слово дошло до наших дней, то оно в современном произношении звучало бы как РУСЕЦ.

Я вполне допускаю, что он прав, но выдвигаю ещё и своё предположение: этноним РУСИЧ был образован от корня РУС- по аналогии с многочисленными славянскими этнонимами с суффиксом

-ИЧ, который служил для указания на имя прародителя данного племени: ВЯТИЧИ – потомки ВЯТА, РАДИМИЧИ – потомки РАДИМА и т.д.

Соответственно: РУСИЧИ – потомки РУСА, то есть – РЫЖЕГО. Не верю в то, что был некто РЫЖИЙ, в честь которого назвали целое славянское племя. Если бы такое было на самом деле, то мы бы знали об этом из разных источников информации. А не только из «Слова о полку Игореве».

Но должен признаться, что сам этноним мне нравится, и я его употребляю с удовольствием. Пусть он будет порождением художественного воображения автора «Слова о полку Игореве», пусть он будет порождением словообразования по аналогии, но звучит красиво, ведь если не называть древних русских людей этим словом, то как ещё их можно назвать? Слово РУСЕЦ было бы достойною заменой, то такого слова просто нет в русском языке. Слово РУСИН – очень хорошее, но оно уже закреплено за другим значением, а приписывать ему значение новое – это было бы неправильно.

Пусть будет РУСИЧ! Но пусть это слово будет нашим собственным, мы должны понимать, что оно не древнее и что, скорее всего, никогда не существовало восточнославянского племени с таким названием.

В качестве примеров, приведу три таких условных этнонима, которые я постоянно употребляю в этой книге: ПРОТОСЛАВЯНЕ, ПРАСЛАВЯНЕ и ИТАЛИЙСКОЯЗЫЧНЫЕ ВЕНЕТЫ. Нам достоверно известно, что все эти три этноса существовали в действительности, я осторожно предполагаю, что ПРАСЛАВЯНЕ называли сами себя СЕРБАМИ, мы точно знаем, что ИТАЛИЙСКОЯЗЫЧНЫЕ ВЕНЕТЫ называли себя просто ВЕНЕТАМИ, но условные названия – это как раз то самое, что можно принять в качестве рабочих терминов, и в этом нет ничего плохого.

Глава двадцать пятая. Некоторые другие индоевропейские этнонимы

В предыдущей главе я словно бы ввёл читателей в свою творческую лабораторию и показал все инструменты, которыми я располагаю для проведения этимологической работы со словами, которые я называю этнонимами. В этой же главе я постараюсь не утомлять читателей такими подробностями (это не всегда у меня будет получаться!), а просто приведу упрощённые пересказы таких исследований.

Список этнонимов, подлежащих рассмотрению в этой главе, таков:

- 1) АНТЫ;
- 2) ЛАТИНЫ;
- 3) ЭЛЛИНЫ;
- 4) ИРАНЦЫ;
- 5) ЧЕХИ;
- 6) МАКЕДОНЯНЕ, МАКЕДОНЦЫ;
- 7) ХОРВАТЫ;
- 8) ПОЛЯНЕ и ПОЛЯКИ;
- 9) ВЕЛЕСИЧИ;
- 10) ТИВЕРЦЫ;
- 11) ЯТВЯГИ;
- 12) ГОЛЯДЬ, ГАЛИНДЫ;
- 13) ЛИТОВЦЫ
- 14) ЛАТЫШИ;
- 15) КЕЛЬТЫ;
- 16) ТАТАРЫ;
- 17) БАШКИРЫ;
- 18) ЧЕРЕМИСЫ;
- 19) БОЛГАРЫ, БУЛГАРЫ; БАЛКАРЦЫ, МАЛКАРЦЫ;
- 20) МОРДВА, МОРДОВЦЫ, МОРДВИНЦЫ;
- 21) МАРИЙЦЫ;
- 22) УДМУРТЫ;
- 23) ПЕЧЕНЕГИ;
- 24) ХАЗАРЫ;
- 25) ПОЛОВЦЫ.

Начнём с **АНТОВ** (1).

Современное значение русского слова **АНТЫ**: название каких-то раннеславянских племён, о которых у нас сейчас складывается смутное впечатление, будто это были предки восточных славян. Но утверждать с уверенностью, что это прямые и единственные предки восточных славян – совершенно невозможно, поэтому правильным будет лишь такое умеренное определение:

АНТЫ – это раннеславянские племена, участвовавшие в формировании будущего Восточнославянского мира.

У меня нет твёрдого мнения о том, как образовался этот этноним в Среднеиндоевропейскую эпоху, когда создавались вообще любые слова нынешних индоевропейских языков. Но есть два предположения, из которых одно я нахожу неубедительным, а второе считаю правдоподобным:

Первое предположение: племя многочисленных воинов.

Второе предположение: племя людей, поклоняющихся могилам своих предков.

Подробности опускаются, как и было оговорено выше, и, таким образом, это и всё, что я могу сказать об этимологии слова **АНТЫ**.

Следующими по списку идут: **ЛАТИНЫ** (2).

Италийских племён было много, но, по какой-то причине, именно этому племени выпала честь стать у истоков будущей Римской империи, в которой говорили на языке именно этого племени.

В Среднеиндоевропейскую эпоху название прямых предков этого народа произносилось так: la-ti-in – три слога с отдельным ударением на каждый из них и с паузами между слогами. (У каждого слога была ещё и своя собственная интонация – как в современном китайском языке или во вьетнамском, но эта информация от нас скрыта, и нет способа узнать, как эти три слога звучали с учётом интонаций.)

В подробном пересказе на современный язык это означает следующую мысль: **люди, помнящие итоги важной племенной сходки, на которой происходило торжественное введение в состав племени – чужих женщин** (взятых в плен или обмененных). При этом подчёркивалось, что **сходка происходила в полнолуние, чему придавалось особое значение**, ибо счёт времени вёлся по луне.

На вопрос, где и когда была та самая племенная сходка, я отвечаю так: задолго до того, как это племя оказалось на Апеннинском полуострове. Думаю, что этот эпизод случился в Центральной Европе, в среднем или даже в верхнем течении Дуная.

Кто такие **ЭЛЛИНЫ** (3) или, говоря по-гречески: 'ΕΛΛΗΝΕΣ?

Это такое слово, которым греки называют сами себя.

Такое впечатление, что это те же самые люди, что и латины, которые и жили на первых порах там же, где латины, и мышление имели точно такое же. Полнолуние – что для тех было очень важным, что для этих. Конечно, это люди не те же самые, но очень похожие, а то, что они жили в одной и той же местности, это – несомненно!

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней для этого этнонима полностью записывается так:

XjL + LX + JN = ритуальный костёр + в полнолуние + при чужих женщинах (принимаемых в племя по обмену или договору с другим племенем).

В Среднеиндоевропейскую эпоху это название звучало таким образом: hel-la-in – три слога с ударением на каждый слог в отдельности и с паузами между слогами.

Первоначальное значение – то же самое, что и в случае с **ЛАТИНАМИ**.

И теперь пора переходить к **ИРАНЦАМ** (4).

В современном представлении **ИРАНЦЫ** – это то же самое, что и персы, но это слово имеет и более широкое значение: **ИРАНЦЫ** – это все племена и народы, которые входят в состав **ИРАНСКОЙ** ветви большого Индоевропейского древа.

Но в Среднеиндоевропейскую эпоху это было единственное племя, которое вело свою родословную от одного-единственного события. И это событие называлось так: *ig-an*, что означает: совещание воинов.

По смыслу, это очень похоже на предысторию этнонима РУСЬ, о чём смотрим в предыдущей главе.

Возвращаемся к славянской теме и рассматриваем этимологию этнонима **ЧЕХИ** (5).

Современное значение русского этнонима **ЧЕХ**, **ЧЕХИ** – известный славянский народ, который причисляется ныне к западным славянам, но исторически происходит от славян южных.

В Среднеиндоевропейскую эпоху, когда ещё не было никаких славян, название племени, от которого напрямую произошли ЧЕХИ, выговаривалось так: *sk'e-kse* – два слога с паузой между ними.

В более поздние времена эти два слога поменяли своё произношение до неузнаваемости, но это произошло со строгим соблюдением фонетических законов:

sk'e-kse > *sk'eks* > *k'eks* > *čex-*.

В предыдущей главе смотрим этимологию слова СЛАВЯНЕ и удивляемся: там описан такой фонетический процесс: **sk'** > **ss** > **s** – это по праславянским фонетическим законам, которые действовали, когда ПРАСЛАВЯНЕ медленно переходили в славянское языковое состояние. В данном же случае законы срабатывают другие – италийсковенетские, но тоже – при переходе данного этноса в славянское состояние: **sk'** > **k'** > **č**.

В славянских языках при их формировании срабатывали то италийские, то праславянские фонетические законы. Случалось так, что в одних славянских диалектах пересиливало праславянское влияние, а в других – италийское. К примеру сказать, в современном русском языке италийского меньше, чем в языках белорусском и в малороссийском, а ведь это языки одной и той же славянской подгруппы! Кстати, отсутствие общеславянского менталитета и нынешние противоречия между славянами – это явление того же порядка: современные поляки ближе всего стоят к

италийсковенетскому менталитету, а современные русские в наибольшей степени приближаются к менталитету праславянскому.

Этноним **МАКЕДОНЯНЕ** или **МАКЕДОНЦЫ** (6) понимается в наше время двояко:

1) это славянский народ, искусственно отделённый от болгарского народа с целью дробления и ослабления современного Славянского мира; эти славяне называли себя по той местности, на которой они сейчас проживают, а местность эта – Македония;

2) этнос, родственный древним грекам и живший и по соседству с ними.

Разумеется, правильным можно считать только второе значение.

В Среднеиндоевропейскую эпоху название этого племени произносилось в три слога, на каждый из которых падало ударение и между которыми делались паузы, ибо каждый слог имел свой глубокий смысл, и этот смысл должен был прочувствовать до конца всякий, кто произносит эти слоги или слушает их от собеседника.

Звучало это так: ma-ke-den – видимо, с долготой первого и второго слогов. И это означало следующее: люди, родившиеся от взятых со стороны женщин, и сохранившие в дальнейшем язык своих матерей, а не отцов.

Слово **ХОРВАТЫ** (7) – русское название южнославянского народа, говорящего на хорватских диалектах сербского языка.

Среднеиндоевропейскую конструкцию биконсонантных корней описываю в пересказе на наши современные представления: те, которые помнят первоначальную торжественную сходку, от которой ведёт свою родословную данное племя.

Этнонимы **ПОЛЯНЕ** и **ПОЛЯКИ** (8). Следует разделять три значения этих этнонимов:

- 1) **ПОЛЯНЕ** – восточнославянское племя;
- 2) **ПОЛЯНЕ** – западнославянское племя;
- 3) **ПОЛЯКИ** – современный западнославянский народ.

Простейшее толкование, лежащее на поверхности: **жители полян или полей**. Между тем: все славяне занимались земледелием и скотоводством, для каких целей ими использовались **поля** – в качестве нив и пастбищ. Отсюда вопрос: почему по этому же признаку не были названы другие славяне, а только за этими людьми было замечено специфическое свойство заниматься земледелием и скотоводством в полях? Поэтому версия о полянах или полях отмечается так же точно, как и версия о том, что ВОЛГА – это река, наполненная влагою, а РУССКИЕ – это те, у кого волосы русые.

Моя версия такова: эти этнонимы образованы от раннеиндоевропейского биконсонантного корня PL со значением **многочисленные**.

Но никакое племя у индоевропейцев не могло быть названо просто так: **многочисленные** и всё. Такого не могло быть в принципе. Могло быть только так: многочисленные по такому-то признаку.

В данном случае было так:

PL + JN = многими + пленными женщинами (отличающиеся).

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: *peI-jen*.

Первоначальное значение: племя, которое отличалось от других тем, что в его составе было много (возможно, слишком много) женщин, добытых со стороны. В пользу этой версии говорит, то, что есть и другие этнонимы, в которых название племени увязывается с захватом чужих женщин: ВАЙОНИТЫ, ЛАТИНЫ, ЭЛЛИНЫ, РИНХИНЫ, САБИНЫ.

В дальнейшем произошло переосмысление, и древний этноним стал увязываться с понятием *поле*.

Этнонимом **ВЕЛЕСИЧИ** (9) называлось южнославянское племя.

Первоначальное значение: **потомки ВЕЛЕСА**.

Важно отметить, что название племени возникло относительно поздно – уже на славянском историческом этапе.

Этнонимом **ТИВЕРЦЫ** (10) называлось восточнославянское племя.

Считаю, что первоначальное значение этого этнонима было связано с биконсонантными корнями TJ [ti] – помнящие, хранящие память; JW [iw] – по уговору, согласно договорённости; XjR [er] – отсечение части от целого. Всё вместе складывается в такое общее значение: люди, которые помнят о том, что они когда-то отделились от другого племени.

Почему было важно помнить о своём отделении от более крупного племенного массива? Возможно, потому, что отделившиеся должны были всё-таки хранить верность тем, от кого они когда-то отделились – ведь это были их предки.

Название этого племени возникло не на славянском этапе и даже не на праславянском, а намного ранее.

ЯТВЯГИ (11) или по-литовски JOTVINGIAI – древнее летто-литовское племя, растворившееся со временем среди белорусов и частично литовцев.

В Среднеиндоевропейскую эпоху название этого племени произносилось в три слога: ja-twe-nge. И в эти три слога вкладывалась примерно такая мысль: племя, ведущее свою родословную от некоего ритуального мероприятия, на котором устанавливалась связь с Высшими Силами.

Этноним **ГОЛЯДЬ** (12).

Так назывались в древней Руси несколько летто-литовских племён, живших на реке Оке и в нынешней Калининградской области. Литовское название: GALINDAI. Есть предположения, что эти племена были всё-таки славянскими, но это никак не может отразиться на нашем этимологическом исследовании.

В Среднеиндоевропейскую эпоху название этого племени звучало так: g^wa-li-nd^he. Это означало примерно такую мысль: племя, которое забрело в чужую местность, потому что заблудилось, да так там и осталось.

Этноним **ЛИТÓВЦЫ** (13).

Это исконно русское слово, служащее для обозначения летто-литовского народа, живущего в Прибалтике.

В Среднеиндоевропейскую эпоху название этого племени приносилось так: li-tu-wa. Три слога – как это бывало в большинстве случаев, но смысл этих трёх слогов требует особых пояснений: ими описывалось ритуальное мероприятие, на котором новое племя обращалось к божествам какой-то реки или, скорее всего, к одной-единственной речной нимфе, и просило помочь закрепиться на данной местности.

Этноним **ЛАТЫШЬ** (14).

В Среднеиндоевропейскую эпоху это племя называлось сочетанием двух слогов: la-tu или la-twe. Это передавало следующую мысль: те, кто совершал в полнолуние некий важный ритуал, понятный современникам. Можно предположить, что это был ритуал, связанный с провозглашением новой общности людей, выделившихся по какому-то признаку в отдельное племя.

Русский этноним **КЕЛЬТЫ** (15).

Он служит для обозначения особой индоевропейской ветви, близкой к италийцам.

Выдвигаю два совершенно разных предположения о происхождении этого слова в Среднеиндоевропейскую эпоху:

Первое предположение: k'el-ti – услышанное помнящие.

Иначе говоря: **те люди, которые помнят важные решения, принятые на первоначальной племенной сходке**. Самый обычный индоевропейский этноним, и поэтому он представляется очень убедительным.

Но есть и второе предположение: ke-ld^he – добычею распоряжающиеся. То есть: разбойники, делящие награбленное.

У этого предположения есть свои сильные стороны: оно совпадает с этимологией русского слова **ОСЕЛЕДЕЦ** и немецкого слова **HELD** (герой).

Русское слово **ТАТАРЫ** (16).

Это название известного народа, проживающего в Поволжье и говорящего в настоящее время на тюркском языке. Этим же словом принято называть тюркоязычное население Крымского полуострова,

чей язык приближается к турецкому. Этим же словом в 19-м веке называли азербайджанцев, которые также относятся к тюркам. В русской художественной литературе 19-го века словом ТАТАРЫ писатели-классики называли едва ли не любой народ Северного Кавказа, исключая, разве что, осетин.

Этноним этот образовался в Среднеиндоевропейскую эпоху от сложения трёх биконсонантных корней, а именно:

$TX + TXj + XR =$ по отцам + многим + арийцы.

Это произносилось в Среднеиндоевропейскую эпоху так: ta-te-ag.

Первоначальное значение: племя, у которого многие предки по мужской линии были арийцами.

Русское слово **БАШКІРЫ** (17).

Это название тюркского народа, проживающего на востоке европейской части России. Кроме общеупотребительного русского слова БАШКИРЫ, существует ещё и другое название для этого народа: БАШКОРТЫ – так называют башкиры сами себя, и именно это слово и должно подвергаться этимологическому исследованию.

У индоевропейцев Среднего периода это звучало так: ma-ske-rd^he.

В дальнейшем: m > b, s > š и т.д. – это уже чисто тюркские фонетические процессы.

Первоначальное значение: племя, отделившееся от своих предков взятием к себе женщин другого происхождения.

Русское слово **ЧЕРЕМІСЫ** (18).

Это устарелое обозначение финской народности, известной ныне под названием МАРИЙЦЫ. Слово имеет прото- и праиранское происхождение.

В Среднеиндоевропейская эпоху это племя называлось индоевропейцами так: k^we-rm-ik'. Что означает: возмездием вразумлённые полезным.

Далее: $k^w\text{ermik}' > \check{c}\text{ermis}$. При переходе слова из праиранского в восточнославянское состояние: $\check{c}\text{ermis} > \check{c}\text{eremis}$.

Первоначальное значение – не вполне понятно; как кажется, оно было зловещим и насмешливым. В любом случае, это название было дано со стороны индоевропейцев Среднего периода, вступивших в какие-то отношения с одним из племён, о котором мы можем предполагать, что оно было протофинским.

Русские этнонимы **БОЛГАРЫ**, **БУЛГАРЫ**, **БАЛКАРЦЫ** и **МАЛКАРЦЫ** (19).

Все они – одного-единственного происхождения, но они имеют совершенно разные значения: это и племя, жившее когда-то на Волге, о котором есть мнение, что оно было якобы тюркоязычным; это и тюркское племя, поселившееся на территории современного славянского государства под названием Болгария; это и славянский народ Болгары... А кроме того, есть ещё и тюркоязычный народ на Северном Кавказе, которых русские называют **БАЛКАРЦАМИ**, но которые сами себя именуют **МАЛКАРЦАМИ** (**МАЛКЪАРЛЫЛА**). И именно это последнее слово и подвергается сейчас этимологическому исследованию, которое приводит к такой довольно необычной конструкции биконсонантных корней:

$MX + LK^w + XR =$ по женской линии + тайным образом + арийцы.

Среднеиндоевропейское произношение: $ma-lk^w\text{-ar}$.

В дальнейшем: $m > b$ – обычный фонетический процесс, свойственный тюркским и другим алтайским языкам, но не являющийся твёрдым правилом.

Первоначальное значение: народ, который тайным образом продолжает оставаться арийским, потому что имеет арийскую кровь по линии своих матерей. Видимо, общий смысл подразумевался таким: народ, на который можно положиться, потому что он всё-таки нашего происхождения, и мы об этом помним.

Русское слово **МОРДВА́** (20) – со всеми его вариантами: **МОРДОВЦЫ**, **МОРДВИНЦЫ**, **МОРДВИНЫ**.

Это финский народ, проживающий на территории европейской части России к юго-востоку от Москвы.

В Среднеиндоевропейскую эпоху название этого племени произносилось так: mo-red^h-ow – в три слога или позже: mo-rd^h-ow – в два слога. В развёрнутом пересказе эта конструкция имела такое значение: племя, ведущее своё происхождение от торжественного построения у некоего могильного кургана, который имеет особое значение в истории этого племени.

МАРИЙЦЫ (21).

Финский народ, проживающий на востоке европейской части России. Устарелое название ЧЕРЕМИСЫ (18) описано в этой же главе, но выше. Полагаю, что оба слова – МАРИЙЦЫ и ЧЕРЕМИСЫ – изначально относились к разным этносам, а то, что они сейчас воспринимаются как синонимы, так то никакого отношения не имеет к древности: у индоевропейцев Средней эпохи синонимия была под таким же запретом, как и омонимия.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

$MX + XR + JX =$ по материнской линии + из арийских + земель.

Произношение: ma-ar-ia.

Первоначальное значение: народ, родственный арийцам по материнской линии.

УДМУРТЫ (22).

Финский народ, проживающий на востоке европейской части России к северу от башкирских земель.

Племя называлось в Среднеиндоевропейскую эпоху так: od-mo-rd^he.

Первоначальное значение: ведущие свою родословную от своих далёких предков. Название безликое, неинтересное, но очень типичное для того времени. Смотрим в этой же главе этимологию слова АНТЫ (1).

ПЕЧЕНЁГИ (23).

Этноним, служащий для обозначения печально знаменитого своими зверствами тюркоязычного племени, оставившего после себя кровавый след в истории и затем исчезнувшего. В языках древнерусском и в старославянском: **ПЕЧЕНЬГЪ** – единственное число, **ПЕЧЕНЬЗИ** – множественное число.

С этим словом я работал много лет, и памятью этих трудов стала весьма обширная статья в моём этимологическом словаре, но в рамках этой книги я не могу вдаваться в такое большое количество подробностей, какое я мог позволить себе в словарной статье. Поэтому передаю лишь самую суть той конструкции биконсонантных корней, которая возникла ещё в Среднеиндоевропейскую эпоху: **те, которые отказались от оселедцев – символа арийской воинской доблести** – и сбросили его с себя как мусор.

Праславяне получили это слово из италийсковенетского языка, что приравнивается мною к исконно славянскому происхождению. Но важно не это, важно то, что это слово было с самого начала презрительным обозначением некоего племени, которое отошло от древнеиндоевропейских – арийских! – идеалов и перешло на сторону врагов. Много позже этим словом могли обозначить некое тюркоязычное племя, которое досаждало индоевропейцам-арийцам и было презираемо всеми. Поразительно то, что по своему расовому облику печенеги были европеоидами – то есть, это были белые люди, добровольно перешедшие на сторону монголоидных кочевников.

ХАЗАРЫ (24).

Данный этноним имеет среднеиндоевропейское происхождение и существовал задолго до возникновения славян.

В современном русском языке существительное ХАЗАРЫ обладает резко отрицательным значением и, возможно, со временем станет восприниматься как оскорбление.

Среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней:

KS + GhjXw + XR = выстраивались (все, как один) + перед костром (ритуальным) + арийским.

Среднеиндоевропейское произношение: kse-g^ho-ar.

В дальнейшем эта конструкция стала претерпевать следующие фонетические изменения, происходившие в строгих рамках прото- и праславянских фонетических законов: kseg^hoar > ksoġ^hār > hozar.

В рамках тюркских фонетических законов происходит такое преобразование: hozar > hazar.

Первоначальное значение: те, которые вступили в племенной союз с арийцами и принесли им клятву верности у ритуального костра. Имеется в виду то, что **изначально эти люди не были индоевропейцами.**

ПОЛОВЦЫ (25), они же ПОЛОВЧА́НЕ.

Так называлось печально знаменитое тюркское племя, но само слово имеет славянское и индоевропейское происхождение.

Первый вариант этимологии: spe-lew – похищающие людей.

Позже это слово закономерным образом изменило своё произношение таким образом: spelew > spolow > polow-.

Второй вариант этимологии: pel-lew –многочисленные люди.

Позже: pel-lew > polow-.

Третий вариант. По мнению Фасмера, слово ПОЛОВЦЫ происходит от древнерусского прилагательного ПОЛОВЬ со значением *светло-жёлтый*. Якобы имелась в виду расовая принадлежность ПОЛОВЦЕВ – монголоидная.

Отдаю предпочтение первому варианту. Считаю, что это было древнее название какого-то агрессивного племени (возможно, индоевропейского), которое затем стало легендарным и это название переносилось на любые другие племена, отличавшиеся крайними формами агрессии. Допускаю, впрочем, правоту и второго варианта. Третий вариант считаю ошибочным: почему нужно называть именно это племя жёлтым, когда были и другие тюркские племена того же самого расового облика?

Глава двадцать шестая. Германские этнонимы – это вести из альтернативной индоевропеистики!

Рассказывая про теонимы, я уже сообщил своим читателям о том, что становлюсь в тупик перед теонимами германского происхождения.

Например, что я должен думать об имени бога ВЕ, об имени богини ТРУД и о других германских теонимах – я не знаю. Лишь в некоторых случаях в них просматривается какая-то мысль, но ни разу я не смог проследить эту мысль до конца. Биконсонантные корни встречаются не только ведь у индоевропейцев, но и в двух других семействах – в алтайском и в уральском, а также в юкагирском языке. У всего остального Человечества биконсонантных корней с такими же точно характеристиками не было и в помине, там языковое развитие происходило по совершенно другим законам. Германские языки в своё время набрались чего-то совершенно неиндоевропейского по своему происхождению, и в германских теонимах я как раз и встретил материал, который я не сумел распознать как исконно индоевропейский.

Возможно, моей квалификации не хватило... Да, возможно. Раздел индоевропеистики, изучающий германские языки, – это какой-то особенный раздел, в нём всё не то же самое, что во всём остальном Индоевропейском мире. Я вполне допускаю и такое: в неразгаданных теонимах весь материал был исконно индоевропейским, но ход мысли, при котором создавались эти конструкции биконсонантных корней, настолько сильно отличался от общеиндоевропейского, что я его не понял.

Это я говорил о теонимах, но примерно то же самое у меня получалось и с этнонимами. Я считаю, что сумел описать полностью несколько германских этнонимов, но вот здесь, в этой книге, где читатели требуют от меня ясной информации, а не описаний моих сомнений, я рискну привести только три из них: АНГЛЫ, ГОТЫ и ЮТЫ. В правильности моих этимологических выводов я в этих трёх случаях не сомневаюсь, а потому смело показываю своим читателям всё то, что понял, работая с этими тремя этнонимами.

Германское племя АНГЛОВ – это то самое, которое в союзе с германским племенем саксов захватило в 5-м веке нашей эры остров Великобританию. Кроме того: АНГЛИЧАНЕ – современный народ, говорящий на языке германского происхождения, и исторически это тот же самый этноним.

Вот как он был образован в Среднеиндоевропейскую эпоху из трёх биконсонантных корней:

$XN + GhXj + WL =$ воины + захватывающие + властно.

Среднеиндоевропейское звучание конструкции: an-g^he-ul.

Первоначальное значение: дерзкие захватчики.

ГОТЫ. Поясню, кто это такие. Вся германская группа языков в составе индоевропейского семейства разделилась когда-то на три подгруппы: на северогерманскую (скандинавскую), на южногерманскую и на готскую. ГОТЫ, войдя в необыкновенную силу, в конце концов, погибли в ходе нескончаемых боевых действий – в полном составе, на почве собственного буйства. На сегодняшний день никто не говорит на готских языках. Вот такая грустная предыстория.

Кроме того, были ещё скандинавские племена ГЁТОВ или ГАУТОВ (есть и другие варианты). То есть они принадлежали к другой германской ветви. Эти не погибли, а участвовали в формировании шведской нации и шведского же языка.

С точки зрения языкознания, слова ГОТ, ГЁТ и ГАУТ – это одно и то же слово. Один и тот же этноним. И этимологическое исследование я провожу по всем этим трём словам одновременно. Дело в том, что всевозможные чередования гласных внутри корня – это то, что совершенно несвойственно индоевропейцам. Если такие явления где-то и встречаются в Индоевропейском мире, то редко, и они развиты очень слабо. У германцев же чередованиям гласных подвержены многие корни, и очень часто эти чередования происходили без соблюдения каких-либо чётких правил. ГОТ, ГЁТ и ГАУТ – это один и тот же корень, в котором происходили чередования – в разных диалектах по-разному.

Среднеиндоевропейская конструкция, от которой образовался рассматриваемый германский корень:

GhjXw + XwD = от костра + начавшиеся.

Среднеиндоевропейское звучание: g^ho-od.

Первоначальное значение: племя, ведущее свою родословную от некоего ритуального события. Это была важная племенная сходка с жертвоприношениями; сходка, на которой решалась будущая судьба этого племени. Скорее всего, речь шла о слиянии двух или нескольких группировок, после чего возникало племя более могущественное, чем его составные части.

Похожих по смыслу примеров в остальном Индоевропейском мире – множество. То, что конструкция состоит всего лишь из двух биконсонантных корней, говорит о её древности: она возникла ещё в начале Среднеиндоевропейской эпохи.

Германское племя ХАТТОВ (CHATTEN) не имеет никакого отношения к ГОТАМ. Это же касается и ХЕТТОВ – основателей великой цивилизации на Анатолийском полуострове. ХЕТТЫ ближайшиe родственники славян, и ни к ГОТАМ, ни к остальным германцам никакого отношения не имеют. Впрочем, это уже к делу не относится.

Северогерманское племя ЮТОВ – то самое, в честь которого был назван полуостров ЮТЛАНДИЯ, на котором сейчас живут датчане – прямые потомки ЮТОВ.

Здесь то же самое: среднеиндоевропейская конструкция всего лишь из двух биконсонантных корней:

JW + WD = по уговору (по закону) + ушедшие.

Среднеиндоевропейское звучание: ju-wd.

В дальнейшем, по германским фонетическим законам: d > t, после чего и имеем jūt или jut.

Первоначальное значение: та часть племени (или племенного союза), которая, согласно постановлению, ушла и затем выделилась в отдельное образование – новое племя или новый союз племён.

Глава двадцать седьмая. Подведение итогов по Среднеиндоевропейскому периоду

К концу Среднеиндоевропейского периода с индоевропейцами-арийцами сложилось такое положение дел: они вытянулись через всю Европу вдоль бассейнов двух великих рек – Рейна и Дуная...

Напомню, что район Нижнего Рейна – это то место, где они вообще когда-то сформировались в качестве арийцев или индоевропейцев. С того времени они шли вверх по течению этой реки, потихоньку осваивая её всю от устья до истоков. Когда они достигли истоков Рейна, они в скором времени нащупали в этой же горной местности истоки Дуная и по этой реке стали спускаться всё ниже и ниже по течению. И потом дошли до устья Дуная и увидели Чёрное море. Поскольку спешить им было некуда, то на этот путь у них ушло много тысячелетий: вся Среднеиндоевропейская эпоха была посвящена этому передвижению.

Я бы выдвинул такой термин: **Рейнско-Дунайская Арийская цивилизация**. Но выдвинуть мало, нужно ещё, чтобы такая формулировка была одобрена самими индоевропейцами.

Разумеется, привязанность к этим рекам не была чем-то строгим, и отдельные племена отходили от основных рек, то в одну сторону, то в другую. Самым обычным делом было вообще повернуться и идти назад. Как бы там, ни было, но вся эта рейнско-дунайская общность говорила на одном языке, который лишь делился на диалекты – я обо всём этом уже рассказывал, просто делал это без привязки к местности.

Вот таким и был Среднеиндоевропейский период. Отрезок времени, этап, а кроме того, я позволяю себе говорить и эпоха, и эра, а могу сказать и фаза – это всё тонкости стилистики и не более того.

То, что в этот временной отрезок были заложены основы всех без исключения индоевропейских языков, – это ещё полдела. Все индоевропейские языки последующего Позднего периода можно описать, составив нужные этимологические словари: один для славян; другой – для летто-литовцев; третий для германцев... Это гигантская

работа, которая, если её начать прямо сейчас, займёт не менее ста лет. Но её всё-таки можно выполнить, если исходить из открытий Андреева, использовать его технологию и понимать, что вся история индоевропейцев делится на три периода, а все эти языки ведут своё начало от Среднего периода.

Так вот, это была лишь первая половина всего дела. А ведь есть ещё и вторая.

В Среднеиндоевропейскую эпоху были приняты какие-то очень важные решения, которые имели затем продолжения и серьёзные последствия в эпоху Позднеиндоевропейскую.

Что арийцы того времени решили, вот то самое мы сейчас и выполняем: славяне выполняют свою программу, германцы – свою и т.д. И различие в программах иной раз бывает очень значительным. Некоторым индоевропейцам программа была предначертана таким образом, что привела их прямо к гибели; многие пришли к весьма жалкому существованию. Мы сейчас зря думаем, что мы так уж вольны в своих поступках – многое для нас было заранее запланировано предками, и выйти из этой программы – очень трудно. Да и зачем выходить? Если программа правильная, то надо и жить по ней. А если неправильная, то... А как узнать, что она была ошибочна?

Трудные вопросы, трудные мысли...

И вот эта вторая половина – одна сплошная тайна. Предвижу, что именно в этой части индоевропеистики будут допускаться значительные перекосы и злоупотребления. Болтуны и лжепророки будут много всяких глупостей говорить с умным видом.

Постараюсь не изображать из себя пророка. Лучше лишний раз чего-то не сказать, при том, что понимаешь больше, нежели сказать лишнее. Информация, даже и правдивая, может быть неверно использована.

В следующей части своей книги я расскажу о Позднеиндоевропейской эпохе. Ещё в самом начале этой эпохи будут приниматься какие-то очень важные решения, но основная характеристика той эпохи такова: выполнение всего того, что было предначертано в эпоху Среднеиндоевропейскую.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. ПОЗДНЯЯ ЭПОХА

Термин «Позднеиндоевропейская эпоха» (или просто «Поздняя эпоха») не следует воспринимать буквально: дескать, это такая эпоха, когда стало слишком поздно. Ничего не поздно! Часть индоевропейцев отомрёт или деградирует, но лучшая часть останется и продолжит то, что было начато когда-то в эпоху Раннеиндоевропейскую. У индоевропейцев будут ещё новые эпохи, а эту потомки переименуют когда-нибудь в Эпоху Номер Три.

Из размышлений

Глава двадцать восьмая. Общие характеристики Позднеиндоевропейской эпохи. Успехи и поражения

Говорить придётся трудные вещи. Иногда бывает полезно узнать суровую правду... Речь пойдёт об индоевропейцах нынешнего периода, который, по моей классификации, называется Поздним или Позднеиндоевропейским. Но его можно было бы назвать ещё и так: Трагическим.

Но сначала расскажу о положительных сторонах перехода индоевропейцев из Среднего Периода в Поздний. Самое первое, что бросается в глаза: **возникновение высокоразвитых языков**, аналогов, которым не было и нет на всём Земном шаре. Если в Среднюю эпоху не существовало никаких частей речи, никаких членов предложения (да и самих предложений!), никаких падежей, времён, лиц, степеней сравнения, чисел, наклонений и видов, то теперь это всё появилось! Оказывается, вся предыдущая эпоха с её индоевропейскими диалектами, похожими на очень сильно ухудшенный вьетнамский язык, это была всего лишь переходная стадия к громадному интеллектуальному прорыву, который вдруг был сделан одновременно во всём Индоевропейском мире. Мы сейчас

восхищаемся богатством древнегреческого языка или латинского, но в начале Поздней эпохи на таком же примерно уровне были и все остальные арийские языки.

Улучшение языка автоматически означает улучшение умственных и творческих способностей данного народа.

А если ухудшение языка, то – что оно означает?..

Развёрнутый ответ на этот вопрос по поводу какого-то конкретного языка означал бы только одно: оскорбление национального достоинства изучаемого народа, а такое в наши времена не приветствуется. Вот я бы, допустим, написал бы целую книгу с подробными объяснениями по поводу того, что современные романские языки – это самая настоящая духовная катастрофа романских народов, и кому бы такое понравилось? Более всего мне пришлось бы при этом обидеть французов, потому что именно их язык – это худший вариант латинского языка из всех, какие только сейчас существуют. Но мне бы и самому стало совестно: а на каком языке были написаны романы Жюль Верна, которыми я зачитывался в школьные годы? Да, они были переведены с ужасного французского на более богатый русский, но ведь автор-то этих романов думал и писал по-французски, а я безмерно уважаю его!.. Для меня он как бог! А Проспер Мериме – разве не такой же гигант?

Ругать французский язык не хочется, потому что на нём говорили великие люди... Но ведь и хвалить-то его – не за что!

Допустим, я никаких нежных чувств не испытываю к таджикам и их языку, который является ухудшенным вариантом древнеперсидского. И я мог бы разнести таджикский язык в пух и в прах за то, что он так сильно ухудшился. Но тогда получилось бы несправедливо: французов мне как-то стыдно ругать, а таджиков не жалко. Но, если по-честному, то ругать – так уж всех подряд! А самое лучшее – хвалить всех-превсех: великий и могучий французский язык, великий и могучий таджикский. И никому не будет обидно.

Но истина не будет высказана. А истина заключается в том, что почти все индоевропейские языки, достигнув какого-то величия, затем стали массово ухудшаться. Улучшение индоевропейских языков шло в большинстве случаев лишь до какой-то вершины,

которая в разных индоевропейских ветвях могла возникнуть – где раньше, а где и позже. А после вершины мог следовать спад – у большинства он был, и лишь в очень редких случаях его не было. Или был, но незначительный. Например, в истории развития русского языка сколько-нибудь заметного спада не было, а во всех без исключения остальных славянских языках он был, хотя и небольшой. Из всех германских языков только один исландский не претерпел почти никакого спада; немецкий язык претерпел спад и – весьма значительный! – но всё же он стоит на высоте, недостижимой для всех остальных германских народов, кроме исландцев. У всех остальных германцев было не просто ухудшение языка, а обрушение! И так же точно во всех остальных ветвях всего Индоевропейского мира – нечто подобное можно наблюдать и там.

Впрочем, все эти индоевропейские спады обладают одним удивительным свойством: даже и после них все индоевропейские языки – и сильные, и слабые! – остаются самыми высокоразвитыми в мире. Любой индоевропейский язык, претерпевший даже и самый жестокий спад, и тогда превосходит по своей мощи любой из всех остальных неиндоевропейских языков. Например, язык африкаанс я бы назвал самым деградировавшим среди всех германских языков. Но разве можно сравнить язык африкаанс с языком племени суахили, которое обитает на той же самой земле, где живут африканеры (они же буры) – носители этого обезображенного голландского языка? Я, допустим, ругаю таджикский язык, но ведь он стоит выше, чем язык соседних с таджиками киргизов!

И так далее...

Один мой арабский знакомый из Туниса рассказывал о том, как у них там, в тунисских школах, изучают математику и физику: только на французском языке! На нём и школьные учебники там написаны. То есть на великом и могучем арабском языке объяснить это всё невозможно, поэтому получившим свободу от своих французских колонизаторов арабам приходится прибегать к интеллектуальной помощи своих бывших врагов. И ведь, по иронии судьбы, Тунис – это то самое место, где стоял когда-то город Карфаген... Когда-то великая семитская империя хотела сокрушить великую индоевропейскую державу, и вот что мы имеем спустя века

и тысячелетия: семиты учат своих детей на языке, который является грубым искажением латыни!

Впрочем, в общих чертах я высказался про языки. Достаточно! Теперь очередь за другими характеристиками.

Сомнительные победы Позднего периода.

Появляются великие индоевропейские державы с письменностью, с вооружёнными силами, с дворцами, с великими мыслителями, с книгами, с законами и с новыми религиями. И это прекрасно.

Но у индоевропейцев всегда находились соперники, которые хотели перехватить у них инициативу, и у этих соперников иногда случались временные победы (как у Ганнибала над римлянами), но, что бы там ни было, а до сих пор побеждали, в конечном итоге, только индоевропейцы. Какою ценою – вот это, конечно, большой вопрос, и в этом-то и заключается сомнение: а такая ли уж это победа? Например, индоевропейцы победили негров, перевозя их из Африки на свои плантации в Северной и в Южной Америке. Но какую ценою далась им эта победа? И чем теперь придётся расплачиваться за неё? Может, лучше было бы, если бы они в своё время не побеждали негров, а вообще бы не трогали их?

Но пока победа всегда остаётся за индоевропейцами. Такое у индоевропейцев свойство: всегда побеждать! Индоевропейцы привыкли к этому и думают, что так будет и дальше...

Великие открытия, достижения в науке и в технике – то же самое: вся инициатива принадлежит только и только индоевропейцам, но опять же: цена заставляет усомниться в нужности некоторых из этих побед. Атомная энергия, допустим, или огромные промышленные города, в которых белые люди деградируют и становятся хуже цветных дикарей... Впрочем, я не ставлю целью перечислять сомнительность многих достижений в науке и в технике – всё и так ведь понятно.

Но самое грандиозное поражение Позднего периода заключается всё-таки совсем не в том, что я перечислил выше. Есть вещи намного более страшные.

Самая главная беда Позднего периода – это **раскол Индоевропейского (Арийского) мира на две половины.**

Обе половины никак не различаются между собою в смысле творческих и умственных способностей. Со временем, однако, у обеих половин начнут возникать сильные различия и в языках. Поначалу эти различия будут ничтожны, позже они станут сильнее...

Тем не менее, на протяжении последующих после раскола тысячелетий обозначились такие общие характеристики обеих частей Индоевропейского мира:

– Когда начинаешь сравнивать достижения и просто внешние признаки Первой части и Второй, то всегда кажется, что Первая часть плетётся в хвосте Второй, но при ближайшем рассмотрении всякий раз выясняется, что всё как раз наоборот;

– Первая часть – менее агрессивна и более склонна к выживанию;

– Вторая часть – более агрессивна и обладает удивительным свойством проваливать все свои же собственные победы и, странным образом, словно бы запрограммирована на собственное поражение;

– когда сталкиваются между собою Первая часть и Вторая, то Первая всегда побеждает Вторую, хотя иногда и не сразу.

Подробности этих различий будут рассмотрены в моей книге позже, а пока – возвращаемся к самому началу Великого Раскола.

Арийцы к окончанию Среднего периода своей истории растянулись по двум европейским рекам – Рейну и Дунаю, которые текут в противоположные стороны, но так или иначе, а пересекают Европу с северо-запада на юго-восток или, если угодно, то наоборот. Между тем, извилистая рейнско-дунайская линия расселения индоевропейцев – она ведь не сплошная, ибо Рейн и Дунай не вытекают из одного и того же родника, и между обоими истоками есть некоторое расстояние, да ещё и осложнённое горным рельефом... Ведь Альпы – это всё-таки серьёзное препятствие для любых передвижений!

Мне представляется, что **раскол индоевропейцев произошёл тогда, когда линия расселения индоевропейцев по двум великим рекам была временно прервана**. Прерывание случилось в Альпах – так я думаю (хотя в Альпах или не в Альпах – это не имеет никакого значения!). И тогда контакты между обеими частями прекратились либо стали очень редкими и случайными. Не думаю, что этот перерыв длился тысячелетие (хотя: всё возможно), и из чисто теоретических соображений допускаю, что он был очень коротким – сто лет!

И вот именно тогда-то рейнская часть индоевропейцев и подверглась некоему постороннему воздействию, а дунайская часть не подверглась. Дунайцы могли даже и не знать, что с рейнцами случилась какая-то беда.

Позже прерванная связь была восстановлена, и часть рейнских индоевропейцев перешла на Дунай и стала затем снова контактировать с ушедшими вперёд собратьями, но раскол уже к этому времени состоялся, и механизмы были запущены. И эти механизмы работают и по сей день, всё сильнее и сильнее разделяя уже современных индоевропейцев на два непримиримых лагеря.

Но что же это было?

Разделение на живых и мёртвых – вот что это было на самом деле!

У Константина Симонова в его романе «Живые и мёртвые» описывается такой эпизод: русские войска в начале Великой Отечественной войны куда-то движутся и, по ходу этого передвижения, преодолевают реку. Часть наших войск перешла реку, а часть ещё оставалась на своём берегу и готовилась сделать это... И тут-то и происходят некие страшные события (неожиданное вторжение немцев), благодаря которым все участники этого передвижения поделились на живых и на мёртвых. Те, что оказались на одном берегу, выжили, а те, которые оказались на другом, – погибли. Погибли не сразу, а постепенно, но погибли.

Глава двадцать девятая. История переплывшего Днепр и другие мысли

В ноябре 1943-го года, во время нашей неудачной попытки сходу отбить Киев у немцев, меньшая часть наших войск оказалась на правом берегу Днепра, а большинство – на левом. Мой отец, Юрий Константинович Полуботко, как на грех, оказался на правом берегу, на котором тогда почти все погибли из-за той огневой мощи, которая стала вдруг обрушиваться со стороны немцев. Отец рассказывал, что правый берег Днепра устилала тысячи и тысячи трупов. Наше командование бросило этих людей на произвол судьбы: само переправилось на катерах и лодках на левый берег, а простых солдат и офицеров оставило умирать на правом берегу. И спастись у оставленных не было почти никаких шансов. Тех, кто пытался вернуться на левый берег Днепра с помощью плотов, брёвен, досок или надувных средств, немцы замечали и уничтожали своим огнём. И тогда мой отец догадался, что плыть надо без ничего, чтобы тебя не заметили. Разделся и в холодной ноябрьской воде поплыл через Днепр – с правого берега на левый берег. Его и не заметили. А на нашем берегу, куда он выбрался, тоже лежали горы трупов. Отец снял с убитого офицера одежду, надел её на себя, подобрал автомат и соединился затем со своими. И, таким образом, выжил. А все оставшиеся на правом берегу погибли.

И такая же участь, судя по всему, ожидает и две части расколовшегося Индоевропейского мира: уже сейчас ясно, что одна часть неизбежно должна будет погибнуть, но её крохотные остатки, быть может, успеют переметнуться на сторону более сильной части, влиться в неё и всё-таки выжить.

Впрочем, сравнение расколовшихся индоевропейцев с погибшими на правом берегу Днепра и выжившими на левом получилось не очень точным. Тогда на Днепре было самое обычное предательство: высшее командование с лёгкостью бросило на произвол судьбы своих же – чтобы только самим спастись. Такое постоянно практиковалось, и советская мораль предусматривала именно такое отношение высших к низшим. В случае же с расколом индоевропейцев никакого предательства не было – было просто

роковое стечение обстоятельств: по одним пришёлся удар, а по другим не пришёлся – вот и всё. Но факт остаётся фактом: мой отец переплыл Днепр и попал под покровительство сильных, а все оставшиеся на правом берегу погибли. И отец не предавал оставшихся. Просто он спасся, а те – нет.

Вот так примерно и получилось с индоевропейцами: одни оказались сильными, а другие – слабыми.

И именно сильной части Индоевропейского мира – по причине её интеллектуального и морального превосходства! – и суждено продолжать индоевропейскую историю и в дальнейшем одерживать новые победы. Собственно, для этой части я и пишу вот эту самую свою книгу. Те, которые из другой части, теперь уже и не поймут ничего из того, что я тут пишу, ибо их деградация зашла уже слишком далеко. Именно по этой причине эту мою книгу никогда не будут переводить на западные языки. Отдельные мыслящие западные личности прочтут её по-русски, а всем остальным она уже и не нужна.

Итак, та древняя трагедия состояла в том, что произошёл раскол на две части с условными названиями – рейнская и дунайская.

Одна из этих двух частей претерпела некий сильный удар, а другая не претерпела – потому и получилась такая сильная разница в дальнейших судьбах.

Но что это был за удар?

Попытаюсь разобраться.

С рейнскими арийцами случилось некая страшная беда, после которой все те, кто происходит от этой части Индоевропейского мира, стали в дальнейшем либо погибать, либо попадать в какие-то невероятно тяжёлые ситуации, за которыми опять же, пусть и не сразу, но следовали военная гибель, нравственная деградация и всевозможные виды угасания.

То, что этот удар был генетическим, – это настолько несомненно, что тут даже и обсуждать нечего. Рейнские индоевропейцы получили откуда-то со стороны некую мину замедленного действия, которая позволяет поражённому сообществу

сначала достичь величайших вершин, а затем, когда срабатывает подложенная мина, – низвергнуться в пропасть!

Вершины достигаются за счёт наследственного резерва, заложенного в генетическую память каждого индоевропейца-арийца, а низвержение в пропасть происходит в силу того, что наследственность обезображена посторонними примесями. Причём вот что важно: эта примесь была получена от одного из вариантов Белой расы, который длительное время развивался отдельно и выработал в себе некие безумные свойства. Эти белые изначально не были индоевропейцами, но имели бореальное происхождение... Впрочем, подробностей я не знаю. И никто не знает! Есть предположения, догадки, разные доводы в пользу или против каких-то версий. Но пока никто ничего не знает наверняка. Да так ли это всё важно? Важно то, что это были голубоглазые блондины, но не с теми же внутренними качествами, какие были у индоевропейцев.

Позволю себе пофантазировать: это был некий эксперимент Высших Сил, наблюдающих за нами со стороны. Понимаю, что с такими фантазиями или шутками нужно быть поосторожнее, поэтому прошу считать это моё маленькое отступление не частью основного текста моей книги, а лишь черновиковым росчерком на полях.

Простейший пример: греки и римляне. Это не только лучшее проявление величия индоевропейского духа, это были люди, которые основали всю современную Мировую цивилизацию – не более и не менее. Я бы похвалил греков и римлян ещё больше, но больше уже некуда: это предел!

Греки и римляне – это величайшее проявление человеческого разума на Земле.

Но ведь они всё-таки рухнули!

И по странному совпадению (по случайному ли?), греки и римляне (италийцы, правильнее будет сказать) – это проявление рейнской половины Индоевропейского мира.

Но вот что случилось дальше: духовное наследие греков и римлян досталось двум частям Индоевропейского мира – Западной Европе и России.

Но Западная Европа – это в основном романцы и германцы, а это продолжатели рейнской части древних индоевропейцев.

А Россия – это продолжение дунайской части.

К этому противопоставлению – Запад и Россия – можно сделать множество поправок, оговорок и уточнений, но пока нужно отбросить все возражения и принять идею в целом: Запад погибает, а у России есть шанс выжить.

И не надо никаких эмоций, обид и оскорблённой гордости! То, что Запад погибает – это факт, и то, что те народы, которые раньше были близки к России и имеют самое что ни на есть дунайское происхождение, погибают тоже, лишь только они переходят на сторону рейнских индоевропейцев, – это тоже факт. И это уже не совсем генетика, это просто попадание в сферу заболевшего народа. Паника, массовое оглушение и истерика – они ведь тоже заразны.

Итак, генетическая мутация рейнских индоевропейцев обрушилась на одну часть Индоевропейского мира, а на другую не обрушилась.

Одной части посчастливилось не повстречаться с неким ущербным народом, а другой не посчастливилось.

Механизм этого удара ещё предстоит выяснить, но сейчас важно только то, что этот ущербный народ успешно расколол Индоевропейский мир. Только это и ничего больше.

Считаю, что и вторжение, и мутация – это одно и то же. Но мутация – вторична, ибо она стала следствием того победного вторжения.

Рейнские арийцы, получив некое воздействие со стороны и изменив своё качество, образовали после этого следующие индоевропейские ветви:

- германскую,
- тохарскую,
- кельтскую,
- италийскую,
- греческую.

Возможно, были и ещё какие-то другие ветви, которые потом исчезли, но мы их мысленно отбросим.

Все эти пять ветвей были затем – **самым фатальным и непреодолимым образом!** – подвержены несчастьям.

Тохарцы, при всём своём неукротимом героизме и интеллектуальном величии, исчезли с лица Земли полностью.

Германцы частично исчезли, а оставшаяся часть совершила столько кровопролитных безумств, сколько не совершали все остальные народы Земли вместе взятые.

Кельты, некогда могущественные и прекрасные, исчезли почти полностью.

Италийцы основали блистательную Римскую империю, но потом растворились в массе других народов и исчезли. Не совсем бесследно, и я об этом расскажу позже, но как отдельная арийская ветвь они перестали существовать.

Греки, основавшие Европейскую Цивилизацию и, оказавшись самым талантливым народом среди всех индоевропейцев, – исчезли если не физически, то – как могущественный народ...

Это же не я выдумал, что тохарцы, создавшие аж целых два могущественных государства с двумя языками, с письменностью и всеми атрибутами культурного и военного могущества, взяли все – да и погибли! Вышли из Европы, прошли через Сибирь, попутно – как бы между прочим! – основав город Аркаим (а это их город!), ворвались затем, сокрушая всё на своём пути, на территорию современных северо-западных районов Китая, вступили затем в контакт с индийцами, поняв, что это ближайшие родственники, и взяли у них письменность... И что теперь? А теперь мы смотрим на безграмотных узбекских рабочих, приехавших на заработки в Россию, и удивляемся, откуда у них взялись нордические черты в их лицах?

Нордическая примесь узбеков и уйгуров – это всё, что осталось от великих **тохарцев**. А ведь узбеки и уйгуры – это тюркская ветвь алтайского семейства! И это уже не индоевропейцы!

А возьмём Латинскую Америку: что там осталось в ней латинского? Где в этих людях следы от героического и красивого племени **латинов**, которые основали город Рим, выделившись среди других италийских племён?

Исчезновение **кельтов** происходило особенно зловеще. Некоторые из кельтов, по непонятной причине, впали в необъяснимое бессилие и – словно бы перестали что-то соображать!.. А другие просто перешли на чужие языки... А ведь на какое-то время кельты занимали чуть ли не всю Европу. Это были выдумщики, изобретатели, активные деятели, мужественные воины! Словно бы какие-то колдуны охмурили их и напустили на них порчу!

Германцы... Про них я говорить сейчас не буду. Позже скажу и – много. И это будут очень суровые слова: моральный облик этих людей пребывает под большим сомнением.

Майя (правильнее – майянцы) и ацтеки отличались, конечно, и садистическими наклонностями, и всевозможными извращениями, и психическими отклонениями; это были очень жестокие люди. На нашей планете не было более жестоких и нравственно испорченных людей, чем они. В этом отношении они, конечно, превосходят всех. Но они не были успешны – вот в чём вся штука! Пришли испанцы и всех их – вместе со всеми их грязными пороками – сокрушили!

А кровожадные и аморальные германцы как раз-таки и оказались успешными! Потому что были неизмеримо выше по умственному развитию убогих индейцев. И получается, что более кровожадных и одновременно успешных существ, чем германцы, история Человечества не знает...

Вот это и есть разделение на живых и мёртвых, похожее на то самое, что описал Симонов.

Кстати, я его очень не люблю, считаю посредственным писателем и плохим человеком. Но образ-то живых и мёртвых он создал мощный!

И не зря я дополнил эпический образ, созданный Симоновым, описанием того, как мой отец переплыл 11-го ноября 1943-го года

реку Днепр и всё-таки уцелел, хотя шансов у него почти и не было никаких.

Дело в том, что один-единственный эпизод, похожий на холодный заплыв моего отца, всё-таки был у рейнских арийцев. Один, и второго я не знаю! Хотя, возможно, какие-то другие малозначительные случаи всё-таки имели место. Это был совершенно потрясающий эпизод индоевропейской истории, когда часть италийцев откололась от остальных своих родственников и не пошла основывать Римскую империю, а вместо этого, вступила в племенной союз с праславянами, после чего и образовались славяне. Италийцев в том эпизоде, я так думаю, было больше, а праславян – меньше, но праславяне навязали свою волю италийцам, полностью подчинили их себе и вобрали в себя. Им же на пользу!

Но италийцы – это рейнская часть Индоевропейского мира.

А праславяне – дунайская часть.

Дунайцы взяли власть над рейнцами!

Если бы те италийцы (а это были венеты) переметнулись к римлянам, то и погибли бы потом с ними вместе от неуёмной жадности потребления материальных благ, которая потом захлестнула Римскую империю и привела её к гибели. Но они подпали под власть более разумных и более нравственных праславян и, слившись с ними, выжили.

Обо всём этом я самым подробным образом поведаю позже.

А пока скажу вот что:

Самое главное несчастье, какое только случилось с индоевропейцами за всю их историю – это возникновение среди них германской ветви. Возможно, будут и другие несчастья (Боже упаси!), но пока – страшнее этого не было ничего.

Между тем, ПРОТОгерманцы, скорее всего, были совершенно нормальными людьми. Говоря о несчастье, я имею в виду именно германцев!

Фактически весь Индоевропейский мир разделился после этого на две части, но уже по другому признаку: на германцев и на всех

остальных. Весь мир сотрясается от волеизъявления германской ветви Индоевропейского мира, проливаются моря крови, но, странным образом, эта воля – словно бы заранее запрограммировала их же самих на поражения! Все без исключения германцы заканчивают свои временные торжества только крахом, и создаётся такое впечатление, что это и есть их Высшее Предназначение – служить образцом того, как не надо поступать.

И, наконец, самое страшное из того, что случилось после перехода индоевропейцев-арийцев из Средней эпохи в Позднюю. (Возможно, именно это и станет испытанием на прочность более ужасным, чем германцы.)

Все достижения индоевропейцев стали вырываться из-под их контроля и стали достоянием всего Человечества. На высокоразвитых индоевропейских языках могут отныне говорить люди всех рас. Выучил индоевропейский язык, и ты сразу же перешёл в новое качество – эта простая мысль доходит до сознания уже и не миллионов, а миллиардов людей. Простейший пример: индеец из лесов Амазонии, если он хочет выбиться в люди, то должен выучить португальский язык. Без знания португальского языка он так и останется в своём лесном селении и будет вести дикий образ жизни. И так же точно и в России, в Канаде, в Австралии, в Индии – там тоже есть свои дикари, для которых выбиться в люди можно только посредством того индоевропейского народа, который взял над ними власть.

Обнаглевшие казахские фашисты, говоря без малейшего акцента на русском языке, доказывают, что они существа высшего порядка, а презренные русские – низшего. И это притом, что казахи до недавнего времени были полудикими скотоводами, у которых не было письменности. Само их дальнейшее существование стояло под вопросом, и они однажды обратились за помощью и спасением к Великой России. Они получили покровительство, получили культуру, а теперь, овладев в совершенстве русским языком, нас же и проклинаят, обзывая оккупантами и всячески притесняя.

Среди научно-технических достижений, вырвавшихся из-под контроля, следует выделить особо медицинские открытия. За пределами Индоевропейского мира свирепствует безудержный рост

рождаемости в первую очередь по причине медицинских достижений индоевропейцев, и только во вторую очередь – по причине всех остальных достижений. Не было бы медицинских успехов, не было бы и такой рождаемости. Дикие народы, охваченные жаждою воспроизводить себе подобных, увеличиваются в размерах так стремительно, что одно только это может перечеркнуть все предыдущие созидательные подвиги Великой Арийской (Индоевропейской) Цивилизации. Да что там Арийская цивилизация! Всё живое на планете может исчезнуть из-за этой самой рождаемости.

То, что НЕиндоевропейский мир паразитирует на Индоевропейском – это вполне ожидаемо. Если возникает некая сила, способная безудержно порождать новые идеи и материальные ценности, то всегда находится и такая сила, которая захочет жить за чужой счёт. Никак иначе и быть не может! Другой вопрос, что индоевропейцы сами легкомысленно относятся к таким делам. Не надо было заниматься просвещением дикарей!

Могу точно сказать, с чего всё началось: я уже писал в предыдущей части этой книги, что у индоевропейцев Среднего периода существовала очень жёсткая установка на отношение к четвероногим животным. Всё то, что хотя бы отдалённо напоминает человека, но не является человеком, подлежало безоговорочному осуждению. И это неприятие распространялось не только на млекопитающих, но и на людей всех тех расовых типов, которые не походили на индоевропейцев-арийцев. Потому и не было долгое время расового смешения, потому никогда и не было заимствования слов неиндоевропейского происхождения.

Между тем, межплеменное смешение внутри Среднеиндоевропейского мира было самым обычным делом, и между среднеиндоевропейскими диалектами шёл постоянный обмен языковым материалом. Стало быть, считалось, что можно обмениваться людьми и идеями, но – только внутри Арийского мира!

Нарушение прежних запретов – спасительных и благотворных! – стало появляться с окончанием Среднего периода и началом Позднего. Возникли сказочные и мифологические сюжеты, в которых животные действовали так, будто они разумные существа: они разговаривали по-человечески, они понимали то же, что и люди.

Вот потрясающий пример, и это – грандиозное предсказание событий двадцать первого века! В разных вариантах есть русская народная сказка, в которой хитрая лиса просит у людей впустить её к себе переночевать в дом. Люди впускают её, после этого она начинает мошенничать и угрожает людям, что подаст на них в суд, а те разговаривают с нею так, словно бы она разумное существо!

Нынешние мультфильмы для детей, в которых животные изображаются в человеческой одежде и говорящими на человеческом языке – это нечто похожее.

После того как запрет на расовое смешение был снят, началось проникновение в Индоевропейский мир чуждых культур, которые принесли разрушение этому самому миру.

Есть мнение, что это как раз и есть достижение Человечества: общечеловеческие ценности, толерантность, взаимное обогащение достижениями Мировой цивилизации...

Мнение такое есть. Но это вовсе не означает, что оно правильно. Лично я его не разделяю и считаю мерзостью, навязанную индоевропейцам со стороны их врагов.

Это всё игра в слова, красивая упаковка для разрушительных идей, за которыми стоит реальная угроза жизни для всего Человечества, а не только для Индоевропейского Мира и Белой Расы. Все могут погибнуть из-за этой болтовни – и белые, и чёрные, и жёлтые!

Среднеиндоевропейская эпоха – это был долгий, но всё же неукоснительный подъём.

Эпоха же Позднеиндоевропейская в самом своём начале продолжила этот подъём, продержала некоторое время победителей на огромной высоте, убеждая их в том, что победы будут нескончаемыми и в дальнейшем, а затем начался спуск. И спуск этот происходит с ускорением, и теперь счёт уже пошёл не на тысячелетия, и даже не на века, а на десятилетия. Складывается впечатление, что жить Индоевропейскому миру осталось совсем мало. Ещё немного, и счёт пойдёт сначала на годы, а потом и на месяцы.

И это уже не спуск, а низвержение с пьедестала!

В чём причины случившегося?

Самомнение, жадность, моральное разложение, головокружение от успехов, наказание божье за грехи; расовое смешение, от которого ухудшились качества арийцев – можно перебирать разные ответы... Я не буду делать это. Всегда найдутся умники, которые своим научным трёпом превзойдут меня. Хотя может быть, кто-то и в самом деле скажет что-то умное и стоящее – чем чёрт не шутит!

А я выскажу мысль совершенно нелепую. И без всякой надежды на то, что это кому-то поможет.

Мне представляется важным, что индоевропейцы-арийцы потеряли при переходе из Среднего состояния в Позднее две вещи:

1) Они перестали поклоняться рекам и воспринимать воду как нечто священное. Вода в Среднеиндоевропейскую эпоху была высшей нравственной ценностью; в эпоху же Позднеиндоевропейскую она уже так не оценивалась.

2) К ним в душу проникла толерантность. Исчезла прежняя нетерпимость к животным, уменьшилась в высшей степени полезная ксенофобия, появилось уважительное отношение к людям других рас; возникли смешанные браки; чужие слова стали проникать в индоевропейскую речь, а со словами – и идеи. Например, религиозные.

Глава тридцатая. Что произошло в трёхтысячном году до нашей эры?

Временем окончательного вхождения арийцев в Позднеиндоевропейский период я предлагаю считать трёхтысячный год до нашей эры. Эта дата не претендует на точность, и когда-нибудь кто-то подправит её, но я уверен, что эта новая и уточнённая цифра будет весьма похожа на вот эту мою условную: 3000-й год до нашей эры.

Есть мнение, что временем основания древнего Египта следует считать год 3100-й до нашей эры. Нисколько не спору с этим, но, не усматриваю никакой связи этой даты с той датой, о которой я заявил выше.

Нам сейчас такая уж точность не нужна, и я предлагаю просто принять эту цифру в качестве условно точной и незыблемой.

Есть одна очень хорошая и надёжная зацепка, по которой можно прийти именно к этой дате: хетты! Когда хетты оторвались от всего остального Индоевропейского мира, то он, оставленный этими самыми хеттами, всё ещё был относительно единым! То есть в этом массиве говорили на одном-единственном языке, который делился всего лишь на диалекты! **И пока этот массив оставался целым и единым, это была Среднеиндоевропейская эпоха. А как только от него отделились хетты, так сразу же и наступила эпоха Позднеиндоевропейская,** когда стали появляться отдельные индоевропейские языки, из которых хеттскому нужно присвоить первый номер.

Должен уточнить, однако: термин ХЕТТЫ – условный.

Мы понимаем слово ХЕТТЫ так: это нечто грандиозное и неповторимое в истории индоевропейцев-арийцев. Поначалу первые индоевропейцы изумлялись величию Древней Индии, но когда потом открыли былое существование ещё и хеттов, о которых прежде не знали, то, конечно, сияние Индии несколько потускнело при сравнении с хеттами. Шутка ли сказать: хетты первыми из индоевропейцев создали свою мощную государственность, свою письменность и побеждали египтян! Египтяне изображали пленных хеттских воинов с волосяными фонтанами на голове – идут понуро, а на них с осуждением смотрят египтяне. Это было одно из первых столкновений семитов и арийцев... Позже будет столкновение Рима и Карфагена, и оно закончится торжеством индоевропейцев над семитами. И лишь в 1917-м году нашей эры семиты сокрушат индоевропейцев в ходе так называемой Великой Октябрьской Социалистической Революции в России...

Впрочем, не будем забегать вперёд.

ХЕТТЫ – это, прежде всего, некий художественный образ, а не исторический термин. Поэтому слово ХЕТТЫ, в качестве строгого научного термина, не очень правильно, ибо есть такое точное понятие: **АНАТОЛИЙСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ГРУППА В СОСТАВЕ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО СЕМЕЙСТВА**, куда входили разные народы, и в том числе и ХЕТТЫ. Но это слишком длинно и затрудняет восприятие. ХЕТТЫ были самыми главными среди анатолийцев, и поэтому в рабочем порядке целесообразно употреблять термин ХЕТТЫ.

Один мой литовский друг из числа хорошо относящихся к России, рассказывал мне, как он, гонимый безработицею, уехал на заработки из разорённой Евросоюзом Литвы в процветающую Данию. И там выяснил: датчане презирают и ненавидят литовцев так же точно, как и русских. И называют русскими. Ибо все, кто из Русского мира, те и русские.

Вот так же точно и Анатолийская группа: можно считать, что в ней хеттами являются все!

Итак: ХЕТТЫ! Это было первое серьёзное ответвление от Индоевропейского древа. По-настоящему ещё не было ни славян, ни кельтов, ни тохарцев, ни индийцев. Были только ХЕТТЫ на одной чаше весов и все остальные арийцы – на другой чаше. Конечно, всех остальных численно было намного больше, но, по своему значению, обе чаши были одинаковыми.

Моя мысль такова: **точкою отсчёта следует считать уход хеттов потому, что именно они первыми нарушили единство Арийского мира** и показали, что он может существовать не в одном варианте, а поначалу – хотя бы в двух: в хеттском и в нехеттском.

Осталось только понять: когда же именно хетты оторвались от всех остальных арийцев?

Археологи и историки делают нам в этой связи такие подсказки: ранние хетты жили на территории Болгарии в четвёртом тысячелетии до нашей эры, а в третьем – хетты уже оказались на территории Малой Азии.

От Общеиндоевропейского мира они оторвались ещё, находясь на Балканском полуострове, а потом уже оторвались от него и окончательно переместились на территорию нынешней Турции. Поэтому год 3000-й до нашей эры хорошо накладывается на ту условную черту, которая отделяет Среднеиндоевропейскую эпоху от Позднеиндоевропейской.

Оторвались хетты, и начался новый период.

Очень важна такая оговорка:

На самом деле, от Индоевропейского мира – на всех этапах его существования (даже и в самом начале Раннеиндоевропейского!) – то и дело отделялись и уходили в разные направления всевозможные людские струйки. Уходили и, как правило, не возвращались, непрерывно! Это были отдельные племена, которые, не подчиняясь никакой логике, забредали туда, куда хотели – в различные регионы Африки и Сибири – это совершенно точно, но, я нисколько не сомневаюсь, что это была и Америка, и не только Северная, но даже и Южная. Простейший пример: полинезийцы, которые хранят в своих языках следы древнего соприкосновения с индоевропейцами, проникшими когда-то на территорию Индонезии, где в давние времена как раз формировались далёкие предки полинезийцев. Стало быть, древние индоевропейцы забредали ещё и в Индонезию! Все эти самовольные отлучки древних арийцев просто потрясают воображение, и они должны быть предметом отдельных исследований, но в рамках этой моей книги целесообразно просто отметить эти невероятные случаи в сторону и даже никак не обсуждать их. Говорить нужно об основной массе индоевропейцев-арийцев, которые сначала жили на Рейне, потом стали растекаться по Дунаю и его притокам, а уже после этого несколькими мощными натисками стали прорываться в разные регионы Азии – сначала в Анатолию, а уже позже – в Индию, на север Китая, в Тибет, к Енисею и к Байкалу.

Итак, год 3000-й до Рождества Христова – это год, с которого нужно вести отчёт Позднеиндоевропейской эпохи. Иначе говоря, эта самая эпоха началась 5000 лет тому назад, и она продолжается и по сей день.

События после этого развивались так:

Уже в 2500-м году до нашей эры хетты окончательно оторвались от Индоевропейского мира, и закрепились в Малой Азии.

Уже после этого – и это очень важно, что после, а не до! – **между 2500-м годом и 2000-м** (до нашей эры, разумеется!) Арийский мир в Европе (и без участия ушедших хеттов!) раскололся на две половины – на САТЭМ и на КЭНТУМ. Это было грандиозное по своему трагизму событие, о нём будет подробно рассказано позже, но пока перелистываем этот эпизод – как страницу в книге!

В году 2000-м до нашей эры (а возможно, и раньше, но я даже и не хочу спорить) часть индоевропейцев, проживавшая ранее на Нижнем Дунае, двинулась на территорию европейской части Российской империи. Это была **индо-иранская** ветвь Индоевропейского мира.

Именно этих людей ошибочно называют в наше время арийцами (или ариями), что является вопиющим невежеством! Все рассказы о том, что именно от них и стали расходиться во все стороны то ли индоевропейцы, то ли чистокровные арийцы, то ли арии, то ли нордическая раса – это всё ложь и глупость. Это была индоевропейская (арийская – можно и так сказать) ветвь народов, перешедшая сюда с Нижнего Дуная. Все остальные ветви Индоевропейского или Арийского мира, существовавшие в это же время, точно в такой же степени являются арийскими и индоевропейскими!

Ни по каким признакам индо-иранцы никого и никогда не возглавляли, никаким арийским эталоном не являются, и от них нельзя вести никакого отсчёта! И точно так же: и их территория не может считаться местом возникновения индоевропейской общности.

Тогда же – сложным образом! – происходит выделение из этого мира **летто-литовской** ветви. Это было не менее двух разных индоевропейских ветвей, которые затем сильно сблизились и переплелись, ибо литовский язык и латышский имеют слишком значительные различия, чтобы можно было предположить их единое происхождение.

В это же время предки славян – **протославяне** передвигаются с Нижнего Дуная в более северные районы Центральной Европы: через Карпаты, через Словакию и Чехию они медленно движутся на земли восточной Германии. Ко времени прихода в Восточную Германию протославяне станут **праславянами**. Это очень важное различие: ПРОТОславяне и ПРАславяне, но и о нём пойдёт речь не сейчас, а в специальной главе.

Где-то на Балканах оставались и никуда не уходили предки нынешних албанцев. Назовём их **протоалбанцами**. Являются ли древние иллирийцы предками албанцев – это науке совершенно неизвестно (хотя пишут всякое), поэтому термин протоалбанцы – самый подходящий.

Все эти ветви: **индо-иранская, летто-литовская, протославянская, протоалбанская**, а также **какие-то другие мелкие племена на Балканском полуострове**, о которых сейчас наука имеет очень смутное представление и которыми мы пренебрегаем для простоты изложения, относятся к сатэмной разновидности Индоевропейского мира, о чём – опять же! – будет подробнее рассказано в соответствующих главах.

Что же касается **хеттов** и других близкородственных народов анатолийской группы, то они остаются отдельным явлением в Индоевропейском мире, и их не следует никуда и ни к кому приписывать.

Между годами 2000-м и 1500-м индо-иранская ветвь обретает новый прилив сил, приходит в движение, и одна часть её уходит в Индию, а другая часть становится иранцами. Именно после этого и происходит окончательное деление этой ветви на иранцев и на индийцев.

С года 1000-го до нашей эры началось то самое, что сейчас называют славянами. Но рассказ об этом я перенесу в пятую часть этой книги.

И это была фактическая сторона дела: такие-то и такие-то конкретные исторические события.

Все даты, показанные мною выше, можно будет в дальнейшем подправить, маршруты можно будет уточнить, но – в общем и в целом – всё было именно так, как я сказал. На особой точности дат я не настаиваю, но на их последовательности настаиваю самым решительным образом.

Теперь речь пойдёт о глубинных процессах.

Биконсонантные корни – это то, что было более всего характерно для Среднего периода. Самая главная примета этого периода состоит именно в том, что биконсонантные корни, возникшие ещё в Раннем периоде, продолжали существовать в качестве отдельных смысловых единиц! И ничего важнее этого обстоятельства нет; это тот главный признак, по которому мы вообще можем утверждать, что Средний период существовал в действительности.

Из этих биконсонантных корней складывались двойные или тройные конструкции, и очень редко были возможны и одиночные биконсонантные корни – вот это и был весь среднеиндоевропейский язык. Вся речь людей Среднеиндоевропейского периода состояла только из таких конструкций, и ничего другого в ней не было. Язык Среднего периода делился на диалекты, но во всех диалектах были одни и те же биконсонантные корни, которые произносились во всём Индоевропейском мире примерно одинаково.

И ещё: каждый биконсонантный корень, взятый по отдельности, был понятен каждому человеку, проживающему в Индоевропейском мире, независимо от того племени, к которому он принадлежал и от того диалекта, на котором он говорил!

Среднеиндоевропейскому периоду полностью соответствует среднеиндоевропейский язык. Эти два понятия в точности накладываются друг на друга.

Помнится, много лет тому назад, когда я был доверчивым старшеклассником и жадно поглощал лингвистическую литературу, я вычитал однажды у одного советского лингвиста нетрадиционной нравственной ориентации такую примерно мысль: «В древние времена у индоевропейцев все фонетические и другие языковые

процессы протекали намного быстрее, чем сейчас. И чем древнее – тем быстрее».

Я сейчас понимаю: такое мог высказать только информационный террорист, которого забросили в тыл индоевропейцев враждебные племена с целью произвести диверсию и подгадить ненавистным арийцам.

И ведь я поверил ему тогда! И каких мне потом стоило трудов понять, в конце концов, что это совсем не так!

Всё было как раз наоборот: языковые процессы происходили очень и очень медленно. С нашей, современной точки зрения: невообразимо медленно! И чем больше мы будем и погружаться в прошлое, тем эта скорость языковых процессов будет становиться всё медленнее и медленнее. Если не принять этого к сведению, то тогда нужно просто отказаться от идеи как-то разобраться в случившемся.

Медленность всех без исключения языковых процессов в древние времена – это некий постулат, который нужно высечь золотыми буквами на гранитной скале, стоящей перед входом в индоевропейскую языковую историю.

И теперь возвращаемся к той точке отсчёта, о которой я заявил в начале этой главы: **мол, год 3000-й до нашей эры следует считать концом Среднеиндоевропейской эпохи и началом эпохи Позднеиндоевропейской.**

Допустим, что так оно и есть, но ведь уход хеттов – это, строго говоря, некий символ, которому мы приписали особое значение, а где другие признаки того, что одна эпоха завершилась, а другая началась? И какими должны быть эти признаки?

Начиная с какого-то момента, биконсонантные корни перестали восприниматься как отдельно взятые единицы речи – это то, что представляется известным, понятным и несомненным! Это то, что даже и не обсуждается. Биконсонантные корни просто превратились в звуки речи – согласные и гласные. Некоторые из них стали слогами, некоторые сжались до одного-единственного согласного звука – по-разному получалось... Короче говоря, они

стали обычным фонетическим материалом, из которого делается язык.

Вспомним, как функционировали биконсонантные корни в Среднюю эпоху:

– на каждый отдельно взятый биконсонантный корень в составе одной конструкции падало **отдельное ударение**;

– каждый отдельно взятый биконсонантный корень в составе одной конструкции произносился со своей собственной **интонацией** (а интонаций было несколько: по моим приблизительным подсчётам – от четырёх до восьми!);

– между биконсонантными корнями в составе одной конструкции делалась **непрерывная пауза**.

Это и в самом деле очень напоминает по внешнему виду современный вьетнамский язык! Разумеется, никакого родства между индоевропейцами и вьетнамцами нет, но есть сходство структурное.

Вспомним ещё раз то, что я уже рассказывал ранее о русском слове БРЕВНО. Его среднеиндоевропейская конструкция биконсонантных корней записывается так:

B^hR + WJ + NXw = тяжёлое + дерево + для нас (нам на пользу).

При попытке пересказать эту конструкцию на современный русский язык получается такое громоздкое, но довольно точное описание: **свою тяжестью древесною это приносит нам пользу**. Впрочем, сейчас нам такая уж точность не нужна.

Всё это произносилось тогда так: **b^hre-wi-no**. У каждого из этих трёх слогов была своя собственная интонация, и между ними делались паузы.

А теперь сравним вот это b^hre-wi-no – с тремя ударениями, с тремя интонациями и с двумя паузами, когда говорящему было понятно по отдельности, что такое [b^hre], что такое [wi] и что такое [no] – с современным русским словом БРЕВНО.

Строго говоря, b^hre-wi-no – это три слова, а БРЕВНО – это одно слово.

Конструкция b^hre-wi-no – это Среднеиндоевропейская стадия, слово БРЕВНО – Позднеиндоевропейская.

Разница есть?

Есть!

Вот об этом и речь: биконсонантные корни перестали ощущаться, и, как только это случилось, тотчас же и возникла Позднеиндоевропейская эпоха, а переход хеттов с территории нынешней Болгарии на территорию нынешней Турции – это всего лишь чисто внешний признак. Я бы сказал так: ориентир, данный нам для того, чтобы мы не сбились с мысли. Хетты как раз в это время и ушли из Европы!

И уже после этого стали накапливаться отдельные различия между диалектами и стали возникать языки...

И теперь очень важный вопрос: начиная с какого времени биконсонантные корни окончательно превратились в простые звуки – гласные и согласные? Ведь это превращение не могло произойти мгновенно: хетты перешли в Анатолию – и тут же и биконсонантные корни утратили свою былую значимость! Так, что ли? Был же какой-то длительный переходный период!

Я лучше задам вопрос так: с какого момента биконсонантные корни полностью УГАСЛИ (как угольки в костре) в качестве отдельных смысловых единиц?

Я отвечаю на него так: угасание длилось долго, но **ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ УГАСАНИЕ** пришлось примерно на **1500-й год до нашей эры**.

Временной отрезок с 3000-го года до нашей эры по 1500-й до нашей эры следует считать переходным между Среднеиндоевропейским периодом и периодом Позднеиндоевропейским. В 1500-м году до нашей эры погасли последние искорки смысла каждого отдельно взятого биконсонантного корня.

Великая эпоха ушла в прошлое!

До этой условной даты биконсонантные корни всё ещё продолжали ощущаться как отдельные смысловые единицы, но это ощущение слабело, прежние биконсонантные корни как-то исподволь стали наполняться новым смыслом и к году 1500-му наполнились им окончательно! Вот в чём всё дело!

Некоторые из изменивших своё качество биконсонантных корней стали походить после этого на существительные, другие на прилагательные, третьи на глаголы, четвёртые на наречия...

Я даже и не знаю, как правильно назвать это новое качество биконсонантных корней. Может быть, так: недосуществительные, недоприлагательные, недоглаголы?..

Звучит издевательски – сам понимаю.

Или тогда нужно употреблять кавычки – «существительное», «прилагательное», «глагол»; дескать, это было как бы не очень серьёзно. Но в стилистическом смысле кавычки – это признак слабости того, кто их употребляет. Кавычки – это поражение. Я для себя уже давно поставил за правило: как можно реже употреблять кавычки!

Есть такой термин: **морфема**. Но сюда он не очень подходит, потому что не очень точно описывает то, что происходит, или, говоря точнее, вообще никак не описывает. Сухое и казённое научное слово. Пустышка!

Я всё же предлагаю такие хорошие термины:

- **протосуществительные,**
- **протоприлагательные,**
- **протоглаголы...**

Эти новые слова подходят именно для того самого переходного состояния! И пусть кто-нибудь другой придумает потом термины получше – на древнегреческом языке или на латинском. Я не возражаю – лишь бы не на английском!

Итак, каким стал язык индоевропейцев-арийцев в период с 3000-го года до нашей эры по 1500-й год до нашей эры?

До этого он был похож на вьетнамский, а теперь он стал похож на языки индейцев, в которых, как известно, есть такое явление, как **СЛОВОПРЕДЛОЖЕНИЕ**.

Есть такие понятия: **ИНКОРПОРАЦИЯ** и **ИНКОРПОРИРУЮЩИЕ ЯЗЫКИ** – это как раз то самое и есть, когда появляются словопредложения. Можно привести многочисленные примеры из современных языков, подверженных инкорпорации (по моему, это недуг!), но у меня создаётся впечатление, что индоевропейцы-арийцы при переходе от Среднего периода к Позднему, сначала хотели было пойти этим путём, но потом почему-то раздумали и решили не идти им вовсе, а создать нечто своё.

Период между годами до нашей эры 3000-м и 1500-м как раз и был посвящён этим колебаниям.

И вот что было:

Внутри этого индоевропейского словопредложения стали вырабатываться свои особые правила. Например, такие:

- протоприлагательное может стоять только после протосуществительного и никак иначе;
- протоглагол выносится на самое последнее место;
- протосуществительное, если оно находится в самом начале словопредложения, стало пониматься таким образом, как будто это существительное в творительном падеже или реже – в каких-то других падежах (никаких падежных окончаний тогда не было и в помине! оно просто так понималось говорящими!).

Всё ещё не было никаких глагольных форм, никаких чисел, никаких родов... Не было никаких предлогов и союзов – это то, что особенно поражает, ибо нам уже кажется, что мы имеем дело с современным предложением, но здесь ведь – **протопредложение**, а не предложение, состоящее из **протослов**, а не из **слов**. Мы, по простоте душевной, можем сейчас подумать, что это уже полноценное предложение с полноценными словами, но это не так...

Всё это происходило в указанный период уже на огромной скорости, и прежняя медлительность отменялась. **За полторы тысячи лет индоевропейцы создали все свои падежи, все свои склонения и спряжения** – с помощью всё новых и новых конструкций биконсонантных корней, которые стали теперь выполнять какие-то новые функции: появились протопадежные окончания, протопредлоги, протосоюзы...

И после этого стало окончательно ясно, что никаких словопредложений уже больше нет, и никаких намёков на то, что это инкорпорирующий язык – тоже нет. Ну, или почти нет. Намёки иногда оставались и тому есть примеры...

Это было некое очень важное коллективное решение по поводу того, каким путём пойти дальше. И это решение было принято за полторы тысячи лет в период с 3000-го года до нашей эры по 1500-й год до нашей эры.

Для тех, кто плохо понял мою мысль, объясняю всё очень просто: в Среднеиндоевропейскую эпоху конструкции биконсонантных корней могли состоять либо из двух единиц, либо из трёх. Очень редко был возможен вариант с одним-единственным биконсонантным корнем.

Это было такое правило, которое никогда не нарушалось!

И в эти полторы тысячи лет индоевропейцы-арийцы задались вопросом: а не увеличить ли нам количество биконсонантных корней в составе одной конструкции? Пусть бы их было там четыре, пять... десять? Примерно так обстоят дела в существующих ныне инкорпорирующих языках: там нет никаких биконсонантных корней, но там есть маленькие составные части, из которых состоит каждое высказывание. И эти маленькие кусочки могут складываться в конструкции любой длины: сколько тебе надо сложить смысловых кусочков, столько ты и складываешь!..

И индоевропейцы-арийцы, образно говоря, твёрдо заявили:

– Этим путём мы попробовали идти, но всё же не пойдём! У нас существует ограничение на количество биконсонантных корней в

составе одной конструкции, вот мы его и не будем нарушать ни ради чего на свете!

Мне это их решение представляется очень разумным, но таинственным. Вопрос о том, как сработал механизм этого запрета – это одна из самых непостижимых тайн Арийского мира. Я не представляю, какой на него можно дать ответ. Пусть ответит кто-нибудь другой, но только без элементов мистики!

Идея инкорпорации была отвергнута. В году 1500-м до нашей эры биконсонантные корни окончательно перестали восприниматься разумом говорящих и стали обычными звуками речи – согласными или гласными!

Насчёт такой точной даты я, конечно, пошутил, но просто этой цифре следует придать официальный статус, заявив так:

Начиная примерно с 1500-го года до нашей эры индоевропейцы-арийцы расстались со своим биконсонантным прошлым.

Я бы цифру «1500» уточнил так: с года 2000-го до нашей эры по год 1500-й до нашей эры усилился процесс свёртывания биконсонантного языкового мышления и примерно лет за пятьсот весь этот процесс полностью завершился.

В Индоевропейском мире – уже после ухода хеттов в самостоятельную жизнь! – произошёл раскол, последствия которого мы пожинаем и по сей день в виде кровопролитных войн. Я уже говорил выше о нём: это то самое разделение индоевропейцев-арийцев на условных рейнских и условных дунайских.

Индоевропейцы разделились на две части, а затем не сразу, а с медленным нарастанием эти две части стали непримиримыми врагами, и в истории стали происходить страшные вещи. Перечислю только то, что было относительно недавно – для того, чтобы читатели прониклись грандиозностью того древнего раскола:

- Нашествие Наполеона на Россию;
- Крымская война;
- Первая Мировая война;

- Вторая Мировая война;
- Фашистский военный переворот на Украине 2014-го года;
- Историческая русофобия всё более усиливающаяся с начала 21-го века...

На самом деле список можно удлинить, углубившись в историю на многие века назад, но я делать это пока не буду. Для этого нужна отдельная книга, и я, быть может, ещё напишу её.

Но в рамках этой моей книги я всё же подробно и при нужной специальной информации расскажу о том, какая трагедия случилась с индоевропейцами-арийцами после ухода хеттов в Анатолию.

Глава тридцать первая. САТЭМ и КЭНТУМ. Техническая сторона дела

Я не хочу сказать, что, если бы хетты не ушли, то ничего бы и не случилось. Я просто хочу сказать, что анатолийская ветвь Индоевропейского мира не имеет отношения к тому расколу, который произошёл среди арийцев.

Я имею в виду трагический раскол под названием **САТЭМ** и **КЭНТУМ**.

Раскол этот имеет чисто внешние признаки – некоторые изменения в фонетике, и это, как может показаться, такой пустяк, что просто непонятно, как из-за такой ерунды могли потом случиться последующие великие потрясения.

А я и не хочу сказать, что всё случилось именно из-за фонетики. Более того, я боюсь, что моя мысль будет извращена, меня поднимут на смех и начнут кричать:

– Полуботко, мол, утверждает, будто из-за каких-то фонетических процессов на Земном шаре стали происходить кровопролитные войны!

Я этого не утверждал и даже в мыслях такого не имею. Фонетика – это всего лишь следствие, а не причина.

Впрочем, расскажу обо всём по порядку.

Мы уже договорились считать временем окончательного вхождения хеттов в Анатолию год 2500-й до нашей эры.

Предлагаю считать временем раскола под названием СÁТЭМ и КÉНТУМ год 2000-й до нашей эры. К этому моменту сам раскол уже полностью завершился, и после этого наступила эпоха разделения всех индоевропейцев по сатэмно-кентумному признаку. Понятное, дело, что это случилось не в один год, а процесс был затяжным. Все свои сомнения по поводу цифры «2000» я решаю только в пользу увеличения её размеров – вплоть до цифры «2400».

Или даже – до цифры «2499». Здесь я, конечно, шучу, но во всякой шутке есть ведь доля правды.

Ещё раз повторяю – для закрепления пройденного материала! – последовательность тех великих событий:

- 1) Хетты закрепились в Анатолии в году 2500-м до нашей эры.
- 2) Великий индоевропейский раскол на СÁТЭМ и КÉНТУМ полностью завершился в году 2000-м до нашей эры.
- 3) Хетты не участвовали в этом расколе и так и остались обособленным явлением в индоевропейской истории.

И теперь я расскажу обо всём в нужных фонетических терминах. Сначала – очень жёстко, с соблюдением всех фонетических формальностей – это, чтобы никто не подумал, будто я не владею материалом, а потом всё это же самое я расскажу в очень простых выражениях и уже языком не совсем научным. Может даже, и с юмором, хотя в том, что случилось, ничего смешного нет.

Индоевропейцы-арийцы на Раннем и Среднем этапах своей истории имели в своём языке некоторое количество труднопроизносимых велярных (задненёбных) смычных согласных. А тогда согласные звуки у индоевропейцев делились не на звонкие и глухие, как это бывает обычно в языках всего мира, а на глухие, звонкие и сверхзвонкие. Последний термин – мой собственный, и он у меня подробно объяснён в моей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория».

Набор велярных (задненёбных) смычных согласных, по этой моей классификации, должен записываться так:

$$k - g - g^h;$$

$$k' - g' - g^{h'};$$

$$k^w - g^w - g^{wh}.$$

В левом столбике – глухие, в среднем – звонкие, в правом – сверхзвонкие.

Верхняя строка: симплевелярные согласные.

Средняя строка: палатовелярные согласные.

Нижняя строка: лабиовелярные согласные.

Получается таблица, состоящая из трёх строк и трёх колонок.

Теперь нижнюю строку убираем и забываем о её былом существовании напрочь. Она не имеет отношения к теме САТЭМ-КЕНТУМ, и я поместил её здесь лишь для того, чтобы показать, что я владею материалом.

А то бы я мог ещё описать эти же звуки и с применением таких терминов: дизные, бемольные, дизно-бемольные, двухфокусные, трёхфокусные, а также – лабиализованные, палатализованные... Ну, и хватит!

Итак, нас интересуют только две верхних строки таблицы, которые я покажу снова, но с кое-какими новыми пояснениями:

$$k - g - g^h - \text{твёрдые};$$

$$k' - g' - g^{h'} - \text{мягкие}.$$

Я уже писал, что фонетические процессы в древние времена протекали невероятно медленно. Все звуки, которые я показал выше (включая отброшенную за ненадобностью нижнюю строку), существовали в неизменном виде в течение всей Раннеиндоевропейской эпохи (и даже – до неё!) и всей эпохи Среднеиндоевропейской! А это – десятки тысяч лет!

И вот наступило время, когда отношение к этим звукам было почему-то пересмотрено индоевропейцами-арийцами.

Все они, за исключением ушедших хеттов, вдруг разделились на две половины.

Первая половина поступила таким образом:

$k' > \check{c}$, $g' > d'z'$ и $g^h > d'z'$.

Вторая половина поступила так:

$k' > k$, $g' > g$ и $g^h > g^h$.

Причём твёрдые задненёбные остались без изменений в обеих половинах.

Вот это и вся разница.

И теперь – обещанная простота изложения.

Представим себе, что у индоевропейцев были такие слоги:

1) ка – га, ко – го, ку – гу...

2) кя – гя, кё – гё, кю – гю...

И вот первая половина индоевропейцев начинает произносить эти слоги так:

1) ка – га, ко – го, ку – гу...

2) ча – джа, чо – джё, чу – джю...

Процесс, который мы видим во второй строке – это то, что бывает во всех языках мира, независимо от степени их родства. В современном русском языке мы говорим БАК и БАЧОК (маленький БАК). Мы не скажем БАКЁК, ибо у нас действует правило, согласно которому КЬ превращается в Ч (КЬ > Ч).

А вторая половина Индоевропейского мира делает так, что произношение обеих строк стало полностью совпадать:

1) ка – га, ко – го, ку – гу...

2) ка – га, ко – го, ку – гу...

Я рассказал почти всё. Ну, разве что можно добавить ещё маленький пустяк: сатэмным индоевропейцам было непривычно произносить шипящие звуки, и они почти сразу же избавились от них.

Избавление от шипящих происходило так:

Глухая мягкая аффриката [čʹ] была ими превращена через цепочку фонетических преобразований в спирант [s].

Записывается это так: čʹ > ... > s.

Саму цепочку я описывать не буду, ибо насчёт её звеньев могут быть споры, но главное то, что в самом начале был один звук, а в конце – звук другой. Проще говоря, всё случилось таким образом: сначала был звук [ч], а после некоторых постепенных преобразований получился звук [с].

То же самое и в звонком варианте: dʹžʹ > ... > z. Или проще: сначала был звук [дзь], а под конец получился звук [з].

Общеиндоевропейское числительное со значением «сто» существует во всех индоевропейских ветвях, и именно его и задел этот процесс. Поэтому лингвисты в шутку называли всё это явление словами САТЭМ и КЭНТУМ. Первое слово взято из авестийского языка, где САТЭМ означает «сто», а второе – из латинского, где числительное CENTUM со значением «сто» произносилось в классической латыни как КЕНТУМ. Борис Горнунг говорил ещё, что можно было бы выделить и третью категорию: ШИМТАС по названию этого же числительного в литовском языке, но, я полагаю, такие тонкости нам, в этой книге, не нужны – литовский язык просто-напросто засчитывается нами как язык категории САТЭМ.

И теперь – совсем коротко и просто:

1) САТЭМ – это, когда Гь и Кь превращаются в З и С (у литовцев – в Ж и Ш).

2) КЕНТУМ – это, когда Гь и Кь превращаются в Г и К.

Первый процесс называют словом САТЭМИЗАЦИЯ.

Второй процесс называют словом КЕНТУМИЗАЦИЯ.

Кроме того, приняты прилагательные: САТЭМНЫЙ и КЭНТУМНЫЙ.

Мысль Горнунга о категории ШИМТАС заслуживает самого пристального внимания, но – не в рамках этой книги.

Глава тридцать вторая. САТЭМ и КЭНТУМ. Историческая сторона дела

Индоевропейское языковое семейство делится на ветви, которые ещё принято называть группами. Термин ГРУППА – научный и точный; термин ВЕТВЬ – скорее художественный, чем научный, но в этой книге я, по мере возможности, стараюсь говорить о ВЕТВЯХ, а не о ГРУППАХ – так понятнее для моих читателей.

Развесистое Индоевропейское древо, если его изображать на картине, будет выглядеть следующим образом:

Ниже всех ветвей должна располагаться особая ветвь для хеттов и для всех остальных племён анатолийской группы. В какую сторону будет повернута эта ветвь – налево или направо – это на усмотрение художника, который, как я надеюсь, найдётся когда-нибудь для изображения этой моей мысли. Главное – изобразить эту ветку так, чтобы дать понять зрителю: она существует совершенно отдельно ото всех остальных ветвей.

Все остальные ветви расходятся на две стороны древа. Одни растут налево, словно бы в сторону запада, другие – направо, ибо на картах правая сторона – это восток.

Все ветви, растущие направо, это следующие **сатэмные языки**:

- славянские,
- летто-литовские,
- иранские,
- индийские,
- армянский (особая ветвь),
- албанский (особая ветвь).

В эту же сторону тянулись когда-то и некоторые исчезнувшие с лица Земли индоевропейские ветви, которыми мы сейчас можем пренебречь. Художник может изобразить тоненькие веточки без названия – просто выросли в правую сторону, и это всё.

Все ветви, растущие налево, – это **кентумные языки**:

– древние италийские языки разветвляются в разные стороны, но от латинского языка отходят новые ответвления – современные романские,

– кельтские,

– германские,

– греческий (особая ветвь),

– тохарские.

Художник должен будет проявить изобретательность и показать, как италийская веточка венетов уклоняется от кентумной половины и изгибается к сатэмным языкам; там она сливается с веточкою праславян и продолжает дальше расти под названием СЛАВЯНЕ.

Замечу, что тохарцы – народ, хотя и кентумный, но не западный, а как раз-таки восточный. Но сформировались они в западной половине Европы, вместе со всеми остальными рейнскими индоевропейцами. И лишь затем, проявив необыкновенную решимость (единственную в своём роде), они сделали мощный рывок на восток и потревожили могущественный Китай. Запад и восток, как видим, это условные понятия.

И точно так же нужно будет изобразить некоторое количество тонких веточек, растущих на кентумной половине, но не имеющих названия – это те древние народности, о которых мы имеем самое смутное представление или не имеем такового вообще.

Было бы неплохо, если бы художник умудрился изобразить иллирийскую веточку. Как это сделать – я не представляю, потому что нет никаких достоверных сведений о языке иллирийцев – вплоть до того, что непонятно, кентумный это язык или сатэмный. Есть мнение, что албанский язык образовался от древнего иллирийского, но надёжных доказательств этому нет.

Принято говорить так: языки КЕНТУМ и САТЭМ. Поясню: сначала принято называть языки КЕНТУМ в знак особого почтения по отношению к тем ветвям, которые входят в эту

разновидность: там ведь и латынь, и греческий, и немецкий... А потом уже называют языки САТЭМ – то есть их ставят на второе место. То был первый сорт, а это, мол, второй.

Изобретаю два термина: САТЭМЛЯНЕ и КЕНТУМЛЯНЕ. Ныне они звучат шутливо, но, может быть, приживутся – кто знает! Сейчас сатэмляне считаются людьми второго сорта – в отличие от кентумлян. Никто из индоевропейцев не признается в этом, но, на самом деле, это жёсткая установка, и она действует на уровне подсознания.

Помнится, один западный украинец и русофоб все уши мне прожужжал просьбами признать, что это именно так. Я ему решительно ответил: нет, всё как раз наоборот, и он, кажется, поверил мне, но очень удивился. Западноукраинское раболепие перед Западом – оно всегда будет сильнее любой лингвистики, и тут уже ничего не поделаешь. Да и в России такого добра всегда было предостаточно.

Между тем, именно языки САТЭМ и являются исконно индоевропейскими-арийскими, а языки КЕНТУМ – это языки, прошедшие обработку неиндоевропейскими народами, которые в своё время перешли на эти языки и для которых индоевропейский язык изначально был неродным.

А как ещё иначе объяснить то, что одни индоевропейцы превратили Гь и Кь в ДьЖь и Ч, а другие просто убрали мягкость, после чего у них в языках стали возникать омонимичные формы, притом, что **омонимия была прежде под запретом у индоевропейцев?** Объяснение может быть только таким: некоторые чужеродные племена, переходя на индоевропейский язык, не восприняли на слух разницы между Г и Гь, а также К и Кь. В их собственных неарийских языках, от которых они отказались, такой разницы не было, а в языке новом они этой разницы не слышали на слух: им показалось, что Г и Гь – это одно и то же. И так же точно – К и Кь.

Иными словами: сатэмные языки – это языки прямых потомков индоевропейцев Раннего и Среднего периодов, а кентумные – это языки тех индоевропейцев, которые породнились с неиндоевропейцами или просто попали в сферу их влияния.

Впрочем, возможны и другие обстоятельства перехода в зону КЕНТУМ: это могло быть просто тесное общение исконных индоевропейцев-арийцев с кентумным племенем; разница в произношении могла на первых порах показаться незначительной и, в порядке подражания, одно племя могло взять себе чужое произношение. Такие контакты постоянно случались, и можно приводить множество примеров, когда отдельное кентумное слово переходило в сатэмный диалект и – наоборот. Но полный переход в кентумную или в сатэмную зону был возможен лишь в самом начале великого раскола. В дальнейшем перейти из одной зоны в другую можно было только при полном отказе от своего диалекта.

И теперь я расскажу о некоторых общих характеристиках обеих зон – сатэмной и кетумной.

Во-первых, языковые особенности.

Разное отношение к симпле- и палатовелярным согласным – это всего лишь верхушка айсберга. Есть много чего другого из того, что свойственно или только сатэмным языкам, или только языкам кентумным.

Например, сатэмные языки в основном склонны ко всякого рода колебаниям между звуками [o] и [a], иначе говоря: $o > a$, или $a > o$; в языках же кентумных происходят колебания между [o] и [u] – $o > u$ или $u > o$.

Современные кентумные языки, словно бы сговорившись, ввели у себя систему артиклей, а славяне и летто-литовцы пытались ввести у себя такую же систему, но потом отказались от этой идеи. Современные кентумные языки полностью или почти полностью отказались от падежных окончаний и заменили их на управление с помощью предлогов. Характерно, что славянский болгарский язык ввёл у себя систему предлогов, вместо падежных окончаний, ввёл систему артиклей, и у него есть колебания между звуками [o] и [u]. То есть сатэмные болгары стали двигаться в кентумную сторону уже в историческое время!

В сатэмных языках тоже есть много общих процессов: например, так называемое «правило руки» срабатывает с разными поправками во всех сатэмных ветвях, а русское аканье – это вовсе не

чисто русская прихоть, а исконно сатэмный фонетический процесс. Характерно, что идею аканья во всём славянском мире поддержали только русские и белорусы, и она больше нигде не прижилась, если не считать одного диалекта в словенском языке и одного говора в какой-то болгарской деревне на границе с Грецией. Языковеды ломают себе головы: с чего это вдруг в русском языке возникло аканье? А ответ очевиден: аканье – это исконно сатэмная черта; просто русские и белорусы извлекли из своей наследственной памяти свои представления о том, как следует относиться к гласным [а] и [о] и применили это знание на деле, а другие славяне не вспомнили этой информации. И это тоже понятно: общая тенденция всех славян – отход от России и присоединение к Западному миру.

И теперь – во-вторых: особенности из области человековедения.

Иногда говорят о вреде христианства: оно, дескать, является порождением семитского мира и, попав на индоевропейскую почву, производит на ней одни лишь разрушения.

Я смотрю на христианство совершенно иначе: оно попало на русскую почву, и образовался православный вариант христианства, позволяющий Русскому народу выжить, сохранять совесть и свою государственность. Русские – сатэмный народ, и они просто приспособили христианство под свои собственные нравственные качества, которые у них были задолго до введения христианства.

Кентумные народы – с их запрограммированностью на поражение – восприняли христианство совершенно иначе и превратили его в инструмент издевательства над своими людьми. Невиданный разгул лицемерия (называемый ещё «двойными стандартами»), который нынче охватил Запад, – обязан своим происхождением, прежде всего, католицизму. Все эти иезуиты, тамплиеры, конкистадоры, инквизиция и сожжения на кострах – это не только католическое безобразие, но ещё и кентумное. Викинги, которые приняли христианство из шкурных соображений, а не по признаку глубокой веры – то же самое. Кентумные народы Западной Европы исказили христианство, подогнав его под свою собственную нравственность.

Протестантизм – это ещё больший ужас. Это полное следование моральным принципам иудаизма, считающего, что самое главное на свете – это успех и богатство.

Все безобразия, которые происходят сейчас на Западе – разврат, жажда наживы, лицемерие, повальное оглушение населения, немецкий фашизм, английская лживость (смешанная с завистью к чужим успехам), французская развращённость и прочие пороки – это всё следствие католическо-протестантской морали и разбойничьей морали викингов – жадных и бессовестных грабителей. А эта мораль имеет чисто кентумное происхождение и восходит к той таинственной трагедии, которая когда-то в самом начале Позднеиндоевропейской эпохи случилась с рейнскими индоевропейцами.

Протестантизм с католицизмом это безумие намного более страшное, чем исламский фундаментализм. Ибо фундаменталисты ещё только собираются переделать весь мир и утопить его в крови, а католики и протестанты уже давно и успешно делают это. Вся власть над миром – именно у них!

Мне могут возразить, что некоторые сатэмные народы (славяне и литовцы с латышами) оказались в сфере влияния католико-протестантской церкви и наоборот кентумные греки оказались в сфере влияния православия, но я найду, что ответить: религия не великая сила, а колоссальная! Она способна привлекать к себе людей, которые оказались с нею рядом. Католики перемололи западных славян или хорватов, потому что имели дело с маленькими народами. Кроме того, почти все славяне нынче взяли курс на отказ от отношений с Россией. Западный порочный образ жизни привлекательнее российского, а малые народы с неразвитым национальным самосознанием и с надломленную духовностью не смогли противостоять этому натиску, хотя такие попытки и делались.

С литовцами и латышами всё не так просто. Они до последнего сопротивлялись христианству и были язычниками уже и тогда, когда вся остальная Европа перешла на разные виды христианства. И это делает им честь. Они чувствовали, что они не такие же, как все остальные, и сопротивлялись – как могли. Но потом и они были сломлены и попали в западную сферу влияния, ибо их подчинили

немцы. И это – следствие их перехода в христианство, прошедшего кентумную обработку. Уверен: если бы латыши перешли в своё время в православие, с ними бы не случилось тех безобразий, которые мы наблюдаем в двадцатом веке и сейчас – в двадцать первом, а если бы что-то и было (допустим, что они народ с изначально тяжёлым характером), то не в таких кровавых и подлых масштабах.

Кентумные греки – это совершенно особый народ. Даже и сейчас, когда всё их величие осталось в далёком прошлом, когда они претерпели унижение турецким игом, они пытаются жить по-своему. Связь с Россией для них сейчас единственное спасение. Заметим: сатэмная Армения так же тянется к России или пытается тянуться (уже и в Армении есть признаки морального разложения по западному образцу), хотя сатэмная Албания держится обособленно.

Конечно, лингвистическое разделение на САТЭМ и КЕНТУМ – это ещё не всё (на это ещё Горнунг указывал!). Есть и другие лингвистические признаки, по которым можно разделить индоевропейцев. Например, кентумные греки могут, по каким-то другим признакам, оказаться вместе с сатэмными армянами, но в отрыве от других кентумных народов. Я таких лингвистических тонкостей касаться не буду в своей книге, ибо разделение может быть не только лингвистическим. Есть ведь ещё религия, есть расовый облик, есть географические обстоятельства, есть культурный уровень...

К примеру сказать, фантастическое озверение латышского народа или гуцулов в Галичине – его чем объяснишь? Это что – КЕНТУМ-САТЭМ? Или людям досталась плохая религия, и они впали от неё в безумие? Или у них неправильный расовый тип? Или к ним приходили всякие захватчики, которые испортили им их нравственность? Однозначных ответов быть не может. И расовый облик очень важен, и принадлежность к одной из двух половин Индоевропейского мира важна, и религия важна. Но моя тема – индоевропеистика, и я пытаюсь с её помощью полностью понять то, что сейчас происходит или происходило ранее.

Это был отход в религиозную тему и расовую тему, чего я вообще очень не люблю – мне эта тема не близка. А теперь

посмотрим на две индоевропейские разновидности под другим углом зрения, и это тоже будет тема, которая лично мне не очень приятна.

Мысленно взглянем на карту и увидим: вся экономическая и военная мощь мира нынче сосредоточена именно у кентумных народов. Это Великобритания, Германия, Франция, страны европейского Средиземноморья, Скандинавия, Северная Америка, Австралия и Новая Зеландия. Да ведь и Латинская Америка – это тоже кентумный мир!

Кентумные индоевропейцы правят всем Земным шаром и ведут себя агрессивно и наступательно. Если ругают Европу, Европейскую Цивилизацию и Белую расу, то всегда неосознанно имеют в виду именно кентумных индоевропейцев, а не сатэмных. Сатэмных, если кто и ругает, то лишь потому, что они попались под чью-то горячую руку и их сваливают в одну кучу с кентумными. Ну, или же сами кентумные народы и ругают – они болезненно относятся к тому, что кто-то может быть лучше, чем они.

Когда немцы при Гитлере говорили о себе, что они сверхчеловеки, а славяне – неполноценные твари, они подсознательно имели в виду именно это самое различие. Самый активный кентумный народ восстал против самого активного сатэмного.

А индоевропейцы сатэмные пребывают в обороне: Россия, Индия, Иран, маленькая Армения, маленькие Литва и Латвия, забаррикадировавшаяся от всех Албания.

А теперь посмотрим на историю чуть пристальнее.

При любом столкновении равных по мощи народов, один из которых кентумный, а другой сатэмный, побеждает всегда сатэмный народ.

Кентумные немцы только с помощью многократного численного превосходства поглотили сатэмных пруссов или мелкие славянские народности. Во всех столкновениях с Россией они получали от неё отпор.

Это же касается и кентумных шведов – особенно под Полтавою.

И кентумных французов – особенно с Наполеоном.

Во время Крымской войны все кентумные народы Европы восстали против сатэмной России: англичане, французы, сардинцы... Немцы, шведы и все остальные кентумные народы тогда с нетерпением ждали возможности присоединиться к разгрому России и последующему её дележу.

Что делали кентумные англичане в сатэмной Индии – известно.

Сатэмные албанцы вели себя очень необычно на протяжении всей своей истории. В древности они умудрились не подпасть под влияние ни греков, ни римлян, ибо те и другие были, по случайному совпадению, народами кентумными. С сатэмными славянами они тоже не подружились, но, когда пришли турки, они сумели приспособиться к ним. Результат: турки не насиловали албанских женщин, и среди албанцев процент голубоглазых блондинов намного выше, чем среди греков или балканских славян. Албанцы выжили в качестве отдельного народа там, где выжить было очень трудно.

И это свойство всех сатэмных народов: они умеют выживать!

Позже я расскажу, как образовались славяне: сатэмный народ с условным названием праславяне вступил в племенной союз с кентумным народом италийского происхождения. Тех и других было либо поровну, либо, что, скорее всего, италийцев было больше.

И чем всё закончилось?

Сатэмные праславяне поглотили кентумных италийцев – вот чем! Италийцы не выжили как народ, а праславяне, подчинившие себе италийцев, стали славянами и выжили.

Но и это не всё.

Всем кентумным народам свойственна запрограммированность на гибель.

Тохарцы – это не самый трагический вариант. О германцах я расскажу отдельно. Я думаю, что самое страшное происходило именно с ними. Греки, италийцы и романцы, кельты – возникает ощущение, переходящее в уверенность, что кентумное

происхождение – оно же рейнское! – это некое несмываемое клеймо, которое обрекает носителя его на неизбежное поражение.

Насчёт несмываемого клейма: в конце этой книги я вспомню о нём, когда заведу речь о фантастическом романе братьев Стругацких «Жук в муравейнике». Если кто-то начнёт поносить меня: мол, Полуботко то и дело ставил клеймо позора то на одном почтенном и уважаемом народе, то на другом, то я всегда смогу сказать: а это меня братья Стругацкие научили! Они написали свой фантастический роман, а я ещё в молодости расшифровал его тайный смысл и вот теперь пользуюсь тем, что получил от братьев Стругацких. Ругать их никто не посмеет, потому что они евреи, а ругать евреев, как известно, нельзя – их можно только хвалить. Вот я и хвалю! И тем более – искренне, а не фальшиво. Но случись какие-нибудь нападки на меня, я всегда могу сказать: все претензии к братьям Стругацким!

Глава тридцать третья. Германская ветвь – альтернативные индоевропейцы

То, как описывал происхождение германцев российский лингвист немецкого происхождения Горнунг (Hornung), я перескажу доступными для простых читателей словами, очень коротко и со своими комментариями:

Жили-были на свете ПРАгерманцы. ПРА-, а не просто германцы, ибо это не одно и то же!

Они вступили в племенной союз с ПРАлеттолитовцами и с ПРАславянами. И это был могущественный союз трёх индоевропейских племенных группировок, ибо до величия греков и римлян тогда ещё было очень далеко. Так получилось, что в Европе тогда не было более могущественной силы, чем этот племенной союз.

Внутри этого объединения шло стремительное сближение трёх языков – прагерманского, пралеттолитовского и праславянского. То, что у этих трёх народов стали появляться общие падежные окончания – представляется совершенно невероятным. А ведь ещё были и общие

фонетические процессы и обмен словами! Это означает, что эти языки стремились к полному слиянию – не более, не менее!

Фантазирую: как было бы здорово, если бы этот союз потом усилился и из него произросла бы новая нация! Тогда возник бы один-единственный могущественный индоевропейский народ, говорящий на одном-единственном языке и занимающий всю Европу. Почему в Китае возможны гигантские скопления людей, говорящих на одном языке и имеющих один менталитет, а у нас нет?

Но – не случилось...

Затем, по непонятным причинам, прагерманцы покинули вдруг этот союз и ушли в Скандинавию, где встретились с неким НЕиндоевропейским племенем (культура Одиночных Могили), сильно поменяли там свой язык и свой менталитет под влиянием от этой встречи и затем спустя длительное время они вернулись со Скандинавского полуострова в континентальную Европу – уже в совершенно другом качестве!

Ушли в одном качестве – вернулись в другом.

Это я коротко и вольно пересказал Горнунга. Немного продолжу свой вольный пересказ: пралеттолитовцы и праславяне ещё некоторое время продержались вместе после ухода прагерманцев, продолжая процесс сближения. Затем к ним присоединились будущие тохарцы (ПРАтохарцы, которые тогда ещё не знали, что уйдут на север Китая). Но эта новая тройная группировка долго не продержалась и в скором времени развалилась: древние литовские племена – а это была могущественная сила, сопоставимая с праславянами! – передвинулись на юг, на Балканский полуостров, где они провели, по мнению, Горнунга, не менее пятисот лет, а будущие тохарцы стали пробираться через дремучие белорусские леса в Северную Россию, далее проследовали через Урал, и их дальнейшая участь нас сейчас не интересует.

И вот праславяне остались на какое-то время в одиночестве.

На этом рассказ Горнунга обрывается, и о том, что случилось после этого, я коротко рассказываю со слов Виктора Владимировича Мартынова (1924-2013), но опять же: делаю это в

общедоступном изложении и с использованием своей терминологии, а не его, ибо моя – точнее.

Праславяне, видимо, очень обеспокоились таким своим положением дел: они оказались в одиночестве (а Европа, видимо, вся кипела от межплеменных схваток) и в срочном порядке вступили в племенной союз с италийским племенем венетов, после чего и образовалось то самое, что мы сейчас именуем славянами. Об этом потрясающем эпизоде я расскажу в другой главе очень подробно, а сейчас речь идёт только о германцах... Возвращаюсь к эпизоду ухода прагерманцев в Скандинавию.

Прагерманцы после соприкосновения с неиндоевропейским племенем изменили свой язык до неузнаваемости: набрали там много слов чужого происхождения и крайне своеобразно стали произносить свои звуки – и согласные, и гласные, после чего их язык стал резко отличаться от всех остальных индоевропейских языков того времени. Все эти, так называемые СДВИГИ, о которых должны знать все студенты-германисты, произошли у них именно тогда.

Самое ужасное, что сделали со своим языком германцы: они ввели в него ударение на первый слог, видимо, из желания подражать тому неиндоевропейскому народу, с которым они, на своё горе, перед этим столкнулись.

Ударение на первый слог – это то, что совершенно не свойственно индоевропейцам. Речь на таком языке напоминает череду энергичных выкриков, каждый из которых должен указывать на начало слова и, таким образом, делить всё предложение на его составные части – на отдельные слова, потому что до этого речь этих людей была одним сплошным словопредложением, и с этим теперь нужно было как-то бороться. В точности то же самое мы наблюдаем в тюркских языках или в монгольских, с тою лишь разницею, что там ударение с таким же точно упорством ставится на самый последний слог в слове.

В русском языке и в литовском ударение может падать на любой слог. Вот это и есть по-индоевропейски! Ставить ударение на разные слоги – это редкая способность, которую, кроме русских и

литовцев, не утратили ещё белорусы, малороссы и болгары. Все остальные европейские народы – славянские, летто-литовские, романские, кельтские – в той или иной мере имеют ограничения по части ударения. Ограничения разные, но худшее из них – это, конечно, ударение на первый слог, которое может быть либо обязательным для всех случаев, либо преимущественным.

Ударение на первый слог оказалось тайным знаком отказа от индоевропейских языковых достижений!

Удивительным образом, ударение на первый слог, если оно является исконным в языке, никак его не разрушает – например, в финских языках, где оно родное. И, столь же удивительным образом, это же самое ударение работает на разрушение языка, если оно попадает туда со стороны.

Именно так и получилось в германских языках: первый слог они произносили с большим усилием, чуть ли не выкрикивали, второй – послабее, третий – ещё слабее; если же были четвёртый слог или, чего доброго, пятый, то те и вовсе отмирали. Что же касается слогов, которые не отмирали, но произносились с меньшим усилием, то они упрощались. Например, в немецком языке почти все заударные гласные звуки сведены к одному-единственному гласному E.

Приведу пример: немцы взяли из латинского языка существительное INSULA (остров), которое и в латинском языке произносится с ударением на первый слог.

Что сделали немцы с этим словом?

Они сохранили ударение на первый слог, потому что оно совпадало с тем, что у них было принято.

Второй слог, они, согласно своему правилу, подогнали под единственно возможный заударный гласный звук E.

А третий слог они вообще выбросили – тяжело было произносить последний слог, потому что все силы были потрачены на очень сильное выделение первого слога – настолько сильное, что даже и на выговаривание второго слога сил оставалось уже совсем мало. Вот на третий слог этих сил и не хватило!

И получилось современное немецкое слово INSEL.

И, таким вот образом, в германских языках стали медленно, но верно, упрощаться или вовсе пропадать падежные, родовые и глагольные окончания. После чего эти языки приобрели неузнаваемый вид.

Ничего хорошего я в этом процессе не усматриваю. Это не развитие языка, а деградация!

Славянский чешский язык подвергся этому же самому несчастью: в нём восторжествовало ударение только на первый слог. Предлагаю посмотреть, к чему это привело, ибо славянский пример, моим читателям покажется понятнее, чем примеры германские.

Давайте просклоняем по падежам русское слово **ДОБЫВАНИЕ** и чешское слово **DOBÝVÁNÍ** (завоевание), где ударение, похожее на сильный выкрик, падает на первый слог, а три других слога произносятся долго (мы видим три знака долготы). Впрочем, эта долгота не помогла некоторым падежным окончаниям спастись от гибели. Усиленное выкрикивание первого слога перетянуло на себя всю энергию, и последующее растягивание слогов уже ничего не смогло изменить, ибо остаток слова энергетически угасает.

Итак, сравниваем!

Единственное число

Им. п. ДОБЫВАНИЕ – DOBÝVÁNÍ.

Род. п. ДОБЫВАНИЯ – DOBÝVÁNÍ.

Дат. п. ДОБЫВАНИЮ – DOBÝVÁNÍ.

Вин. п. ДОБЫВАНИЕ – DOBÝVÁNÍ.

Тв. п. ДОБЫВАНИЕМ – DOBÝVÁNÍM.

Пр. п. ДОБЫВАНИИ – DOBÝVÁNÍ.

Множественное число:

Им. п. ДОБЫВАНИЯ – DOBÝVÁNÍ.

Род. п. ДОБЫВАНИЙ – DOBÝVÁNÍ.

Дат. п. ДОБЫВАНИЯМ – DOBÝVÁNÍM.

Вин. п. ДОБЫВАНИЯ – DOBÝVÁNÍ.

Тв. п. ДОБЫВАНИЯМИ – DOBÝVÁNÍMI.

Пр. п. ДОБЫВАНИЯХ – DOBÝVÁNÍCH.

Заметим: в единственном числе только творительный падеж имеет особую форму, а остальные падежи совпадают, то есть исконно славянские различия между ними просто уничтожились! Именительный падеж единственного числа и именительный падеж числа множественного – совпадают!

Вот как чехи скажут НАШЕ ЗАВОЕВАНИЕ: NAŠE DOBÝVÁNÍ.

А теперь посмотрим на то, как они скажут это же, но во множественном числе: НАШИ ЗАВОЕВАНИЯ – NAŠE DOBÝVÁNÍ.

В русском языке, по славянскому и индоевропейскому обычаю, эти две мысли – единственное число и множественное – облекут в разные грамматические формы, а в чешском получается одно и то же! Ибо у чехов слово NAŠE означает и НАША, и НАШЕ, и НАШИ. У них, как в немецком языке, разные гласные сводятся к одному гласному в слабом положении. И точно так же слово MOJE у них означает и МОЯ, и МОЁ, и МОИ. У нас три разных формы, а у них одна. Это и есть плата за удовольствие ставить ударение на первый слог.

Японцы не изобрели разницы между единственным и множественным числом. На такую высокую ступень развития они ещё не восходили, но, быть может, ещё взойдут в процессе эволюции.

А индоевропейцы изобрели эту разницу, и в начале Позднеиндоевропейского периода во всех индоевропейских языках она уже была. Так же, впрочем, как и падежные окончания. И после этого чешский язык утратил в некоторых случаях это завоевание индоевропейского мышления! Хорошо это или плохо?

Безоговорочно плохо!

Напомню, что я привёл чешский пример с целью лучше проиллюстрировать разрушительные процессы, которые стали происходить в германских языках.

В современном германском мире систему из четырёх падежей сохранили только два языка – исландский и в меньшей мере – немецкий. В голландском языке падежная система практически полностью пришла в упадок, а во всех остальных германских её уже нет совсем. Между тем, у индоевропейцев начала Позднего периода выработалось не менее семи падежей. Куда ещё три падежа подевали германцы? Они их растеряли. Причём не сразу, а в ходе мучительных языковых процессов, общая тенденция которых была у всех германцев одна: упрощение и ухудшение.

И это же самое касается не только падежной системы, но и системы родовых окончаний, глагольных окончаний и многих других вещей.

Что же получается? Индоевропейцы тысячелетиями создавали, создавали и создавали свой неповторимый и высокоинтеллектуальный язык, а потом это их наследие досталось германцам, и те безжалостно всё растеряли? Так, что ли?

Да, так.

Но почему так вышло?

Ответ может быть только один: германцы рассуждают таким образом, как будто они не индоевропейцы вовсе и для них индоевропейские языковые традиции – чужие. Беречь чужое не очень интересно, особенно, если не понятно, откуда оно взялось и каких усилий стоило его приобрести.

Я думаю, это в германцах сказывается то смещение с неиндоевропейцами, которое когда-то претерпели их прагерманские предки. Оно разрушительно работает внутри их сознания!

В них говорит генетическая память. Являются ли все эти германские языковые безобразия следствием тех событий, которые были описаны Горнунгом или тут было замешано что-то ещё – это не столь важно. Мне представляется, что было что-то ещё: это были, как я считаю, те более древние события, которые случились ещё на Рейне и которые привели к кентумной трагедии.

Подробности должны быть уточнены со временем, но и сейчас уже кое-что ясно.

Ещё до ухода из Тройственного союза (но после кентумной трагедии на Рейне!), прагерманцы вели себя странновато: они вбирали в свой язык гораздо больше праславянских слов, чем праславяне брали у прагерманцев. То есть обмен опытом был, но не равноценный! Это означает, что прагерманцы уже тогда стояли на уровне развития более низком, нежели тот уровень, что был у праславян.

И зачем тогда было выходить из Тройственного союза? Что в этом союзе было такого плохого, что они ушли из него?

Этот их поступок очень уж напоминает предательство, но даже и не это важно. Важно то, что им хотелось чего-то такого, чего они не могли получить в жёстких рамках Тройственного союза.

Им нужна была какая-то свобода. Свобода в чём-то очень важном для них. И они на какое-то время оторвались от Индоевропейского мира...

Когда они вернулись в него, они продолжали быть индоевропейцами, но уже имели какие-то новые характеристики.

Они вернулись оттуда озверелыми. Вражда германцев со славянами началась именно с этого времени.

И теперь внимательно отслеживаем всё то, что случилось после этого дальше.

Германцы разделились на три подгруппы: на скандинавскую (северогерманскую), южногерманскую и готскую.

Готы – вот то, с чего следует начать, ибо их история в высшей степени поучительна.

Готы ворвались в Римскую империю, жгли всё подряд и разрушали всё подряд; они убивали грудных младенцев, убивали женщин и стариков, угоняли в рабство мужчин. Они вели себя в точности так же, как вели себя потом полчища немецких фашистов при их безумной попытке захватить Россию. Хотя немцы – это южные германцы, а я сейчас говорю о готах.

Время от времени готы создавали новые королевства, где-то даже пахали землю, создавали себе письменность, переводили на свой

язык Библию, писали на своём языке своды законов и другие тексты...

Казалось так: это всё-таки разумные люди – они перебесились немного, но потом ведь всё-таки взялись за ум!

Куда там!

С берегов Балтийского моря какое-нибудь готское племя могло прорваться к Чёрному морю, пожить на нём немного, а потом, получив известие о том, что в Испании лучше, прорваться сквозь всю Европу – словно бы она была пустая! – в эту самую Испанию и пожить перед гибелью в новых боях ещё и там!

Готы могли зачем-то прорваться через Африку к берегам Гвинейского залива... Они были в Крыму и на Кавказе...

Вот интересно: где и от кого они получили этот заряд озверения? Что с ними случилось в той местности, где они оказались, оторвавшись от основного индоевропейского массива? И почему они там вдруг пришли в такую ярость и в такую силу?

Тайна.

По какой-то причине они овладели вдруг каким-то сверхчеловеческим могуществом. И такую же бессовестностью: дескать, мы не люди как все остальные, и на нас не распространяются человеческие законы... Раньше они не имели этих качеств, а потом стали иметь. На мой взгляд, это всё – необъяснимо.

Создаётся впечатление, что они разрушали Римскую империю для создания чего-то нового и своего собственного. Одни индоевропейцы не справились с созданием великого Арийского государства, и у них эту инициативу перехватили другие индоевропейцы – более сильные – так, вроде бы, получалось.

Но так не вышло. Готы ничего не создали взамен разрушенного и со временем исчезли – они почему-то утратили свою былую мощь так же внезапно и необъяснимо, как они когда-то заполучили её. Их всех поубивали, взяли в рабство, разогнали.

Всех до последнего человека! Готы вдруг исчезли.

Это ж какой постыдный конец, какое сокрушительное поражение! Оно было словно бы возмездием за их гордыню, за их алчность, за их звероподобную жестокость.

А ведь какая грандиозная заявка была поначалу: мы пришли, мы сильны, и мы всех сокрушим...

Скандинавская ветвь и южногерманская – это то, что осталось.

Скандинавы выделили из своей среды так называемых викингов, и те передвигались с боями по всей Европе, но особенно любили плавать по морям. Одни скандинавы могли пройти по рекам от Балтийского моря к Чёрному, оттуда выйти в Средиземное и при попытке завоевать какой-нибудь остров в Средиземном море, могли выяснить, что там уже живут скандинавы, которые приплыли туда через Гибралтарский пролив ещё раньше этих. Другие скандинавы бывали в Северной Америке. А какие-то бывали, видимо, и в Южной – у перуанских индейцев оставались воспоминания о каких-то белых людях – могущественных и высокомерных. Были они и на Урале, были и в Сибири.

Я совершенно равнодушен к страстям по поводу норманнской теории и считаю так: основали скандинавы русскую государственность или нет – я не знаю, но то, что приложили руку к этому – это точно. И вообще-то говоря, это подвиг. Они для себя ничего путного не смогли сделать, но нам они помогли создать государственность! Хоть какая-то от них польза!

Как когда-то праславяне вобрали в себя кентумных италийцев, и от этого получилась польза, вот так же точно и древние русичи вобрали в себя и скандинавов, которых поставили себе на службу и растворили затем в своём народе.

Но те скандинавы, которым не повезло подпасть под благотворную власть русичей, обосновались у себя в Швеции, Дании и Норвегии, и они там уже ничем хорошим больше не отличались. Шведский король Карл Двенадцатый попытался, было, создать великую шведскую империю, вёл себя нагло, очень жестоко (зверски убивал огромные массы пленных), но был поставлен на место.

Особая история получилась у Исландии. Исландцы оказались вдали от большой политики и сумели сохранить до сего дня свой древний язык – настолько богатый, что его вполне можно сравнить и с латинским языком, и с греческим, и даже с русским. Исландцы не имеют фамилий, а имеют только имена и отчества, но любой исландец знает свою родословную на тысячу лет назад и может сказать, на каком корабле и в каком году его предки прибыли из Норвегии в Исландию, да ещё и укажет то место, где раньше была та гавань, куда причалил тот корабль с тем предком. Ныне Исландия сильно поднялась над уровнем моря, и те места сейчас отодвинулись от воды, но исландцы помнят каждую скалу!

Исландцы – это единственная и неповторимая в своём роде индоевропейская нация. Возможно, с ними вместе следует назвать и близкородственных фарерцев, которые говорят на похожем языке, но я о них мало, что знаю. Охотно допускаю, что это просто разновидность исландцев.

Исландцы знают и любят свои древние саги, каждый второй исландец пишет стихи или романы, многие рисуют, лепят, играют на музыкальных инструментах, все очень любят играть в шахматы, очень трудолюбивы и очень сильны по части компьютеризации...

Кажется, я опять описываю не земных людей, а каких-то сверхчеловеков! И ведь они – североевропейские голубоглазые блондины. Настоящие индоевропейцы. Если они не погибнут под натиском американской мерзости, то это, конечно, было бы прекрасно.

Но вот беда: этих образцово-показательных людей ужасающе мало: триста тысяч. Для сравнения: в городе Таганроге сейчас – двести пятьдесят тысяч.

И вообще, скандинавами их можно считать чисто условно, ибо слово «скандинав» скоро станет (или уже стало!) совсем ругательным.

Последнюю тысячу лет материковые скандинавы неустанным трудом разрушали и разрушали свои языки и, наконец, добились ужасных результатов.

Существует шведский язык – нормированный, с какими-то правилами и с литературными памятниками, но это язык очень упрощённый – по сравнению с тем, каким он был в древности.

Норвежского языка фактически нет вовсе; есть только грубые деревенские диалекты, напоминающие обезображенный шведский язык. Считается, что в Норвегии существуют два норвежских языка, и оба – не нормированы! У нас, в России, каждый знает, что ЖИ и ШИ пишется с буквою И, что нельзя сказать МЫ ХОЧЕМ и ТЫ ХОТИШЬ, а там никто ничего не знает – кто как хочет, так и говорит.

Датский язык стоит особняком от шведско-норвежского, но и там тоже – ничего хорошего не осталось.

Падежная система у материковых скандинавов везде уничтожена, глагольные окончания упростились, родовые показатели прилагательных и существительных упростились...

Я приведу мрачный пример из шведского языка.

Были когда-то древние германские глаголы:

SKRIVAN, DAGAN, BLIVAN – писать, брать, становиться.

Скандинавы решили, что им тяжело произносить на конце сонорный носовой согласный N и придали этим глаголам такой новый вид:

SKRIVA, DAGA, BLIVA.

Ну, и, казалось бы, ничего страшного. Да не тут-то было! Шведам такого упрощения показалось мало, и они уже в наше время упростили эти глаголы до такого вида:

SKRI, DA, BLI.

Когда-то все глаголы у них менялись по лицам и числам, но, начиная с какого-то времени, у них каждый глагол стал иметь лишь одну-единственную форму настоящего времени – для трёх лиц и обоих чисел, а именно:

SKRIVER, DAGAR, BLIVER.

Но, поскольку у них теперь пошла тенденция всё сокращать, то они уже так говорят всё реже и реже и чаще скажут таким образом:

SKRIR, DAR, BLIR.

Следующим этапом у них будет уничтожение согласного R на конце слова (этот процесс уже запущен!), и после этого форма инфинитива ничем уже не будет отличаться от формы настоящего времени.

Попутно с деградацией языка у континентальных скандинавов происходит и деградация нравов: по всем видам разврата скандинавы занимают первое место на Земле: ювенальная юстиция, зверское уничтожение семьи, пропаганда педофилии и попытка узаконить её, зоофилия, пропаганда инцеста и попытки узаконить и его тоже, наркомания, смешанные браки с людьми других рас... Доносительство, неслыханный разгул лицемерия, разгром школьного образования, упадок высшего образования... В шведские, норвежские и датские школы искусственно внедряют негритянских детей для совместного обучения с местными детьми, чтобы они разбавляли белую массу... Приезжие африканцы могут изнасиловать средь бела дня на виду у полицейских белую женщину, и никто не будет вмешиваться... Педофилов не сажают в тюрьму, а прощают, но если всё-таки сажают, то, по закону, к сидящему педофилу нужно приводить совращённого ребёнка на свидание, потому что педофил испытывает душевные страдания по поводу объекта своей любви, а его чувства нужно уважать...

Некоторое время скандинавы всё ещё дарили миру, по старой индоевропейско-арийской привычке, великих людей: то Нансен основал новую науку и спасал голодающих в Советском Союзе, то Амундсен открыл Южный полюс, то Тур Хейердал потряс своими открытиями всё Человечество... Хотя с писателями у них всегда было очень туго. Я в своё время прочёл множество скандинавских писателей и могу сказать: психически нормальных и одновременно талантливых, я знаю очень немного: исландец Халлдор Лакснесс – прекрасный писатель, но какой-то странноватый; шведка Сельма Лагерлёф – это безоговорочно прекрасная писательница – я не спорю; норвежец Генрик Ибсен – это очень серьёзно. Но уже датчанин Ганс Шерфиг – не так уж гениален. Датчанин Мартин Андерсен-Нексё – скучен. Муа Мартинсон, по которой я когда-то учил шведский язык – скучна... Это я перехожу от второго сорта к третьему. Но я и до

четвёртого сорта могу дойти (Ян Мюрдаль, Ганс-Люнгбю Йепсен, Иосиф Челгрэн...): я в молодости читал скандинавов в большом количестве – всё чего-то искал там, по наивности, искал. И так не нашёл!

А ведь это я назвал хороших скандинавских писателей! Это не мерзавцы и не психи.

Но можно ведь назвать скандинавских писателей и с сильными отклонениями по части психики, которых я тоже читывал в большом количестве. Не называя, в чём состоят все эти отклонения, перечислю имена: Ганс Андерсен, Кнут Гамсун, Август Стриндберг, Астрид Линдгрэн, Туве Янсон... У всех этих людей были опасные отклонения в психике. Читать этих писателей нужно либо выборочно и очень осторожно (сказки Андерсена, допустим), либо вообще не стоит читать!

Ингмара Бергмана – особенно сильно не стоит читать! И смотреть его фильм «Фанни и Александр», в котором прославляется педофилия (как нечто романтическое и таинственно прекрасное!) и проклиняется христианство – тоже не стоит.

Меня когда-то просто потряс до глубины души норвежский писатель Тарьей Весос: он написал необыкновенно романтическую и красивую повесть «Ледяной замок» – о двух девочках с лесбийскими наклонностями, изобразив, как я понимаю, свои собственные гомосексуальные страдания. Я три раза подряд перечитывал эту повесть и всё не мог поверить в то, что такое возможно... И долгое время всё ещё не верил и думал, что это я сам чего-то не понял и это – великолепное художественное произведение. Но потом до меня всё-таки дошло: современная скандинавская духовность – это особый вид человеческой мерзости!

Если не считать исландцев, то скандинавская версия индоевропейцев-арийцев не просто провалена, а поругана и втоптана в грязь. Скандинавы – это самое постыдное из всего, что есть ныне в Индоевропейском мире. Это позор Белой расы и позор арийских предков.

Я в этой своей книге что-то такое писал про Раннеиндоевропейский период, про период Среднеиндоевропейский, про победоносное вхождение в Позднеиндоевропейский период...

Столько всего прекрасного было!

И что мы видим на выходе после всех этих великих процессов?

Современных скандинавов?!

Стоило ли проделывать такой путь, чтобы прийти к такому поражению?!

Почему я так много говорю о скандинавах? Даже писателей четвёртого сорта перечисляю! Если они так плохи, то не много ли для них чести?

Нет, не много.

Ужас состоит в том, что скандинавы какое-то время были самыми нордическими нациями. А нордическая раса – это и есть вторая сторона индоевропейской медали. На одной стороне – язык, а на другой – расовый облик.

Вот потому и возникают примерно такие мысли: если скандинавы такие нордические, то у них и литература должна же быть какая-то прямо-таки аж из ряда вон выходящая!.. Но начинаешь читать, испытываешь разочарование и думаешь: это я, должно быть, не ту книгу взял или не на того писателя нарвался... Надо читать и читать – ещё и ещё! И там где-то будет скрыта какая-то важная правда!..

Но так никакой правды и не находишь.

У меня дома всегда на видном месте стоит на столе или висит на стене портрет Нансена – североевропейского красавца, благороднейшего, честнейшего и умнейшего человека. Норвежец Нансен – это образцовый индоевропеец. Ариец в самом лучшем смысле слова! И ведь он такой не один среди континентальных скандинавов. Амундсен – это, по своим поступкам, сверхчеловек. Норденшёльд – такой же! Это люди, с которых надо брать пример.

И тут важно понять вот что: скандинавские герои и гении с североевропейскими внешними данными стали такими не потому, что

они скандинавы и были обречены на это по факту своего рождения, а вопреки тому, что они скандинавы! Германская ветвь Индоевропейского древа изначально имела дефект. Причиной тому был либо тот эпизод, который описал Горнунг, либо таинственный рейнский эпизод, о котором рассказал я – уточнения могут быть разными, и кто-то, быть может, лучше меня – и даже лучше Горнунга! – объяснит эти причины. Но то, что изъян был – это факт. Вся история всех германцев говорит о том, что с ними не всё благополучно.

Ну, вот я и заклею позором гóтов, испепелил презрением современных скандинавов... Кого бы ещё заклеить из германцев?

Ах, да! Остались ещё южные германцы. Ну, их-то заклеить позором совсем не трудно!

Для начала, впрочем, перечислю их всех:

- голландцы, они же нидерландцы (фламандцы – то же самое);
- буры, они же африканеры в Южной Африке;
- островной народ фризцы, которых, между прочим, наберётся побольше, чем исландцев;
- англичане, они же, в моей терминологии, англосаксы;
- немцы.

И теперь переходим к следующей главе...

Глава тридцать четвёртая. Лингвистические заблуждения Гитлера

Гитлер – это не совсем то самое, что мы обычно думаем о нём. Конечно, это конкретная злодейская личность, но это ещё и некий собирательный образ, который вобрал в себя все пороки немецкой нации, главным из которых является ощущение собственной неполноценности и, как следствие, – русофобия и ненависть к славянам. Вспомним, как ненавидели русских и славян немец Фридрих Энгельс и полуеврей-полунемец Карл Маркс, вспомним других немецких идеологов этой ненависти, которые подводили научную базу под свои утверждения о величии немцев и

германцев и о низости Русского народа и славян. Всею своею жизнью Гитлер воплотил вековую мечту немцев о том, чтобы...

Впрочем, не буду пока развивать эту идею.

То, что сейчас Европа стремительно заселяется арабскими и пакистанскими исламистами, сторонниками ювенальной юстиции, неграми, агрессивными гомосексуалистами, педофилами и зоофилами, а также китайцами, пантюркистами, иудейскими религиозными фанатиками и наркоманами – это заслуга исключительно Гитлера – и конкретного человека, и собирательного образа! Именно этот конкретно-собирательный Гитлер приложил все усилия к тому, чтобы такое случилось: сознательно и целеустремлённо довёл до позора и до разгрома свою страну – оно бы и ладно, если немцам самих себя не жалко! Но ведь он ещё и Россию разорил, а это и является его тягчайшим преступлением!

Меня всегда удивляло: почему Адольф Алоизович в своё время не истребил под корень маленький славянский народ, проживающий на территории Германии и называемый лужичанами? «Неужели, – думал я, – в нём человеколюбие проснулось?» Но потом я узнал, в чём всё дело: оказывается, он выдвинул такой тезис:

ЛУЖИЧАНЕ – ЭТО ОБЫЧНЫЕ НЕМЦЫ, НО ТОЛЬКО ГОВОРЯЩИЕ ПО-СЛАВЯНСКИ!

Я так удивился, когда узнал об этом! Какие же они, думаю, немцы, ежели они славяне?

И вот недавно я пришёл к выводу, что биологическое существо по имени Гитлер ошибалось даже ещё и сильнее, чем мне поначалу показалось. И, в пику Гитлеру, я выдвигаю другой тезис:

НЕМЦЫ, ГОЛЛАНДЦЫ И ФРИЗЫ – ЭТО СЛАВЯНЕ, ГОВОРЯЩИЕ ПО-ГЕРМАНСКИ!

И не такая уж это шутка, как может показаться на первый взгляд, ибо я сейчас приведу серьёзные лингвистические доводы в пользу этого моего утверждения.

Итак, что мы видим в языках у славян?

Им есть, чем гордиться по сравнению с другими индоевропейскими ветвями: деление всех согласных звуков только на глухие и звонкие стало для славян вчерашним днём, и они разработали более сложную систему согласных, делящихся не только по признаку **звонкости-глухости**, но и по признаку **твёрдости-мягкости**. Это значительное достижение, а не просто особенность фонетики, ибо, славянские языки получили новые возможности для дальнейшего словообразования – возможности, которых у индоевропейцев раньше не было.

Что мы видим в германских языках?

Во всех языках, кроме одного, этого достижения нет (как, впрочем, и во всём остальном Индоевропейском мире, если не считать летто-литовцев). И только в одном германском языке есть противопоставление мягких и твёрдых согласных, похожее на славянское. Это диалекты фризского языка (у фризов нет единого языка, а есть только разрозненные диалекты). Между прочим, из всех германских языков фризский ближе всего стоит к английскому. Но в близкородственном английском языке этого явления нет, а у фризов оно имеется.

Откуда оно взялось у них?

Отвечу на этот интересный вопрос чуть позже.

Ещё в школьные годы я изумлялся тому факту, что в немецком языке звук [ц] существует в тех случаях, когда у всех остальных германцев на этом месте стоит звук [т]. Я тогда ещё не знал о термине аффриката, но всё же самостоятельно додумался до того, что такое звук [ц] – это:

$t + c = ц.$

Тогда же я додумался, что у звука [ц] может быть звонкая пара:

$d + z = dz.$

И я думал своим детским умом: почему-то у немцев случился процесс $t + c$, а процесса $d + z$ не произошло. Стало быть, это зачем-то им было нужно и это чисто немецкая выдумка! Но зачем им это было нужно? Почему они звук [т] превращали в [ц]? Почему немцы

говорят ЦВАЙ, а голландцы – ТВЭЭ, а шведы – ТВО... Почему так? И ещё в те же свои детские годы (примерно лет в двенадцать!) я предположил, что это влияние польского языка, в котором произошёл такой же переход... Но это было так необычно: от поляков – к немцам?.. И я сам же тогда и отогнал такую невероятную мысль: не может быть, чтобы немцы – такие умные и могущественные! – подчинились воле поляков... Я был под впечатлением от рассказов отца, который пока дошёл до Берлина, посмотрелся на поведение поляков. Немцев отец уважал и считал умнейшими людьми, хотя и жестокими, а о поляках отзывался очень нелестно. И я по-детски перенёс свои представления о недавней истории на свои же лингвистические размышления...

И вот годы прошли, и я теперь думаю: а ведь я тогда правильно догадался!

Просто я в школьные годы не понимал природы этого явления у поляков, которые [т] переделывали в [ц], а сейчас понимаю.

Дело в том, что у поляков – ещё в славянской древности, когда они ещё и поляками не были! – возникло противопоставление не на **твёрдые и мягкие** согласные, как у других славян, а на **твёрдые и сверхмягкие**. Согласные [т] и [д], становясь сверхмягкими, начинают звучать как [ц'] и [дз']. Это польское произношение оказалось очень заразительным и перешло к белорусам, которые раньше так не говорили, к одному из литовских диалектов (хотя литовцам в целом это совершенно несвойственно), к одному словацкому диалекту, а также к двум лужицким языкам – верхнелужицкому и нижнелужицкому. Грубо говоря, вместо слов ДЯДЯ и ТЁТЯ, эти люди с разными вариациями скажут ДЗЯДЗЯ и ЦЁЦЯ. Но в нижнелужицком языке этот процесс пошёл ещё дальше и там стали говорить, вместо ДЗЬ и ЦЬ, – ЗЬ и СЬ! Условно говоря, они скажут: ЗЯЗЯ и СЁСЯ. К примеру, ЗЕВКА – это в нижнелужицком языке ДОЧЬ, то есть, по-нашему – ДЕВКА.

Сначала говорили ДЕВКА,

– потом – ДЗЕВКА,

– потом – ЗЕВКА.

Но вот что удивительно: в немецком языке есть в грубом виде и польский вариант, и нижнелужицкий! Дело в том, что немцы переделывали общегерманский звук [т] не только в [ц] (ZWEI, ZU), но и в [с] (WASSER, DAS). Если первое ещё можно истолковать как польское или, скорее всего, верхнелужицкое влияние, то второе – это уже нижнелужицкое влияние! Но ведь на нижнелужицком языке говорит совсем крохотная группа славян, и этот язык, в отличие от высокоразвитого верхнелужицкого, не имел никогда почти никаких литературных памятников, потому что был уделом безграмотного крестьянского населения!

И, стало быть, эти крестьяне навязали свою волю огромному и могущественному немецкому народу? И заодно я понял и насчёт поляков: это было не их изобретение, а изобретение верхних лужичан! От них всё пошло! Верхние и нижние лужичане навязали своё произношение немцам – вот что это было!

Да как же такое могло получиться?!

А вот так: имели силу и навязали. И это просто факт, от которого уйти невозможно. Ведь это же не приснилось мне, что у немцев сработали законы:

- 1) $t > ts$ – как в верхнелужицком языке и
- 2) $t > ts > s$ – как в нижнелужицком языке?

Хотя... Может быть, всё было как раз наоборот: фонетическое явление зародилось у умных немцев, а оттуда пошло к недоразвитым славянам, которые его раболепно подхватили? Славяне ведь, по мнению Гитлера, это рабы, а чего взять с рабов?

Да нет же! Ни в коем случае!

Как я уже сказал выше, у лужичан и у поляков это было мощное фонетическое явление, которое насквозь пронзило эти языки. Это явление очень древнего происхождения, и его причины восходят к италийскому влиянию – то есть к тому периоду, когда праславяне и италийское племя венетов образовали племенной союз, после которого и возникли славяне, впитав в себя и праславянские языковые элементы, и италийские.

А у немцев это недавнее явление.

Настолько недавнее, что даже есть немецкие диалекты, где его и нет вовсе (и никогда не было!), и там скажут TUNGE, а не ZUNGE, TIT, а не ZEIT, WATER, а не WASSER, DAT, а не DAS.

Но не об это сейчас речь. Речь идёт о том, что **немцы взяли это фонетическое явление, подражая речи славян**. А не наоборот: не славяне подражали немцам, а немцы – славянам!

И вот только теперь мы можем вернуться к фризам с их разделением согласных звуков на мягкие и твёрдые. Откуда они взяли такое разделение, если его нет у всех остальных германцев? Ответ возможен только один: у славян!

Но и это не всё.

Как известно, русские люди по своему отношению к букве «Г» делятся на две части. Одни произносят звук [g], а другие – звонкий напряжённый выдох [h] – так называемое «малороссийское Г». Или это может быть не выдох, а звонкая пара к глухому [x], которая обозначается значком [γ] – это белорусский звук (спирант; по другой терминологии, фрикативный).

(О подробностях этого явления я расскажу в пятой части этой книги. А пока – лишь самое необходимое!)

Древнерусские племена произносили этот звук на белорусский манер. На малороссийский манер этот же самый звук произносят чехи, словаки и верхние лужичане (буква у них, естественно, другая: «H, h», они ведь пользуются латинским алфавитом). Все остальные славяне произносят [g]. Так вот, это общеславянское разногласие имеет очень древнее происхождение. Ещё только-только славяне образовались после союза двух индоевропейских племён – праславян и италийскоязычных венетов – а уже это различие у них было! У этого различия очень древняя и серьёзная предыстория, и я не буду сейчас об этом рассказывать. Главная моя мысль: это чисто славянское явление.

И теперь хитрый вопрос: откуда это явление взялось в голландском языке, если у других германцев его нет (за исключением языка африкаанс, который произошёл от голландского)? Почему букву G голландцы произносят так, как будто это говорят пьяные

белорусские хулиганы, плохо выучившие немецкий язык? Ведь голландский язык, скажем честно, – это грубо искажённый немецкий!

Объяснение может быть только одно: голландцы – это германцы, говорящие со славянским акцентом по причине своего славянского происхождения или по причине того, что они слишком усердно подражали речи живущих рядом с ними славян. Никакого другого объяснения быть не может.

Я понимаю, что не могу никакими лингвистическими доводами сокрушить авторитет Гитлера, которого немцы и по сей день осознанно или неосознанно обожают (хотя редко кто осмелится признаться в этом), но я не к ним и обращаюсь. Я обращаюсь к Русскому народу, а также и к тем немногим немцам, которые способны принять суровую русскую критику в свой адрес.

Но я ещё не всё сказал о скандинавах.

Любому слависту хорошо известно происхождение славянского и русского звука [ы]. Ещё на праславянском этапе у нас был такой мощный процесс, который буквально пронзил весь этот язык и имел далеко идущие последствия. Процесс этот называется так:

УТРАТА БЕМОЛЬНОСТИ.

В фонетике есть такие явления, как бемольность и дизность, так вот с дизностью у славян было всё в порядке, а вот излишняя бемольность им почему-то пришлась не по вкусу, и они с некоторых пор решили от неё избавляться. Повторяю: это фундаментальный и чисто славянский фонетический процесс. Его подробно описал в своих работах Юрий Яковлевич Бурмистрович (1937-2014) – гениальный и единственный в своём роде славист и русист, которого я упоминаю в своём списке использованной литературы... И вот в ходе этого процесса, ударяя по бемольности, славяне (а точнее – их предки) переделали долгий гласный [ū] в гласный [ы]. Механизм этого перехода я обрисовывать сейчас не буду (сделаю это в других главах), скажу только одно: этот переход произошёл не мгновенно, а постепенно – может быть за тысячу лет, а может быть, и больше. А промежуточным звеном в этом переходе был как раз тот самый звук, который мы сейчас наблюдаем у шведов и у других скандинавов: это

звук – средний между исконным [u] и нынешним русским [ы]. Например, местоимение ТЫ у шведов звучит очень похоже на русское. Они говорят DU, но не так, как немцы, а произносят звук, близкий к нашему [ы].

Откуда этот звук взялся у скандинавов? У нас он был ещё в глубокой древности, а затем преобразовался в современное [ы]. У скандинавов же он – как попал к ним от праславян при их медленном переходе в славянское состояние, – так по сей день и держится! Это подражательное произношение. И подражали не мы им, а они – нам!

На самом деле таких примеров намного больше. Например, у скандинавов звук [j] встречается намного чаще, чем у немцев, а ведь это и есть та самая дизонтогенность, которая так характерна для славян и которую великий Бурмистрович так хорошо объяснил.

Скандинавские сочетания s + j, t + j, а также k + j привели к тем же самым результатам, что и у предков славян. Я понимаю это только так: скандинавы претерпели мощное языковое воздействие со стороны праславян и славян.

Было ли какое-то обратное воздействие – от германцев к славянам?

Да, кое-что было. Славянское различие на полные и краткие прилагательные (ВЫСО́КАЯ и ВЫСОКÁ) – это явление чисто германского происхождения. Смысл его в том, что германцы изобрели категорию определённых и неопределённых прилагательных. Например, в шведском языке:

DEN HÖGA KVINNAN – «высокая женщина» с определённым артиклем и

EN HÖG KVINNA – «высокая женщина» с неопределённым артиклем.

(Примерно это же самое есть и в других скандинавских, а также и в немецком языке.)

Прилагательное HÖGA в первом случае – это определённая форма, а HÖG во втором случае – неопределённая форма.

Русское полное прилагательное ВЫСОКАЯ исторически восходит к попытке славян создать у себя в языке категорию определённых прилагательных, а русская же форма ВЫСОКА́ столь же исторически восходит к попытке создать категорию неопределённых прилагательных. Изначально славянский замысел был примерно таков, но позже из этой затеи ничего не получилось, и славяне ограничились созданием полных и кратких прилагательных. Нечто подобное определённым и неопределённым прилагательным есть и в летто-литовских языках. Так вот, это всё – германское влияние в славянскую сторону.

Однажды при изучении русских диалектов я столкнулся с тем, что узнал: в одном из отмирающих архангельских говоров прошедшее время образовывалось по шведскому образцу! Там говорили: «у него было хожено», вместо «он ходил»; «у него было сделано», вместо «он сделал». Так не говорят ни в каком германском языке – только в шведском, в котором есть особая глагольная категория под названием СУПИН, с помощью которой шведы образуют прошедшее время. Стало быть, в какую-то маленькую архангельскую деревню залетело каким-то чудом шведское языковое влияние!

Ну, и кроме того, нужно сказать о лексических заимствованиях из германских языков в новое время. В одних славянских языках их больше, в других меньше. К примеру, в верхнелужицком языке или в чешском заимствований из немецкого языка меньше, чем в русском, а в языке нижнелужицком их очень много.

Заимствования из голландского языка – это совершенно особая статья. Вся морская терминология у нас со времён Петра Первого идёт от голландцев, и я не представляю, как бы мы с помощью чисто русских средств смогли бы назвать ФОР-БОМ-БРАМ-СТЕНЬГУ, или, допустим, БОМ-УТЛЕГАРЬ. Ничего, кроме благодарности, к голландцам по этому поводу, испытывать нельзя. И ничего, кроме досады, нельзя испытывать по поводу того, что русский язык не приспособлен для создания такой терминологии. К немецким словам ICH-ERZÄHLUNG (рассказ от первого лица) и URRAUM (вселенная, которая была до Великого Взрыва) можно относиться только с великим уважением. Хотя, конечно, коротенький исландский глагол Á, который переводится как «отдыхать лёжа на траве, пока пасутся лошади», это перебор.

Глава тридцать пятая. Англосаксы – особый вариант фашизма

Текст этой главы был написан мною в 2006-м году за девять лет до того, как я задумал написать эту свою книгу под названием «Тайные знаки Арийской цивилизации». Это была отдельная статья, и я разместил её в Интернете, после чего её сразу же стали читать сначала тысячи, а потом и десятки тысяч читателей, а возможно, и сотни, ибо она разлеталась по всему свету... Поразительно, но никакая другая моя статья не читалась с такою жадностью и не вызвала таких оживлённых споров, как эта. Тогда же я пришёл к печальному пониманию: **в глазах общественного мнения, всей моей индоевропеистике со всеми моими открытиями, описаниями и рассуждениями – грош цена, тогда как тема англосаксов просто потрясает людское воображение.**

Эту свою книгу «Тайные знаки Арийской цивилизации» я задумал в начале лета 2015-го года, издательство согласилось опубликовать такое, и тогда же я ровно за два месяца всё и написал, а статью про англосаксов вставил в книгу в качестве отдельной главы. И потом книга вышла в свет, чему я был очень рад. Но годы идут, а знаний у меня становится всё больше и больше, и я понял, что тогда из-за сильной спешки многое упустил из виду, а кроме того, я многое и узнал и понял за эти же годы. И тогда я не спеша переписал заново всю книгу, сильно изменив её и обогатив новыми мыслями и новым фактическим материалом. Вот и эту главу я тоже сильно доработал...

Но сейчас я вспоминаю о том, какой поднялся шум, когда моя статья об англосаксах стала разлетаться по Интернету и посмеиваюсь: тогда же нашлись деятели, которые стали приписывать себе авторство этого моего текста! В скором времени я заметил, что моя статья об англосаксах приписывается некоему Владимиру Шиве! Я стал писать опровержения, и, кажется, ко мне тогда прислушались, но какой-то сайт русских ниспровергателей-националистов под названием ВИТЯЗИ назначил на должность автора этой статьи своего однопартийца под псевдонимом ТЕРЕЦ. Я попросил их указать моё авторство: ЛАТИНИСТ – именно под этим именем я был долгое время известен в Интернете, но доблестные ВИТЯЗИ решительно

отказали мне в этом, из чего я просто заключил, что они – обычные прохвосты, быстренько переметнувшиеся из большевиков в русские националисты...

Но с этой статьёю у меня связаны и совсем другие воспоминания: год 2006-й, когда я написал её – это был год смерти моей первой жены Татьяны. Я тогда усиленно писал и писал разные статьи об индоевропеистике, словно бы задавшись целью перевыполнить какой-то план, но, на самом деле, я, прежде всего, хотел отвлечься от того, что на меня обрушилось. Статью обсуждали (очень часто – с гневом или даже с ненавистью!), я переписывался с кем-то, и уже в 2007-м году её прочла моя будущая жена Юлия, которая познакомилась со мною в Интернете именно по причине вот этой самой статьи: мы разговорились, познакомились, а потом и поженились. Стало быть, не всё так уж плохо в этой жизни: да, есть мычащие стада англофилов; есть предатели Русского народа, нагло именующие себя витязями; большинству белых людей безразлична история возникновения Арийской цивилизации, но вот я нашёл же в этой жизни родственную душу!..

Впрочем, годы пролетают, но я и сейчас понимаю: кто-то, впервые листая мою книгу, жадно ухватится за тему арийцев, отбросив всё остальное, и это очень обидно, ибо при этом незримо присутствует тень Гитлера. Но всё же подавляющее большинство небрежнолистальщиков начнут чтение именно вот с этой самой главы. И читать всю мою книгу или не читать вовсе, они решат только на основании своих выводов о том, что у меня написано в этой главе, ибо для многих людей на нашей планете (полагаю, что не для сотен миллионов, а для миллиардов!) **англосаксы – это наивысшая нравственная ценность из всех, какие только возможны. Обожание англосаксов заменяет многим людям Бога, Совесть, Стыд, Честь, Родину, Семью, Любовь и всё остальное.**

Однако: что толку сокрушаться о том, чего не исправишь?!

Свою книгу «Тайные знаки Арийской цивилизации» я написал ровно за два месяца летом 2015-го года. Я тогда страшно спешил – боялся, что издательство передумает и книгу с таким замыслом не пропустят. После того как знаменитый казачий атаман – человек с нордической внешностью и большой поклонник атамана

Краснова – сделал на меня ложный донос в органы государственной безопасности, а Высшие Инстанции после некоторых раздумий отклонили этот донос, я опасался, как бы они не передумали, но ничего плохого в тот раз не случилось, и книга моя тогда вышла в свет. Но потом годы прошли, и я стал понимать, что написал тогда многое в сильной спешке.

После чего я спокойно, никуда не торопясь, переписал всю книгу заново – вот и эту самую главу я дополнил своими новыми представлениями об англосаксах и своими новыми знаниями об индоевропеистике.

И теперь глава эта имеет тот самый вид, какой читатели сейчас узреют своими глазами. Читайте на здоровье, осуждайте меня или хвалите, но прошу об одном: не воспринимайте нижеследующий текст в качестве отдельного произведения. Это не вставная новелла в моём антропологическо-лингвистическом триллере, это просто – одна из глав моей книги «Тайные знаки Арийской цивилизации».

Итак...

Современные англосаксы привыкли к тому, что о них говорят только в сюсюкающей тональности: их прославляют, ими восхищаются, их язык принято считать международным... Даже и те, кто ненавидит их и боится, говорит о них, мысленно склонив перед ними голову в почтительном поклоне. Нисколько не отрицая того, что англосаксы – это явление феноменальное, предлагаю вниманию читателей моей книги несколько иной взгляд на носителей английского языка, английского же менталитета и того расового типа, к которому принадлежит бóльшая часть этих людей. Людей, которых я, автор этих строк, считаю одною из старейших исконно фашистских наций на свете.

О фашизме нынче говорят много и со знанием дела: вот это, мол, фашисты, а вот это вовсе и не фашисты, а какие-нибудь там дорогие нашему сердцу пламенные борцы за правое дело. Кому как нравится, тот так и говорит!

Предлагаю, однако, свести идею фашизма лишь к трём основным признакам, а всё остальное отбросить:

Первый признак фашизма. Публичное заявление некоей этнической группировки о том, что она, эта самая группировка, обладает какими-то исключительными правами, каковых прав она не признаёт ни за какими другими этническими группировками. Попросту говоря, это наглое заявление о своём собственном превосходстве.

Второй признак фашизма. Реальная, а не выдуманная сила: интеллектуальная, экономическая, военная. Чего стоит хвастливое заявление о своём собственном превосходстве, если оно ничем не подкреплено?

Третий признак фашизма. Длительное (на протяжении многих поколений или даже веков!) успешное функционирование именно такой системы взглядов и именно такой системы поступков.

И это всё. Больше никаких пунктов уже не нужно. И никакого значения не имеют ни цвет кожи носителей данной идеологии, ни система символов (знамёна, гербы, одежда), ни музыкальное сопровождение, ни словесное оформление. Всё отодвигается в сторону перед величием этих трёх пунктов.

Так вот: англосаксы полностью вписываются в эти три пункта.

Совершенно точно, что кто-то ещё из обитателей Земного шара обладает в полной мере этими же самыми тремя признаками, и я даже могу назвать этнические группировки, подпадающие под них.

Во-первых, это поклонники Ветхого Завета и наставлений Моисея о том, как надо поработать народы. Это не просто идеальные фашисты, это основоположники фашизма на нашей планете.

Во-вторых, это великая Китайская нация – древняя, могущественная и беспощадная к некитайцам; там, где живут китайцы, там не выживает больше никто. Китайцы поглощают всех.

И, в-третьих, это великая Японская цивилизация – могущественная, хитрая и жестокая.

К этому списку можно было бы добавить ещё и арабский вариант фашизма, и немецкий, и турецкий, и что-то ещё, но я сейчас не ставлю себе такой цели – вникать во все эти подробности и

предлагаю вернуться к теме этой главы, которая посвящена всё-таки англосаксам.

Отвлекаться не надо – это верно, а иначе ведь можно потерять нить рассуждений, но, кроме того, советую всем решительно отвергать всякие хитромудрые словесные игры по поводу итальянского происхождения этого слова и выводов, которые можно сделать из этого: мол, настоящий фашизм был только у итальянцев, а уже у немцев или у англичан его не было. Или так: настоящий фашизм – это как раз-таки очень хорошее явление, а вот всякие отклонения от чистоты его первоначальных идей – вот это и плохо... Не нужно оглядываться на то, какое значение слово ФАШИЗМ имело в таком языке, а какое имеет в таком-то, не нужно ссылаться на чьи-то мнения. Наше предварительное условие таково: ФАШИЗМОМ мы на русском языке называем то самое, что описывается показанными выше тремя признаками.

Есть три признака? Вот то и фашизм!

А рассматривать мы эти три признака будем только в рамках англосаксонского национального образования – и это тоже наше предварительное условие!

Те, кому не нравятся мои предварительные условия, пишите свои статьи и книги и там и обсуждайте эти свои взгляды. Но моя книга – это моя крепость, и в её жёстких рамках всё будет вот так, как я сказал: три признака!

Итак, с какого момента обозначилась чёткая тяга англосаксов к фашистской идеологии?

5-й век нашей эры – это как бы официальная и всем известная дата зарождения английского фашизма. Но, я так думаю, такой поворот в сознании предков этого народа произошёл ещё и раньше, ибо к нему нужно было основательно подготовиться, и такая подготовка не могла произойти в один день, она должна была иметь свою длительную предысторию.

Насчёт подготовки – у меня всё хорошо описано в предыдущих главах этой книги: англичане – это германцы, а германцы имеют такое-то происхождение. Тому, кто начал чтение

моей книги с этой самой главы, советую вернуться назад и прочесть всё в том порядке, в каком у меня здесь всё написано, ибо моя книга не сборник рассказов, в котором можно выборочно читать то один рассказ, то другой. У меня – связное и последовательное изложение! Сначала узнаём про возникновение индоевропейцев, потом – про трагический раскол на КЕНТУМ и САТЭМ, потом – про германцев... И только после этого – про англосаксов!

Всем известно, что римляне до 5-го века нашей эры удерживали остров Великобританию под своею властью. А затем добровольно (в силу своих внутренних причин) ушли с него. И на этот остров тотчас же хлынули племена англов, саксов и ютов.

В этой связи возникают вопросы, от которых не так-то просто отмахнуться:

– А почему вдруг так сразу взяли и хлынули?

– Почему им не жилось в Центральной Европе, где они обитали до этого?

– Почему после них на материковой части Европы остались огромные пустые площади?

– Зачем надо было бросать насиженные места – собственные дома, деревни, поля, леса, реки? А ведь остров Великобритания отнюдь не был пустынным, и там уже жили кельты!

– Так почему же англы с саксами и ютами срочно побросали всё на свете (при том, что никто их не гнал в шею) и кинулись на уже давно занятый кем-то остров?

Ответов будет несколько.

Германцы уже давно пристально и с завистью присматривались к этому необыкновенному острову. Он нравился им, и они мысленно прокручивали в своих головах то, какие выгоды им дало бы переселение на эту землю.

Пока на острове стояли римские легионеры, германские племена боялись их и не смели сунуться туда. Германцы бы получили мощный отпор, и они это прекрасно понимали. Германцы были

сильны, но страх перед превосходящими силами – это и было то, что их останавливало.

Ибо германцы всегда уважали силу.

Но вот римляне, по своим собственным причинам, покинули остров, и для германских племён это означало, что путь на него открыт. Остров можно занять и, с удобством поселившись на нём, делать оттуда вылазки на Европу и на остальной мир, оставаясь при этом неуязвимыми для иноземных армий...

Не всё потом получится так, как они хотели с самого начала, и на их остров будут потом делать кровавые набеги и викинги в средние века, и немцы во Второй Мировой войне... Но, во-первых, викинги с немцами – это родственники англичан, а у родственников всегда бывают возможны какие-то внутрисемейные разногласия, а во-вторых, это было всё-таки очень умное и дальновидное соображение – укрепиться на острове и не опасаться лёгких для врага нападений... История показала, что в целом расчёт был сделан верно.

Но почему пришельцы не боялись живущих там кельтов?

Германцы и тут сделали трезвый и дальновидный расчёт (умные люди!): по предыдущему длительному опыту, они знали простую и легко понятную им истину: **кельты – это те, кого можно разгромить**. У кельтов меньшая организованность и худшая сплочённость. Кельты склонны к внутренним разногласиям; кельтов меньше, чем германцев; кельты – худшие воины, нежели германцы. Кельты смешались с какими-то другими народами, после чего ухудшили свои боевые, организационные и нравственные качества.

Кельты – индоевропейцы, ближайшие языковые родственники италийских племён, тех самых, среди которых выделились на известном историческом этапе латины – основатели Римской империи. Долгое время кельты не уступали в могуществе и сплочённости германцам, а в интеллектуальном смысле так даже и значительно превосходили их, но, переселившись с континента на острова, они встретили там выходцев из Средиземноморья – людей неиндоевропейского происхождения с расовыми признаками, не свойственными остальным индоевропейцам. По терминологии Г.Ф.К. Гюнтера, – это средиземноморская раса. Признаки этого же расового

типа имеют нынешние испанцы, португальцы, южные итальянцы и жители Северной Африки. Там же, на Британских островах, с древнейших времён жили и племена совсем уже неизвестного происхождения – языкового и расового. После смешения с людьми этих рас кельты во многом утратили своё былое могущество и стали более уязвимыми. Иными словами: расовое смешение с неиндоевропейскими племенами – это была их роковая ошибка. Лишь немногие из них (в основном, северные шотландцы) сохранили прежний североевропейский расовый облик.

Вот на эту-то уязвимость и уповали новые пришельцы – англы, саксы и юты, которые вот это всё прекрасно понимали и которые сами, на момент вторжения на остров, в большинстве своём принадлежали к североевропейскому расовому типу.

Допустим. Но зачем же нужно было навсегда оставлять ту землю, с которой их никто не прогонял?

А затем, что на прежней земле германцам постоянно приходилось сталкиваться с североевропейскими племенами, равными по мощи и организованности – с такими же германцами или со славянами. А это не всем нравилось; хотелось иметь дело с теми, кто заведомо слабее и менее защищён, чтобы как можно скорее и успешнее поработить их. То есть: паразитировать на них, а также и на жителях континентальной Европы, на которых бы можно будет делать в дальнейшем успешные набеги.

Это последнее и есть главнейший и подлейший смысл переселения англов, саксов и ютов на остров Великобританию! Это было коллективное злодеяние, это была коллективная подлость!

Среди германских племён Центральной Европы произошёл отбор по признаку склонности к паразитированию. Такое уже бывало и прежде среди германцев, когда из их общей массы выплёлскивался какой-нибудь один вариант, поражающий каким-то одним неожиданным свойством: франки удивляют и до сих пор своим необыкновенным здравомыслием и трудолюбием; вандалы – необузданною жестокостью. Следует заметить, однако, что все буйные варианты германцев непременно погибали по причине глупости и неумеренной воинственности носителей таких

менталитетов. Чего не скажешь об англах, саксах и ютах. Эти выжили – и очень даже! Ибо были не только жестокими, но очень умными и хитрыми.

Характерно и другое: за всё время европейской истории после рождения Христа – это практически **ЕДИНСТВЕННЫЙ** случай, когда европейцы подобным образом обошлись с другими европейцами. Мне могут возразить, что были кровожадные поляки, которые зверствовали над малороссами; были немцы, лютовавшие на оккупированных территориях России, но это всё – не тот масштаб. Ибо у англосаксов речь идёт о многих веках!

Ситуация с захватом земли и многовековым истязанием местного населения – такое в Европе было только у арабов, захвативших на время Пиренейский полуостров, у монголов в России и у турок на Балканах. Но во всех этих трёх эпизодах пришельцы были НЕ индоевропейского происхождения, а какого-то совсем другого. Что-то вроде инопланетян. И в любом случае это не тянулось так долго, как это тянется на Британских островах.

Другие пояснения: англы и саксы – это южногерманские племена, юты – северогерманское (скандинавское) племя, от которого произошли нынешние датчане. Англы переселились на остров – практически в полном составе. Юты и саксы – лишь частично. От саксов произошли нынешние немцы. Современные эстонцы до сих пор называют немцев саксами, а Германию – страной саксов (SAKSA, SAKSAMAA). Вполне возможно, что среди племён, устремившихся на остров, была и небольшая часть славян – совсем крохотная, ибо современный английский язык содержит в себе слова древнеславянского происхождения.

Из всех германских народов в настоящее время ближайшим по отношению к англичанам являются фризы, живущие на островах, принадлежащих Германии и Голландии. Фризы говорят на нескольких диалектах, среди которых ни один не претендует на звание главного. Фактически это несколько языков. И именно они более всего похожи на английский язык. Точнее – на древнеанглийский.

Но фризы к делу не относятся. На мой взгляд, это совершенно безобидный народ, да ещё и обнаруживающий какую-то связь со славянами, о чём говорилось в предыдущей главе.

Вот так сложилась английская нация. У истоков её стояла идея того, что можно сначала поработить кого-то более слабого (потому что природная трусость им не позволяла связываться с более сильными!), а затем хорошо жить за счёт поработённого народа.

О том, как эта идея воплощалась в жизнь на протяжении последующих пятнадцати столетий, хорошо известно. Все эти века были непрерывным избиением кельтских народов, каковое избиение продолжается и по сей день. Кельты оказались не столь податливым материалом, как ожидалось, но в целом замысел удался: с помощью непрерывных войн, с помощью мер экономического и политического характера, с помощью искусственного голода, с помощью работорговли (ирландцев не только морили голодом, но и продавали в рабство – точно так же, как и негров, а затем принудительно скрещивали с неграми!), с помощью религиозных инструментов воздействия – удалось, в конце концов, сломить все эти народы.

Как свершившийся факт мы видим: ирландцы и шотландцы практически полностью забыли свои собственные языки и перешли на язык своих поработителей. Примерно то же самое можно сказать и о валлийцах, хотя и в меньшей степени. Некоторые кельтские народности исчезли бесследно.

То обстоятельство, что на голову самих англичан в 10-м и 11-м веках обрушились пришлые завоеватели из Скандинавии, ничего не меняет в истории этого народа. Норманны оказались слепленными из того же материала, что и англосаксы, и, в конце концов, растворились в массе англичан, лишь усилив в них наклонности к завоеваниям и высокомерию. У русских, по поводу захода норманнов к англичанам в гости, есть три мнения:

- ворон ворону глаз не выклюет;
- свои люди – сочтёмся;
- милые бранятся – только тешатся.

Так что, норманнов не стоит слишком уж сильно осуждать за все их безобразия. Впрочем, и немцев тоже – за то, что бомбили Лондон, или за то, что они поиздевались над англосаксами на греческом острове Крите.

Мелкие семейные разногласия!

И я не глумлюсь, и не злорадствую – ведь они сейчас, когда все бури улеглись, дружат между собою. И это и в самом деле – настоящая единая семья!

Англичанам странным образом не пришёлся по вкусу католицизм, накладывавший на них чрезмерные нравственные ограничения. И не надо всё валить на одного Генриха Восьмого, дескать, он на турнире получил сильный удар копытом лошади по голове и после этого тронулся умом. Не он, так другой порвал бы с католицизмом!

Англичанам всегда хотелось жить в своё удовольствие и как можно меньше утруждать себя трудными обязательствами. А выполнять приказы папы римского – это означало иметь ограниченную независимость. Служить хотелось сами себе, а не западному региону Евразии, вот поэтому они и создали такой вариант христианства, который в наибольшей степени сближал их с последователями иудаизма. Любовь к самим себе, а также к роскоши и к наживе, оформленная в религиозные оправдания – это специфическая черта английского лицемерия.

Поразительно их сходство с китайцами!

И тут нужно сделать небольшое лингвистическое отступление и рассказать об особых свойствах китайского языка.

Дело в том, что китайцы народ очень и очень рациональный. Так же, как и англичане, для которых эта черта – одна из важнейших. Так вот, в китайском языке нет ничего лишнего: падежей, склонений, спряжений, времён, чисел, степеней сравнения. Китайские слова не делятся по составу на корень, суффикс, окончания и приставки. Они вообще ни на что не делятся. Фактически китайцы не знают частей речи. Некоторые лингвисты, считают, что у китайцев изредка

различаются существительное и прилагательное, но с этим мнением можно поспорить.

Китайское слово – это один-единственный слог. В начале этого слога может быть не более одного согласного, в середине – один гласный или дифтонг, а в конце – или ничего совсем, или один из двух допустимых согласных. Понятия «слог», «слово» и «корень» в китайском языке полностью совпадают. Рядовой китаец не способен произнести иностранное слово (чью-то иностранную фамилию или название иностранного города), если это слово, состоит из слогов, не существующих в китайском языке. Например, сказать ЛЕНИН они могут, у них возможны оба эти слога: ЛЕ и НИН; но сказать РОСТОВ или БРАТИСЛАВА, не исказив до неузнаваемости этих слов, они не в состоянии. Ударение в китайском языке падает на каждый слог в отдельности, а отсюда и крайне специфические особенности китайской поэзии и китайской музыки. Мне могут возразить, что в китайском языке есть конструкции, состоящие из двух слогов, которые производят впечатление двусложного слова. Слово ПЕКИН – это не одно слово, состоящее из двух слогов, это на самом деле два слова со значениями «северная» и «столица», а мы записываем их слитно, чтобы не морочить себе голову особенностями китайского языка. Нам так проще записывать русскими буквами китайское словосочетание. С ударением у китайцев тоже не всё так же просто, как, допустим, в русском языке, где есть лишь два понятия: ударный слог и безударный. Но это всё не отменяет того, что я сказал об этом языке: это язык, выражающий сверхпростые мысли сверхпростыми способами. Индоевропейцы когда-то имели такое же точно языковое мышление, но это было многие тысячелетия тому назад, задолго до возникновения египетских пирамид. С тех пор мышление индоевропейцев поменялось до неузнаваемости, и теперь они так мыслить уже не способны.

Англы, саксы и юты – это были индоевропейские народы, в языках которых присутствовали черты, свойственные индоевропейцам: падежи, числа, времена, суффиксы, окончания и прочие вещи, которые, с точки зрения китайцев, кажутся чистейшим безумием. Задача китайца – высказать мысль как можно быстрее, как можно короче и как можно проще. Китаец – человек дела. Его не

интересуют эмоции и подробности, ему важен только конечный результат: заселить Землю как можно большим количеством себе подобных существ, которых для этой цели нужно сначала родить, а потом прокормить. И тут не до шуток, и не до разговоров. Целеустремлённое размножение – это не шутки, это очень серьёзно.

Так вот, за то время, что англосаксы прожили на своём острове, они проделали со своим языком такие операции, что он стал после этого максимально приближаться по своей структуре к китайскому.

Куда спешат китайцы – понятно. А куда спешат англосаксы?

Успеть хорошо пожить – вот куда!

Современный английский язык – самый НЕиндоевропейский по своей структуре, если, конечно, не считать армянского, у которого для такого несходства с остальными индоевропейскими языками имеются очень уважительные причины. Английский язык лишился большинства падежных и прочих окончаний (а армяне как раз-таки очень любят свои падежи и не собираются расставаться с ними!), слова в нём упростились и многие умещаются лишь в рамках одного-единственного слога – как в китайском языке. Из-за этого возникло громадное количество совпадений (омофонов), которых прежде не было: WRITE – RIGHT, EYE – I, NO – KNOW, MAIN – MANE.

Омофон и омоним – это практически одно и то же, а омонимия всегда была позорным явлением любого языка. Не случайно, у древних индоевропейцев она была вообще под запретом – ни единой омонимичной пары не было в раннеиндоевропейском языке! В современном русском языке, слов типа ЛУК (оружие) и ЛУК (овощ), КЛЮЧ (инструмент) и КЛЮЧ (родник) – очень мало. Русские, как и большинство других индоевропейцев, не любят омонимов. А англичане к омонимам относятся совершенно спокойно. Так же, как и китайцы, где это явление (что правда, то правда) развито во много раз сильнее, чем у англичан.

Многие грамматические формы, которые были в древнеанглийском языке, ныне исчезли бесследно. Фактически англичане учинили полный разгром всего того, что получили в дар от

своих великих индоевропейских предков. И целью этого избиения было торжество рационализма. В этом смысле они пока ещё не сравнялись с китайским языком, но то, что движение идёт именно в эту сторону, увы, несомненно.

Хемингуэй, по простоте душевной, попытался однажды вернуть в английский язык утраченные падежные и глагольные окончания. В своём романе «По ком звонит колокол» он всё это решил возродить усилием своей воли, да ещё и стал употреблять давно забытое английское местоимение THOU со значением «ты». Стоит ли говорить, что его инициативу никто не поддержал!

Англичане любят утверждать, что они прямые наследники Древнеримской Цивилизации. О том, почему это ложь, я скажу лишь с точки зрения лингвистики. В английском очень много слов латинского происхождения. Но то, как они произносятся по-английски, невозможно объяснить избыточным рационализмом.

Это просто глумление над Великим Латинским языком!

В самом деле: английское слово NATION и латинское NATIO пишутся очень похоже. Но как они произносятся? В английском варианте от латинского слова остаётся лишь самый первый согласный, а всё остальное пропадает и заменяется чем-то другим, ничего общего не имеющим с латынью. Точно так же: английское слово FUTURE и латинское слово FUTURUM.

А ведь была ещё и Древняя Греция! Если бы древние греки слышали имена ДЖЕЙСОН и АЙО, разве бы они поняли бы, что это персонажи их мифологии ЯСОН и ИО?..

Примеры можно было бы и продолжить. Англичане имеют в своём языке слова, о которых заявляется, что они латинские или греческие, но те таковыми на самом деле не являются. Это какие-то новые слова, какого-то другого звучания. Неспособность англичан сколько-нибудь уважительно отнестись к словам иностранного происхождения очень сближает этот народ с китайским. Причём китайцы проявляют при этом намного больше порядочности. Они изображают иностранное слово своими иероглифами и произносят его как могут. Например, фамилию главного героя романа Николая Островского «Как закалялась сталь» они произносят так: Хэ-Ча-

Цзинь, ибо русское слово КОРЧАГИН они способны выговорить только так и не иначе. При этом китайцы не навязываются в родственники и идейные наследники этим иностранцам, как бы говоря при этом: а мы и сами по себе чего-то стоим и без всяких родственников!

Кстати, по поводу иероглифов: писать латинские буквы, которые не читаются совсем или вместо них читается что-то совсем другое, это означает – просто рисовать. Иероглиф рисуется, а кто-то другой смотрит на него и затем вспоминает, что должно иметься в виду под этим узором. Иероглиф не содержит в себе никаких фонетических признаков, он только напоминает одним своим видом о том, что хотел высказать человек, нарисовавший этот условный знак. По этой причине, одни и те же иероглифы с одним и тем же значением встречаются в трёх совершенно разных и не родственных друг другу языках – в китайском, японском и корейском. Китаец, японец или кореец смотрят на этот рисунок, вспоминают, что он означает и, таким образом, получают одну и ту же информацию, притом, что в каждом из этих языков это слово произносится совершенно по-разному. То же самое и в английском языке: рисуются буквы таким образом, что они напоминают какие-то слова из других языков. Эти слова понятны немцу, французу, итальянцу, но они произносятся совершенно по-другому, потому что для англичанина буквы не очень-то и нужны. Ему нужен лишь правильный рисунок. Если буквы будут складываться в слово МАНЧЕСТЕР, но будет принято считать, что это на самом деле написано ЛИВЕРПУЛЬ, англичанин спокойно прочтёт: ЛИВЕРПУЛЬ! Фактически англичане низводят буквенную письменность до иероглифической, опять же уподобляясь китайцам, а не древним римлянам и грекам, которые писали так, как слышали!

Вот я пытаюсь представить себе, что я – англичанин, пишущий слово KNEW. Что я при этом должен испытывать? Вот я написал букву «K», которая не произносится в этом слове совсем. Зачем я это сделал? Есть разумное объяснение: чтобы не перепутать это слово с другим, а именно NEW; пусть эти два слова – KNEW и NEW – хотя бы на письме различаются, если уж в жизни они стали звучать одинаково. Затем я с чистой совестью пишу букву «N» –

единственную, которая на самом деле звучит в этом слове. Затем я пишу гласную букву «E», вместо согласной буквы «J», которая здесь на самом деле звучит. Затем я пишу согласную букву «W», хотя мне нужно было бы изобразить долгий гласный «U». И, наконец, я написал это слово полностью. Нарисовал иероглиф, вместо памятника буквенной письменности. Зачем я это сделал? Что я этим доказал? То, что я дорожу памятью предков, которые это слово писали так, как я его сейчас изобразил? Но ведь я его на самом деле так не произношу и, стало быть, я не сохранил достояния предков...

Если даже допустить в этом ритуале какую-то мистическую составляющую, то и тогда это какое-то очень формальное объяснение в любви и преданности в адрес пращуров. Формальное и неискреннее. Лживое даже. Оно делается в расчёте на то, что духи предков, наблюдающие за нынешними поколениями из своего далека, ни черта не смыслят, и этих предков можно обмануть...

И тогда возникает подозрение: может быть, англичане так же точно общаются и с ГОСПОДОМ БОГОМ – говорят ему одно, а делают что-то другое? В расчёте на то, что Бог ничего не соображает и его можно обдурить.

Ситуация, когда пишется одно, а говорится совсем другое, – это самый настоящий обман. Это абсолютно безнравственно! Такие люди способны провозгласить одно, а сделать что-то совсем другое; они напишут закон или конституцию, а потом сами же не будут их выполнять.

Обман, жульничество – часть менталитета этих людей.

Есть сходство и с японцами, но уже не лингвистическое.

Во-первых, и японцы, и англичане – островные народы, что дало им необыкновенные преимущества по сравнению с народами континентальными.

А во-вторых, и японцы, и англичане, пришли на свои острова, когда те уже были заселены. Великобритания – кельтами, а Японский архипелаг – айнами. Про то, как англичане обошлись и продолжают обращаться с кельтами, я уже говорил. А вот про айнов – это особая тема.

Откуда пришли японцы на эти острова, точно неизвестно, что бы там ни говорили. Есть мнение, что вначале это было не одно племя, а два разных (одно – сибирское, а другое – какое-то тропическое), которые слились воедино и образовали новую народность. В любом случае установить родство японского языка какому-либо другому языку на Земле – пока ещё не удалось. Уж на что Николай Дмитриевич Андреев умным был, а и тот не смог, хотя и пытался. У японского языка нет ничего общего ни с китайским, ни с корейским. Это какой-то совершенно особый язык.

Айны, которые жили на архипелаге до прихода туда японцев, – тоже особого происхождения. Если о японцах можно хотя бы точно сказать, что они монголоиды, то об айнах нельзя сказать в этом смысле совсем ничего. Их расовая принадлежность, так же, как и язык – тайна, покрытая мраком.

Хотя то, что у них есть слова древнеиндоевропейского происхождения, не должно вызывать особого удивления. Я уже писал в предыдущих главах, что отдельные группы арийцев на всех этапах своей истории умудрялись посещать самые отдалённые уголки Земного шара.

Поначалу воинственные айны яростно сопротивлялись пришельцам, и японцы лишь с большим трудом продвигались с юга на север. Но позже это сопротивление ослабло, и айны были практически полностью уничтожены. Не в последнюю очередь японцы уничтожали айнов с помощью болезней, которые несли с собою и которых до их прихода айны не знали, но это всего лишь дополнительный штрих.

Главный нравственный урок, который вынесли японцы из зверского истребления коренных жителей своего архипелага: уничтожать более слабых – не стыдно. И ещё: такое можно повторять и впредь с другими народами. При первом же столкновении с русскими, прорвавшимися на дальний Восток за многие тысячи километров от своего основного места обитания, малоподвижные японцы сделали для себя вывод: это всего лишь разновидность айнов, которую можно будет вырезать так же беспощадно и безнаказанно, как и морально сломленных аборигенов Японского архипелага. Основанием для такого сравнения были некоторые расовые

особенности русских, у которых так же, как и у айнов, растут на лице бороды и усы, столь не свойственные монголоидам. О том, как дальше развивались отношения русских и японцев, я рассказывать не буду, потому что моя тема – англичане.

И тут-то и уместно провести параллель между отношением японцев к айнам, и отношением англичан к кельтам.

Итак, англичане, за время своего пребывания на острове, получили ценный нравственный урок: истреблять более слабых – нужно и можно. И это – не стыдно.

И с этим знанием они двинулись на просторы Земного шара, когда развитие кораблестроения и прочей техники позволило им сделать это. О том, как расширялась Британская империя и кто в неё вошёл, я рассказывать тоже не собираюсь. Все и так знают это.

Но лишь немногие знают, что лишь однажды англичане встретили на покоряемой земле необычно сильное сопротивление, которое повергло их в изумление. Кто-то скажет, что это были китайцы или афганцы, но я – не о них. Когда большие народы или народы, имеющие географические преимущества, оказывают сопротивление пришельцам, – это не так интересно. Гораздо интереснее, когда оказывают сопротивление те, у кого, казалось бы, нет никаких шансов на победу.

Таким народом оказались новозеландские полинезийцы, которых принято называть словом МАОРИ, а я называю русским словом МАОРИЙЦЫ. Некоторые полинезийцы имеют очень заметные европеоидные черты, которые достались им в глубокой древности. В их языках есть много слов древнеиндоевропейского происхождения, но совершенно очевидно, что это – не индоевропейцы. Европейские мореплаватели, когда увидели первых полинезийцев, с изумлением отмечали, что у многих были голубые глаза и рыжие волосы. То же самое касается и людей племени маорийцев. Чисто внешне они выглядели, как европейцы, расписанные экзотическими татуировками.

И эти дикари оказались вдруг неожиданно достойными и благородными противниками. Когда англичане выдерживали в своих фортах осаду со стороны маорийцев, то они с удивлением отмечали,

что осаждающие подбрасывали им по ночам немного пищи. В представлениях маорийцев о нравственности считалось невозможным морить кого-то голодом. Что, конечно же, казалось удивительным для англичан, которые успешно применяли массовый искусственный голод как оружие против ирландцев, да и других народов – тоже.

Но – продолжим!

Австралийские аборигены не смогли оказать сопротивления и были почти полностью зверски истреблены.

Американские же индейцы сопротивлялись, как могли. Но и с ними было покончено, когда стало ясно, что от них – нет никакой пользы. По какой-то неведомой причине американские индейцы совершенно не способны к рабскому труду. В рабстве они просто умирают, но работать в цепях не хотят и не могут. Таково их свойство.

Попутно оказалось, что негры, живущие в Африке, вполне способны работать в цепях. Тогда-то негров из Африки и перевезли на Американский континент, а индейцев перебили за ненадобностью.

Главное в этой истории вот что: действовали англичане на основании уникального для европейцев опыта, приобретённого у себя на своём острове под названием Великобритания. Если можно безнаказанно уничтожать и поработать кельтов – то можно то же самое делать и с другими народами, независимо от цвета кожи.

С неграми у них потом как-то всё утряслось, с индейцами – более-менее тоже. Но опыт-то остался. И даже пополнился.

И вот уже абсолютно белые люди – буры (или африканеры), проживающие на Юге Африки, рассматриваются англичанами всего лишь как вариант кельтов, негров, индейцев или австралийских аборигенов. Причём так: буры – это люди более белые, чем сами англичане. Они все сплошь голубоглазые блондины в отличие от англичан, среди которых часто встречаются и черноволосые. Как англичане зверствовали с бурами – это все знают. Они натравливали на них негров и в союзе с ними истребляли своих собратьев по Европейской цивилизации.

То, что они решили для себя про Югославию – всем, у кого есть совесть, уже всё давно понятно.

Мы не знаем и знать не хотим, где находится эта страна и что она такого плохого нам сделала, но бомбить её надо – вот девиз рядового американского ублюдка.

Кажется совершенно невероятным, но ведь англичане с лёгкостью предают и своего же брата англосакса, если в этом возникает необходимость. Во время Второй Мировой войны премьер-министр Великобритании Черчилль без всякой жалости использовал англосаксов из Австралии и Новой Зеландии для того, чтобы те отвлекли на себя силы немцев на греческом острове Крит. Австралийцы и новозеландцы, цинично использованные Черчиллем как пушечное мясо, потерпели от немцев весной 1941-го года сокрушительное и унижительное поражение на Крите, но должной помощи от бездарных и проявивших личную трусость английских генералов так и не получили. Британцы кого-то из совершенно деморализованных австралийцев и новозеландцев всё-таки вывезли потом с острова, а кого и не спасли, а просто бросили на милость немцам, которые взяли их в плен.

И чего уж тут удивляться, что сразу после победы союзников над немцами Черчилль хотел мгновенно подружиться с немцами и нанести по России удар атомными бомбами? Для тех, кто не знает: узнавайте в средствах массовой информации подробности об операции «Немыслимое», которую хотел проверить Черчилль.

Про нежнейшую любовь англосаксов к чеченским террористам и к другим мусульманским фанатикам – тоже всем давно известно... Всё-таки англосаксы – очень умные люди, но почему они так удивляются, когда кто-то сокрушает самолётами небоскрёбы в Нью-Йорке или взрывает что-то в центре Лондона? Этакая наивность: делать гадости другим – это только мы имеем право, а кто же дал право делать гадости по отношению к нам? Ведь мы – самые лучшие и самые правильные!

Подавляющее большинство современных американцев совершенно искренне думают, что их образ жизни единственно

верный и что все те, кто живёт иначе, – ошибаются. А раз ошибаются, то их можно и научить. Для их же пользы.

Особую склонность англосаксы всегда имели к различным заговорам, умышленной дезинформации, подстрекательствам, убийствам из-за угла и всевозможным формам предательства. Я имею в виду не отдельных личностей, а государственную политику Англии и США. Это очень древний обычай, и он рассматривается англосаксами как нечто священное, как часть драгоценного англосаксонского менталитета.

На это указывал ещё Джонатан Свифт (кстати, ирландец): если ты хочешь выиграть дело в суде, то ты должен как-нибудь намекнуть судье, что ты жулик и негодяй, а твой противник – честный человек, и тогда судья непременно будет на твоей стороне.

Перечислять, кого и как предали, кого с кем искусственно сравнили или кого подставили англосаксы – это не моя задача. Да и тема – слишком уж грандиозная для отдельной главы в книге. Турки, Крым, писатель Грибоедов, Пёрл Харбор, выдача на смерть наших казаков в Югославии после Второй Мировой войны, завещание Аллена Даллеса грядущим американским потомкам, план Маршалла, убийство президента Кеннеди, тайная помощь мусульманским фанатикам – всего не перечислишь.

Со своими неграми они поступили так: привезли из Африки в цепях, построили на их труде своё благополучие, а затем освободили. И теперь, когда у белых и чёрных американцев возникает некая взаимная неловкость по поводу того, кто кому и чем обязан, американские англосаксы в очередной раз проявляют подлейшие черты своего характера. Они заставляют расплачиваться за свои грехи всех белых людей Земли. Любовь к неграм, заискивание перед ними, непереносимое совместное проживание с ними, обязательное совместное обучение детей – белых и чёрных, а затем и непереносимое расовое смешение белых с чёрными – это непереносимое условие не только для всех белых американцев, но и вообще для всех белых всего Земного Шара. За них это уже давно решено всё теми же англосаксами и без ведома самих белых людей.

К примеру, русский человек, предки которого никогда не пользовались трудом чёрных рабов – ему-то за что испытывать чувство неловкости перед неграми? Ему-то за что расплачиваться? Но чувство ответственности навязывают и ему с помощью подкупленных средств массовой информации.

Почему перед дворцом шведского короля в составе почётного караула можно среди белобрыхых шведских парней увидеть и негра в шведской форме? Да потому что таков приказ из-за океана, и шведский король не посмеет его не выполнить. Все белые люди обязаны выражать свою любовь к неграм...

Своих они предавали не только на Крите – было много и совершенно других примеров.

Полярник Скотт (что в переводе означает – шотландец!) со своею командою погиб при штурме Южного полюса не потому, что был трусом или ему не хватало умения, а потому что его подставили свои же соотечественники. Маленькая Норвегия нашла средства для подготовки экспедиции своего Амундсена, а могущественная Британская империя, у которой не в почёте настоящие красивые подвиги, – не нашла. Результат: Южного полюса достиг первым Амундсен, он и вернулся живым-здоровым домой. Скотт достиг Южного полюса вторым и вскоре после этого погиб из-за того, что его экспедиция была плохо профинансирована. И что же? Англичане заявляют после этого, что именно они первыми открыли Южный полюс, и английские школьники читают в своих учебниках именно эту информацию!

Не герой, а подлец в почёте у англосаксов. Пока они понимали, что Роберт Скотт – героическая личность, они ему вредили как могли, а как только Скотт погиб и выяснилось, что из его смерти можно извлечь выгоду, они превращают его в самозванца, хотя, конечно, он не виноват ни в чём.

Любимым занятием англосаксов является приписывание себе научных и технических изобретений, которые были сделаны раньше у других народов – более талантливых и умных, чем они. Это же касается военных, политических и культурных подвигов. Приписывать себе чужое и совершенно искренне верить в то, что

краденая слава – их собственная, это неотъемлемая часть англосаксонского менталитета.

Братья Райт, в мошенничестве которых теперь уже мало кто сомневается, занимались в основном не полётами на самолётах, а судебными тяжбами с теми, кто тоже летал, но у кого это получалось намного лучше. Эдисон дурил Теслу – как хотел и просто вёл себя с ним как завистливый и пакостный аферист.

Именно это же самое мы наблюдаем и с оценкою результатов Второй Мировой войны. Официальная версия англосаксов такова: это только они в ней сражались, и честь победы принадлежит именно им одним. Совершать настоящие подвиги англосаксы не любят, им гораздо легче сфальсифицировать историю. Это ведь и в самом деле – намного проще. Рассуждение типичных торгашей и мошенников!

Когда англосаксам станет выгодным противопоставить себя чеченцам, то у них непременно появятся фильмы, в которых героические псковские десантники отбиваются от чеченских бандитов в десятки раз превосходящих численно русских парней. И почти все погибают. Но среди этих русских героев непременно будет американский негр, возглавляющий всех и несколько подчинённых ему американцев, один из которых непременно будет евреем, другой – гомосексуалистом, а третий – инвалидом-колясочником. Без этого американская цензура не пропустит на экраны такой фильм.

Точно так же американцы расскажут и про героическую оборону горы Ослиное Ухо: американские негры с подчинёнными им белыми получали умные приказы из Вашингтона, а туповатые русские в шапках-ушанках сражались под их руководством, жестоко страдая, однако, от очень плохих русских автоматов, которые у них всё время ломались. Но, если будет противоположный приказ, то они точно так же изобразят, как героический негр с одним евреем, с двумя гомосексуалистами разных направлений, с тремя феминистками и с четырьмя даунами в помощниках возглавляли мужественных дагестанских борцов за свободу от звероподобных, подлых и трусливых русских оккупантов.

Поразительно, но многие виды искусства никогда не давались англосаксам. Среди них не было ни единого композитора

уровня Бетховена или Чайковского, ни единого художника уровня Рембрандта, Боттичелли, Репина. Ничего отдалённо похожего на Достоевского, Тургенева или Толстого у них тоже никогда не было. Хотя среди писателей у них и были очень большие таланты – правда, весьма и весьма специфические, что связано с особенностями английского языка, мало приспособленного для художественной речи. Характерно, что многие из великих американских писателей влачили при жизни самое нищенское существование и умерли в полном забвении. Если бы американцам со стороны не подсказали, что Эдгар По, Герман Мелвилл, О’Генри или, допустим, Джек Лондон – это большие люди, то они бы сами до этого никогда не додумались. С другой стороны, англичанин Диккенс – производитель массовой литературы для усреднённого потребителя и та мадам, которая целыми томами пишет про Гарри Поттера – это то самое, что у англосаксов пользуется бешеным успехом и очень хорошо оплачивается ещё при жизни авторов.

Характерно, что многие из знаменитых английских деятелей литературы имели шотландские (кельтские!) корни. И всё же это не умаляет талантов и самого английского народа. Время от времени этот народ порождает великих людей – особенно в тех областях, где дело касается науки и техники:

– осмеянный англичанами при жизни и даже после смерти гениальный лингвист 18-го века **Монбоддо** (1714-1799);

– основатель индоевропеистики **Уильям Джонс** (1746-1794);

– **Фенимор Купер** (1789-1851), проклинаемый при жизни за антиамериканизм;

– **Чарльз Дарвин** (1809-1882), тоже осмеянный, но величайший из величайших учёных Рода Человеческого, которого бы я – будь на то моя воля! – причислил бы к лику святых;

– **Герберт Уэллс** (1866-1946),

– **Эрнст Резерфорд** (1871-1937)

и многие-многие другие, кого можно назвать украшением англосаксонской нации. Особо хочется отметить знаменитых путешественников: Слокама, Фосетта, того же Скотта, Чичестера, и

это только за последние лет сто! А сколько их было ещё раньше – взять хотя бы Джеймса Кука или того же Дарвина!

Однажды я с разницею в несколько дней просмотрел по телевизору два документально-исторических фильма.

В первом из них рассказывалось об английской королеве Елизавете Первой как о гнуснейшей личности, которая в числе своих глупостей и злодеяний обрекла на голодную смерть своих же воинов, участвовавших в конфликте с испанцами. По ходу фильма задаётся вопрос: почему законченную мерзавку и предательницу собственного народа считают сейчас великим политическим деятелем и гордостью английской истории? Если она не гордость, а позор, то почему о ней говорят, что она гордость? И мы слышим ответы добропорядочных англичан: все её ошибки, глупости и преступления не имеют сейчас никакого значения. Имеет значение только то, что нам нужно иметь национального героя.

А во втором фильме взахлёб рассказывалось о том, как прекрасна была эта самая Елизвета Первая и как много у неё общего с Елизветою Второю.

Разумеется, я поверил первому фильму, а не второму. Но удивился: ведь этот фильм снимали сами же англичане! Значит же есть среди них честные и умные люди!

Среди англосаксов встречаются честные журналисты, неподкупные полицейские и судьи и настоящие мыслители общеевропейского уровня. Я надеюсь, эти люди ещё скажут своё слово.

Поразительно то, с каким упорством англосаксонские мужчины стремятся жениться на русских женщинах. Этому можно дать такое объяснение: проклятые торгаши – хотят купить хороший товар, вот и всё. Охотно допускаю, что отчасти это правда. Но этому явлению можно дать и совершенно другое объяснение: англосаксы чувствуют, что им чего-то не хватает, и таким способом хотят улучшить свою породу. Почему-то же есть англичане, которые с уважением относятся к России, или переходят в православие, или переезжают на жительство в русскую глубинку. Ещё и Лесков писал об одном таком англичанине... Никого не удивляет, когда таким

образом ведут себя немцы, когда француз основывает русский балет, а датчанин пишет Русскому народу толковый словарь его языка, но когда высокомерные англичане доброжелательно и с интересом относятся к чему-то русскому – это что-то невероятное!.. Значит же, не все они одинаковы.

Под конец главы хочется рассказать о расовом типе современных англосаксов. Конечно, среди англичан, англо-канадцев, англо-американцев, англо-австралийцев и англо-новозеландцев встречаются разные типы – практически все те же самые, что и во всей остальной Европе. Англосаксы могут быть динарцами, альпийцами, фальскими людьми или нордическими, восточнобалтийцами. Они могут быть брюнетами, блондинами и рыжими. И всё же один признак является очень типичным для большинства англосаксов. Это ощутимо заметная **примесь средиземноморской расы**. В остальной Европе этот расовый тип является обычным для испанцев, португальцев, южных итальянцев и некоторых других южных народов. А также для европейских евреев, которые получили очень сильную испанскую примесь за время своего известного пребывания в этой стране. Но во всех этих случаях – это, как правило, низкорослые брюнеты со специфическими чертами лица. У англосаксов же это – высокие брюнеты и блондины со всеми переходами между ними, но с этими же самыми чертами в лице. Это и есть результат смешения средиземноморского расового типа с нордическим. Такого варианта практически нет нигде больше во всей Европе.

Узкие продолговатые лица, не расширяющиеся кверху, как это бывает у большинства остальных европейцев. И такие же точно затылки – очень узкие и высокие. Именно такую характерную форму имеют бритые затылки американских солдат, по которым их можно безошибочно распознать. Они-то сейчас, к сожалению, и становятся символом англосаксонского владычества во всём мире.

И когда я смотрю на портрет Дарвина, которого я безгранично люблю, уважаю и считаю своим духовным отцом, то ловлю себя на такой крамольной мысли: всё-таки как хорошо, что в чертах его лица я узнаю дорогой моему сердцу североевропейский расовый тип с его

нордическими и фальскими вариантами и без каких бы то ни было средиземноморских признаков, которые нагоняют на меня ужас.

Глава тридцать шестая. О германцах – или хорошо, или?..

О германцах я высказался очень резко, и меня, по этой причине могут обвинить в предвзятости.

Возражу на все обвинения так: германцы – это не покойники, о которых нужно говорить или хорошо, или вообще никак. Они все, кроме безумных готв, живы-здоровы, как правило, очень высокого мнения о своих умственных способностях и о своей нравственности, и все мои нелестные высказывания про них сойдут с этих людей – как с гуся вода. Им хоть кол на голове теши; они, как были германцами, так ими и останутся.

С другой стороны: как можно смотреть на то, что они натворили в истории, и при этом вежливо молчать?

Фактически весь современный Индоевропейский мир разделился нынче на две части – на германцев (англосаксов и немцев) и... не на всех остальных, как может показаться, а на одних только русских.

Русские и германцы – это всё, что осталось.

Все остальные индоевропейские народы отошли в сторону.

В этой книге я рассказываю о вещах, которые требуют специальных знаний или особого желания разобраться в этом. Индоевропейская история, как оказывается, делится на три великих эпохи, внутри эпох были такие-то и такие-то события, и всё это достаточно трудно для восприятия простого человека...

Но я скажу вот что: моё осуждение германцев – оно не очень-то и нужно, ибо весь Земной шар и без моей писанины прекрасно знает, что миром заправляют англосаксы. Они жестоки, хитры,

лицемерны, жадны и не терпят ни малейшего ослушания – это все знают.

Это же самое и без всякой индоевропеистики знают о себе и сами англосаксы: мы, мол, нация властелинов, и нам всё позволено, мы приказываем – все остальные повинуются, и возражений мы не потерпим.

Что тут непонятного?

Но не будем торопиться с выводами о ненужности моих высказываний о германцах, моей книги, а с нею – и всей индоевропеистики!

Немцы – это близкие родственники англосаксов! – чувствуют в себе огромную силу, но видят в англосаксах одновременно и соперников, и союзников по сверхчеловеческому предназначению.

И в этом слабость их позиции: если стать союзниками этих упырей, то надо просто слиться с ними, перейти на английский язык и поменять менталитет с немецкого на англосаксонский (что сейчас и происходит на самом деле), а если видеть в них соперников, то тогда нужна война. По крайней мере, информационная и экономическая. Надо немедленно разойтись с ними и держаться от них на расстоянии...

Но, благодаря стараниям Гитлера, немецкая нация утратила способность к мужественным и умным поступкам и, пока что семимильными шагами идёт к гибели вместе с англосаксами.

Немцы – такие же властолюбцы, как и англосаксы, но превзойти англосаксов по части низости и подлости они всё же не могут. Немцы иногда способны на благородство, на честность, на ум. Если есть англосакс с качествами порядочного человека – это нечто из ряда вон выходящее, то у немцев это не такая уж и редкость.

Образ гитлеровского воина – красивого, марширующего, сурового, строгого, с необыкновенно мужественным лицом – разве что-нибудь подобное можно представить у других народов? Может быть, древние римские легионеры так держали себя – не знаю, не видел. Но из современных народов никто так себя держать не способен. Только немцы.

И это не кривляние. Это их истинная сущность! Она проистекает из их расового облика – североευропейского. А североευропейский человек – таков. Хорошо это или плохо – это другой вопрос.

Но он таков.

Замечу, однако: ежели мы скажем, что это плохо, то это будет расизм! Мы отказываем, стало быть, людям в том, что им дано от рождения по факту их расового происхождения.

Честно ли это?

Если можно неуважительно относиться к североευропейской расе и преследовать людей за принадлежность к ней, то давайте преследовать негров за то, что они негры, а монголоидов – за то, что они монглоиды... И так далее – по списку!

А может быть, этих североευропейцев нужно каким-нибудь образом обескровить, смешать с другими расами – так, чтобы они потихоньку растворились?

Это как раз то самое, что сейчас происходит на Западе и, особенно – в Германии, в Голландии и в Скандинавии, местах большого скопления североευропейских людей. Какая сила устраивает всё это и почему – это особый вопрос, и я попытаюсь разобраться в нём под самый конец этой книги, но сейчас важно лишь то, что эта сила проводит с коренным населением этих стран следующие вполне успешные мероприятия:

- массовое оглупление;
- массовая, принудительная содомизация детей – с преподаванием основ разврата в детских садах и в школах и с тюремным заключением для родителей, ежели те откажутся подвергать своих детей преступной обработке;
- массовая, почти принудительная гомосексуализация и педофилизация взрослых;
- массовое внедрение ювенальной юстиции;
- массовый ввоз темнокожего населения из Африки и Азии и пропаганда расового смешения.

Это честно – так поступать с североевропейскими людьми?

А если относиться уважительно, войти, так сказать, в положение людей, которых угораздило родиться с североевропейскими расовыми признаками, тогда – как следует себя вести?

Типичным североевропейцем был мой отец Юрий Константинович Полуботко. Он, в качестве младшего офицера, прошёл всю войну от Москвы до Берлина. В Берлин он ворвался в числе самых первых, а потом остался служить в Берлине. Немцы в послевоенном Берлине обращали на него внимание и постоянно спрашивали, не немец ли он по происхождению. Он отвечал: нет, русский, в роду немцев у нас никогда не было...

Отец воевал с немцами, но всегда уважал их, и это своё уважение передал мне.

Опишу личные качества отца: безусловно честный, очень пунктуальный и исполнительный. Нуждающемуся мог отдать последнее, а погибающего бросался спасать с риском для жизни. Он бросался в горящий дом и выносил людей, он спасал утопающих... Однажды зимою он прыгнул с набережной Дона в реку и спас тонущего человека, который барахтался между льдинами...

Он был остроумен, шутил, смеялся и никогда не лез за словом в карман – это чисто нордическое свойство. Он мог так ответить, что чертям тошно бы стало. Хотя, конечно, юмор у него был специфическим.

Отец безоговорочно не принимал Сталина, считал его палачом и относился к нему с отвращением. На войне, будучи молодым младшим лейтенантом, он отчётливо понимал, за что он воюет: за Россию, а не за Сталина! Отец считал, что русский царь должен быть непременно русским и уж тем более не кавказцем, хотя это не помешало ему после войны жениться на моей матери, зная, что та наполовину грузинка.

Но у него были и плохие черты. Он мог подраться где-нибудь в пьяной компании, а поскольку после войны у него остались неучтённые трофейные пистолеты, то он любил, по пьяному делу,

пострелять по пустым бутылкам, которые он подбрасывал вверх. Он был очень силен, и, если на него в темноте нападали грабители, он мог убить или искалечить одним ударом кулака – и такие случаи были.

У него были жесты, взгляд, манера держать себя – такие точно, какие показывали в кино, когда изображали эсэсовцев. Ярко-голубые глубоко посаженные глаза под светло-жёлтыми бровями – иногда они казались ледяными и очень страшными. Мать не любила, когда отец смотрел на неё слишком пристально, и не выдерживала его взгляда, хотя она сама могла пересмотреть кого угодно...

Североевропейский (или нордический) человек – тяжёл, я и сам согласен с этим. Но его нужно оставить в покое и дать развиваться спокойно этому варианту Человечества, хотя бы уже потому, что именно североевропейцы, а не какие-либо другие, создали индоевропейский феномен.

Люди североевропейского расового типа имеют моральное право не смешиваться с другими расами и беречь свою расовую чистоту. Когда рекламируют образцовую норвежскую семью, где мамы – нордические красавицы, а папы – негры, я презираю и этих женщин, а с ними и всю Норвегию вместе взятую. Хотя негров – понимаю.

Итак, современный Индоевропейский мир состоит из двух частей: в первой части – англосаксы и немцы, а во второй части – русские.

И для англосаксов, и для немцев – русские являются единственными опасными соперниками. Англосаксы ненавидят русских беспредельно, но немцы ненавидят чуть полегче.

Когда немцы столкнулись с защитниками Брестской крепости, они удивились такому упорству русских, и кое-кто из них даже и высказывался о русских по этому поводу с уважением: мол, это ж надо! какой героический народ, нам попался на нашем победоносном пути!

Моя мать, Надежда Никитична, которую немцы после занятия Ростова угнали на работу в Германию, в город Брауншвейг,

рассказывала мне, как в этом самом Брауншвейге, на заводе KDF-Wagen, где она работала, она однажды разговорилась с русским военнопленным – бывшим защитником Брестской крепости. И тот рассказывал моей матери, как с ними обошлись немцы.

Вот что было:

Русских пленных поместили на огороженный колючею проволокою участок совершенно пустой местности. Поместили в голом виде – без всякой одежды и без обуви. Как обезьян. Или свиней. Через забор им кидали еду – картофельные очистки и давали воду. Чтобы замедлить процесс убийства.

Начались холода, пошли дожди, люди мёрзли, тела у них покрывались язвами... И люди стали умирать, умирать и умирать...

Но некоторые выживали: голыми руками выкапывали норы в земле и пытались там прятаться от дождя. И потом наступило какое-то послабление, и немногих выживших немцы перевели в лучшие условия.

Это так немцы относились к своим арийским собратьям!

Я понимаю это только так: это было их ощущение собственной ущербности! Они ощущали, что стоят ниже, что им чего-то важного не дано. И мстили русским за это!

Моя мать ещё там, в Брауншвейге, самостоятельно пришла к выводу, что немцы потерпят поражение, а мы непременно победим их. Тогда же она, воспитанница советского детского дома и в прошлом активная пионерка и комсомолка, самостоятельно поняла и другое: Сталин – мразь! И то, что её покойный к тому времени отец был грузином, никак не повлияло на этот вывод: она чувствовала себя дочерью России, а не Грузии.

И теперь я – с высоты своих знаний, которых у моих родителей быть не могло! – поясню, что именно подсознательно поняла тогда моя мать, и что понял мой отец. Это были открытия великие и одновременно простые:

Немцы – просто-напросто хуже нас. Они не дотягивают до нашего уровня нравственности!

А Сталин возглавил мятеж переднеазиатской расы против Индоевропейского мира. Всё, что он вытворял, делалось им только в интересах своей собственной расы. Основоположниками этого мятежа были переднеазиат Карл Маркс и немец Фридрих Энгельс – откровенные русофобы, которые призывали к победе Запада в Крымской войне и которые откровенно высказывались о том, что русских они ненавидят и хотели бы уничтожить их.

Немцы попытались возглавить Индоевропейский мир, похваляясь тем, что среди них много людей с нордическими признаками, но не смогли – обломали зубы об Россию.

Россия – она ведь тоже и североевропейская, и нордическая, и индоевропейская, и арийская, и просто культурная, и просто греко-римская, а они не понимали этого... Вот в этом бы деле им бы и пригодились познания в индоевропеистике!

Мне кажется, немцы и сейчас не всё понимают: большинство современных немцев чувствуют вину только перед евреями, но не перед русскими. В них живёт какая-то детская обида за то, что мы лучше. Мы – лучше, и это то, чего они нам никогда не простят!

Меня потрясают немецкие и голландские люди искусства. Голландцы превосходят немцев по изобразительной части, но зато у немцев какие гениальные композиторы были!

С писателями у немцев получилась очень странная история: они выдали целую толпу литературных гениев, пока литература пребывала на стадии романтизма.

Это, в первую очередь, Эрнст Теодор Амадей Гофман с его совершенно запредельным романом «Эликсир дьявола», после которого надобность в пресловутом Шекспире уже отпадает.

Это и другие великие писатели – Людвиг Тик и Генрих фон Клейст.

Два абсолютно гениальных француза де ла Мотт-Фуке и Адельберт фон Шамиссо писали по-немецки и умудрились стать великими немецкими писателями, а вовсе не французскими; в самой французской литературе ничего подобного никогда не было!

Вильгельм Гауф, проживший на свете всего лишь двадцать пять лет, это чудо из чудес.

А ещё ведь были братья Гриммы, братья Шлегели, Уланд, Эйхендорф, Новалис...

Но, когда дело дошло до перехода в стадию реализма, с немцами случился конфуз: они не осилили реализма. Гомосексуалист и зануда Томас Манн – это не гордость немецкой нации, а её позор. Его менее знаменитый брат Генрих Манн как раз-таки сумел вырваться за рамки реализма и создать, по крайней мере, одно гениальное произведение – роман про безумного преподавателя латыни и греческого. То, что наш Чехов низвёл до скучного маленького рассказика «Человек в футляре», то у Генриха Манна получилось гениальным взрывом фантазии! Но ведь опять же: это не реализм!

Я думаю, что немцы – это, прежде всего, романтики и мечтатели, зачастую оторванные от жизни. В каких безумных мечтах можно было додуматься пойти войною на Россию? Ведь это надо было совсем ничего не соображать!

Но, как бы я ни ругал немцев, а я отдаю им должное как великому народу.

Между прочим, когда в 2012-м году я тяжело заболел и мне понадобилась дорогостоящая операция, помощь пришла от человека германского происхождения. Скажу точнее: от австрийца.

Я ни о чём не просил его.

Он просто узнал, что я в беде, и дал денег на операцию – не будучи ни бизнесменом, ни богачом! Оторвал от себя и дал, ничего не прося взамен! Если бы не он, я бы умер тогда же. И этой книги не написал бы.

В том числе я не написал бы и тех её глав, в которых я ругаю германцев.

Завершая тему германцев, хочу коротко сообщить об одной совершенно невероятной тайне, касающейся англосаксов. Я не уверен, что она касается всех германцев без исключения, и был бы

очень огорчён, если бы узнал, что всё-таки всех (а я в этом всё больше и больше убеждаюсь – увы!).

Это механизм самоликвидации, заложенный в англосаксах. Нечто похожее было у готов: они погибли – целая подгруппа германской группы в составе индоевропейского семейства!

Вообще-то – и многовато, и странновато.

Все остальные индоевропейцы тем-то и сильны, что они непобедимы, а если они и погибают, то лишь под воздействием внешних обстоятельств, которым не могли противостоять (тохарцы, например), а эти просто сами шли навстречу своей гибели, словно бы повинясь какому-то приказу. Но, что было, то было.

И вот теперь мы видим, что нечто похожее происходит с англосаксами: они вдруг все стали выполнять какую-то невидимую команду, поступившую словно бы откуда-то из Космоса.

Простейший пример: президент англосаксонской страны – голубоглазый блондин и индоевропеец! – заявляет о том, что в его стране всюду идёт печатание фальшивых денег. Какое печатание осуществляет некое неиндоевропейское племя, имеющее реальную власть в стране. И этого голубоглазого блондина и президента в скором времени убивают за это. Расследование того убийства было сразу же свёрнуто, а фальшивые деньги продолжают печатать и по сей день.

Кроме поголовного оглупления, о котором я уже говорил, происходят другие массовые безобразия, напоминающие эпидемию: массовое ожирение, массовый разврат, массовая гомосексуализация населения, массовое истерическое фотографирование самих себя. Если покопаться в истории англосаксов, то там можно найти и другие примеры таких же массовых эпидемий – история с салемами, например.

Но вот нечто новое: президент-негр, который творит злодеяния и глупости, превосходящие всё, до чего могла бы додуматься фантазия самого безумного маньяка. Америка гибнет прямо на глазах, а с нею и весь англосаксонский мир. И никто из них ничего не

понимает, и никто из них ничего не может сделать: механизм самоликвидации срабатывает неотвратно.

Глава тридцать седьмая. Можно ли считать индийцев арийцами?

Самых первых пришельцев на полуостров Индостан, которые были людьми североευропейской расы, – безоговорочно да.

Современных индийцев – безоговорочно нет. Обидно это кому-то или нет, но это так...

Впрочем, расскажу обо всём подробно.

Индийская ветвь Индоевропейского древа – это одно из величайших событий в истории индоевропейцев да и всего Человечества. Поскольку индийцами являются не только жители Индии, но и жители Непала, Цейлона, Бангладеша и Пакистана, то, по самым приблизительным подсчётам, их получается больше, чем китайцев. Это сила планетарного масштаба, и она, возможно, ещё скажет своё слово, и с этою силою будут считаться, и она будет определять дальнейшую историю нашей планеты, но... Но я же пишу книгу не о геополитике!

Тема моей книги: индоевропейцы, и в этом вся трудность разговора об Индии, ибо, её индоевропейство осталось в далёком прошлом, а ныне она ушла в самостоятельное плавание по истории.

Точного списка современных индийских языков никто, на самом деле, не знает: время от времени открывают всё новые и новые – то в одной деревне, то в другой. Они, все эти языки, конечно, индоевропейские – по признакам чисто лингвистическим, но ведь язык – это всегда лишь одна из двух сторон медали!

Вторая же сторона – расовый облик, и это сразу же выставляет современную Индию и современных индийцев за пределы Индоевропейского мира, который в первые два периода своей истории не был таким, как современная Индия. И даже в самом начале Позднего периода он таким не был!

Сотни миллионов индийцев имеют лишь в лучшем случае пятьдесят процентов европеоидной крови, а кто-то и намного меньше. Племя веддов, живущее на Цейлоне, не имеет этой крови вообще ни единой капли. Ведды – индоевропейцы лишь по языку, а по расовым признакам – это особая ветвь австралоидной расы под названием веддоидная. Большой палец на ноге у ведда развит точно так же, как и пальцы на руке, и ничего подобного на Земном шаре больше нет ни у кого...

Я не буду говорить, хорошо это или плохо – то, что древние индийцы, которые когда-то были североевропейскими людьми, смешались с местным дравидийским населением. Видимо, для них это было всё-таки хорошо, а не плохо, ибо нордиды очень несовершенны в отличие от, допустим, монголоидов, которые способны жить одинаково благополучно и в условиях Арктики, и на экваторе. Белобрысый и голубоглазый человек не способен выживать в условиях жаркого тропического климата.

Первые арийские пришельцы в Индию не зря стали смешиваться с местным дравидийским населением – в этом был определённый смысл: северянам было нужно физически выносливое потомство. И они его получили.

Но всё имеет свою цену, и они заплатили её: связь с Европой была надолго прервана. Развитие науки и техники пошло другим путём, и когда в эту страну снова прибыли белые индоевропейцы, то выяснилось, что у тех, кто блее, есть техника (например, в виде кораблей и пушек), а у тех, кто цветом потемнее, ничего этого нет. У более тёмных были, правда, какие-то необыкновенные духовные ценности, но, при столкновении цивилизаций всё решают, образно говоря, пушки.

У кого пушки, тот и побеждает.

Трагедия индийцев, допустивших, что их прекрасную страну захватили белые люди, заключается в том, что не было на нашей планете силы, которая бы могла противостоять белому человеку. Ибо белый человек, он же индоевропеец и ариец, вырвался тогда вперёд, опередив всех остальных людей. В свете нынешних событий, мне представляется, что белому человеку недолго осталось опережать

всех остальных, но на момент той встречи именно белый индоевропеец был самым могущественным обитателем Земли.

А индийцы к этому времени уже не были белыми.

И теперь они не индоевропейцы в полном смысле этого слова и не арийцы.

А нечто новое.

Время покажет: может быть, они ещё выделятся в лучшую часть Человечества.

Опасность индийской темы состоит в том, что она невероятно интересна. Она просто завораживает своими яркими красками. Поневоле начинают всплывать в памяти слоны и крокодилы, львы и тигры, система йогов и архитектура Индии.

Лично я Кипплингом никогда особенно не увлекался, а историю про Маугли – я как не понимал в детстве, зачем она нужна, так и сейчас не понимаю. Тезис Кипплинга про некое **бремя белых** – это не просто глупость, а злодейство! Не должно быть у белых никакого бремени перед другими расами! Пусть белые сами о себе заботятся, а тогда другие расы пусть тоже не сидят без дела и не паразитируют на белых. Но тезис о том, что **Запад есть Запад, а Восток есть Восток, и им никогда не сойтись** – это, конечно, Кипплинг сильно сказал...

Книги Джима Корбетта про Индию – вот это как раз то самое, что, как мне кажется, способно потрясти воображение сильнее Кипплинга... Вот где белый человек и прекрасный художник слова описал Индию!

Настоящим первооткрывателем Индии для белых следует считать Уильяма Джонса, который ещё в 18-м веке сделал открытие о родстве санскрита с языками Европы – латынью, древнегреческим и т.д. Именно этот англичанин и есть родоначальник всей индоевропеистики! Тогда же учёные сгоряча подумали, что все европейские языки произошли от санскрита, но потом поняли, что это не так.

Затем белые европейцы стали с изумлением узнавать, что-то о философских представлениях и мифологии индийцев – это было и вовсе нечто невыносимое! И чем дальше, тем всё больше и больше европейцы изумлялись...

И – доизумлялись!

Самым суровым и непреклонным образом я всё это изумление отмечаю и говорю: индийскому феномену следует отвести в индоевропеистике лишь строго определённую роль и не более того!

Нельзя сводить всю индоевропеистику к одной только Индии, а такая тенденция есть. Она возникает на волне восторгов по поводу Таинственной Индии. Эти восторги срываются на истерические визги, и ничего, кроме вреда, от этих излишних воплей, не получается.

Истинная таинственность Индии выражается совсем в других вещах.

Я уже писал выше: две ветви Индоевропейского мира устремились когда-то из Европы в Азию – индо-иранская и тохарская.

Первая – сатэмная, вторая – кентумная.

Первая, как и всё сатэмное, выжила и живёт по сей день, хотя и изменила свои формы; вторая, как и всё кентумное, погибла.

Какие закономерности при этом срабатывают? Это ли не тайна!

Ведь и индо-иранцы, и тохарцы были изначально североевропейскими людьми! Почему сатэмный вариант неизменно выживает, а кентумный неизменно гибнет? Значит же, есть какой-то тайный механизм?

Я не сумею дать этому феномену никакого научного объяснения, пусть думают другие. Но систематизировать некоторые простейшие мысли по этому вопросу я всё-таки считаю возможным и нужным.

Напомню, что было: арийцы под конец Средней эпохи растянули свои поселения вдоль двух европейских рек – Рейна и Дуная.

Потом эта линия в какой-то момент разорвалась на две части – на рейнскую и на дунайскую.

И уже после этого с рейнскими арийцами что-то случилось!

То ли это была некая мутация, то ли они получили какую-то зловещую примесь со стороны после какого-то вторжения к ним.

Чисто внешне это выразилось в расколе по фонетическому признаку на КЕНТУМ и на САТЭМ, а вот что было внутренним содержанием этого раскола – вот это и предстоит кому-нибудь и когда-нибудь выяснить.

Напомню также, что это случилось уже после выхода хеттов из Индоевропейского массива. Это важно: хеттская цивилизация старше индийской!

Напомню, как я это называю: **кентумная трагедия**. Название условное, ибо дело тут не в фонетике, но трагедия всё-таки была.

Уже после сатэмного-кентумного разрыва часть арийцев покинула нижнее течение Дуная и перешла к большим восточноевропейским рекам с нынешними названиями: Днестр, Днепр, Дон и Волга. А также к притокам этих рек, которые я перечислять не буду.

Некоторое время эти арийцы жили на этих самых реках. Моё гидронимическое приложение к этимологическому словарю показывает этимологии нескольких сотен рек и озёр на территории России, Малороссии и Белоруссии. И во всех этих случаях объектом этимологического исследования были гидронимы, придуманные именно индо-иранцами или, если угодно, ирано-индийцами, которые к этому времени ещё ни в какой Иран и ни в какую Индию не уходили и даже не знали о существовании этих земель.

Потом этот массив близкородственных иранских и индийских племён зашевелился и двинулся в Азию: кто пробирался через Кавказский перешеек вдоль побережья Каспийского моря, а кто-то шёл через Южную Сибирь (Казахстан) и Среднюю Азию (Туркмения, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан).

Я допускаю, что раскол на иранцев и индийцев произошёл ещё в Европе где-то в степях Днестра, Днепра, Дона и Нижней Волги.

Якобы имеются сведения, что тогда же часть индо-иранцев разными путями попадала и на Запад – кто-то доходил до Альп (в нынешней Швейцарии), а кто-то и попадал на остров Великобританию. Если это и правда, то это были отдельные племенные струйки, которые ничего не решали. Большинство индо-иранцев ушло разными путями в Азию.

Значительная часть этих людей при столкновении со славянами была просто поглощена этими самыми славянами. Славяне были сильнее!

Но потом все эти люди распределились по огромным просторам Евразии, и часть из них вошла в то, что мы называем сейчас Пакистаном и Индией. И эта часть стала тем, что мы сейчас называем индийской группой в составе индоевропейского семейства.

Поскольку индийцы сильно оторвались от остального Индоевропейского мира, они зажили самостоятельно и создали после этого уникальную, неповторимую и прекрасную Индийскую культуру. И честь им и хвала за это, и я дальше эту тему развивать не буду.

Но одно должен заявить твёрдо и решительно:

НИКОГДА НИКАКИХ КОНТАКТОВ МЕЖДУ ИНДИЙЦАМИ И СЛАВЯНАМИ НЕ БЫЛО!

Ни языковых, ни духовных, ни политических.

РУССКИЙ ЯЗЫК НЕ ПРОИСХОДИЛ ОТ САНСКРИТА, А ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ НЕ ПРИХОДИЛИ В ЕВРОПУ ИЗ ИНДИИ!

Это азы индоевропеистики, и это пункты из кодекса чести любого порядочного индоевропеиста.

В кодексе чести любого порядочного химика прописано знание таблицы Менделеева и недопустимость цитирования алхимиков, а в кодексе чести любого порядочного математика прописано неперемное знание таблицы умножения, каковую нельзя заменять чем-то другим, например, заклинаниями или танцами вокруг

костра с кольцом в носу и в набедренной повязке. Если ты заявил о себе, что ты математик, то будь добр знай таблицу умножения и не танцуй вокруг костра! Вот так же точно и здесь!

Я понимаю, что фантазёры и мафия фальсификаторов кормятся на этом, и я всей этой братии ломаю её бизнес на Индии, но такими фактами наука не располагает: славяне и индийцы не имели прямых контактов, древние русичи не поклонялись индийским богам и в их честь не называли своих рек. Всё это до такой степени пустые фантазии, что даже обсуждать эту тему всерьёз – просто невозможно.

Глава тридцать восьмая. Особый индийский знак

В четвёртой главе своей книги «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория» я даю очень подробное и обстоятельное объяснение тому, как образовался феномен звонких придыхательных согласных у индоевропейцев. Случилось это задолго до возникновения индоевропейцев – в такой глубочайшей древности, что даже и представить страшно. Далёкие предки древних арийцев в те немыслимые времена имели язык не просто примитивный, а переходный между животным состоянием и человеческим! Это была Эпоха Моноконсонантных корней, а если проще, то это была такая эпоха, когда речь состояла из одних междометий и ничего, кроме этого, не имела. У тех, кому ещё только предстояло стать арийцами, были междометия, состоящие из одних только согласных, которые были чем-то вроде воплей диких людей, пытавшихся выразить какое-то подобие человеческой мысли.

Языковые процессы в те времена развивались очень медленно: в течение десятков тысяч лет в языке этих людей не менялось вообще ничего, но изредка что-то всё-таки происходило – какие-то попытки усовершенствовать язык. Уверен в том, что все эти попытки были волеизъявлением отдельных личностей, которые предлагали своим соплеменникам новую идею. Подавляющее большинство таких идей отклонялись народными массами, но в некоторых случаях эти идеи становились понятны людям, их подхватывали, и они затем начинали развиваться.

Именно тогда, на стадии под названием Эпоха Моноконсонантных корней, и возникло совершенно невероятное явление, о котором сейчас пойдёт речь: **сложным путём возникли звонкие придыхательные.**

Время шло, и вот что выяснилось: у древних арийцев возникло деление не на звонкие и глухие согласные, как у всех людей на свете, а на **сверхзвонкие, звонкие и глухие** – это моя собственная терминология, и её больше нет ни у кого. Я сделал открытие, которого до меня не делал никто: классифицировал индоевропейские согласные, а заодно и объяснил их возникновение. Если говорить очень коротко и очень-очень упрощённо, то получилась вот такая картина:

b^h, d^h, g^h... – сверхзвонкие согласные, которые мы воспринимаем сейчас на слух как звонкие придыхательные;

b, d, g... – звонкие согласные;

p, t, k... – глухие согласные.

Подобного расклада не имеет никакой другой язык нашей планеты.

Если кого-то интересуют **тайные знаки Арийской цивилизации**, то вот это один из таких знаков. Причём из числа самых таинственных!

Поскольку наше советские языкознание опиралось на марксизм-ленинизм, то идеологически подкованными советскими учёными говорилось так: все люди на Земле одинаковы (общечеловеческие ценности! пролетарии всех стран, соединяйтесь!). И у всех одно и то же: все делят свои согласные звуки на звонкие и на глухие. Или, в крайнем случае, имеют только глухие – как в полинезийских языках и в некоторых других. А поскольку у индоевропейцев какая-то другая система согласных, то её, на самом деле, просто-напросто, никогда и не было вовсе. Не могли же быть индоевропейцы не такими, как все остальные люди Земли, ведь правильно же? Как это могло быть, чтобы все шли в ногу, а одни только индоевропейцы не в ногу!..

С другой стороны: ежели мы проявим политическую незрелость и скажем, что могли, то, чего доброго, этак и до расизма дойдём: мол, высшая раса, сверхлюди... Нет, не могли, это же ясно, что не могли!..

Впрочем, у поклонников марксистко-ленинской идеологии были на этот счёт ещё и другие доводы. Было объявлено – и лично я именно это самое и учил в университете! – что звонкие придыхательные согласные у индоевропейцев имели глухие пары. Это было у нас в учебниках написано! И не в одном, а в разных!..

Якобы дело было так:

b^h, d^h, g^h...

p^h, t^h, k^h...

Это пустяки, что такого на самом деле не было, зато, с идеологической точки зрения, всё получалось отлично: индоевропейцы выглядят как все остальные люди! Что и требовалось доказать: они шагали со всеми в ногу, а мыслили точно так же, как папуасы и как эскимосы, как семиты и как хамиты, как племена мяо-яо и как племена бурушаски и на-дене.

Не могут же классики марксизма-ленинизма ошибаться! А если и могут, то это нужно скрыть...

Кто не верит, тот может почитать книгу моего знаменитого земляка по фамилии Савченко (смотрим список литературы в конце книги). У него это всё написано, конечно, не в такой карикатурной форме, как я сейчас высказал, а строгим научным языком, но написано именно это самое.

Алексе́й Ни́лович Са́вченко (1907|1987) был умным человеком и написал книгу по индоевропеистике – да такую необыкновенную, что ничего подобного никто после него так больше и не сотворил. Но в данном случае он ошибался. При всём моём глубоком и искреннем уважении к нему, должен это сказать.

Впрочем, я ещё вернусь к этому человеку и вот тогда уже выскажусь о нём в высшей степени похвально. Но – не в этой главе, а в другой.

Индоевропейцы – это феноменальное явление. История Человечества не знает ничего даже и близко похожего на этих людей. Звучит не очень толерантно, но это так. Поэтому и язык у них был необыкновенным – таким же, как и они сами. И частью этой необыкновенности являются звонкие придыхательные, которые, самым антимарксистским и антитолерантным образом, не имеют глухих пар!

И вот что случилось с древними арийскими согласными типа [b^h], [d^h], [g^h] в Индоевропейском мире: от них все отреклись! Например, у славян, летто-литовцев и иранцев это теперь обыкновенные [b], [d], [g].

В высшей степени странным образом повели себя с придыхательными согласными предки италийцев и греков: они обошлись с ними так, как будто услышали их со стороны, не поняли, что это такое, но подчинились тому, что такие согласные всё же должны быть. Покажу на примере одного звука [b^h], что с ним сделали предки италийцев и греков. Они решили, что это не единственный звук, каким он и был на самом деле, а два звука, первый из которых – звонкий, а второй – глухой. Напишу русскими фонетическими знаками, как они услышали звук [b^h]: [бх]. Поскольку произнести звонкий, а следом за ним глухой очень трудно, то они в скором времени стали произносить два глухих согласных подряд. Получился процесс: b^h > bh > ph > f. Например, общеиндоевропейское слово b^hrater они стали произносить как frater. Это не делает им чести и самым несомненным образом означает, что италийцы и греки, как и все остальные кентумные народы, получили в своё время сильное воздействие неиндоевропейского происхождения.

Точно так же и германцы подтверждают то, что в их формировании приняли активное участие неиндоевропейские силы: по отношению к звонким придыхательным согласным они повели себя так, словно бы впервые в жизни услышали их, не поняли, что это такое, но вынуждены были подчиниться обстоятельствам.

И оказалось, что индийцы – это единственная индоевропейская ветвь, которая сохранила и по сей день звуки типа [b^h], [d^h], [g^h]. Это не пустяк, это некий знак качества, по которому можно что-то сказать об этом народе. Почему-то никто не сохранил

этих удивительных звуков, а они сохранили... Ведь это весточка из немыслимо далёкого прошлого!

Любители мистики и всего экстрасенсорного и парапсихологического могут усмотреть в этом свойстве индийцев какое-то высокое предназначение, а я, хотя и смеюсь обычно над такими вещами, но в данном случае смеяться не буду: это и в самом деле нечто невероятное.

Даже и при том, что индийцы не делят своих согласных на три категории – на сверхзвонкие, звонкие и глухие. У них – как у всех: есть только звонкие и противопоставленные им глухие. Например, так:

b^h, d^h, g^h...

p^h, t^h, k^h...

Я подозреваю, что глухие придыхательные они изобрели специально – для того, чтобы как-то выйти из логического тупика, куда их загоняло деление согласных на три части. Это значительно снижает ценность их подвига и говорит о том, что, на самом деле, ни единый современный народ индоевропейского происхождения не сумел полностью сохранить языковое мышление древних предков.

Обо всём этом я выскажусь позже (в другой главе) ещё раз, но уже с другой точки зрения и по другому поводу.

Тайный знак непричастности к индийской цивилизации. В наше время развелись многотысячные стада специалистов по Индии. Все они что-то мычат о культуре Индии, в которой они якобы что-то смыслят, о её истории, ну, и, само собою разумеется, об индоевропеистике.

Всех этих мошенников очень легко вывести на чистую воду: нужно внимательно вслушаться в то, как они произносят некоторые индийские слова, например ДХАРМА (моральный кодекс), МАХАБХАРАТА (древнеиндийский эпос). Есть ещё приток реки Инд под названием ГХАГХАРА, а когда Хрущёв приезжал в Индию, то индийцы кричали тогда слова ХИНДИ РУСИ БХАЙ-БХАЙ! (индийцы и русские братья!), и в Советском Союзе все повторяли эти слова.

Так вот: из десяти миллионов таких умников 9 миллионов 999 тысяч и 999 человек скажут ТХАРМА, МАХАПХАРÁТА (именно с таким ударением!), КХАКХАР и ПХАЙ-ПХАЙ. Это и есть тайный знак, по которому можно отделить невежественного человека от посвящённого.

Посвящённый знает, что слово ДХАРМА не может произноситься как ТХАРМА, ибо согласный [d^h] – звонкий. Вообще-то это один звук, а не два, но если уж так тяжело произнести это всё в один звук, а получается всё-таки два звука, то, будь добр, сделай так, чтобы оба звука были звонкими! Это же касается и звуков [b^h], [g^h] и других (а есть и другие!). А не можешь, то тогда и не суйся в индийскую тему, тогда и помалкивай, скромно стоя в стороне.

У меня в жизни был презабавный случай. Некая высокоинтеллектуальная девушка вообразила себе, что она имеет какое-то отношение к Индии и к её культуре, и взяла себе индийское имя – из индийской мифологии. На слух, в её произношении, имя звучало замысловато и по-иностранному. И главное: непонятно! Но я мгновенно всё понял. Я сказал ей:

– Твоё индийское имя образовано от глагола с неприличным значением. Как ты этого не поняла?

Она удивилась и спросила:

– От какого глагола?

Я ответил, что матом не ругаюсь и произносить его не буду, но она и сама могла бы догадаться: этот глагол на санскрите звучит очень похоже на соответствующий русский.

Она спросила, не связано ли это с нашими глаголами ПХАТЬ или ПИХАТЬ.

Я ответил:

– Нет, не связано. В индийском языке это слово произносится со звуком [b^h], который ты произносишь как ПХ, а это звонкий звук.

Она всё равно не поняла.

Тогда я прочёл ей маленькую лекцию и сказал, что, поскольку русский язык такой же индоевропейский, как и санскрит, то в наших

языках есть кое-что общее. Например, матерные ругательства. В древности у нас тоже был звук [b^h] в этом глаголе, но потом предки славян отказались от придыхания и стали произносить его чисто: [b]. И как можно не замечать этого? Ведь звуки [b^h] и [b] так похожи!

Девушка всё поняла, ужаснулась тому имени, которое она носила, и поменяла его. Но я не уверен, в том, что она запомнила, как нужно произносить русские сочетания букв типа БХ, ДХ, ГХ. Всё-таки это знание не для всех. Позволю себе пошутить: священное знание!

Глава тридцать девятая. Составные части Индии: моральный кодекс и две священных реки

Тема Индии – необъятна, и, если начать рассуждать о том, что такое Индия, то можно увязнуть в этой бесконечности и необозримости, потерять нить рассуждений и вообще – забыть обо всём на свете! Ибо многочисленные подробности не просто затягивают, а завлекают, от них идёт голова кругом, и они лишают способности рассуждать хладнокровно.

Между тем, моя книга – не об Индии, а об индоевропейцах. **Индия занимает в Индоевропейском мире место рядового его члена**, а не какого-то особенного. Поскольку высшим достижением Индоевропейского мира является Греко-Римская цивилизация, а отнюдь не Индийская, то Индия, в этом смысле, отходит куда-то далеко-далеко на задний план. Она, если ещё и не покинула окончательно Индоевропейский мир, то находится на пути к этому, о чём я уже говорил выше.

Индия – это одно сплошное великолепие, но Индийская цивилизация – это тема для какой-то другой книги, но только не этой.

Тем не менее, я, будучи преисполнен глубокого уважения к этому варианту Индоевропейского мира, хочу рассказать своим читателям о трёх потрясающих индийских словах. Первое – это слово **ДХАРМА**, а два других – это названия великих индийских рек **ИНД** и **ГАНГ**.

И это и есть тема данной главы. После чего я с чувством выполненного долга отойду от индийской тематики и займусь другими вопросами, которые представляются мне более значительными.

ДХАРМА – это, как я уже рассказывал в предыдущей главе, **моральный кодекс**; а произносить это священное слово как **ТХАРМА** – это означает совершать глумление, кощунство и святотатство, ибо звук [d^h] – звонкий, а не глухой.

Предлагаю читателям провести вместе со мною этимологическое исследование слова **ДХАРМА**.

В списке биконсонантных корней, который составил Н.Д. Андреев (Основной список – так я назвал его) и который находится в конце этой книги, находим 27-й номер. Это биконсонантный (двусогласный) корень **DhXj**, который произносился в Раннеиндоевропейскую эпоху как два согласных: **Dh** и **Xj**. На Среднеиндоевропейском этапе этот сильно корень поменял своё произношение и стал звучать как один согласный и один гласный, а именно: [d^he] – гласный сначала был долгим, но потом долгота могла и исчезать. За подробными объяснениями, почему такое могло произойти, отсылаю к Фердинанду де Соссюру и его **ЛАРИНГАЛЬНОЙ ТЕОРИИ**, которая столь сильно не нравится некоторым учёным, ориентированным на Ветхий Завет и на собственную богоизбранность. Ларингальную теорию эти товарищи переносят крайне болезненно и всячески высмеивают, ну а мы просто принимаем к сведению, что такое было возможно: сначала было две согласных фонемы – **Dh** и **Xj**, а потом они стали произноситься как слог [d^he], состоящий из одного звонкого согласного и одного гласного.

По-прежнему продолжая считать корень **DhXj** биконсонантным или двусогласным (таково предварительное условие наших рассуждений), мы, глядя в Основной список, узнаём его значение:

– **закладывать основание, фундамент;**

– более поздние дополнительные значения: **ставить правильным образом**; прикладывать ребёнка к груди; кормить; женское молоко; молоко; вымя;

– в этой же связи: класть, **устанавливать**;

– отсюда: **установление, постановление** (во всех смыслах).

Затем обращаем наши взоры к тому списку, который составил я (Дополнительный список), и находим там биконсонантный корень RM, который произносился одинаково во все эпохи: [rem], [rme], [rm]. Вспоминаем, что я про этот корень уже рассказывал в предыдущих главах: Андреев знал значение корня RM, но так ни разу и не сказал о нём ни слова в своей книге (ему этого не разрешили – так я думаю), и мне пришлось это значение устанавливать самому. И вот что я выяснил о значениях биконсонантного корня **RM**:

– это **наставление, назидание, совет, внушение**,

– упрёк или порицание (это редкое значение);

– работа с соблюдением технологии; искусная работа – то, что сделано по наставлениям умных и опытных людей.

Биконсонантным корням DhXj [d^he] и RM [rem] совершенно безразлично, из каких они списков и кто их описал впервые – Андреев или Полуботко – ведь оба этих биконсонантных корня относятся к одному и тому же языку. Поэтому мы спокойно складываем оба корня и вот какую простую и понятную конструкцию получаем:

DhXj + RM = постановление + о назиданиях.

На Среднеиндоевропейском этапе, который является главным для нас, когда мы устанавливаем этимологию любого индоевропейского слова, эта конструкция произносилась следующим образом: **d^he-rme** или, вполне возможно, **d^he-rem** – это не столь существенно.

Это были два слога, на каждый из которых падало отдельное ударение и между которыми делалась пауза. Были при этом ещё

какие-то интонации, но о них нам ничего не известно, и мы сделаем вид, что их не было вовсе.

Судя по тому, как это слово произносилось в санскрите, мы должны взять за основу произношение **d^he-rme**.

Теперь задаёмся вопросом: что означало «постановление о назиданиях»?

Я считаю, что это означало **МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС**, свод правил, по которым нужно было жить.

Эта конструкция биконсонантных корней была сложена в Среднеиндоевропейскую эпоху, вполне возможно, в её начале, когда такие конструкции состояли только из двух биконсонантных корней и не более. Но эта же конструкция могла быть сложена и во второй половине той же самой эпохи, когда **появилась возможность тройных конструкций**. Тройные конструкции – это был некий революционный прорыв в сознании – раньше память человека не выдерживала конструкции более, чем из двух биконсонантных корней, но потом стала выдерживать, но при этом не отменялись и двойные конструкции, и иногда возникали и они.

Полагаю: вот это последнее и есть самое правдоподобное. Это была двойная конструкция, но сложенная в конце Средней эпохи, а не в её начале, ибо мысль в данном случае слишком глубокая для начала Средней эпохи. До мысли о моральном кодексе нужно было ещё дорасти, а вторая половина и особенно конец Средней эпохи – это как раз и было то время, когда у индоевропейцев и делались великие интеллектуальные открытия.

Но важно вот что: эта конструкция возникла в те времена, когда ещё не было разницы между иранцами и индийцами. Это были **протоиндоиранцы**. Жить эти люди могли только в районе Нижнего Дуная. Они ещё тогда не передвинулись к Днепру, Дону и Волге и, тем более, не знали о существовании полуострова Индостан.

Рассматривая дальнейшую судьбу этого слова, я уже записываю ЕГО без дефиса и делаю это для простоты исследования. И вот какой фонетический процесс произошёл в дальнейшем:

d^herme > d^hærmæ > d^harma,

где знак > следует читать как «переходит в». Переход е > æ > а – это свойство сатэмных языков. С разными оговорками и вариантами этот процесс происходил во всех сатэмных ветвях. Например, у литовцев наблюдаем: е > æ, а в русском языке и в некоторых других славянских наблюдаем: е > œ > 'о (в словах МЁД и СЁСТРЫ было именно так).

Слово **d^herme > d^hærmæ > d^harma** – на каких этапах его ни рассматривай, поражает воображение: люди изобрели не каменный топор новой формы, и даже не бронзовый топор и не железный, и даже не атомный реактор, а **МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС**, и это уже очень серьёзно!

Между прочим, если бы у славян с индийцами и в самом деле были какие-то контакты, то славяне непременно взяли бы себе такое важное слово, и сейчас бы оно в русском языке имело бы такой вид: **ДОРОМА**. Или бы оно имело форму мужского рода: **ДОРОМ**. Но мы ведь не имеем такого слова!

Река ИНД – это наша следующая задача.

ИНД – это река, протекающая по территориям Индии и Пакистана, имеющая протяжённость 3180 километров, вытекающая из Тибетского нагорья и чисто теоретически впадающая в Аравийский залив. На самом деле, она не впадает туда, потому что всю воду из этой реки разбирают на орошение.

Своё название река получила от европейских предков современных индийцев, которые жили когда-то на ДОНУ. Это было индийское племя **СИНДОВ**, которое обитало там в окружении ираноязычных скифов и, видимо, было вполне довольно местным климатом, а иначе как ещё можно объяснить, что эти индийцы не ушли вместе с большинством других индийцев с берегов Дона на полуостров Индостан. Между тем, слово **ДОН** имеет иранское происхождение, и его вполне можно считать скифским, ибо скифы – иранцы. Но эта же самая река называлась синдами совершенно по-другому – это название я условно изображу на письме так: **SINDHU**, и именно это название следует считать праиндийским. Судя по всему, праиндийцы и праиранцы, жившие на одной и той же реке, называли

её по-разному, и я думаю, что это было нешуточным разногласием, ибо так просто такие вещи не случаются...

Индийцы, ушедшие в Азию, не забывали об этой реке и о том, как они её когда-то называли, и, видимо, жалея, что покинули её берега, присвоили на новом месте это название новой большой реке, которую они там открыли для себя.

В Дополнительном списке находим два биконсонантных корня: **SJ** [si] и **NDh** [ned^h]. Главное значение первого: омовение (как правило, священное, а не просто гигиеническое). Главное значение второго: смятение по поводу незнания того, как быть дальше.

Кроме того, смотрим в конец Основного списка, где находим под номером 180-м биконсонантный корень **XwW** [ow], одно из более поздних значений которого таково: сильное душевное волнение.

Из этих трёх биконсонантных корней складываем следующую конструкцию:

SJ + NDh + XwW = совершаем омовение + когда не знаем, как быть + с волнением.

Звучание в Среднеиндоевропейский период: si-nd^h-ow.

В дальнейшем: в индийских языках обычно срабатывал процесс si > xi или si > hi, но в некоторых языках он не срабатывал вовсе, и слог [si] сохранился в них и по сей день, что и видно по тому, как называется река ИНД в различных языках Пакистана и Индии: в одних это слово звучит примерно как ИНД, а в других – примерно как СИНД.

Первоначальное значение гидронима пересказывается в таких современных словах: река, в которой нужно совершать священное омовение, когда оказываешься в затруднении. Напоминаю, что это всё относится к русской реке с нынешним именем ДОН. Название **sind^how** было перенесено в Азию древними индийцами, и это же наименование получила одна из двух великих рек Индии. Своё название страна ИНДИЯ получила именно от этой реки!

Что такое ИНДИЯ?

ИНДИЯ – это та местность, где протекает река ИНД.

Приглашаю своих уважаемых читателей также и к этимологическому исследованию гидронима ГАНГ – это индийская река со статусом священной, имеющая протяжённость в 2700 километров и впадающая в Индийский океан.

Из всех наиболее полноводных рек нашей планеты именно река ГАНГ обладает статусом самой грязной реки, ибо по ней плывут нескончаемые разлагающиеся трупы людей и животных, по ней в громадных количествах разливаются фекалии и ядовитые химические вещества. Постыдная жажда безудержного размножения, превосходящая таковую же у китайцев, привела индийцев к такому печальному итогу, за которым может быть либо смерть – физическая и духовная, либо очищение и покаяние. Река не выдерживает такого гигантского количества безответственных и нечистоплотных людей на своих берегах.

Утешает лишь то, что воды этой реки в верхнем течении – чисты и прозрачны, в них водится съедобная, а не отравленная и больная рыба, и там, в верхнем течении, это и в самом деле – священная река!

Составляем конструкцию биконсонантных корней, для чего дважды обращаемся к тому списку, который составил Андреев (Основной список), и единожды обращаемся к тому списку, который составил я (Дополнительный список).

В Основном списке находим под 57-м номером биконсонантный корень **GwX** [$g^w a$] – прийти куда-либо, а под 181-м номером находим биконсонантный корень **XwX** [oa] – вода, река.

В Дополнительном списке тоже есть своя нумерация, но, поскольку она может меняться, я не подсказываю номер биконсонантного корня, а предлагаю читателям найти его чисто зрительно: **NG** [neg, ng] – неземное, божественное.

И теперь складываем из всего этого конструкцию биконсонантных корней:

GwX + NG + XwX = приходящая (к нам) + божественная + вода.

Звучание в Среднеиндоевропейскую эпоху: $g^w a\text{-neg}\text{-oa}$, $g^w a\text{-ng}\text{-oa}$.

Позже: $g^w > g$ – это то самое, что Ю.Я. Бурмистрович, чью работу смотрим в списке использованной литературы, назвал утратою бемольности. И здесь происходит именно этот процесс, в результате которого возникает такое произношение: **[gangā]**. Это так называется у индийцев река ГАНГ. И это произношение в языке хинди весьма напоминает нам полученный результат.

Первоначальное значение: река, зародившаяся в небесах и оттуда пришедшая к нам.

И на этом я завершаю индийскую тему. Подводя черту, хочу высказать два пожелания – одно в адрес уважаемых индийцев, а другое – не менее уважаемым русским, интересующимся индийскими делами:

Дорогие индийцы! Вам никогда не стать великою державою, которая бы украсила нашу планету своим существованием, до тех пор, пока ваша река ИНД не начнёт снова впадать в Индийский океан, а ваша река ГАНГ не превратится из самой грязной на планете реки в самую чистую.

Дорогие русские! Не беритесь судить об Индии и просто молчите о ней – до тех пор, пока не научитесь правильно произносить слово ДХАРМА, а также другие похожие слова типа ГХАГХАРА или МАХАБХАРАТА!

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ПУТЬ К РОССИИ

У России нет в мире искренних доброжелателей... Русский народ может надеяться только на Бога и на себя.

Иван Александрович Ильин

Новый Мировой Порядок будет строиться против России, на руинах России и за счёт России.

Збигнев Бжезинский

Глава сороковая. Неслучайное одиночество современной России

Вся индоевропейская история – со всеми её тремя великими эпохами, с её трагическим расколом на сатэм и кентум – это всё был один сплошной путь по направлению к России.

Все индоевропейские варианты раз за разом отсеивались – некоторые как ошибка или даже как мусор; некоторые – в качестве образца того, как не надо жить. Были случаи обрушения всего достигнутого, по причине неудачного географического положения... Причины могли быть всякие.

Начиная с какого-то времени, выяснилось, что наилучшим образом индоевропейская – она же арийская идея! – сохранилась только у славян и у древних литовцев. Когда-то это были силы – равные по степени своего могущества, но затем литовцы не выдержали этой гонки и почему-то отодвинулись в сторону.

Но затем и в Славянском мире получилось то же самое, что получалось и у всех остальных: все славянские народы сошли с дистанции, и остался лишь один Русский народ, к которому примкнули некоторые белорусы и некоторые из малороссов...

И теперь Русский народ пребывает в полном одиночестве, образуя единственную в своём роде Русскую цивилизацию,

являющуюся единственным прямым наследником тех первоарийцев из совместной дельты Рейна и Мааса, которые додумались когда-то складывать моноконсонантные корни в биконсонантные.

Изредка находятся, впрочем, отдельные личности, а иногда и целые группы людей из других миров, которые сочувствуют Русскому народу. Это могут быть любые славяне, довольно часто – немцы; в сущности, такими людьми могут быть представители почти любой национальности: французы, бразильцы, англосаксы... Про народы бывшего Советского Союза я вообще не говорю – могут быть и они...

Не сомневаюсь, однако в том, что, когда дойдёт до беды и сатанинский Западный Мир начнёт рушиться, таких людей станет во много раз больше, и многие – может даже, мерзавцы и русофобы! – побегут выживать в эту самую Россию. Ведь не в Китай же им ехать спасать свои шкуры, и не в Африку...

Но пока что Россия и Русский народ одиноки, и ждать помощи им неоткуда.

Моё отношение к Славянскому миру и к Славянскому варианту индоевропейского развития: это почва, на которой должно было вырасти что-то самое лучшее, и этим лучшим вариантом оказалась Россия.

Всем остальным приношу свои извинения, потому что я человек мягкий и неконфликтный, но это так.

Как говорится: избави, боже меня от друзей, а от врагов я и сам избавлюсь! У славян сейчас объявилась такая группа поддержки, что это – хуже любых врагов.

Краткий пересказ того, что говорят о славянах специалисты по альтернативной истории и столь же альтернативной лингвистике, я воспроизведу с некоторыми преувеличениями и с чем-то вроде чёрного юмора:

– Славяне и русские были бы совсем полным дерьмом, если бы не их древняя связь с индийцами, которые когда-то обратили на этих ничтожных людишек своё внимание. Вот даже и в санскрите есть много похожих слов, вот даже и некоторые наши русские реки

названы в честь индийских богов. Вот потому-то мы чего-то и стоим! Не будь Индии, мы бы, конечно, просто пропали. Индия – это же так круто! И это такая большая честь для нас, что мы на неё похожи!

– Индоевропеистика – это вспомогательная наука, находящаяся на службе у германистики. Поэтому, рассуждая о славянах и о Русском народе, нужно доказать, что их существование может быть полезно германцам. Для этого нужно почаще говорить, что среди славян бывают иногда нордические люди, а свастика – это, мол, ещё и древний славянский символ, а не только германский, да и Гитлер был, в сущности, хорошим парнем, и он вовсе не желал зла Русскому народу, а хотел просто освободить его от еврейских большевиков... Вот даже и знаменитый атаман Краснов – уж на что был чисто русским человеком, генералом, интеллектуалом, писателем – а и то ведь пошёл воевать за Гитлера!

– Нас не пускают в Европейскую цивилизацию, говорят, что мы хуже и ниже, а ведь мы – часть Европы! И это же так несправедливо! Мы тоже хотим быть европейцами, а европейцы не любят нас почему-то и за своих почему-то не принимают... Получается какое-то недоразумение, и его нужно бы исправить! Надобно так угодить им, чтобы они нас всех после этого полюбили. Вот мы индоевропеистику для этого и приспособим: мы докажем нашим старшим братьям, что и мы чего-то стоим, и мы ещё послужим им, и докажем свою верность!..

И это ещё далеко не самые гнусные рассуждения о славянах и русских. Существуют мнения намного более зловещие. Просто я не хочу пересказывать их. Ведь пересказывать – это значит озвучивать. А озвучивать идеи всяких сволочей – это означает работать на этих самых сволочей, помогать им.

Про Индию я уже говорил: не было у славян контактов с Индией никогда, и никакие реки у нас в честь индийских богов не назывались. Это всё чистая ложь и отработка одного из направлений борьбы против России.

Нельзя понимать индоевропеистику как вспомогательную науку для изучения Индии – это так же точно аморально, как и

использование индоевропеистики для пропаганды превосходства германцев над всеми остальными людьми.

Неужели непонятно, что подобострастные упоминания Индии, которая оказала якобы какую-то там честь славянам или русским – это невообразимо стыдно?!

Получается, что мы только тогда чего-то стоим, если нам отводят второстепенную роль то возле Индии, то возле Великой Германии с юридическими немцами и с Гитлером?

Про Гитлера и говорить не хочется!

Я не знаю, ошибся ли атаман Краснов, когда пошёл на службу к Гитлеру или это у него был злой умысел, но бóльших негодяев, чем нынешние последователи атамана Краснова (с которыми я сталкивался лично), я в жизни своей не видел.

А что касается того, что индоевропеистика сейчас очень и очень жёстко ставится в рамки вспомогательной науки, раболепно восхваляющей всё германское, скажу так:

– Я в услужение германцам не нанимался. Пусть ищут себе других холуёв!

Насчёт Европы, в которую нас не пускают... Тут уместно вспомнить, как один высокий вельможа кричал однажды Ломоносову: я тебя, мол, отстраню от академии!.. А Ломоносов ему ответил примерно так:

– Никак это невозможно отстранить меня от академии. Вот разве что я сам отстраню от себя академию – если захочу!

И правильно он сказал: тогда ведь вся академия из одного Ломоносова и состояла.

И так же точно и с отстранением России от Европы. Это только мы можем отстранить Европу от себя, а не она нас!

А вот ещё одна мысль от русского философа Ивана Александровича Ильина (1853-1954):

Живя в дореволюционной России, никто из нас не учитывал, до какой степени организованное общественное

мнение Запада настроено против России и против Православной Церкви. Мы посещали Западную Европу, изучали её культуру, общались с представителями её науки, её религии, её политики и наивно предполагали у них то же самое дружелюбное благодушие в отношении к нам, с которым мы обращаемся к ним; а они наблюдали нас, не понимая нас и оставляя про себя свои мысли и намерения...

Я думаю, Ильин слабо выразился, потому что он не понимал тогда ещё того, что мы только сейчас начинаем понимать: они нас ненавидели ещё в те времена. **НЕНАВИДЕЛИ** – это точное слово.

Между прочим, Ильин – нордический человек. И отец и мать у него были такими же. Причём мать – немка! Это и есть то самое, о чём я говорил: Русскую цивилизацию могут украсить многие народы, в том числе и кентумные. Если вольются в неё. И такой эпизод в истории славян уже был, и я о нём расскажу позже...

А теперь – история.

Глава сорок первая. Протославяне, праславяне, славяне и русские

Термины ПРОТОСЛАВЯНЕ и ПРАСЛАВЯНЕ у всех на слуху, но я сразу же предупреждаю: в моём изложении эти термины имеют именно то самое значение, которое я им присвоил, и это значение может отличаться от чьих-то других мнений. А общепринятое мнение таково: это совершенно одно и то же: хочешь, говори ПРОТОСЛАВЯНЕ, а хочешь – ПРАСЛАВЯНЕ. Поскольку это синонимы, то какая разница ПРОТО- или ПРА-? Тем более, что это никому не нужно!

Значение, которое я приписал этим терминам, это предварительное условие всех моих рассуждений: ПРОТО- – это то, что было раньше, чем ПРА-, а ПРА- – то, что было позже, чем ПРОТО-.

Даю определение термину ПРОТОСЛАВЯНЕ. Это некая группа индоевропейцев (арийцев) Средней эпохи, которая представляла собою либо отдельное племя, либо (и это – скорее всего!) группу нескольких близкородственных племён.

Впервые ПРОТОСЛАВЯНЕ выделились из общеиндоевропейского массива к тому времени, когда арийские племена перестали обитать на берегах одного только Рейна с его притоками и продвинулись через горы в Центральной Европе к истокам Дуная, после чего пошли далее вниз по течению этой реки.

Конечно же, у ПРОТОСЛАВЯН была какая-то своя жизнь ещё и на том этапе, когда они жили на Рейне, когда они ни в какие Альпы ещё не поднимались и когда они ни о каком Дунае ещё и знать не знали. Было бы очень интересно проникнуть в тот период их предыстории. Не сомневаюсь, что такую работу можно было бы проделать с помощью лингвистических изысканий. Тот, кто осилит эту задачу, должен быть равен по своему мастерству Бурмистровичу и Горнунгу одновременно. Или даже превосходить их... Но это дело далёкого будущего.

Пока же, мы можем уверенно говорить лишь о том времени, когда ПРОТОСЛАВЯНЕ окончательно выделились, выйдя к низовьям Дуная, в нечто обособленное. Иными словами, в нижнем течении этой реки, ПРОТОСЛАВЯНЕ и почувствовали впервые свою особенность. Как эти люди сами себя называли – этого мы никогда не узнаем, поэтому выражение ПРОТОСЛАВЯНЕ следует признать не только условным рабочим термином, но и вообще – единственно возможным словом.

Насчёт хеттов. Достоверно известно, что ближайшими родственниками ПРОТОСЛАВЯН были анатолийцы – то есть хетты, лувийцы, карийцы, лидийцы и другие племена, о которых я писал выше. Слово «хетты» – это теперь некая условность, короткий термин, которым называют всех анатолийцев. Так вот, эти условные хетты, по моему мнению, отделились от Индоевропейского мира в период между 3000-м годом до нашей эры и 2500-м до нашей эры.

Раскол по сатэмно-кентумному признаку случился среди индоевропейцев уже после отделения хеттов. Когда это событие

произошло, все индоевропейцы-арийцы жили только в бассейнах двух рек – Рейна и Дуная, и никто, кроме хеттов, никуда ещё не уходил...

А если кто и уходил, то не возвращался, а просто исчезал где-то, и мы об этих редких уходах сейчас можем только догадываться: мол, такие редкие случаи случались когда-то и в таком-то африканском, сибирском, индокитайском, северо- или южноамериканском племени просматривается древнее соприкосновение с теми ранними индоевропейцами-арийцами, которые когда-то легкомысленно ушли в Большой Мир, оторвавшись от своих собратьев.

И вот в этом рейнско-дунайском объединении **ПРОТОСЛАВЯНЕ** оказались в сатэмной зоне.

Позже они преобразовались в **ПРАСЛАВЯН**.

Ещё позже – в **СЛАВЯН**.

Ещё позже возникла Русская нация.

Итак, ПРОТОСЛАВЯНЕ и СЛАВЯНЕ – это не одно и то же, и путать эти два понятия совершенно недопустимо. К сожалению, многие серьёзные исследователи (Виктор Владимирович Мартынов – куда уж серьёзнее!) не видят никакой разницы между этими терминами и безбожно путают их.

Пользуясь случаем, заявляю и другое: никаких **РУСОВ** в те времена не было и быть не могло. Это ложный этноним, и я писал об этом выше – в 24-й главе.

Есть такое рассуждение: если уж хетты наши родственники, то до кучи можно туда же свалить и этрусков! Всё равно ведь чёрт их там разберёт, чем они друг от друга отличаются, а так польза хоть какая-то от них будет...

Спасая индоевропеистику и славистику и от этой напасти: от утверждения о том, что, мол, **ЭТРУСКИ** – это наши родственники, потому, что в их названии якобы содержится корень **РУС**. Это не так! Этруски не родственники славян и русских. Неизвестно даже, индоевропейцы они или нет. Я когда-то пытался вникнуть в тайны

этрuscoго языка и вот какое очень осторожное предположение выдвинул:

Это всё-таки потомки индоевропейцев-арийцев, но они отделились от Индоевропейского мира очень давно – гораздо раньше хеттов. Я думаю, что это произошло ещё в те времена, когда арийцы полностью освоили Рейн и только-только собирались двинуться дальше по Дунаю. Предки этрусков отделились от остальных арийцев в Альпах и после этого, живя в горной местности, оказались в длительной изоляции от Индоевропейского мира. Там же они соприкоснулись и с какими-то неиндоевропейскими народами и испытали на себе их воздействие – расовое и языковое.

ПРОТОСЛАВЯНЕ затем стали, держа от себя Карпаты по правую сторону, медленно передвигаться на север и, в конце концов, оказались на территории нынешней Восточной Германии...

И, начиная с этого момента, мы их называем ПРАСЛАВЯНАМИ.

Тогда же и образовалось то, что я назвал Тройственным Союзом: когда ПРАСЛАВЯНЕ, прагерманцы и пралеттолитовцы создали мощный племенной союз. Затем прагерманцы ушли из этого союза в Скандинавию, и ПРАСЛАВЯНЕ остались в племенном союзе с пралеттолитовцами. Тогда же к ним примкнули на какое-то время ПРАТОХАРЦЫ.

Я уже писал, что недопустимо употреблять термин БАЛТЫ, БАЛТИЙСКАЯ группа. Правильно говорить только ЛЕТТО-ЛИТОВЦЫ (то есть латыши и литовцы). Дело в том, что литовцы и латыши, хотя и индоевропейцы (да ещё и сатэмные!), но это всё же разные ветви, которые просто сильно сблизились между собою. Так вот, ПРАСЛАВЯНЕ вступили в тесный контакт именно с предками литовцев, но не латышей. Контакт с предками латышей был всегда и никогда не прерывался, но всё же связи с предками литовцев у ПРАСЛАВЯН и СЛАВЯН почему-то получались более тесными.

Какая-то идея очень сильно объединяла именно ПРАСЛАВЯН и предков литовцев, но какая именно – я не знаю. Тайна. Не сомневаюсь, впрочем, что это было как-то связано с их верованиями.

И потом предки литовцев вышли из этого племенного союза и отправились странствовать на Балканский полуостров, а некоторые даже зашли и в Малую Азию. По мнению Горнунга, предки литовцев провели там пятьсот лет. На Балканском полуострове остались гидронимы литовского происхождения, в современном албанском языке есть слова литовского происхождения, а в литовском – албанского... На время балканского путешествия литовцев ПРАСЛАВЯНЕ почти забыли о них, и языковые контакты сошли на нет. Потом литовцы вернутся в Прибалтику (а они все пятьсот лет помнили, откуда они, и, видимо, даже и поддерживали связь с покинутыми землями), и у литовцев начнутся контакты не с ПРАСЛАВЯНАМИ, а со СЛАВЯНАМИ, но об этом – позже.

Важно ещё вот что: никогда не существовало так называемого «славяно-балтского языка», от которого якобы произошли и славянские языки, и летто-литовские. Это не моё открытие, но оно произошло на моей памяти: когда я учился в университете, нам рассказывали, что славяно-балтское единство было, а когда я много лет спустя спросил своего бывшего преподавателя Владимира Ивановича Дегтярёва насчёт славяно-балтов, он объяснил мне, что теперь появились доказательства того, что славяно-балтского языкового единства не было и быть не могло. Это мнение является сейчас в науке, как кажется, общепризнанным.

Оставшись в одиночестве, ПРАСЛАВЯНЕ стали испытывать, как мне представляется, некие сильные опасения насчёт своей дальнейшей участи, и у них возникла потребность вступить в племенной союз с какими-то другими племенами. Тут-то они и встретили ВЕНЕТОВ – италийскоязычное племя из кентумной зоны.

Общепризнанным считается, что основное место обитания ВЕНЕТОВ – северные берега Адриатического моря. Но Европа не такой уж огромный континент, и расстояние от Словении и Венеции до Восточной Германии – не так уж велико.

Считаю важным отметить, что открытие о столкновении предков славян с неким италийским племенем, было сделано Виктором Владимировичем Мартыновым – великим русским лингвистом. Описывая то, как это случилось, он привёл множество

примеров присутствия у современных славян италийских слов и употребил при этом такие термины:

ИТАЛИЙЦЫ и ИНФИЛЬТРАЦИЯ.

О том, что это были ВЕНЕТЫ, он не говорил, и самым первым, кто догадался, как называлось это италийское племя, был, насколько я понимаю, я, автор этой книги. Если выяснится, что это понял кто-то и до меня, то я, хотя и очень удивлюсь, но спорить не буду, а просто воздам должное тому, кто это понял. Но для меня важно то, что я додумался до ВЕНЕТОВ самостоятельно, и я горжусь этим.

ВЕНЕТЫ говорили на языке, похожем на латинский, и они были кентумным народом. Всякий раз, когда сталкиваются народы кентумного происхождения и сатэмного, неизменно побеждают последние – по причине какого-то таинственного превосходства, о природе которого я ничего не могу сказать определённого.

Можно выразиться по-другому: дунайские индоевропейцы-арийцы всегда побеждают рейнских. Такое у них свойство.

Так было и на сей раз.

Мартынов считал, что к славянам примкнули какие-то италийскоязычные племена (он не сказал какие) и оказали влияние на их язык. Он также отметил, что это было самым сильным влиянием на славян за всё время их существования на Земле.

Я передам его мысль, но с некоторыми поправками и в моей терминологии, а не в его. Столкнулись не италийцы и славяне, а ВЕНЕТЫ и ПРАСЛАВЯНЕ.

И было это примерно в 1200-м году до нашей эры.

Я уже писал, что термин ВЕНЕДЫ не является правильным и о нём нужно забыть. Если кто-то говорит всерьёз о Велесовой книге, как о ценном документе и об этих самых ВЕНЕДАХ, то это верный признак того, что это или провокатор, или идиот.

Только ВЕНЕТЫ!

Но и к термину ВЕНЕТЫ нужно относиться с осторожностью, ибо словом ВЕНЕТЫ назывались разные племена в Европе. Существовали кельтоязычные ВЕНЕТЫ, германоязычные ВЕНЕТЫ,

иллирийскоязычные ВЕНЕТЫ. Те ВЕНЕТЫ, которые вступили в племенной союз с праславянами, были италийскоязычными. Именно по этой причине, я часто называю их просто италийцами. Это проще, чем каждый раз говорить «италийскоязычные венеты». Влияние этих ВЕНЕТОВ на праславянский язык я называю так же точно, как и Мартынов – италийским влиянием.

ПРАСЛАВЯНЕ тогда ещё ни в коем случае не были славянами. Им ещё предстояло дорасти до этого уровня.

И это было не военное столкновение и не инфильтрация, а дружественный племенной союз. Сошлись две силы, которые почему-то опасались за своё дальнейшее существование перед лицом других очень опасных сил. Нужно было срочно объединиться, чтобы стать сильнее. И они объединились.

Мартынов нигде не говорит прямо, что италийцев было меньше, а славян больше, но эта мысль просто понятна из его текста. Самому Мартынову это казалось до такой степени ясным, что ему даже и не пришло в голову высказаться об этом конкретнее... Думал и я так же, когда осенью 2005-го года начинал свою работу над этимологическим словарём русского языка, но где-то года через три после начала работы над словарём я вдруг с изумлением стал приходить к мысли, что италийцев было не так уж мало. В конце концов, я пришёл к выводу, что в этом племенном союзе было пятьдесят процентов ВЕНЕТОВ и столько же ПРАСЛАВЯН!

Это открытие очень сильно поразило меня. Я стал считаться с этим открытием и по-другому начал смотреть на италийский материал, который постоянно всплывал при моей работе со словарём, но...

Время шло, и я затем пришёл к ещё более невероятному открытию: при встрече италийскоязычных ВЕНЕТОВ и ПРАСЛАВЯН первых было больше, а вторых меньше.

Сначала я допускал такой расклад: первых – семьдесят процентов, вторых – тридцать. Но потом я схватился за голову от изумления и сказал сам себе:

– **ВЕНЕТОВ** было, как кажется, девяносто процентов, а **ПРАСЛАВЯН** – десять!

Такое у меня создавалось впечатление, но я вовсе не настаиваю на том, что оно было правильным. Но впечатление-то было!

И тут стали возникать трудные вопросы:

– От кого тогда мы приходим – от кентумных **ВЕНЕТОВ** или от сатэмных **ПРАСЛАВЯН**?

– Если мы по крови **ВЕНЕТЫ**, то тогда почему мы говорим в основном на языке **ПРАСЛАВЯНСКОГО** происхождения? Как могли малочисленные **ПРАСЛАВЯНЕ** навязать свой язык более многочисленному народу?

И наконец:

– Хорошо это всё или плохо? Кто из них лучше – **ВЕНЕТЫ** или **ПРАСЛАВЯНЕ**? Мы должны гордиться всем этим или стыдиться?..

Я вообще люблю пошутить и задаваться трудными вопросами. Так вот: эти последние вопросы были шутивными...

Я думаю, всё получилось прекрасно: и **ВЕНЕТЫ** были великолепны, и **ПРАСЛАВЯНЕ** были блистательны. Гордиться нужно и теми нашими предками, и этими.

Это было потрясающее и единственное в своём роде событие: сошлись два индоевропейских племени: кентумное и сатэмное. Где и когда ещё случалось что-нибудь подобное в Индоевропейском мире?

Да нигде и никогда!

Ну, разве что были у кого-то и где-то какие-нибудь небольшие контакты. Например, у тех же **ПРАСЛАВЯН** были соприкосновения с прагерманцами и с пракельтами. У тохарцев были контакты сначала с праславянами, а затем с иранскими племенами. Но в любом случае: такие сатэмно-кентумные встречи, если и были, то они никогда не приводили ни к каким заметным итогам.

Дружественная встреча кентумных италийцев и сатэмных **ПРАСЛАВЯН** – это единственный случай, повлекший за собою столь значительные последствия.

Могущество сатэмного племени ПРАСЛАВЯН, как я думаю, было в основном военным и организационным. У них был мощный авторитет в глазах италийцев.

У сатэмных ПРАСЛАВЯН было более совершенное общественное устройство, но и кентумное племя ВЕНЕТОВ пришло в этот союз не с пустыми руками, и оно обогатило язык ПРАСЛАВЯН такими словами и понятиями, которых у тех раньше не было.

Самое обычное дело, когда сталкиваются два народа – и один из них, по какой-то причине, начинает вбирать в себя огромное количество слов от другого народа. Бывает так, что количество взятых слов достигает девяноста процентов. (Примеров много, и я не хочу утомлять ими читателей).

Но вот что при этом происходит: **сохранённые десять процентов всегда неслучайны, и они составляют самое главное лексическое и духовное ядро этого языка.** Это могут быть названия членов семьи, некоторые другие общеупотребительные слова, а также числительные и местоимения. Личные местоимения – это самая неприкосновенная святыня любого языка!

И что же мы видим в случае столкновения ВЕНЕТОВ и ПРАСЛАВЯН?

В славянском языке, который образовался после этого столкновения, все личные местоимения – италийские! И числительные – тоже!

Как могло случиться, что праславяне утратили все свои самые главные слова (в том числе и местоимения), а большинство остальных слов сохранили? Может, всё было наоборот – италийцы растеряли большинство своих слов, но как раз местоимения и другие важнейшие слова они сберегли?

А ещё ведь есть и падежные окончания, и глагольные, и родовые, а кроме того – суффиксы всевозможные и приставки, предлоги и союзы – ведь они тоже – сплошь италийские!

Хотя, конечно, и не все. Показатель инфинитива -TI у славян как раз совсем не италийский, а очень даже праславянский. Этот же самый показатель мы видим в летто-литовских языках, в индийских и

даже в обоих тохарских языках – притом, что они кентумные! Разумеется, есть и другие случаи, когда какие-то окончания, суффиксы, приставки, союзы и предлоги достались славянам от праславян, а не от италийцев.

На свете действует такое правило: падежные и глагольные окончания не заимствуются. Это такая же точно святыня, как и личные местоимения! Заимствоваться они, впрочем, могут, но только, если это два очень близких языка – например, русский и малороссийский; в западно-малороссийских говорах, например, встречаются падежные окончания, пришедшие туда из словацкого языка...

Италийскоязычные ВЕНЕТЫ и ПРАСЛАВЯНЕ ко времени их встречи в 1200-м году до нашей эры имели языки, которые сильно различались между собою. Но когда стал формироваться славянский язык, то падежные и глагольные окончания с лёгкостью брались и оттуда, и отсюда.

Словарь Юлиуса Покорного я считаю научную фальшивкою, потому что он включает в себя 2222 общеиндоевропейских слова.

Это не очень много. Это невообразимо много!

Количество общеиндоевропейских слов, по моим подсчётам, не могло превышать нескольких десятков, и именно так и было при встрече ВЕНЕТОВ и ПРАСЛАВЯН. Не более нескольких десятков слов были понятны на слух ВЕНЕТАМ в языке ПРАСЛАВЯН и наоборот, но слияние всё-таки произошло! Оба народа поняли друг друга и выработали на основе какого-то компромисса новый промежуточный язык.

Я понимаю так: попросту говоря, это был изначально италийский язык, но он вбирал и вбирал в себя праславянские слова и элементы грамматики и через какое-то время язык этот изменился до неузнаваемости и потом стал тем, что мы называем СЛАВЯНСКИМ языком.

Перенимая праславянские слова, ВЕНЕТЫ сильно их исказили, потому что у них было совершенно другое произношение и

совершенно другие фонетические законы! Некоторые праславянские слова они подвергли сильнейшей обработке. Сами праславяне могли бы так изменить произношение своих собственных слов только при условии, полного помешательства разума.

Как это могло случиться? ПРАСЛАВЯНЕ жили-жили, говорили на своём языке, а потом вдруг вошли в состояние безумия и стали срочно ломать свой язык?

Объяснение может быть только такое: они испытали какое-то сильное потрясение, после которого их язык стал неузнаваемо другим. И этим потрясением было смешение языка праславян с языком италийцев. Тот из праславян, кто доживал до глубокой старости (а такое тогда было редкостью) с трудом понимал речь своих внуков, а правнуков – тем более! То же самое было и с италийцами, дожившими до глубокой старости.

Видимо, что-то очень крепко связывало праславян и италийцев, если они соглашались терпеть такие языковые муки. Видимо, это был какой-то очень прочный союз, из которого не хотелось выходить ни праславянам, ни италийцам.

Вот он – тот исторический пример, который мог бы сработать сегодня в отношениях между Россией и Западом!

В чём причина такой взаимной привязанности – я не знаю. Просто обращаю внимание на то, что это было соединение арийцев кентумных и арийцев сатэмных, которые вообще-то были не склонны к тому, чтобы дружить между собою.

Язык праславян взяли себе на вооружение италийцы, сильно изменили его, пока приспособливали к своим представлениям о языке, и, вобрав его в свой собственный язык, создали, наконец, язык славянский.

Но я, возможно, чего-то не понимаю до конца, и я вполне допускаю это. Поэтому я делаю такое заключительное заявление по поводу союза италийцев и праславян: **давайте пока исходить из того, что и тех и других было поровну. Пятьдесят на пятьдесят.**

Глава сорок вторая. Сверхкраткое изложение славянской истории

Вот как всё было:

В условиях серьёзного вражеского окружения, когда речь шла о выживании, встретились для срочного заключения племенного союза два племени – италийскоязычные ВЕНЕТЫ и ПРАСЛАВЯНЕ.

Первых было, как кажется, больше; вторых – как кажется, меньше, но более инициативными и могущественными были всё-таки ПРАСЛАВЯНЕ. Процентное соотношение тех и других – спорный вопрос, могущество праславян и их преобладание над венетами – бесспорный.

Допускаю, что ошибаюсь и их было поровну, но на одном настаиваю: в том историческом эпизоде не было духовного равноправия, и ПРАСЛАВЯНЕ принимали под своё покровительство ВЕНЕТОВ, а не наоборот – вот что важно. А насчёт процентного соотношения можно и поспорить, и я совсем не огорчусь, если когда-нибудь пойму: всё, что я думал о процентном соотношении праславян и венетов, было на самом деле неправильным.

Возможно, оба племени имели общих опасных врагов, но и друг к другу они испытывали недоверие и боялись друг от друга измены. Это и понятно: ВЕНЕТЫ были кентумного происхождения, а ПРАСЛАВЯНЕ – сатэмного, а к тому времени между этими двумя половинами Индоевропейского мира отношения складывались тяжело

Поэтому для закрепления племенного союза было принято решение об обмене всеми незамужними женщинами.

Что и было проделано.

С чего я взял, что такой обмен женщинами был вообще?

Я пришёл к этому выводу чисто умозрительно: во-первых, такой обычай был на самом деле везде и всегда по всей планете, и это достоверно известно, а во-вторых: чем ещё можно объяснить такую необыкновенную скорость полного сближения обоих народов?

Почему у праславян не получилось подобного слияния ни с прагерманцами, ни с пралеттолитовцами, ни с древними кельтами, ни с пратохарцами? Во всех этих случаях получалось так: сначала праславяне сходились с ними, а потом расходились. В этом же случае разойтись было невозможно, ибо с самого начала мудрые вожди создали такой механизм, который предотвращал возможность расхождения на несколько поколений вперёд. Все породнились – и как после этого можно расходиться и становиться врагами?..

Но ведь всегда расходились же и близкородственные племена – как правило, по причине перенаселённости в данной местности: одна часть остаётся на месте, а другая уходит осваивать новые земли – ведь это было самым обычным делом. Как раз это же самое потом и случилось со славянами: стали расходиться и они в разные стороны. Но расходились-то уже не праславяне отдельно и не венеты отдельно; расходились только люди смешанного происхождения, ибо никаких других уже и не оставалось – смешанными стали все без исключения!

И вот это последнее заставляет меня предположить, что всё свершалось очень быстро: волю вождей – пусть даже и самых авторитетных, самых мудрых и самых дальновидных! – нельзя ведь пронести сквозь толщу слишком уж большого количества поколений.

Несколько поколений вступают в смешанные браки – два-три поколения, ну пусть четыре! – и слияние произошло. Сто лет уходит на такое смешивание и ещё сто лет – на закрепление результата, когда выработавшийся смешанный язык словно бы утрамбовывался.

Моя мысль проста: только очень быстрым смешением обоих народов и можно объяснить столь невероятное слияние их языков.

Совершенно неожиданное предположение, которое объясняет не многое, а вообще – всё, но с которым трудно смириться из-за наших современных представлений о нас самих и о нашей древней истории.

Допускаю следующее:

НИКАКОГО ОБМЕНА ЖЕНЩИНАМИ МЕЖДУ ПРАСЛАВЛЯНАМИ И ВЕНЕТАМИ НЕ БЫЛО ВОВСЕ!

БЫЛА ВОЕННАЯ СТЫЧКА МЕЖДУ ТЕМИ И ДРУГИМИ, И В КАКОЙ-ТО ВАЖНОЙ БИТВЕ ПРАСЛАВЯНЕ СОКРУШИЛИ ВЕНЕТОВ, НО ПРИ ЭТОМ НЕ СТАЛИ ПОРАБОЩАТЬ ИХ ИЛИ УБИВАТЬ ВСЕХ ПОГОЛОВНО, А ПРОСТО ВЗЯЛИ ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО ПЛЕННЫХ ВЕНЕТСКИХ ЖЕНЩИН, ПОСЛЕ ЧЕГО ПОЛУЧИЛОСЬ ТАК, ЧТО НА КАЖДОГО ПРАСЛАВЯНСКОГО МУЖЧИНУ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА СТАЛО ПРИХОДИТЬСЯ НЕСКОЛЬКО ВЕНЕТСКИХ ЖЕНЩИН.

В ТОЙ ИЛИ ИНОЙ ФОРМЕ ПОЛУЧИЛОСЬ МНОГОЖЁНСТВО, И ПЛЕННЫЕ ВЕНЕТСКИЕ ЖЕНЩИНЫ РОЖАЛИ МНОЖЕСТВО ДЕТЕЙ ДЛЯ СВОИХ ПРАСЛАВЯНСКИХ МУЖЕЙ, А ДЕТИ, СЛЫША ВОКРУГ СЕБЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДВА ЯЗЫКА, СМЕШАЛИ ИХ В СВОЁМ СОЗНАНИИ, ПОСЛЕ ЧЕГО И ОБРАЗОВАЛИСЬ СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ.

Эта версия объясняет решительно всё: и духовное превосходство праславян над венетами, и стремительное смешение двух разных языков, и мои предположения, переходящие в уверенность, о том, что венетов было больше, чем праславян... Да! На одного праславянского мужчину приходилось несколько венетских женщин, пребывавших у него в повиновении. То ли это были жёны, то ли это были рабыни – не имеет значения.

Это моё предположение представляется мне наиболее правдоподобным. Самым поразительным образом, это предположение не противоречит ничему тому, что было сказано в этой книге ДО этих строк, и тому, что будет сказано ПОСЛЕ. Ни малейшего противоречия ни по единому пункту! Всё то, что я сказал в этой книге, полностью остаётся в силе, но нам нужно прийти к трудному для нас допущению, что праславяне поступили столь жестоко: поубивали или прогнали всех венетских мужчин, а всех молодых венетских женщин массово поработили. Такое предположение будет не всем современным русским людям приятно: мы всегда привыкли говорить, что славяне – люди миролюбивые, и нам хочется думать, что и праславяне были такими же: подумаешь разница – СЛАВЯНЕ и ПРАСЛАВЯНЕ! Но я всегда утверждал, что между понятиями ПРОТОСЛАВЯНЕ, ПРАСЛАВЯНЕ и СЛАВЯНЕ пролегают пропасти, я и сейчас настаиваю на этом. ПРАСЛАВЯНЕ и

СЛАВЯНЕ – это народы с разными языками и с разными менталитетами, поэтому не надо ничему удивляться.

Поскольку это моё предположение не противоречит ничему другому, сказанному в этой книге выше или ниже, продолжаю излагать свои мысли. Заявляю, однако, же следующее: читатель может принять это предположение о необыкновенной свирепости праславян или отвергнуть его, но от этого его принятия или непринятия ничего не изменится – весь текст этой книги сохраняет свой смысл и свою строжайшую логическую последовательность.

Представим себе, как всё это было:

Уже во втором поколении родились на свет люди, которые с детских лет слышали два разных языка: от матери и её подруг – один язык, а от отца и от его родственников и друзей – другой.

В третьем поколении всё было уже не столь болезненно, а в четвёртом – тем более...

Это было мучительное слияние двух разных языков – сатэмного и кентумного. И это уже была эпоха Позднеиндоевропейская, когда отдельно взятые биконсонантные корни уже перестали осознаваться как отдельные единицы речи.

И теперь – снова даты:

Год 1200 до нашей эры – соединение ПРАСЛАВЯН и ВЕНЕТОВ.

Год 1000-й до нашей эры – языки ВЕНЕТОВ и ПРАСЛАВЯН сливаются окончательно и без остатка, и с этого момента возникают СЛАВЯНЕ.

Тысячный год до нашей эры является годом возникновения СЛАВЯН.

Даты, разумеется, неточные, но весьма близкие к истине.

Что было после этого?

После наступления условного тысячного года, когда уже существовали ранние СЛАВЯНЕ, к ним, возможно, продолжали присоединяться разрозненные, но очень маленькие группировки всё

тех же италийскоязычных ВЕНЕТОВ, или каких-то других племён (кельтских или южногерманских), но это уже не имело особого значения.

Вливались внутрь славянского массива и литовские племена. Это было несколько потоков – сказать точнее затрудняюсь. Я умышленно не говорю «летто-литовских». Именно – литовских, ибо предки латышей в этом процессе не участвовали.

Позже СЛАВЯНЕ, уже ставшие ещё более могущественными, поглотили некоторое количество иранских племён, но на славянском языке это существенно не отразилось. Связь с иранцами не была племенным союзом с ними – это было полное подчинение славянам и полная ассимиляция с ними.

Возможно, говоря об иранцах, в этом случае следует говорить об индо-иранцах, но я пока не проявляю твёрдой уверенности в том, что это правильно. Этот вопрос нуждается в дальнейшей проработке. Дело в том, что к этому времени индийские племена уже были в Индии, и связь с оставленными местами в Восточной Европе была полностью прервана. Но отдельные осколки индийских племён могли остаться в Европе – известно, в частности, что они оставались на Дону. Известно, что некоторые из праиндийцев вообще уходили далеко на запад Европы – до Альпийской горной системы и дальше! Эти группы так никогда в Индию и не попали. Поэтому я вполне допускаю, что славяне могли вобрать в себя и этих праиндийцев и не вижу в этом ничего необычного. Другое дело, что у славян никогда не возникало связи с теми индийцами, которые вышли на просторы полуострова Индостан.

Были какие-то связи не только с южными германцами, но и с готскими племенами, но незначительные: славяне просто поглощали их. Запрограммированные на всенепременную деграцию и всенепременное поражение, готы с лёгкостью захватывались теми, кто оказывался сильнее. Готы, пойдя на спад после того, что они натворили по всей Европе и даже за её пределами, не уцелели нигде, и во всех случаях терпели поражения. Совершенно точно, что готы участвовали в формировании нынешнего малороссийского этноса: воинственные запорожские казаки, – так же, как и донские! – это готский след.

Особо выскажусь насчёт донских казаков: Гитлер совершенно зря считал их германцами, говорящими по-славянски. Современные казаки – это славяне, в жилах которых течёт небольшая готская примесь – вот это и всё.

В любом случае: эпизод соединения ПРАСЛАВЯН и ВЕНЕТОВ является не только самым важным, но и единственным – в смысле своей благотворности и созидательности! – в истории становления СЛАВЯН, и никакой другой эпизод даже и отдалённо не может сравниться с ним по своим положительным характеристикам.

Позже, в истории уже не всех славян, а только восточных, будут ещё два грандиозных нашествия на часть Славянского мира – это монголо-татарское нашествие и захват власти еврейскими националистами в ходе так называемой Октябрьской революции 1917-го года. Первый эпизод остался в далёком прошлом как кошмарное воспоминание, а второй ещё не завершился: начался он как жестокое истребление русских людей по национальному признаку, а затем продолжился как всеобъемлющий захват власти во всех сферах жизни – в культурной, экономической, административной.

История Славянского мира продолжает развиваться!

Глава сорок третья. Утрата бемольности

Чтобы получить полноценные разъяснения о том, что такое бемольность и дизезность и почему это так уж важно, я отсылаю своих читателей к работе русского лингвиста, доктора филологических наук Юрия Яковлевича Бурмистровича, волею судьбы занесённого когда-то в маленький сибирский городок Абакан, удостоившийся чести иметь вполне полноценный университет по причине того, что там обитают люди редкой хакасской национальности. Стараниями Бурмистровича, центром всей русистики во всём необъятном Русском государстве стала именно столица Хакасии Абакан, где русистика и славистика были вознесены

Бурмистровичем на высочайший уровень. Немногих лингвистов я бы мог поставить рядом с Андреевым – Горнунга, Мартынова, вот и его тоже. Это была гигантская личность!

Книга его, в которой он описывает эпизод под названием УТРАТА БЕМОЛЬНОСТИ, называется так:

Историческая фонемология последовательного ряда или цепи славянских языков, связанных отношениями «ПРЕДОК – ПОТОМОК», от праиндоевропейского в лице его протославянского диалекта до русского. Абакан, 2001.

«Последовательным рядом или цепью славянских языков» Бурмистрович называет тот переход к славянскому языковому состоянию, который проделали праславяне и венеты после того, как заключили межплеменной союз. Сначала их языки смешались, после чего образовался новый язык и то самое, что сейчас мы называем славянами.

Смешение происходило очень бурно, и оно было сопряжено с катаклизмами неимоверной силы. Одним из этих катаклизмов – и далеко не самым ужасным! – и явилась утрата бемольности.

Ни о каких италийскоязычных венетах Бурмистрович не упоминал ни разу – по той простой причине, что он и не знал ещё об их существовании, но зато он описывал просто факты в фонетической предыстории и истории славян – факты, которые лучше, чем он, не описал пока никто.

И теперь признаюсь честно: призывая читателей обратиться к этой книге, я то ли слукавил, то ли пошутил. Впрочем, скорее второе, нежели первое. Дело в том, что эта гениальная и единственная в своём роде работа великого лингвистического мастера обладает одним недостатком: она колоссально трудна для восприятия простыми смертными, которые если и возьмут её в руки и полистают, то всё равно ничего там не поймут по причине её невообразимой трудности.

Без ложной скромности скажу: я эту работу читал, и я в ней понял всё.

И сейчас без всякого высокомерия по отношению к тем, кому эта немыслимая сложность недоступна, я перескажу простыми и доходчивыми словами, что такое утрата бемольности и почему об этом желательно знать каждому мыслящему человеку, интересующемуся историей России и Русского народа, а также и историей всех остальных славян. И я сделаю это так, что и простой школьник-старшекласник всё прекрасно поймёт, а уж мои взрослые читатели – и тем более.

Дело в том, что гласные звуки у всех древних индоевропейцев делились на долгие и краткие. (Они и сейчас делятся у большинства из современных индоевропейских языков примерно так же.) И не существовало каких-либо средних гласных звуков. Тем не менее, в своём этимологическом словаре русского языка я оговариваю такое предварительное условие: долготу и краткость я указываю далеко не всегда, а только в тех случаях, когда и то, и другое имеет значение.

Имеет значение – указываю, не имеет – не указываю.

Кроме того, бывает огромное количество случаев, когда неизвестно, был ли данный гласный долгим или же он был кратким. Очень часто это попросту невозможно установить достоверно, потому я ещё и по этой причине далеко не всегда указываю на наличие долготы или на краткость.

Но сейчас, по условиям моего объяснения, мы сделаем вид, что нам долгота или краткость всегда известна и она для нас всегда очень важна.

Долгие гласные мы обозначим так: ā, ō, ū, ē, ī.

А краткие гласные – так: ǎ, ǒ, ǔ, ǣ, ǐ.

Отбрасываю объяснение того, почему и как бемольность одинаково затрагивает и гласные звуки, и согласные (так же, как и диезность), и показываю только одну простую вещь: **каким образом утрата бемольности отразилась на некоторых гласных звуках у предков славян.**

Это был процесс, состоявший всего лишь из двух частей:

1) ū > ы,

2) ŷ > ъ.

Долгое У превращается в Ы. А краткое У превращается в отрывистое Ы, которое и по сей день в русском языке присутствует в виде неясного безударного звука, обозначаемого в фонетике знаком [ъ]. Вот и всё, здесь нет ничего непостижимого.

Между тем, когда праславяне слышали речь итальянцев, то они воспринимали на слух итальянский гласный звук [ō] как [ū], а [ō̄] – как [ŷ].

На основании этого выводим ещё одно дополнительное правило, касающееся не праславянских слов, а лишь слов итальянских, которые в огромном количестве вводились в состав будущего славянского языка:

1) ō > ū > ы,

2) ō̄ > ŷ > ъ.

Вот это и есть полностью вся картина утраты бемольности в той части, которая касается гласных звуков на стадии формирования раннего славянского языка. Пока губы вытягивались в трубочку, чтобы произнести У (долгое или краткое) – это было проявлением бемольности, а как только губы стали вытягиваться всё меньше и меньше, а потом и вовсе перестали вытягиваться (я думаю, что на этот процесс ушло около двухсот лет), так тут же и возникла утрата бемольности. В самом деле: для того, чтобы выговорить современные русские гласные звуки [ы] и [ъ], мы не вытягиваем губы вперёд, а наши праславянские предки во всех этих же нынешних словах – вытягивали. К слову сказать, утрата бемольности возникла по инициативе праславян, а отнюдь не итальянскоязычных венетов.

Приведу примеры.

Во всех индоевропейских ветвях было раньше (а во многих и сейчас сохранилось) местоимение второго лица единственного числа, которое звучало (а у некоторых и по сей день звучит) как ТŪ. Праславяне решили так: и тянуть гласный долго, и выпячивать вперёд губы – это слишком хлопотно. Поэтому они убрали утомительную

для них долготу, перестали вытягивать трубочкою губы – тоже, чтобы не переутруждаться! – и, в результате, получилось современное русское местоимение ТЫ.

И во всех случаях, когда мы наблюдаем в современном русском языке звук [ы] в исконно славянских словах, было то же самое.

Это был процесс $\bar{u} > ы$ или $\bar{o} > \bar{u} > ы$.

На какое-то время у предков современных славян звука У (долгого или краткого) не стало вообще! То есть: не было ни единого слова, в котором бы звуки [ū] или [ǔ] были бы возможны. Это очень важно понять, когда наводнившие информационное пространство мошенники твердят о том, что 10 тысяч лет тому назад (или 100 тысяч, или даже миллион) на свете жили-были некие РУСЫ, от которых мы и приходим. Я уже писал в 24-й главе, почему это совершенно невозможно, но и сейчас напомню: ели бы в древности существовал корень РУС- с любым значением, то в нём сейчас был бы гласный Ы, а не У.

Ни при каких обстоятельствах древние звуки [ū] или [ǔ] не могли у славян преодолеть закон утраты бемольности и сохраниться в неприкосновенности до наших дней. В других индоевропейских ветвях это возможно, у славян – нет.

В том, что касалось согласных звуков, утрата бемольности выразилась в таких процессах:

$g^w > g$ и $k^w > k$.

На самом деле, это был многоступенчатый и трудный процесс, но, если описывать его в упрощённом виде – специально для моих читателей! – то он выглядел именно вот так, как я показал выше.

Другим проявлением утраты бемольности был процесс $m > n$, который происходил только на конце слова, и который не оставил в современном русском языке почти никаких следов своего бывшего существования, а поэтому я и не буду заострять внимание читателей на этом эпизоде.

И под конец главы приведу очень трудный для восприятия пример, который должен показать читателям, что моё упрощённое изложение событий – это, конечно, хорошо, но на самом деле, всё было намного труднее.

Вот история того, каким было раньше одно очень важное русское слово.

До встречи с венетами праславяне произносили это слово так: JŪSTĪNĀ. Чтобы его правильно выговорить, современному русскому человеку нужно произнести слово ЮСТИНА, ставя ударение на первый слог и растягивая нараспев каждый из трёх гласных звуков этого слова.

Праславяне, перед тем, как стать славянами, решили избавиться от долгих звуков, что они и сделали во всех словах своего языка, а равным образом – и в этом конкретном слове. Но в процессе утраты бемольности им пришлось выполнить процедуру ū > ы – то есть, они переделали долгое У в нынешнее русское Ы.

Но тогда получался слог ЫИ, который было невозможно произнести, а праславяне и не упорствовали в этом, а просто стали говорить сначала ЙИ, а потом – И. В результате получилось современное русское слово ИСТИНА, описанное подробнее в моём этимологическом словаре.

Я взял для примера именно это слово – не просто так: лингвистические мошенники и дилетанты очень любят объяснять этимологию этого слова так, как им взбредёт в голову. Если фантазии на тему этого слова были простительны в 19-м веке, то в наше время всего-то и нужно, что взять да прочесть фундаментальный труд Бурмистровича и узнать оттуда, что такое бемольность и как она была утрачена предками славян. И не морочить честным людям голову о том, что это слово образовалось от слова ЕСТЬ – как будто были такие фонетические законы, которые бы позволили сделать это!

И ещё: то древнее слово ЮСТИНА не зря похоже на латинское слово ЮСТИЦИЯ, ох, и не зря! Венеты с латинянами были ведь одного корня.

Впрочем, мне пора переходить к следующей теме: к описанию утраты придыхания. Если по поводу утраты бемольности я высказался очень бегло и поверхностно, имея в виду, что это пустяковая тема, то в следующей главе такая нарочитая простота будет не всегда возможна и уместна, ибо речь пойдёт о грандиозном фонетическом явлении.

Мой совет читателям: соберитесь с духом и приготовьтесь, но не бойтесь трудностей: если у вас хватило сил и мужества прочесть сорок три главы этой моей книги, то вы и следующую СОРОК ЧЕТВЁРТУЮ одолеете! А стараться есть, из-за чего: всем остальным славянам, как и всем остальным индоевропейцам, скорее всего, уже не суждено будет выжить в новой англосаксонской реальности, подминающей под себя всё человеческое, а Россия, русский язык и Русский мир – это единственная опора древней Арийской цивилизации, которая способна выдержать все испытания и остаться в живых.

Глава сорок четвёртая. Смычные звонкие придыхательные на тайной службе у Арийской цивилизации (размышления, близкие к фантастическим)

Чисто теоретически я допускаю, что когда-нибудь у индоевропейцев будущего возникнет потребность создать новый язык, который бы стал объединяющим началом для всех индоевропейцев Земли, и который бы стал хранителем всех исконно индоевропейских мыслей и представлений о жизни и о её смысле. И это не должен быть улучшенный вариант языка эсперанто, ориентированного на необыкновенную лёгкость изучения для людей всего человечества.

Язык эсперанто, хотя и придуман евреем, но это всё-таки индоевропейский язык – просто упрощённый до безобразия и очень тенденциозный: 70 процентов слов романского происхождения, 20 –

германского и 10 – славянского. (Впрочем, введение в этот язык винительного падежа – делает честь автору языка.)

У меня – совсем другое предположение, а оно, хотя и фантастическое, но рациональное зерно в нём всё же есть: объединить новым языком можно не всё человечество, а лишь индоевропейцев – да и то не всех, а только тех, в ком есть мощный духовный стержень. При создании такого языка следовало бы использовать в качестве вспомогательного материала книгу ростовского лингвиста Алексея Ниловича Савченка, которая называется

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ГРАММАТИКА
ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ. МОСКВА, «ВЫСШАЯ
ШКОЛА», 1974.**

Мычание стада лжелингвистов, наводнившие университеты и академии мира, я обращаюсь к вам: где вы были, когда этот скромный профессор из Ростовского университета написал книгу, в которой суммировал всю древнюю индоевропейскую грамматику и показал при этом всю совокупность этих знаний? Что вам мешало написать то же, что и он?

Савченко потом сокрушался, что эту книгу можно было написать ещё лучше, что он теперь имеет другие мнения то о том, то об этом, и сейчас бы он высказался по каким-то вопросам по-другому, нежели тогда, а теперь у него нет сил и времени, чтобы дорабатывать книгу...

Я и сам нахожу в его книге небольшие неточности и ошибочные суждения. И я понимаю, что Савченко – это не гений, а просто добросовестный работяга высочайшей квалификации, но, в любом случае: то, что он сделал – это научный подвиг!

Впрочем, продолжаю фантазировать! Итак, мы берёмся за составление общеиндоевропейского языка, пригодного для современного общения. И мы рассчитываем, что самые мыслящие из всех современных индоевропейцев-арийцев усвоят этот язык и после этого начнут общаться между собою именно на нём. И забудут при этом все свои прежние распри и амбиции – национальные, религиозные, политические. И это и есть предварительное условие моей фантазии. Условие, которое не подвергается сомнениям:

объединить индоевропейцев не только на основе дружбы и взаимопонимания, но и на основе гигантского исторического пути, проделанного их доблестными предками, ибо всё-таки язык эсперанто – это карикатура на настоящий язык, насмешка носителя семитского менталитета над индоевропейцами, а я предлагаю язык, хотя и в меру доработанный, но серьёзный. По степени сложности, этот язык должен быть лишь чуть легче латинского, но и не более того!

Составляя этот новый язык, мы, поглядывая время от времени в книгу профессора Савченка, берём всю индоевропейскую грамматику, нисколько не опасаясь её трудностей, ибо мы всё приводим в стройную систему и убираем всякие исключения из правил. В новом языке, который мы создаём, должны быть три рода – мужской, женский и средний (хотя есть смысл создать и четвёртый род – общий), не менее семи-восьми падежей (включая звательный), спряжение глаголов по лицам, глагольные времена – простые, но разумные... На этом языке люди не будут составлять уродливых конструкций типа Я ИМЕЮ СДЕЛАННЫМ или ОН ЕСТЬ ПРИШЕДШИЙ. Они должны будут говорить: Я ДЕЛАЛ или Я СДЕЛАЛ, ОН ПРИШЁЛ или ОН ПРИХОДИЛ. Разумеется, в новом языке не должно быть такого позорного явления, как определённые или неопределённые артикли... При всём уважении перед языковым подвигом индоевропейцев, придётся отказаться от двойственного числа, но всё остальное нужно будет сохранить, исходя из того, что это – коллективное интеллектуальное достижение той части Человечества, которая основала Мировую цивилизацию и на усилиях которой весь порядок на Земле до сих пор и держится. Умные и достойные люди должны говорить между собою на умном и достойном языке, а не на халтурной тарабарщине, в которой слово NEPRE образовано от русского слова НЕПРЕМЕННО.

И вот, беря все эти сокровища индоевропейской мысли из интеллектуального наследия индоевропейцев, я бы с особым почтением – и даже с внутренним трепетом! – взял бы ещё и тот знак неповторимости, которым наделили когда-то сами себя даже и не индоевропейцы, а их протоарийские (бореальные) предки: **это разделение смычных согласных не на звонкие и глухие, как у всех, а на сверхзвонкие, звонкие и глухие.**

В этой книге я уже писал об этом в главе за номером 38, но ещё раз выскажусь на эту тему: у ранних индоевропейцев было так:

$$d^h - d - t,$$

$$b^h - b - p,$$

$$g^h - g - k.$$

$$g^{h'} - g' - k'.$$

$$g^{wh} - g^w - k^w.$$

В пятой главе моей книги «Язык древних индоевропейцев» я объяснил, почему так получилось: был некий эпизод в бореальной предыстории индоевропейцев – и я описал его и объяснил его смысл! – эпизод, который предопределил будущее этого народа на десятки тысячелетий вперёд! Именно тогда, словно бы в память о тех событиях, и возникло **тройное противопоставление** смычных согласных по признаку глухости, звонкости и свёрхзвонкости. Это то, чего никогда не было ни в каком другом языке человечества – только бореальные предки индоевропейцев-арийцев, имея в виду свой собственный, неповторимый ход мышления, додумались до этого.

Ныне все помешались на свастике и на оселедце – дескать, это самые главные признаки Индоевропейского мира, а ведь придыхательные согласные – это несопоставимо более важный знак принадлежности к Арийской цивилизации! Выбрить себе голову и отрастить на ней оселедец, нацепить на себя значок со свастикою – для этого много ума не надо. А ты попробуй иметь не двоичную систему мышления – где ПЛЮС и МИНУС, где ДА и НЕТ, где ЧЁРНОЕ и БЕЛОЕ – а троичную!

Вот то-то и оно: все крикуны со свастиками и оселедцами – индоевропейцы лишь на показуху.

Современным индоевропейцам такие согласные в новом языке, возможно, показались бы на первых порах непривычными, но ведь со временем к ним можно и привыкнуть. А можно будет поступить даже и так: употреблять эти трудные звуки только в словах с особым значением – торжественным или религиозным. В таком распределении звуков по сфере их употребления нет ничего

необычного: такое принято в различных языках мира – в том числе и в праиндоевропейском языке такое было. Позже, в другой главе, я расскажу о том, как в современном русском языке произносят букву «Г» в зависимости от торжественности или отсутствия таковой.

Напоминаю, что всё это – мои фантазии. Я предположил, что такой язык нужен и что в нём надобно сохранить всё индоевропейское своеобразие – в том числе и необыкновенную фонетику самых ранних индоевропейцев.

А теперь – моё же возражение:

Такой язык не нужен, потому что на сегодня единственным продолжателем индоевропейской идеи является только Русский народ, у которого уже есть прекрасный русский язык. А от добра добра не ищут, ибо русские люди прекрасно смогут поговорить между собою и по-русски.

А как же быть со звонкими придыхательными? В русском языке их нет, и ввести их в фонетический комплект русского языка – едва ли возможно.

Пусть эти необыкновенные звуки останутся достоянием лишь немногих посвящённых.

Впрочем, как говорил великий поэт:

Нам не дано предугадать,

Как наше слово отзовётся...

Может быть, к этим моим мыслям и прислушаются когда-нибудь.

Глава сорок пятая. Отказ от звонких придыхательных: индийцы и германцы

Все индоевропейцы со временем отвергли звонкие придыхательные, и это факт. Хотя можно возразить: индийцы-то не отвергли!

Увы, но, по большому счёту, отвергли и они.

Дело в том, что индийцы, которые – в отличие от всех остальных! – сохранили в своих языках звонкие придыхательные [d^h], [b^h] и [g^h], сохранили их не по-настоящему, отчего их языковой подвиг кажется не таким уж и блистательным. Что толку от их звонких придыхательных, если индийцы придумали к ним глухие пары, в результате чего получилось так:

$$d^h - t^h, b^h - p^h \dots$$

Такое противопоставление – обычно для других языков мира, а в том-то всё и дело, что у ранних индоевропейцев было не так, как у всего остального человечества. У них было совсем по-другому.

Вот разве что прагерманцы, далёкие предки германцев – они хорошо понимали это тройное разделение. Но из-за того, что их язык подвергся со стороны сильнейшему воздействию захватчиков, они обезобразили свою речь до неузнаваемости. Но даже и в этой новой уродливой системе согласных у них сохранились следы бывшего понимания, того, что нужно делить согласные не на две половины – звонкие и глухие! – а на три части.

После того как прагерманцы подверглись постороннему, неиндоевропейскому вмешательству, вот какие процессы произошли у них в языке:

$d^h > d$ – сверхзвонкий зубной смычный стал просто звонким зубным смычным;

$d > t$ – звонкий зубной смычный стал глухим зубным смычным;

$t > \theta$ – глухой зубной смычный стал глухим зубным спирантом (словно бы сверхглухим!);

$b^h > b$ – сверхзвонкий губной смычный стал просто звонким губным смычным;

$b > p$ – звонкий губной смычный стал глухим губным смычным;

$p > f$ – глухой губной смычный стал глухим губным спирантом (словно бы сверхглухим!);

$g^h > g$ – сверхзвонкий задненёбный смычный стал просто звонким задненёбным смычным;

$g > k$ – звонкий задненёбный смычный стал глухим задненёбным смычным;

$k > x$ – глухой задненёбный смычный стал глухим задненёбным спирантом (словно бы сверхглухим!).

Совершенно точно, что индоевропейские пришельцы, которые взяли прагерманцев под свой контроль, но при этом утратили свой собственный язык по причине интеллектуального превосходства пленённого народа, имели до этого язык, в котором вообще не было звонких согласных. В мире это самое обычное дело: например, у полинезийцев все согласные (если не считать сонорных), могут быть только глухими, и они не имеют звонких пар. В языке айнов – то же самое. В корейском – нечто похожее: все согласные могут быть только глухими, но в положении между двумя гласными, они произносятся звонко. То же самое есть и у северных народов российского Заполярья, и у некоторых других народов Земного шара. Во всех таких случаях – это самый несомненный показатель или неразвитости языка, или его деградации.

Пришельцам с их ударением только на первый слог и с их глухими согласными пришлось осваивать новый для них прагерманский язык и, применяя насилие над своими прежними представлениями о фонетике, осваивать консонантизм чуждого народа.

От необычной для индоевропейцев привычки ставить ударение только на первый слог они не пожелали избавляться и сохранили её в неприкосновенности, все гласные в новом языке они подвергли жестокой подгонке под своё произношение, но с освоением новой системы согласных они натолкнулись на большие трудности для себя.

Они не поняли на слух, что такое $[d^h]$, $[b^h]$, $[g^h]$. Таких необычных звуков они прежде никогда не слышали, и им показалось, что это просто звонкие согласные, которые нужно, хотя и через силу, но всё-таки выговаривать звонко: $[d]$, $[b]$, $[g]$. Им слышалась в этих случаях какая-то очень уж очень явная и несомненная звонкость.

Что же касается прагерманских звонких [d], [b], [g], то завоеватели тут же и оглушили их, потому что эти звуки имели меньшую степень звонкости, нежели те предыдущие согласные, которые я назвал сверхзвонкими. Поскольку пришлый народ до столкновения с арийцами вообще не знал, что такое звонкие согласные, то у них и получилось, что прагерманские [d], [b], [g] они восприняли на слух как [t], [p], [k].

И, наконец, когда завоеватели слышали у покорённого народа глухие смычные [t], [p], [k], они, сообразуясь со своими представлениями, решили расходувать на них меньше всего энергии, в результате чего и получились спиранты [f], [θ], [x].

Вбрасываю интересную научную идею для будущих исследователей: всё то, что я описал выше, имело место в языке айнов, которые в древности, ещё до своей роковой встречи с японцами, имели контакт с индоевропейцами и похожим образом распорядились с полученными от индоевропейцев словами.

Я боюсь, что моя мысль будет извращена и, на всякий случай, заявляю: этим своим предположением я не хочу сказать, что покорителями прагерманцев были древние айны. Я просто говорю: сходство есть, а причины его непонятны.

Этот великий сдвиг ранних германцев – он одновременно и нагоняет тоску, и представляется комическим. Даже и поставленные на колени индоевропейцы превзошли своих покорителей в том смысле, что тем пришлось взять язык покорённого народа и отказаться от своего языка. Покорители, впрочем, отомстили покорённым тем, что обезобразили их фонетику до неузнаваемости. Но обезобразили системно, а не хаотично – уже и на том спасибо.

Главное, что следует понять: германцы не сохранили звонких придыхательных, но сберегли в своих языках следы того, что у них ещё в прагерманскую эпоху такие согласные были.

Но остаются другие индоевропейские ветви. Как они поступили со звонкими придыхательными?

Описывать то, как это происходило в каждой отдельной индоевропейской ветви – не входит в мою задачу. Ибо моя задача

показать путь к России, которая и есть высшее достижение современного Индоевропейского мира. Но вот рассказать об италийской ветви – очень даже стоит!

Глава сорок шестая. Отказ от звонких придыхательных в италийских языках

Когда в 1200-м году до нашей эры встретились праславяне и италийскоязычные венеты и заключили свой союз, звонкие придыхательные согласные в их языках всё ещё были. Правда, у первых их было больше, а у вторых намного меньше. Но главное: эти важные звуки были в наличии – и у тех, и у этих.

Когда в 1000-м году до нашей эры оба эти народа смешали свои языки и образовали славянский язык (с самого начала делившийся на диалекты, что для нас сейчас не имеет значения), никаких придыхательных согласных к тому времени уже не оставалось.

На входе придыхательные согласные были – на выходе их не было. Куда-то делись...

(То же самое случилось ведь и с бемольностью: на входе она была – на выходе исчезла!)

Остальные италийцы ничего не знали о том, какая судьба была у венетов, слившихся с праславянами, и у них была своя судьба. А поскольку из всех остальных италийцев нас интересуют одни только латиняне, а остальными мы можем пренебречь, то мы к латинянам и обратим наши взоры.

Латинское слово FETŪRA – наследники, имеет своё точное соответствие в русском языке: ДЕТВОРА. Но Русский народ и остальные славяне получили это италийское слово не от латинян, а от близкородственных им италийскоязычных венетов.

Дело было так: среднеиндоевропейский биконсонантный корень DhT произносился как [d^het] и имел такое значение: ДЕТИ. Латинское слово FETŪRA было образовано именно от этого

биконсонантного корня. Но каким же образом [d^het-] превратилось у латинян в [fet-]? Что нужно было сделать со звонким придыхательным смычным звуком [d^h], чтобы он стал произноситься как глухой спирант [f]?

Объясню: сначала предки латинян произносили звук [d^h] так же точно, как и все остальные индоевропейцы, но потом произошло расподобление: им стало казаться, что это не один-единственный звук, а два:

d + h.

Причём первый из этих двух звуков они произносили звонко, а второй – глухо. Фактически получилось то самое, что я рассказывал про слово ДХАРМА в 38-й и в 39-й главах: русские люди видят неточное изображение русскими буквами индийского звонкого согласного и произносят это ДХ, как ТХ. Вот примерно так же случилось и с древними латинянами:

d + h = th, что звучало примерно как русское ТХ.

А от сочетания th до известного всем английского спиранта [θ] в слове ТНІСК уже рукою подать. Но, древним латинянам было тяжело произносить этот спирант, и они переделали его на более простой звук [f].

В общем и целом весь этот процесс записывается таким образом:

d^h > d + h > th > θ > f.

В латинском языке это правило срабатывало только в тех случаях, если звук [d^h] оказывался в начале корня, если он оказывался в середине корня или в конце его, то срабатывало другое правило: d^h > d. Во многих других италийских языках правило d^h > f срабатывало во всех без исключения случаях.

Другой интересный случай: латинское слово FŪMUS – дым, где точно так же d^h > f. Мои читатели помнят об утрате бемольности и понимают, как и почему у славян случился процесс ū > ы, и потому мы больше не углубляемся в этот пример (всё и так понятно: d^hū > fū) и переходим к латинскому слову FRĀTER – брат.

Между славянами существует разногласие насчёт того, как называть этого родственника: например, в чешском языке говорят BRATR, а в словацком – BRAT; в старославянском языке было БРАТРЪ, а в древнерусском – БРАТЬ. Есть и другие примеры.

Откуда взялась такая разница?

Ведь чешский и словацкий языки называются языками только из вежливости. Всем понятно, что это не два языка, а два наречия одного и того же чехо-словацкого языка.

И, тем не менее: чехи употребляют слово BRATR, и оно – италийского происхождения, а словаки употребляют слово BRAT, и оно – праславянского происхождения. Но, поскольку всё праславянское и всё италийсковенетское в славянских языках приравнивается к исконно славянскому, то это как бы пустяк: у чехов одно славянское слово, а у словаков – другое. Это самое обычное дело: к примеру, в русском языке ЛУНА – италийское слово, а МЕСЯЦ – праславянское, но и то, и другое считается славянским.

Но можно ведь рассудить и иначе: латинское слово FRĀTER и чешское слово BRATR – это одно и то же, а латинское слово FRĀTER и словацкое BRAT – это разные вещи, потому как оба эти слова имеют разное происхождение, о чём смотрим в моём этимологическом словаре русского языка.

И опять вопрос: как это вышло, что у латинян – звук [f], а у чехов [b] в одном и том же слове?

Рассказываю: сначала предки латинян произносили это слово так: [b^hrāter], но затем они вдруг ощутили, что нужно произносить не один-единственный звонкий звук [b^h], а два звука: b + h, из которых первый произносился ими звонко, а второй – глухо. Вспомним, как в главах 38-й и в 39-й я ругал русских людей за то, что они не способны правильно произнести название индийского эпоса МАХАБХАРАТА. И теперь мы понимаем, как у древних латинян получилось

b + h = rh, ибо это звучало примерно как русское ПХ.

А от сочетания rh до спиранта [f] – совсем уже близко.

Целиком весь этот процесс записывается так:

$$b^h > b + h > ph > f.$$

И точно так же в латинском языке это правило срабатывало только в тех случаях, когда звук $[b^h]$ оказывался в начале корня; если же он оказывался в середине или в конце, то срабатывало правило: $b^h > b$. И точно так же во многих других италийских языках правило $b^h > f$ срабатывало во всех без исключения случаях.

И вот подходящий пример: современное русское слово ТЕБЕ. Оно – италийского происхождения, а не праславянского.

В латинском языке мы видим слово TIBĪ с таким же значением; в языке осков – TFEI; в языке умбров: TEFĒ. Оски и умбры – италийцы.

Италийских слов в русском языке (как и в других славянских) очень много, и все они приравниваются мною к исконно славянским, ибо италийскоязычные венеты такие же точно прямые предки славян, как и праславяне.

Но почему же чехи не говорят ФРАТР, а в русском языке нет слова ФЕТВОРА? Ведь это италийские слова!

Ответ очень прост: берём цепочки преобразований

$$d^h > d + h > th > \theta > fi$$

$$b^h > b + h > ph > f$$

и понимаем дело так: праславяне сошлись с италийскоязычными венетами ещё на той стадии, когда в языке последних были звуки $[d^h]$ и $[b^h]$. В это время так же точно говорили и древние латиняне – им тогда ещё не пришла в голову мысль о том, что каждый из этих звуков нужно расподобить на две части. Если бы венеты остались вместе с остальными италийцами, то и у них сработала бы такая же точно цепочка, но они порвали связи с италийским миром и соединили свою судьбу с судьбою праславян, в результате чего и появились на свет славяне, а у остальных италийцев получилась совсем другая судьба. Вот потому-то только венеты и претендуют на честь считаться предками славян, а все остальные италийцы – для славян всего лишь близкие родственники, но не предки. Впрочем, из всех италийских языков уцелел только один-

единственный латинский, а остальные подчинились ему и перестали существовать. Позже, к моему величайшему сожалению, прекратил своё существование и великолепнейший латинский язык, и на его почве образовались уродливые и примитивные романские языки: итальянский, сардинский, испанский, каталанский, португальский, галисийский, французский, провансальский ретороманский, сардинский и румыно-молдавский. Любой из этих языков – это жалкий лепет по сравнению с латинским. Чего не скажешь про современный русский язык по сравнению с италийсковенетским, да и с тем же латинским! Современный русский язык и латынь стоят на пьедестале почёта на одной и той же ступени – на самой верхней.

В самом начале главы я обронил невзначай, что у праславян на момент их встречи с италийскоязычными венетами звонких придыхательных было больше, а у венетов меньше.

Вот так выглядело состояние дел у праславян:

$$d^h - d - t,$$

$$b^h - b - p,$$

$$g^h - g - k.$$

$$g^{h'} - g' - k'.$$

$$g^{wh} - g^w - k^w.$$

А чтобы понять, что было у италийскоязычных венетов, нужно из этих пяти строк оставить только верхние две, а три нижних строки – выбросить, как не относящиеся к делу.

Ибо у италийскоязычных венетов на момент их встречи со славянами было только два звонких придыхательных:

$$[d^h] \text{ и } [b^h].$$

И ничего больше! От всех остальных звонких придыхательных италийцы отказались ещё в более глубокой древности – лет за пятьсот-семьсот, а то как бы и не за тысячу!

Тут нужны вычисления на основании данных археологии. Археологи должны чётко высказаться по поводу того места и того времени, когда предки италийцев и греков были одним-единственным

народом и жили в одном-единственном месте. Потому что у греков было всё то же самое, что означает, что дальние предки греков и итальянцев были одним народом.

Между тем, мошенничество в исторической науке достигло колоссальных размеров: что кому выгодно, то и преподносится в качестве правды. Поэтому предупреждаю: если я ошибся с определением времени того эпизода, когда у праиталийцев осталось только два звонких придыхательных, то я не смошенничал, а просто не имел достоверных данных от честных археологов.

Оно бы и ладно: отказались и пусть! Но дело-то в том, что когда итальянскоязычные венецы столкнулись с праславянами, у них из-за этого итальянского отказа возникло сильное недопонимание, которое оставило свой след в языках славян и в русском языке в том числе – ПО СЕЙ ДЕНЬ! И это настолько важно, что мне придётся в следующей главе объяснять только это.

Глава сорок седьмая. Разные мнения по поводу литературного произношения русской буквы «Г» – отголосок праславяно-италийского противоречия

В России сложилось мнение: если ты говоришь с итальянским акцентом, то ты некультурный человек, а если с праславянским, то – культурный.

Есть множество примет, по которым можно понять, какой акцент у говорящего на русском языке – итальянский или праславянский. Русское национальное самосознание, как правило, осуждает итальянское произношение, но – не очень сильно. Так получается, что русские люди готовы терпеть этот акцент и лишь слегка морщатся, слыша его. Например, когда Горбачёв произносил фамилию своего помощника Павлова, как ПАУЛАНУ, то это всех раздражало (и меня в том числе), и все так или иначе думали: как можно на столь высоком посту иметь такое ужасное произношение? Когда я в молодости жил в Смоленской области и слышал там, что жители моей деревни говорят УРЕМЯ, вместо ВРЕМЯ, я и понятия не

имел, что это – чистейший италийский акцент, но мне это очень не нравилось. Прекрасно помню, как однажды красивая молодая девушка – высокая голубоглазая блондинка, с красивой фигурой! – пела прекрасным голосом известную тогда эстрадную песню:

У солдата есть УРЕМЯ личное –

Написать подруге письмецо.

Я смотрел на неё в изумлении, слушал её весёлый голос, и мне вдруг представилось, что эта девушка просто уродина!

Когда путают И и Й – то же самое. Это италийский акцент! Когда русские люди не могут выговорить слово ТАИЛАНД и говорят ТАЙЛАНД; когда говорят НЕГРОЙДЫ, МОНГОЛОЙДЫ и не в силах выговорить НЕГРОИДЫ, МОНГОЛОИДЫ – то же самое. Пример из старинного русского языка: НЕЙДЁТ, вместо НЕ ИДЁТ... В русском языке такое бывает редко, но в чешском или в малороссийском – это самое обычное явление. Например, в малороссийском языке: ВІН ІДЕ – он идёт, а ВОНА ЙДЕ – она идёт. Вот это малороссийское чередование І/Й – это не просто так, это отголосок италийского прошлого славян.

Есть много других италийских черт в русском языке и в других славянских. Чтобы перечислить их, мне бы понадобилось написать отдельную главу, а если не просто перечислять, а ещё и давать развёрнутые пояснения, то тогда вообще пришлось бы бросать всё и писать об этом целую научную работу. Но я рассуждаю так: это пустяки, и мне некогда отвлекаться на них. Важно только одно: всё италийское в русском национальном самосознании осуждается, а всё праславянское одобряется. И это не шутки, ибо это так и есть. У других славян – совсем не так, но у нас, у русских – именно так! Иногда, впрочем, бывает так, что одна часть русских осуждает италийский акцент, а другая часть наоборот – одобряет... Разумеется, всё это происходит неосознанно, и люди не имеют ни малейшего представления ни об италийскоязычных венетах, ни о праславянах. Я думаю, что это срабатывает генетическая память: праславяне когда-то считали себя выше, чем венеты, и почему-то инициатива была у праславян, а не у венетов. И это запомнилось. С тех пор и остались такие смутные ощущения: дескать, то, что от праславян – то хорошо и

возвышенно, а то, что от венетов, – то не очень хорошо, и это нечто приземлённое. Или даже достойно осмеяния или просто недовольного фырканья. Не каждый скажет или подумает: фи, как неприлично, но ощущение будет именно таким.

И вот тут-то мы и подошли к вопросу о том, как правильно произносить русскую букву «Г» – на итальянский манер или на праславянский.

В самом деле!

– Если произносить эту букву как смычный звонкий согласный [g], то получается праславянский акцент. Почему-то считается, что именно такое произношение и следует признать единственно правильным.

– Если произносить как звонкий спирант [ɣ] – а это звонкая пара к глухому спиранту [x], – то именно так говорили греки – родственники итальянцев; возможно, и у некоторых итальянцев тоже было такое же произношение. Греческий акцент, стало быть? Или, может быть, так: греко-италийский? В любом случае, этот акцент не считается литературным среди людей, говорящих на изысканно чистом русском языке.

– Если произносить как звонкий горловой выдох [ɦ], то получится то самое, что было у латинян, итальяскоязычных венетов и у других итальянцев – всех или, возможно, большинства. А кроме того: именно так говорили древние русичи! Но этот акцент осуждается ещё даже и сильнее!

Лично у меня – итальянский акцент, он же и древнерусский, и я – некультурный. Поскольку я владею русским языком на довольно высоком уровне, то мне нужно, стало быть, осуждать самого себя, ибо я должен осознавать степень своего несовершенства...

Конечно, такая постановка вопроса – неправильна, а потому я расскажу по порядку о том, что было.

Тот факт, что в Славянском мире славяне говорят то [g], то [ɣ] или [ɦ] (у славян считается, что [ɦ] и [ɣ] – это примерно одно и то же) – это самый несомненный отголосок того эпизода, когда

встретились праславяне и италийскоязычные венеты, и последним пришлось срочно переходить на язык первых.

Этот переход был тяжёлым, и италийцам нелегко давалось праславянское произношение. Хотя, конечно, эти фонетические катаклизмы нельзя сравнивать с тем, что случилось с прагерманцами, когда их покорил неизвестный неиндоевропейский народ, у которого все согласные были только глухими, а ударение падало только на первый слог. Всё-таки праславяне и италийцы были родственниками, чего не скажешь о прагерманцах и их захватчиках.

Дружественные италийцы, породнившись с дружественными праславянами через смешанные браки, срочно стали осваивать язык праславян, и тогда же было принято совместное решение: отказываемся от звонких придыхательных и заменяем их простыми звонкими! Это не вызвало ни у кого возражений, и я думаю, что первое же поколение детей, родившихся от смешанных браков праславян и италийскоязычных венетов, уже перешло на такое произношение.

Но одновременно с этим возникло взаимное недопонимание: у праславян была пара $g - k$, а у венетов такой пары не было ещё задолго до того, как они встретили праславян. У них был только одинокий глухой смычный задненёбный $[k]$ без звонкой пары $[g]$. И когда венеты слышали от праславян звонкий звук $[g]$, им казалось, что это то же самое, что и $[k]$, и возникала путаница. Примерно то же самое было в раннем латинском языке, где была только буква «Сс», которая, как кажется, всегда читалась как $[k]$. Всем известно: про букву «Gg» древние римляне и слыхом не слыхивали, потому что её ещё не изобрели более поздние умники. Звук $[g]$ был, видимо, известен латинянам, но воспринимался он как нечто то ли полузабытое, то ли случайное.

Итак, венеты пребывают в замешательстве: слышат звуки $[k]$ и $[g]$ и не могут толком понять: чем они отличаются друг от друга?

Но и праславяне тоже не могут понять венетов, которые пытались говорить по-праславянски: звонкого $[g]$ у венетов нет, а произнести его им хочется, и вот венеты подставляют, вместо смычного $[g]$, свой звонкий напряжённый выдох $[h]$ – тот самый звук,

который в наше время принят на Дону и на Кубани, в Чехии и в Словакии, на малороссийских землях, а также на германских землях, где живут верхние лужичане.

Итак: произнести праславянский звук венеты не в состоянии, потому что у них такого звука в языке раньше не было, и они пытаются теперь заменить его своим собственным звонким звуком [h], который ранее был неизвестен праславянам.

Но, поскольку смешение праславян и венетов активно продолжается; те и другие породнились между собою и испытывают друг к другу вполне дружеские чувства, то праславяне пытаются подражать речи дружественных венетов и, идя им навстречу, пытаются воспроизвести незнакомый звук [h].

Но у них это не получается, и тогда праславяне, подражающие венетскому произношению, начинают выговаривать, вместо напряжённого звонкого выдоха, звук [γ], имея в виду, что это всего лишь звонкая пара к понятному для праславян глухому спиранту [x].

Смешение двух языков происходило в интервале между 1200-м годом до нашей эры и 1000-м годом до нашей эры, после чего не осталось ни праславянского языка, ни венетского, а возникли новые славянские диалекты – очень близкие. Я о них расскажу в другой раз, но сейчас важно отметить вот что: **год 1000-й до нашей эры – это начало истории славян** (ибо до этого условного рубежа славян не было, а были только праславяне и венеты). Но новоявленные славяне прямо-таки с первого дня своего возникновения, и даже с первой минуты и с первой секунды, имели разногласия насчёт того, какой звук им нужно произносить – [g], [h] или [γ].

Если я невнятно выразился, то скажу так: никакой из этих трёх звуков не может претендовать на честь считаться единственно правильным и исконно славянским. На эту честь имеют право претендовать в одинаковой степени все три звука: [g], [h] и [γ]. А какой из них нужно выбрать – это на усмотрение каждого отдельного славянского языка, славянского диалекта и просто отдельного человека!

Поначалу были такие славянские диалекты, в которых для одних слов использовался звук [g], а для других [h] или [γ]. И эти

звуки считались разными, и их не путали. Но это состояние длилось не очень долго, и каждый такой отдельно взятый славянский диалект выбирал для себя, какой именно звук он предпочтёт в конце концов – [g], [h] или [γ], ибо каждый из этих трёх звуков воспринимался как аллофон одной и той же фонемы. Все знали: какой аллофон из трёх ни произнеси, тебя свои люди всё равно поймут. Но одно правило действовало неукоснительно: каждый диалект останавливал свой выбор лишь на одном-единственном аллофоне и сохранял его на долгое время или навсегда. Например, в науке есть мнение, что чехи и словаки, пока осознавали себя частью южных славян, произносили [g], но, когда они попали под влияние западных и восточных славян, они заменили смычный звук [g] на напряжённый звонкий выдох [h], которым пользуются и по сей день.

Великий Бурмистрович писал, что ни единая славянская ветвь не дошла до наших дней в чистом виде. Восточные славяне оказывали воздействие на западных, западные – на восточных, южные – на западных и на восточных... Бурмистрович более-менее точно проследил все эти связи и переплетения и показал в своей книге схему этих воздействий, но нам сейчас такая уж большая точность не нужна. Нам главное понять: славяне всех ветвей постоянно взаимодействовали между собою.

И вот что мы обнаруживаем на сегодняшний день:

Все южные славяне – болгары, македонцы, сербы с хорватами и с черногорцами, а также словенцы – произносят только звук [g] там, где это нужно, например: ГРАД или GRAD, ИГРА или IGRA, ГЛАС или GLAS. Но, как только доходит до того, чтобы произнести какое бы то ни было слово из западноевропейского языка, где присутствует буква «Hh», они тотчас же выражают её звуком [x] – так же точно, как современные московские недоучившиеся интеллигенты, которые говорят ХОМО САПИЭНС, не подозревая, что на слух латинянина это ХОМО звучало бы дико. Южные славяне скажут во всех таких случаях ХАМБУРГ, ХИТЛЕР, ХАМЛЕТ, ХОМЕР; они же скажут и ХОМО САПИЭНС, потому что звуки [h] или [γ] они произнести не в силах. Хорваты и словенцы, между тем, употребляют латиницу, но буква «Hh» у них читается совсем не так, как у чехов или у словаков: для хорватов и словенцев эта буква нужна лишь для того, чтобы

изображать на письме глухой спирант [x] – например, для слова **НAВAРОВСК**, которое у чехов и словаков пишется как **CHABAROVSK**.

Лишь в одном словенском диалекте говорят [h] – возможно, под влиянием переселенцев из Чехии или Словакии, а так-то этот звук практически не знаком южным славянам.

У западных славян нет единого мнения: нижние лужицане и поляки говорят [g], верхние лужицане, чехи и словаки – [h].

У восточных славян так: белорусы и русские в Средней полосе, а также в Ставропольском крае произносят [γ]; южные русские на Дону и на Кубани – [h]. В малороссийских землях говорят только [h]. Между тем на севере России принято говорить [g], и именно такое произношение считается литературным.

Иными словами, разногласие по поводу [g] или [h/γ] существует столько же, сколько существуют славяне, а это три тысячи лет.

Но – при изменении подхода к этой проблеме – к этим трём тысячам можно было бы добавить ещё одну тысячу, ибо отказ от противопоставления g – k (а всё началось с этого) зародился в праиталийских недрах, когда далёкие предки италийцев и родственников им греков ещё не знали о существовании Средиземного моря и жили в Центральной Европе в верхнем течении Дуная или даже на восточных склонах Альп.

Расскажу о себе.

Я родился в 1950-м году в славном городе Новочеркасске, где все говорят [h].

Поскольку мой отец был тогда офицером, а отношения нашей страны с Японией были очень напряжёнными, и мы всё время ждали от неё провокаций, на Курильских островах была размещена огромная военная мощь. Там располагались целые дивизии! И вот моего отца перебрасывают из Новочеркаска на Курилы – защищать рубежи Родины от японских варваров. Я же, в качестве члена семьи офицера, поехал туда же и с 1951-го года по год 1953-й жил там на острове Уруп, где и начал говорить.

А поскольку офицерские семьи там были из разных уголков России, а я постоянно общался с другими детьми и слышал разговор их родителей, я усвоил звук [g] и как-то привык к нему.

В конце 1953-го года мой отец оставил службу и переехал в Ростов-на-Дону.

В Ростове-на-Дону меня четыре года водили в один очень приличный детский сад, где нас каждое лето вывозили на Чёрное море – на все три месяца, где нас прекрасно кормили и где с нами постоянно занимались – читали нам ежедневно книги, и мы разучивали стихи и песни.

И в детском садике я продолжал произносить [g], хотя большинство детей вокруг меня произносили звонкий выдох [h]. Но для меня приоритетным было произношение воспитательниц, которые всегда говорили [g].

Потом я пошёл в школу и вообще повзрослел, и вскоре осознал: звук [g] в Ростове-на-Дону осуждается, высмеивается и считается признаком то ли высокомерия, то ли дурного тона. Дети дразнили тех, кто говорил [g]; к тем детям, у которых было такое произношение, относились с недоверием, и уже в школе я окончательно перешёл на звонкий выдох [h].

Одновременно с этим я наблюдал за поведением взрослых из числа тех, кто выговаривал звонкий выдох [h], и понял, что они делятся на две категории: на тех, у кого развито чувство собственного достоинства, и на тех, у кого оно не на высоте. Первые, независимо от того, было ли у них высшее образование или это были простые работяги, всегда спокойно произносили [h] и не переживали по этому поводу – именно так делали мои родители, мои дедушка и бабушка и мои тётушки. Вторые, каждый раз, когда они хотели казаться умными или значительными, тотчас же переходили на [g], но при этом то и дело сбивались на [h], а это их [g] звучало как-то надрывно и всегда сопровождалось торжественными интонациями и соответственным выражением лица.

После школы я провёл два года в Сычёвском районе Смоленской области в том самом месте, где бассейны Днепра и Волги сходятся так, что речку одного бассейна и речку другого бассейна

разделяют всего лишь 200-300 метров. Это – посёлок Днепровский ныне Новодугинского района. И там я услышал новое для себя произношение: [ɣ] – спирант или фрикативный звук (по устарелой терминологии), для изображения которого лингвистами используется греческая буква «гамма». Я так и не смог перейти на это произношение, которое казалось мне неприемлемым, и пошёл в армию, где провёл ещё два года вдали от родной Донской земли. А в городе Уфе, куда я попал для прохождения военной службы, я заметил, что и русские, и татары и башкиры – все произносили только смычный звонкий [g]. Русские и славянские солдаты говорили повсюду, но все солдаты кавказского происхождения или среднеазиатского и казахстанского говорили только [g].

И под конец службы я как-то незаметно для себя перешёл с ростовского напряжённого горлового выдоха на смычный [g].

И затем я приехал в Ростов-на-Дону и поступил в университет. К этому времени я уже был умным и понимал, что всякий человек с высшим образованием должен произносить [g], если он хочет выглядеть респектабельно. Но мне очень не хотелось отказываться от близкого моему сердцу звонкого выдоха [h]. И я разработал для себя такое правило поведения: среди друзей и родственников я говорю только [h], а в официальной обстановке – только [g]. Этот переход я стал делать и по сей день делаю автоматически, и он меня несколько не затрудняет.

Так я и живу с этим двойным произношением.

Между тем, моя первая жена Татьяна была родом из Ростова и произносила всегда только [h], и я находил это естественным. Потом моя первая жена умерла. И спустя полтора года после её смерти, в 2007-м году, когда мне было уже 57 лет, я женился вторично, а моя вторая жена Юлия переехала ко мне в Ростов из своей родной Москвы, где она родилась в своё время от папы и мамы, которые также были москвичами. И, естественно, Юлия произносила только [g], ибо так принято в современной Москве.

Ещё в самом начале нашего супружества моя жена Юлия задала мне примерно такой вопрос:

– Вот ты у меня такой умный и такой образованный, но как же ты можешь произносить это ваше невыносимое и просто дикое ростовское [h̥]?

А я ответил:

– Это ваше московское [g] звучит невыносимо и дико. Оно режет мой утончённый слух! Древние русичи не знали такого звука и говорили только [h̥] – вот так же, как и я. Почему я должен стыдиться древнерусского произношения? И в самой твоей Москве ещё в 18-м веке мало кто говорил [g], но там, правда, и звука [h̥] не знали и произносили греческую гамму – [γ]. Ещё Ломоносов колебался, как ему правильнее говорить – [g] или [γ/h̥], Пушкин колебался, а Крылов первую половину жизни говорил [γ/h̥], а во вторую половину перешёл на [g]. Писатель Солженицын произносил [γ/h̥]. Брежнев был негодяем, поэтому я про него не хотел бы и вспоминать, но и он, будучи главою государства, говорил [h̥]!

Меня совершенно поражал академик Алексей Михайлович Емельянов (1935-2009), о существовании которого я впервые узнал в 1991-м году, когда он выступал на съезде народных депутатов или просто давал интервью журналистам. Чисто внешне он выглядел респектабельно, имел идеально североевропейскую (нордическую!) внешность и такое же поведение, и при этом он всегда произносил [γ/h̥]. Я вспоминал Брежнева, который бессмысленно мычал, читая свои выступления по бумажке, постоянно запинаясь и делал грубые ошибки в русском языке, и произношение с этим его [h̥] казалось проявлением неотёсанности и необразованности. Емельянов же был блистательным оратором – он произносил свои речи так, как будто перед ним в воздухе размещался видимый только ему одному тщательно отработанный текст – связный, чисто русский, логичный. И при этом он неизменно произносил [γ/h̥] и не делал никаких сбоев на [g], чем грешил иногда Солженицын. И я даже не знаю, кого бы из известных русских людей я мог бы сравнить с Емельяновым по степени владения устной русскою речью – настолько прекрасно он излагал свои мысли.

И слушая именно Емельянова, я впервые утвердился в мысли, что звуки [h̥] или [γ], которые можно условно обозначить как один

звук [ɣ/h] – это естественный красивый русский звук! Не зря же древние русичи говорили именно так.

Супруга удивилась моим пояснениям: но тогда откуда же звук [g] взялся в России? Как случилось, что раньше его не было, а потом он вдруг появился?

Пришлось сделать новые пояснения.

Когда-то очень давно – ещё в конце первого тысячелетия – на северные земли нынешней России произошла инфильтрация славян с территорий нынешней Польши. Этих людей ещё нельзя назвать поляками, и стоит заметить, что у них тогда был диалект славянского языка, а вовсе не отдельный язык. На новых землях эти славяне постепенно смешались с местным древнерусским населением и перешли на его язык, но следы этого переселения остались до сих пор и на них обратили внимание лингвисты ещё в конце 19-го века и в начале 20-го. Кажется, впервые это заметил академик Сергей Петрович Обнорский (1888-1962), но я не уверен, ибо разговоры на эту тему среди лингвистов велись уже давно.

Вот от этих западных славян звук [g] и проник в русские диалекты. Сначала он был только на севере России. Из Новгорода и Пскова он продвинулся на Вологодские и Архангельские земли, но потом стал смещаться всё южнее и южнее. Дошёл до Москвы, но южнее так и не проник. Между тем, первыми русскими переселенцами в Сибирь были не только донские казаки, но и жители Архангельского края, и, таким образом звук [g] проник и в Сибирь, но с ним вместе туда же попал и звук с условным обозначением [ɣ/h].

Проходят века, но Русская нация и по сей день расколота по признаку того, как надо произносить букву «Г».

Кроме того, звук [g] проникал в русскую речь и другим путём – через старославянский язык, в котором было только такое произношение без всяких вариантов. Всё старославянское для русского человека окутано облаком священности, и возможно, именно это обстоятельство и явилось решающим.

Удивительным образом звук [g] считается недопустимым в словах БОГ, ГОСПОДЬ (но не ГОСПОДИН!), БЛАГО, АНГЕЛ, и

всякий, кто претендует на честь говорить на особо изысканном и утончённом русском языке, вместо звука [g], скажет в этих словах – или [h], или [γ].

Я заметил, что президент Путин сначала произносил звук [g] в словах БОГА, БОГИ, БОГОМ, но затем, как я понимаю, ему дали ценную подсказку и он стал в этих же случаях произносить [γ/h].

Когда у меня и у Юлии родился сын, то он стал произносить звук [g], подражая произношению матери. Я не имел ничего против, но, когда он подрос, я стал объяснять ему, что есть слова, в которых такое произношение недопустимо:

– БОГА, БОГУ; ГОСПОДЬ, БЛАГО, АНГЕЛ;

– междометия АГА, ОГО, ЭГЕ, ГОП-ГОП, ГОЙ («ГОЙ ты, Русь моя родная» – у Есенина) и т.п.,

– а кроме того, имена собственные: ГОФМАН, ГАУФ, ГОМЕР, ГАМБУРГ, ГАННОВЕР.

Сын принял эти мои замечания к сведению, и я вполне доволен его произношением.

И на этом я заканчиваю трудную тему литературного произношения русской буквы «Г».

Глава сорок восьмая. Закон открытого слога – тайный славянский знак номер один!

Самое грандиозное событие лингвистического характера, какое только было в истории славянских языков, это

ЗАКОН ОТКРЫТОГО СЛОГА!

Тем, кто не знает – а среди моих читателей много людей далёких от лингвистики (в чём я не вижу особого греха), – сообщаю: **открытым слогом называется слог, заканчивающийся на гласный звук**. Закон открытого слога работает полностью или частично во многих языках мира, но у славян этот закон усложнён тем, что при соблюдении некоторых условий скопления двух-трёх согласных

звуков, перетягиваются к следующему слогу, оставляя предыдущий слог открытым. Например, слово ВЕДРО может быть по-славянски разделено на слоги только так: ВЕ и затем ДРО, а деление на ВЕД и РО для славян невозможно. Русский гидроним ЖИЗДРА (река в Калужской области) делится на слоги только так: ЖИ – первый слог, ЗДРА – второй. Два других варианта – для славян невозможны. У славянского закона открытого слога есть и другие обременения, но я расскажу о них позже.

Слоги, заканчивающиеся на согласный звук, называются закрытыми: ДОМ, СТОЛ. Слово КАРМАН, по славянским законам, нельзя разделить на КА и на РМАН. Здесь оба слога – закрытые: КАР и МАН.

Знаменитая и почти обожествлённая советская русистка Евдокия Михайловна Галкина-Федорук (1898-1965), по которой учились все филологи Советского Союза, привела в своём учебнике русского языка – в качестве образца закона открытого слога!!! – именно слово КАРМАН. Это означает, что она просто не понимала, что это такое!

Действовал этот закон у славян до 12-го века, и затем примерно в одно и то же время – где-то чуть раньше, а где-то чуть позже – от этого закона дружно отказались все славяне, и он перестал действовать.

Понятие ДВЕНАДЦАТЫЙ ВЕК – расплывчатое, и я предлагаю условно считать год 1200-й годом отмены закона открытого слога. Дата – чисто символическая, и в разных славянских диалектах от неё могут быть отклонения – скорее назад, нежели вперёд, – но надо же расставить какие-то временные вехи, чтобы лучше ориентироваться в славянской истории!

Когда всё закончилось – мы видим. А когда началось?

Ведь было же время, когда у предков славян ничего этого не было; затем включился некий механизм, и это явление возникло. Когда это случилось и почему?

Я уже много раз называл прежде две других таких же условных даты: **год 1200-й до нашей эры и год 1000-й до нашей**

эры. Это время, когда две разных индоевропейских ветви (праславяне и италийскоязычные венеты) заключили между собою племенной союз. Затем начался двухсотлетний мучительный процесс смешивания обоих языков, и, по моим представлениям, он завершился в 1000-м году до нашей эры, и именно с этого времени славяне и существуют по сей день, а то, что было до этого времени, это было **ДОСЛАВЯНСКОЕ СОСТОЯНИЕ.**

Но вот что любопытно:

Когда в 1200-м году до нашей эры встретились праславяне и венеты, то закона открытого слога не было ни у тех, ни у других.

Когда в 1000-м году до нашей эры их языки полностью слились в один новый язык и при этом не осталось ни венетского языка, ни праславянского, закон открытого слога уже включился в свою работу!

Отсюда не просто выводим следующее правило, а высекаем его на граните и затем каждую букву тщательно покрываем золотом:

История славянских языков начинается в точности с того времени, с какого начал работать ЗАКОН ОТКРЫТОГО СЛОГА. Не было закона – не было и славянского языка. А не было славянского языка – не было и славян!

Праславяне – это не славяне.

Италийскоязычные венеты – это не славяне.

И то смешанное состояние, в котором те и другие пребывали в течение двухсот лет – это всё ещё не славянское состояние, ибо закон открытого слога тогда ещё работал не в полную силу.

А теперь делаем подсчёты!

Закон открытого слога начал своё действие в 1000-м году до нашей эры, а закончился в 1200-м году нашей эры. Иными словами:

ЗАКОН ОТКРЫТОГО СЛОГА

РАБОТАЛ 2200 ЛЕТ!

При очень большом желании можно было бы раздуть цифру «2200» до цифры «2400», оттянув этот процесс на 200 лет назад и взяв

за отправную точку год 1200-й до нашей эры, а не 1000-й. Не думаю, однако, что это увеличение будет правильным. Да, именно внутри этого двухсотлетия и впрямь возник закон открытого слога, но заработал он на полную мощь не в тот же самый день, как только встретились венеты и праславяне; он просто постепенно усиливался на протяжении этих двухсот лет, обрастая всё новыми и новыми признаками. Целесообразнее всего, считать, что закон открытого слога по-настоящему включился лишь по прошествии двухсот лет, которые понадобились, чтобы довести праславян и венетов до полного слияния.

К закону открытого слога есть ещё тяжеловесное приложение в виде дополнительного **закона построения слога по нарастающей звучности**. Я расскажу о нём позже, а пока прошу считать, что оба эти закона – это одно и то же, и, если мы говорим об одном законе, то автоматически подразумеваем и другой.

Закон открытого слога изменил праславянский язык так, как только может землетрясение, достигшее двенадцатибалльной отметки по двенадцатибалльной шкале Медведева изменить местность. Этот закон потряс до основания и язык италийскоязычных венетов, и язык праславян. Он разрушил оба языка, затем тщательно перемешал их, и уже после этого перепахал всё заново.

Но что такого необыкновенного случилось, что этот закон вообще возник?

Примерно 66 миллионов лет назад на Землю, в районе Мексиканского залива, упал астероид, наполненный большим количеством иридия; страшное пылевое облако окутало всю планету, стало темно и холодно, и после этого погибли все динозавры.

О существовании облака, окутавшего когда-то полностью всю планету, мы узнаём так: смотрим на все пласты, какие есть, и видим, что только один из них – совсем тоненький! – содежит в себе крохотные пылинки редчайшего металла платиновой группы. Драгоценный иридий даже и в виде пылинок встречается на Земле очень редко, а если и встречается, то только в каких-то отдельных точках – то там, то здесь. Тут же – целый пласт, и он окутывает всю планету... Вот так и узнали.

А с законом открытого слога – что случилось? Тоже что-то упало из космоса?

Образно говоря: да, упало! И пылевое облако было, и след от него остался. Но это, повторяю, такой художественный образ.

Роль внезапно упавшего метеорита в истории славян выполняла внезапно возникшая опасность, которая одновременно стала угрожать и праславянам, и италийскоязычным венетам. Они соединились в единый народ не забавы ради, а ради того, чтобы усилиться перед лицом некоего общего врага, которого они очень боялись. А иначе: зачем бы они стали обмениваться женщинами, чтобы как можно скорее смешаться и образовать новый могущественный народ?

Просто италийцы, когда стали осваивать чужой и непонятный для них праславянский язык, почувствовали, что им не даётся праславянское произношение. Совершенно точно, что италийцы были поставлены перед необходимостью полного отказа от собственного языка и всенепременного перехода на язык праславянский. Праславяне до такой степени мощно властвовали над их умами, что нечего было и думать о том, чтобы сохранить свой прежний язык. Надо было выжить перед лицом общей опасности, а для этого и нужно было всем говорить на одном языке.

Вот италийцы и перешли на новый язык, но при этом подвергли его мощной переделке.

Закон открытого слога – это чисто италийская идея. В собственном языке италийцев такого закона не было, но у них этот закон словно бы сидел в голове, как план на будущее.

То, что закон открытого слога придумали италийцы, – это очень легко доказать.

В самом деле: кроме венетского языка, существовал ведь ещё и такой небезызвестный язык, как латинский, в котором не было закона открытого слога. Но от латинского языка произошли потом все современные романские языки, а в романских языках этот закон так или иначе просматривается. Стало быть, он – тайным образом! – присутствовал и в латинском языке, но, по какой-то причине, не

раскрывался до поры, до времени. А теперь рассуждаем так: если этот закон незаметно таился в латинском языке, то, чего ж тут удивляться, что он так же точно прятался и в языке италийскоязычных венетов?

Романские языки и италийские – это очень близкие понятия. Смотрим теперь на романские языки.

Во французском языке закон открытого слога сработал полностью, в португальском тоже было нечто похожее, а в других романских языках закон срабатывал лишь частично.

Возьмём латинское слово **FACTUM** (сделанное) – это два закрытых слога: **FAC** и **TUM**. В итальянском же языке, который произошёл от латыни, сделан шаг в сторону закона открытого слога: у них это бывшее латинское слово выглядит теперь так: **FATTO** (**FAT-TO**), а следующим шагом будет **FATO** (**FA-TO**), а это уже и есть в некоторых итальянских диалектах. И это же самое есть в португальском языке, где находим слово **FATO** с этим же значением.

Когда латинский язык стал двигаться в сторону разрушения и упрощения, в нём исчезло тройное различие по родам – на мужской род, женский и средний, и осталось только два рода – мужской и женский.

Слово **FACTUM** изначально принадлежало к среднему роду, но его нужно было переделать в мужской род – по причине упрощения латинского языка. Получилось так:

FACTUM > ФАСТОМ > ФАСТОС –

и это последнее уже было мужским родом.

После этого и заработал закон открытого слога, и это означало крах латинского языка и возникновение на его руинах новых языков – романских. Итальянцы, подгоняя слово **FACTOS** под этот закон, поступили с ним следующим образом:

FACTOS > ФАТТО.

Второй слог они сразу же сделали открытым – это понятно, но первый слог не решились открыть сразу же, но подготовили его к последующему открытию, имея в виду, что будущие поколения переделают **ФАТТО** в **ФАТО**, что мы и наблюдаем в итальянских

диалектах и в португальском языке, где в этом слове оба слога – открытые!

Во французском языке, который тоже произошёл от латинского, мы видим, что это же самое латинское слово ещё сильнее изменило свой облик, и теперь оно пишется как **ФАИТ**. Когда-то это слово так же и произносилось в старофранцузском языке: [файт], ныне же это открытый слог [фэ].

Было **ФАКТУМ**, а теперь стало **ФЭ**. Вот что вытворяет закон открытого слога!

Во французском языке закон открытого слога свирепствовал намного страшнее, чем у славян. Даже и сравнивать трудно. Славяне понимали, что закон открытого слога несёт с собою страшные разрушения, и они всячески смягчали те удары, которые наносил этот закон и по языку, и по здравому смыслу. Этим и объясняется то, что у славян очень мало омонимов и омонимичных форм.

Со многими упрощениями – с учётом неподготовленности широких читателей к этой теме! – приведу такой пример:

Если бы праславяне, сливавшиеся с венетами, слепо выполняли разбойничьи приказы закона открытого слога, то у них глагол ПЕЧЬ (ПЕКУ) в прошедшем времени получил бы форму ПЕ (точнее: ПЬ). Но это было бы тем же самым безумием, что и французское ФЭ, вместо латинского ФАКТУМ. Однако у праславян с венетами хватило здравого смысла образовать форму ПЕЧЕ – вопреки существовавшим правилам. Они подумали: скажешь ПЕ – и тебя не поймёт собеседник. А французы решили по-другому: скажешь ФЭ – и ничего страшного не случится!

Праславяне с венетами постоянно допускали такие нарушения, потому что на первом месте у них был здравый смысл, а не слепое повиновение закону открытого слога. Французы же самым решительным образом отдавали предпочтение точности выполнения полученного приказа. Результатом этой бездумной исполнительности стало то, что современный французский язык насквозь пронизан омонимами.

Языки итальянский, португальский и французский – самые интересные в этом отношении среди всех романских языков. И я ещё буду возвращаться к романцам, но не в этой главе, а позже.

А пока делаю печальный вывод:

Мне представляется, что закон открытого слога принёс много неприятностей славянам (и романцам – тоже!), и лучше бы этого закона не было вовсе.

Но, во-первых, историю не пишут в сослагательном наклонении, и закон открытого слога всё-таки был, и это – факт (FACTUM!).

А во-вторых, какой-то тайный смысл в нём всё-таки был заложен. И смысл – громадный, ибо закон открытого слога – это некий важный знак с неким значением...

Каким-то образом закон открытого слога связан с психологией и с особенностями человеческого мышления. Но как связан – я не знаю. Утверждаю только, что это некий знак, до понимания которого мы пока что не доросли...

Глава сорок девятая. Закон нарастающей звучности. Падение редуцированных, стяжение и другие неприятности

И теперь мой долг – поведать о том, что такое закон построения слога по нарастающей звучности. О том, почему бóльшая часть Славянского мира после обрушения этого закона чуть было не погибла, я расскажу не в этой главе, а позже.

Чтобы постичь произошедшее, я предлагаю отказаться от рассуждений насчёт того, что такое звучность и как она может нарастать. Мне кажется, что простым, но любознательным читателям всё будет гораздо понятнее, если я дам этому закону такое шутовское название:

ЗАКОН НАРАСТАЮЩИХ ЦИФР.

Именно цифр, а не чисел! Давайте переведём всё в цифры! Но перед этим рассмотрим подходящие русские слова, которые я записываю разделёнными на слоги так, как того требует закон открытого слога:

СПРАВА – СПРА-ВА,

ЗДРАВО – ЗДРА-ВО,

ЖИЗДРА – ЖИ-ЗДРА,

СТРУНА – СТРУ-НА,

КРАСКА – КРА-СКА,

ПРЯМО – ПРЯ-МО,

СНОВА – СНО-ВА.

И теперь нужно вспомнить, что все согласные звуки в русском языке (а равным образом и во всех остальных языках всего Человечества) делятся на следующие разновидности, каждой из которых мы сразу же присваиваем наш собственный **регистрационный номер**. Вот эти номера и будут нашими цифрами, с помощью которых мы поймём закон нарастающей звучности.

№1. СПИРАНТЫ (они же – фрикативные или щелевые): З – С, Ж – Ш и т.д. Это согласные звуки – звонкие или глухие, – которые можно без особого труда тянуть. Например: ЗЗЗ, ССС...

№2. СМЫЧНЫЕ (они же – взрывные): Д – Т, Г – К, Б – П. Это согласные звуки – звонкие или глухие, – которые нельзя растягивать, ибо они возникают от мгновенного смыкания и размыкания органов речи. Попробуйте протянуть БББ или ТТТ, и у вас ничего не получится. Хотя между двумя гласными – такое возможно: АББА, ГРУППА, ЭДДА, АТТИКА, БЛОГГЕР.

Сюда же, во второй номер, можно вставить и **аффрикаты** – это такие двойные согласные, первая часть у которых смычная, а вторая – спирантная. Например, Ч (ТЬ + Щ)... Но, во избежание чрезмерной и ненужной сложности, просто забудем о существовании аффрикат...

№3. СОНОРНЫЕ: М, Н, Р, Л, Й. Это звонкие согласные звуки, не имеющие в русском языке глухих пар. В некоторых языках мира у них всё-таки возможны глухие пары, но нас это сейчас не касается. В русском языке есть, впрочем, один трудноватый случай: звук [в], который принято считать сонорным (иногда говорят про него, что он **полусонорный**), но у него есть глухая пара [ф] – звук, явно относящийся к спирантам.

№4. ЛЮБЫЕ ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ русского языка: А, О, У, Э...

Смысл закона нарастающей звучности заключается в том, что только такая последовательность и была допустима у ранних славян при построении слога, а именно: **1-2-3-4**. И именно такое построение и является нарастанием звучности: меньше всего звучности имеет первый номер, а больше всего – четвёртый.

Нарастающая звучность – это кому-то понятно, а кому-то и нет, а вот нарастающие цифры – это всем понятно. А я хочу, чтобы поняли всё.

И теперь – условия применения этой простенькой математической модели:

– четвёртый номер (а это любой гласный звук) не может быть убран никогда, ибо, если убрать его, то исчезнет и слог;

– из первых трёх номеров можно выбросить один любой, но оставшиеся два должны располагаться с нарастанием;

– из первых трёх номеров можно выбросить два любых номера, но оставшийся один в сочетании с последующим гласным будет всё-таки образовывать открытый слог;

– можно выбросить и все три первых номера, но тогда у нас останется один-единственный гласный, и это всё равно будет считаться открытым слогом, но уже бессмысленно будет говорить о нарастающей звучности.

Кроме того: **нельзя было менять местами номера**, которые в этой модели всегда располагаются с нарастанием.

Кроме того: в конструкции слогов **не может быть двух одинаковых номеров.**

Вот это всё вместе взятое и есть закон всенепременной нарастающей звучности, который был долгое время обязательным для всех славянских языков и диалектов.

Вот примеры современных русских слов, подпадающих под закон нарастающей звучности или, в моей терминологии, – нарастающих цифр:

СПРА-ВА – 1-2-3-4 и 3-4,

ЗДРА-ВО – 1-2-3-4 и 3-4,

ЖИ-ЗДРА – 1-4 и 1-2-3-4,

СТРУ-НА – 1-2-3-4 и 3-4,

КРА-СКА – 2-3-4 и 1-2-4,

ПРЯ-МО – 2-3-4 и 3-4,

СНО-ВА – 1-3-4 и 3-4.

В полинезийских языках или в японском тоже действует закон открытого слога, но там каждый слог это либо один-единственный согласный плюс гласный после него, либо просто гласный без согласного. Двух согласных подряд – а тем более трёх! – они выговорить не в состоянии.

Между тем, в современном русском языке (как и во всех остальных современных славянских) закон нарастающей звучности то и дело нарушается. Раньше не нарушался, а теперь – нарушается!

Но закон нарастающей звучности не пребывает под запретом – он как был когда-то, так живёт и здравствует по сей день; просто он перестал быть неперменным, а потому и нарушается. Раньше такое было невозможно, но сейчас (после процедуры так называемого падения редуцированных) мы стали произносить согласные в такой последовательности, что наши древние славянские предки просто бы ужаснулись, если бы услышали такое.

Вот примеры:

РТУТЬ – 3-2-4-2, закрытый слог;

ЛБЫ – 3-2-4, открытый слог;

МЗДА – 3-1-2-4, открытый слог;

ПСЫ – 2-1-4, открытый слог;

ВВЕСТИ – 3-3-4 и 1-2-4, два открытых слога;

ВВОД – 3-3-4-2, закрытый слог;

ССОРА – 1-1-4 и 3-4, два открытых слога;

ВОЗЗРЕТЬ – 3-4-1 и 1-3-4-2, два закрытых слога;

ВСТРЕТИТЬ – 1-1-2-3-4 и 2-4-2, открытый слог и закрытый слог;

ВЗДРОГНУТЬ – 3-1-2-3-4 и 2-3-4-2, открытый слог и закрытый слог.

Последние два примера содержат в себе четыре согласных подряд в начале первого слога! Если западный европеец не в состоянии правильно произнести русское имя МСТИСЛАВ, то уж четыре согласных в начале слова – он и подавно не выговорит! Про японцев и полинезийцев и говорить нечего... Хотя для многих кавказцев – это сущий пустяк, ибо у них есть случаи и потруднее.

Красивая последовательность цифр, которая была во времена построения слога по принципу нарастающей звучности, вдруг отошла в сторону (но не отменилась!), и теперь мы можем видеть цифры, расположенные самым причудливым образом! Во времена действия закона нарастающей звучности невозможно было представить себе такое произношение, а сейчас оно стало допустимым в русском языке и в других славянских.

Чтобы разобраться в том, почему так случилось, нужно вспомнить, что русские буквы «Ь» и «Ъ» в прошлом, когда они были древнерусскими и старославянскими, обозначали ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ! На них могло падать ударение, а могло и не падать, но у этих двух гласных звуков было одно отличие от всех остальных гласных: они произносились отрывисто, коротко. Их принято называть редуцированными гласными, и эти звуки были у всех без

исключения славян. Поэтому я, говоря о русском языке, имею в виду все славянские языки.

Итак, эти два звука поначалу были у всех славян, и даже, когда славянские племена разбрелись на огромные расстояния друг от друга, они так с ними и продолжали жить – из века в век!

Но потом – позволю себе пошутить! – у этих двух звуков вдруг закончился срок годности, или, может быть, просто сработал некий часовой механизм (конец текста шутки), но, так или иначе, а славяне вдруг взяли и, будто бы по команде из единого центра, решили больше не произносить их (и это уже – очень серьёзно, какие уж тут шутки!).

И это и есть то самое, что получило такое название у лингвистов:

ПАДЕНИЕ РЕДУЦИРОВАННЫХ.

Но славяне, не сговариваясь друг с другом, решили проводить этот отказ от редуцированных гласных с такою оговоркою: в сильной позиции редуцированные гласные должны заменяться на гласные полноценные, а в слабой позиции они уничтожаются.

Сильная позиция – это когда редуцированный оказывался под ударением или в таком положении, что его никак нельзя было выбросить, а слабая позиция – это на конце слова или в безударном положении.

Приведу примеры того, как это случилось в русском языке.

Слово ДОМЪ сначала произносилось в два слога: ДО и МЪ, затем во втором слоге редуцированный гласный решено было не произносить вовсе, потому что конец слова – это слабая позиция, и после этого получился один закрытый слог: ДОМ.

С современным словом ПЁС всё получилось уже не так просто. В древнерусском языке было слово ПЬСЪ, которое произносилось в два слога и оба слога содержали в себе оба редуцированных гласных: ПЬ и СЪ. Ударение падало на первый слог – считалось, что это сильная позиция, а второй редуцированный был на конце слова – считалось, что это слабая позиция. Согласно русским фонетическим

законам, после падения редуцированных получилось, в конце концов, так:

ПЬСЪ > ПЁС.

И точно таким же образом:

– МЪХЪ > МОХ,

– ПЬНЬ > ПЕНЬ,

– ЛЬБЪ > ЛОБ.

Но это лишь в именительном падеже и в совпадающем с ним винительном. В остальных падежах редуцированные гласные звуки оказывались, с точки зрения древних русичей, в слабой позиции и потому выбрасывались. И это и есть то самое, что мы сейчас называем беглыми гласными:

– ПСА, ПСЫ – вместо прежнего произношения ПЬ-СА, ПЬ-СЫ...

– МХА, МХИ – вместо прежнего МЪ-ХА, МЪ-ХИ...

– ПНЯ, ПНИ – вместо прежнего ПЬ-НЯ, ПЬ-НИ...

– ЛБА, ЛБЫ – вместо прежнего ЛЬ-БА, ЛЬ-БЫ...

Характерно, что в русском языке буква «Ь», хотя и перестала произноситься как гласный звук, но она, как правило, оставляла след своего бывшего существования, став показателем мягкости. Например, в древнерусском языке слово ЛОСЬ произносилось в два слога (ЛО и СЬ), а сейчас это слово пишется так же, как и раньше, но произносится в один слог, при этом буква «Ь», хотя и перестала произноситься как гласный звук, но оставила свой след в виде мягкости предшествовавшего согласного. Далекое не у всех славян случилось то же самое. Например, в чешском языке: LOS – без всякой мягкости! В малороссийском языке: ЛЮБОВ, а в русском – ЛЮБОВЬ. Хотя в некоторых случаях (в положении после губных согласных) мягкий знак исчезал бесследно и в русском языке: ПНИ, а не ПЬНИ, МЩЕНИЕ, а не МЬЩЕНИЕ, но таких случаев не так уж много.

Русский вариант – самый лучший. Если бы в русском языке мягкий знак бесследно исчезал во всех случаях и не стал бы показателем мягкости, то у нас бы сейчас совпадало звучание слов КОН и КОНЬ, КРОВ и КРОВЬ, ВЕС и ВЕСЬ. Спасибо древним русичам, за творческое отношение к фонетическим преобразованиям! Увы, но многих других славян похвалить за это же самое – не могу.

Кроме того, возникали случаи, когда славяне по-разному понимали, что такое слабая позиция и что такое сильная. Например, русские скажут ВОЗДУХ, вместо древнего слова ВЪЗДОУХЪ, которое когда-то произносилось в три слога: ВЪ-ЗДОУ-ХЪ, а в современном чешском языке это один слог: VZDUCH, но это пустяковое различие.

Теперь другой вопрос: почему редуцированные гласные перестали вдруг произноситься, после чего закон открытого слога утратил свою прежнюю силу?

Между прочим, ведь и во французском языке случилось нечто похожее: там закон открытого слога перестал действовать, хотя в современных песнях или в стихах он всё ещё проявляет себя. Вспомним знаменитую песню, которую пел Сальваторе Адамо: TOMBE LA NEIGE.

Глагол ТОМБЕ нужно бы, по правилам разговорного французского языка, произнести в один слог, но у певца звучат два слога:

– ТОМ-БЕ!

И так же точно NEIGE – в два слога, вместо одного:

– NEI-GE!

Один и тот же механизм действовал и в языке славян, и в языке французов, и это сходство я объясняю тем, что французский язык произошёл от латинского, а латинский от праиталийского. И от этого же самого праиталийского языка произошёл ведь и язык венетов, которые когда-то вступили в племенной союз с праславянами.

Да, но по какой всё-таки причине произошло это самое падение редуцированных?

Короткий ответ будет таким: ради экономии времени и энергии.

В самом деле, в современном русском языке мы скажем: ОН ЛЬСТИТ, и на всё это высказывание у нас сейчас потребуется произнести два слога, а в древнерусском языке это же самое произносилось в пять слогов:

ОНЪ ЛЬСТИТЬ или О-НЪ ЛЬ-СТИ-ТЬ.

Смысл падения редуцированных состоял в том, чтобы побыстрее проговаривать те же самые мысли, что и прежде, но так, чтобы расходувать на это меньше физических сил и времени.

Но вот что важно: если мы скажем ОН ЛЬСТИТ в два слога, то при этом не произойдёт никаких грамматических или смысловых потерь! Род, число и падеж местоимения остаются в силе, а глагол как был в третьем лице единственного числа настоящего времени, так и остался с этим же багажом грамматических указателей. У западных и южных славян это было далеко не столь безобидно, и были потери, но во французском языке закон открытого слога и падение редуцированного гласного привели язык к ужасающим последствиям. Например, местоимение ELLE (она) и ELLES (они в женском роде) произносятся совершенно одинаково: [ɛl]. Любой русский человек, хотя бы слегка соприкоснувшийся с изучением французского языка, сразу же заметит, к каким печальным последствиям привело упрощение фонетики у французов.

Сюда же относится и такое явление, как СТЯЖЕНИЕ, которое делается в целях упрощения произношения, когда длинное слово сжимается, чтобы стать короче и проще.

Латинское слово ANIMA (душа) произносилось латинянами в три слога, а французское слово ÂME, образованное от этого же латинского слова, но подвергнутое стяжению и падению редуцированного, звучит теперь в один слог: [am]. И точно так же латинское INSULA (остров) это теперь у французов ÎLE [il]. И, между прочим, формы множественного числа у этих двух французских слов звучат так же, как и формы единственного числа: ÂME и ÂMES (душа и души), а также ÎLE и ÎLES (остров и острова). По-моему, это

просто языковая катастрофа, хотя легкомысленные и самовлюблённые французы со мною не согласятся.

Приведу примеры стяжения в современном русском языке.

Слово СЕЙЧАС в разговорной речи произносится в один слог: ЩАС, и это принято считать приемлемым, потому что слово ЩАС не совпадает ни с чем другим и омонимия не наступает.

Но вот какому стяжению иногда подвергается слово ЧЕЛОВЕК – чересчур длинноватое, быть может, для такой простой мысли: ЧЕК. Один слог, вместо трёх – это делается явно для экономии сил и времени. Но существительное ЧЕК уже есть в русском языке, и оно имеет другие значения:

- 1) ЧЕК – талон из кассы, удостоверяющий, что товар оплачен;
- 2) ЧЕК – финансовый документ, содержащий письменное распоряжение банку выдать предъявителю указанную сумму денег;
- 3) ЧЕК – затопляемый водою участок поля, предназначенный для выращивания риса.

И теперь нам придётся вводить ещё и четвёртый пункт: ЧЕК – то же самое, что и ЧЕЛОВЕК.

И неужели это хорошо? Ведь чем больше в языке омонимов, тем он хуже. И тем меньше чести народу, который говорит на этом языке!

И неужели мы так сильно спешим, что нам некогда выговорить все три слога русского слова ЧЕЛОВЕК? Слова, этимологию которого я столь красочно описал в своём этимологическом словаре русского языка!

Но в наше время делается и другая попытка упростить это же русское слово: ЧЕЛ. Но такая форма – как я надеюсь! – уж точно получит отпор в русском языке. Между тем, в болгарском языке подвергли упрощению это же слово, и оно теперь звучит у болгар так: ЧОВЕК.

Русский город СЕМИПАЛАТИНСК называется в просторечии СЕМСК, и это тоже стяжение. Хорошо или плохо говорить СЕМСК, вместо СЕМИПАЛАТИНСК – можно поспорить.

Название моего родного города **НОВОЧЕРКАССКА** – бывшей столицы славной Области Войска Донского! – теперь додумались сократить так: **НОВОЧЁК**. Обидно, ей-богу...

С другой стороны, я понимаю: использовать в быту очень уж длинные названия городов – это не всегда удобно, и всем хочется проговаривать эти длинноты побыстрее. Лично я очень бы одобрил возвращение нынешнему **КРАСНОДАРУ** его прежнего названия **ЕКАТЕРИНОДАР**, но чрезмерная длина дореволюционного слова всё-таки отпугивает.

И теперь о стяжении – в общеславянском масштабе. Имело ли оно место у славян до падения редуцированных – этого я не знаю. Если и имело, то это были редкие случаи, но то, что стяжение у славян вдруг стало набирать силу после падения редуцированных – это факт. Но, к чести славян, скажу, что до таких безобразий, как во французском языке, никакой славянский язык не дошёл. Всё же у разных славян отношение к стяжению было разным: одни славяне были в большей степени склонны к нему, другие – в меньшей.

Вот пример: современное русское слово **ПОЯС**.

В старославянском языке оно произносилось в три слога: **ПОЈАСЪ** – **ПО-ЈА-СЪ**.

В современном белорусском языке: **ПОЯС** – в два слога, ибо после падения редуцированных звук **Ъ** на конце слова оказался у предков белорусов в слабой позиции и поэтому этот звук перестал произноситься – так же точно, как и во всех остальных славянских языках.

В современном малороссийском: **ПОЯС** – всё то же самое.

В современном болгарском, который напрямую произошёл от старославянского: **ПОЯС**.

В современном сербском: **ПОЈАС**, хотя в диалектах возможна и форма **ПАС**.

В современных чешском и в словацком языках: **РÁС** – с долгим гласным в корне: [ā].

Что же касается языков словенского, польского, верхне- и нижнелужицкого, то там везде будет PAS – уже без всякой долготы.

Это был образцовый случай славянского стяжения. Славянское стяжение в принципе ничем не отличается от французского, кроме одного: у французов это массовое явление, перемоловшее огромное количество слов, в результате чего возникло множество омонимов, а у славян – это явление редкое. Да и то: у одних славян оно было, а у других его не было.

Покажу ещё один пример стяжения или отказа от стяжения у славян.

Возьмём современное русское прилагательное женского рода: НОВАЯ. В древности такое же точно слово было у всех славян.

Но затем многим славянам показалось, что произносить три слога – это слишком долго, и они решили оставить в этом слове только два слога.

Великий русский лингвист Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (1845-1929), изучая архангельские говоры русского языка, постиг тайну стяжения в подобных случаях, а я всего лишь вольно перескажу его открытие, немного упростив своё изложение для тех читателей, которым непонятны некоторые тонкости фонологии:

Сначала древние предки носителей этих архангельских говоров произносили прилагательное НОВАЯ – так же точно, как и все остальные русские люди:

НО-ВА-ЙА – в три слога.

Затем, не решаясь провести стяжение сразу же, они решили подготовить к нему следующие поколения, после чего они стали говорить так:

НО-ВА-А – всё ещё в три слога.

Но, поскольку русские люди не любят столкновений двух одинаковых гласных подряд, они стянули АА до одного-единственного А. В результате чего получилась такая новая форма:

НОВА – в два слога.

И теперь обращаем взоры ко всему Славянскому миру.

Русские и белорусы решили, что им не будет в тягость произносить это слово в три слога, и они говорят так же, как это и было у древних славян: **НОВАЯ** – в три слога.

Чехи и словаки решили, что для них это слишком длинно, и решили выговаривать это слово в два слога: **NOVÁ**, но при этом второй слог они произносят долго, и это память о том, что они когда-то выговаривали это слово так же, как в некоторых архангельских деревнях: **НОВАА**.

Все остальные славяне произносят это слово только в два слога:

НОВА – в языках малороссийском, болгарском, македонском и сербском; в словенском языке это слово записывается как **NOVA**, а в языках польском и в обоих лужицких – **NOWA**.

В русинских диалектах, где не существует литературной нормы, говорят то так же, как в русском языке, то так же, как в малороссийском.

Примерно то же самое было и с другими формами этого же прилагательного: **НОВОЕ**, **НОВЫЕ**, **НОВУЮ** – у всех славян, кроме русских и белорусов, в этих случаях произошло стяжение.

Между прочим, в латинском языке (да и в португальском тоже) это прилагательное женского рода произносится как **NOVA**. Но в латинском языке прилагательные не делятся на полные и краткие, а в русском – делятся. И это достижение русского языка. Отказаться от достижения – это означает допустить утрату. Для славян, допустивших утрату, эта потеря означает обеднение языка; для латинского языка, в котором потери не было, сравнение с русским языком означает, что русский язык превзошёл латинский, став сложнее латинского, потому что выработал у себя такую категорию, до которой латиняне не додумались. И это честь для русского языка!

Какой вывод можно сделать отсюда?

Русские и белорусы сохранили древнеславянскую форму полного прилагательного женского рода и говорят **НОВАЯ**.

Чехи и словаки не сохранили, но у них всё-таки можно отличить полное прилагательное NOVÁ от краткого NOVA. Строго говоря, чехи и словаки не допустили потери и сохранили древнее наследие.

Остальные славяне не уберегли древнего славянского окончания. И это – потеря.

Вроде бы пустяк, но рассматривая сумму таких потерь, неизбежно приходишь к выводу, что из всех современных славянских языков самым чисто славянским является современный русский язык, и он такой один, и даже на второе и на третье место после него нельзя поставить никакой другой современный славянский язык – настолько сильно отрывается русский язык от всех остальных славянских. Русский язык допустил в себе наименьшее количество потерь – в отличие от всех остальных славянских языков! Из этого можно сделать различные трудные выводы, но они уже будут носить характер политический и нравственный, а такие выводы вслух даже страшно произносить.

Глава пятидесятая. Другие славянские знаки

Знаки у славян были и другие: например, аканье в русском и в белорусском языках.

Аканье – это один из самых таинственных знаков, и я считаю его чем-то вроде ордена на груди у Русского народа. Хотя, с другой стороны, я прекрасно понимаю: это самое аканье повредило русскому языку...

Ведь и в самом деле! Что хорошего в том, что мы произносим сейчас слова ЭТО и ЭТА одинаково? Омонимия – это всегда плохо, а мой воображаемый орден – это слабое утешение. По мне, лучше бы этого самого аканья не было вовсе, и лучше бы сохранилось оканье, и все русские люди выговаривали бы слова так, как это делают в Архангельской области: МОЛОКО или ХОРОШО – с тремя чёткими гласными звуками [о], из которых два первых – безударные, а третий

– ударный. Вот тогда бы у нас и слова ЭТО и ЭТА звучали бы по-разному.

Но аканье – это древняя сатэмная примета, зародившаяся в недрах той части Индоевропейского мира, которая когда-то обитала на берегах Нижнего Дуная. Это явление стало одним из признаков того, что Индоевропейский мир раскололся на две части: на САТЭМ и на КЕНТУМ. Сатэмным языкам вообще свойственно путать звуки [о] и [а]. Просто в разных концах Сатэмного мира особое отношение к этим двум звукам оформляется не всегда одинаково: где-то и когда-то звуки [а] и [о] вообще не различались на слух; где-то всё сводили к одному из двух звуков в ущерб другому...

Славянская история начиналась без всякого намёка на аканье. Славяне из века в век выговаривали чистое [о] в безударном положении, и никому не приходило в голову заменять этот звук на [а]. А о том, что сатэмным народам свойственно смешивать или путать эти два звука, славяне, как может показаться, полностью забыли.

Но потом вдруг что-то произошло: некое нажатие на кнопку, после которого внезапно заработало аканье. Но не у всех, а только у русских и у белорусов.

Тайну появления аканья у русских и у белорусов я понимаю так:

Сначала у славян более двух тысяч лет свирепствовал закон открытого слога, который достался им в наследство от италийскоязычных венетов – а это был кентумный народ.

Затем этот закон перестал работать – то есть: произошло отключение от кентумной программы. Работать же этот закон перестал отнюдь не по волшебству. А по самой простой причине: закон открытого слога слишком долго праздновал свою полную победу в славянских языках, под него было подогнано всё, и нельзя было сказать ничего такого, что вступало бы в противоречие с этим законом. Если со стороны бралось слово, не подпадающее под этот закон, то оно всякий раз обрабатывалось таким образом, чтобы не было потом противоречия с этим законом. А поскольку закон восторжествовал полностью и, как казалось, бесповоротно, то и

возникла некоторая утрата бдительности по поводу сохранения завоеваний этого закона. Полагаю, что торжество закона открытого слога – когда не могло быть никаких исключений и когда не было повода, чтобы этот закон развивать дальше, – торжество это длилось не менее тысячелетия. А это большой срок. Бдительность притупилась, и закон стал нарушаться то по одному поводу, то по другому... И, в конце концов, выяснилось, что закон этот вовсе уже и не закон, а так себе – рекомендация: если можно соблюсти – соблюдем, а нельзя – значит, нарушим.

И вот тогда только и включилась сатэмная программа, и у русских с белорусами вдруг заработало аканье; у остальных же славян такая программа не включилась, и они не захотели возвращаться к сатэмным традициям.

По непонятным причинам, впрочем, аканье отмечено в одном из диалектов словенского языка, а также в одном говоре болгарского языка. Носители этого говора живут в болгарской деревне, на границе с Грецией, и по ту сторону границы, уже в тамошнем греческом говоре, тоже есть аканье, и, возможно, всё это проникло в болгарскую деревню от греков и не имеет отношения к славянству – кто знает?

Понимаю, что это звучит как мистика, но по времени всё сходится: кончилось одно, и сразу началось другое. И почему я не должен увязывать выключение одного процесса и включение другого?

Делаю вывод: аканье явилось следствие обрушения закона открытого слога. Не исчез бы этот закон – не появилось бы и аканье.

По поводу аканья можно задавать много разных вопросов: как оно появилось и почему? хорошо это или плохо – то, что оно появилось? На все эти вопросы отвечают многочисленные научные исследования, люди защищают – страшно подумать! – диссертации на эту тему... Но, на самом деле, вопросы нужно ставить такие:

– По какой причине русские и белорусы вдруг вспомнили о своей принадлежности к Сатэмному миру? Ведь уже столько веков и тысячелетий прошло, пора бы уже было и забыть о том давнем расколе, а русские и белорусы вдруг взяли и вспомнили? Прозрели,

должно быть? Или, может быть, сработала какая-то генетическая память?

Не знаю.

Ещё в студенческие годы я самостоятельно додумался до такого предположения о природе русского аканья: оно пришло к нам от литовцев! Сначала попало к белорусам, а уже затем – к остальным русским.

Я и сейчас думаю так же.

Литовский язык – сатэмный (и это, в моём понимании, делает ему честь!), и в нём аканье было всегда и никуда не пропадало. Просто оно оформлено в литовском языке по законам, не совпадающим с русскими.

Всякий русский, который берётся изучать литовский язык – даже и самым поверхностным образом! – сразу же замечает такие соответствия: там, где в русском языке [о], там в литовском [а], и наоборот.

Например:

ГОТОВЫЙ – GATAVAS,

СТОЛ – STALAS,

РОГ – RAGAS,

САД – SODAS,

СТАРЫЙ – STORAS,

ЛАВКА – LOVA,

ПАРА – PORA,

РОСА – RASA,

МОСКВА – MASKVA.

Нисколько не сомневаюсь в своей правоте, но вопросы всё равно остаются: почему литовцы оказали такое сильное и неожиданное влияние на Русский народ? И почему не оказали такого же воздействия на соседних поляков или на других славян?

Ответ может быть примерно таким: духовная близость. Или генетическая...

Одно несомненно: аканье – это некий знак принадлежности к сатэмной половине Индоевропейского мира. Позволю себе опасную шутку, которая придётся не по душе всем славянам, кроме русских и белорусов: знак качества!

А вот ещё один знак: творительный падеж! Все индоевропейцы-арийцы разделились на тех, кто сохранил его, и на тех, кто утратил. И вот какую картину мы наблюдаем в этой связи:

У древних греков времён Гомера творительный падеж был. А в классическом древнегреческом языке его уже не стало – утратили. Пока греки были достаточно простодушным и высокодуховным североευропейским народом – они имели творительный падеж, а как только стали склоняться к потребительству и другим прелестям высокоразвитого государства, так творительный падеж и ушёл.

В латинском языке – похожая история. Там был заменитель творительного падежа – отделительный падеж, но и тот был слабо выражен и часто совпадал с дательным, а когда латинский язык заменился на романские языки, так в них и вовсе не осталось ни единого падежного окончания!

Германцы сначала имели творительный падеж (остались письменные памятники!), а потом утратили. Но современный исландский язык, в котором нет творительного падежа, приписывает своему дательному падежу значение падежа творительного – им очень хочется, чтобы этот падеж у них всё-таки существовал, но средств для его выражения в языке уже нет. А сейчас – не те времена, чтобы образовывать новые падежные окончания. Что есть – то и есть! И новых падежей уже придумать невозможно, можно только потерять старые... Исландцы, словно бы жалея о том, что их предки утратили этот драгоценный падеж, решили делать вид, будто их дательный – это, по совместительству, ещё и творительный.

Так или иначе, но все кентумные народы отказались от творительного падежа. Он им всем пришёлся не по душе!

А что у народов сатэмных?

В 33-й главе я ругал чехов и рассказывал о том, какая у них плохая падежная система: слово DOBÝVÁNÍ (завоевание) в форме единственного падежа утратило в чешском языке все падежные окончания, кроме... Кроме творительного падежа! Падежа, который они всё-таки сохранили в падежной парадигме этого слова, ибо для славян творительный падеж – это некая святыня и твердыня, которую без боя не отдают!

Чехи словно бы решили: в словах типа DOBÝVÁNÍ мы при склонении в единственном числе таких слов готовы отказаться от всех падежных окончаний, кроме творительного!

А возьмём литовцев и латышей: литовцы сохранили творительный падеж, а латыши утратили.

Между тем, литовцы и латыши очень сильно различаются между собою по образу мыслей, и я бы не сказал, что они так уж сильно дружат между собою. У литовцев много общего с белорусами и с русскими, а у латышей с русскими различия в менталитетах сильнее, чем между русскими и немцами.

А что там у индийцев? В санскрите творительный падеж был, а в цыганском он и сейчас есть...

У меня предложение: а давайте сравним судьбы тех народов, которые сохранили творительный падеж, с судьбами тех народов, которые его потеряли?

Я не буду проводить таких сравнений, а просто даю пищу для размышлений моим читателям. Может быть, кто-то окажется прозорливее меня и пояснит когда-нибудь, что всё это и многое другое означает. А может, кто и диссертацию защитит на эту тему.

Окончание глаголов третьего лица – это даже и не знак, а некое испытание на прочность, экзамен, который должен выдержать индоевропейский народ на право называться истинно индоевропейским!..

(Это я опять шучу, но как бы и не очень.)

Давайте сравним латинский язык и русский: VIDET – ВИДИТ, VIDENT – ВИДЯТ. Обе формы 3-го лица оканчиваются на -Т. И это и

есть окончание глаголов 3-го лица, которое, как кажется, должно быть у всех индоевропейцев, потому что оно является исконным.

Но, если взять современные индоевропейские языки, то мы видим: в Европе, по какой-то таинственной причине, никто этого окончания не уберёт, кроме двух индоевропейских народов: русских и сардинцев. Есть, впрочем, болгаро-македонские деревенские говоры, где это окончание сохранилось в неприкосновенности, но это, строго говоря, и всё. В белорусском языке, в малороссийском и в болгарском это окончание сохранилось лишь частично, в немецком языке – частично (*er malt, sie malen*), во французском – лишь очень редко, да и то лишь в вопросительных предложениях (*sont ils? a-t-il?*). Остальные европейские потомки арийцев решительно отказались от этого окончания – включая уважаемых древних греков, а также литовцев, прославленных своим необыкновенным индоевропейским консерватизмом, а кроме того, исландцев, ну и, разумеется, – всех славян, кроме русских.

В современном персидском языке и близком к нему таджикском это самое окончание сохранилось полностью, хотя и стало звонким: [d], вместо [t], но современные индоевропейские языки Азии – это уже совсем не то же самое, что было в древности: они понесли такие колоссальные потери в лексическом составе и в грамматическом устройстве, что уже и не хочется говорить о них, как об индоевропейских. Например, приступать к изучению современного персидского языка можно только после ознакомления с арабским языком.

Почему русские сохранили это окончание – понятно: именно их язык является на сегодня самым индоевропейским из всех. Такая судьба у русских! А потому они и поместили свой язык – словно бы по указанию свыше! – этим необыкновенным знаком.

А вот почему сардинцы – не представляю. Их язык – это такая же карикатура на латинский, как и все остальные романские языки. Это как же надо было исковеркать латынь, чтобы из слова STELLA (звезда) сделать слово ISTEDEDA? Хотя к чести некоторых сардинцев, следует сказать, что они иногда употребляют слово ISTEDELLA – древние римляне, если бы слышали его, догадались бы всё-таки, что оно означает.

У сардинцев много и других тайн: по каким-то причинам именно их язык – несмотря ни на что! – стоит ближе всех к латинскому языку и вообще выбивается на фоне всех остальных романских языков. Сардинцам свойственно горловое пение, неизвестное в Европе, но принятое у тюркских и у монгольских народов. Определённые артикли у них не такие, как в остальных романских языках – и это тоже какой-то знак, хотя сам факт наличия определённых и неопределённых артиклей – это, если и знак, то зловещий.

Кстати, об артиклях: это тоже знак! Индоевропейцы поделились ещё и по этому признаку: те, у кого есть определённые и неопределённые артикли, имеют одну судьбу, а те, у кого нет – другую.

Вся Европа дружно пришла к выводу о том, что артикли очень нужны. Они есть, во всех романских языках, во всех германских, в кельтских, в языке басков и венгров, которые не являются индоевропейцами вообще. Даже и в языке сатэмных албанцев, которые всегда жёстко отгораживались от всего индоевропейского или греко-римского – даже и у них есть артикли! И только славяне с летто-литовцами сказали нет артиклям!

Кроме болгар и македонцев, у которых есть артикли. А кроме того, падежные окончания у них заменились на управление с помощью предлогов, а безударный гласный [о] у них претерпевает то же самое превращение, какое мы наблюдаем в португальском, в сицилийском и других романских языках, где $o > u$. Болгарский язык напрямую происходит от старославянского – от языка, который повлиял на русский язык так, как никакой другой язык, и теперь всё старославянское в составе русского языка является составною частью менталитета Русского народа. Существует ли связь между тем, что болгары всегда предавали Россию, и тем, что у них есть артикли, не свойственные славянам?

Вопрос – очень трудный. Казалось бы, что общего между болгарским языком и патологическою жадностью болгар, которые давали воду только за деньги русским воинам, освобождавшим их от турок, которые всегда предавали Россию и становились на сторону её врагов? Проще всего сказать, что чёрная неблагодарность болгар по

отношению к Русскому народу и их цинизм и корыстолюбие – это одно, а их язык – это другое.

Надо рассматривать то отдельно, а это отдельно – ведь это так разумно!..

У меня нет научных доводов, чтобы спорить на эту тему. Я просто вбрасываю идею, и, может быть, кто-то другой лучше меня сможет понять, что всё это означает.

Но вот что интересно: на свете существует болгаро-македонский язык, состоящий из двух наречий – из болгарского и из македонского. И болгарское наречие, и македонское в одинаковой степени происходят от старославянского языка, но как получилось, что носители этих двух наречий разделились на два государства?

А так и получилось, что одни предали других. Раскол на болгар и македонцев – это акт взаимного предательства двух частей одного и того же народа – народа, имеющего артикли и отказавшегося от падежных окончаний в пользу управления предлогами.

Возможно, я ошибаюсь. Почти все славяне и безо всяких артиклей дружно предали Русский народ и ненавидят его, перейдя на сторону врагов России. И если у большинства славян и есть некая общая для них для всех, объединяющая их идея, то это как раз – склонность к предательству, а не высокая духовность.

И всё же прошу обратить внимание на артикли: это знак. Он или есть, или его нет. Вся Западная Европа имеет этот знак, а Русские люди и большинство славян не имеют!

О законе построения славянского слога по принципу нарастающей звучности я уже рассказывал довольно подробно. И теперь мне придётся вернуться к его проявлениям в тех случаях, когда италийцы переделывали для себя трудные для них праславянские слова.

Было такое правило:

Если в начале слова глухой спирант [s] оказывается в положении перед одним из глухих смычных [p], [t], [k], а в

дальнейшей части этого слова содержатся сонорные [r] или [l] (иногда [w] или [j]), то этот самый спирант должен отпасть.

Например, корень ПРЫГ- в русском глаголе ПРЫГАТЬ произносился на дославянском этапе как [sproug^h-]; корень в слове ТРОПА изначально звучал как [strop-], а корень в глаголе ПЫРЯТЬ звучал как [spūr-]. И это были примеры из числа самых лёгких – есть и потруднее.

Почему глухой спирант [s] в таких позициях всегда исчезал?

Когда я полностью выяснил, как действует это правило, я сначала сказал себе так:

– Существует правило, и я обязан учитывать его при своих этимологических исследованиях. Нравится мне это или нет, но правило такое действует!

Но потом меня стало терзать любопытство: а почему же всё-таки оно действует? И почему, кстати, в латинском и в греческом языках глухой спирант [s] тоже не любят и в положении перед некоторыми согласными уничтожают?

И вскоре я понял, что это явление италийского происхождения, а не праславянского. А у италийцев с греками я находил всё больше и больше общего. Мне удалось выяснить, как италийцы и греки расселялись по Европе. На Среднем Дунае их предки жили в качестве двух близкородственных этносов. А затем они неторопливо продвинулись на Балканский полуостров и продолжали там совместное проживание. И после этого они медленно стали расходиться: греки двинулись до самого юга и упёрлись в Аттику и Пелопоннес, а италийцы решили, что им не судьба жить на Балканах и очень медленно двинулись на север. И затем вошли в современную Италию...

Это я всё сам понял, и это объясняло некоторые фонетические процессы, общие и для италийцев, и для греков. Италийцы и греки не любили спирант [s] и в некоторых позициях превращали его в спирант [x], а затем и в лёгкий выдох [h], который затем и вовсе исчезал.

Записывается эта нелюбовь так: s > x > h > ноль звука!

Очень дельные мысли по поводу спиранта [s] описывал в своём фундаментальном труде Юрий Яковлевич Бурмистрович: у парных согласных должно быть противопоставление по глухости-звонкости (s – z в данном случае), а если его нет, то звук становится неустойчивым. У индоевропейцев поначалу так и было: спирант [s] не противопоставлялся ничему... И всё же полного ответа на возникшие вопросы я так и не получил. Спирант [s] обладал у индоевропейцев и праславян какими-то особыми свойствами.

И потом я понял, что было. Славяне не очень любят звук [r] и не любят, когда этот звук дважды встречается в одном корне. А в латинском языке, который имеет италийское происхождение, этот звук очень даже любят. В испанском языке, который произошёл от латинского, вообще-то говоря, нет звука [r], а есть звук [rr] или даже [rrr]. То же самое было и с италийскоязычными ВЕНЕТАМИ, переходившими на праславянский язык. Они услышали у праславян слово STROPĀ и стали произносить его, но уже со своим акцентом; получалось что-то вроде STRRRROPĀ. При этом сонорный звук произносился с таким усердием и с таким выбросом энергии, что на произнесение начального спиранта [s] уже не оставалось сил, и он исчезал. Но не сразу, а по такой цепочке преобразований: s > x > h > ноль звука.

Это было какое-то перераспределение энергии. В шутливо-серьёзной форме его можно описать примерно так:

Я собираюсь произнести слово, у которого в самом начале присутствует спирант [s] и у которого после одного или двух последующих согласных будет звук [r]. Мне это представляется очень трудной задачей, и я опасаюсь, что не справлюсь с нею. Поэтому я набираю в грудь побольше воздуха и, словно бы для разгону говорю сначала тихо, потом всё громче и сильнее, а когда доходит очередь до звука [r], то я весь выплёскиваюсь в этом произношении, и у меня получается [rrr], затем следует гласный звук (это ведь всё был один слог!). После чего силы на какую-то долю секунды покидают меня, но затем я прихожу в себя и с новыми усилиями произношу новый слог. Но из-за того, что я так мощно произнёс [rrr] и у меня ушли на это все силы, у меня не осталось энергии на начальный спирант [s] – он и без того требует меньшего количества энергии, нежели [r]. И этот

спирант прозвучал у меня слабо, а потом он и вовсе стал затухать в этой позиции. Это кажется каким-то безумием или моими выдумками, но в действительности всё было именно так. Не будем забывать, что всё происходило очень быстро: дети слышали от своих родителей разное произношение и пытались выработать какое-то своё собственное отношение к звукам своей речи, а потом у этих детей появлялись свои дети...

На самом деле всё это можно описать просто, скучно и без драматизма: str > strrr > trrr > tr... Но удивление по поводу того, что это всё-таки случилось, не исчезает.

У славян есть редкие случаи, когда ничего подобного не происходило: например, слова СТРЕМЯ или СТОЛ. Иногда фонетические законы италийцев и праславян вступали между собою в сильнейшее противоречие и побеждал, в конце концов, либо италийский подход к этому слову, либо праславянский. В своём словаре я стараюсь подчёркивать это и пишу примерно так: слово имеет явно италийское происхождение или явно праславянское.

И всё же нарушения типа СТРЕМЯ и СТОЛ не связаны с тем, что одни слова у славян имеют италийское происхождение, а другие праславянское. Здесь что-то другое, и что именно – я пока не выяснил.

Тайн так много, что меня на раскрытие всех их просто не хватает.

Глава пятьдесят первая. А было ли оно – славянское единство?

Отвечаю на вопрос сразу, чтобы не томить читателей: не было такого единства никогда. Никогда не существовало единого славянского народа.

Его и сейчас нет.

Разве есть единая славянская архитектура, единая славянская одежда? Или, может быть, существуют какие-то виды искусства, свойственные только славянам – узоры, вышивки, музыка, танцы?

Славянское мышление, славянская религиозность, славянский дух, славянский менталитет, славянский расовый тип – ничего этого нет, а ежели кто-то и говорит, что это есть, то он – или умышленно лжёт, или искренне заблуждается.

А что есть?

Есть очень близкие друг другу славянские языки. И есть люди, которые на них говорят, но имеют разные представления о добре и зле, исповедуют разные религии, ведут разный образ жизни...

Славянской расы никогда не было.

Изначально была североевропейская раса – общая для всех индоевропейцев; позже некоторые славяне стали получать со стороны всевозможные примеси, и какой-то древний арабский путешественник однажды с изумлением отметил, что он видел собственными глазами невероятное – черноволосых славян, когда проезжал через чешские земли! Раньше-то он считал, что все славяне должны быть непременно голубоглазыми блондинами...

А что же тогда было?

Единый италийскоязычный венетский народ, может быть, и существовал, хотя скорее всего это было несколько близкородственных племён. Но это для нас сейчас не столь важно.

Единый праславянский народ как раз-таки был – я почти уверен в этом, но и это не столь уж важно. И я тоже вполне допускаю, что было несколько близкородственных племён.

Что ж касается единого славянского народа, то я уверенно заявляю: его никогда не было и быть не могло! И это совершенно достоверно известно.

Славяне позаботились о том, чтобы донести до нас информацию об этом и оставили для этого в своих языках знаки – отнюдь не тайные, а явные, хорошо известные всем славистам.

А если славянского языкового единства никогда и не было, то чего же тогда удивляться тому, что сейчас происходит?

А происходит вот что: большинство славян дружно предали Россию и Русский народ и пошли в услужение германцам – англосаксам или немцам. Я даже не хочу по этому поводу цитировать гениального Достоевского, который предсказал, что все славяне окажутся предателями – это его предсказание и так у всех сейчас на слуху. Я просто хочу сказать: разочарований и боли было бы меньше, если бы русские знали, как именно возникли славяне.

Давайте ещё раз вспомним последовательность событий:

Год 1200 до нашей эры – соединение ПРАСЛАВЯН и ВЕНЕТОВ.

Год 1000-й до нашей эры – языки ВЕНЕТОВ и ПРАСЛАВЯН полностью слились, и с этого момента возникают СЛАВЯНЕ.

Но уже в этом самом тысячном году славяне существовали не менее, чем в пяти разновидностях!

Это было не менее пяти племён.

Но говорили они на очень-очень похожих языках... Настолько похожих, что даже и сейчас славяне – это единственная ветвь Индоевропейского мира, внутри которой существуют такие похожие языки. Ничего даже отдалённо подобного в Индоевропейском мире больше нет! Славяне – это уникальная группа языков в составе индоевропейского семейства.

Но, ежели они так уж едины, то почему же языковые разногласия у славян были уже с самого начала? Значит же, было что-то такое, что не позволяло им быть единым народом?

Видимо, что-то было...

Про звуки [g], [ɣ] и [h̥] я уже рассказывал. Славяне различались с самого начала по своему отношению к этим звукам, и это различие идёт ещё от дославянских времён.

И теперь я расскажу ещё об одном важном различии и буду стараться делать это доходчиво, простым языком.

Возьмём русское слово БОРОДА и посмотрим его аналоги в других славянских ветвях. Но для начала вспомним, откуда оно, собственно, взялось.

Когда-то у предков славян это самое слово произносилось так:

b^hord^hā.

Возможно, оно было италийским, а возможно, и праславянским – я уверенности по этому поводу не проявляю никакой, впрочем, это и не имеет для нас сейчас значения.

Когда наступил тысячный год и обнаружилось, что на свете существуют славяне, у них, образно говоря, возник вопрос: а как же нам теперь произносить это слово? То, что звонких придыхательных к этому времени уже быть не могло, в этом все славяне были едины (b^h > b, d^h > d), и в том, что закон открытого слога все славяне должны свято чтить – в этом тоже разногласий не было; но как выполнять этот закон – вот тут-то и возникли разные мнения.

А между тем, слово, которое мы условно запишем как **BORDA** и которое возникло в процессе соединения праславян и венетов, содержало в себе один закрытый слог и один открытый:

BOR-DA,

и теперь нужно было сделать так, чтобы открытого слога больше не было.

Мнения разделились, и их было не менее пяти.

Запомним это: пять мнений и пять разных решений!

И это означало, что **все славяне разделились на пять заметных подгрупп.**

Даже и не сомневаюсь, что тогда же возникли и какие-то другие подгруппы – с другими мнениями и с другими решениями! – но надёжных доказательство этому нет, и лично я ничего об этом ничего не знаю, а всего лишь предполагаю (фантазирую!), что такое могло быть. Но одно я считаю несомненным: если такие подгруппы и имели место, то они были очень малочисленными и со временем исчезли.

Принимаем за основу то, что их было пять.

Пять решений по поводу слова BORDA были такими:

Первое решение. Не надо ничего менять в этом случае, потому что сонорный звук [r] почти гласный, и, если слог заканчивается на него, то ничего страшного в этом нет, ведь слог остаётся почти открытым.

И эти славяне оставили слово без изменения: **BORDA**.

Второе решение выразилось в таком рассуждении: мы полностью согласны с мнением первой подгруппы, но всё же считаем, что гласный звук [o] нужно удлинить, чтобы возникло более сильное ощущение, что это всё-таки открытый слог.

А долгое [o] у славян произносилось как [a] ($\bar{o} > a$). Это было правило, общее для всех славян и обязательное к исполнению. И тут нужно пояснить, что праславяне и ранние славяне плохо различали на слух звуки [o] и [a] (есть мнение, что не различали вовсе), и эти два звука казались им почти одним и тем же. Если они произносили этот звук кратко, то получалось [o], а если долго, то [a]. И, таким образом, эта подгруппа славян стала произносить это слово так: **BARDA**.

Третье решение: если мы должны сделать открытый слог в слове BORDA, то это очень просто! Нужно просто сказать, вместо OR – RO, то есть поменять местами два звука, и тогда у нас получится **BRODA**.

На том и сошлись. Кстати, такая перестановка звуков наоборот называется термином МЕТАТЕЗА.

Четвертое решение: мы согласны с предыдущим мнением и, конечно, нужно переделать OR на RO (совершить МЕТАТЕЗУ), но только в этом RO надо удлинить гласный, чтобы было видно, как сильно мы стараемся.

А как уже говорилось, долгий звук [o] у славян означал на самом деле звук [a]. И, таким образом, у этой подгруппы получилось RA, вместо RO, и слово стало произноситься так: **BRADA**.

Пятое решение: мы должны сделать открытый слог в слове BORDA? Да ведь это же очень легко! Делать МЕТАТЕЗУ совсем не

нужно. Надобно только сказать, вместо OR – ORO. И тогда получится слово **BORODA**. И ничего не надо удлинять – получается два открытых слога, вместо одного закрытого.

И по такому признаку славяне разделились на пять подгрупп.

А поскольку, кроме слова BORDA, у славян было много других похожих слов, то диалектные различия получились заметные.

Например, слово STORNA стало произноситься пятью способами:

- 1) STORNA,
- 2) STARNA,
- 3) STRONA,
- 4) STRANA,
- 5) STORONA.

И так же точно было со словами: WORNA, WORTA, а поскольку звуки [r] и [l] очень близки по своей природе и считаются почти что гласными, то то же самое произошло и со словами POLSA, ZOLTO, SOLMA и т.п.

На самом деле всё было сложнее, и по этим пяти подгруппам распределились ещё и другие фонетические особенности, но распределились неравномерно и уже не так категорически. Допустим, какая-то особенность существовала у славян не в пяти вариантах, а всего лишь в двух или, реже, в трёх.

Вот это, собственно, и всё. Почти всё.

Указанные подгруппы затем стали перемешиваться и ни единая не избежала этого.

Сторонники решения номер один исчезли с лица Земли ещё несколько веков назад. Последний народ из этой подгруппы, который оставил после себя памятники письменности – это были ПОЛАБЦЫ, но, на самом деле, было и много других племён. Они все перешли на немецкий язык и ныне не существуют.

ПОЛАБЦЫ унесли с собою некую тайну, которую мы уже, я так понимаю, не разгадаем никогда: их язык сильно и необъяснимо выбивался на фоне других славянских языков. Там было невероятное произношение и, как кажется (возможно, я ошибаюсь), что изначально это были не славяне, а какой-то неизвестный нам народ, который перешёл на славянский язык.

Народ, выполняющий решение номер два, существует и по сей день. Это КАШУБЫ в Польше. Их очень мало, и весь их современный язык состоит процентов на 90 из польских слов, но сердцевина их языка – древняя, и это потомки отдельной славянской подгруппы, а вовсе не разновидность поляков, как думают многие.

Таких народов тоже было раньше много, но некоторые из них перешли на немецкий язык, некоторые на датский или даже на голландский, а некоторые примкнули к другим славянским народам и полностью растворились в них.

Третье решение выполняется поляками и лужичанами.

Четвёртое решение приняли все южные славяне, а также чехи и словаки, которые считаются ныне славянами западными, но исторически произошли от южных.

Решение за номером пять выполняют восточные славяне. Сейчас это русские, русины, малороссы и белорусы.

В древности (тысячу лет назад или более) восточные славяне пережили нашествие славян из третьей подгруппы. Те вторглись на север современной России – это были области Псковская, Новгородская, Вологодская, Архангельская, Тверская, частично Ярославская и Владимирская. После вторжения они были поглощены восточными славянами и полностью перешли на их язык, но следы их вторжения до сих пор остались в диалектах этих областей. Напоминаю, что именно с этих пор у русских возник звук [g], которого раньше у древних восточных славян не было, ибо они все произносили только звонкий выдох [ŋ] или спирант [ɣ].

Кроме того, восточные славяне пережили мощнейшее интеллектуальное (а также и языковое) вторжение со стороны южных славян. А точнее – со стороны балканского народа, который сам себя

называл (по наивности) СЛАВЯНАМИ. Это было неправильное название, но они об этом не знали, и из-за этого нынче столько недоразумений и возникает. Их язык мы называем сейчас СТАРОСЛАВЯНСКИМ. Эти так называемые «старые славяне» (шучу!) были необыкновенным по своим умственным и нравственным качествам славянским народом. Они вполне могли возглавить когда-нибудь весь Славянский мир, но – так не случилось. Современные болгары и македонцы, язык которых произошёл от старославянского, не имеют никакого нравственного или интеллектуального сходства со своими достойнейшими предками.

Термин ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ язык, принятый у многих лингвистов, – это то, что я решительно осуждаю. Я этого термина не признаю и никогда не употребляю.

Лексическое и грамматическое вторжение этого необыкновенного языка принял на себя только Русский народ, и после этого язык Русского народа стал намного богаче. Языки же малороссийский и белорусский остались в стороне от этого вторжения и испытали на себе влияние польского языка, которое я нахожу весьма пагубным.

На данный момент считается, что славянских подгрупп всего три:

- 1) восточная,
- 2) южная и
- 3) западная.

Как уже говорилось выше, все современные славянские языки очень похожи друг на друга. Во всём Индоевропейском мире нет больше ни единой группы, в которой было бы такое же внутреннее сходство между языками.

Можно рассудить в таком духе: мол, подумаешь дело большое – ЗЛАТО, ЗЛОТО, ЗОЛОТО, ЗОЛТО и ЗАЛТО! Тем более, что последние два варианта практически исчезли. Все славяне говорят на очень похожих языках, и существует мнение, что славянских языков нет вообще, а есть только один славянский язык, который делится на наречия. Именно так кажется китайцам, арабам,

итальянцам или немцам, когда те основательно вникают в славянские языки.

Считается, что в Китае есть один-единственный китайский язык, который просто-напросто делится на какие-то диалекты. Но между этими китайскими диалектами разница такая же, как между языками русским, польским и сербским. Или даже посильнее! И ничего страшного не происходит: живут себе люди и живут, и считают, что они одна нация и что у них один язык.

И точно так же – у арабов. Мы бы сказали, что существуют языки египетский, иракский, алжирский, йеменский, но арабы так не думают: у нас, мол, диалекты, а язык у нас только один – арабский!

А что творится в немецком языке! Я, когда однажды стал читать сказки братьев Гриммов в оригинале, и ужаснулся: сказки написаны на разных диалектах, и смысл этих текстов доходил до меня с трудом или вообще не доходил.

Например, я встретил непонятное слово MAAND в одной сказке и понял его значение только после того, как прочёл, что королева родила ребёнка после девяти «маандов». До меня дошло, что MAAND – это то же самое, что и литературное немецкое MONAT (месяц), но ведь в шведском языке это же слово звучит как MÅNAD, что мало отличается от немецкого литературного слова, и немец бы понял значение шведского слова просто на слух. А шведский-то язык – это не диалект немецкого, а скандинавская ветвь германских языков, к которой немецкий язык не относится! Если даже шведский язык в каких-то отношениях стоит ближе к литературному немецкому, то, стало быть, диалектные различия в немецком языковом мире – это нечто очень серьёзное!

И теперь смотрим, что получается:

Китайцы говорят, что они единая и сплочённая нация. Вот только тронь нас, китайцев, и мы все как один, в едином порыве станем на защиту своей нации!

Арабы считают так же. И тоже: вот только тронь!

А уж как считают немцы, так мы про это знаем по событиям двадцатого века:

EIN VOLK, EIN REICH, EIN FÜHRER!

У них даже и лужичане были объявлены Гитлером обычными немцами, которые всего лишь говорят по-славянски. И это притом, что немецкие диалекты различаются между собою сильнее, чем некоторые славянские языки.

Есть и другие примеры, перечислять не буду...

И что же у славян?

Совершенно точно, что чехи и словаки говорят на одном-единственном чехо-словацком языке, который всего лишь делится внутри себя на два наречия – на чешское и на словацкое. И ведь чехи и словаки разошлись по разным государствам, и только попробуй, скажи им, что они один народ – оскорбятся!

То же самое, с болгарами и с македонцами. Некоторое время кто-то ещё пытался говорить: мол, есть такой болгаро-македонский язык, но теперь уже как-то привычно стало считать, что существуют два разных языка: болгарский и македонский. Один и тот же славянский народ был искусственно разделён на две части, и эксперимент удался на славу.

Что творится на территории бывшей Югославии – это страшно себе представить! Там якобы существуют следующие языки:

- сербский,
- хорватский,
- сербохорватский (сербско-хорватский),
- хорватско-сербский,
- боснийский,
- черногорский.

И всё это записывается двумя алфавитами – кириллицей и латиницей...

Но на самом деле, всё это – **один-единственный сербский язык**, которому придуманы другие названия на почве ненависти к

сербам или к православию. На территории бывшей Югославии реально существуют три славянских языка:

- сербский,
- словенский и
- македонское наречие болгаро-македонского языка.

А всё остальное – от лукавого.

Но именно лукавый и правит балом!

Пример национального единства показывают лишь лужичане, живущие на территории Восточной Германии. Они утверждают, что они один народ. Между тем, они говорят на двух языках, которые, на мой взгляд, существенно различаются между собою: на верхнелужицком и на нижнелужицком. Сами себя лужичане называют сербами, а тех сербов, которые живут на Балканском полуострове и даже не знают об их существовании, называют южными сербами. Видимо, они и тех сербов считают разновидностью самих себя, притом, что сербский язык очень сильно отличается от обоих лужицких.

Между прочим, слависты составили целый список слов, которые свойственны только лужичанам и сербам и никому больше во всём Славянском мире. Ну, конечно, сербы – и те, и эти – один народ. Но не потому, что удалось составить такой маленький словарик, а просто потому, что и те, и другие славяне... Впрочем, это я всё идеализирую действительность.

Возможно, нечто похожее на лужицкий менталитет являют и словенцы. Есть мнение, что их язык подвергнут диалектному членению более, чем какой бы то ни было другой славянский язык, но пока я ничего не слышал о том, чтобы эти разновидности словенцев как-то заявляли о своей национальной самостоятельности.

Польский этнос – это очень серьёзное явление. Станным образом, всем известные высокомерие и агрессивность поляков сопровождаются необычными явлениями и в их языке. Это сверхмягкость, которая изменила до неузнаваемости многие славянские слова. Сверхмягкость – это разрушительное явление,

похожее на болезнь, от которой невозможно избавиться. Польская сверхмягкость повлияла на языки верхнелужицкий и нижнелужицкий, на белорусский язык, а кроме того, это явление возникло под влиянием польского языка в литовских и в словацких диалектах. Польская сверхмягкость, как, впрочем, и вся польская фонетика – это тоже один из очень важных знаков, тайное значение которого ещё предстоит выяснить.

По всем признакам, польская сверхмягкость имеет италийское происхождение. Переход $t' > ts$ – это ведь не совсем исконно польская или лужицкая выдумка, это же самое явление мы наблюдаем и в позднелатинском языке. Например, в классическом латинском языке слово NATIO (НАЦИО) произносилось как [nat'jo]. А ещё раньше – так даже и с носовым гласным: [nat'jō]. И таких примеров в латыни очень много!

Между прочим, в польском языке сохранились носовые гласные, от которых отказались все современные славяне. В языке латинском носовые гласные были в древности, но потом исчезли.

Сходство фонетических процессов польского языка и латинского не может быть случайным и является, на мой взгляд, подтверждением того, что к ранним славянам продолжали присоединяться италийские племена – весьма немногочисленные, но повлиявшие на славянскую историю.

Фанатизм, с которым поляки издавна ненавидят Русский народ, объясняется, конечно, же не лингвистическими явлениями их языка, а их многочисленными попытками занять главенствующую роль в Славянском мире. Все эти попытки потерпели крах, и самым главным славянским народом остаётся Русский народ – приятно это кому-то сознавать или нет...

И всё же. Вполне возможно, что я чего-то не понимаю и до чего-то не дорос, и феномен польской маниакальной русофобии имеет какое-то совершенно особое объяснение. Но, когда начинаешь углубляться в историю польской ненависти к Русскому народу, сталкиваешься с такими вещами, что просто оторопь берёт: тут и сатанизм, тут и какая-то мистика, тут и что-то шизофреническое... Объяснить польскую ненависть ко всему русскому в каких-то

обыденных терминах – очень трудно, и можно скатиться до фантазирования и до создания страшилок с участием нечистой силы. Мне понятна мистическая составляющая в мышлении еврейского народа – она родом из Египта, который нам ещё не раскрыл всех своих зловещих тайн. Но откуда у поляков взялись такие же качества?

Злые евреи – от них, что ли?

Злые католики?

Злые кельты?

Злые италийцы, которых в своё время праславяне не до конца подчинили своей воле?

Однажды я читал и такое объяснение от одного знаменитого русского лингвиста (специально не хочу называть его имя, чтобы не позорить, ибо я его очень уважаю): поляки получили какое-то влияние от финнов. То есть: злые финны!

Для меня это тайна, которую я не в силах раскрыть. В таких случаях я предпочитаю рассуждать так: я не знаю происхождения данного явления, но я знаю его несомненные результаты, и с меня этого достаточно.

С польским менталитетом – что-то очень не чисто. То, что я не могу объяснить природу этого явления, ничего не отменяет: явление есть.

Поляки проявили себя кровожадными людоедами при столкновениях с малороссийским этносом, являющимся частью Русского народа.

Про польскую интервенцию и Лжедмитрия молчу – это все знают.

Русофоб Юзеф Пилсудский (1867 — 1935) – молчу.

Отчётливый польский след мы наблюдаем в западных регионах Малороссии. Фашистский переворот в современной так называемой Украине происходил при самом активном содействии поляков.

Кто такой Збигнев Бжезинский? Это польский шляхтич, дорвавшийся до власти в Америке и желающий англосаксонскими руками свести счёты с Русским народом.

А кто такой Хрущёв со своим польским происхождением? Это идеальный русофоб, некий биоробот по уничтожению Русской нации. Это тот же самый Бжезинский, но только более успешный!

Впрочем, я пишу книгу не об исторической вине поляков перед Русским народом. Моя книга – об индоевропеистике. Оставляю эту тему историкам, и пусть они работают с нею.

И теперь нам осталось рассмотреть только восточных славян.

Самая индоевропейская часть современного Индоевропейского мира – это славяне и летто-литовцы (а это сейчас четыре народа: литовцы, жемайты, латыши и латгалы).

Самым славянским языком из всех ныне существующих – является русский, а самым летто-литовским – литовский.

И, таким образом, на верхнюю ступеньку пьедестала почёта претендуют только русские и литовцы, а все остальные стоят ниже.

И остаётся только решить, кому предоставить эту ступеньку – тем или этим? Или, может, поставить оба народа вместе – пусть взойдут на одну общую для них ступеньку!

Литовцы не могут на неё взойти по одной простой причине: их слишком мало, и они ничего не решают. А Русский народ образовал великую державу, которая выходит на три океана; державу, которая создала великую культуру, которая служит надеждою и опорой для многих других народов, оказавшихся с Русским народом в племенном союзе. Те же литовцы прекрасно могли бы вписаться в эту державу, и я думаю, это ещё случится...

Но пока речь пойдёт о Русском народе и о восточных славянах.

Это – в следующей главе.

Глава пятьдесят вторая. Особый опознавательный знак малороссов

Когда после событий 2014-го года малороссы стали клятвенно утверждать, что они даже и в принципе не такие, как русские – я просто отмахивался от этих глупостей. Потом они стали настойчивее твердить, что они, мол, сделаны из совершенно другого материала, нежели великороссы, что они вообще – существа иного порядка... И мне всё как-то всё не верилось и не верилось, что такая глупость может существовать в действительности и что кто-то будет принимать этот бред всерьёз. Но я написал вот эту самую главу за номером пятьдесят два, перечитал затем и – задумался...

Да, конечно, у них нет превосходства над великороссами ни по каким пунктам, и никакая они не высшая раса. Но они – другие. С самого начала – другие!

А начало – это когда?

Отмена закона открытого слога и закона о построении слога по нарастающей звучности – вот откуда всё пошло! Читаем предыдущие главы – если вы случайно начали чтение моей книги с этого места.

У меня у самого после прочтения этой своей новой главы возникают ужасные мысли о безнадёжности всего происходящего на современной Украине. Но есть и утешение: Русский мир – это настолько прекрасно, что он перетянет на себя многих малороссов. Большинство это будет или меньшинство – это уж как получится, но то, что малороссийская схема несовместима с Русским миром – это для меня несомненно. Компромисс между ними невозможен.

Малороссийская схема – не жизнеспособна, ибо она запланирована как кратковременное явление. У неё было начало и будет конец – позорная и мучительная гибель. А схема великороссов устремлена в бесконечное будущее.

Если мы зададимся вопросом, чем отличается белорусский язык от русского, то ответ будет очень прост: цеканье-дзеканье – это и есть всё отличие. Русские скажут ТЁТЯ, ДЯДЯ, а белорусы – ЦЁЦЯ, ДЗЯДЗЯ. Если убрать цеканье-дзеканье, то и исчезнет различие, ибо

всё остальное, что отличает язык белорусов от языка великороссов – это такие пустяки, что на них можно и не обращать внимания.

Но ежели спросить обычного русского человека, чем отличается малороссийский язык от великорусского, то ответ получится каким-то невнятным и даже растерянным. Русский задумчиво проговорит:

– Какие-то они странные, эти малороссы: вроде бы всё у них то же самое, что и у нас, но почему-то они говорят

не КОТ, а КІТ,

не ДОМ, а ДІМ,

не СОК, а СІК,

не СОЛЬ, а СІЛЬ,

не АНТОН, а АНТІН...

Они скажут не МОЙ, ТВОЙ, СВОЙ, а МІЙ, ТВІЙ, СВІЙ. Это они шутят так, что ли? Или это назло нам – чтобы было не как у нас?

Продолжая размышлять на эту трудную тему, русский человек добавит:

– Но, с другой стороны, они прекрасно понимают, что во всех этих случаях у них должно быть русское О. И как только малороссы начинают склонять по падежам такие слова, то это О тотчас же у них и возникает! И тогда получается совсем так же, как у нас, в русском языке: МІЙ КІНЬ – совсем непонятно, а скажешь в родительном падеже МОЙОГО КОНЯ – и совсем как бы по-русски! И зачем тогда было говорить КІНЬ, если потом всё равно скажешь КОНЯ, КОНЮ? Или тогда бы уже говорили КІНЯ, КІНЮ... Хотя, конечно, малороссийское слово РІЗДВО в значении РОЖДЕСТВО убивает веру в то, что наши языки вообще родственны – ведь как ни склоняй по падежам слово РІЗДВО, а исконно славянский корень РОД-, содержащийся в этом слове, так себя и не проявит.

Попробую вмешаться в эти размышления простого человека:

Если малороссы перестанут говорить МІЙ КІНЬ и, вместо этого, будут говорить МОЙ КОНЬ, то тогда и малороссийский язык на этом прекратит своё существование, потому что это и есть самое сильное отличие языка малороссийского от языка великорусского. Ибо, когда малороссы говорят СВІТ, вместо СВЕТ, а СНІГ, вместо СНЕГ, то это можно стерпеть и этому можно дать разумное объяснение: таким своим произношением малороссы лишь оказывают дань уважения древнерусскому звуку, обозначавшемуся буквою «Ѓъ» (ять) – ведь эта буква у древних русичей произносилась как **звук, средний между звуком Э и звуком И.**

Средний!

Получается, что произношение и у малороссов, и у великороссов одинаково близко к древнерусскому. Кстати, чехи и словаки тоже произносят этот древнеславянский звук как И, но только он у них непременно долгий...

С буквою «ЯТЬ» – всё понятно. Но замена О на И в закрытом слогe – это то, чего нельзя понять, ибо такого явления нет больше ни в каком другом славянском языке, и сказать, что эта замена – нечто древнерусское, славянское или даже индоевропейское – совершенно невозможно!

Проблема звука [o], оказавшегося в закрытом слогe после падения редуцированных, почему-то очень сильно взволновала не одних только малороссов, но и всех западных славян.

Я не могу понять: из-за чего случился такой фонетический переполюх? И проблема эта – какая-то надуманная. Я бы сказал: буря в стакане воды!

Но почему-то западные славяне так не считают и очень переживают по поводу гласного [o], оказавшегося в закрытом слогe после падения редуцированных.

До падения редуцированных не переживали. После падения – стали переживать!

При всём при этом все западные славяне дружно перестают переживать за этот гласный, как только он оказывается в открытом слогe, и тогда они произносят его точно так же, как и русские, а

именно: О. Почему они не могут выговорить этот же самый звук в закрытом слоге – русскому человеку понять невозможно.

Словаки – самые уравновешенные и добродушные из западных славян, как мне кажется. И они легче всех отнеслись к этой надуманной проблеме: они скажут МУОЙ КУОНЬ, произнося это своё УО в один слог (это называется восходящий дифтонг).

Но их ближайших родственников чехов это волнует намного больше, и они уже скажут МУУЙ КУУНЬ – с двумя долгими гласными. Делая такие усилия, они, как мне кажется, сильнее словаков переживают по поводу гласного [о], загнанного в закрытый слог, который они хотят каким-то образом вырвать из беды.

И так же точно, что-нибудь похожее, но придумают в этом случае все остальные западные славяне.

В общем, получается, что у всех западных славян – то же самое, что и в малороссийском языке, но только в более лёгкой форме. Слова МУОЙ КУОНЬ легко поймёт на слух любой русский. МУУЙ КУУНЬ – это, конечно, сильно удивит русского человека, но он хоть и с трудом, но поймёт, что это такое. Но вот МИЙ КИНЬ – понять невозможно.

То, что эта проблема возникла после прекращения закона открытого слога, который у всех славян перестал работать примерно в одно и то же время – это понятно. Но непонятно другое: почему именно этот звук, оказавшийся в закрытом слоге, оказал такое странное воздействие на западных славян? Ведь есть же и другие гласные, и они тоже после падения редуцированных могут быть то в открытом слоге, то в закрытом.

Я много думал над этим вопросом и пришёл к выводу, что ответа я не знаю.

Между тем, в своих ежедневных размышлениях на славянские темы я оперирую следующими понятиями:

- ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ (они же АРИЙЦЫ),
- КЕНТУМ и САТЭМ,
- ПРАСЛАВЯНЕ и ИТАЛИЙСКОЯЗЫЧНЫЕ ВЕНЕТЫ,

– СЛАВЯНЕ и те ВЕТВИ, на которые они разделились,

– ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ и ДРЕВНИЕ РУСИЧИ, что практически одно и то же...

А что ещё может быть, кроме этого? Ничего!.. Но тогда почему же я с помощью этих инструментов не могу разобраться в проблеме одного-единственного гласного звука, который повёл себя столь странным образом, когда оказался в закрытом слоге?

А вот почему: эта досадная проблема, возникающая у западных славян на ровном месте, имеет происхождение НЕ славянское и НЕ индоевропейское, а какое-то совсем другое. Это просто было воздействием из неких сфер, находящихся за пределами Славянского мира и Индоевропейского.

Приведу пример из астрономии: все металлы Солнечной системы, имеющие вес больший, чем у железа, привнесены на планеты нашего Солнца извне. Взрывались когда-то очень давно сверхновые звёзды, а в ходе процессов, происходящих при таких взрывах, возникали различные металлы – в том числе и такие, которые тяжелее железа: вольфрам, золото, рений, платина, иридий, осмий... И, если мы на нашей планете находим сейчас такие металлы, то это означает, что они прилетели к нам из космоса в виде одноразовых метеоритов или, может быть, мощного метеоритного дождя. В любом случае, наше родное Солнце не могло породить в себе таких металлов. Вот когда – спустя миллиарды лет! – Солнце взорвётся и на его месте появится сверхновая звезда, вот тогда от этой звезды и полетят во все стороны брызги, наполненные рением или золотом.

То же самое – и с западнославянским и малороссийским звуком [o] в закрытом слоге. Эта проблема прилетела к славянам со стороны. Но, если пылинки рения мы собираем как величайшую драгоценность, а из золота люди сделали платёжное средство, не говоря уже об украшениях, то какой толк от того, что некоторые из славян получили со стороны приказ по-особому относиться к одному из своих звуков, да ещё и стали выполнять этот приказ? Это непонятно. Малороссийское же усердие, при котором вкладываются

совершенно особые усилия в выполнение приказа – ведь это уже напоминает фанатизм.

Понимать процессы, происходящие за пределами Индоевропейского мира, я не могу, да и не обязан, ибо моя тема – индоевропейцы, они же арийцы. Я ведь именно ради этого и написал вот эту свою книгу.

Но кое в чём я всё-таки разобрался.

Мне показалось, что я нащупал источник непонятого излучения – излучения, которое воздействовало на все западнославянские языки.

И что же это за источник?

Это древний полабский язык, который ныне уже не существует, потому что его носители стали немцами.

В 34-й главе, посвящённой лингвистическим заблуждениям Гитлера, я уже описывал, как два маленьких славянских народа – верхние лужичане и нижние – мощно воздействовали на немецкий язык. Там же я рассказал о том, что славяне непонятным образом воздействовали на голландский язык, в котором буква «Gg» произносится не по-германски, а по-славянски – [ɣ] или [h]. (Подробности такого произношения у славян описаны в главе 47-й.)

Я уже рассказывал про аканье, которое в русском языке появилось по инициативе литовцев: те воздействовали сначала на белорусскую разновидность восточных славян, а от белорусов это влияние пошло на всю Россию.

Других похожих примеров – не очень много, а невообразимо много, но я приведу ещё только один: артикли в западноевропейских языках. Раньше их в языках Европы не было ни у кого, потом вдруг какой-то один-единственный народ (не представляю – какой) изобрёл их, и вот все германцы, все романцы, а также немногочисленные кельты, албанцы, болгары и македонцы, венгры и баски ухватились за эту идею. Но почти все славяне сказали: нет артиклям! мы не принимаем эту идею, потому что она противоречит чему-то очень важному в нашем сознании.

И чего же тогда удивляться тому, что маленький полабский народ оказал воздействие на всех западных славян? Как именно срабатывает механизм такого воздействия (ведь это своего рода принуждение!) – этого я не представляю, но он работает, и это факт.

Инициатива одного-единственного маленького народа может быть перенесена на многие большие народы.

Особенностью полабского языка является то, что он со временем стал сильно отличаться от других славянских языков. Сам этот язык описан в науке очень слабо, но причина его своеобразия ни для кого не секрет – это сильнейшее многовековое влияние соседних диалектов немецкого языка или каких-то других германских языков – возможно, скандинавских.

Разница между произношением открытого слога и слога закрытого – это чисто германское явление. Это явление прослеживается и в немецком языке, и в английском, и в шведском, и каким-то образом германцы донесли до западных славян вот это своё волеизъявление.

И те приняли его.

И уже после этого донесли его до будущего малороссийского этноса, который оказался оторванным от основной массы восточных славян после того, как началось монголо-татарское нашествие. Я не думаю, что полабцы напрямую воздействовали на восточных славян, но они передали по цепочке своё отношение к германскому приказу. Все западные славяне подчинились воле германцев, но будущие малороссы словно бы сказали: а мы подчинимся даже и сильнее вас!

И кстати, обратим внимание: в условном 1200 году нашей эры завершилось действие общеславянского закона открытого слога, после чего у всех славян появились закрытые слоги, и, как только это случилось, по странному совпадению, в 1237-м году началось монголо-татарское нашествие.

Трагическое возникновение малороссийского языка также следует привязать к этому времени. Малороссийский язык мог возникнуть только после того, как перестал работать закон открытого слога.

У западных славян тоже в это время стали происходить всяческие несчастья.

Иначе говоря: появился закрытый слог – начались беды.

Древние предки современных малороссов, оторвавшись от своих древнерусских корней, переключились на Западную Европу и в усиленном темпе стали отрабатывать германскую программу в своём языке. При этом усердие древних малороссов было таким сильным, что они даже и превзошли других славян в своём стремлении подражать германцам.

Шутки шутками, но я сейчас очень легко докажу, что всё было именно так.

В шведском языке есть слово STOCK – бревно, колода. И в этом же языке находим слово STICKA – палочка, прутик. Эти же два корня с похожими значениями обнаруживаются и в других германских языках – например, в норвежском языке: STOKK – палка; в английском языке: STICK – палка. Это доказывает, что у германцев существует такое чередование гласных в корне: O/I.

Более интересный пример, однако, находим в немецком языке, где есть глагол WOLLEN – хотеть. Это немецкое слово – исконно индоевропейское, и корень в нём тот же самый, что и в русском слове ВОЛЯ.

И вот как немцы спрягают этот свой глагол во множественном числе настоящего времени:

- wir WOLLEN – мы хотим,
- ihr WOLLT – вы хотите,
- sie WOLLEN – они хотят.

И теперь переключаемся на спряжение этого же глагола в единственном числе настоящего времени и слушаем, как звучат эти глаголы, а также и смотрим, какими они становятся на письме:

- ich WILL – я хочу,
- du WILLST – ты хочешь,
- er WILL – он хочет.

И чем это отличается от малороссийских слов МІЙ, ТВІЙ, СВІЙ или от слов КІТ, ДІМ, СІК, СІЛЬ и АНТІН, в которых чередование І/О – такое же, как в немецком языке?

Мне возразят, что в немецком языке много и других чередований, а этот случай – такой пустяк, что немцы и сами на него не обращают внимания. В малороссийском же языке чередований намного меньше, но зато чередование І/О – самое частое, и потому оно так сильно бросается в глаза.

Как бы там ни было: если малороссы, вместо МІЙ ДІМ, начнут говорить МОЙ ДОМ, то самое главное отличие их языка от языка великороссов будет устранено.

И теперь мне хочется поведать моим читателям о том, с каким усердием выполняли малороссы иноземный приказ, пронося его в своей памяти из поколения в поколение – сквозь несколько веков:

МОИ ДОМЪ – так – **в четыре слога!** – говорили до падения редуцированных древние русичи, от языка которых произошёл современный малороссийский язык;

МОЙ ДОМ – это то произношение **в два слога**, которое возникло у восточных славян после падения редуцированных и отмены закона открытого слога;

МУОЙ ДУОМ – это тот этап, когда до малороссов дошла весточка о том, что, по мнению германцев, гласный [о] в закрытом слоге нужно произносить по-особому; именно с этого времени и началась история малороссийского языка;

МУЙ ДУМ – это означает, что малороссам не понравилось выполнять приказ на словацкий манер – то есть слишком легко, и они приняли решение пойти в этом деле дальше словацкой попытки саботировать германскую волю;

МЮЙ ДЮМ – это означает, что новые поколения малороссов продолжают усердствовать в выполнении приказа – тогда как остальные славяне уже остановились, а чересчур усердные полабцы уже даже и перешли на немецкий язык;

МЙ ДІМ – это последняя стадия выполнения приказа!

И с этого момента малороссийский язык вошёл в силу в качестве некоего языкового механизма, противопоставленного всей восточнославянской истории и Русскому государству. Окончательно этот язык будет доработан уже при большевиках, при которых в язык будет введено огромное количество слов польского происхождения и диалектных словечек, подобранных про принципу несовпадения с русским языком. Но самым главным знаковым событием следует считать возникновение в малороссийском языке слов типа **МЙ ДІМ**, **МЙ КІНЬ**.

В шведском языке есть звук [y], который является чем-то промежуточным между немецким [ü] и обычным гласным [i]. Если мы используем этот шведский фонетический знак для изображения того, как малороссы выполняли на протяжении многих поколений германский фонетический приказ, то вся цепочка преобразований получится такую:

o > ūo > u > ü > y > i.

Что это было и зачем?

Это был знак того, что древние малороссы осознали в себе свою духовную близость к германцам и выразили это своё осознание намного сильнее, чем западные славяне. Этим же самым они выразили и своё отдаление от древних русичей и от двух новых восточнославянских этносов – великороссов и белорусов.

В немецком языке есть существительное HÜTTE – хижина. От него можно образовать слово HÜTTLER – житель хижины. Но поскольку в немецких диалектах встречается процесс **ü > y > i**, то нет ничего удивительного в том, что в одном из таких диалектов это слово стало со временем звучать как HITLER.

Итак, они отмежевались от своего восточнославянского прошлого. Но опять же: зачем? И почему так демонстративно?

Ответ на этот вопрос нужно дать всенепременно. И если я не дам его, то его никто другой и не даст, потому что все, кто говорит на такие темы, объята толерантностью, каковая есть не что иное, как особая форма ненависти. А я толерантностью не страдаю.

Итак, отвечаю на вопрос:

В формировании малороссийского этноса участвовали готы (точнее: остготы!) – германская ветвь, которая обладала одним необыкновенным свойством: где бы они ни появлялись – в Испании, в Италии, в Северной Африке или на берегах Гвинейского залива, они всегда вели себя сначала буйно (вандалы – это ведь готский народ!), а потом впадали в другую крайность: в раболепие и в уныние. При этом они подчинялись местному народу, переходили на его язык и затем растворялись в этом народе. Так было в Испании, так было в Италии, так было в Африке – негры в Камеруне до сих пор хранят в себе германский генетический след.

И в Восточнославянском мире было то же самое!

А это означает, что готы участвовали в формировании малороссийского этноса и запорожских казаков, а кроме того, донские казаки – это ведь тоже готский след.

Каждый отдельно взятый малоросс решает сам для себя, с кем ему быть – с великороссами, или с германцами. То же самое касается и донских казаков.

Мой отец, Юрий Константинович Полуботко, имея малороссийское происхождение, ни на секунду не сомневался, за кого он должен воевать в той войне. Он презирал Сталина и не верил в справедливость советской власти, но воевал против немцев и брал Берлин, зная, что есть понятие более высокое, чем большевики и советская власть: Россия. Но другие малороссы поступали иначе. То же касается и донских казаков: атаман Краснов и его последователи – это не было проявлением борьбы против сталинизма, это было явление генетическое.

Но теперь – новый вопрос: почему у шведов стало возможным чередование STOCK-/STICK-, а у немцев стало возможным чередование WOLL-/WILL-?

Я уже рассказывал выше о том, как древние прагерманцы претерпели сильное языковое воздействие от некоего неиндоевропейского этноса, с которым они однажды столкнулись. Данный древний этнос подчинил себе прагерманцев, но, поскольку

сам стоял на более низкой ступени развития, перенял язык покорённого народа и подверг этот язык сильнейшей переработке и упрощениям. Многочисленные чередования гласных, которыми активно пользуются все германцы в своих языках – это как раз то самое, что было привнесено в прагерманский язык пришельцами со стороны. Индоевропейцам это всё совершенно несвойственно. Поразительно то, что все эти чередования гласных у современных германцев суть разные: в одних языках они одни, а в других – совершенно другие. Словно бы германцы на ходу придумывали всё новые и новые чередования! Всех интересующихся отсылаю к языкам немецкому, английскому, шведскому. Но особенно – к исландскому языку, в котором чередования происходят даже и при склонении по падежам, когда у одного и того же слова меняются гласные в корне в зависимости от падежа! Вот пример того, как исландцы склоняют по падежам своё слово **ФЬОРД** в единственном числе:

FJÖRÐUR – именительный падеж;

FJARÐAR – родительный падеж;

FIRÐI – дательный падеж;

FJÖRÐ – винительный падеж.

Это, конечно, выглядит грандиознее, чем склонение малороссийского существительного **КИНЬ** (**КОНЯ**, **КОНЮ**, **КОНЕМ...**), где при склонении по падежам возникают только два варианта гласного в корне, но оно и понятно: у исландцев – это же своё родное, германское, а у малороссов – это всего лишь раблепная попытка подражать германцам. Да лучше бы они поступили как полабцы – перешли бы один раз на немецкий язык, да и не мучились бы!

И всё же возникает ещё один вопрос: а кем были эти неиндоевропейские пришельцы, которые навязали прагерманскому языку новые свойства?

Из тех регионов, которые примыкают к Европе, я могу назвать лишь два региона, где живут народы, в языках которых есть подобные свойства: это пришедшие из Сибири тюркские народы и народы семитохамитского происхождения, зародившиеся, видимо, на стыке

Северной Африки и Ближнего Востока. И у тех, и у других чередования гласных в корне – самое обычное дело, но эти чередования проявляются в совершенно разных формах – настолько разных, что невозможно заподозрить тех и других в родстве.

Глава пятьдесят третья. Быть или не быть?

Быть или не быть – вот в чём вопрос. Быть или не быть России, Индоевропейскому миру, Арийской идее, да и всему человечеству?

Создание искусственного украинского языка отвечает на этот вопрос так: не быть!

Я не буду сейчас рассуждать на политические темы – об атомном оружии, о нефтедолларах, о Евросоюзе, о НАТО. Я постараюсь рассуждать в терминах лингвиста и индоевропеиста, хотя мне иногда и придётся сбиваться на политику.

Я уже говорил прежде, что весь современный Индоевропейский мир условно делится на две части: на германцев и на русских. Фактически германцы стали альтернативными индоевропейцами. Заявления Гитлера о том, что немцы – раса господ, а славяне прирождённые рабы, – это как раз оно самое и есть. Точно так же думают и англосаксы о себе и о Русском народе; точно так же думал и шведский король Карл Двенадцатый, потешавшийся в 1706-м году зверски изощрёнными массовыми казнями русских пленных во Фрауштадте; точно так же думают современные датчане и современные норвежцы.

Германцы беспредельно презирают всё человечество, ведут себя нагло и агрессивно. А русских ненавидят потому, что это единственная сила на Земле, которая превосходит их нравственно, умственно и способна остановить силою оружия их экспансию!

Самое главное зло на нашей планете – это германцы.

Неприлично звучит?

Не толерантно?

Да какая к чёрту толерантность! Тут уже не до толерантности!

Германцы – это выдающееся явление, и с этим бесполезно спорить. Их вклад в создание Мировой цивилизации огромен, но ещё в начале 20-го века в Германском мире начался окончательный переход от добра к злу, а от ума – к глупости. В век 21-й германцы вошли уже как деградировавшая масса, которая словно бы задалась целью доказать всему миру свою бесполезность в Мировой цивилизации. Озлобление, неуёмная жажда потребления, разнообразные виды морального растреления, мания величия! Мне недосуг перечислять все пороки современного Германского мира. Нынешние германцы – это один сплошной комок ненависти и глупости.

Хочется верить в то, что Германский мир способен ещё вырабатывать что-то светлое и разумное. Но о том, что он и впрямь вырабатывает что-то подобное, у меня нет никаких сведений. Иногда кажется, что Чарльз Дарвин, Гофман и Тур Хейердал – это всё осталось в далёком прошлом, и ничего даже отдалённо похожего Западный мир уже создать не может.

Как ни рассуждай, но единственный противовес германской экспансии – это Русский народ.

Альтернативные индоевропейцы, они же германцы, понимают, что с Россией вступать в военный конфликт – это опасно. Поэтому они надумали однажды нанести удар вражеской стране именно с помощью лингвистики.

В 19-м веке Австро-Венгрия и Пруссия не решились вступить в ту самую войну, которая теперь официально называется Крымская. А соблазн был и – очень сильный! Тогда вся Европа в полном составе была против России, но официально воевали только Англия, Франция и маленькая Сардиния, которой Россия ничего плохого никогда не делала.

Остальные выжидали и готовы были вот-вот наброситься на Россию, чтобы растерзать её в клочья, подобно стае голодных диких псов. Тогдашняя ситуация получилась очень похожа на нынешнюю, но с тою лишь разницею, что сейчас Европа агонизирует перед неизбежною смертью, а тогда она была полна сил.

Австро-Венгрия, которая контролировала тогда почти всех западных и южных славян, мечтала отобрать у России часть её юго-западных земель, на которых жили восточнославянские народности, говорящие на наречиях русского языка. Задача состояла в том, чтобы внушить этим людям простую мысль: они не принадлежат к Русской нации, а их крестьянские наречия являются отдельными языками, которые нельзя считать русским языком.

Для этого и была задумана, а затем и осуществлена чисто террористическая идея формирования так называемого «украинского» языка и так называемой «украинской» нации.

К идее торпедирования Русской нации особенно тщательно приложились альтернативные славяне (поляки) в союзе с альтернативными индоевропейцами (германцами). Возможно, есть какая-то связь между русофобией германцев и русофобией поляков – не берусь судить.

Украинский язык создавался немцами в страшной спешке на базе малороссийских наречий, но формально всё делалось не ими самими, а руками полуграмотных и озлобленных малороссийских крестьян, кое-как обучившихся грамоте и выбившихся в люди.

Задача номер один, которую преследовали эти предатели Русского народа, заключалась в том, чтобы насытить искусственно создаваемый язык как можно большим числом слов и грамматических явлений, не совпадающих с соответствующим материалом в русском языке.

Путей для достижения этой преступной цели было выбрано три:

1) При выборе слова или грамматического явления, которым затем следовало торжественно присвоить статус «научно обоснованных» и «исконно украинских», нужно было найти такой диалектный малороссийский материал, который бы не совпадал с русским материалом по звучанию.

2) Если это не удавалось, то материал нужно было взять из польского языка.

3) Если и это не удавалось или не считалось целесообразным, то материал можно было получить из любого другого языка – из немецкого, из тюркских... Откуда угодно, лишь бы не из русского! Например, если русский скажет ШАХТЁР, то украинец должен сказать ШАХТАР – только бы не по-русски!

Повторяю: это была цель номер один. Нужно было добиться максимального несходства украинского псевдоязыка с языком Русского народа.

А целью номер два было внедрение этого псевдоязыка в сознание обманутых малороссийских крестьян.

И затем началось осуществление этого проекта, который с некоторыми малороссийскими субэтносами Русского народа получался хорошо, с некоторыми не очень, а с некоторыми и вовсе не получался.

Огромное количество славян в Австро-Венгрии и на малороссийских землях называли себя русинами. Именно так называл себя известный австрийский писатель славянского происхождения Иван Франко, именем которого сейчас назван город Ивано-Франковск – логово западноукраинских фанатиков и террористов. Иван Франко считал себя русским человеком и боролся не за то, чтобы зверски истреблять Русский народ или высмеивать его, а как раз-таки наоборот – за то, чтобы часть славян Австро-Венгрии почувствовала свою принадлежность к Русскому миру со всеми вытекающими последствиями.

Когда Ивана Франка (а это слово склоняется по всем падежам!) называли украинцем, он возмущался и спрашивал: «Разве я у вас что-нибудь украл?» Слово «украинец» уже тогда считалось не очень приличным, и им назывались униаты – предатели малороссийского народа, переметнувшиеся когда-то в католичество.

Ну, и потом случилось то, что случилось: большевикам украинская идея очень понравилась. Большевики были русофобами, а с помощью украинской идеи они могли хоть как-то навредить ненавистному Русскому народу.

Поэтому украинский псевдоязык при большевиках всячески поощрялся и осознанно насыщался словами польского происхождения, для чего был учреждён специальный научно-исследовательский институт!

Уже советский, а не австро-венгерский!

На этой тарабарщине во времена советской Украины преподавали, писали книги, выступали с трибун...

А в годы Второй Мировой войны на историческую арену вылезли бандеровцы – порождение униатской церкви и гуцульского национального самосознания...

Впрочем, говорить что-то о зверствах бандеровцев и обличать их – не моя задача.

А моя задача вот такая: выяснить, откуда у части славян, говорящих на малороссийских диалектах, взялись такие патологические наклонности: звериная жесткость, лживость, продажность...

Национальными героями Русского народа считаются люди, совершившие какие-то необыкновенные подвиги военного характера, духовного, научного – Александр Невский, Дмитрий Донской, Сергей Радонежский, Ломоносов, Суворов, Менделеев...

А кто ходит в героях у украинских националистов?

Даниил Галицкий – предатель номер один!

Мазепа – предатель!

Петлюра – предатель!

Бандера – предатель!

У Русского народа Минин и Пожарский считаются такими героями, что памятник им поставили аж даже на Красной площади в Москве!

А у украинских националистов героем считается гетман Сагайдачный, который воевал против Минина и Пожарского, и в честь этого Сагайдачного они называли большой военный корабль!

Про гетмана Павла Леонтьевича Полуботка говорят только и только так: это тот самый человек, который оставил в Лондонском банке огромное наследство! Если Украина получит его, то тогда будем жить богато и ничего не делать!

И никто и никогда не говорит о Полуботке так: это один из нескольких малороссийских вождей, который при нападении шведов на Россию остался верен России! Почти все переметнулись тогда на сторону Карла Двенадцатого, и лишь несколько человек остались служить Петру Первому. И среди них был Павел Леонтьевич!..

Почему же этого факта его биографии никогда не упоминают? Да потому что для многих малороссов в почёте только деньги и предательство!

Это что – качества Русского народа? Или это исконно славянские качества? Или это качества индоевропейские-арийские?

Я отвечу на эти свои вопросы так: это свойства не русские, не славянские, не арийские и не североевропейские.

Феномену украинского предательства я даю такое определение: это некий генетический мятеж.

Кровь разыгрывает не просто так, а по причине той программы, которая в ней заложена. И это не индоевропейская программа...

Прочитую свой же собственный отрывок из 41-й главы:

ПРОТОСЛАВЯНЕ затем стали, держа от себя Карпаты по правую сторону, медленно передвигаться на север и, в конце концов, оказались на территории нынешней Восточной Германии...

А теперь давайте зададимся вопросом: а что было по ту сторону Карпат, мимо которых проходили протославяне, двигаясь с берегов Нижнего Дуная в Восточную Германию?

Там, далеко за Карпатами, плескалось огромное море индоиранцев, которые к тому времени ещё не ушли в Азию, но сами Карпаты были заселены неким народом неиндоевропейского происхождения, имевшим динарский расовый облик.

Динарцы – это черноглазые, черноволосые люди, очень высокого роста, с треугольными лицами и выступающими вперёд

носами. Гюнтер очень хвалил динарцев за их талантливость, приводил примеры великих европейских деятелей искусства, принадлежавших к этой расе. Да ведь и я сам очень хвалю Гофмана – величайшего среди всех немецких писателей! А ведь Гофман отнюдь не нордический красавец, он типичный динарец – длинноногий, с тёмными волосами, с выставленным вперёд носом и с грубыми чертами лица. Всё строго по Гюнтеру.

Известно, что динарцы пришли в Европу ещё в глубокой в древности, а их родина – север Аравийского полуострова или Месопотамия. Я думаю, что они возникли вследствие столкновения одного из древних вариантов североευропейской расы с какою-то разновидностью расы переднеазиатской.

Разумеется, карпатские динарцы изначально не могли говорить на индоевропейских языках, но каким был их язык с самого начала – этого мы никогда не узнаем, да сейчас и речь – не об этом. Речь о том, что все неиндоевропейские народы Европы, кроме басков, неизменно переходили на индоевропейские языки под давлением той несокрушимой силы, которую являли пришедшие к ним арийцы. То же самое случилось и в Карпатах: неизвестный неиндоевропейский народ перешёл когда-то на славянский язык, и ныне миллионы и миллионы малороссов, гуцулов, русинов и других славянских народностей либо принадлежат к динарской расе, либо имеют её примесь.

Можно ли считать, что исконным свойством всех динарцев являются кровожадность и мстительность?

Даже и не знаю... Как-то не хочется верить в это...

Но вот пицца для размышлений.

Мрачными или просто таинственными гениями с чертами, выходящими за пределы человеческих возможностей, были итальянец Паганини, серб Тесла, немец Эрнст Теодор Амадей Гофман, англосакс Эдгар По...

И ведь это всё – динарцы!

Наш малоросс Николай Васильевич Гоголь имел заметные динарские признаки и тоже был гениальным и временами мрачным

фантазёром. Вспомним то, что писал Гоголь: колдуны, черти, русалки!..

А теперь вспомним русские народные сказки, где самыми страшными персонажами являются Баба-Яга (костяная нога!) и Кощей Бессмертный. Вспомним и сравним с малороссийскими сказками. Ничего общего!

Гоголь свои сюжеты брал не из своей головы, а из малороссийских преданий. Один Вий чего стоит! Кстати, персонаж славянской мифологии по имени ВИЙ у меня описан в этимологическом словаре.

Различия во взглядах на жизнь у русских и малороссов – есть. Это видение жизни динарское и видение жизни североевропейское.

Кроме того, среди современных малороссов мы очень часто можем видеть черноволосых людей с круглыми или просто очень широкими лицами (динарцы никогда не бывают широколицыми!), зачастую эти люди имеют смуглый оттенок кожи, узковатые глаза (или даже – очень узкие!), курносые носы. Это потомки многочисленных кочевников неиндоевропейского происхождения, которые проходили по Малороссийской земле. Это были и гунны, и хазары, и половцы...

У людей, говорящих на малороссийских диалектах, существует различное отношение к исконно славянскому гласному [ы]. Некоторые малороссы не выговаривают его совсем, и у них получается чистое [и]; некоторые произносят его совершенно по-славянски, но есть и такое совершенно удивительное произношение: это нечто среднее между славянским [ы] и гласным [э]. Или даже так: это нечто более близкое к [э], нежели к [ы]. Но ведь это чисто тюркский звук! Например, в современном карачаево-балкарском языке, который напрямую происходит от древнего половецкого языка, есть именно этот самый звук – нечто более похожее на [э], чем на [ы]. На самом деле в малороссийских диалектах есть и другие особенности произношения, которые совершенно не свойственны никакому другому славянскому народу или субэтносу.

Это и есть влияние кочевников. И это тоже что-то объясняет: если динарцев есть, за что похвалить, то степные кочевники

Причерноморья и Юга России никогда не отличались, ни умом, ни добродушием, ни совестью...

И, наконец, готы, жившие когда-то в степях Новороссии. Я уже про них рассказывал в других главах – это была самая буйная часть Германского мира, которая, на почве собственной безграничной жестокости, погибла в полном составе! Но они погибли как этнос, кровь же их в каком-то проценте присутствует в жилах нынешних малороссов.

Ещё были скифы и другие иранские племена – в отличие от готов, вполне респектабельная часть Индоевропейского мира. Как раз-таки родством с ними гордиться можно!

И вот на всё это наложились сверху восточные славяне, которые подчинили себе эти разрозненные племена и смешались с ними. Необычное произношение, которое не имеет аналогов во всём славянском мире и которое мы замечаем в малороссийских диалектах, это не что иное, как акцент всех этих кочевников, карпатских горцев и гóтов, которые вынуждены были переходить на славянскую речь.

Может быть, это моя фантазия (спорить не буду!), но у меня такое ощущение, что необыкновенная агрессивность карпатских динарцев – это их запоздалая месть за то, что им когда-то пришлось подчиниться славянам и перейти на их язык.

Что касается суржика – уродливого украинско-русского говора, – то это уже месть в чистом виде, и тут сомнений не может быть никаких! Некоторые носители суржика умудряются десятками лет жить России, в больших городах и в многоквартирных домах, да так и не научиться русскому языку.

Говорение на суржике в русской языковой среде подразумевает, что слушатель этого говорения обязан понимать эту тарабарщину и терпеть её наглое и оскорбительное звучание. Порою суржику придаётся форма добродушия (хи-хи, ха-ха), но я замечал: очень часто носители суржика – это люди в лучшем случае скандальные, а в худшем – по-настоящему злобные.

Про оселедец – древний индоевропейский символ героизма – я уже писал. Во всём Индоевропейском мире только малороссийские

славяне сумели сберечь его. Но когда этот оселедец – чёрного цвета, то это выглядит дико. Индоевропейцы не были черноволосыми. Они принадлежали к североевропейской расе. А когда этот оселедец сопровождается разбойничьими действиями современных бандеровцев, да ещё и называется тюркским словом АЙДАР, то это и вовсе отвратительно.

И теперь я расскажу о так называемом украинском языке, с помощью которого альтернативные индоевропейцы в содружестве с альтернативными славянами задумали когда-то торпедировать Русскую нацию. И создать после этого альтернативную Россию!

Ибо Украина – это альтернативная Россия, а не просто Украина. Украинцы – из числа наиболее безумных – заявляют: именно мы и есть настоящие русские; наш язык, обогащённый польскими словами, которые записаны русскими буквами, это и есть истинный русский язык, а вы, москали и цапапы, – презренные монголоиды по сравнению с нами!

Сравним русский язык и так называемый украинский язык.

У русских людей – язык **ИМПЕРСКИЙ, СТРОГИЙ и ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ**. Из всех современных славянских языков только он один обладает такими свойствами. Он как латинский язык в Римской империи, где существовали языки умбрский, оскский, сабельский и несколько десятков других языков, похожих на латинский, но не являющихся государственными. В Римской империи было такое жизненное правило: либо ты говоришь по-латински, либо ты никто!

В России – то же самое. Для Гоголя, например, не было вопроса, принимать русский язык или не принимать. Он принял его и стал великим русским писателем. А не принял бы, то и не стал бы!

В русском **ИМПЕРСКОМ** языке всё по-имперски очень жёстко и сурово. Правила действуют в приказном порядке: **ЖИ** и **ШИ** пиши с буквою **И**, а если ты так не пишешь, то ты будешь заклеимён позором и отвержен, а твой текст не будет принят к напечатанию... У нас всё разработано, и на всё введены строгие и неумолимые правила – некоторые со времён Ломоносова, а некоторые – гораздо раньше, ещё

в старославянском языке, оказавшем огромное и плодотворное влияние на формирование современного русского языка.

Украинский же язык в нынешнем виде – МЕСТЕЧКОВЫЙ и ДЕРЕВЕНСКИЙ, а отнюдь не ИМПЕРСКИЙ! В украинском языке – правила нечёткие, и считается, что, поскольку это язык народный, то эти правила идут откуда-то из глубин народного сознания, а что там, в этих глубинах – никто точно не знает.

Приведу примеры.

В украинском языке есть слово ГОТІВКА (деньги наличностью, ГОТОВЫЕ деньги), но почему-то в украинском языке нужно сказать ПЕРЕПІДГОТОВКА, а не ПЕРЕПІДГОТІВКА. Почему? Разумно объяснить невозможно.

Был такой выдающийся русский учёный и горный инженер Пётр Николаевич Гóрлов (1839-1915), уроженец Иркутска. В честь него были названы два горных перевала и один хребет на Тянь-Шане. А ещё в честь него был назван город в Донбассе: ГОРЛОВКА.

Но ГОРЛОВКА – это по-русски. А по-украински: ГОРЛІВКА (HORLIVKA – для западных хозяев).

А почему, спрашивается? Что, свободолюбивым украинцам трудно было бы произнести слово ГОРЛОВКА? Они надорвутся от усилия?

Мне ответят, что в украинском языке действует, мол, такое правило: там, где в русском языке О встречается в закрытом слого, там в украинском должно быть І. Если слог открывается, то О возникает снова. Например: СІК – СОКИ, ДІМ – ДОМУ, АНТІН – АНТОНА и т.д.

В слове ГОРЛОВКА второе О оказалось в закрытом слого, вот мы и говорим: ГОРЛІВКА.

А почему первый слог не учитывается? Если действует такое правило, то тогда должно получиться слово ГРЛІВКА, и почему же нет такого слова?

Мне скажут: перед некоторыми сонорными это правило не действует. Да к тому же, в украинском языке есть слово ГОРЛО, но

нет слова ГІРЛЮ, хотя, почему так получилось – объяснить невозможно. И почему в словах ВІКОНЦЕ (оконце) и ДОРІЖЕНЬКА (дороженька) – в открытом, а вовсе не в закрытом слоге возникает «І», вместо прежнего «О», – объяснить тоже трудно.

А я опять возражу, имея в виду ГОРЛОВКУ: а тогда почему в украинском языке слово ГОРА в форме множественного числа родительного падежа звучит как ГІР? Мы скажем: много высоких ГОР, а украинцы скажут: ГІР. И почему тогда нельзя сказать ГІРЛІВКА?

Или ГІРЛОВКА?

А потому что в языке нет строгих правил. Всё, что мне будут бормотать в ответ по поводу ГОРЛОВКИ (я даже знаю наперёд – что именно), всё враньё. Надо просто сказать по-русски ГОРЛОВКА и не валять дурака!

Вот другой кошмарный пример: украинское слово ПОЛКОВНИК. Почему не ПІЛКІВНИК или не ПІВКІВНИК? Говорят же КІВБАСА, вместо КОЛБАСА. Ведь, по всем правилам, должно быть ПІВКІВНИК [п'ивк'і вник]!

А потому что это будет явным идиотизмом.

Сказать КІВБАСА – ещё можно. И ИВАНІВ, ПЕТРІВ, ПАВЛІВ – можно! И АНТІН – можно, и ГОРЛІВ – можно. Кто он такой, этот самый ГОРЛОВ, чтобы с ним считаться? А вот сказать АНТІН ЧЕХІВ – как-то уже неловко. Вот ведь и ПОЛКОВНИК – тоже! Всё-таки высокое звание!

Вывернулись так: мол, ПОЛКОВНИК – это слово взято из русского языка, и произноситься оно должно, по этой причине, почти по-русски. Но опять же: если возможно слово ПОЛКОВНИК, то почему невозможна ГОРЛОВКА?

Между прочим, РАДА у украинцев почему-то ВЕРХОВНА, а отнюдь не ВЕРХІВНА. Это почему же? Если русскому суффиксу -ОВ в украинском языке регулярно соответствует суффикс -ІВ, то пусть тогда и будет ВЕРХІВНА РАДА!

И ещё к вопросу, почему эта самая РАДА – ВЕРХОВНА, а не ВЕРХІВНА. Не потому ли, что, когда дело доходит до таких важных вещей, как ПОЛКОВНИК или ВЕРХОВНАЯ власть, хочется говорить нормальным русским языком?

По этим же причинам, в украинском языке нужно говорить МОСКВА, а не МІСКВА. И даже прилагательное МОСКОВСКИЙ по-украински звучит почтительно: МОСКОВСЬКИЙ, а вовсе не МОСКІВСЬКИЙ, и уж тем более не МІСКІВСЬКИЙ! Ибо МОСКВА – это сила! И даже оба российских города с названием РОСТОВ – сила, а потому никто и не обзовёт их словом РІСТІВ! Хотя, конечно, слово ДІН было такое раньше, но сейчас великую русскую реку так уж никто не назовёт, и все скажут: ДОН. То же самое и со словом БІГ – оно было раньше, но не прижилось, и теперь все скажут только БОГ.

Эти люди уважают силу там, где она есть!

С каким моральным обликом люди на Украине занимаются политикой, с таким же точно обликом эти же люди занимаются и украинским языком – связь прямая!

Но составители украинской грамматики – это не просто неучи и русофобы. Это ещё рабы и холопы. Ненавидя всё русское, они слепо преклоняются перед всем польским и вводят правила польского языка в украинский язык там, где они невозможны и там, где они должны быть унизительны для малороссийского национального самосознания.

И теперь – об украинских фамилиях, оканчивающихся на -КО.

Для простоты возьму свою собственную фамилию и просклоняю её на малороссийском языке в мужском роде:

Им. п. ПОЛУБОТКО.

Род. п. ПОЛУБОТКА.

Дат. п. ПОЛУБОТКУ или ПОЛУБОТКОВІ.

Вин. п. ПОЛУБОТКА.

Тв. п. ПОЛУБОТКОМ.

Пр. п. О ПОЛУБОТКІ.

В литературном русском языке фамилии такого типа также склоняются, и в русской классической литературе мы не обнаружим ни единого примера, чтобы великие русские писатели не склоняли малороссийских фамилий. Но склоняли они эти фамилии, как правило, по первому склонению: нет Полуботки, вижу Полуботку, скажу Полуботке (у Пушкина: Родзянке!). Хотя были случаи (например, у Чехова), когда такие фамилии склонялись русскими писателями так же, как в малороссийском языке, то есть – по второму склонению.

Итак, современные украинцы склоняют фамилию типа Полуботко, если речь идёт о мужчинах. Уточню свою мысль: не просто склоняют, а считают такие слова склоняемыми!

А если о женщинах?

И тут вступает в силу правило украинского языка: если речь идёт о женщинах, то такие фамилии не склоняются вовсе.

Представим себе такое правило русского языка: фамилии типа ИВАНОВ, ПЕТРОВ, СИДОРОВ, КОЗЛОВ – склоняются, а фамилии типа ИВАНОВА, ПЕТРОВА, СИДОРОВА, КОЗЛОВА – не склоняются. Такое только в сумасшедшем доме можно было бы придумать в палате для буйно помешанных лингвистов.

Так почему же у нас это бы воспринималось как безумие, а в украинском языке это должно считаться нормальным?

Только выбившийся в люди холоп, который вчера был лакеем, а сегодня стал, по чьей-то разрядке, академиком, мог додуматься до такого идиотизма, ибо во всех славянских языках, кроме болгаро-македонского, исконно славянские слова всегда склоняются! Это святое правило, и оно проистекает из простого здравого смысла: исконно малороссийское слово не может быть в малороссийском языке несклоняемым! Выдумать правило о несклоняемости малороссийских украинских фамилий на -КО в женском роде мог только тот, кто кошмарно далёк от малороссийского языка и вообще – от всего славянского.

Я плохо знаю официальный украинский язык и не представляю, каким образом было бы хорошо склонять фамилию

ПОЛУБОТКО, имея в виду женщину. Но я знаю, как поступили бы в этом случае чехи и словаки. Для мужчин эта фамилия у них бы звучала (с ударением на первый слог) так: POLUBOTKO, и она бы склонялась так же, как у нас во втором склонении.

А для женщин: POLUBOTKOVÁ.

Это правило чешского и словацкого языков. Моя фамилия склонялась бы у них в женском роде по первому склонению с добавлением специального суффикса, и на этом все вопросы о склоняемости фамилий такого типа автоматически бы отпали.

А ведь я ругал чехов за плохое отношение к собственным падежам.

А что в малороссийском языке?

Не знаю. Наверняка, в малороссийском языке уже есть какие-то верные и готовые решения, и их нужно просто увидеть.

Но никто ничего не увидит.

Малороссийский язык через какое-то время отомрёт, и он уже на пути к этому. Большинство так называемых украинцев уже сейчас думает и говорит по-русски, а по-украински все говорят с усилием и с ужасными ошибками.

Это естественный процесс, и бояться его не нужно. Гоголь не боялся же писать по-русски; Брежнев, у которого в паспорте было записано, что он украинец, не боялся говорить по-русски (даже и когда запрещал индоевропеистику, делал это на русском языке!); Зощенко или Аверченко были блистательными русскими писателями, а вовсе не украинскими и не боялись этого... Так почему же другие должны бояться?

Но комиссия по малороссийскому языку должна быть всё же создана. Если найдутся желающие говорить на этом языке, то пусть говорят. А если кто-то захочет, чтобы его дети учили этот язык в школе, то пусть учат. Но польское и другое русофобское влияние в этом языке должно быть выметено поганой метлой.

Для этого понадобятся авторитетные решения в академических кругах. Впрочем, это я уже предаюсь фантазиям...

Глава пятьдесят четвёртая. Арийская цивилизация и Русский мир

Современный белый человек в западном варианте – это потребитель, жаждущий хорошего обслуживания и удовольствий. Существо, паразитирующее на техническом прогрессе и достижениях науки и культуры, каковые прогресс и достижения были созданы трудом его же собственных предков!

Не следует думать, однако, что предки были такими уж безгрешными героями труда, а потом у них родились на свет непутёвые потомки, которые всё и испортили. Потребительское отношение к жизни было заложено у западных европейцев ещё очень давно. Давайте вспомним знаменитый студенческий гимн «Gaudeamus igitur». Этот убудочный текст был сочинён в Европе ещё в 13-м или в 14-м веке, и он представляет собою песенное наставление для тогдашнего студенчества.

И к чему же это наставление призывает: к новым великим открытиям, к творчеству, к полёту фантазии, к высокому служению Человечеству?

Ничего подобного! Там на разные лады высказывается такая мысль: надо брать от жизни всё, что удастся отхватить у неё, потому что наше существование на Земле скоротечно и можно чего-то и не успеть захватить...

У меня возникает вопрос к авторам этой пакостной песенки: а почему тогда речь в ней идёт о студентах? Ну и обращались бы к прожигателям жизни и пьяницам – было бы честнее и понятнее. Какая вообще существует связь между усиленным потреблением материальных благ и студенчеством?

А вот такая: студент, по мысли авторов этой песенки, это тот, кто хочет выбиться в люди с помощью науки. То есть наука – это видимость и прикрытие, а неукротимая жажда потребления – это и есть то главное, что воспевается в песне.

– Арийская цивилизация? – скажет современный западный человек. – А что мне от того, была она или не была, если я хочу жить здесь и сейчас! И где доказательства, что она вообще была?

Доказательства же представляются этому потребителю материальных и духовных благ только в таком виде: где-то отыскиваются некие тексты (выбитые на стенах подземелий иероглифы древних арийцев, глиняные таблички, старинные книги...), а в этих текстах и будет нужная мудрость. Почитал, узнал, и стал жить заново.

Главное самому ни о чём не думать, а то ведь можно и утомиться от умственного перенапряжения!

Арийская цивилизация никуда не исчезала, а раскопки, хотя и полезное занятие, но дело не только в них.

Арийская цивилизация тянется из глубокой древности, но и существует прямо сейчас. Это такой вариант Человечества. Если эту цивилизацию прервать, то она перестанет существовать, а если продолжать, то и будет продолжаться дальше.

Советы по поводу толерантности исходят от других цивилизаций, и их смысл – допустить паразитирование других народов на теле Арийской цивилизации.

Если белый человек начнёт сейчас запускать на свои земли голодных негров из Африки, то ничего хорошего из этого не выйдет. На новых землях негры расплодятся снова и снова начнут голодать. И что дальше?

Может быть, лучше с самого начала не пускать их к себе и сказать им:

– Живите своим умом! Мы жили, вот и вы живите!

И пусть живут себе и живут, как сумеют.

И вообще: я имею в виду не только негров, а и всех остальных. Мы создавали цивилизацию, создавайте и вы!

Я помню, как-то раз беседовал с одним отставным подполковником – Александром Сергеевичем. Умный человек был,

положительный. Не курил и не пил. Когда-то ракеты в Космос запускать с космодрома Байконур. И вот он мне и говорит однажды:

– И до чего ж всё-таки хорошие люди – эти самые японцы. Ведь великая ж нация! Великая!

А я всегда о японцах думал очень плохо, но сдержался и спрашиваю:

– Ну, великие они, и дальше-то что?

– Как что? Вот мы держим у себя Курильские острова – а это хорошо, разве? Да отдать бы им эти острова, и пусть бы себе люди жили на них и жили! Ведь умные ж люди, трудолюбивые, культурные! Не то, что мы – разгильдяи и тунеядцы!

И это говорил бывший полковник советской армии! Его, правда, понизили за месяц до выхода на пенсию из-за двух самоубийств, которые у него в полку произошли столь некстати, но сам факт того, что человек был на таком высоком посту, говорит о многом.

Ну, и тут меня понесло! Если, говорю, японцы такие умные и замечательные, а мы такие дураки по сравнению с ними, то почему же они теснятся на маленькой территории, а русские занимают самую большую государственную территорию на Земле?

Что мешало японцам осваивать Сибирь?

У них претензии к русским из-за того, что те захватили слишком много земли? Пусть к своим бесславным предкам обращают свои претензии и пусть спрашивают их, почему те сидели без дела, пока русский Ермак покорял Сибирь, пока русские мужики осваивали Енисей и Забайкалье, а русские же первопроходцы осваивали Курильские острова и Берингов пролив!

Кроме того: японцы – наши враги. А отдать Курилы означает лишиться выхода в Тихий океан. Зачем? Я говорил страстно, но не очень долго. И убедил Александра Сергеевича. Он ведь не был ни дураком, ни сволочью. Просто некоторым воякам нужно почаще отдавать приказы, и они будут их выполнять, а моё убеждение он

воспринял как приказ: думай так! И он выполнил этот приказ – согласился со мною и стал думать правильно!

Поголовная гомосексуализация белого населения, жестокие преследования за любые возражения против неё – это тоже не индоевропейская идея. Например, в древних мексиканских цивилизациях гомосексуализм (вместе с садизмом, мазохизмом и наркоманией) был непременною частью всей их цивилизации.

Современные индоевропейцы должны бороться с гомосексуализмом и педофилией как с терроризмом, а не потворствовать этим безобразиям...

Я понимаю, что это всё мои фантазии – бороться с извращенцами никто не будет, а голодных негров будут всё так же запускать к себе и давать им размножаться дальше. Здравомыслие в этом случае не сработает.

А не сработает, потому что имеет место конкурс на лучшего воплотителя в жизнь древней арийской идеи, и претенденты на это место отсеиваются один за другим. То, что германцы думают, что именно они и есть победители этого конкурса, – это их самообман, и им недолго осталось пребывать в нём: у них уже включился механизм самоликвидации.

Я уже рассказывал про ошибки прошлого:

- отказ от поклонения рекам;
- отказ от ксенофобии, на которой всё держалось;
- таинственная рейнская трагедия ...

Судя по всему, индоевропейцы с условным названием «кентумные», обречены... Хотя возможны и исключения: италийскоязычные венеты выжили ведь благодаря союзу с праславянами... Я думаю, что и сейчас не всё потеряно у потомков тех, кто когда-то совершил «кентумную» ошибку.

Впрочем, никого не надо жалеть – пусть уходят те, кто хочет. Желаящие остаться в живых непременно найдутся. Вот пусть и остаются...

Нынешний Запад – это то, что невозможно уважать. Жрать и пить, предаваться разврату и каким-то наркотическим фантазиям – долго ли можно в таком состоянии прожить? Может быть, они собираются так жить и дальше – из века в век, из тысячелетия в тысячелетие?

Они будут выполнять следующие действия:

– из поколения в поколение отбирать детей у родителей и отбирать;

– из поколения в поколение передавать их на воспитание педофилам и передавать;

– запускать к себе всё новых негров из Африки и запускать;

– они будут останавливать производство и останавливать...

И как долго это всё продлится? Сколько тысячелетий?

У гомосексуалистов, наркоманов и педофилов не будет потомства, а если и будет, то нежизнеспособное. А если самим ничего не производить, а переключать всё на рабов, то это будет деградация.

Запад – это тупик и конец Высшего Эксперимента.

И остаётся только Русский мир.

О Русском Мире я слышу иногда такие примерно рассуждения:

– Осточертел уже этот ваш Русский Мир!

– Как вы уже достали нас этим своим Русским Миром!

– Сколько уже можно твердить одно и то же – Русский Мир да Русский Мир!

Странные какие-то мысли! Люди говорят так, как будто на свете есть ещё какой-то другой мир, кроме Русского. Я не представляю, что они имеют в виду, ибо **в жизни есть только два пути – путь добра и путь зла, и каждый выбирает один из них.**

Россия – это путь добра; альтернативные индоевропейцы, альтернативные славяне – это безоговорочное зло.

Может быть, Индия? Но это некая параллельная реальность, и нам никогда не понять, что это такое. Рождайся индусом – вот и живи по индийскому варианту. А если ты белый – тебе никогда не понять его.

По поводу Русского мира: я не собираюсь доказывать, что он хорош и правилен – для меня это вполне очевидно, а для кого не очевидно, тот и не поймёт, и мне тот и не интересен.

Русский мир привлекателен. Он лучше Западного мира.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. ВЕЛИКАЯ РАСОВАЯ ВОЙНА ИЛИ БИТВА МЕНТАЛИТЕТОВ

Вот как поломаем все границы, я первый шумну: «Валяйте, женитесь на инакокровных!» Все посмешаются, и не будет на белом свете такой страмоты, что один телом белый, другой жёлтый, а третий чёрный, и белые других цветом ихней кожи попрекают и считают ниже себя. Все будут личиками приятно смуглявые и все одинаковые...

*Шолохов. «Поднятая целина».
Монолог Нагульнова о коммунизме*

*Пакостный был народец – древние гунны.
Редко похожих мерзавцев видели люди в мире подлунном.
Вот я, бродя в Танаисе, наткнулся на древнюю статую
Древней гречанки, красивой когда-то и статной.
Варвары ради потехи отбили ей голову,
Город сожгли, убили людей и разграбили золото.
Дальше куда-то умчались и сгнули где-то.
И я вот теперь стою возле статуи этой,
И размышляю о том, что над нами нависло
И мы готовы судьбу повторить Танаиса.
Город соседний Ростов-на-Дону не успел и начаться,
Как уже новые полчища гуннов к нам издали мчатся.
Стар я уже, и не мне за оружие браться,
Только надеюсь на новое русское братство.*

*Моё стихотворение
«Под Ростовом на развалинах Танаиса»
26 ноября 2021.*

Глава пятьдесят пятая. Какие цели должна ставить перед собою Белая раса в будущем? Способы выживания

Никакого мирового господства – это самое первое. Нужно просто выжить, выдержать и оставить после себя полноценное потомство, которое будет принадлежать к той же самой расе, к которой принадлежали предки белых людей. Выжить, но в случае нападения – любого: военного, экономического, идеологического! – давать отпор.

Сохранение генофонда – вот что важно. Если мы растратим его, то потеряем всё, что было создано нашими предками. Белые люди, – а это, прежде всего русские белые люди! – имеют право не быть уничтоженными, они имеют право на дальнейшее существование в том же качестве, в каком состояли их предки.

Через какое-то время число людей, принадлежащих к североευропейскому варианту Белой расы (то есть: голубоглазых и светловолосых), сократится сначала до одного процента всего населения планеты, потом – до одной десятой доли процента, потом и до одной сотой, а потом и даже – до одной тысячной доли процента... Нужно уже сейчас приготовиться к мысли, что будет только так и никак иначе.

Представим себе золотоискателей, которые перерабатывают золотоносный грунт в поисках драгоценного жёлтого металла. Какими цифрами и понятиями они оперируют?

– Если удаётся добыть один грамм золота с тонны переработанной руды, то это довольно неплохо.

– Если три грамма с тонны, то это просто хорошо.

– А если десять граммов с тонны, то это потрясающий результат.

– Бывает, что и тридцать граммов добывают с одной тонны, но это очень редко, а на сто граммов с каждой добытой тонны никто особо и не надеется, ибо такого практически не бывает.

Любому золотоискателю понятно: ежели ты нашёл в земле глыбу золота весом в один килограмм (а хоть бы и в десять!), то не обольщайся, ибо это вовсе не означает, что в дальнейшем на каждую переработанную тонну ты будешь находить столько же.

Вот потому я и считаю: один человек с североевропейским расовым обликом на каждые десять тысяч обитателей Земли – это потрясающе хороший процент.

А о том, чтобы один североевропеец приходился на каждую тысячу землян – об этом и мечтать нечего.

Любому китайцу, японцу или другому монголоиду, который мнит, что он человек высшей расы и презирает при этом белых людей, можно было бы возразить так: если бы на нашей планете жили миллиарды однообразных голубоглазых блондинов, а монголоиды, вроде вас, составляли бы одну десятитысячную долю процента, то вот тогда бы можно было бы сказать, что вы – драгоценность. В Японии, которая примерно в два раза больше нашего Приморского края, живёт более 125 миллионов человек, а население Приморского края – один миллион восемьсот тысяч. Считаем: два наших Приморских края равны по площади всей Японии, но на этой территории жило бы три миллиона шестьсот тысяч человек, а не 125 миллионов.

Японцы и китайцы – это люди, охваченные не только высокомерием, но и маниакальной жадностью размножения. Они паразитируют на технологиях, украденных у европейцев, и усиленно размножаются, а мы – люди творческие и скромные, и потому нас не так много. И кто из нас ценность, напоминающая золотые крупницы в грунте – мы или они?

Конечно, на этот вопрос они ответят, что именно они и есть ценность, а белые люди – мусор, но ничего другого от них и ожидать не стоит.

Допустим, кто-то из моих молодых читателей (или читательниц) перед своим планируемым вступлением в брак вспомнит о моих наставлениях насчёт генофонда и призадумается:

– А по каким признакам мне нужно искать спутника жизни противоположного пола? Не по признаку ли славянства?

И сам же и ответит на этот свой вопрос:

– Но Полуботко, которому я верю, писал, что никакой славянской расы (славянского менталитета, славянской культуры) никогда не существовало! Возможен только Русский мир, к которому смогут примкнуть и другие славяне – разумеется, говорящие по-русски, что вовсе не исключает попутного говорения на других славянских языках.

И тогда молодой (и одновременно смышлёный и внимательный) читатель моей книги начнёт соображать дальше:

– Может быть, искать спутника жизни противоположного пола нужно по признаку принадлежности к североевропейской расе со всеми её подвариантами, за исключением, разумеется, чрезмерно узколиких голубоглазых блондинов, которых Полуботко причисляет к ложнонордическому расовому типу?

И опять – возражение:

– Но этот же самый Полуботко очень ругал германцев и говорил, что у них опасная наследственность! И ведь только среди них и встречаются эти ложные нордиды. Все остальные варианты у них тоже возможны, и даже чаще всего встречаются именно они, но кто знает, к чему приведёт примесь германской крови? А ну как моя невеста (или жених) будет германского происхождения? Голубоглазая блондинка (или голубоглазый блондин) – да не та (да не тот!)!.. Может быть, искать спутника жизни противоположного пола нужно просто по признаку православия или русского языка? Кто православный и для кого русский язык родной, тот и нашенький...

И опять сомнения:

– Да ведь фашисты на Украине далеко не все униаты или иудеи – среди них и православных полным-полным. Грузины, глубоко презирающие всё русское, – православные. Черногорцы, которые когда-то очень красиво говорили, но потом предали сербов, они ведь тоже – православные! А какова цена болгарскому православию – это уже все давно заметили и поняли.

Да, молодым людям Русской национальности надо будет хорошо призадуматься, если они захотят достойно продолжить

династии своих отцов и матерей. Слепо надеяться только на расовые признаки – так же глупо, как и уповать на принадлежность к Православному миру, каковая принадлежность ничего тебе не гарантирует.

И всё же: какое решение следует считать правильным?

Я отвечу так: пусть каждый человек поймёт для себя сам, что для него дорого. Нынче православные нордические русские красавицы массово выходят замуж за богатых кавказцев или арабов, и им не стыдно – значит, такая им уготована участь. Пусть выходят, если им это так нравится.

Русские нордические парни ещё со времён революции 1917-го года сознательно женятся на еврейках, чтобы сделать успешную карьеру, чтобы приобщиться к еврейскому богатству и к еврейской славе. И это их право. Пусть себе женятся.

И вообще: у меня здесь не сборник инструкций о том, как надо жить, а как не надо. У меня книга о тайных знаках Арийской цивилизации. Кому-то эти знаки интересны, важны и пойдут на пользу, а кому-то – нет.

Живите своим умом и по своей совести!

И всё же я бы посоветовал обратить внимание на язык, ибо это совершенно особый знак.

Языков на свете, по большому счёту, осталось теперь только два – русский и английский, а то, на каком языке думают люди, это очень важно. Особенно, если эти люди твои дети или внуки. Например, я бы очень не хотел, чтобы мои потомки говорили по-английски. Это был бы для меня такой позор!.. И я бы очень хотел, чтобы мои потомки сохранили русский язык, потому что это лучший в мире язык. Ведь ежели ты говоришь и мыслишь на лучшем в мире языке, то ты и сам имеешь возможность стать лучшим.

По поводу православия – высказаться хочу особо. Просто так – никому и ничего не навязывая.

Православие – это тоже тайный знак Арийской цивилизации, который жених и невеста могут показать друг другу, если он у них

есть в наличии, или не показать – если его нет или если его хочется скрыть перед лицом окружающей действительности, в которой православие не в почёте.

Очень важно понять такие простейшие истины: **православие – это индоевропейский знак**, а отнюдь не семитохамитский, не иудейский, не сионистский и не еврейский. Ибо православие существовало у предков Русского народа задолго не только до того, как они получили официальное крещение, а задолго до Рождества Христова!

Биография Иисуса Христа поразила воображение русских людей не потому, что им приказали: «Примите к сведению эту биографию!», а потому что в этой истории русские люди обнаружили сходство со своими собственными жизненными принципами, для которых христианство пришлось очень кстати.

Нужно понимать православие так: это такой древнерусский и даже древнеславянский образ мыслей и поступков, который помогает русским людям выживать и существует именно в таком религиозном оформлении, какое мы видим нынче.

И пусть себе существуют – и оформление, и образ мыслей!

И не надо ломать православие заумными рассуждениями, как это делал Лев Толстой на старости лет, когда стал выживать из ума! И не надо заменять православие на что-то другое. Любая замена будет только хуже, ибо православие проверено временем, и оно доказало, что

ПРАВОСЛАВИЕ – ЭТО ТО ЕДИНСТВЕННО ВОЗМОЖНОЕ ПРОСТРАНСТВО, В КОТОРОМ СПОСОБЕН ПОЛНОЦЕННО ЖИТЬ И СОПРОТИВЛЯТЬСЯ ВРАГАМ РУССКИЙ НАРОД!

Не будет православия – не будет и Русского народа, а это как раз и есть то самое, к чему стремились большевики.

И я удивляюсь Льву Толстому: как он мог – после того, как он написал своих «Казачков» (а ведь главное его произведение!) – поглупеть до такой степени!

Когда Гитлер напал на Россию, русские люди сумели сокрушить его не потому, что ими руководил злобный и хитрый русофоб грузинской национальности, дорвавшийся до власти, и не потому, что ими руководила партия большевиков, сплошь состоявшая из евреев или из русских, породнившихся с ними через смешанные браки. Русские люди победили Гитлера по той простой причине, что православие тайным образом всё ещё теплилось в их душах, а при нападении врага возгорелось в них с новой силой!

И последнее на эту тему.

Что́ для чего существует: православие – для Русского народа или Русский народ – для православия?

Уверен в том, что **православие должно состоять на службе у Русского народа**, а не наоборот.

Если возникнет такой вариант православия, при котором будет отрицаться право на существование Русского народа во имя процветания каких-то других народов или во имя усиления самого православия в ущерб Русскому народу, то это – какое-то самозванное православие, и им следует просто пренебречь.

Я постоянно высказываюсь так: современные англосаксы – это бесконечный источник зла, а взаимопонимание между Русским миром и англосаксами невозможно.

Полезут – бить!

А если не полезут, то просто терпеть эту плесень на поверхности Земного шара, как неизбежное зло.

Их Генрих Восьмой – это негодяй из негодяев, и мы совершенно зря ругаем нашего Ивана Грозного, которого нельзя сравнить с этим мерзавцем. А их Елизавета Первая, правившая ими 44 года – это что такое? Никакой речи перед воинами, идущими на битву, она, на самом деле, не произносила, никакого разгрома Непобедимой Армады она не совершала!.. Наоборот: она поставила Англию на грань полной катастрофы: предала своих же солдат, а уже через год после этой мнимой победы, когда половина её солдат и матросов – участников мнимого разгрома Непобедимой Армады! – поумирала от голода и болезней, её флот потерпел сокрушительное

поражение от испанцев, при каковом поражении погибло восемьдесят процентов англичан... И что же? У англичан Елизавета Первая – эта дура, лицемерка и законченная негодяйка! – считается чуть ли не святою! Стало быть, этот народ и заслуживает себе таких лжесвятых!

Да и пусть! Нам не жалко!

И спустя четыреста лет Маргарет Тэтчер – такая же точно мошенница – эксплуатируя образ мнимо героического поведения Елизаветы Первой, возносит и себя на такую же высоту. И сумасшедшие англичане верят ей и умиляются былому величию Елизаветы Первой.

А если вспомнить огораживание, королеву Викторию, которая разожгла Крымскую войну, Черчилля, который собирался сбрасывать атомные бомбы на Россию, то картина будет ещё хуже.

Это нация, которая всегда лжёт, а тех своих же героев и мыслителей, которые говорят правду, всегда наказывает...

Кстати, о героях: в составе этой нации были когда-то великие и по-настоящему порядочные люди, но сейчас, в 21-м веке, их время, как кажется, прошло, а у тех немногих, что там ещё остались, есть лишь один выбор: перейти в Русский мир – перенять православие, жениться на русской женщине (или для женщин – выйти замуж за русского мужчину) и выучить русский язык – язык, в котором нет артиклей, где не говорят Я ИМЕЮ СДЕЛАННЫМ, а где скажут: Я СДЕЛАЛ, в котором древнегреческую богиню ИО и спутник Юпитера, названный в её честь, не будут называть словом АЙО, а так и скажут: ИО – с ударением на второй слог!

Современные англосаксы – это самое несомненное зло. И это понятно.

Но – с другой стороны!

Не может же так быть, чтобы на свете было одно только добро. Любой англосакс, который сочтёт, что я ошибаюсь или преувеличиваю, имеет возможность перейти на сторону России и доказать тем самым свою порядочность... Переходите! Остаться на той стороне – нет смысла.

Но это я шучу – чёрный юмор.

Переходить, конечно, будут, но единицы. Это – как тот самый один грамм золота на ту самую тонну переработанной руды.

Современные англосаксы – это ошибочный вариант развития одной из ветвей Индоевропейского мира, и в этом их ценность.

Если нужно сохраниться, то как?

Всеобщее и коллективное сохранение всех без исключения – это то самое, чего бы очень хотелось. Это идеал, к которому нужно стремиться...

Но!

Давайте будем реалистами, а не пустыми фантазёрами: сбудутся ли эти мечты?

Если сбудутся, то это было бы отлично, а если нет?

На тот случай, если всеобщее спасение Русского народа от повального расового смешения окажется невозможным, нужно уже сейчас отрабатывать особые варианты выживания.

Я представляю себе это так: будут возникать отдельные группировки в виде общин – сельских или городских. Единомышленники могут и должны объединяться в группы – пусть это будут группы в десять семей, а лучше – в сто или в тысячу. Но это должна быть в каждом отдельном случае группировка, способная сплочённо отгородиться от окружающего мира – нравственно, физически и экономически.

По каким параметрам должны образовываться такие группировки?

Допускаю возможность следующих вариантов:

- профессиональная деятельность;
- особое отношение к науке, к искусству, к природе;
- приверженность православию;

– приверженность языческим идеям (на мой взгляд, это очень плохо и неправильно, но кто знает – может быть появятся нормальные формы язычества?);

– сплочённость по генетическим признакам;

– это может быть славянская идея, если она ещё возможна в наше время;

– это может быть индоевропейская идея...

Получается нечто похожее на индийские касты, а касты могут быть всякие. И я вспоминаю книгу достойнейшего англичанина Джима Корбетта (1875-1955) «Моя Индия», где он рассказывает о кастах в Индии. Например, он рассказывал о касте воров и мошенников, которые считали, что воровать – это дело чести и доблести, но только в том случае, если не проливается кровь. Но в этой же книге Корбетт рассказывал и о другой индийской касте, у которой воровство и грабёж считались делом чести и доблести, а пролитая кровь не принималась во внимание.

Не сомневаюсь, что моим советом воспользуются люди разного нравственного облика и возникнут преступные сообщества белых людей, и эти группы принесут много вреда репутации Белой расы. Предотвратить такое развитие событий невозможно, но, на всякий случай, напоминаю, о существовании расы людей, которые производят впечатление белых, но фактически таковыми не являются – это голубоглазые блондины с очень узкими лицами, не подарившие миру ни единого великого человека, но проявившие себя садистами и убийцами в составе гитлеровских банд. Ложные нордиды – я их так называю! – ещё не раз напомнят о себе.

Очень хороша идея военных поселений!

Опыт казаков-некрасовцев, триста лет проживших на турецкой территории, – прекрасен.

Русские староверы, проживающие в Южной Америке, это не военные люди, но их опыт достоин уважения. Однажды я смотрел фильм про такое поселение в бразильском штате Мату-Гросу: наши староверы живут на экваторе, одеваются в традиционную русскую одежду, соблюдают все русские обычаи, а когда показывают детей,

сидящих на уроке в старшем классе, то видно, что они все до единого голубоглазые блондины и у них приятные, психически нормальные лица.

Из всех современных германцев я бы выделил только два народа, к опыту которых стоит присмотреться русскому человеку: это исландцы и африканеры (они же буры).

Нравственному подвигу исландцев, сохранивших в чистоте древний германский язык, сопутствовало необыкновенное географическое положение их острова. Изолированность острова – это то, в чём нет никакой особой заслуги самих исландцев. Случайно оказались там, и это стало счастьем для них. Повезло людям.

Ближайшие родственники исландцев – шведы, норвежцы и датчане – буквально на глазах превращаются в наиболее растленную массу европейцев: повальный гомосексуализм и другие формы разврата, наркомания, усиленное расовое смешение и при всём при этом – неслучайная ненависть ко всему русскому – это то, что характеризует континентальных скандинавов более всего. Гюнтер уверял, что датчане – самые нордические среди всех скандинавов, но самые злобные русофобы – это как раз-таки датчане, а не шведы или норвежцы... И вся эта континентальная скандинавская мерзость – это то, что пока так сильно отличается от нравственного облика современных исландцев – народа пока ещё творческого и трудолюбивого.

Желаю исландцам выжить и не связываться ни с англосаксами, ни со своими ближайшими родственниками на Скандинавском полуострове и в Ютландии.

Возможно, опыт исландцев был бы полезен для тех частей Русского народа, которые связали свои судьбы с изолированным образом жизни где-нибудь в Сибири, на Сахалине или на Камчатке. Сибиряки всегда были украшением Русской нации.

Опыт переселявшихся в Южную Африку из Фландрии ещё со второй половины 17-го века крестьян – так же прекрасен. И даже так скажу: он достоин бóльших уважения и восхищения, чем опыт исландцев. Исландцы находились под защитой своего изолированного положения, а потому и не вовлеклись в европейскую

порочность, а африканерам (бурам) приходилось с оружием в руках отстаивать своё право на существование.

Да, африканеры – это народ германского происхождения, но ведь не зря же они были объектом такой лютой англосаксонской ненависти! Видно, они чем-то сильно задевали самолюбие высокомерных англичан, если те в борьбе против своих собратьев по Белой расе проявляли такие чудеса подлости и душевной низости, что им позавидовал бы даже и Гитлер. И что характерно: среди современных африканеров так же трудно найти людей ложнонордического расового типа, как и в России.

Осмелюсь очень осторожно предположить, что для русских людей, желающих выстоять перед лицом враждебного окружения, был бы полезен опыт израильских военных поселений. Что-то из организованности и структуры израильтян можно было бы перенять и русским людям. Хотя, конечно, нельзя забывать, что Израиль – это идеально вражеское государство, а любые контакты с еврейскими националистами (а они все до единого – националисты!) – всегда опасны: стоит только сделать одно исключение, как за ним последуют второе и третье, а потом не за горами – и полное разрушение всего задуманного.

Пусть русские люди для своего выживания изобретают любые формы для того, чтобы отделиться от враждебного окружения: пусть это будет коммуна вегетарианцев или спортсменов, пусть это будет община людей нордическо-восточнобалтийского расового типа с первой группой крови при отрицательном резусе...

Формы могут быть разными, и, что бы я сейчас ни предположил, всё равно кто-то придумает нечто совершенно неожиданное. Пусть будет всё, что угодно, но только все виды извращений должны осуждаться в таких группировках. Никаких побряжек содомитам, наркоманам, алкоголикам и тем, кто пропагандирует расовое смешение; таким – только презрение и изгнание их с позором.

Жить русским людям в отдельном государстве, ориентированном именно на русскую самобытность – это было бы прекрасно, но в чистом виде эта идея маловероятна. Русский народ –

имперский, а не местечковый, и для него самый лучший способ выживания – это империя. В любой империи всегда бывают разные группировки, которым приходится уживаться между собою, даже если это и не всегда приятно. Вот пусть чисто русские люди, заботящиеся о своей наследственности, и находят такие формы, при которых можно было бы выжить среди враждебных племён или тех своих же соотечественников, кого наследственность не очень интересует.

Всё сказанное мною выше в этой главе – это отнюдь не инструкция. Это размышления вслух о том, как должны, по моему мнению (а я имею на него право!), выживать простые русские люди.

Кто-то из русских людей, прочитавших эту главу, воскликнет:

– Так вот, оказывается, в чём дело! Это всё адресовалось простым людям! То-то я и удивляюсь... Но я-то не простой! И что мне, Владимир Юрьевич, прикажете делать, если я не простой?

Отвечаю:

– Если ты и в самом деле настоящий гений, а не придурок, возомнивший о себе всякие глупости, только потому, что ты голубоглазый блондин с умеренно узким лицом, благообразно расширяющимся кверху, то твой святой долг совершать подвиги во имя Русского народа, который является прямым и лучшим наследником древних индоевропейцев. Совершай подвиги – научные, трудовые, политические, военные и какие угодно другие. Стань президентом России, наконец, а ещё лучше – царём или императором, но только не воображай, что ты сверхчеловек и тебе всё можно.

Глава пятьдесят шестая. Распределение сгустков силы на нашей планете

И сейчас я сам же и подвергну жестокому осмеянию всё то, что высказал в предыдущей главе. А высказал – я в приблизительном пересказе – следующие мысли:

– Дорогие и уважаемые белые люди! Вас уже сейчас очень мало, но позже вас станет ещё меньше. Поэтому притихните и живите незаметно – так, чтобы вас не стёрли с лица Земли другие расы.

И я не раскаиваюсь в том, что сделал такой призыв, потому что я – за мирное сосуществование и просто хочу, чтобы та раса, которую я очень уважаю и люблю, выжила и не погибла. Я не призываю к войне, и я говорю: не претендуйте на мировое господство, а только живите себе и живите. И постарайтесь выжить.

Если сможете.

Между тем, миром правят на данный момент три расы:

- СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ,
- ПЕРЕДНЕАЗИАТСКАЯ и
- СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКАЯ.

Остальные расы всего лишь подчиняются им.

Весь двадцатый век – это была одна сплошная битва между этими тремя гигантскими силами. Кончилось тем, что у власти оказались средиземноморцы, которые взяли себе в услужение переднеазиатов. Североевропейская раса повержена во прах дружными усилиями средиземноморцев и переднеазиатов и на данном историческом этапе близка к тому, чтобы со дня на день просто исчезнуть.

А я, как на грех, всю эту книгу написал исключительно ради одной только североевропейской расы, что, конечно же, вызовет негодование у двух других рас, для которых североевропейцы – как кость в горле.

Это было всё то, что касается антропологии. А теперь я предлагаю сделать обзор всего Земного шара с точки зрения языков, царящих на нём. Расовый облик – это ведь одно, а язык – другое.

Расовый облик – это менталитет, тайно оформленный на подсознательном уровне, а язык – это менталитет, оформленный словесно.

Итак: языковые семейства!

Термин языковое СЕМЕЙСТВО я считаю единственно правильным, а термин СЕМЬЯ – совершенно недопустимым. Кроме того, я употребляю термин СВЕРХСЕМЕЙСТВО и считаю невозможным употреблять, вместо него, термин МАКРОСЕМЬЯ.

Если даже внутри одного и того же семейства может существовать такая ненависть, что одна ветвь желает гибели другой ветви, то чего же тогда ожидать от взаимоотношений между двумя и более языковыми семействами?

Я в своей книге почти ничего не говорил о взаимоотношениях между различными семействами. Рамки, в которые я сам себя заключил, просто не позволяли мне сделать это. Но теперь, в шестой части книги, я имею возможность выйти из этих рамок и говорю: столкновения возможны не только между разными ветвями одного и того же семейства, но и между разными семействами.

А какие семейства существуют на свете ещё, кроме Индоевропейского?

Напомню:

Уральское (оно же Угро-финское) семейство;

Алтайское семейство;

Юкагирское семейство, состоящее из одного-единственного крохотного народа – юкагиров.

Напомню, что все четыре семейства (индоевропейцы, уральцы, алтайцы и юкагиры) образуют Бореальное сверхсемейство, куда больше никто другой не входит, хотя недобросовестных претендентов

на вхождение туда – сколько угодно. Ибо это честь – хотя бы как-то, но породниться с индоевропейцами!

Маленькая оговорка: Алтайское языковое семейство – это понятие чисто условное. Это на самом деле четыре разных семейства, сблизившиеся между собою из-за постоянных передвижений и контактов: тюркское, монгольское, тунгусо-маньчжурское, а также отдельный чувашский язык. У этих четырёх семейств никогда не было одного общего происхождения и общего праязыка, но биконсонантные корни у них одни и те же, и это всё роднит их с индоевропейцами. Близость тунгусо-маньчжурских языков к индоевропейским – совершенно поразительна, и во всём Бореальном мире – это единственный такой случай.

Понятие АЛТАЙСКОЕ ЯЗЫКОВОЕ СЕМЕЙСТВО не должно восприниматься как ложное или антинаучное – это просто такой рабочий термин.

Но это ведь далеко не всё из того, что есть на свете. Других семейств, пребывающих за пределами Бореального сверхсемейства – очень много. Например:

- Дравидийское;
- Китайско-тибетское;
- Малайско-полинезийское...

Отдельными семействами являются:

- корейцы,
- японцы,
- вьетнамцы,
- грузины с несколькими родственными народами,
- баски,
- древние шумеры и древние урарты тоже были отдельными языковыми семействами...

А на острове Новая Гвинея количество семейств не так уж сильно отличается от количества тамошних деревень – там, что ни деревня, то и семейство! Или даже сверхсемейство...

Никто не считал, сколько всего языковых семейств существует на нашей планете, а кто считал, тот сам же и запутывался в цифрах. И я предлагаю читателям не забивать себе голову ненужными

подсчётами и перечислениями, а самым невежливым образом назвать только те языковые семейства, которые что-то решают на нашей планете, в отличие от других семейств, которые ничего не решают.

Так вот: языковых семейств, которые решают судьбы всего Человечества, на нашей планете только два: Индоевропейское семейство и семитохамиты. **Сокращённо: ИЕ и СХ.** Всё остальное отодвигается в сторону вместе с вежливостью.

Между тем, внутри Индоевропейского семейства имеют значения только две силы: англосаксы (АС) и Русский мир (РМ). Иначе говоря:

$$\text{ИЕ} = \text{АС} + \text{РМ}.$$

Все остальные ветви Индоевропейского семейства примыкают либо к той силе, либо к этой. Есть случаи, когда тот или иной народ мечется между этими двумя силами и не решается отдать предпочтение той или другой, но это ничего не меняет.

Между тем, внутри Семитохамитского семейства есть только две силы, которые сотрясают планету и угрожают её дальнейшему существованию – это евреи и арабы, но настоящим могуществом обладают только евреи (Е).

И теперь строим треугольник самых могущественных сил нашей планеты, где одна точка – АС, другая – РМ и третья – Е.

И что мы видим?

АС и Е – это одна сторона треугольника, и она противостоит углу РМ.

АС + Е заинтересованы в гибели России, в её полном уничтожении, и эти две силы ни на какие компромиссы с Россией не пойдут. Уничтожение Русского мира до последнего младенца – это то единственное, что их устроит. Переговоры между (АС + Е) и РМ – невозможны. Возможна только видимость переговоров.

Между тем, Русский мир говорит англоеврейскому союзу:

– Если вы попытаетесь уничтожить нас, то мы уничтожим вас. Если нам не жить, то и вам тоже – не жить. Планета Земля может

существовать без России только в обугленном виде, а так, чтобы вы жили, а мы – нет, так не получится. И не надейтесь!

Англоеврейский союз, естественно, боится, но ненависть его при этом меньше не делается. Планета продолжает вращаться вокруг Солнца, и на этой планете всё ещё существует жизнь, но всё держится на страхе.

Лозунги Русского мира:

- Если не мы, то и не вы!
- Русские идут!
- Русские своих не бросают!
- Можем повторить!
- Пусть ненавидят – лишь бы боялись!

Лозунги союза англосаксов и евреев:

- Деньги и золото – это высшая ценность!
- Жить хорошо можно только при условии полного уничтожения русских!
- Да здравствует безоговорочное внедрение гомосексуализма и педофилии!
- Да здравствует безоговорочное разрушение семьи и внедрение ювенальной юстиции!
- Да здравствует безоговорочное смешение всех рас и устранение Белой расы, как главного препятствия!

На самом деле, есть разногласия и между англосаксами и евреями. Но это всё – вопрос о власти, и это – деление шкуры не убитого медведя, каковым медведем являемся Русский мир (РМ).

Если бы так случилось, что англосаксы и евреи безнаказанно одолели Россию и у них не осталось бы после этого главного врага, то они перегрызли бы друг другу глотки.

Но это сейчас не важно. Есть две силы на Земле: сила добра и сила зла. А на что делятся силы зла внутри себя – это не столь интересно.

Но я возвращаюсь к треугольнику РМ, АС и Е.

Из какого духовного материала состоит каждый из этих трёх углов?

Язык – это чисто внешний признак, но язык всегда влияет на мышление. Тот, кто думает по-английски, тот имеет не то же самое восприятие мира, какое имеет тот, кто думает по-русски.

А кроме языка, что ещё есть в смысле духовности?

Раса! По крайней мере, та, которая стояла у истоков каждой из этих трёх группировок.

Истоком Русского мира является североевропейская раса. Когда встретились праславяне и италийскоязычные венеты, то это были люди одной и той же расы – именно этой самой. У них различались только языки, да и то не слишком сильно, ибо это были языки одного и того же языкового семейства.

Характерным признаком англосаксов является то, что они в массе своей обладают признаками двух расовых типов – североевропейского и средиземноморского. Это характеризует далеко не всех англосаксов: допустим, Чарльз Дарвин имел нордические черты и фальские, а Эдгар По – динарские и нордические, но большинство англосаксов так или иначе производят впечатление людей смешанного расового типа: в них есть и североевропейские черты, и средиземноморские – с уклоном то в одну сторону, то в другую.

Характерно, что среди англосаксов очень часто встречаются те люди, которых я называю ложнонордическими. Они производят впечатление нордических, но таковыми, ни в коем случае, не являются. Простейшие примеры: Маргарет Тэтчер и принцесса Диана.

И, наконец, третья сила – евреи. Какого они расового типа? Гюнтер утверждает, что они – переднеазиатского происхождения. Возможно, они были переднеазиатами изначально – не спору. Но в

наше время бóльшая часть евреев – это смесь средиземноморской расы и переднеазиатской. В России явно преобладают евреи с уклоном в средиземноморскую расу – вплоть до того, что это могут быть типичные средиземноморцы без каких бы то ни было переднеазиатских признаков.

И только после этого становится понятно, что объединяет англосаксов и евреев: средиземноморская раса!

Осторожно допускаю, что ложнонордическая раса – это всего лишь нечто переходное между североевропейцами и средиземноморцами. Хотя есть сомнения и возражения... Совершенно точно, что голубоглазые блондины с очень узкими лицами имеют не индоевропейское происхождение, а какое-то совсем другое.

Средиземноморцы – это люди среднего роста с тёмными волосами и карими глазами, а также с очень узкими лицами, словно бы зажатыми по бокам двумя параллельными линиями. Изначально эта раса не имела никакого отношения к индоевропейцам. Просто обитатели Средиземноморского региона когда-то в древности перешли на индоевропейские языки, а свои собственные ни в едином случае не сохранили.

Среди славян эти расовые признаки встречаются у болгар с македонцами и у многих жителей бывшей Югославии. Это и есть одна из причин того, почему невозможно говорить ни о какой славянской расе и ни о каком славянском менталитете.

В России и на территории бывшего Советского Союза средиземноморцами могут быть только евреи и немногочисленные молдаване.

В треугольнике РМ, АС и Е мы видим, что АС и Е – это то, что содержит в себе средиземноморскую расу, а в РМ эта раса невозможна, ибо Русский мир состоит из людей североевропейского происхождения.

Таким образом, получается, что раса, реально правящая миром – это средиземноморцы, ибо эта раса является частью Англосаксонского мира, и эта же раса преобладает среди евреев.

Средиземноморцы – это раса, которая правит миром. Переднеазиаты – это всего лишь их помощники, им отведена второстепенная роль, хотя переднеазиаты намного умнее средиземноморцев.

В смысле талантности и ума на нашей планете выделяются только две расы: североевропейская (со всеми её подвариантами, кроме ложнонордической) и переднеазиатская.

Глава пятьдесят седьмая. Легенды и их связь с действительностью

В сентябре 2001-го года я получил в подарок совершенно необыкновенную книгу от одного абхаза, переселившегося из своей прекрасной, но тогда бурлившей страшными событиями Абхазии в спокойный Ростов-на-Дону. Книга такая:

АБХАЗСКИЕ СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ.

Составитель И. Хварцкия.

Издательство «ДИ-ДИК», Москва, 1994.

Тираж 10 000 экз.

Я нашёл там много всевозможных легенд, сказаний и преданий, собранных в разные годы у абхазов разными собирателями устного народного творчества – профессиональными и простыми любителями. Много чего интересного я там прочёл, и всё это мне очень понравилось и произвело на меня сильное впечатление, но одна легенда, описанная там в трёх разных вариантах, привлекла моё особое внимание. И даже скажу так: запала в душу! Поскольку легенда эта имеет самое прямое отношение к теме моей книги и особенно к шестой её части, я перескажу эту легенду своими словами, но перед этим мне придётся сделать необходимые пояснения.

Абхазы и абазинны – это два близкородственных народа, живущих на Кавказе и говорящих на абхазо-абазинском языке. Язык этот – совершенно из ряда вон выходящий, и по своей невероятной

сложности он сопоставим только с языками бушменов и готтентотов в Южной Африки. Выучить абхазо-абазинский язык можно человеку со стороны только одним способом: нужно родиться в этой языковой среде, с детства слышать этот язык, и только тогда этот язык может усвоиться и на нём можно будет свободно говорить. Язык такой невероятной сложности, на мой взгляд, должен предполагать и особый менталитет – не такой, как у всех остальных народов Земли, а какой-то особенный, что я и усматриваю в этих самых сказаниях и преданиях.

Ибо ни у какого другого народа нет таких невероятных преданий.

Язык абхазов и абазин принадлежит к абхазо-адыгейской группе Северокавказского языкового семейства, куда входит ещё и нахско-дагестанская группа. Следует заметить, что грузины и всё картвельское языковое семейство – это нечто совершенно отдельное, и родства между картвелами и северокавказцами не обнаружено никакого.

Не буду сейчас вдаваться в уточнения, но в науке есть мнение, что северокавказское языковое семейство обнаруживает признаки родства с языками басков в Испании, кетов в Сибири, буришей на севере Индии, индейскими племенами семейства на-дене в Северной Америке, а также с языками Китайско-тибетского семейства. Эта тема слишком грандиозна, чтобы я поднимал её в рамках этой главы, и поэтому я отхожу от неё, но сделаю важное уточнение: у северокавказских народов нет никакой степени языкового родства с индоевропейцами. Но расовое родство есть или, скорее всего, было когда-то, чему следовало бы дать какое-то вразумительное объяснение, но опять же: рамки этой книги и этой главы не позволяют мне отвлекаться на такие дела.

В книге, которую подарил мне мой абхазский знакомый, говорится о том, что в древности абхазский народ был когда-то светловолосым и голубоглазым, то есть принадлежал к североевропейскому расовому типу, но позже потемнел из-за того, что их землю стали населять выходцы из страны под названием РАПСТАН. Эти самые рапстанцы были черноволосыми и черноглазыми, и через какое-то они стали заявлять, что это именно их

земля, а голубоглазые блондины – на ней пришельцы. И понемногу рапстанцев становилось всё больше и больше, и абхазский народ стал менять свой расовый облик, делаясь всё более тёмным.

Но голубоглазые блондины продолжали своё существование внутри абхазского народа и, по крайней мере, два абхазских клана, старались держаться обособленно от черноглазых брюнетов. И тогда из среды последних выделился могущественный вождь по имени Абрскил... Подобно тому, как в Ветхом Завете чётко заявлено, что Давид, вышедший на бой с Голиафом, был блондином (видимо, этому придавалось большое значение!), так же чётко сказано и в абхазских преданиях: Абрскил имел чёрные волосы и чёрные глаза. Но Давид вышел на бой с Голиафом не в защиту своей расовой принадлежности, а по каким-то другим причинам. Абрскила же очень возмущало то, что абхазский народ разделился на две половины, он говорил, что голубоглазые блондины наводят порчу на черноглазых брюнетов, и потому вторые должны истребить первых.

И он приступил к поголовному уничтожению всех голубоглазых блондинов, поднял народ на борьбу, и вскоре началось массовое избиение людей североевропейского расового типа людьми южноевропейской ветви Большой Европеидной расы.

То есть: Абрскил устроил расовую войну, а точнее – бойню!

Через некоторое время голубоглазые блондины выяснили, что им грозит полное истребление, и их остатки поспешно покинули Абхазию и отправились в далёкое странствие по белу свету в поисках счастья. Но их нигде не принимали из-за их непривычного расового облика: шутка ли сказать – все кругом черноволосые и черноглазые и только они одни, голубоглазые блондины! И все остальные кавказские народы, к которым они обращались за помощью, гнали их отовсюду. Однажды они обратились с просьбой о принятии под своё покровительство к почтенному армянскому народу, но и армяне не приняли их. Долгие годы племя голубоглазых блондинов скиталось по чужим краям, но везде им были не рады...

Между тем, Богу очень не понравилось то, что затеял Абрскил. Бог ещё и раньше предупреждал его не быть таким высокомерным и злобным, но Абрскил всякий раз оставлял без внимания

предупреждения Господа Бога. Дескать, обойдусь и без твоих советов, потому что я, по своему статусу, не ниже тебя! А может, даже и выше!

И Бог решил наказать его.

И наказал: велел своим ангелам поймать Абрскила и заточить его в самую глубокую пещеру, какая только есть в Абхазии.

Ангелы долго думали, где им найти такую пещеру и наконец нашли её в окрестностях селения Чилоу, у подошвы отрогов Панавского хребта.

И всё для Абрскила закончилось очень плохо: проклятый и ненавидимый многими абхазами (хотя и не всеми!), он оказался в заточении в той самой пещере. Многие абхазы тогда горевали о нём и пытались вызволить его из той пещеры. Однажды Джомлат, один из друзей Абрскила, взяв себе в помощники нескольких человек, отправился в ту пещеру. Трое суток он и его друзья ползли вглубь пещеры и, наконец, услышали голос Абрскила, который призывал их не идти дальше и вернуться назад, ибо эта пещера волшебная, и чем дальше они будут идти по ней, тем сильнее будет увеличиваться расстояние между ними и Абрскилом.

И ещё Абрскил спросил их: как поживает Абхазия, живы ли всё ещё голубоглазые блондины?

И ему ответили: живы.

И тогда он горько зарыдал и сказал:

– Погибла несчастная Абхазия!

Абхазы считают, что он томится в этой пещере и по сей день и время от времени слышат оттуда оттуда душераздирающий вой Абрскила, преисполненный ненависти ко всем голубоглазым блондинам...

Мнения расходятся: некоторые считают его героем, а другие – преступником, но никто не оспаривает того, что наказание Абрскила соответствует воле Божьей.

Потомки же тех голубоглазых блондинов спустя долгие годы двинулись назад на Кавказ. Хотели было поселиться на Кубани, но

испугались тамошнего холодного климата. Решено было попроситься назад в Абхазию. Но не всем эта мысль понравилась и так получилось, что они разделились на две части: одни поселись на Северном Кавказе в окрестностях нынешнего Кисловодска, и они теперь называются абазинами, а другие попросили разрешить им вернуться на историческую родину, и им разрешили.

Я видел абaziнов: такие же кавказцы, как и все остальные – черноволосые, но иногда голубоглазые.

И это, собственно, и всё. Из сказаний, которые я вычитал в этой же книге, я понял, что современные абхазы относятся к образу Абрскила насторожённо: его описывают со смесью ужаса и восторга, но первое преобладает.

Но вот наступает советская власть. Приходит она и на Кавказ. И что же?

Вдруг выясняется, что Абрскил – это национальный герой абхазского народа и его гордость. В честь Абрскила называют кинотеатры и другие культурные учреждения. Из высших патриейных инстанций пришло указание: сравнивать Абрскила с Прометеем, потому что, согласно одной из абхазских легенд, этот самый Абрскил был прикован Выгими Силами к скале. Я же думаю, что это был просто пересказ древнегреческой легенды на абхазский лад, которому не стоит придавать особого значения.

Зато из тех же самых инстанций было дано указание: никогда не упоминать о расовых взглядах Абрскила!

Мне удалось узнать об этой невероятной истории лишь потому, что Абхазия вышла из состава Советского Союза вместе с Грузией, частью которой она поначалу была. А потом она вышла и из состава Грузии, и не было силы, которая бы запретила выпуск книги с таким необычным содержанием. Абхазы не растерялись и тотчас же опубликовали её.

А я прочёл!

Специалистам, занимающимся сказками и легендами, известно такое понятие: **БРОДЯЧИЙ СЮЖЕТ**. Это, когда одни и те же мотивы, эпизоды или даже целые истории кочуют от одного

народа к другому, преодолевая огромные расстояния. Но бывают ведь сюжеты и уникальные, одноразовые, которые нельзя разнести по всему свету и приписать любому другому народу.

Вот так же и историю про войну черноволосых и черноглазых людей против голубоглазых блондинов нельзя услышать где-то на стороне и затем перенести на почву собственного народа. И просто так выдумать такое – тоже нельзя. Я такой истории никогда и нигде больше не встречал, и я не сомневаюсь в том, что легенда об Абрскиле, устроившем расовую чистку у себя в стране, имеет под собою реальные основания. Между прочим, среди всех кавказских народов современные абхазы выделяются именно по расовому признаку: среди них, чаще, чем среди всех остальных народов Кавказа, встречаются голубоглазые блондины...

В двадцатом веке эта история возымела неожиданное продолжение.

Когда заканчивалась Великая Отечественная война и наши войска уже ворвались в Берлин, встал вопрос о том, кто именно должен водрузить знамя победы над Рейхстагом. По свидетельствам очевидцев, разные люди пытались проделать эту операцию: знамя то водружалось, то ниспровергалось огнём противника. И непонятно было: кого считать героем, а кого задвинуть в сторону. И, в конце концов, наши политические работники решили назначить на должность водрузителей знамени двух отважных советских воинов – одного русского, а другого, чтобы порадовать любимого Сталина – грузина. Это были сержант Михаил Алексеевич Егоров (1923-1975) и младший сержант Мелитон Варламович Кантария (1920-1993).

Егоров выглядел так, как и подобает нормальному русскому человеку, но вот Кантария отнюдь не выглядел как обыкновенный грузин! Ибо он был голубоглазым блондином, а такое явление среди грузин встречается намного реже, чем среди абхазов.

Политработники знали своё дело!

Но ещё, по какой-то невероятной случайности, этот грузин был родом из Абхазии, из города Очамчыры. Но это я уже приписываю чисто случайному совпадению, ибо не могли же партийные товарищи

знать о содержании абхазских народных сказаний, да ещё и быть при этом не на стороне Абрскила!

И по какой-то другой случайности, вождь турецкого народа Мустафа Кемаль Ататюрк – тоже ведь был голубоглазым блондином, и на всех официальных портретах в Турции это обстоятельство всегда подчёркивается.

До безобразия русофобское и человеконенавистническое государство под названием Казахстан тоже очень любит голубоглазых блондинов, которые изредка встречаются среди чистокровных казахов: во все почётные караулы там выставляются казахи именно с такою внешностью.

Советская власть – не просто русофобская, а антирусская! – так же почему-то обожала, когда светловолосые и голубоглазые парни с нордическими чертами стояли на страже у мавзолея Ленина или у вечного огня. В кремлёвский полк набирались только такие русские ребята, и никаких курносых, горбоносых, рыжих, конопатых, кучерявых, узкоглазых, пучеглазых и скуластых там отродясь не бывало.

О том, как эта же самая тема освещалась в советском киноискусстве я бы мог написать книгу – и ещё, может быть, напишу! В основном прославлялись черноглазые брюнеты, а на роль чисто русских людей назначались перекрашенные в блондинов черноволосые артисты неславянского происхождения – это было массовым явлением. Но были и обратные случаи, когда едва ли не на все роли назначались натуральные голубоглазые блондины. Детский фильм 1952-го года «Неразлучные друзья» был именно таким случаем. Замечу, что этот фильм был снят ещё при Сталине!

В книге абхазских сказаний говорится о том, что в древние времена абхазы были светловолосыми и голубоглазыми. Но это же самое утверждают о себе и все остальные кавказцы, включая армян, но исключая, пожалуй, одних только азербайджанцев – те на эту тему помалкивают.

Это же самое утверждают о себе и казанские татары – оно и понятно: этимологию слова ТАТАРЫ я показывал в этой своей книге в 25-й главе, и эта этимология объясняет всё.

Я бы мог многое рассказать о том, как против людей североευропейской расы ведётся информационная война с помощью средств массовых оповещений и различных видов современного искусства, но это настолько огромная тема, что ей тесно было бы в узких рамках этой моей книги, которая, прежде всего, посвящена индоевропейцам-арийцам, что обязывает меня не уклоняться слишком уж сильно в разные стороны. Но, коль скоро я заговорил о дальнейшей судьбе тех людей, которые на своих плечах вынесли всю современную Земную цивилизацию, а теперь подвергаются жестокому высмеиванию и всевозможным формам дискриминации, я должен ещё раз затронуть тему смешения людей разных рас.

Расовое смешение – это то, на чём решительно настаивают евреи и англосаксы. Они говорят, что расовое смешение неизбежно, что оно полезно для здоровья будущих поколений; они же утверждают, что сопротивление этому безнравственно, что это фашизм, и всячески пытаются подавить это сопротивление.

Смешение белых людей с другими расами – пагубно. Так я считаю. Хотя я прекрасно понимаю: остановить расовое смешение едва ли возможно. Это теперь массовое явление, и оно будет шириться и набирать силы, но задача у белых людей состоит не в том, чтобы прекратить деградацию Белой расы и затем перейти в контрнаступление и поквитаться со своими обидчиками. Нет! Задача состоит в том, чтобы просто выжить и чтобы жизнь этого варианта Человечества продолжалась и продолжалась далее. Белые люди имеют право не смешиваться, не деградировать и развиваться дальше в качестве отдельного варианта обитателей Земного шара.

Бытует мнение: всех не перемешаешь! Кто-то же и останется!

Ничего подобного!

Охватить процессом деградации все сто процентов белого населения – это вполне реально, и примеров тому в истории – сколько угодно.

Возьмём Афганистан – много ли там голубоглазых блондинов? Да, они там встречаются, но это отдельные единицы, родившиеся на свет благодаря генетическим случайностям. А все остальные афганцы – это черноволосые и черноглазые мусульмане, говорящие на

индоевропейских языках. Да только – что толку от этого их индоевропейства, если оно не подкреплено расовым и культурным содержанием!

Ещё более страшный, и я бы даже сказал, пронзительный пример являет собою тот народ, которому в двадцатом веке советские учёные дали ошибочное название УЙГУРЫ, имея в виду, что эти люди якобы произошли от древнего уйгурского народа. На самом деле, эти нынешние уйгуры имеют другое происхождение и ведут свою родословную от тохарцев – особой кентумной ветви индоевропейцев, проникшей когда-то из Центральной Европы на северо-запад нынешнего Китая. Но дело тут не в названии: пусть они называются как угодно – тем более, что им осталось недолго... Дело в том, что с этими уйгурами всё произошло намного страшнее, чем с афганцами. И уж ни с какими абхазами их точно сравнить нельзя! Когда-то этот почтеннейший индоевропейский этнос с североевропейскими расовыми признаками, обладавший высокою культурою и хорошо организованный, потерпел поражение. И после этого возымел в своём последующем развитии следующие страшные и непоправимые этапы:

1) Тюркизация. Их подчинили себе турки и заставили перейти на свой язык, чему сопутствовало и расовое смешение с покорителями.

2) Исламизация. Любой народ, независимо от расы, попадая в сферу влияния ислама, теряет всякую надежду на дальнейшее развитие – духовное и научно-техническое.

3) Китаизация. Уже после всех своих бед эти потомки древних тохарцев попали под власть Китая. Рядом с китайским народом не выживает никакой другой народ – это известно всем. Как только на какой-то земле появляются китайские пришельцы, они сейчас же начинают усиленно размножаться, и в скором времени их численность превышает 90 процентов численности всего населения в данной местности. Немного времени спустя – это уже 99 процентов, а там – и все 100!

Да, мы сейчас видим, что в Китае живёт народ, говорящий на языке, похожем на узбекский и имеющий в своём составе некоторый

процент голубоглазых блондинов, но это всё то, что вот-вот прекратится.

Удивительный народ – армяне. Как и все кавказцы, они страшно высокомерны по отношению к русским людям. И, тем не менее, самое обычное дело, когда умный армянин сознательно женится на русской голубоглазой блондинке, а родившимся от неё сыновьям даёт наказ поступать так же. Те выполняют наказ отца и передают его своим детям. И вот результат: в русско-армянском городе Ростове-на-Дону полным-полно белобрых и голубоглазых армян с армянскими фамилиями, а иногда и с именами!

Это, конечно, делает честь умственным способностям армянского народа, и это хорошо, когда есть фонд, откуда можно черпать генетический материал. Но ведь Русский мир – не бездонная бочка! А если запасы истощатся, тогда что? А ведь именно это самое и случилось когда-то с теми же армянами в древности, а иначе по какой бы ещё причине они могли стать поголовно черноволосыми и черноглазыми – ведь они же индоевропейцы, и само слово АРМЯНЕ содержит в себе древний корень АР- – тот самый, о котором я столько писал в этой книге!

Примеры можно продолжать, но я не ставлю себе такой задачи. Смысл вот в чём: пусть все вокруг смешиваются как одержимые, но если ты достойный потомок индоевропейцев, то ты должен дать наставление своим детям и внукам о том, чтобы они не сходили с ума вместе со всеми.

Другой вопрос: а все ли дети послушают наставлений своего мудрого родителя? Окружающее информационное пространство призывает во весь голос к расовому смешению, и молодой человек может поддаваться этим уговорам и испортить судьбу и себе, и своим потомкам.

В идеале может быть так: у тебя будет десятеро детей, и девять из них не послушают тебя и вступят в смешанные браки. Каждый белый человек должен заранее настроиться на то, что его самого не минует эта беда: дети или внуки будут поддаваться враждебным влияниям и будут уходить от тебя. Но даже, если ты сумеешь уберечь от такого безумного поступка одного из своих десятерых детей, то

уже и это хорошо. Просто вот так происходит естественный отбор, и худшие отсеиваются. Но это я сделал слишком ужасное допущение. На самом деле, вполне осуществимо уберечь девятерых из десяти. Или даже вообще всех десятерых – это кому как повезёт.

Откуда исходит мысль о том, что белые люди должны непременно смешиваться с другими расами?

Оттуда же, откуда идёт противодействие индоевропеистике. Источник зла – всё тот же.

У этих людей есть идеологические документы, с которыми они сверяют все свои мысли и все свои поступки, – это Ветхий Завет и какие-то другие похожие книги, о которых мы имеем весьма смутное представление. Из того, что там прописано, имеют отношение к теме моей книги лишь два эпизода – история про Эсфирь, которой я коснусь позже, и история про Ноя и его трёх сыновей, о которой я сейчас расскажу – коротко и своими словами:

Считается ли у кого-то Ной божеством или не считается – это меня мало волнует, но какая-то степень Высшего Могущества у него была, и она весьма напоминает божественную. Согласно легенде, он имел трёх сыновей и однажды страшно прогневался на одного из них – по-моему, по совершенно пустяковому и надуманному поводу... Ной прогневался и сказал:

– Будь проклят ты и будь проклято всё твоё потомство во веки веков!

А двух других сыновей он не просто благословил, а торжественно провозгласил одному из них:

– Да будут твои потомки людьми первого сорта!

Затем он обратился ко второму сыну и столь же торжественно провозгласил и ему:

– Да будут твои потомки людьми второго сорта! И быть им рабами у потомков твоего брата, которому я присвоил первый сорт.

Затем он обратился к третьему сыну и сказал ему.

– А твоим потомкам – быть людьми третьего сорта! И будут они рабами того моего сына, которому я присвоил второй сорт.

Прошло время, и евреи стали очень своеобразно понимать это ветхозаветное предание. И это их понимание, как кажется, нигде не записано – оно просто растворилось в их общественном мнении, и это и есть самое главное! Это понимание существует. Смысл его таков:

- Третий сорт – это негры.
- Второй сорт – евреи.
- Первый сорт – европейцы.

Негры должны быть рабами у евреев, но как сделать так, чтобы евреи не стали рабами белых европейцев? Могущественный Ной сделал своё предсказание, и оно не подлежит отмене, оно неотвратимо, но как нам смириться с тем, что мы будем людьми второго сорта и нам придётся прислуживать людям первого сорта?

Не хотим быть вторым сортом! Хотим быть первым!

И решение было принято такое: надо подправить Ноя – перехитрить его! – и перевести людей первого сорта в разряд третьесортных. Пусть белые люди смешиваются с неграми, и тогда их потомки будут считаться людьми третьего сорта, ибо они обесчестят себя тем, что станут потомками худшего из трёх братьев.

А когда таким образом перемешаются все белые люди и не останется ни одного чистокровного белого человека, вот тогда и исчезнет популяция людей первого сорта и к власти тогда-то и придут люди второго сорта (еврей) и станут править миром, и всё, что провозгласил великий Ной, будет исполнено, и ничто не будет нарушено.

На мой взгляд, вся эта история с тремя сыновьями – безумие полное и бред сумасшедшего. А те, кто всерьёз воспринимает этот сюжет и подгоняет свою жизнь под него, это просто какие-то маньяки.

Но не всё так просто! Реальная власть в мире принадлежит именно этим маньякам.

Что очень важно отметить: сами евреи не считают себя людьми Белой расы. Даже и в том, случае, если еврей – голубоглазый блондин и имеет самую что ни на есть нордическую внешность, он и тогда не

отождествляет себя с белыми людьми и считает, что он принадлежит к особой человеческой расе, которая имеет не такое же происхождение, какое имеют все остальные люди на нашей планете. Среди современных евреев бытует мнение, что даже обезьяны, от которых они произошли, были не те же самые, что у всех остальных людей. По деревьям Африки прыгали разные обезьяны – от одних произошли евреи, от других – все остальные люди!.. Даже если еврей, говорящий на эту тему, делает вид, что шутит, он и тогда убеждён в том, что всё было именно так.

И теперь – обещанная легенда об Эсфире.

Эсфирь (она же – Есфирь, она же – Эстер) – это мерзость из мерзостей. Меня несколько не смущает то, что авторитет этой женщины признаётся официальной православной церковью; я буду говорить о ней то, что чувствую и думаю, а думаю я о ней очень плохо.

Любой желающий может найти эту отвратительную историю в Ветхом Завете и прочесть, но я расскажу её своими словами: еврейская девушка стала женою персидского царя Артаксеркса и, используя своё положение, помогала своему народу вознестись к власти и богатству и утопила в крови его обидчиков.

Собственно говоря, это и всё.

Но можно сделать кое-какие уточнения: дядюшка Мордахай умышленно подсунул свою воспитанницу персидскому царю, заранее имея в виду, что сможет воздействовать на него через молодую жену.

Царь Артаксеркс – перс по национальности и индоевропеец.

Эсфирь – еврейка, представительница семитохамитского семейства.

История Эсфири – это образец того, как семитская девушка может с помощью своих обольстительных качеств крутить-вертеть могущественными индоевропейцами.

Ошибка официальной православной церкви заключается в том, что она отождествляет Эсфирь и её угнетённый народ с Россией. Дескать, она пример, для девушек Русской национальности, которые

должны так же самоотверженно защищать Русский народ, как Эсфирь защищала своих соплеменников.

А понимать нужно иначе!

Мы должны стать на сторону Артаксеркса и отождествлять Русский народ с его империей, и тогда получится, что она враг. Русские и персы суть индоевропейцы, да ещё и одной разновидности: сатэмной! А она представительница семитского мира и действовала в его интересах.

У персов с русскими есть другое сходство: и те, и другие создали могущественные государства: персы – своё, русские – своё. Каждое из этих двух государств – это следствие огромного пути, который перед этим прошли оба индоевропейских народа.

(И не надо говорить, что Персидское государство было ошибочным, а Эсфирь захотела улучшить его своим благотворным вмешательством!)

А Эсфирь – инородное тело. Она – пришлая, которая в чужом доме стала наводить свои порядки. Её соплеменники не участвовали в создании Персидского государства. Так же, как они не участвовали и в создании Русского государства. И там, и там они пришли на всё готовое и стали устанавливать свои порядки на чужой земле.

Почему русская православная церковь допустила такое безобразие: Эсфирь у нас святая? Да потому что в России те давние события не с чем было сравнивать. Из самых добрых побуждений, а отнюдь не злодейских, решили так: Эсфирь со своим народом – это как бы модель Русского народа. Смотрим на то, что было у израильтян, и делаем то же самое, чтобы уподобиться им.

Русские люди, может быть, так бы и думали впредь про эту самую Эсфирь, что она святая, а её народ – аналог Русского народа.

Да только наступил 20-й век и в России разразились настолько ужасные события, что их даже не с чем сравнить...

Розалия Самойловна Залкинд, она же Землячка (1876-1947) наверняка вдохновлялась именно образом Эсфири, когда, возглавляя массовые расстрелы пленных белогвардейцев в Крыму, сводила счёты

с Русским народом. Женщина-палач – да ещё и не наша собственная, а пришедшая со стороны! – это что-то новое в истории России, и ведь она не одна такая была!.. И что характерно: как православная церковь причислила Эсфирь к лику святых, так и большевики провозгласили Землячку настолько великою личностью, что её прах замурован в кремлёвской стене наряду с другими выдающимися деятелями коммунистической партии, и она на какое-то время стала коммунистическою святою! Но разница всё-таки есть: православная церковь искренне заблуждалась, а советская власть понимала всё прекрасно, и возвеличивание женщины-монстра – это злой умысел, а не ошибка по наивности.

Но большинство еврейских женщин вдохновлялись примером Эсфири совсем по-другому. С самого начала советской власти начался массовый выход замуж евреек за влиятельных русских. Это могли быть и полководцы, и учёные, и композиторы, и писатели, и поэты, и политические деятели... Ещё до начала нападения Гитлера на Россию получилось так, что поголовно все сколько-нибудь талантливые, умные и влиятельные русские мужчины так или иначе, но породнились с еврейским народом через такие смешанные браки.

Прошли многие десятилетия, и сейчас почти вся интеллигенция, находящаяся у власти в России, имеет отношения к тем смешанным бракам.

А где исконно русская интеллигенция? Ведь она же была в 19-м веке!

А её нет. Потомки советских эфирей сожрали всех настоящих русских поэтов (и поэтов-песенников – прежде всего!), литературных переводчиков, литературоведов и других филологов, композиторов, киносценаристов, художников, артистов, писателей, журналистов, а также – совершенно особо! – и юридическую, и административную интеллигенцию.

И чуть не забыл: ведь и лингвисты – и более всего индоевропеисты! – оказались совершенно загнанными в угол сыновьями и внуками тех же самых эфирей. Попытка поставить индоевропеистику на службу амбициям еврейского народа – это большой грех, который еврейский народ взял на душу. И это его большая ошибка.

Глава пятьдесят восьмая. Век двадцатый и век двадцать первый

Каким будет двадцать первый век? Не знаю, но весь двадцатый век был одним сплошным волеизъявлением одного-единственного еврейского народа. Случилось это не потому, что этот народ необъяснимым образом вошёл в силу, а потому, что индоевропейцы показали вдруг свою слабость. Создаётся такое впечатление, будто срок годности у индоевропейцев истёк, а поскольку свято место пусто не бывает, освобождающееся пространство было тотчас же занято могущественным и жестоким еврейским народом, который тотчас же начал устанавливать свои порядки во всех сферах жизни и сводить со всеми счёты.

Российская революция 1917-го года была чисто еврейским проектом, совершалась она исключительно ради интересов только этого народа и никакого другого, и плодами её воспользовался, прежде всего, этот же самый народ.

Кровавое сведение счетов с Русским народом, многомиллионные жертвы, которые он принёс своим мучителям – это всё делалось только ради того, чтобы создать государство, пригодное для процветания народа-победителя. Тот факт, что у власти находился грузин, – ничего не значит. Сталин обслуживал исключительно интересы этого народа, хотя и своих соотечественников не забывал. О том, что почти на все посты в Советском Союзе назначались одни евреи, о том, что все их эксперименты были, в конце концов, провалены и государство, созданное по их планам распалось, о том, что в новом Российском государстве конца двадцатого века вся собственность каким-то чудом оказалась в руках всё тех же евреев – я говорить не хочу. У меня не политическое исследование и не экономическое. Я говорю только о том, что всем известно и понятно без меня.

Непонятно другое: почему Русский народ допустил такое надругательство над собою?

Почему все остальные индоевропейцы допустили это же?

Это потрясающие вопросы, и я не берусь ответить на них. И пока ещё никто не сумел дать нужные ответы. Великий Солженицын (1918-2008), которого я безмерно уважаю, попытался ответить на эти вопросы в своём грандиозном исследовании «Двести лет вместе», и я должен признать, что это пока лучший из всех ответов. Но и этого недостаточно! Полный ответ должен содержать в себе честные и развёрнутые объяснения из области антропологии, но на такое исследование пока никто не решился.

Более того: ответить на вопрос, почему так получилось – это ещё не всё. Нужно ответить ещё и на такой вопрос, что делать Индоевропейскому миру, чтобы выйти из состояния порабощённости другою цивилизацией?

И всё же я должен рассказать об одной попытке такого ответа.

Советские писатели-фантасты братья Стругацкие – Аркадий Натанович (1925-1991) и Борис Натанович (1933-2012) – во всех своих фантастических произведениях прорабатывали лишь одну-единственную тему: величие еврейского народа – непобедимого и неуловимого. И одно из их произведений совершенно поразило меня: их роман «Жук в муравейнике», который остался почти незамеченным и совершенно не понятым современниками.

Вот что было в этом фантастическом романе.

Некая зловещая и таинственная вземная цивилизация – под условным, но многозначительным названием СТРАННИКИ! – контролирует нашу планету и постоянно делает человечеству какие-то непостижимые гадости, описанию каковых гадостей авторы романа уделяют большое внимание.

То они изгадили планету, пригодную для жизни, а людей, проживавших на ней, увели куда-то в параллельное пространство, и те люди доверчиво пошли за ними и там, судя по всему, погибли!

То они человеческих детей завлекают к себе для того, чтобы потом погубить.

То они принимают облик обычных людей, ходят среди них, делают гадости, стравливают между собою людей, и те начинают

подозревать каждый каждого: а настоящий ли ты человек или ты инопланетный агент, проникший к нам? Люди охвачены взаимной подозрительностью не просто так, а потому что их подталкивают на это подлые СТРАННИКИ...

А между тем, ещё много тысячелетий тому назад эта таинственная инопланетная цивилизация подбросила земным людям человеческие эмбрионы, которые были законсервированы таким образом, что из них с лёгкостью можно воссоздать новых людей.

Упаковка, в которой содержится каждый отдельный эмбрион, напоминает этаким прибор, который таинственным образом непрерывно вырабатывает некую энергию, и эта таинственная энергия позволяет эмбриону пребывать в живом состоянии тысячелетиями, но во времени, которое как бы остановилось. Если вынуть эмбрион из упаковки и вырастить нового человека, то он будет жить и жить, но у него будет поддерживаться таинственная связь с тою упаковкою, из которой он был изъят. Если уничтожить похожую на прибор упаковку, то и человек тотчас же умрёт. Если же выращенный человек по каким-то причинам умер, то и упаковка, перестаёт вырабатывать энергию и производить впечатление живого и разумного организма. Умирает и она!

На каждой упаковке стоит свой собственный знак, и этот же самый знак в виде родимого пятна обнаруживается у человека, родившегося из каждого отдельно взятого эмбриона.

У главного героя романа – родимое пятно, похожее на русскую букву «Ж». Это некое несмываемое клеймо, от которого никак невозможно отделаться...

Это ж до какой степени у советских читателей были запудрены мозги идеями пролетарского интернационализма, социалистического гуманизма, юдофильскими стишками Евгения Евтушенка и установками из морального кодекса строителя коммунизма, чтобы не понять, что означает несмываемое клеймо в виде буквы «Ж»! И это притом, что главный герой, носивший это клеймо, имеет многозначительные имя и фамилию: Лев Абалкин!!! Это какое-то массовое умопомрачение!

Советская интеллигенция, возглавляемая полукровками, не способна к пониманию самых простых вещей. Вот даже и полукровки братья Стругацкие говорят им всё открытым текстом, и можно было бы понять, что Лев Абалкин – это почти что Леви Хабалкин, а они читают этот роман и с глубокомысленным видом кивают и говорят, что там критикуется то ли сталинизм, то это обличение советских органов государственной безопасности, то ли это про нашу бездуховность...

По ходу действия романа, его действующие лица понимают, что Лев Абалкин, который поначалу казался безобидным человеком, становится вдруг опасен для общества: в нём вдруг заработала какая-то зловещая программа (и всем теперь ясно, что он биоробот), и потому-то он и повёл себя так странно. И у героев романа возникает вопрос: если он агент цивилизации СТРАННИКОВ, то что с ним делать?

И ответ в романе даётся такой: убить немедленно, как только он будет найден! Что и делается. Его убивают, и роман на этом заканчивается.

Я долго думал: «С какую целью было написано это удивительное произведение?» Судя по другим опусам этих писателей, оба брата – русофобы и маниакальные еврейские националисты. И что же: при этом они – антисемиты? Они написали этот роман против своего народа? Но ведь такого не может быть!».

И я понял, в конце концов, в чём смысл этой вещи: это роман-угроза. Его смысл таков: что бы вы ни сделали, вы никогда не достигнете нашего тайного замысла насчёт того, что мы собираемся сотворить с вами. А мы – что захотим, то и сотворим. И не существует способа преодолеть нашу силу, но если вы вздумаете убивать нас, то станете обычными палачами.

И ведь в самом деле: этого самого Льва Абалкина взяли, да и убили. Ни за что, ни про что. Просто за то, что на нём – несмываемое клеймо в виде буквы «Ж» и за то, что он не такой, как все вокруг! Это ли не преступление – вот так просто убить человека?

И что делать?

Разумеется, провокационно подсунутый авторами совет убивать – совершенно не годится. Убивать можно только в бою и в случае войны, а поступать так, как делали англичане с бурами в Южной Африке, как делали руководимые евреями большевики в захваченной ими России, как делал Гитлер на оккупированной Русской земле с мирными жителями Русской национальности – это всё преступление. Не надо следовать плохим советам и плохим образцам поведения!

Надо просто помнить, что есть такая Индоевропейская цивилизация, она же Арийская, что англосаксы вышли из её состава и не являются более её частью.

Надо помнить, что есть другие цивилизации и знать их названия: например, Великая Семитская цивилизация или Великая Китайская... Страшную силу представляют собою пантюркисты и исламисты – иногда эти две силы накладываются друг на друга, а иногда и нет, и нужно понимать всё это.

Надо уметь сначала обособливаться, а затем – уже с позиций этого обособления! – выяснять отношения с внешним миром.

Мирного сосуществования между разными цивилизациями никогда не будет, и всегда будет война и только война. Но в дальнейшем она будет почти всегда только информационная. И нужно стремиться к тому, чтобы никакой другой и не было.

Это будет битва умов.

Я приведу примеры успешной информационной борьбы врагов России против Русского народа и Русского мира.

Писатель Солженицын написал книгу «Двести лет вместе», в которой в сдержанных выражениях и в вежливой форме описал зверства и бесчинства евреев по отношению к Русскому народу. И даже и такая книга взбесила еврейскую диаспору в России! Диаспора тотчас же начала организованную травлю писателя и добилась того, что в массовом сознании простого русского человека Солженицын – это теперь враг и предатель. Про книгу «Двести лет вместе» никто не знает, потому что евреи молчат о ней, но зато они дело выставили так,

будто Солженицын оклеветал всеми любимого вождя Сталина и тем самым, дескать, опозорил Россию в глазах мировой общественности.

Вот как у них получилось это?

А как случилось, что массовое сознание Русского народа теперь на стороне Сталина и все его вдруг возлюбили?

А как случилось, что при советской власти внедрена в массовое сознание идея не склонять некоторые имена собственные и другие русские существительные? Начинаешь объяснять русским людям, что это чистейшая русофобия, но у них стекленеют глаза, и они отказываются понимать это.

А безумный еврейский кинематограф – с тупыми и бездарными сюжетами, которые на много лет заполонили советские, а потом и российские экраны! Уверен, что потомки будут ради интереса смотреть фильмы «Покровские ворота» или «Формулу любви» – только для того, чтобы пощекотать себе нервы и содрогнуться от ужаса, при виде такой невыносимой глупости! Почему люди Русской национальности соглашались смотреть это безобразие?

А советские песни? Со времён Сталина авторами песен становились почти исключительно евреи: они брали свои национальные еврейские мелодии, подставляли для них нужные слова и получались халтурные советские песенки, вместо русских песен, которые все вдруг куда-то подевались? И почему люди Русской национальности соглашались слушать это или даже напевать для своего удовольствия?

Почему разрушительные силы успешно работают, а созидательные почти всегда бездействуют?

Но не моё это дело отвечать на все эти вопросы в рамках этой книги.

Глава пятьдесят девятая. Кодекс белых

Когда я начал составлять этот кодекс, то первое, что я написал, была следующая формулировка:

Белым человеком может считаться только тот человек, который по всем внешним признакам принадлежит к Северной ветви Большой Европеидной расы и отождествляет себя с Греко-Римской цивилизацией.

Понятное дело – почему: антропология неотделима от менталитета.

Но после этой формулировки возникла потребность составить новые и уточняющие установки ввиду того, что современные представители Белой расы отчётливо поделились на два непримиримых лагеря – на Англосаксонский мир и на Русский мир. Никакого третьего лагеря нет. Есть только эти два.

Если эта моя формулировка у кого-то вызовет сомнения, кто-то скажет, что она плоха или неправильна, то я могу выдать рекомендации для написания других формулировок, которые я мог бы составить одним из трёх способов. И я сейчас все три способа назову.

Способ номер один: я должен уподобить себя Господу Богу и вознестись над обоими этими враждующими лагерями. Мне нужно будет сказать: дети мои, живите дружно, не спорьте из-за пустяков и совместными усилиями стройте будущее всей нашей планеты, у которой вся надежда только на Белую расу и на её созидательные качества.

Дети, естественно воспылают любовью ко мне и послушают моё наставление.

Способ номер два: я опять же должен уподобить себя Господу Богу и принять сторону Англосаксонского мира, а все свои величественные рекомендации выдавать только с позиций главенства англосаксов над всем остальным Человечеством.

Я должен буду сказать так:

– О, любезные моему сердцу англосаксы! Только вас одних я считаю своими истинными сыновьями и дочерьми, а посему я благословляю вас на презрение и угнетение всего остального человечества, включая и этот ненавистный мне Русский мир!

Способ номер три: я должен осознать, что я всего лишь земной человек, а потому я должен принять сторону Русского мира и рассуждать лишь с позиций того, что только этот мир и есть единственно правильный. Ибо, если будет Русский мир, то будет и всё остальное человечество, включая даже англосаксов.

Есть и другие варианты, которые даже и обсуждать не хочется:

– Да здравствует расовое смешение!

– Будь что будет!

– Белая раса – это ошибка, и можно обойтись и без неё!

– Поживём – увидим... Что-нибудь же получится из того, что уже сейчас есть. А наше дело маленькое!

Но вот такие рассуждения – это уж точно, что безумие и глупость. Человек должен быть творцом своей судьбы. В том числе и человек Белой расы. Если белый человек не постоит сам за себя, то его сотрут с лица Земли другие расы, и после этого существование нашей планеты станет бессмысленным.

Но есть и другое: как ни скажи, а всё равно кого-нибудь да обидишь:

– Если я – за белых, то я, стало быть, против жёлтых и чёрных.

– Если я – за чёрных, то я против белых и жёлтых.

– Если я – за жёлтых, то я против негров и белых.

– Если я – за белых, а про остальных просто забыл, что они существуют, то и тогда: а за каких белых – за англосаксов или за Русский мир?

А ещё ведь есть белые, но смугловатые...

А ещё ведь есть и североамериканские индейцы, у которых особая раса – не белая, не жёлтая и не чёрная!

А ещё ведь есть бушмены – особая человеческая раса на юге Африки.

А ещё ведь есть и евреи, которые утверждают, что они – особая раса и вообще: произошли от особых обезьян.

А австралоиды – это тоже ведь особая раса, и они совсем не негры.

А ещё ведь были айны, практически полностью вырезанные японцами – это ведь тоже была особая раса, хотя есть мнение, что они относятся к расе австралоидов.

И что же делать? Каким образом высказаться так, чтобы это никого не задело и не обидело? Может быть, самое лучшее – промолчать? Но промолчать – это означает дать возможность высказаться силам зла, что они и делают ежедневно и ежечасно, пытаясь перекроить весь мир под себя.

Промолчать нельзя, а высказаться придётся непривычным образом. Впрочем, попытаюсь.

Белая раса имеет право на существование, и не только потому что она прекрасна сама по себе, но ещё и потому, что она – спасение всего Человечества. Её открытиями пользуется весь мир.

Но не надо паразитировать на великодушии Белой расы и вешаться ей на шею в качестве гири, с которой пловец должен преодолеть реку. Пловец утонет сам и потянет за собою на дно и тех, кто уцепился за него. Берите пример с Белой расы и плывите сами, если сможете. А не сможете – ваше дело. Белым никакая другая раса не помогала, когда они создавали свою цивилизацию.

Но Белую расу не могут и не должны возглавлять англосаксы, ибо они в массе своей враги Белой расы, тормоз в её развитии и её позор. Поэтому остаётся только уповать на Русский мир, ибо ничего другого, кроме этого, нет.

Если кто-то из англосаксов захочет, то пусть помогает русским, а если нет, то пусть они живут как хотят, но одно очевидно:

верить этим людям нельзя, как, впрочем, и подавляющему большинству остальных германцев.

Тем, кто начал читать мою книгу с конца и попал как раз на эти самые строки, советую прочесть всю мою книгу целиком и ознакомиться с происхождением германцев и их ролью в деле уничтожения Белой расы и наследия древних индоевропейцев (арийцев).

И теперь – кое-какие тезисы:

Если ты, говоришь о Белой расе или об индоевропейцах (арийцах), но подразумеваешь в первую очередь германцев, то ты либо ошибаешься, либо ты преступник.

Если ты, говоря о Белой расе, будешь уповать на некий Славянский мир, то это тоже ошибка или преступление. Славянский мир – это прекрасно, но только в том случае, если его центром являются Россия и Русский народ.

Если ты, говоря об Индоевропейском (Арийском) мире, уповаешь на Индию – древнюю или современную! – то ты на неправильном пути.

Если ты думаешь, что Белая раса может перенести центр тяжести на людей с североевропейскими расовыми чертами, но неиндоевропейского происхождения, а таковые встречаются на Кавказе, в Венгрии или в Финляндии, в Семитском мире, в Стране Басков, в Тюркском мире, в Полинезии, то ты опять же заблуждаешься.

Возможно, я ошибаюсь, и люди с североевропейскими расовыми признаками, но различного происхождения захотят когда-нибудь слиться воедино. Но тогда им придётся создать новый индоевропейский язык, который бы их всех примирил. В этом языке не должно быть ничего германского, и за основу его можно было бы взять праславянский язык, праиталийский и пралитовский. Но создать новый язык – это то же самое, что создать новую религию с новыми богами. Это должен быть трудный для изучения язык, если он будет лёгким – вроде языка эсперанто! – то это будет очередная глупость. Разработать такой язык могла бы группа специалистов за один год, но

для внедрения его в жизнь понадобились бы многие десятилетия. Всему Земному шару этот язык совсем ни к чему, но людей Белой расы он мог бы объединить. Кто знает: может быть, такой язык когда-нибудь и возникнет, и тогда мои наработки и открытия очень быгодились.

Если один английский дурак брякнул однажды: «бремя белых», то это не означает, что эту глупость нужно повторять вслед за глупцом. Никакого бремени у белых не должно быть ни перед кем. Их задача – выжить самим, а польза от этого их выживания всем остальным расам – она и так никуда не денется. Будут на Земле белые – будет и счастье большинству всех остальных людей, кроме, разумеется, семитов, для которых существование Белой расы никогда не будет приемлемым, ибо они в центр ставят только самих себя, что совершенно неправильно.

В заключение хочу сказать: человек, наделённый внешними признаками северного европейца, ничего не стоит, если у него нет определённого внутреннего содержания. Гордиться нордическими расовыми признаками просто так и не подкреплять их духовностью – глупо.

Да ведь и внешние признаки тоже бывают разными: голубоглазый блондин с очень узким лицом – это вообще человек не Белой расы, а расы какой-то другой. Именно такой расовый тип чаще всего встречался среди эсэсовских палачей и именно его можно часто наблюдать у маньяков и просто недоумков. Римляне и греки такого расового типа не знали, потому что он пришёл в Европу с германцами.

Завершаю свою книгу последнею главою.

Глава шестидесятая. Немного философии

Не интересуюсь никакими философскими учениями, потому что сам имею собственные мнения обо всём. Понятное дело, что я весь пронизан чьими-то идеями – одни только Чарльз Дарвин и Николай Дмитриевич Андреев чего стоят! – но вот так, чтобы держать перед своим мысленным взором одно или несколько

философских учений и поклоняться им – нет у меня такого. У меня – свои идеи, и вот некоторые из них – наиболее важные, касающиеся тем, затронутых в этой книге:

– Если что-то существует, то, несомненно, было такое время, когда этого не было.

– Если чего-то не было, а потом оно появилось, то этому появлению должен сопутствовать какой-то процесс: ну, например, эволюция, а если не так, то, стало быть, это возникло из воздуха мгновенно.

– Если это есть, но оно не появлялось никогда, то оно, стало быть, существует вечно. Я признаю такие вещи: это Разум и Материя. Ну, и Вселенная тоже – она ведь вся состоит из Разума и из Материи. Разум – вообще-то и есть Материя. Просто это одна из её форм.

– Вселенная существует вечно – это её свойство такое. Она никогда не возникала и никогда не исчезнет. Эпизод с Великим Взрывом произошёл лишь на одном небольшом участке Бесконечной и Вечной Вселенной. До Великого Взрыва что-то было на этом же участке, и это «что-то» никогда не возникало из пустоты, ибо оно существует вечно. Это же касается и любой Материи всегда и везде: она просто переливается из одной формы в другую.

– Насчёт Бога: он есть, и это безумие утверждать, что его нет. (Совершенно запредельным безумием является утверждение о том, что Дарвин пребывает в каком-то противоречии с Богом!). Бога я называю Верховным Разумом, Высшими Силами... Думаю, название ничего не значит.

– Высшие Силы иногда подталкивают события, а не делают за нас всё подряд, и они не могут обидеться на то, что в них кто-то не верит – на то они и Высшие.

С Арийскою цивилизацией было именно так: она либо появилась из воздуха мгновенно, либо медленно произрастала от одноклеточного организма в Первичном Океане к более сложным организмам – например, к первым млекопитающим, которые были похожи на маленьких мышек. Когда на Земле случился кошмар Пермского периода и почти всё живое погибло из-за извержений

сибирских вулканов, эти маленькие существа уже были. И они как раз выжили! От них произошли обезьяны, от обезьян – люди. Одна из форм существования человечества – это Белый Человек... Ну, и так далее – всё остальное я уже описал в этой своей книге.

Возможна ещё и такая версия: Арийская цивилизация не возникала мгновенно, но она же и не произрастала от меньшего к большему. Она просто существует вечно – это у неё такое свойство! Но тогда она вся состоит из богов! Я не верю в это...

Иными словами, есть только три варианта появления Арийской цивилизации:

- 1) внезапное появление из воздуха в готовом виде;
- 2) появление в самом ничтожном виде и затем длительная эволюция – от простого к сложному;
- 3) вечное существование.

Никого четвёртого варианта быть не может!

Попытка создать четвёртый вариант с помощью предположения о том, что арийцы (или любые другие люди!) прилетели на Землю с других планет – это только и только для сумасшедшего дома. Ведь даже, если и прилетели с другой планеты, то там-то они откуда взялись?

Из воздуха?

Развились в ходе эволюции?

Существовали вечно?..

Или они и на эту планету тоже прилетели с другой планеты? А на ту другую – с ещё одной планеты, и так до бесконечности: перелетали с планеты на планету, с планеты на планету – и всё только для того, чтобы доказать, что человек не произошёл от обезьяны!

А по мне: пусть себе летают в чьём-то воображении – какая разница! Если бы мне кто-то такое сказал, я бы ответил: да-да, разумеется!.. И отошёл бы в сторону.

Хотя, конечно, против полётов в Космосе я ничего не имею: человечество должно осваивать такие полёты и в будущем

всенепрерывно выйти на межзвёздные и межгалактические перемещения. Это прекрасная цель, и к ней нужно стремиться.

И теперь – самый главный вопрос из всех:

– Выживет ли Арийская цивилизация?

Отвечаю:

– Если бы я не верил в то, что она выживет (разумеется, в лучшем своём варианте!), то я не стал бы писать эту книгу! Худшие разновидности Арийской цивилизации отомрут, но ведь это же и есть эволюция! А лучшие – будут жить! И ещё и к Звёздам устремятся и продолжатся затем где-то во Вселенной.

И на этом я завершаю своё повествование о тайных знаках Арийской цивилизации.

Сделал всё, что мог.

*Полуботко Владимир Юрьевич,
Ростов-на-Дону.*

1 января 2022

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПОЛНЫЙ СПИСОК РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКИХ КОРНЕЙ, ПОСЛУЖИВШИХ МАТЕРИАЛОМ ДЛЯ ВСЕХ ПОСЛЕДУЮЩИХ ПРОЦЕССОВ СРЕДНЕИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Полный список раннеиндоевропейских биконсонантных (двуогласных) корней составлен по версии Николая Дмитриевича Андреева (1920-1997).

Полный список состоит из двух частей:

1) **Основной список.** Это 203 биконсонантных корня – по версии Н.Д. Андреева.

2) **Дополнительный список,** составленный по моей версии, это на данный момент 139 биконсонантных корня (число может меняться).

Разница между обоими списками заключается вот в чём: Основной список – это то, что заявлено Н.Д. Андреевым **официально** (!) и на чём основана вся его работа («Раннеиндоевропейский праязык»); список же **Дополнительный** – это то, что Андреев **многokrатно упоминал** в своей книге, приводя многочисленные примеры, но и не более того. **Дополнительный список** содержит в себе также некоторое количество биконсонантных корней, которые я открыл совершенно самостоятельно и которые не упоминаются в работе Андреева вообще никак.

Биконсонантные корни в Основном списке – очень тщательно прокомментированы Андреевым в его книге «Раннеиндоевропейский праязык», а **биконсонантные корни Дополнительного списка** – это то, что не было прокомментировано Андреевым ни единого разу и ни в какой форме; их значения были установлены лично мною в соответствии с тою методикой, которую я разработал в своей книге «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория. Время и место, расовый облик и другие вопросы.

2021». («Язык древних ариев»). Сказанное выше на деле означает, что **всю ответственность за биконсонантные корни Дополнительного списка я беру полностью на себя.** Если этот список содержит в себе какие-то погрешности или неточности (ошибок там нет – я за это ручаюсь), то все претензии по ним нужно адресовать только ко мне, а не к Андрееву.

И ещё. Оба списка никак не соперничают между собою, и между ними, в принципе, не может быть никаких противоречий. По большому счёту, список должен быть один-единственный, но я разделил его на две части, чтобы воздать дань уважения Н.Д. Андрееву, а заодно и не приписать себе его заслуг. Его 203 биконсонантных корня – это не только главный подвиг всей его жизни, но и предварительное условие для продолжения кем-то другим начатой им деятельности. Мой Дополнительный список – это как раз и есть продолжение.

Принципиально важным представляется вот что: каждый из представленных в обоих списках корней первоначально был биконсонантным, то есть состоял из двух согласных. Никаких других корней в Раннеиндоевропейскую эпоху быть не могло. Единственный гласный, который в те времена был возможен – это краткий звук, похожий на современное [e]. Он не имел никакого смыслового значения и служил всего лишь для связки двух согласных, образующих биконсонантный корень. На Среднеиндоевропейском этапе этот гласный часто изменял своё звучание и переходил в звук [o] (это записывается так: e > o), хотя иногда и оставался в прежнем качестве. Очень часто этот звук пропущался вовсе.

Биконсонантные корни изображаются в настоящей работе с помощью латинского алфавита таким образом: KM, DN, PL и так далее, без учёта этого гласного. Во многих случаях для изображения одного раннеиндоевропейского согласного звука приходится использовать не один, а два или даже три латинских символа. Например: Dh, Bh, Gw, Kw, Kj (диграфы). Или так: Ghw, Ghj (триграфы). В таком случае биконсонантный корень будет выглядеть следующим образом: GwR, KjS, GhwDh и т.п. Это ни в коем случае не означает, что эти корни состояли не из двух согласных, а из большего их количества. Это означает лишь то, что в латинском алфавите

слишком мало символов для изображения звуков, не предусмотренных этим алфавитом, а потому мне и приходится прибегать к таким графическим ухищрениям.

Современный человек лишь после очень длительной тренировки и определённой психологической подготовки сможет произнести раннеиндоевропейские двусогласные корни. С чисто методической точки зрения, представляется плодотворным произносить их не на древний манер, а на современный. В Среднеиндоевропейскую эпоху произношение этих корней значительно упростилось. Некоторые согласные закономерно превратились в различные гласные, и таким образом древние корни звучали по-новому: [ro], [ao], [at], [wi], [te]. Разумеется, **в таком новом виде они могут называться биконсонатными чисто условно**. Но эту условность нужно всё-таки жёстко соблюдать: например, RХw я произношу вслух как [ro], но при этом утверждаю, что это биконсонантный (двусогласный) корень. Делая такое утверждение, я имею в виду раннеиндоевропейское состояние этого корня, которое для нас важнее, чем все остальные более поздние его состояния... Хотя и прежние варианты произношения могли в некоторых случаях благополучно сохраниться: [den], [kem], [wet].

Иными словами, каждый из этих биконсонантных корней представлен у меня в двух вариантах: 1) в труднопроизносимом раннеиндоевропейском и 2) в легко произносимом среднеиндоевропейском.

Например, корень со значением *женщина* записывается у меня так:

GwXj [g^we].

А корень со значением *вождь* – так:

NJ [neʃ, ni].

Жирным шрифтом изображён раннеиндоевропейский вариант, а в квадратных скобках этот же корень показан уже в том виде, в каком он существовал в Среднеиндоевропейскую эпоху. Именно так его и следует произносить при работе со словарём, ибо это значительно упрощает дело. Конечно, среднеиндоевропейское

произношение таило в себе массу трудностей. Более, чем вероятно, что оно было сопряжено с различными интонациями, как в современном китайском или вьетнамском языках, но потом эти интонации были утрачены. Были долгие гласные и краткие; были и другие фонетические тонкости, которые в настоящей работе, не всегда отражаются, а лишь по мере надобности.

Как уже говорилось выше, Основной список составлен по итогам исследований Николая Дмитриевича Андреева. У меня есть некоторые расхождения с мнением Андреева по поводу толкования значения тех или иных биконсонантных корней Основного списка. **Ни одно** из этих толкований, однако, не является принципиальным, и все они носят лишь уточняющий характер. К личности Андреева я не испытываю ничего, кроме восхищения, и считаю его одним из величайших мыслителей 20-го века.

За подробностями в деле расшифровки раннеиндоевропейских биконсонантных корней отсылаю к своей работе «Язык древних индоевропейцев и его бореальная предыстория. Время и место, расовый облик и другие вопросы». («Язык древних ариев»).

ОСНОВНОЙ СПИСОК БИКОНСОНАНТНЫХ КОРНЕЙ (203 единицы)

Список даётся без указаний возможной долготы гласных, возможных ударений и разнообразия интонационных явлений.

1) **VL** [bel, ble, bl] – мамонт.

Более поздние индоевропейские значения связаны с представлениями о чём-то очень большом, страшном, прекрасном. Значения *огромный* и *страшный зверь* подтверждаются в других бореальных языках, родственных индоевропейским. Кроме того: болото – место, куда любили заходить мамонты в поисках пищи.

2) **BR** [ber, bre, br] – предсмертный устрашающий храп; храпеть перед смертью. Более поздние значения: храпеть, бурчать, выражать недовольство.

3) **VX** [ba] – бормотать, бурчать, бубнить, выражать недовольство.

Более поздние значения: говорить, красноречиво говорить.

4) **VXw** [bo] – вздутие, набухание, полнота, округлость.

А также: бубнить (надувая щёки), бурчать, реветь, выть (недовольно).

5) **VXj** [be] – бляение овцы; звуки любого происхождения, выражающие раздражение, презрение, озлобленность; баран или овца; то, что имеет отношение к овцеводству.

6) **BhL** [b^hel, b^hle, b^hl] – пузыри на воде.

Более поздние значения: пузырь, вздутие, волдырь. Отсюда: нечто болезненное, болезнь, боль.

7) **BhN** [b^hen, b^hn] – свёрток.

Более поздние дополнительные значения: связывать, нечто связанное; узел, корзина. Нечто связанное в пучок – это ещё и множество, отсюда – значение множественности. А также: лодка (с поперечинами). Кроме того: родственник, свойственник – тот, с кем связывают семейные или родовые отношения.

8) **BhR** [b^her, b^hre, b^hr] – охотничья добыча, охотничий трофей.

Более поздние значения: нечто тяжёлое, ноша; носить, приносить, быстрый (спешащий унести); стремительный (о потоке), шумный (как бурный поток); усилие, работа. Отсюда: добыча (охотничий трофей), охотиться, поражать, отсекал. Особо: хранимое (тяжесть, которую хранят). Значение *работа* породило новые значения: расторопность, быстрота (выполнения).

9) **BhW** [b^hu, b^hew] – будить спящих по тревоге.

Поздние дополнительные значения: пробуждение, бодрость, стоять на страже, спасать. Отсюда: пчелиный рой, пробуждающийся по утрам. Особое смысловое ответвление: почва, грунт, пашня – то, что пробуждается к жизни после зимы. Отсюда: дно.

10) **BhX** [b^ha] – сверкание, сияние.

Последующее расширение значений: нечто светлое или яркое, нечто заметное на общем фоне, белый цвет, белизна; нечто драгоценное. Значение *сверкающее* породило значения, связанные с горением, освещением, яркостью, огнём и т.п. Значение *белый* породило дополнительные значения: бледный, седой, чистый, заснеженный и т.п. Значение *драгоценный* породило значения, связанные с положительными эмоциями: надёжный, хороший, добрый, богатый. Особое смысловое ответвление: бог, нечто божественное, торжественное; торжественное говорение (речь, клятва и т.п.).

11) **BhXw** [b^ho] – ребёнок.

Поздние значения, так или иначе, восходят к идее ребёнка и образованы по такому принципу: ведущий себя как ребёнок. Боящийся как ребёнок. Драться как малые дети, сражаться, биться, вести себя агрессивно, а кроме того: втыкать, бодать. Совершенно особо: вырастать (как ребёнок), становиться, быть.

12) **BhXj** [b^he] – горячая мясная пища.

Более поздние дополнительные значения: жарить, варить; любая пища; горячие угли, на которых жарится мясо.

13) **DKj** [dekʹ] – удерживать обеими руками, чтобы спасти.

Более поздние значения: хватать двумя руками; две руки. Совершенно особо: общиндоевропейское числительное *десять!*

14) **DL** [del, dle, dl] – удалённая цель.

Более поздние значения связаны с идеей удалённости, длительности, удлинённости.

15) **DN** [den] – речь, язык, разговор.16) **DR** [der, dre, dr] – раздирать.

Поздние дополнительные значения: дёргать, обрабатывать, изготавливать, держать на привязи (раздирая верёвкой шею). Из этого последнего значения родилась идея раздражительности и нервозности, отсюда новые значения: тараторить, без умолку

говорить – вызывая недовольство у тех, кто слышит это. Из значения *держат на привязи* возникает ещё одно значение: полностью овладевать.

17) **DW** [dw, dew, du] – наносить тяжёлые удары по обрабатываемому предмету.

Дальнейшие значения: давить, разрубать надвое. А также: сомнение, раздвоенность. Совершенно особо: числительное *два!*

18) **DX** [da] – река.

Более поздние дополнительные значения: всё то, что связано с течением и жидкостью: вода, жир, слеза и т.п. Одно из важных значений: кровь (вытекающая из раны рекою). Отсюда новая цепочка значений: наносить рану – резать – отрезать – делить – упорядочивать – нечто, приведённое в строгую систему.

19) **DXw** [do] – жертвоприношение.

Более позднее дополнительное значение: давать.

20) **DXj** [de] – плести, связывать.

Более поздние дополнительные значения: всё то, что относится к связыванию, упаковке, строительству. Отсюда: ловко управляться с каким-либо делом. Кроме того: уплотнять (при упаковке), мять (при упаковке), а также: кусать (уплотнять и мять зубами). Отсюда: преследовать (кусая), клещи (кусающие). Особо: нечто связанное; нечто связанный и обездвиженный – пленный, пленённая женщина.

21) **DJ** [dej, di] – световой день, время дневного перехода.

Поздние значения: день (светлое время суток), хорошая освещённость, яркость; высматривать нужное при свете дня; указывать нужное направление. Особое отвлечение: осматривающийся в постоянной тревоге; дикий.

22) **DhN** [d^hen] – выжженный участок леса, пепелище.

Более поздние дополнительные значения: пустошь, обугливаться, поросль (на месте, где было выжжено); пустошь, плоскость, ладонь (плоская, когда её вытянули). Так же: получать

(урожай с выжженного участка); достигать; нечто достигнутое (то, чем дорожат); здоровье.

23) **DhR** [d^her, d^hre, d^hr] – дорога.

Более поздние дополнительные значения: волочить (по дороге), тянуть, вытягивать; нечто тянущееся, жижа. Одно из поздних значений: кряхтеть (от усилия).

24) **DhW** [d^hew, d^hw, d^hu] – девочка, девушка, дочь, будущая женщина.

Более поздние дополнительные значения: шалуныя, шалость, глупость, безрассудство. Кроме того: дети; двор – место, где играют дети.

25) **DhX** [d^ha] – кустарник или мелкая поросль, выросшая на выжженном месте.

Более поздние значения: дерево; кустарник; заросли; различные растения; то, что подлежит сожжению. Постоянно повторяющаяся мысль: мешающие растения. Особо: дым, сожжение.

Отдельное смысловое ответвление: куст – лоза – плести из лозы – изготавливать.

26) **DhXw** [d^ho] – опасный колючий кустарник.

Более поздние дополнительные значения: нечто колючее, раздражающее; остриё, копьё; военные действия. Отсюда: смелость, решительность и т.п. Особо: нечто мучительное, доставляющее страдание.

27) **DhXj** [d^he] – закладывать основание, фундамент.

Более поздние дополнительные значения: ставить правильным образом; прикладывать ребёнка к груди; кормить; женское молоко; молоко; вымя. В этой же связи: класть, устанавливать. Отсюда: установление, постановление (во всех смыслах).

28) **GL** [gel, gle, gl] – птица.

Кроме того: клевать (как это делает птица), поглощать, глотать. Более поздние значения: клюв, выдалбливать, углублять.

29) **GR** [ger, gre, gr] – нацарапывать условные знаки.

Дальнейшие значения: делать памятные зарубки; делать отметины; рисовать, чертить; царапающие предметы.

30) **GW** [gw, gew, gu] – догорающий костёр.

31) **GX** [ga] – поиск ягод; ягоды.

Более поздние дополнительные значения: нечто, имеющее округлую форму – комок, глыба, пузо, горб, голова, град, ядро. А кроме того: лепить (создавая круглый комок), сдавливать, прессовать, угнетать.

32) **GXw** [go] – внимательно смотрите под ноги! (*крик тем, кто пробирается вслед за вожаком в условиях плохой видимости – в лесу, в тумане и т.п.*).

Дальнейшие значения передают идею крика, шума, переполоха и т.п.

34) **GJ** [gej, gi] – комары! (*крик, призывающий принять меры на случай соприкосновения с комарами.*). Более поздние дополнительные значения: колоть, жгучий, щиплющий.

33) **GXj** [ge] – земля, плоскость, почва, территория.

35) **GhL** [g^hel, g^hle, g^hl] – комок пищи за щекою, желвак.

Более поздние дополнительные значения: нечто твёрдое, застывшее. Особо: железо, любой другой металл. Отсюда новое понятие: платить (металлом).

36) **GhN** [g^hen, g^hne, g^hn] – нечто живое и подвижное находящееся внутри чего-либо (мышь, грызун и т.п.).

Поздние значения: внутренняя боль; гной; болезнь.

37) **GhR** [g^her, g^hre, g^hr] – сдирай шкуру! (*призыв выполнять эту операцию правильно, с соблюдением существующей технологии.*).

Более поздние дополнительные значения: скрести, обдирать; трава (то, что выдирают).

38) **GhW** [g^hew , g^hu] – насторожённо прислушиваться.

Более поздние дополнительные значения: прятаться; быть внимательным; наблюдать; благоговеть. Одно из поздних значений: яма – место, куда прячутся.

39) **GhX** [g^ha] – нам следует задержаться, остановиться! (*призыв перевести дух и остановиться на привал*).

Более поздние значения: останавливаться, застывать в неподвижности. Кроме того: застывать от ужаса, цепенеть от страха. Отсюда: страх (состояние, когда человек застывает).

40) **GhXw** [g^ho] – берегись удара изогнувшейся после меня ветки! (*при переходе через заросли – сигнал идущему сзади*).

Более поздние значения: нечто изогнутое, искривлённое.

41) **GhXj** [g^he] – захватывать, грабить, хватать.

Более поздние дополнительные значения: захваченное, требовать, домогаться, напористость, жадность, набег. А также: годный (к употреблению), подходящий; такой же (годный), как и тот другой; так же.

42) **GhdDh** [g^whed^h] – надо попасть в цель!

Дальнейшие значения: идея точного попадания в цель, идея угадывания, идея угодливости; год – то, что угадывают (потому что не считают дни, а определяют на глазок наступление нового года с того момента, который имелся в виду); идея охоты и броска метательного оружия. Кроме того: идея уничтожения; идея запрета – нельзя трогать! Идея зависти – хочется, но нельзя трогать.

43) **GhwN** [g^when , g^whne , g^whn] – погоня за зверем.

Более поздние дополнительные значения: гнать, охотиться; озорничать.

44) **GhwR** [g^wher , g^whre , g^whr] – согревать, пригревать.

Поздние значения: костёр; запах от костра, на котором готовят пищу; раздумья, когда чувствуют запах костра неизвестных людей; сомнения и опасения; запах, нюх.

45) **GhwXw** [$g^{wh}o$] – нуждаться, бедствовать, претерпевать страдания.

Поздние значения: жажда; вожденный, желать, жалеть (желать счастья).

46) **GhwXj** [$g^{wh}e$] – ясный, погожий день.

Поздние значения: хорошая погода, ясный день, солнечное освещение. Кроме того: желтизна. Кроме того: хорошая видимость, глядеть.

47) **GhwJ** [$g^{wh}ej$, $g^{wh}i$] – связывать, перевязывать.

Более поздние дополнительные значения: жила, стягивать, верёвка.

48) **GhjN** [$g^h'en$, $g^h'ne$, $g^h'n$] – ходьба босиком.

Более поздние значения развивались в двух направлениях: 1) ходьба, движение, ноги и 2) ощущения. Одно из поздних значений: ситуация, при которой ощущается нечто очень значительное.

49) **GhjR** [$g^h'er$, $g^h're$, $g^h'r$] – кабан, свинья.

Более поздние значения: щетина, нечто колючее.

50) **GhjW** [$g^h'ew$, $g^h'w$, $g^h'u$] – литься, разливаться.

Более поздние значения: вытекать, разливаться, исчезать; нечто струящееся.

51) **GhjX** [$g^h'a$] – писк, пищать.

Более поздние дополнительные значения: звук, звон, а также: птенцы (пронзительно пищание).

52) **GhjXw** [$g^h'o$] – костёр, огонь.

53) **GhjXj** [$g^h'e$] – осязаемое; то, что можно ощутить рукою.

Более поздние дополнительные значения: рука, ладонь, кисть руки, предплечье; действовать рукою.

54) **GhjJ** [g^h'i, g^h'ej (редко)] – мороз, сильный холод, зима.

Более поздние дополнительные значения: скользить по снегу (полозьями, лыжами).

55) **GwL** [g^wel, g^wle, g^wl] – дротик, копьё.

Дальнейшие значения: нечто колющее или ранящее.

56) **GwR** [g^wer, g^wre, g^wr] – возвышенность, на которой спасают домашних животных от наводнения или избыточной увлажнённости.

Более поздние значения: возвышенность, гора, нечто высокое.

57) **GwX** [g^wa] – выйдя из леса, спуститься по высокому береговому склону к реке.

Поздние значения: прийти куда-либо; явиться на место.

58) **GwXw** [g^wo] – наши домашние животные.

Более поздние значения: корова, говядина. Особое ответвление: коровий навоз, нечистоты, пачкать, вредить.

59) **GwXj** [g^we] – женщина.

Поздние дополнительные значения: похожий на женщину (пугливый); нечто, имеющее отношение к женщинам. А также: женщина, отдаваемая замуж; женщина уходящая от нас, чтобы выйти замуж в другом племени. Особо: голосить (как пугливая женщина).

60) **GwJ** [g^wej, g^wi] – пробуждение после зимней спячки, оживление.

Более позднее значение: жизнь. Все смысловые ответвления так или иначе исходят из этого понятия.

61) **GjL** [g'e'l, g'le, g'l] – улучшение, изменение от худшего к лучшему.

Более поздние дополнительные значения: удача, радость, нечто положительное (красивое, хорошее, полезное...).

62) **GjN** [g'en, g'ne, g'n] – поломанная ветка, являющаяся специальным знаком в лесу и служащая для указания правильного пути.

Более поздние значения развивались в двух направлениях: 1) нечто загнутое, изогнутое, сгибающееся; колено и т.п. и 2) нечто имеющее значение; знак, обозначать, знать, понимать. Особо: женщина, познавшая мужчину; ребёнок, родившийся после того, как женщина познала мужчину; ребёнок, дети.

63) **GjW** [g'ew, g'u] – это вкусно! это съедобно! вот то, что можно съесть.

Более поздние дополнительные значения: пробовать на вкус; пробовать, дегустировать. Особо: настаивать (выбираю именно это!).

64) **GjX** [g'a] – жениться, сочетаться браком.

Более поздние значения: забота о семье, забота.

65) **GjXj** [g'e] – росток, набухающая почка.

Более поздние значения: зуб (то, что прорастает), зоб (то, что вырастает).

66) **KL** [kel, kle, kl] – подниматься, восхождение, высота.

Более поздние значения: возвышенность, нечто заметное, нечто выделяющееся на общем фоне. Одно из более поздних значений: жертвенная чаша, которую поднимают. Далее произошло переосмысление по линии KL > KwL (смотрим) и получилось такое дополнительное значение: жертвенная чаша (а также любая другая чаша) это то, что имеет круглую форму, напоминающую колесо.

67) **KM** [kem, kme, km] – болотная кочка; место, на которое следует наступать при переходе через болото.

Поздние значения развивались прежде всего в двух направлениях: 1) нечто, связанное с болотом, – растительность, животные, вода, почва... и 2) нечто, связанное с кочкою, – комок, нечто округлое. Особо: болотные травы отличаются горечью. Отсюда возникло новое значение: горечь.

68) **KN** [ken, kne, kn] – сухой, сухость.

69) **KR** [ker, kre, kr] – кора.

Дальнейшие значения: нечто крепкое, крепкое покрытие; шкура, корка. Одно из вторичных значений: кровь – то, что возникло после снятия шкуры. Одно из дальнейших значений связано с умением снимать шкуру или кору с дерева. Отсюда новые значения: ловкость, умение.

70) **KW** [kew, kw, ku] – кислое молоко.

Дальнейшие значения связаны с такими понятиями, как брожение, закваска и т.п. От идеи бурления происходит новая идея: трясущийся на ветру кустарник.

71) **KX** [ka, kh, kx] – защита от нападения; оборона; отпор врагу.

Более поздние значения: страстное желание сохранить нажитое от разграбления; страстное желание, страсть, вождение, совокупление, мужской член. Удача – то, чего очень хотелось. Особо: решительные действия; боевые действия и всё то, что касается сражений и нанесения ударов по противнику. А также: славить (желать добра и удачи), воспевать, петь. Идея защиты породила такое смысловое ответвление: защита – шлем (защищающий) – голова (то, что особенно защищают). И точно так же: защита – ребёнок (тот, кого следует защищать). Особо: позыв к опорожнению, сам процесс и его результат.

72) **KXw** [ko] – кусать, укус.

Поздние дополнительные значения: откусывать, отламывать, копать землю; коза (откусывающая). Кроме того: сдавливать. Кроме того: нечто выдолбленное (корыто, лодка), выбранное (яма), некая пустота. Особое продолжение первоначального значения: мучить.

73) **KXj** [ke] – крюк.

Более поздние дополнительные значения: хватать, добыча, охапка. А также: чесать, коготь, царапать, терзать.

74) **KwL** [k^wel, k^wle, k^wl] – каток; брёвнышки, которые подкладывают под большую тяжесть, чтобы перекатывать её.

Поздние значения: колесо (изобретённое уже после открытия катка!); крутиться, вращаться.

75) **KwR** [k^wer, k^wre, k^wr] – червяк.

Поздние значения: нечто пронизывающее насквозь (как червяк), проникающее; нечто изогнутое или извивающееся; насквозь, через. Кроме того: совершать сделку или обмен с применением хитрости (словно бы извиваясь подобно змее или червю).

76) **KwT** [k^wet, k^wt (редко)] – брачная пара – мужчина и женщина; чета.

Более поздние дополнительные значения: сочетаться; считать парами, счёт, учёт, чётный. Особо: который? (при счёте). Совершенно особо: корень участвовал в создании индоевропейского числительного *четыре!*

77) **KwX** [k^wa] – условный кашель: кто здесь? эй, кто это?

Особое значение: кашель. Важное смысловое ответвление: тот, который; тот самый, кого не следует называть, но кого все знают; пришлый человек, странный (какой-то не такой). Более поздние значения: вопросительные и относительные местоимения и местоименные наречия: кто, какой, как, когда, куда и т.п. Кроме того: суффиксы, которые первоначально имели это же самое значение.

78) **KwXw** [k^wo] – острый кол.

79) **KwXj** [k^we] – длительно сидеть в засаде, ожидая возможности совершить нападение.

Хищник, подстерегающий жертву; отсюда: проглотывание (добытого). Более поздние значения: идея скрытности и темноты; идея длительности или утомительности ожидания. Особо: расплата, возмездие, плата, причитающееся.

80) **KwJ** [k^wej, k^wi] – покой, отдых.

Кроме того: досуг, удовольствие (от отдыха), стойбище (там, где отдыхают).

81) **KjL** [k'el, k'le, k'l] – наклоняться к земле, чтобы спасти поверженного; призыв к такому спасению.

В дальнейшем идея спасения была полностью забыта, и осталась лишь идея наклона. Более поздние значения развивались по такой цепочке: наклоняться к земле; наклонившись к земле, прикладывать к ней ухо, чтобы прислушаться; прислушиваться; слышать и слушать. Особым ответвлением является такое: наклоняться к воде, полоскать, промывать, очищать.

82) **KjN** [k'en, k'ne, k'n] – раковина, ракушка.

Более поздние дополнительные значения: то, что имеет форму раковины; трубить в раковину, подавать сигнал, возвещать. Кроме того: то, что имеет свойства двустворчатой раковины и может смыкаться и размыкаться – челюсти, веки.

83) **KjR** [k'er, k're, k'r] – домашние животные.

Поздние дополнительные значения: стадо домашних животных, перегонять (пасти) домашних животных. Одно из поздних ответвлений: щёлок для отмывания скотины. Отсюда: *едкий* и как следствие: *стыд, стыдливый*. Отсюда же: обиходить – то есть: отмывая, ухаживать.

84) **KjS** [k'es, k'se, k's] – резать; то, чем режут.

Поздние значения: процесс резания; инструмент, которым режут.

85) **KjW** [k'ew, k'u] – собака.

Более поздние значения: собака; то, что напоминает собаку или имеет к ней какое-либо отношение: свистеть (подзывая собаку), светиться (как собачьи глаза в темноте). Кроме того: то, что пачкается (по аналогии с собакою, которая катается в пыли).

86) **KjX** [k'a] – сук, палка – в качестве боевого орудия или инструмента.

Более поздние дополнительные значения: ветка, палка, стебель, солома, кол, столб, соха, пика, палица. А кроме того: командовать (командует тот, у кого в руках оружие). Особо: повиснув

на ветке, медлить с прыжком. Отсюда: промедление, нерешительность.

87) **KjXw** [k'o] – мы оказались в серьёзной опасности!

Более поздние значения связаны с понятиями безысходности, тревожности, нужды, пессимизма, сильной усталости. Одно из более поздних смысловых ответвлений: сопеть от усталости; издавать звуки усталого человека; издавать любые сильные или резкие звуки (кричать, ухать, ржать и т.п.).

88) **KjXj** [k'e] – горячая пища.

Более поздние дополнительные значения: любая пища; мясная пища; употреблять пищу, питать. А также: варить, перемешивать (то, что варят). Кроме того: нуждаться в разогревании (после холода); северный ветер.

89) **KjJ** [k'ej, k'i] – переносное жильё кочевника.

Поздние значения: жильё, дом, семья. Отсюда: ночёвка, логово, лежать. А также: здешний, нашеньский, из наших краёв; здесь, сюда. Отсюда же: иметь при себе, быть на месте.

90) **LGh** [leg^h] – лежать, лежание.

Более поздние значения: всё, что связано с процессом лежания; класть; расположение; местонахождение; положение – в том числе и в смысле *закон*.

91) **LN** [len] – ноги.

Более поздние дополнительные значения: нога, поясница, лоно.

92) **LW** [lew, lu] – снимать одежду.

Более позднее значение: высвободиться, свобода, свободные действия или поступки; свободный человек. От понятий *человек* или *люди* родилось новое понятие: насекомые, обитающие на людях.

93) **LX** [la] – луна, лунная ночь, полнолуние.

Более поздние дополнительные значения часто сопряжены со светом и освещением (свет, светильник, лампа). Одно из значений:

лаять на луну. В этой же связи: тщательно высматривать, выслеживать, прицеливаться. Кроме того: лицо улыбающегося ребёнка, круглое как луна; улыбка, ласковость, любовь. Кроме того: нечто, связанное с ребёнком – похожий на ребёнка, лёгкий как ребёнок; лёгкий. Совершенно особо: значение *полнолуние* стало соприкасаться со значением *важная племенная сходка, проводимая в полнолуние*. Луне приписывались особые свойства, потому что по ней вёлся отчёт времени. В дальнейшем значение *важная племенная сходка, проводимая в полнолуние* перешло в новое значение: *важная племенная сходка* (проведённая в любое время). Кроме того: чисто вымытое тело, сверкающее белизною.

94) **LXw** [lo] – копать землю, выкапывать.

Поздние дополнительные значения: корчевать, отделять, сдирать. А также: снимаемое – лыко, кожа, руно. Особая цепочка смысловых переходов: копать – ломать – разрушать – делать нечто неправильное или вредное. Кроме того: то, чем копают, собирают или выгребают; лапа, ладонь, лопасть весла или лопаты; нечто плоское.

95) **LXj** [le] – заботиться, любить.

Более поздние смысловые ветви: супружество, любовь, ласка, похвала, желание, любовное томление, любовный призыв; настойчивость. Здесь же: похвала (словами) – награда (вещественная благодарность) – плата. Сюда же: могильный камень (заботливо поставленный), горесть, оплакивать. Особая смысловая ветвь: лето – любовная пора, лето – пора собирания; собирательство, собирать. Особо: течка, течение, струение, поливание.

96) **LJ** [lej, li] – липкая грязь.

Поздние значения: нечто липкое, клейкое; прильнуть (как бы приклеиться). Далее стали возникать такие новые значения: оставаться на месте (как бы прилипнув к нему); то, что осталось; остаток; запас или излишек; след (то, что осталось) и следить; обучать (показывая следы и объясняя их значение); идти по следу, преследовать и охотиться; борозда (то, что осталось); обитать или жить (осёдло, оставаясь на одном месте). А также: оставаться в живых. Особых комментариев требует значение *похожий, подобный*.

Имелось в виду такое рассуждение: вот тот из оставшихся в живых, кто похож на своих уже умерших родителей.

Поскольку *прилипание* – это то же самое, что и *прикрепление*, то отсюда становятся понятными и такие новые значения: связывать (в прямом и в переносном смыслах) и породниться.

97) **ML** [mel, ml] – вот то, что можно различить лишь с трудом; очень мелкие предметы.

Более поздние дополнительные значения: измельчать, дробить на мелкие куски, молоть, мука (то, что помололи), без умолку болтать (молоть языком!), молва (то, что мелют языком), молния (дробящая на мелкие куски).

98) **MN** [m^hen, m^hne, немного позже: men, mne] – я думаю; по моему мнению, по-моему; следует принять во внимание и моё мнение (заявление при споре или дележе о своей значимости).

Более поздние значения: делать то, что свойственно лишь человеку – думать. Отсюда – производное значение: нечто человеческое, человек. Попутные значения выработались в индоевропейских языках от сравнения с мыслительным процессом: это память, мнение и т.п. Специфически человеческим является процесс думанья. Отсюда такие значения: выдумывать, нечто разумное, разумное технологическое изобретение. Совершенно особое смысловое ответвление: местоимения *меня, мне, я!*

99) **MR** [m^her, m^hre; немного позже: mer, mre, mr] – мёртвый.

Более поздние дополнительные значения: убить, убиенный, смерть, неподвижность.

100) **MW** [mew, mu] – грызун, мышь.

Более поздние дополнительные значения так или иначе связаны с мышью: действовать как мышь – так же хитро и так же неслышно похищать что-либо; воровать (особо: воровать по ночам!), царапать (как мышь); мускул или мышца (словно бы мышь, бегающая под кожей), мысли (то, что бегаёт в голове, словно мышь). А также: муха, мошка, мошкара – кусающиеся насекомые.

101) **MX** [ma] – смотреть за детьми; присмотр за детьми; та, которая присматривает за детьми.

Более поздние значения развивались, прежде всего, под девизом *материнство и всё, что с ним связано*. А связаны: рождение, кормление, купание, укладывание и убаюкивание, усыпление и многое другое. Через промежуточное значение *так, как действует мать*, образовалось множество новых значений, на первый взгляд, ничем не связанных между собою. В частности: заботливо обмахивать ребёнка рукою (от мух), вести ребёнка рукою, манить ребёнка к себе движением руки. Одно из смысловых ответвлений: младенец – мокрый – неприятная влажность – нечто неправильное или злое. Особо: давить грудь (о ребёнке); отсюда: мять, мягкий.

102) **MXw** [mo] – пещерный медведь.

Более поздние значения: высокий, страшный. Особое ответвление: голова, морда, мозг. Кроме того, был переход к идее активного действия. Это могло произойти по двум линиям: 1) голова – голова, помеченная лицевым шрамом (знаком боевых заслуг) – воинственность и 2) головы – сражаться лицом к лицу – сражаться – активно действовать. Отсюда новые значения: надоедливое насекомое – муха – любое насекомое. От идеи *шрам на лице* родились новые идеи: угрюмое лицо, мрачное лицо, молчаливый человек, молчание.

103) **MXj** [me] – тщательно рассматривать.

Более поздние значения: прикидывать на глазок, отмерять, измерять; нечто отмеренное, некая мера длины; нечто отмеренное. Думать, мыслить, размышление. Также: шкура (некая мера торговли, нечто отмеренное). Особо: шест определённой длины, столб.

104) **MJ** [mej, mi] – миграция, кочевой образ жизни, перемена стоянок.

Последующие дополнительные значения: менять, меняться, договариваться, платить (по уговору), плата. Особое ответвление: кочующие в одной группировке – идущие в одном боевом отряде – союзники – нечто общее для всех (союзников). Смысловая ветвь от понятия *союзники* – нечто смешанное, смешивать(ся).

105) **NBh** [neb^h, nb^h] – пасмурная погода.

Более поздние значения: туман, плохая видимость, тучи, облака. Особо: небо (место, где бывают тучи). Отсюда – новое значение: нёбо (место в полости рта, похожее на небо).

106) **NM** [nem] – заниматься собирательством в интересах всего коллектива (чтобы затем поделить всё поровну). Более поздние значения: брать, забирать, получать, принимать.

107) **NW** [new, nu] – то, чего ещё никто не трогал (например, ягодное место); нечто новое.

Более поздние значения развивались из идеи новизны: младенец – новый человек. Одно из таких значений: нынче (новый день).

108) **NX** [na] – нюхать, принюхиваться.

Поздние дополнительные значения: то, что издаёт специфический запах (стойбище, пахнущее дымом; разлагающийся труп); ноздри, нос, чуют, выяснять обстановку (как бы вынюхивая). Значение *нос* породило значения: птичий клюв, острый клюв; остриё, напоминающее птичий клюв; чёлн с острым носом. На базе значения *родное стойбище, пахнущее дымом издали*, выработались такие новые значения: возвращение в стойбище (к родному дыму), нечто родное, убежище, защита, защищающая одежда.

109) **NXw** [no] – то, что нас устраивает; то, что нам на пользу.

Дальнейшие дополнительные значения: нечто полезное для нас (для нашего племени); нашенское, для нас, по отношению к нам. Совершенно особо: местоимение *мы!* Из значения *нечто нашенское* выделилось значение *наши дети*. Отсюда – новые переходы: дети – слабость, незащитность – вялость, сонливость – слабые силы. Кроме того: ноша (то, что мы несём себе на пользу).

110) **NXj** [ne] – я этого не вижу, а потому этого и не существует.

Более поздние значения: нет, не и другие виды отрицания.

111) **NJ** [nej, ni] – вождь, предводитель.

Более поздние значения: воин, сражающийся, ведущий, вести (куда-либо). Отсюда – идея целенаправленности. От значения *вождь* образовались новые значения: самка с детёнышами, птица со своими птенцами – то есть та, которая ведёт за собою своё потомство. А также: страсть, метаться; жизненная сила.

112) **PL** [pel, ple, pl] – полный, наполнять.

Поздние значения: много; нечто большое, многочисленное или обширное; нечто многоводное; большое количество воды (река, половодье, разлив), наполнять водою; плавать в воде.

113) **PN** [pen] – пятерня, пять пальцев, хватать всеми пятью пальцами.

Более поздние дополнительные значения: пять, хватать, кисть руки, пальцы. Особо: трясина, словно бы пятернёю затягивающая вниз. Похожее значение: работать – крепко зажав инструмент в руке.

114) **PR** [per, pre, pr] – идущий впереди.

Более поздние значения: передний, первый, перед, спереди и т.п. Смысловое ответвление: идущий впереди – вожак – властелин – свободный в своих поступках – свободный. Кроме того: идущий впереди – с трудом пробивающийся вперёд – применяющий силу – сильный, сила, усилие.

115) **PT** [pet] – сталкивать.

Дальнейшие дополнительные значения: сверху вниз; падение; полёт; птица.

116) **PW** [pew, pu] – очищать, убирать лишнее.

Более поздние значения: окорять – очищать от коры; связка прутьев, очищенных от коры. Кроме того: связанные прутья (метла, веник для очистки), венки (связанные стебли растений).

117) **PX** [pa] – добывать пропитание, заниматься собирательством.

Более поздние значения: пища, еда, кормление, обеспечение едою.

118) **PXw** [po] – защищать огнём стадо домашних животных от нападения диких зверей.

Из первоначального значения *защищая огнём, спасти домашний скот*, родились такие новые значения: 1) пасти, пастух, стадо; шерсть, овчина; 2) защищать; отец, дядя, хозяин, господин (защитники!); 3) огонь, зажигать; 4) заботиться о стаде – перегонять, погонять, поить; 5) тот, о ком особо заботятся, – детёныш, телёнок, жеребёнок, маленький. Другие близкие значения: помахивать палкою (перегоняя скот); путь (перегон стада), ступать, наступать, оставлять следы. Кроме того: идеи связанные с супружеством. Здесь же: влагалище.

119) **PXj** [pe] – ветер, дуновение, дуть.

120) **PJ** [pej, pi] – рыба.

Более поздние дополнительные значения так или иначе связаны с понятием *рыба*: ловить рыбу; рыбий плавник; нечто острое и режущее, как рыбий плавник; связка сушёной рыбы, нечто связанное в пучок; речная протока (рыбная); разевать рот по-рыбьи; разевая рот, жалобно пищать (как это делают птенцы).

121) **RW** [rew, ru] – выйти на открытое пространство.

Дальнейшие значения: открывать, простор, разрывать (открывая), разрезать (открывая), рвать, открытая рана, кровотечение. Кроме того: щетина (вырываемое).

122) **RXw** [ro] – тащить волоком.

Более поздние дополнительные значения: транспортировка, перевозка груза. А также: колесо, телега, повозка, поездка, торопиться (прийти на помощь).

123) **RXj** [re] – веха, правильное указание пути.

Поздние значения: регламентировать, руководить; нечто правильное; вождь или иной руководитель. Одно из поздних значений: гнать скот в нужном направлении. Отсюда: кричать, погоняя; кричать, рычать; рыдать, реветь.

124) **RJ** [rej, ri] – двигаться в правильном направлении, двигаться целенаправленно (с умыслом, с целью).

Более поздние значения связаны с различными способами передвижения – пешком либо с помощью транспортных средств (конных, сухопутных и т.п.). Отсюда: готовый (к дальнейшей езде). Кроме того: трястись (при езде верхом или в повозке); содрогаться от волнения и плача; дрожь по телу, лихорадка; лодка, равномерно качаемая волнами.

125) **SK** [sek, ske, sk] – рубить, отсекалть.

Поздние дополнительные значения: отрубать, отрезать, отделять любыми способами; наносить удары; топор, секира. А также: нечто острое, нечто изогнутое, рыболовный крючок. Кроме того, то, что получается в ходе этих процессов: нарубленное (дрова), отрезаемое, отрубленное, отбитое (черепки); ветки (подлежащие срезанию), колос (то, что срезают). Идея нарубленных для костра дров породила новые значения: дрова или другое топливо, приготовленное для разжигания; горящий костёр; догорающий костёр; отблески догорающего огня; свечение, блеск. Особым смысловым ответвлением явился суффикс прилагательных, обозначающий принадлежность к чему-либо: названное является частью чего-то большего, от чего оно как бы отсечено. Например, в русском языке: Дон – донской, река Смольня – город Смоленск.

126) **SKw** [sk^we, sk^w] – класть в надёжное место.

Более поздние значения: разумно устраивать, налаживать, приспособливать. А также: конструкция, изделие.

127) **SKj** [sek', sk'] – закутатть(ся), укутатть.

Более поздние дополнительные значения: спастться от холода, тёплая одежда, покров, покрывало, слой, крыша. Особо: чуб (то, что покрывает лоб), оселедец (длинный пучок волос, опускающийся на выбритую голову воина и покрывающий её).

128) **SL** [sel, sle, sl] – болотистое место, грязь, топь.

Более поздние значения: всё, что связано с болотом, грязью и скольжением. Особо: сани, полозья (скользящие). Отсюда: быстрое движение.

129) **SM** [sem, sme, sm] – жирный кусок мяса.

Более поздние дополнительные значения: жир, нечто очень вкусное, намазывать жиром, смазка, скольжение; тяжёлый запах от топлёного жира, смрад. Кроме того: волочение или поднятие большой тяжести (когда намазывают жиром путь для лёгкости скольжения); большая тяжесть; большое усилие. Особо: смеяться от щекотки при растирании жиром.

130) **SN** [sen, sne, sn] – старик, старый, ветхий.

Особое смысловое ответвление: старьё, тряпьё, сшитое, шитьё, латать, связывать. В этом же ряду: ткать, прясть, отрезать, резать. Произведено от идеи шитья: прясть, быстро вертеть, крутить, сновать. Кроме того: туман (седой!), влажность, течение воды – то, что остаётся после тумана. Другое столь же важное смысловое ответвление: старый – седой – белый – снежный.

131) **SP** [sep, spe, sp] – отщепить, отбить.

Более поздние значения: разделить на две неравные части; отделить.

132) **SR** [ser, sre, sr] – доить, доение.

Более поздние значения: струение воды; струи, течение и т.п. Кровь (струящаяся); красный цвет – цвет крови. Кроме того, такая цепочка переосмыслений: струение воды – равномерный рокот волн, бьющихся о берег – равномерные человеческие звуки (например, храп, ворчание, стоны) – равномерные звуки другого происхождения.

133) **ST** [ste, st, set (очень редко)] – острый кол, строго перпендикулярно вбитый на дне специально вырытой ямы, куда загонялись животные во время охоты.

Более поздние значения: нечто перпендикулярное; стоять, стояние. Отсюда: устанавливать (правильно!), установленный, постановление (словесное), действовать установленным образом;

правильно вышагивать (о лошадях в упряжке, соблюдающих правильный ритм движения). Кроме того: кол, столб, шест, стебель, палочка; любой предмет, который имеет свойство стоять, а не лежать. Значение *столб* породило новые значения: позорный столб, выставлять к позорному столбу; стоять на виду у всех в виде наказания; позор; публичное наказание. Из значений *острый кол, стрела, остріё*, произошли новые значения: поражённый остриём, стонать от боли, кричать. Отсюда ещё более поздние значения: издавать звуки, чирикать. А также: нечто застывшее (остановившееся в движении). Отсюда: твёрдое, затвердевшее, сжатое в руках и ставшее твёрдым.

134) **SW** [sew, sw, su] – беременность.

Более поздние значения связаны с идеями беременности, родов, рождения, степени родства. Одно из таких значений: кричать при родах, отсюда более поздние значения: кричать, звучать. Значение *беременность* породило такие новые значения: то, что напоминает по своим внешним признакам поведение беременной или рожаящей женщины. Отсюда – значения: повышенная сонливость, метаться (как при родах), кричать от боли и т.п. Из значения *поднимать новорожденного над родовым ложем* появились новые значения: наверх, наверху, сверху. Корень участвовал в создании окончания местного падежа множественного числа. В славянском варианте звучания это окончания -ых, -их, -ах, -ях (в наших домах).

135) **SX** [sa] – солнце.

Более поздние дополнительные значения: светящийся, светлый; согревающий. Особо: нечто, высушенное солнцем и сморщенное; соль, выступившая после воздействия солнца. Кроме того: выслеживать зверя, подходя к нему со стороны ослепляющего солнца. Отсюда: выслеживать, преследовать, чутать, вынюхивать.

136) **SXw** [so] – прыгать, прыжок.

Более поздние значения: прыгать, скакать, лягать, плясать и т.п. А также: торопиться, спешить. Одно из значений: ограда для домашних животных (чтобы не перепрыгивали). Отсюда новая цепочка значений: защита, охрана, сбережение.

137) **SXj** [se] – сеять.

Более поздние дополнительные значения: посев, сеемое (зёрна); сажать, сиденье, выжидать, сидеть сиднем.

138) **TK** [tek] – тесать, обтёсывать.

Более поздние дополнительные значения: соединять обтёсанное, плести, ткать.

139) **TKw** [tek^w] – спастись бегством.

Более поздние дополнительные значения: устремляться, течение, поток.

140) **TL** [tel] – родовое ложе; поднимать новорожденного над родовым ложем и, тем самым, осуществлять заведённый ритуал приёма нового человека в племя.

Более поздние дополнительные значения: всевозможные значения, связанные с рождением ребёнка, с родовым ложем и родственными отношениями. Отсюда значения: ложе (любое), основание.

141) **TM** [tem] – тьма, темнота.

Более поздние дополнительные значения: большое число, множество, некоторое количество. Кроме того: порезаться в темноте. Отсюда: порезаться, резать, разрезать и т.п.

142) **TN** [ten] – тянуть волоком большую тяжесть.

Дальнейшие значения: тяжесть, тянуть, растягивать; нечто тонкое (сильно растянутое).

143) **TR** [ter, tre, tr] – высекать огонь.

Более поздние значения: трение, растирание, перетирание и т.п.

Отсюда на протяжении последующих тысячелетий выработалась новая череда значений: стачивать трением, врезаться во что-либо, проникать, преодолевать, проходить сквозь что-то, тропа. Кроме того: теревить, трясти, трястись (в том числе и от страха), испытывать робость. Совершенно особо: общее для всех

индоевропейцев числительное *три*, названное так по количеству участников операции по добыванию огня. Идея трения очень близка и идее родственной близости, отсюда значения: родство, совместность; то, что вместе с нами.

144) **TW** [tew, tw, tu] – то, что с трудом подвергается обработке.

Поздние значения: нечто твёрдое, нечто закреплённое или прикреплённое. Также: держать на весу; черпак, наполненный едою (то, что держат на весу). Особо: жертвенный камень; жертвоприношение, установленное на костре. А также: ситуация, когда человек прочно закрепляет своё тело, сидя на корточках. Отсюда: сидение на корточках, хождение на полусогнутых ногах. Кроме того: просеивать, сидя на корточках; сито; корзина.

145) **TX** [ta] – испарение, таяние.

Более поздние дополнительные значения: растекаться, лужа, тесто (растекающееся), пруд, мелководье, жижа, тина. Продолжение этого же ряда значений: орошать, мужское семя, отец, потомство. В этом же контексте: растоплять (делать растекающимся).

146) **TXw** [to] – враждебное окружающее пространство; удалённое от меня пространство, которому я не доверяю.

Дальнейшие значения развивались, прежде всего, по двум направлениям: 1) опасность, оберегать от опасности (а также: предупреждать!), быть настороже, враждебность, таинственность и т.п. и 2) удалённость, указание на объект в пространстве. Именно от второго значения и произошли индоевропейские указательные местоимения со значениями *тот*, *этот* и т.д.

147) **TXj** [te] – климат или погодные условия, к которым мы привыкли, но которыми мы не очень-то довольны.

Цепочка более поздних индоевропейских значений: создание огня, чтобы стало теплее или светлее, чем было прежде – переносной огонь – любой огонь – нечто, ведущее себя как огонь (например, жгучая болячка) – опухоль – вздутие – большая величина – вал – множество. Более или менее твёрдо закрепились два значения: огонь и множество (нарастающее от меньших величин к бóльшим).

148) **WK** [wek, uk] – плетёная чаша, обмазанная глиною и обожжённая.

Более поздние дополнительные значения: нечто плетёное (любой конструкции); оснастка; выделывать оснастку; искусное изделие, вещь, предмет; создаваемое; вырабатывать, производить. Особо: нечто, имеющее центр, из которого расходятся (или к которому сходятся) радиусы. Отсюда: созывать всех к единому центру.

149) **WL** [wel, ul] – волосы на голове, шевелюра.

Более поздние значения: растительность (любая), заросли, лес. Особое смысловое ответвление: оселедец – знак воинской доблести. Отсюда – более поздние значения, связанные с такими понятиями, как власть, приказ, волеизъявление, могущество.

150) **WN** [wen, un] – борода, усы.

Более поздние дополнительные значения: усатый, бородатый, усач (добрый молодец); заросший волосами, старейшина. Особо: старейшина племени (некий авторитет!), мудрец, жрец, вождь. Кроме того: трава, собранная в пучок (напоминающая усы или ухоженную бороду); венок; нечто сплетённое.

151) **WP** [wep, up] – тот, кто свирепствует.

Дальнейшие значения: бросаться, злиться.

152) **WR** [wer, ur] – корень, ветка (растущая от земли).

Последующие дополнительные значения: ветви, вереск, прикрывать ветвями, прятать в тайнике, закрывать, ворота. Особая цепочка смысловых переходов: прятать, закрывая ветками; прятать, чтобы защитить; защита, защитник; самец (тот, кто защищает). Здесь же: тайный ритуал (ритуал, о котором никто не должен знать).

153) **WT** [wet, ut] – год.

Поздние дополнительные значения: на протяжении одного года, течение времени, многие годы, старость, ветхость, разрушенное, негодное.

154) **WX** [wa] – влагалище.

Более поздние дополнительные значения: широко расставленные ноги (при сидении на лошади, при сидении на корточках, при переходе по камням через ручей и т.д.); нечто раздвоенное, широко расставленное, разделённое надвое; разделять. К идеям раздвоенности и широкой расставленности относится и такая цепочка смысловых переходов: ветки дерева (развесистые ветви ивы), ветка, прутик, палочка; то, что вертится или изгибается (вертел, червяк); то, что вращают, чтобы развести огонь с помощью трения; огонь, жар, согревание, тепло. Другие значения: всё дальше и дальше; переправляться через брод (широко расставляя ноги, чтобы переступить с камня на камень или с одного сухого места на другое). Нечто пассивное! WX – пассивное; XwJ – активное! Совершенно особо: шаманить, заниматься какими-то ритуальными мероприятиями. Н.Д. Андреев прослеживает возникновение этого значения через такую цепочку смысловых переходов: насилие над женщиною – сильные крики о помощи – сильные крики или причитания молящихся – заклинания. Я же, не опровергая Андреева, провожу другую линию смысловых переходов: развратная женщина – водяная (речная или озёрная) нимфа или русалка – поклонение водяным божествам (любым) – жертвоприношения и другие торжественные ритуальные мероприятия, посвящённые рекам. Кроме того: от идеи насильования и криков – идея воя. Отсюда: корова и бык (воющие).

155) **WXw** [wo] – ранение.

Одно из более поздних значений: кричать от боли; исступление. Смысловое ответвление: ранение, исступление, бешенство, многословие, говорить, слово. Кроме того, наносить удар, поражать. Отсюда: сторожить, имея в виду готовность поразить посягающего и нанести ему ранения. Отсюда новая цепочка важных смысловых переходов: обозревать (чтобы нанести удар вторгающемуся), вглядываться (чтобы составить впечатление о степени опасности), облик (вид того, кого с подозрением рассматривают), высота (место, откуда обозревают и сторожат), головокружение (от высоты), вино (то, от чего бывает головокружение).

156) **WXj** [we] – перебираться на новое место жительства со всем семейством и имуществом.

Более поздние значения: движение, перевозить, тяжесть и т.п. Приводить в дом невесту из другого племени; выкуп за невесту; всё то, что относится к невесте или к выкупу за неё. Кроме того: мы все вместе (едушие вместе с одной целью). Отсюда: мы, друзья; те, кто верит друг другу; верить, вера.

157) **WJ** [wej, wi] – дерево.

Поздние дополнительные значения: растущее, выращиваемое, саженец, зеленеющее, увядающее, приносящее плоды, дрова. Иными словами: нечто похожее по каким-то признакам на дерево. Особо: равняться (как взрослые деревья). Отсюда значения: похожий, подобающий.

158) **XD** [ad] – преследуемая крупная дичь.

Позже: туша уже убитого животного. Более поздние дополнительные значения: цель; нечто устроенное подобающим образом; приближение к чему-либо.

159) **XL** [al] – заблудивший иноземец, прибившийся к чужому стойбищу и принятый с испытательным сроком.

Более поздние значения: чужой, другой, не наш, избегаемый. Другое ответвление: глуповатый, ведущий себя не по-нашему, достойный презрения. Кроме того: ошибиться, заблудиться, скитаться. А также: много работать, тяжело трудиться (чтобы заслужить право на приём в племя).

160) **XM** [am] – незамужняя женщина; женщина как предмет мужского вождления.

Более поздние дополнительные значения: любовь, материнство, беременность. Значение *беременность* повлекло за собою возникновение новых значений: то, что внутри; то, что посередине. Кроме того: похищение невесты; тьма (как условие для похищения), затемнять, пачкать.

161) **XN** [an] – мужчина, отважный воин.

Одно из более поздних смысловых ответвлений: идущий впереди – передний – впереди – перед кем-то или чем-то – напротив кого- или чего-либо – против. Кроме того: *мужчина* и *отважный воин* – это нечто мощное, достойное, полноценное. А также: принуждать; теснить врага; тесное пространство. Другая смысловая цепочка: мощный, возвышающийся над кем-то или чем-то. Отсюда: спастись, находить убежище от чего-то мощного.

162) **XP** [ap] – идущие позади.

Более поздние значения: позади, сзади, после.

163) **XR** [ar] – разумное ведение боя; хладнокровные боевые действия; осмотрительное поведение в бою.

Более поздние значения: всё то, что касается боевых действий; храбрость, военный вождь. Особо: считать правильным; нечто подходящее, соответствующее. Здесь же: присоединять, составлять, конструировать.

164) **XS** [as] – женщины нашего племени; наши женщины с нашими детьми.

Поздние значения: стойбище, обособленность (только наша семья или только наш род), ограда, кол, остриё, копьё. Кроме того: замужество и различные степени свойства. Особое смысловое ответвление: женская грудь, женское молоко, кормление грудью. А отсюда: вытекание, струение, капание, дождь и тому подобные значения.

165) **XT** [at] – потепление; весна.

Вторичные значения: первая весенняя трава – трава (любая); срок, период, время. А также: работник – тот, кто проработал определённый срок.

166) **XW** [aw, au] – чужак, принятый в племя с испытательным сроком и отрабатывающий право остаться в племени; работающий, работник; работа, труд.

Более поздние значения: чужой, другой, тот. Кроме того: то, что связано с работой – названия различных производственных

процессов и т.п. В частности: вить. Здесь же: выращивать. Особо: прочь (отгонять), отпор, от; вверх кинутое (прочь от себя).

167) **XXw** [ao] – устрашающий врага каменный топор.

Поздние значения связаны с идеей остроты (это самое главное!), оружия, устрашения, кровопролития; заклания. Похожие значения: идея внутренней силы, мужества, отваги, жестокости. Особо: камень, скала, вершина. Одно из важнейших значений: острое копьё. Следствием его явилась новая чередка значений: дротик, древко, сук, палка. Совершенно особо: росток! А отсюда – идея роста и произрастания.

168) **XXj** [ae] – жизненная сила.

Более поздние дополнительные значения: энергия, сила, кровь, здоровье, мощь.

169) **XJ** [aj, ai] – призыв к нападению, атаке; боевой клич.

Более поздние значения: мчаться, стремиться, атаковать, воевать. Кроме того: названия различных видов оружия. В этом же ряду значений: металл. Особо: бушевать (о снежной буре).

170) **XwBh** [ob^h] – брови, способные защитить глаза от яркого света. (У человека с нордическим расовым типом глаза посажены так глубоко, как ни у какого другого человека; брови при этом сильно нависают над глазами.)

Более поздние дополнительные значения: нечто густо разросшееся (как брови), а отсюда – новое значение: избытие, обильно. Кроме того: над чем-либо (как бровь над глазом).

171) **XwD** [od] – начало.

Более поздние дополнительные значения: зарождение, происхождение.

172) **XwK** [ok] – размышления о том, что нужно делать перед лицом надвигающейся опасности.

Более поздние значения: разум, рассудок, соображение, предусмотрительность, предсказание и т.п. А также: тревожное внимание.

173) **XwKw** [ok^w] – тщательно высматривать добычу (врага), сидя в засаде.

Более поздние значения: око, зрение.

174) **XwL** [ol] – переправа через реку (на тот берег).

Более поздние дополнительные значения: то, что снаружи; нечто внешнее. А также: любая конечность (рука, нога, лапа); кость. Нечто сгибаемое (локоть, колено, любая конечность).

175) **XwM** [om] – я готов к битве!

Более поздние значения: готовность, возможность. Отсюда: мощь, могущество, борьба, схватка, бойцы, мужская сила. Одно из значений этого же ряда: мучение.

176) **XwN** [on] – опасное время суток, ночь.

Более поздние дополнительные значения: темнеть, сновидение, плохой сон (не к добру), беда. Особое смысловое ответвление: ночная птица (ночной хищник), хватать добычу когтями, когти, лапа. От значения *хватать добычу* образовалось новое важное значение: *уносить*.

177) **XwP** [op] – трудиться, работать.

Поздние значения: изготавливать целое из частей; то, что сделано; произведение, опус.

178) **XwR** [or] – росток.

Поздние значения: вырастать (о растениях, детях и т.д.).

179) **XwS** [os] – наши мужчины, мужчины нашего племени.

Главная мысль большинства более поздних значений: противопоставление – мужчин и женщин, совместных действий и одиночных, понятий *наш* и *не наш* и т.д. Более поздние значения: действовать по-мужски; боевой коллектив; единство, сплочённость, мощный натиск (все заодно); военные действия, охотничьи организованные действия; жестокие действия; поражать кого-либо тем или иным способом; быть поражённым в ходе сражения. Из значения *организованные действия* родилось такое значение: выдавать корм скоту в установленном порядке. Особое смысловое

ответвление: связывать воедино – соединять – сшивать – прикреплять – покрывать – случка животных. Здесь же: со мною. Совершенно особо! Биконсонантный корень участвовал в создании некоторых субстантивных флексий. Постоянно встречающиеся в индоевропейских языках падежные окончания -os (-us – в латинском языке, -as – в литовском, -s – в латышском) – именно этого происхождения.

180) **XwW** [ow, ou] – надо спастись от мороза!

Более поздние дополнительные значения: мороз, метель, пурга. А также: одежда, обувь.

Особо: холод в груди от восторга; мороз по коже от изумления; сильное душевное волнение. Кроме того: нет, не могу (потому что заболел).

181) **XwX** [oa] – вода, река.

Более поздние значения: всё то, что имеет отношение к воде и к реке – водопой, берег, жидкость, дождь. Особое ответвление: родовые воды. От него произошли новые важные значения: мать, род, предок, дед, отец, дядя. Особо: река символизировала течение времени; отсюда – новое значение: время.

182) **XwXj** [oe] – долговременный голод.

Более поздние значения: всё то, что касается приёма пищи и желания её употреблять; рот; еда. Значение *голод* со временем развилось в более абстрактные значения: лишение, лишать, без чего-либо.

183) **XwJ** [oj, oi] – то, что нужно прикрывать во избежание ранения; член.

Поздние значения: нечто набухающее, вздувающееся. Особое смысловое ответвление: нечто единичное (не парная конечность), единственное, один. Нечто активное! **XwJ** – активное; **WX** – пассивное! Кроме того: возбуждать(ся), взволнованно, страстно и т.п.

184) **XjDh** [ed^h] – ограда, стена.

185) **XjG** [eg] – пробуждающаяся после зимы земля; земля, проглядывающая весной из-под снега.

Более поздние значения связаны с идеями пробуждения и бодрости.

186) **XjGhj** [eg^h] – извлекать, вытаскивать, доставать.

187) **XjKj** [ek'] – лошадь, конь.

Более поздние значения: прыгать, скакать.

188) **XjL** [el] – поднимать(ся), двигать(ся) вверх, взлетать.

Одно из поздних значений: поднимающий на рога; олень, лось: рога (то, чем поднимают). Кроме того: взметнувшееся пламя костра; костёр (любой), огонь.

189) **XjM** [em] – это моё!

Более поздние значения: для меня, ко мне, я. Особо: личность.

190) **XjN** [en] – внутри.

Более поздние значения: то, что внутри, внутренность; желудок; то, что в желудке, куда всё опускается; то, что внизу. Кроме того: между, промежность, пах.

Особо: среди чего-либо (то есть внутри какой-то массы). Особое ответвление: то, что связано с беременностью. Отсюда – новое ответвление: то, находящееся в утробе матери, чьего пола мы не знаем. Отсюда: то самое; оно самое; то. Отсюда же: время, потребное для вынашивания ребёнка; цикл, сезон, год.

191) **XjR** [er] – откалывать одним ударом.

Более поздние значения: отделять(ся), отрубать, отгрызать, отсекать и т.п. Отсюда: отбрасывать лишнюю землю, выкапывать яму. Отсюда же: ров (отделяющий) – полоса – борозда – нечто земляное – земля. Кроме того: расширять щель (с помощью инструмента). Производные значения: осколки, задний (отколовшийся), искать (то, что откололось и потерялось), тщательно высматривать (отколовшееся и потерянное). Особое смысловое ответвление имеет в виду отделение воды от общей массы. Отсюда

значения: вытекшее, натёкшее, стекающее (с крыши, а также и сама крыша!), вода, роса, влага, влажность, мокрое.

192) **XjS** [es] – стоянка кочевников.

Более поздние дополнительные значения: стойбище, селение. А также: быть, находиться, существовать, располагаться. Другое смысловое ответвление: насыщение после возвращения в стойбище; возвращаться в стойбище к концу лета или к началу осени; осень; время осенних работ – жатва. Значение *селение* повлекло за собою новую цепочку значений: соседство, отношения с соседями, действовать по закону.

193) **XjW** [ew, eu] – укрываться от непогоды.

Более поздние значения: возвращаться домой; вечернее время. Другие значения: дома, по-домашнему, обитать, жить, уютный. Отсюда: желать, желаемое; выбирать. Из значения *устремляться домой* произошли более поздние значения: устремляться, течь, струиться, нечто мокрое. Из значения *дома* произошли ещё и такие новые значения: одомашнивать, приручать, делать привычным, приучать, обучать.

194) **XjX** [ea] – огонь.

Более поздние дополнительные значения: гореть, светлый, глущий, горький, обжигающий болью, горькие травы (полынь), травы и другие растения. Кроме того: змея (огненно жалящая).

195) **XjXw** [eo] – внимание! возможна опасность!

Дальнейшие значения связаны с идеями крика, разговора, рта, тревоги, насторожённости, слуха и слышимости.

196) **XjJ** [ej, ei] – идти, ходить, приходиться, двигаться (любым способом).

Дальнейшие значения: те же самые, а кроме того – различные призывы и побуждения к действию. Корень участвовал в создании звательного падежа и окончаний глаголов повелительного наклонения. Значение *приходить* породило новые значения: сюда, здесь, к (чему-либо); другой (из двух) – тот, к кому обращаются. Особо: этот (тот, с кем вместе еду).

Идея передвижения породила значения: лето (время походов) и пёстрый (летнее многообразие красок).

197) **JG** [jeg, ig] – лёд.

Поздние значения: холодный, словно лёд; холод. Важное смысловое ответвление: льдинка – острый, как льдинка – острый – иголка.

198) **JK** [jek, ik] – молиться, взывать к Высшим Силам.

Более поздние дополнительные значения: заикаться от волнения, икать, ёкнуть. Кроме того: блять.

199) **JN** [jen, in] – ятровь; женщина, взятая (любым способом) со стороны в наш род.

Умыкать женщину, пленница. А также: всем недовольный, озлобленный, жалующийся – подобно пленной женщине.

200) **JW** [jew, ju, iu, iw] – делить по справедливости (это нам, а это вам).

Более поздние значения: справедливость, правильные действия, закон, правосудие. А также: обязательства, принуждение, ярмо, связывание. Совершенно особо: то, что причитается вам по справедливости; ваше (а не наше – по уговору); вы. А также: выделять причитающуюся по справедливости долю; выделять то, что положено; выделять, отделять.

201) **JX** [ja] – охотиться, окружая зверя.

Более поздние значения: охотиться (любыми способами); преследовать; заранее заготовленная яма, куда загоняют зверя; кричать (преследуя). Одно из важных смысловых ответвлений: охота – охотничье угодье, охраняемое от чужаков – нечто заповедное – нечто священное, почитаемое (никак не связанное с охотой).

202) **JXw** [jo] – смесь; жидкость смешанного происхождения.

Дальнейшие значения: жидкость, суп, уха, каша и т.п. Очень важно: ухват, который держит посуду с похлёбкою; опоясывать, пояс.

203) **JXj** [je] – тот, кто бодр и подвижен по причине юности.

Более поздние значения: молодой, юноша, красавец. Кроме того, были и другие значения, близкие к идее юности: незрелый, беспокойный, озорной.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК БИКОНСОНАНТНЫХ КОРНЕЙ (139 единиц)

1. **BhG** [b^heg] – божество.
2. **BhS** [b^hes] – изнурительная жара; жаркий день.
3. **BhJ** [b^hi, b^hj, b^hej] – нечто ценное; ценное имущество; богатые трофеи.
4. **BN** [ben, bn] – злой человек; злоумышленник.
5. **BW** [bew, bw, bu] – истязание, пытка, мучение.
6. **BJ** [bi, bj, bej] – война; нападение врагов на нас; тревога, на нас напали!
7. **DBh** [deb^h, db^h] – обещанное изобилие, надежды на благополучие, долг.
8. **DS** [des] – посевной материал земледельца; некая злаковая культура (возможно, полба).
9. **DT** [det] – сидеть, сидение.
10. **DGw** [deg^w, dg^w] – зажигание огня; приспособление для разжигания огня.
11. **DhB** [d^heb, d^hb] – характер; нрав; своенравный.
12. **DhL** [d^hel, d^hl] – дебри; непроходимые заросли.
13. **DhM** [d^hem, d^hm] – жильё, убежище.
14. **DhS** [d^hes] – нива, огород, сад; земледелие.
15. **DhT** [d^het] – наши дети; то, что нужно беречь.
16. **DhJ** [d^hi, d^hj, d^hej] – отправление естественных надобностей; туалет; нечистоты; нечто грязное.
17. **GN** [gen, gn, gne] – каменный уголь; полезные ископаемые; нечто очень ценное; добывать, добыча.
18. **GS** [ges] – урожай; наш хлебный запас.
19. **GhK** [g^hek] – камень.
20. **GhS** [g^hes] – длительная и утомительная ходьба пешком.

21. **GhJ** [g^hi, g^hj, g^hej] – возвращение в лагерь или на стоянку.
22. **GhjM** [g^hem, g^hm] – змея; нечто омерзительное.
23. **GhJS** [g^hes] – удар при совершении технической операции; ударять.
24. **GwS** [g^wes] – усталость, вялость, медленное замерзание.
25. **GjD** [g^jed, g^jd] – наслаждение.
26. **GjDh** [g^jed^h, g^jd^h] – поиски; поиски и нахождение подходящего места.
27. **GjM** [g^jem, g^jm] – то, что полезно лично для меня.
28. **GjR** [g^jre, g^jr, g^jer] – зрение; смотреть, наблюдать.
29. **GjXw** [g^jo] – предосторожность на всякий случай.
30. **GjJ** [g^ji, g^jj, g^jej] – ритуальная татуировка; аура; невидимая защитная оболочка.
31. **KS** [kes, ks] – выстроившиеся люди; ряд однородных предметов; подравнивать; стрижка волос; организованные действия; правильное управление людьми.
32. **KJ** [ki, kej, kj] – наша безопасность; наш правильно устроенный быт.
33. **KwP** [k^wep, k^wp] – вдавливать, втискивать; проникать внутрь чего-либо с помощью вдавливания или удара.
34. **KjM** [k^jem, k^jm] – мне боязно!
35. **KjT** [k^jet, k^jt] – ориентир, зацепка для взгляда.
36. **LB** [leb, lb] – раздражительность, усталость, тяготы жизни.
37. **LBh** [leb^h, lb^h] – восторг от содеянного; хороший результат работы.
38. **LD** [led, ld] – инициативный, молодой.
39. **LDh** [led^h, ld^h] – распоряжаться по хозяйству.
40. **LG** [leg, lg] – наши невзгоды.
41. **LGhj** [leg^h, lg^h] – нечистоты, отходы.
42. **LGj** [leg^j, lg^j] – нужно поесть; еда, пища.
43. **LK** [lek, lk] – нечто очень тяжёлое.
44. **LKw** [lek^w, lk^w] – обнаруживать тайник, раскрывать тайну.
45. **LKj** [lek^j, lk^j] – вызволять из беды; отбивать своего из плена.
46. **LM** [lem, lm] – мне тяжело на душе.
47. **LP** [lep, lp] – неустанная деятельность, упорный труд.
48. **LS** [les, ls] – бережливость, разумная экономия; малая часть.

49. **LT** [let, lt] – похожий на то, что мы вспомнили; как бы то самое, что мы вспомнили, но на самом деле не то; с трудом припоминать; как бы; словно бы; как будто; вроде бы; то, что делается в шутку; нечто несерьезное.
50. **MB** [meb, mb] – ненужное, излишнее.
51. **MBh** [meb^h, mb^h] – ясное небо, солнечная погода.
52. **MD** [med, md] – сомнения в возможности достичь цели; бесцельно блуждать; неуверенные действия.
53. **MP** [mer, mp] – источник силы; воздействие со стороны Высших Сил.
54. **MS** [mes, ms] – воодушевление, возбуждение; источник силы не божественного происхождения, а человеческого или животного.
55. **MT** [met, mt] – измерение.
56. **NB** [neb, nb] – младенец.
57. **ND** [ned, nd] – плохая видимость; ненастье; плохая погода.
58. **NDh** [ned^h, nd^h] – мы заблудились!
59. **NG** [neg, ng] – неземное, божественное.
60. **NGh** [neg^h, ng^h] – идущие ноги человека; ноги; нечто переменчивое.
61. **NGhw** [neg^{wh}, ng^{wh}] – ненужное.
62. **NGhj** [neg^h, ng^h] – нечто духовное; то, чего нельзя пощупать руками.
63. **NGw** [neg^w, ng^w] – нечто неживое; нечто безжизненное; тот, кто не выживет.
64. **NGj** [neg', ng'] – нечто непригодное, плохое.
65. **NK** [nek, nk] – принимать ответственное решение; изобретать.
66. **NKw** [nek^w, nk^w] – бросать на произвол судьбы; не прятать от врагов то, что можно было бы спрятать.
67. **NKj** [nek', nk'] – обдумывание вариантов спасения; заботы.
68. **NS** [nes, ns] – запугивать врага одним своим видом; демонстрировать свою мощь, не вступая в бой; выставлять напоказ.
69. **NR** [ner, nr] – пещера, нора, убежище.
70. **NT** [net, nt] – прятать, спрятанное.
71. **PGj** [peg'] – совокупление; пробираться на ощупь или проталкиваясь.

72. **PKj** [pekʹ] – вызволять из беды; спасти решительными действиями; искать вшей в волосах.
73. **PS** [pes, ps] – расточительность; жадно выхватывать; расходовать запасы.
74. **RB** [reb, rb] – раздражительность; озабоченность, деловитость.
75. **RBh** [reb^h, rb^h] – хороший инструмент (возможно, зубило); правильное выполнение работы.
76. **RD** [red, rd] – идти к намеченной цели; благополучно преодолевая препятствия, уходить в дальнее странствие.
77. **RDh** [red^h, rd^h] – благоустроенный быт; технически грамотное обустройство поселения.
78. **RG** [reg, rg] – выдерживать невзгоды; тот, кто выдержал невзгоды.
79. **RGh** [reg^h, rg^h] – остановка для обращения к Высшим Силам; молитва; беспомощность, уязвимость.
80. **RGhj** [reg^h, rg^h] – плести; работать пальцами; нащупывать.
81. **RGw** [reg^w, rg^w] – защитные мероприятия; обезопасить себя.
82. **RGj** [regʹ, rgʹ] – внедрять; создавать.
83. **RK** [rek, rk] – хороший, надёжный.
84. **RKw** [rek^w, rk^w] – предусмотрительно приберечь; отложить на чёрный день.
85. **RKj** [rekʹ, rkʹ] – хорошо организованное спасение; хитро задуманное вызволение своих из беды.
86. **RM** [rem, rm] – порицание; поучение; назидание; мудрое наставление; искусное выполнение работы по наставлениям опытного мастера; нечто необыкновенно искусное.
87. **RN** [ren, rn] – правильно соображать; выделять главное, а не второстепенное; замечать (определять на глазок) именно то, что нужно, мысленно отменяя всё остальное.
88. **RP** [rep, rp] – точность; неукоснительность; строгое соблюдение правил.
89. **RS** [res, rs] – хороший результат; благополучное окончание работы; итог; окончание.
90. **RT** [ret, rt] – подходящее время; нужный срок; время, когда в самый раз приступать к чему-то важному.
91. **SD** [sed, zd] – то, что находится далеко от нас.

92. **SDh** [sed^h, zd^h] – то, что подобает; то, что само собою разумеется; то, что находится там, где и должно находиться (при соблюдении порядка, когда всё идёт хорошо).
93. **SG** [seg, zg] – силок, верёвка.
94. **SGh** [seg^h, zg^h] – нечто неподвижное; нечто неприкосновенное.
95. **SGhj** [seg^h, zg^h] – сосать молоко у матери.
96. **SGj** [seg', zg'] – строить; созидать; укреплять; создавать очень крепкое сооружение (из камня, например).
97. **SJ** [si] – купание; ритуальное омовение; полностью охватывать своим духовным (священным) воздействием кого-либо или что-либо; обрамлять; окаймлять.
98. **TP** [tep, tp] – то и дело вдавливать; погружать.
99. **TS** [tes] – теснота.
100. **TJ** [ti] – память; помнить; тяжкое бремя воспоминаний; бремя.
101. **XB** [ab] – ожесточённость, злоба.
102. **XGh** [ag^h] – скрытый (до поры, до времени) боевой дух; спиртной напиток.
103. **XK** [ak] – решительность; целеустремлённость; настойчивость.
104. **XwGh** [og^h] – колючий кустарник; осторожность при прохождении колючего кустарника.
105. **XwGj** [og'] – призыв об опасности уничтожения или повреждения.
106. **XwT** [ot] – боевой или трудовой клич выступать против нагрянувшей беды.
107. **XjD** [ed] – собирайся в путь со мною!
108. **XjGh** [eg^h] – скрой свою мощь! затаись! сделай вид, что ты не силён, а слаб!
109. **XjP** [ep] – толкать; испытывать на прочность.
110. **XjT** [et] – выдержи испытание! продержись!
111. **WB** [web, wb, ub] – наносить проникающее ранение; пчёлы (больно жалящие).
112. **WBh** [web^h, wb^h, ub^h] – яркое растение, выделяющееся на общем фоне; яркая отличительная черта; то, что выделяется на общем фоне.
113. **WD** [wed, wd, ud] – уклоняться, отлынивать, прятаться.
114. **WDh** [wed^h, wd^h, ud^h] – испражнение; ходить в туалет по большой нужде.

115. **WG** [weg, wg, ug] – урожай, плодородие (растений, людей, животных); то, что наплодилось в большом количестве.
116. **WGh** [weg^h, wg^h, ug^h] – беззащитность, незащищённость перед лицом духовных (но не физических!) страданий.
117. **WGhw** [weg^{wh}, wg^{wh}, ug^{wh}] – украшать, благоустраивать.
118. **WGhj** [weg^{wh}, wg^{wh}, ug^{wh}] – физически мучить, физически истязать.
119. **WGj** [weg', wg', ug'] – понукать лошадь или другое домашнее животное.
120. **WKj** [wek', wk', uk'] – прятаться, чтобы спастись.
121. **WM** [wem, wm, um] – мне досадно.
122. **WS** [wes, ws, us] – нечто очень мелкое (пылинки, капли воды); мелкие насекомые; вши; блохи; болезненные укусы мелких насекомых.
123. **JB** [jeb, jb, ib] – озабоченность; всеобщая напряжённость.
124. **JD** [jed, jd, id] – удовольствие; всеобщая удовлетворённость.
125. **JBh** [jeb^h, jb^h, ib^h] – хорошая видимость.
126. **JDh** [jed^h, jd^h, id^h] – уют, убежище.
127. **JGh** [jeg^h, jg^h, ig^h] – стоянка; привал; лагерь; отдых.
128. **JGhw** [jeg^{wh}, jg^{wh}, ig^{wh}] – явиться на зов; выполнить приказ; предстать перед вождём.
129. **JGhj** [jeg^h, jg^h, ig^h] – осязание, нащупывание.
130. **JGw** [jeg^w, jg^w, ig^w] – наше стадо, наш скот.
131. **JGj** [jeg', jg', ig'] – раздобыть, достать.
132. **JKw** [jek^w, jk^w, ik^w] – надёжный тайник.
133. **JKj** [jek', jk', ik'] – удобство, доставлять удовольствие.
134. **JL** [jel, jl, il] – наши тяготы; очень трудная работа; усердие в работе.
135. **JM** [jem, jm, im] – мои невзгоды; моя озабоченность происходящим.
136. **JP** [jep, jp, ip] – идти, раздвигая руками возникающие препятствия; пробираться через заросли.
137. **JR** [jer, jr, ir] – совещание; советоваться.
138. **JS** [jes, js, is] – умыкание; взятие в жёны любым способом; изнасилование; бракосочетание; свадьба.
139. **JT** [jet, jt, it] – действуй! решайся! наступило нужное время, чтобы начать действовать!

СОКРАЩЁННЫЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Полный список представлен в моей книге «ЯЗЫК ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ и его бореальная предыстория. Время и место, расовый облик и другие вопросы», куда и отсылаю читателей.

Николай Дмитриевич **Андреев**. РАННЕИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ ПРАЯЗЫК. Академия Наук СССР, Институт языкознания. Ленинград, издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1986.

Ганс Фридрих Карл **Гюнтер**. ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ ПО РАСОЛОГИИ. «Белые альвы». Москва, 2002.

Н.Д. **Андреев**. Периодизация истории индоевропейского праязыка. В журнале «Вопросы языкознания», 1957, №2.

Статистико-комбинаторное моделирование языков. Под редакцией Н.Д. **Андреева**. «Наука», Москва – Ленинград, 1965. (Совершенно особо: Н.Д. **Андреев**. Методы статистико-комбинаторного анализа в действии и в перспективе.)

Н.Д. **Андреев**. Статистико-комбинаторный метод в теоретическом и прикладном языковедении. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук. Ленинград, 1967.

Н.Д. **Андреев**. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении. «Наука», Ленинградское отделение, Ленинград, 1967.

Исследования по структурно-вероятностному анализу. Под ред. проф. Н.Д. **Андреева**. Горький, 1971.

Проблемы структурно-вероятностного анализа языков. Под редакцией Н.Д. **Андреева**. Днепропетровск, 1975.

Н.Д. **Андреев**. Гипотеза о бореальном праязыке. В сборнике «Лингвистические исследования, 1988. Проблематика взаимодействия языковых уровней». Ленинград, 1988.

Н.Д. **Андреев.** К палеолингвистической реконструкции древнего бореального праязыка. В сборнике «Лингвистические исследования, 1989». Структура языка и его эволюция. Москва, 1989.

Ю. **Александрвичюс.** Литовский язык. Вильнюс. «Мокслас», 1987.

У.Б. **Алиев.** Синтаксис карачаево-балкарского языка. Москва. «Наука», 1973.

В.М. **Алпатов.** История одного мифа: Марр и марризм. Москва, «Наука», 1991.

Х. **Андерсен.** Взгляд на славянскую прародину: доисторические изменения в экологии и культуре. В журнале «Вопросы языкознания», 1996, №5 и №6.

Т.Е. **Андреева.** Звуковой строй томмотского говора эвенкийского языка. Новосибирск, «Наука», 1998.

М.С. **Андронов.** Грамматика тамильского языка. «Наука», Москва, 1987.

М.С. **Андронов.** Сравнительная грамматика дравидийских языков. «Наука», Москва, 1978.

О.С. **Ахманова.** Словарь лингвистических терминов. Москва, «Советская энциклопедия», 1969.

Н.В. **Аршба.** Динамическое ударение и редукция гласных в абхазском языке. Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 1979.

П.М. **Багов, Б.Х. Балкаров** и др. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. «Наука», Москва, 1970.

Н.Я. **Бармич.** Бытовая лексика канинского говора ненецкого языка. В сборнике: Языки и фольклор народов Крайнего Севера. Ленинград, 1969.

Эмиль **Бенвенист.** Индоевропейское именование словообразование. (Редакция, предисловие и комментарии – Б.В. Горнунга, перевод с французского – Н.Д. Андреева.) Издательство иностранной литературы. Москва – 1965.

Эмиль **Бенвенист**. Очерки по осетинскому языку. Москва, 1965.

Х. **Бирнбаум**. Праславянский язык. Достижения и проблемы в его реконструкции. (Особо: приложение к книге – В.К. Журавлёв. *Наука о праславянском языке*.) Москва, «Прогресс», 1987.

Х. **Бирнбаум**. Славянский, тохарский, алтайский: генетическая связь и ареально-типологическое влияние. В журнале «Вопросы языкознания», 2003, №5.

Р.Ө. **Брандт**. Краткая сравнительная грамматика славянских языков. Москва, 1915.

Р.А. **Будагов**. Портреты лингвистов XIX–XX вв.: из истории лингвистических учений. Москва, «Наука», 1988.

Антон **Будилович**. Общеславянский язык, в ряду других общих языков древней и новой Европы. Варшава – 1892.

Юрий Яковлевич **Бурмистрович**. Историческая фонемология последовательного ряда или цепи славянских языков, связанных отношениями «ПРЕДОК – ПОТОМОК», от праиндоевропейского в лице его протославянского диалекта до русского. Абакан, 2001.

Е.М. **Быкова**. Бенгальский язык. «Наука», Москва, 1966.

И.С. **Быстров**, Нгуен Тай Кан, Н.В. **Станкевич**. Грамматика вьетнамского языка. Издательство Ленинградского университета, Ленинград, 1975.

А.А. **Вержбовский**. Основы всеобщей этимологической грамматики языков земли. Издательство «Наука и техника», Минск, 1969.

Элиас **Вессен**. Скандинавские языки. (Книга снабжена интереснейшим предисловием С.Д. Кацнельсона с цитатами из Н.Я. Марра.) Издательство иностранной литературы. Москва, 1949.

В.Ф. **Выдрин**. Язык лоома. «Наука», Москва, 1987.

Т.В. **Гамкрелидзе**, В.В. **Иванов**. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Издательство Тбилисского Университета. Тбилиси, 1984.

Ш.Г. Гаприндашвили. Фонетические особенности цудахарского диалекта даргинского языка. В сборнике «Языки Дагестана». Издательство Дагестанской Базы Академии Наук СССР. Махач-Кала. 1948.

А.Н. Генко. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. Издательство Академии Наук СССР, Москва, 1955.

В. Георгиев. Балто-славянский и тохарский языки. В журнале «Вопросы языкознания», 1958, №8.

Ю.А. Горгониев. Грамматика кхмерского языка. Издательство «Наука», Москва, 1966.

Р.В. Гордезиани. Кавказ и проблема древнейших средиземноморских языковых и культурных взаимодействий. Издательство Тбилисского университета, Тбилиси, 1975.

Борис Владимирович Горнунг. К дискуссии о балто-славянском языковом и этническом единстве. В журнале «Вопросы языкознания», 1958, №4.

Борис Владимирович Горнунг. Из предыстории образования общеславянского языкового единства. Издательство Академии Наук СССР. Москва, 1963.

Борис Владимирович Горнунг. О природе синонимии в языке и теоретических предпосылках составления синонимических словарей. В журнале «Вопросы языкознания», 1965, №5.

В.А. Горцевская. Очерк истории изучения тунгусо-маньчжурских языков. Ленинград, 1959.

Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры. Москва, «Прогресс», 1985.

Агния Васильевна Десницкая. Вопросы изучения родства индоевропейских языков. Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1955.

Агния Васильевна Десницкая. О морфологической структуре албанского языка. В журнале «Вопросы языкознания», 1958, №5.

Агния Васильевна **Десницкая**. Албанский язык и его диалекты. Издательство «Наука», Ленинградское отделение, Ленинград – 1968.

Агния Васильевна **Десницкая**. Сравнительное языкознание в истории языков. Издательство «Наука», Ленинград, 1984.

А.Б. **Долгопольский**. Гипотеза древнейшего родства семей Северной Евразии с вероятностной точки зрения. *В журнале* «Вопросы языкознания», 1964, №2.

А.Б. **Долгопольский**. Сравнительно-историческая фонетика кушитских языков. Москва. «Наука», 1973.

О.А. **Донских**. Происхождение языка как философская проблема. Издательство «Наука», Сибирское отделение, Новосибирск, 1984.

Андрей Петрович **Дульзон**. Кетский язык. Издательство Томского университета. Томск, 1968.

Игорь Михайлович **Дьяконов**. Языки древней Передней Азии. Москва, «Наука», 1967.

В.Я. **Дьячков**. Фризский язык и фризы в современной Европе. *В журнале* «Вопросы языкознания», 2003, №5.

Т.Я. **Елизаренкова**. К фонологической интерпретации геминат в пали. *В сборнике* «Краткие сообщения института народов Азии. 62. Языки Индии, Пакистана, Непала и Цейлона». Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы. Москва, 1968.

Л. **Жирков**. Грамматика даргинского языка. Центральное издательство Народов С.С.С.Р. Москва – Moskou, 1926.

В.Н. **Жосан**. Хронологический аспект ареальной концепции М. Бартоли. *В сборнике* «Лингвистические исследования, 1976. Вопросы фонетики, диалектологии и истории языка». Москва, 1976.

А.Н. **Жукова**. Грамматика корякского языка. «Наука», Ленинград, 1972.

В.К. **Журавлёв**. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. Издательство «Наука», Москва, 1982.

Б.В. Журковский. Типология идеофона в хауса. В сборнике «Фонология и морфонология африканских языков». Издательство «Наука», Москва, 1972.

В.Г. Златоверхова. Фонетика бирманского литературного языка. Москва – 1966.

В.В. Иванов. Проблема языков centum и satem. В журнале «Вопросы языкознания», 1958, №4.

В.М. Иллич-Свитыч. Один из источников начального х- в праславянском. (Поправка к «закону Зибса».) В журнале «Вопросы языкознания», 1961, №4.

В.М. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков. Издательство «Наука», Москва, 1971.

И.Т. Канева. Шумерский язык. Санкт-Петербург, 1996. Издательство «Центр. Петербургское востоковедение».

С.Д. Кацнельсон. Общее и типологическое языкознание. (*Особо: статьи «Язык поэзии и первобытно-образная речь» и «К фонологической интерпретации протоиндоевропейской звуковой системы» – в обеих, кроме всего прочего, описывается австралийский язык аранта.*) Ленинград, издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1986.

М. Киэда. Грамматика японского языка. Издательство иностранной литературы, Москва, 1958.

Г.А. Климов. Основы лингвистической компаративистики. Издательство «Наука», Москва, 1990.

Г.С. Клычков. Индоевропейская фонема *S как коррелят ларингальных. В журнале «Вопросы языкознания», 1959, №1.

А.Ч. Козаржевский. Учебник латинского языка. Издательство «Высшая школа», Москва – 1971.

С.П. Кондратьев и А.И. Васнецов. Учебник латинского языка. Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР. Москва, 1953.

И.В. Кормушин. Удыхейский (удэгейский) язык. Москва, «Наука», 1998.

Е.А. Крейнович. Юкагирский язык. Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1958.

Виктор Крупа. Язык маори. «Наука», Москва, 1967.

Виктор Крупа. Полинезийские языки. «Наука», Москва, 1975.

Виктор Крупа. Гавайский язык. «Наука», Москва, 1979.

Я.Б. Крупаткин. Новое о происхождении фризского языка. *В журнале «Вопросы языкознания», 1961, №4.*

А.И. Кузьмина. Грамматика селькупского языка. Новосибирск, 1974.

С.З. Ластовка. Роль избыточности в опознавании фонем. *В сборнике «Лингвистические исследования, 1976. Вопросы фонетики, диалектологии и истории языка».* Москва, 1976.

А.А. Леонтьев. Папуасские языки. Издательство «Наука», Москва, 1974.

В.Д. Лебедев. Язык эвенов Якутии. Ленинград, «Наука», 1978.

Алексей Фёдорович Лосев. Знак. Символ. Миф. Издательство Московского университета. Москва, 1982.

А. Лубоцкий. Ведийская именная акцентуация и проблема праиндоевропейских тонов. *В журнале «Вопросы языкознания», 1991, №1.*

Г. Льюис и Х. Педерсен. Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. Издательство иностранной литературы. Москва, 1954.

К.Е. Майгинская. Местоимения в языках разных систем. 1969, «Наука», Москва.

Э.А. Макаев. Проблемы и методы современного сравнительно-исторического индоевропейского языкознания. *В журнале «Вопросы языкознания», 1965, №4.*

В. **Мажюлис**. Заметки к вопросу о древнейших отношениях балтийских и славянских языков. Вильнюс, 1958.

Виктор Владимирович **Мартынов**. Становление праславянского языка по данным славяно-иноязычных контактов. Минск. «Наука и техника». 1982.

Виктор Владимирович **Мартынов**. Язык в пространстве и времени. Издательство «Наука», Москва, 1983.

Антуань **Мейе**. Введение въ сравнительную грамматику индо-европейскихъ языковъ. Юрьевъ. Типографія Маттисена. 1914.

Г.А. **Меновщиков**. Язык эскимосов Берингова пролива. Ленинград, «Наука», 1980.

Г.А. **Меновщиков**. Эскимосско-алеутское языкознание. Итоги и проблемы. В журнале «Вопросы языкознания», 1984, №5.

И.И. **Мещанинов**. Грамматический строй урартского языка. Издательство Академии Наук СССР. Москва – Ленинград 1958.

Ш. **Микаилов**. Основные фонетико-морфологические особенности чохского говора аварского языка. В сборнике «Языки Дагестана». Издательство Дагестанской Базы Академии Наук СССР. Махач-Кала. 1948.

С.А. **Миронов**. Язык африкаанс. «Наука», Москва, 1969.

Райко **Нахтигал**. Славянские языки. Издательство иностранной литературы. Москва, 1963.

Т.М. **Николаева**. Теории происхождения языка и его эволюции – новое направление в современном языкознании. В журнале «Вопросы языкознания», 1996, №2.

Проф. В. **Никольский**. Почему люди говорят на разных языках. Сталинград, 1947.

Б.Н. **Никонов**. Грамматика португальского языка. «Высшая школа», Москва, 1985.

В.З. **Панфилов**. К типологической характеристике нивхского языка. В журнале «Вопросы языкознания», 1966, №5.

Т.Н. **Пахалина**. Ваханский язык. «Наука», Москва, 1975.

Т.И. **Петрова**. Язык ороков (ульта). «Наука», 1967.

Нина Евгеньевна **Погодина**. Практический курс шведского языка. Издательство ИМО, Москва, 1961.

В. **Пизани**. К индоевропейской проблеме. В журнале «Вопросы языкознания», 1966, №4.

Вальтер **Порциг**. Членение индоевропейской языковой области. Издательство «Прогресс», Москва, 1964.

Г.В. **Пугач**. Как человек научился говорить. Пермь – 1959.

Г. **Рамстедт**. Грамматика корейского языка. Издательство иностранной литературы, Москва, 1951.

В.И. **Рассадин**. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.

П.И. **Рокша**. Языковое родство и ареальная топология. (Понятие: географический ареал). В сборнике «Лингвистические исследования, 1988. Проблематика взаимодействия языковых уровней». Ленинград, 1988.

Е.И. **Ромбандеева**. Мансийский (вогульский) язык. «Наука», Москва, 1973.

Н.Д. **Русинов**. Основы лингвистического славяноведения. Горький – 1978.

Алексей Нилович **Савченко**. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. Москва, «Высшая школа», 1974.

Освальд **Семереньи**. Введение в сравнительное языкознание. Москва, «Прогресс», 1980.

Борис Александрович **Серебренников**. Историческая морфология мордовских языков. Москва, «Наука», 1967.

Борис Александрович **Серебренников**. Почему трудно верить сторонникам ностратической гипотезы? В журнале «Вопросы языкознания», 1986, №3.

П.Я. **Скорик**. Грамматика чукотского языка. Издательство Академии Наук СССР, Москва – Ленинград, 1961.

Фердинанд де **Соссюр**. Труды по языкознанию. Москва, «Прогресс», 1977.

С.А. **Старостин**. Реконструкция древнекитайской фонологической системы. Издательство «Наука», Москва, 1979.

С.А. **Старостин**. Алтайская проблема и происхождение японского языка. Москва, «Наука», 1981.

Михаил Иванович **Стеблин-Каменский**. Грамматика норвежского языка. Издательство Академии Наук СССР. Москва – Ленинград, 1957.

Михаил Иванович **Стеблин-Каменский**. Древнеисландский язык. Издательство литературы на иностранных языках. Москва, 1955.

Михаил Иванович **Стеблин-Каменский**. Спорное в языкознании. Издательство Ленинградского университета, 1974.

Орест Петрович **Суник**. Ульчский язык. Исследования и материалы. Ленинград, «Наука», 1985.

В.Г. **Таранец**. Энергетическая теория речи. Киев-Одесса. Головное издательство издательского объединения «Вища школа», 1981.

Н.М. **Терещенко**. К вопросу о ненецко-хантыйских языковых связях. В журнале «Вопросы языкознания», 1959, №2.

Н.М. **Терещенко**. Нганасанский язык. «Наука», Ленинград, 1979.

В.Н. **Топоров**. О введении вероятности в языкознании. В журнале «Вопросы языкознания», 1959, №6.

Г.П. **Торсуев**. Проблемы теоретической фонетики и фонологии. «Наука», Ленинградское отделение, Ленинград, 1969.

И.Г. **Торсуева**, Е.А. **Брызгунова**, С.М. **Гайдучик** и др. Интонация. Киев, Издательство «Вища школа», 1978.

И.М. Тронский. Общеиндоевропейское языковое состояние. (Вопросы реконструкции.) Издательство «Наука». Ленинград, 1967.

О.Н. Трубачёв. О составе праславянского словаря. (Проблемы и задачи.) В сборнике: «Славянское языкознание. Доклады советской делегации. V Международный съезд славистов. (София, сентябрь 1963)». Издательство Академии Наук СССР, Москва, 1963.

Г. Фант. Анализ и синтез речи. Издательство «Наука», Сибирское отделение, Новосибирск, 1970.

Н.И. Филичева. Диалектология современного немецкого языка. «Высшая школа». Москва, 1983.

Г.А. Хабургаев. Старославянский язык. «Просвещение». Москва, 1974.

Петер Хайду. Уральские языки и народы. Москва, «Прогресс», 1985.

А.И. Харсекин. Вопросы интерпретации памятников этрусской письменности. Ставропольское книжное издательство, 1963.

Г.О. Шаламберидзе. Некоторые вопросы теории и типологии баскских именных композитов. Тбилиси, «Мецниереба», 1988.

Н.Ю. Шведова. Междометия как грамматически значимый элемент предложения в русской разговорной речи. В журнале «Вопросы языкознания», 1957, №1.

В.В. Шеврошкин. Звуковые цепи в языках мира. «Наука». Москва, 1969.

А.М. Щербак. Об алтайской гипотезе в языкознании. В журнале «Вопросы языкознания», 1959, №6.

А.М. Щербак. О ностратических исследованиях с позиций тюрколога. В журнале «Вопросы языкознания», 1984, №6.

В.И. Цинциус. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Ленинград, 1949.

Г.И. Эйнтрей. Албанский язык. Издательство Ленинградского университета. Ленинград, 1982.

Африканское историческое языкознание. Проблемы реконструкции. Под редакцией В.Я **Пархомовского**. (*Особо: статья К.И Позднякова «Развитие систем консонантных чередований в языках манде и в атлантических языках»*). «Наука», Москва, 1987.

Балто-славянские исследования. Под редакцией В.В. **Иванова**. Москва, «Наука», 1986.

Вопросы родства языков. (Новые материалы и аспекты). Москва, 1990.

Интонация и звуковой состав. Материалы Коллоквиума по экспериментальной фонетике и психологии речи. Под редакцией В.А. **Артёмова**. Издательство Московского университета, 1965.

Конференция. Ностратические языки и ностратическое языкознание. Тезисы докладов. Москва, Академия Наук СССР, Институт славяноведения и балканистики. 1977.

Общеславянский лингвистический атлас. Академия Наук СССР. Издательство «Наука», 1965.

Очеркъ сравнительной фонетики древнеиндйского, греческаго, латинскаго и старославянскаго языковъ. Пособіе къ лекціямъ проф. В. Поржезинскаго. Москва, 1912.

Проблемы фонетики, морфологии и синтаксиса африканских языков. Издательство Московского университета, 1978.

Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Ответственный редактор А.П. **Дульзон**. (*Особо – статьи внутри сборника: В.П. Алексеев. Европеоидная раса в Южной Сибири и Центральной Азии, её участие в происхождении современных народов. А также – В.Н. Топоров. К вопросу о типологической близости енисейских языков и бурушаски.*) Издательство Томского университета. Томск – 1969.

Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Издательство Томского университета. Томск – 1973.

Языки Азии и Африки. Т. III. Языки Древней Передней Азии. (*Совершенно особо: Е.А. Крейнович. Юкагирский язык*). Москва, Главная редакция восточной литературы, 1979.

В.П. **Алексеев**. География человеческих рас. Москва, «Мысль».

В.П. **Алексеев**. Историческая антропология. Москва, «Высшая школа», 1979.

Е.П. **Борзова**. История мировой культуры. Издательство «Лань». Санкт-Петербург, 2001.

Йенс **Бьерре**. Затерянный мир Калахари. Государственное издательство географической литературы. Москва, 1963.

Людвиг **Вольтман**. Политическая антропология. «Белые альвы». Москва, 2000.

О.Р. **Гарни**. Хетты. Разрушители Вавилона. Москва, Центрполиграф, 2002. (*Особо: на вклейке между страницами 128 и 129 помещено изображение пленного хеттского воина со свисающим в правую сторону оселедцем – иллюстрация к 149-й статье моего словаря.*)

С.В. **Городников**. Историческое предназначение русского национализма. «Русаки», Москва, 2000.

Рене **Груссе**. Чингисхан: покоритель Вселенной. Москва, «Молодая гвардия», 2003.

Л.Н. **Гумилёв**. Этносфера. История людей и история природы. «ЭКОПРОС», 1993.

Т.А. ван **Дейк**. Расизм и язык. Москва – 1989.

Татьяна Николаевна **Джаксон**. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Москва, «Ладомир», 1994.

Дональд **Джохансон**, Мейтленд **Иди**. Люси. Истоки рода человеческого. Москва, «Мир», 1984.

В.Б. **Дрёшер**. Человекообразные обезьяны. 1991 Tessloff Verlag, Nürnberg. Slovo/Слово.

Мери **Дуглас**. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. Москва, КАНОН-Пресс-Ц. Кучково Поле, 2000.

Ян **Елинек**. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. Прага, «Артия», 1972.

Юрий Константинович **Ефремов**. Курильское ожерелье. Государственное издательство географической литературы. Москва – 1962.

А.А. **Зубов**. Человек заселяет свою планету. Государственное издательство географической литературы. Москва, 1963.

Н. **Иванова**. Русский вопрос. Журнал «Знамя», 1992, №1.

Н.М. **Карамзин**. История Государства Российского. Ростов-на-Дону, 1989.

Аполлон Григорьевич **Кузьмин**. Начало Руси. Москва, «Вече», 2003.

К.В. **Керам (Марек)**. Боги, гробницы, учёные. Издательство иностранной литературы, Москва – 1960.

К.В. **Керам**. Узкое ущелье и Чёрная гора. Москва – 1962.

К.В. **Керам**. Первый американец. Загадки индейцев доколумбовой эпохи. Москва, «Прогресс» – 1979.

А.М. **Кондратов**. Земля людей – земля языков. Издательство «Детская литература», Москва, 1974.

Г. **Кульчинский**. Безъязыкая гласность. Журнал «Век XX и мир», 1990, №9.

В.Е. **Ларичев**. Охотники за черепами. «Молодая гвардия», Москва, 1971.

М.Я. **Маров**. Планеты Солнечной системы. Москва, «Наука», Главная редакция физико-математической литературы. 1981.

Л.И. **Марушвили**. Палеогеографический словарь. Москва. Издательство «Мысль».

Алан **Пиз**. Язык телодвижений. Издательство «Ай Кью», Нижний Новгород, 1992.

Плутарх. Знаменитые греки. Ленинград, 1961.

Плутарх. Знаменитые римляне. Москва, 1964.

А.П. Садохин. Этнология. Москва, «Гардарики», 2001.

Карел Скленадж. За пещерным человеком. Издательство «Знание», Москва, 1987.

А.П. Смирнов. Скифы. Академия наук СССР, Институт археологии. «Наука», Москва, 1966.

Михаил Иванович Стеблин-Каменский. Культура Исландии. Ленинград, «Наука», 1967.

Те Ранги Хироа (П. Бак). Мореплаватели солнечного востока. Государственное издательство географической литературы. Москва, 1959.

А.И. Сорокин. Русско-японская война. Москва – 1956.

П.Г. Фосетт. Неоконченное путешествие. «Мысль». Москва, 1964.

Роберт Фоули. Ещё один неповторимый вид. Экологические аспекты эволюции человека. «Мир», 1990.

Ричард Фрай. Наследие Ирана. Москва, 1972.

Тур Хейердал. Аку-аку. «Молодая гвардия», 1959.

Тур Хейердал. Приключения одной теории. Гидрометеорологическое издательство. Ленинград, 1969.

Тур Хейердал. Древний человек и Океан. Москва, «Мысль», 1982.

Н.Н. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова. Народы, расы, культуры. Москва, «Наука», 1985.

Абхазское долгожительство. Москва. Ответственный редактор **В.И. Козлов.** «Наука», 1987.

Военная энциклопедия. Том V. Товарищество И.Д. Сытина, Санкт-Петербург, 1911.

Салическая правда. Москва, 1950. Московский Государственный Педагогический Институт имени В.И. Ленина. Под редакцией В.Ф. Семёнова (его же и «Введение»).

Этнография. Москва «Высшая школа», 1982.

Публикатор сочтёт свой долг выполненным, если читатели данного файла захотят и смогут помочь новому бумажному изданию этой книги в обновлённой авторской редакции.

Также интересен вариант "print on demand".